

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7
2021

№ 7/2021

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Editor: Yakushkina G.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Свечникова Т.М. Современное положение муниципального образования и направления развития аграрного сектора экономики8

Науки о земле

Мезенина О.Б., Ле Чунг Хиеу Развитие лесного сектора экономики страны: опыт социалистической республики Вьетнам16

Мезенина О.Б., Бекетов А.Д. Исследование влияния кадастрового деления в регионах России на проведение кадастровых работ26

Сатуева Л.Л. Геоэкологические проблемы агропромышленного комплекса Чеченской Республики: использования земельных и почвенных ресурсов37

Сатуева Л.Л. Почвенный покров Чеченской Республики: эколого—географический анализ43

Отраслевая и региональная экономика

Прядко И.А. Частно-государственное партнерство как фактор управления инновационного развития экономики50

Погребцова Е.А. Оптимизация нормирования труда в сельскохозяйственных предприятиях с использованием инструментов виртуальной экономики.....58

Искаджян С.О., Минасян А.Г., Манукян Р.А., Мартиросова Т.В. Вопросы экономической безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС.....64

Боканов А.А., Красиков Н.Ю. Оценка эффективности хозяйственной деятельности компаний с государственным участием71

Федосеева С.С., Щеглов Е.В., Баландин Е.Д. Оценка влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона.....85

Чесноков Е.А. Сравнение регрессионных моделей экономического развития России96

Троценко В.М. Анализ инвестиционной активности в Пермском крае106

Троценко В.М. Статистико-экономический анализ уровня доходов населения Ростовской области.....114

Данченко Н.В., Данченко А.С. Исследование процессов вынужденной трансформации мировой экономики в пост пандемийный период.....126

Сельскохозяйственные науки

Тлешпаева Д.И., Ауесбеков Н.Р., Ермекбаев Б.К. Эффективность использования сельскохозяйственных земель в Казахстане134

Бондина Н.Н., Бондин И.А., Шпагина И.Е., Нестеров Я.В. Роль инвестиционно-инновационных процессов в сельском хозяйстве в формировании ресурсного потенциала147

Свечникова Т.М. Методы государственного регулирования аграрного производства ...157

Гайдук В.И., Гладкий С.В., Кузьмин И.Д. Эффективность инвестиций в приобретение посевных ресурсосберегающих комплексов для сева озимых зерновых культур164

Троценко В.М. Анализ иновационно-инвестиционной деятельности в сельское хозяйство Республики Мордовия.....176

Ведьманова О.О., Баскакова Е.А., Чернова М.Ю. Производительность труда как фактор устойчивого развития сельских территорий.....185

Троценко В.М. Анализ состояния сельского хозяйства Пермского края.....	191
Свечникова Т.М. Стратегия горизонтальной диверсификации отрасли растениеводства сельскохозяйственного предприятия	202
Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Романов Г.Г. Современное развитие инноваций в агропромышленных комплексах.....	211
Воденко К.В., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Бреусова Е.А. Материально-техническая база отечественного АПК: проблемы и перспективы в условиях цифровизации	221
Пэн Юньлун, Шунин И.А., Дронина Д.А., Воробьева Т.А. Анализ и перспективы развития чайной отрасли России в условиях цифровизации сельского хозяйства.....	229
<i>Экология и природопользование</i>	
Комарова С.Ю., Щерба В.Н., Долматова О.Н. Основы организации рекреационного природопользования Омской области	239
Свечникова Т.М. Направления развития экологического туризма в Пермском крае	251
Иванченко А.М., Хаванский А.Д. Динамика антропогенной нагрузки Ростовской области	261
Смирнова Ж.В., Игошина А.С. Управление благоустройством территорий муниципального образования	272
<i>Экономическая теория</i>	
Панчулидзе Г.Г., Иванихин А.А., Голубов К.М., Гурин В.М. Налогообложение прибыли по иностранным ценным бумагам	280
Зимин В.А., Лукьянова В.В. Возможности инновационного развития крупного города.....	285
Носакова Т.В. Исследование взаимосвязи профессионального выгорания педагогов и психологического климата коллектива	294
Куликова Е.С. Анализ методических подходов к оценке маркетинга территории	302
Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Технологии прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи	309
Жданова Н.Е. Исследование смысложизненных ориентаций и волевых качеств личности подростков.....	318
Курбацкая Т.Б., Тараненко Д.В. Удаленная работа как эффективная форма занятости в условиях пандемии.....	325
Третьяков О.В. Совершенствование системы управления развитием персонала в условиях расширения коммуникационного пространства корпорации.....	332
Ян Чжэнь Оптимизация информационных потоков туристической отрасли в рамках мегапроекта «Один пояс – один путь»	347
Саматова Т.Б. Бережливая нефтепереработка, как область развития бережливого производства	364
Чехонадская Л.М., Романова О.А. Юридическая концепция и система контроля за нестандартными объектами недвижимости.....	372
Догузов Г.Т. Анализ мирового рынка и производства легковых автомобилей в современных условиях.....	379
Каннер Д.Д., Лысоченко А.А. Оценка состояния Event-индустрии в России в современных экономических условиях.....	388

Гриценко П.П. Группы взаимосвязанных предприятий: организационные аспекты и правовой статус.....	396
Васильчиков А.В., Сатонина Н.Н., Чечина О.С. Дефицит рабочих кадров как главная ресурсная проблема промышленных предприятий.....	412
Давлетов И.И. Повышение экономической эффективности предприятий машиностроительной промышленности Пермского края.....	421
Черданцев В.П., Файзрахманов Р.И. Развитие цифровых технологий продвижения агропродукции в условиях пандемии.....	432
Алиев М.М. оглы, Мамедов М.А. оглы, Рзаева В.В. кызы, Сафарли А.Х. оглы Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в финансовой системе России.....	439
Давлетов И.И. Анализ развития отрасли машиностроения на территории Пермского края.....	452
Головнин В.Н., Кушпаева Г.С., Комольцева А.П. Цифровые границы: влияние алгоритмов на коммуникационное пространство и этические нормы общества.....	459
Давлетов И.И. Оценка состояния и развития отрасли машиностроения в России.....	465
Прилуцкий М.А., Никифорова А.А. Социокультурные трансформации феномена туризма.....	473
Каннер Д.Д., Лысоченко А.А. МІСЕ как инструмент реализации творческих проектов.....	480
Давлетов И.И. Управление качеством продукции машиностроительных предприятий.....	487
Кружкова О.В., Кузнецова Е.С., Мироненко Р.В., Соловьева Т.Н., Соковнин А.И. Оценка качества финансового менеджмента МЧС России в условиях реорганизации государственных учреждений.....	495
Дементьева А.А. Теории конвергенции в истории экономической науки.....	506
Чесноков Е.А. Выбор спецификации тренд – сезонной модели прогнозирования стоимости товара.....	517
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Безрукова Н.А., Цапина Т.Н. Сущность и регулирование оплаты труда в системе стимулирования работников.....	529
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Назаркина Е.С., Ватлецов Д.П. Отечественный и зарубежный опыт применения инжиниринга.....	534
Смирнова Ж.В., Мухина М.В., Ватлецов Д.П. Экономическое обоснование показателей качества перевозок городского транспорта.....	541
Ленкова О.В., Чунихин С.А. Методические подходы к оценке эффективности производства на буровом предприятии.....	547
Романовская Е.В., Артемьева М.В., Безрукова Н.А., Цапина Т.Н. Управление системой формирования маркетинговой стратегии организации.....	559
Медведева О.В. Ключевые особенности капитала здоровья как формы человеческого капитала.....	565
Джигоева Е.А. Экономический рост и инвестиционное развитие экономики в учении Джона Мейнарда Кейнса.....	574
Силаева Т.Б., Ямашкин С.А., Зарубин О.А., Мучкаева Н.С., Лямзина И.С. Структура геосистем туристического кластера «санаксарь – темников».....	584

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА
AGRARIAN ECONOMICS AND POLITICS

**Современное положение муниципального образования и направления развития
аграрного сектора экономики**

**The current situation of the municipality and the directions of development of the
agricultural sector of the economy**

УДК 338.432

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10422

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено современное положение и состояние аграрной сферы экономики Бардымского монопольного округа Пермского края. Проанализирована деятельность крестьянско-фермерских хозяйств и выявлены существующие проблемы. Проведен SWOT-анализ деятельности и сегментация бизнеса крестьянско-фермерских хозяйств по рынкам и потребителям в условиях пандемии. Определены направления развития крестьянско-фермерских и продвижения агропродукции в условиях пандемии.

Summary. The article considers the current situation and state of the agrar sector of the economy of the Bardym monopoly district of the Perm Territory. The activity of peasant farms is analyzed and the existing problems are identified. A SWOT analysis of the activities and business segmentation of peasant farms by markets and consumers in the context of a pandemic was carried out. The directions of the development of peasant-farm enterprises and the promotion of agricultural products in the conditions of a pandemic are determined.

Ключевые слова: муниципальное образование, аграрный сектор экономики, эффективность производства, крестьянско-фермерские хозяйства, Бардымский муниципальный округ, Пермский край.

Keywords: municipal formation, agricultural sector of the economy, production efficiency, peasant farms, Bardym municipal district, Perm region.

В условиях рыночных отношений политика каждого муниципального образования направлена на эффективное развитие всех секторов экономики. Большое внимание уделяется развитию аграрного производства. Эффективная деятельность сельскохозяйственных организаций, крестьянско-фермерских хозяйств во многом зависит от рационального использования имеющихся производственных ресурсов, от обеспеченности средствами производства, наличия рынков сбыта, размера государственной поддержки.

В Пермском крае одним из развитых муниципальных образований во всех секторах экономики считается Бардымский муниципальный округ, который находится в 165 км. от краевого центра г. Пермь.

Бардымский муниципальный округ имеет почти 100-летнюю историю.

Первоначально Бардымский район был образован 27 февраля 1924 года. В 1926 году район состоял из 23 сельсоветов, в которых насчитывалось: 132 населенных пункта, 9749 хозяйств и 43804 жителя. С 10 мая 1934 года район находился в составе Свердловской области. С октября 1938 года район перешел в состав Пермской области. В феврале 1962 года район был ликвидирован, а 12 января 1965 года окончательно восстановлен. С 2005 года Бардымский муниципальный район находился в составе Пермского края.

В ноябре 2019 года Бардымский муниципальный район был упразднён, а все входившие в его состав поселения объединены в муниципальное образование — Бардымский муниципальный округ с переходным периодом до 01.01.2021г. Создание нового муниципального образования в составе Пермского края регламентировано Законом Пермского края от 05 ноября 2019 г. № 474-ПК «Об образовании нового муниципального образования Бардымский муниципальный округ Пермского края». Новый Устав Бардымского муниципального района, закрепляющий статус муниципального образования, принят решением Думы Бардымского муниципального округа Пермского края от 12.11.2020 г. №42.

На 01.01.2021 г. в состав Бардымского муниципального округа Пермского края входит 61 населенный пункт в составе 12 сельских поселений. Административный центр – село Барда.

Структуру органов местного самоуправления Бардымского муниципального округа, в соответствии со ст.4 Устава Бардымского муниципального округа, составляют:

- Дума Бардымского муниципального округа Пермского края (избирается на 5 лет; последние выборы состоялись в 2019 г.);
- Глава муниципального округа – глава администрации Бардымского муниципального округа Пермского края (избирается сроком на 5 лет; в 2020 г. был избран Алапанов Халиль Газбулатович);
- Контрольно-счетная палата Бардымского муниципального округа Пермского края;
- Администрацию Администрацию Бардымского муниципального округа возглавляет Глава муниципального округа. Он имеет трех заместителей по разным вопросам: по социальному развитию, по экономическому развитию, по развитию территорий. Также в подчинении у главы администрации муниципального образования находятся: управление финансов, ревизионно-контрольный сектор и др.

Финансовое обеспечение деятельности органов местного самоуправления осуществляется исключительно за счет собственных доходов бюджета Бардымского муниципального округа.

Деятельность администрации Бардымского муниципального округа направлена на создание благоприятных условий проживания для его населения. По состоянию на 01.01.2021 г. численность населения Бардымского муниципального округа составляет 24 556 человек (на 50,7% меньше численности района в 1926 году).

По данным статистики только за последние 20 лет численность населения муниципального образования сократилась на 3046 чел. или 14% (рис. 2.1). Это связано с оттоком местного населения, особенно молодежи для проживания в город.

Рисунок 1 - Динамика численности населения Бардымского муниципального округа за 2000–2020 гг. [11]

Возрастная структура населения округа характеризуется относительно высокой долей трудоспособного населения – 42%. Доля детей и подростков составляет 32%, доля лиц нетрудоспособного возраста – 23%. В округе преобладает женское население – 53% от общей численности.

По данным Всероссийской переписи населения в 2010 г. на территории муниципального образования проживают: башкиры 55%, татары – 36%, русские – 7%,

остальные национальности (украинцы, узбеки, удмурты) – 2%. Именно поэтому основная фигура герба – летящий серебряный гусь.

Одним из основных показателей, отражающих экономическое положение округа, является численность и деятельность хозяйствующих субъектов в муниципальном образовании. В экономике округа представлены предприятия электроэнергетики, транспортировка природного газа и добычи нефти, агропромышленного комплекса, строительства.

Значительное число экономически активного населения занято в подразделениях ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл». Поэтому среднедушевые доходы населения составляют от 18 до 30 тыс. руб. в месяц.

На протяжении всей своей истории муниципальное образование оставалось преимущественно сельскохозяйственным. На территории Бардымского муниципального округа 12 сельских поселений, в каждом из которых есть селообразующие сельскохозяйственные организации, занимающиеся производством: либо молока, либо картофеля, либо возделыванием зерновых культур на фуражное зерно (приложение 4). На 01.01.2021 г. действуют: 21 сельскохозяйственное предприятие, 87 действующих крестьянско-фермерских хозяйств и 18 индивидуальных предпринимателей, занятых производством и реализацией сельскохозяйственной продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Продукция сельского хозяйства Бард муниципального округа (в фактически действовавших ценах), тыс. руб. [11]

Категория хозяйства	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Темп роста, %
Продукция сельского хозяйства, всего						
Хозяйства всех категорий	865 773	741 614	754 044	794 066	705 695	73,1
Сельскохозяйственные организации	130 100	66 865	83 988	99 547	95 476	73,4
Хозяйства населения	575 366	574 485	505 699	545 294	512 799	89,1
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	160 307	101 264	164 357	149 225	97 420	60,7
в том числе продукция растениеводства						
Хозяйства всех категорий	375 175	272 596	260 701	318 350	262 138	69,9
Сельскохозяйственные организации	93 021	26 549	34 447	45 110	32 361	34,8
Хозяйства населения	227 495	216 923	178 670	213 589	189 543	83,3
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	54 659	29 124	47 584	59 651	40 234	73,6
в том числе продукция животноводства						
Хозяйства всех категорий	490 598	469 018	493 343	475 716	443 557	90,4
Сельскохозяйственные организации	37 079	40316	49 541	54 437	63 115	170,2
Хозяйства населения	347 871	356 562	327 029	331 705	323 256	92,9
Крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели	105 648	72 140	116 773	89 574	57 186	54,1

Из всего объема произведенной и реализованной сельскохозяйственной продукции 37% занимает продукция растениеводства и 63% продукция животноводства. При этом в структуре производства продукции сельского хозяйства доля сельскохозяйственных организаций составляет 13,5%, КФХ – 13,8%, хозяйства населения – 72,7%. Темпы роста показателей за 2015-2019 гг. сократились в среднем на 27%.

Деятельность крестьянско-фермерских наиболее успешна в производстве и реализации продукции животноводства. За 2015-2019 гг. производство и реализация пшеницы сократилась на 71,6%, картофеля – на 61,1%, а реализация скота и птицы в живом весе увеличилась на 4,9%, молока – на 2,9% (табл. 2).

Таблица 2 - Реализация сельскохозяйственной продукции крестьянскими фермерскими хозяйствами Бардымского муниципального округа [11]

Вид продукции	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	Изменения, %
Зерно злаковых и бобовых культур, ц.	10886	6919	2498	4512	4109	-62,3
Пшеница, ц.	5622	2553	1412	1788,5	1596,7	-71,6
Картофель, ц	10423	10 000	7652	4182,3	4054	-61,1
Крупный рогатый скот, ц	998	1146,2	1091,91	1421,72	1041	4,3
Скот и птица в живом весе, ц.	1022	1256,9	1096,91	1455,31	1072	4,9
Молоко от всех видов животных, ц	11 755	10 565	13495,25	12203,78	12105	2,9

Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции связано с сокращением посевных площадей, особенно в сельскохозяйственных организациях (в среднем на 30%). Резкие колебания урожайности картофеля в округе (от 20 до 127 ц/га) показывают различный уровень хозяйствования, изменения в продуктивности животных связаны с уровнем кормления, содержания и обслуживанием. Действующие в округе фермерские хозяйства имеют скромные показатели своей деятельности и ограниченно влияют на продовольственный рынок района. Для реализации их продукции необходима помощь местной администрации.

Развитие аграрного сектора Бардымского муниципального округа необходимо для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. В первую очередь это касается крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). На территории муниципального образования зарегистрировано и работает 87 КФХ. В настоящее время, в условиях пандемии, они испытывают очень большие трудности не только с производством, но и реализацией агропродукции (табл. 3).

Таблица 3 - SWOT-анализ деятельности КФХ Бардымского муниципального округа*

Внутренняя среда	Сильные стороны	Слабые стороны
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Устойчивая работа хозяйства 2. Стабильность работы на рынке агропродукции 3. Качество продукции КФХ 4. Квалифицированный рабочий персонал 5. Благоприятные условия для производства агропродукции 6. Минимальное использование ядохимикатов, возможность перехода на производство экопродукции 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие маркетинговых исследований рынка 2. Низкий уровень рентабельности 3. Узкая номенклатура продукции 4. Низкий уровень механизации и автоматизации производственных процессов 5. Нет комплексной стратегии развития КФХ на районном уровне 6. Слабая рекламная деятельность в Интернет-сети
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение рынков сбыта продукции 2. Способность обслужить дополнительные группы клиентов и увеличить долю рынка; 3. Расширение номенклатуры продукции и глубокая переработка 4. Повышение спроса на новые виды продукции 5. Возможность реализации агропродукции через Интернет-сети минуя посредников <u>в условиях пандемии</u> 6. Повышение рентабельности продаж 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая конкуренция по продвижению продукции в Интернет-сети 2. Нестабильное финансовое положение клиентов 3. Повышение требований к качеству агропродукции 4. Высокие затраты на формирование логистической сети на первоначальном этапе 5. Резкое увеличение спроса (со стороны клиентов) над предложением агропродукции КФХ 6. Изменение курса валют и снижение темпов реновации производственных фондов КФХ

*Составлено автором на основе собственных исследований

Для повышения эффективности деятельности крестьянско-фермерских хозяйств в условиях пандемии необходимо выходить на новые рынки сбыта по региону и расширять ассортимент реализуемой продукции через Интернет-сети. Помимо бардымской картошки и меда можно наладить торговлю капустой, чесноком, тыквой, кабачками и др. овощами, которые производятся в больших объемах, а реализуются лишь населению на местном рынке в с. Барда (рис. 2).

Рисунок 2 - Направления развития крестьянско-фермерских и продвижения агропродукции в условиях пандемии до 2024 г.

Для повышения рентабельности деятельности КФХ необходимо развивать рынки сбыта B2B и B2G, применять цифровые технологии (табл. 4).

Таблица 4 - Сегментация бизнеса крестьянско-фермерских хозяйств Бардымского муниципального округа по рынкам и потребителям в условиях пандемии*

B2B	B2C	B2G
Business to Business – «бизнес для бизнеса»	Business to Customer – «бизнес для клиента»	Business to Government – это отношения между бизнесом и государством
Продукция КФХ реализуется для нужд мясокомбинатов, молкомбинатов, консервных заводов	Продукция КФХ реализуется конечным потребителям региона	Продукция КФХ в рамках государственного (муниципального) заказа: школы, больницы, дет.сады
Цифровые технологии – 1) контекстная реклама, 2) электронные торги	Цифровые технологии продвижения продукции – 1) SEO оптимизация, 2) SMM (маркетинг в социальных сетях); 3) контекстная реклама	Цифровые технологии – 1) электронные торги
В условиях пандемии поставки не прекращаются	В условиях пандемии прекратили работу ярмарки, «торговля с колес», микрорынки	В условиях пандемии поставки не прекращаются

*Составлено автором на основе собственных исследований

Таким образом, для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо развитие аграрного сектора Бардымского муниципального округа. В первую очередь это касается крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). Для повышения рентабельности деятельности КФХ необходимо развивать рынки сбыта B2B, B2C и B2G, расширять ассортимент реализуемой продукции через Интернет-сети.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: от 30.11.1994 №51–ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).
2. Указ Президента РФ «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г № 203 // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).
3. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018г. № 204 (ред. от 21.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.08.2021).

5. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2016 «135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: .03.08.2021).
6. Бендер П.У. Секреты эффективного маркетинга / П.У. Бендер, Дж. Торок; Пер. с англ. И.В. Гродель. – Мн.: ООО «Попурри», 2015. – 336с.
7. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. –. 2018. – № 1. – С. 12 — 17.
8. Малых В.В. Современные методы практического маркетинга. Стратегии, прикладные методы, тренинги и практикум / В.В. Малых. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2014. – 232 с.
9. Цыпкин Ю.А. Агроткетинг / Ю.А. Цыпкин, А.Н. Люкшинов, А.А. Пакулина. – М.: Мир, 2014. – 240 с.
10. Negroponte Nicholas. Being Digital. NewYork: Alfred A.Knopf. 1995. 243p.
11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/folder/509>

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
EARTH SCIENCES

Развитие лесного сектора экономики страны: опыт социалистической республики

Вьетнам

**Development of the forest sector of the country's economy: the experience of the socialist
republic of Vietnam**

УДК 332.05

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10395

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург, Россия

Ле Чунг Хиеу,

кандидат экономических наук, Данангский Экономический университет, г. Дананг, Вьетнам

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Le Chung Hieu,

hieult@due.edu.vn

Аннотация. В данной статье мы представили краткое исследование существования лесного комплекса Вьетнама и своим исследованием показали необходимость дальнейшего развития лесного хозяйства для эффективной экономики страны, в частности определенных ее территорий. По проведенному анализу существующего управления лесными ресурсами страны авторы отметили немало упущений для экономики, например, что влияние, которое оказывают леса, проявляющееся в сохранении биоразнообразия и генетической базы, в экотуризме и др. не учтено в ВВП лесного хозяйства, также не учитываются объёмы продукции лесного сектора, которая производится, перерабатывается и реализуется физическими лицами. Авторы сделали определенные выводы о состоянии управления землями лесного фонда Вьетнама.

Summary. In this article, we have presented a brief study of the existence of the forest complex of Vietnam and with our research we have shown the need for further development of forestry for the effective economy of the country, in particular certain of its territories. According to the analysis of the existing management of the country's forest resources, the authors noted many omissions for the economy, for example, that the impact of forests is manifested in the preservation of biodiversity and the genetic base, in ecotourism, etc. it is not taken into account in the GDP of forestry, and the volumes of forest sector products that are produced, processed and sold by individuals are also not taken into account. The authors made certain conclusions about the state of land management of the forest fund of Vietnam.

Ключевые слова: экономика лесного сектора Вьетнама, ВВП лесного хозяйства, управление землями лесного фонда; защитные леса, леса специального назначения и производственные леса.

Key words: the economy of the forest sector of Vietnam, the GDP of forestry, land management of the forest fund; protective forests, special-purpose forests and industrial forests.

Во Вьетнаме лесной сектор управляет и организует производственную деятельность на самой большой территории по сравнению с другими секторами национальной экономики. Площади лесных угодий находятся, в основном, в горных и холмистых районах по всей стране, что составляет три четверти территории страны, где проживает 20 миллионов человек (в стране 97,5 млн. человек, Вьетнам является самой густонаселенной страной Юго-Восточной Азии), представляющих разные этнические группы. Эти люди имеют низкий общеобразовательный уровень, практикуют отсталые методы ведения сельского и лесного хозяйства, и имеют много проблем, связанных с обеспечением средств к существованию, эти районы характеризуются низкими темпами экономического развития.

Лесное хозяйство не только обеспечивает производство продукции из древесины в виде товаров и услуг, вносящих вклад в национальную экономику, но и играет важную роль в охране окружающей среды, например, в защите водосборных площадей и почв, сохранении водных ресурсов и регулировании климата, способствует защите национальной безопасности, а также приграничных и островных территорий; кроме того оно вносит важный вклад в повышение уровня жизни и снижение бедности населения в сельских и горных районах.

В соответствии с опубликованными сейчас данными, ВВП лесного сектора составляет чуть более 1% общего ВВП страны. Величина ВВП лесного хозяйства определяется в соответствии с нынешней практикой статистического учёта как официальный плановый

объём производственной деятельности без учёта объёмов продукции лесного сектора, которая производится, перерабатывается и реализуется физическими лицами; поэтому количественные показатели, относящиеся к лесоперерабатывающей промышленности, занижены.

Значительное влияние, которое оказывают леса, проявляющееся, в том числе, в защите водосборных площадей, прибрежной и городской среды, в сохранении биоразнообразия и генетической базы, в экотуризме и т. п., не было учтено в ВВП лесного хозяйства. Это приводит к недостаточному пониманию в обществе эффективности лесного сектора, управляющего почти половиной национальной территории с богатыми лесными ресурсами. Это недопонимание может повлиять на формирование политики государства, связанной с развитием и инвестированием в лесной сектор.

По данным различных исследований в 1943 году во Вьетнаме было 14,3 млн. га естественных лесов, охватывающих 43% общей площади земель страны. Однако к 1990 году площадь лесов резко снизилась – до 9,18 млн. га, и составила 27,2% от общей площади земель. За период 1980-1990 годы потери во Вьетнаме составляли в среднем 100 тыс. га лесов в год. С 1995 года площадь лесов увеличилась в результате восстановления леса и плантационных программ. К концу 2020 года площадь лесов во Вьетнаме составила 14,63 млн. га (42% от общей площади земель), из которых 10,3 млн. га – естественные леса и 4,33 млн. га – лесные плантации (табл. 1) [2].

Таблица 1 – Изменение площади лесов во Вьетнаме с 1943 по 2020 годы

Год	Площадь, млн. га			Лесистость, %
	Естественные леса	Лесные плантации	Общая площадь лесов	
1943	14,30	-	14,30	43,0
1976	11,08	0,09	11,17	33,0
1980	10,49	0,42	10,91	32,1
1985	9,31	0,58	9,89	30,0
1990	8,43	0,75	9,18	27,0
1995	8,25	1,05	9,30	28,0
2000	9,87	1,92	11,79	35,0
2005	10,28	2,33	12,61	37,0
2010	10,40	3,00	13,40	39,5
2015	10,17	3,89	14,06	41,0
2016	10,24	4,13	14,37	41,19
2017	10,23	4,18	14,41	41,45
2018	10,25	4,24	14,49	41,65
2019	10,29	4,31	14,60	41,9
2020	10,3	4,33	14,63	42,0

Площадь лесов увеличилась на 59,3% в период 1990-2020 гг., что эквивалентно 5,45 млн. га. В настоящее время в стране насчитывается более 600 тыс. га больших лесных массивов и более 200 тыс. га стандартных производственных лесов.

В период с 1999 по 2009 год производство лесной продукции увеличивалось на 2,85% в год, а в период 2010-2020 годов — до 5,86% в год. За последние 75 лет лесной сектор движется к интенсивной и широкой международной интеграции. В 2020 г. он заработал 13,17 млрд. долл. США от экспорта, что составит 2,3% от общей стоимости экспорта и более 26% от общей стоимости экспорта агро-лесного и рыбного хозяйства. Вьетнам стал 5-м по величине экспортером лесной продукции в мире, 2-м в Азии и крупнейшим в Юго-Восточной Азии. В настоящее время вьетнамская мебель из дерева встречается более чем в 120 странах и территориях по всему миру.

Сейчас во Вьетнаме насчитывается более 5500 предприятий по переработке древесины и лесной продукции. В период 2011–2020 годов сектор выплатил почти 2 трлн. донгов в виде платы за лесные экологические услуги.

Для повышения лесистости, в 2021 г. Правительство Вьетнам предлагает программу: «Посадка миллиарда деревьев в период 2021-2025 гг». Цель проекта — к концу 2025 года во всей стране посадить не менее одного миллиарда деревьев, из которых 690 миллионов деревьев будут посажены в городских и сельских местностях, 310 миллионов деревьев в защитных лесах и лесах специального назначения, а также производственных лесах с целью защиты экологической среды, улучшения ландшафта и реагирования на изменение климата. Проект направлен на социально-экономическое развитие, улучшение качества жизни населения и устойчивое развитие страны.

Состояние управления землями лесного фонда Вьетнама

Земельный фонд Социалистической Республики Вьетнам по последнему Земельному закону 2013 г. составляет 33123,1 тыс. га. В его структуре доминируют земли сельскохозяйственного назначения, площадь которых составляет 27289,2 тыс. га, или 82,4% от общей территории страны. Площадь несельскохозяйственных земель равна 3773,6 тыс. га, или 11,4%, а неиспользуемых земель – 2060,3 тыс. га или 6,2% (рис.1) [1, 4].

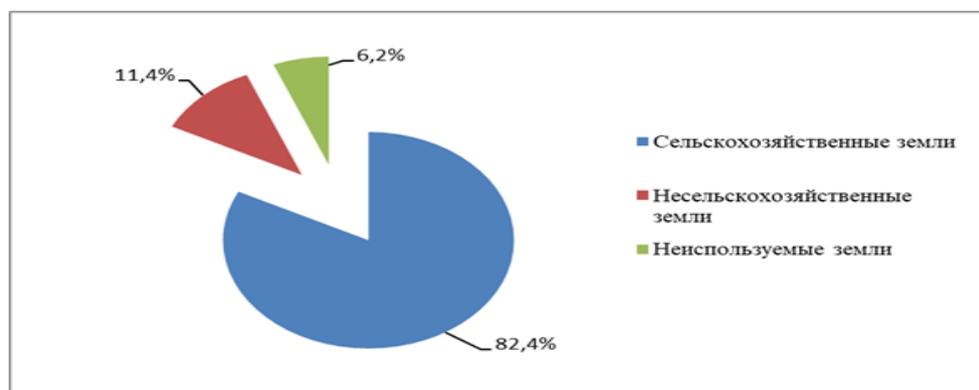

Рисунок 1. Соотношение земельного фонда Вьетнама по категориям на 2020 г.

Такое соотношение земельных ресурсов прямо указывает на высокий уровень сельскохозяйственной освоенности земель. Земли для сельскохозяйственного производства занимают почти 11498,5 тыс. га, или 42,1% от общей площади. Лесным фондом занято 14630,5 тыс. га (53,6%). Земли для рыбоводства составляют 795,3 тыс. га (2,9%) и прочие сельскохозяйственные земли – 364,9 тыс. га (1,4%) (рис.2) [1].

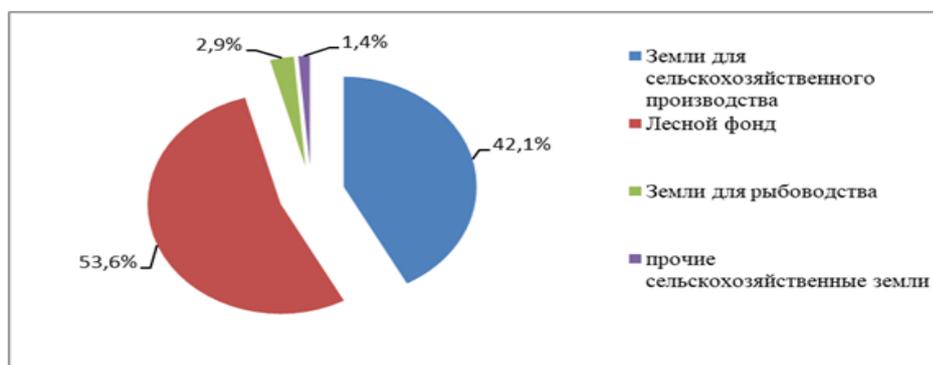

Рисунок 2. Соотношение сельскохозяйственных земель Вьетнама по видам хозяйственного использования в 2020 г.

Земли лесного фонда подразделяются Земельным и Лесным законами на защитные леса, леса специального назначения и производственные леса (рис. 3).

Согласно Лесному закону, защитный лес — это лес, используемый в основном для защиты водных ресурсов, защиты почвы, борьбы с эрозией, ограничения стихийных бедствий, регулирования климата и охраны окружающей среды. Собственно защитные леса включают: водоохранные леса; ветрозащитные и песчано-защитные леса; леса для защиты от приливов и предотвращения вторжения моря; леса для защиты окружающей среды.

Леса специального назначения, которые используются в основном для охраны природы, национальных лесных экосистем и генных биологических источников; для научных исследований; охраны памятников истории и культуры, а также ландшафтов; для отдыха и туризма, защиты окружающей среды, включая: национальные леса, природоохранные зоны, ландшафтные заповедники, научно-исследовательские и экспериментальные леса.

Производственные леса, которые используются в основном для производства и продажи древесины и недревесных лесных товаров в сочетании с защитой, охраны окружающей среды, в том числе: естественные продуктивные леса, посаженные продуктивные леса, посев леса.

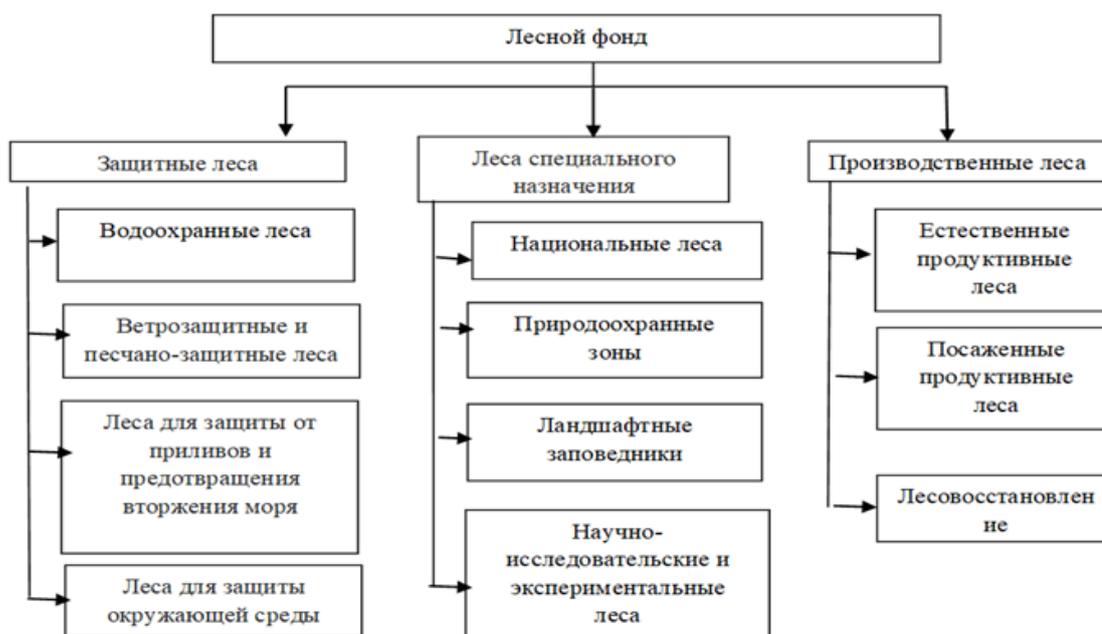

Рисунок 3. Классификация земель лесного фонда Вьетнама [3,5]

На рисунке 4 представлена структура управления лесами на землях лесного фонда во Вьетнаме. По Лесном закону, Правительство осуществляет единое государственное управление защитой и развитием лесов. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов несет ответственность перед правительством за осуществление государственного управления защитой и развитием лесов в масштабах всей страны.

Министерство природных ресурсов и экологии, Министерство общественной безопасности, Министерство обороны и другие министерства, а также ведомства министерского уровня в рамках своих задач и полномочий должны координировать свои действия с Министерством сельского хозяйства и развития сельских районов при осуществлении государственного управления защитой и развитием лесов.

Народные комитеты на всех уровнях должны осуществлять государственное управление защитой и развитием лесов в соответствующих населенных пунктах в соответствии со своей компетенцией.

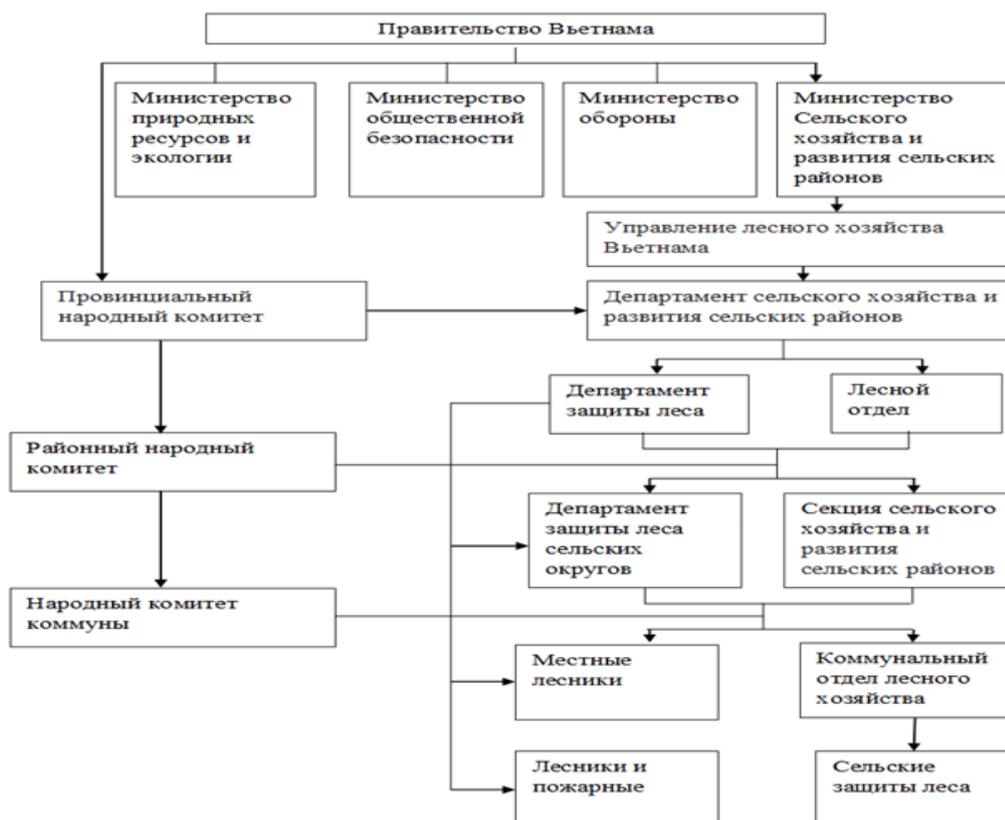

Рисунок 4. Структура управления лесами на землях лесного фонда Вьетнама [5]

Государство единообразно управляет и распоряжается естественными лесами и лесами, созданными за счет государственного капитала, причем леса представляют собой высаженные леса, на которые право собственности перешло от лесовладельцев к государству; лесные дикие животные; лесные микроорганизмы и окружающая среда. Государство предоставляет лесовладельцам права лесопользования в формах передачи лесного участка, аренды леса, признание прав лесопользования, права собственности на лесонасаждения; и определяет права и обязанности владельцев лесов.

Государство передает леса специального назначения и защитные леса без взимания платы за лесопользование Советам управления лесами специального назначения, научно-исследовательским и технологическим институтами для управления, защиты и развития лесов в соответствии с утвержденными планами. Государство сдает в аренду хозяйственным организациям леса специального назначения, являющиеся ландшафтно-защитными зонами, с ежегодной арендной платой для защиты и развития лесов в сочетании с ландшафтным бизнесом, оздоровлением и / или экологическим туризмом.

Государство передает защитные леса без взимания платы за лесопользование Советам управления защитными лесами, хозяйственным организациям, домашним хозяйствам и отдельным лицам, проживающим в них, для управления, защиты и развития леса в соответствии с планами. Государство сдает защитные леса в аренду хозяйственным

организациям с ежегодной арендной платой для защиты и развития лесов в сочетании с лесохозяйственной, сельскохозяйственной и рыбной продукцией, ландшафтным бизнесом, оздоровлением и / или экологическим туризмом.

Государство передает естественные производственные леса и лесонасаждения без взимания платы за лесопользование домашним хозяйствам и лицам, живущим в них и непосредственно вовлеченным в лесохозяйственный труд, хозяйственным организациям по производству саженцев лесных растений; частям народных вооруженных сил, а также Советам по защитным лесам. Государство сдает производственные леса в аренду хозяйственным организациям, домашним хозяйствам и физическим лицам с ежегодной арендной платой для ведения лесного хозяйства, производства комбинированного лесного, сельскохозяйственного и рыбного хозяйства, ландшафтного бизнеса, оздоровительного и / или экологического туризма.

Для повышения эффективности управления лесами государство наладило взаимодействие с общинами и оплачивает их работу по охране местных лесов и посадке деревьев; местные жители теперь встали на «передний край» борьбы за соблюдение закона по пресечению незаконных рубок леса, что свидетельствует о важности и экономической выгоде взаимодействия государства с гражданским обществом и общинными организациями в борьбе с обезлесением.

Правительство Вьетнама за последние годы уделяло особое внимание устойчивому управлению лесами и лесными ресурсами. Государство издало несколько правовых документов, в том числе Положение об устойчивом управлении лесами и защите леса: Закон о защите лесов и развитии (2004 г.), Закон об охране окружающей среды (2004 г.), Закон о земле и др. Государство также приняло крупномасштабные программы, такие как Программа лесовосстановления (5 млн. га), Положение по сокращению эксплуатации естественных лесов. Для выполнения государственных решений и инструкций управление лесным сектором осуществляло различные меры и правила, которые содержат указания по устойчивому управлению лесами, и в 2007 году правительство приняло «Стратегии развития лесопромышленного комплекса Вьетнама на 2006-2020 годы» [7], в которой была поставлена задача доведения доли площадей под лесопосадки до 47 % от общей территории страны к 2021 году (по состоянию 2020 года площадь лесов составляет 42% территории страны).

Стратегией на 2006-2020 годы также предусмотрены важные мероприятия по институциональной организации отрасли и упорядочению оборота лесных участков включая: создание лесного кадастра, инвентаризацию лесных угодий; классификацию

лесных угодий по категориям лесопользователей; подготовку нового пакета нормативных документов для различных категорий лесопользователей. Часть из этих мероприятий выполнена, но полноценно лесной кадастр во Вьетнаме по состоянию на конец 2020 года ещё не заработал.

Для повышения лесистости в 2021 г. Правительство Вьетнама предлагает программу «Посадка миллиарда деревьев в период 2021-2025 гг». Соответственно, реализация проекта на участках, предназначенных для лесохозяйственного планирования, включает в себя земли, предназначенные для развития защитных лесов (при этом особое внимание уделяется верхним защитным лесам и защитным лесам в прибрежных районах); участки без лесов в национальных парках, природных заповедниках, зонах сохранения биотопов и зонах защиты ландшафта; земли, предназначенные для посадки новых производственных лесов.

В частности, в 2021 году в стране будет посажено около 182 миллионов деревьев, из которых 120 миллионов отдельных деревьев, что в 1,5 раза больше по сравнению с 2020 годом (в 2020 году — 80 миллионов отдельных деревьев). С 2022 по 2025 год планируется сажать 204,5 миллиона деревьев ежегодно, из которых отдельных зеленых деревьев — 142,5 миллиона, что в 1,8 раза больше по сравнению с 2020 годом.

Средства для реализации проекта выделяются в основном из мобилизуемых средств через национальные государственные инвестиционные программы и проекты на период 2021-2025 гг., взносов инвесторов, программ международного сотрудничества, проектов для инвестирования в защиту и развитие защитных лесов, лесов специального назначения и посадку деревьев, а также часть средств будет выделена из государственного бюджета для покупки саженцев, руководства, поддержки, инспекции, мониторинга, оценки и т.п.

В последние годы всё более значительная часть средств, расходуемых государственными органами управления Вьетнама на лесное хозяйство, предназначены на программы развития отрасли, в то время как доля расходов на текущее содержание аппарата контроля сокращается. Предприятия, занимающиеся плантационным разведением лесов на основе интенсивной модели лесопользования, образуют холдинги и альянсы с деревообрабатывающими и мебельными фабриками. Указанные выше и другие особенности указывают на целесообразность выбора в качестве объекта анализа помимо признанных стран лидеров лесной отрасли, в условиях устойчивого развития предприятий ЛПК также и новейших практик управления земельными ресурсами лесного фонда Вьетнама.

Экологическое состояние лесов и лесных побережий Вьетнама в последние годы стабилизировано. Запрет на вырубку естественных лесов, создание 10 крупных природоохранных зон на территории страны и другие мероприятия в рамках целенаправленной государственной политики в значительной степени позволили справиться с проблемами сохранности и экологии лесов, которые обострились в 1990-е гг.

Следовательно, по проведенному анализу состояния управления лесами Вьетнама можно сделать вывод о том, что лесная политика вьетнамского правительства направлена:

- на усиление социальных функций леса, в том числе, рекреационных функций;
- на увеличение площадей под защитные леса;
- на увеличение площадей под лесные плантации для повышения объемов заготовки древесины с целью обеспечения собственным сырьем деревообрабатывающих производств;
- на усиленное восстановление естественных лесов.

Список литературы

1. Главное статистическое управление Вьетнама. Статистический ежегодник 2020. – Ханой: Издательство Статистическое, 2020.114. Официальный сайт таможенной службы Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.vn>
2. Данные Института лесоведения Вьетнама. – Ханой. 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vafs.gov.vn/vn/>
3. Закон о защите и развитии леса №29/2004/QН11 от 03.12.2004
4. Земельный закон Вьетнама. №45/2013/QН13 от 29.11.2013
5. Лесной закон Вьетнама. № 16/2017/QН14 от 15.11.2017
6. Официальный сайт таможенной службы Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.vn>
7. «Стратегия развития лесопромышленного комплекса Вьетнама на период с 2006 по 2020 г.» (утверждена Премьер-министром 05.02.2007 г. под номером 18/2007/QĐ-ТТg).

**Исследование влияния кадастрового деления в регионах России на проведение
кадастровых работ**
**Investigation of the impact of cadastral division in the regions of Russia on the conduct of
cadastral works**

УДК 528.441.21

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10431

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Бекетов Алексей Дмитриевич,

кафедра Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga Borisovna,

mob.61@mail.ru

Beketov Alexey Dmitrievich,

alexeybeketov96@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие особенности кадастрового деления территории РФ и возникающие в связи с этим проблемы в работе кадастрового инженера (КИ). Интерес к теме вызван в результате исследования подходов определения границ кадастрового деления в регионах России. Мы убедились, что все субъекты РФ вырабатывали свои подходы, которые во многом были похожие, но также имели и некоторые существенные различия. Наше исследование построено в основном на примерах Свердловской области и Пермского края, в статье представлены идентичность и отличия в определении границ кадастрового деления территории. По проведенному анализу сделаны некоторые выводы и даны предложения.

Summary. The article considers the existing features of the cadastral division of the territory of the Russian Federation and the problems arising in this regard in the work of a cadastral engineer (CI). The interest in the topic was aroused as a result of the study of approaches to determining the boundaries of cadastral division in the regions of Russia. We were convinced that there was no single one developed earlier, all the subjects of the Russian Federation developed their own

approaches, which were similar in many respects, and also had some significant differences. Our study is based on the example of the Sverdlovsk Region and the Perm Region, where the main differences and similarities of the boundaries of the cadastral division of the territory are considered. Based on the analysis, some conclusions and suggestions were made

Ключевые слова: Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), кадастровое деление территории, объект недвижимости, граница населенного пункта, кадастровый инженер.

Keywords: Unified state register of real estate, cadastral division of the territory, real estate, border of the settlement, cadastral engineer.

Из теории. Кадастровое деление территории Российской Федерации является одним из существующих видов деления территории по определенному признаку. Например, кроме кадастрового деления территории существуют административно-территориальное деление и градостроительное зонирование (деление) территории.

Понятие «кадастровое деление территории» включает в себя несколько смысловых понятий:

Кадастр — упорядоченный список, реестр каких-либо важных объектов, официально составляемый государством на основании данных наблюдений, осуществляемых периодически или непрерывно [1].

Территория — это часть поверхности с определёнными границами. Территорией прежде всего называется земельное пространство, на которое распространяется юрисдикция государства или территориального образования в его составе [1].

Немного истории. В связи с импульсивным развитием кадастра недвижимости в нашей стране, в начале 2000-ых годов возникла острая необходимость в создании кадастрового деления территории всей страны. В Свердловской области работы по созданию электронных карт кадастрового деления территорий кадастровых районов Свердловского кадастрового округа выполнялись ФГУП УралНИИгипрозем. Единого подхода по созданию кадастрового деления на период с 2000-2002 годы выработано не было, но существовали общепринятые принципы по формированию границ кадастрового округа и кадастрового района.

Создание кадастрового деления в отношении кадастрового района, и разбивка его на кадастровые кварталы происходила следующим образом. На основе имеющихся картографических материалов в бумажном виде был произведен процесс оцифровки карты различного масштаба. Путем оцифровки на персональных компьютерах (далее — ПК) использовался инструмент — «полилиния» в результате чего, получались замкнутые

полигоны, представляющие из себя один кадастровый квартал. Координаты «X;Y» полученных объектов автоматически записывались и сохранялись в виде пространственных данных.

При отображении границ кадастровых кварталов на межселенных территориях использовался планово-картографический материал М 1:10000, при этом на земли сельскохозяйственного назначения и земли лесного фонда использовались топографические карты М 1:25000; на территории населенных пунктов, поселений и садоводческих товариществ использовался крупномасштабный плановый материал М 1:500, 1:2000, 1:5000. Если на территории поселений отсутствовал крупномасштабный плановый материал, то при создании электронных карт кадастрового деления использовался плановый материал М 1:10000.

Как было сказано ранее, единого подхода по созданию границ кадастрового деления разработано не было, но все субъекты РФ вырабатывали свои подходы, которые во многом были похожи, а также имели некоторые существенные различия. При создании границ кадастровых кварталов в отношении населенных пунктов, был взят за основу принцип: «Граница кадастрового квартала равняется границе архитектурно-планировочной единицы», таким образом в крупных населенных пунктах кадастровые кварталы образовывались из границ жилых районов, центральных городских автодорог, железнодорожных путей, мест рекреации и водных объектов. Если населенный пункт был маленьким по площади, то границы кадастрового квартала как правило совпадали с границами такого населенного пункта. Подход к созданию кадастрового деления на межселенной территории зависел от распределения земель региона по назначению. В регионах где преобладают земли лесного фонда границы кадастровых кварталов ориентировочно соответствовали границам лесных кварталов, если же в регионе преобладают земли с/х назначения, то границы кадастровых кварталов совпадают с границами смежных с/х угодий.

Рассмотрим ведение кадастрового деления в субъектах и проблемы, с этим связанные при работе кадастрового инженера.

На примере Свердловской области и Пермского края рассмотрим отличия и идентичность в определении границ кадастрового деления территории.

Рисунок 1. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (слева Свердловская область, справа Пермский край)

На рисунке 1 видно, что в обоих рассматриваемых субъектах границы кадастровых кварталов созданы по материалам лесоустройства и ориентировочно совпадают с границами кадастрового деления.

Рисунок 2. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (слева Свердловская область, справа Пермский край)

На рисунке 2 видна разница в подходах формирования кадастрового деления в регионах. Справа отображен фрагмент публичной кадастровой карты на территории Пермского края, это межселенная территория лесного фонда и водного объекта – река. Границей кадастрового квартала является река, при оцифровке река была выделена в отдельный квартал. Слева отображена межселенная территория Свердловской области, в отличие от Пермского края, линейные водные объекты на территории Свердловской области не выделяются в отдельные кварталы. При оцифровке картографического

материала была выбрана точка – условная середина реки, по которой проходит граница двух смежных кварталов.

На сегодняшний день непросто сделать вывод в пользу одного или другого вариантов, как было правильно сделать кадастровое деление в отношении территорий, занятых водными объектами. С одной стороны, это несет лишнюю финансовую нагрузку для кадастрового инженера при выполнении кадастровых работ в отношении линейных объектов, так как необходимо запрашивать сведения из ЕГРН о кадастровом плане территории, в котором зачастую отсутствуют сведения о земельных участках. С другой стороны, на сегодняшний день проводится работа по внесению в ЕГРН сведений о Водоохранных зонах и Прибрежных защитных полосах, где в некоторых случаях (например, русло реки не изменилось) можно считать границу квартала за береговую линию водного объекта.

На рисунке 3 видна разница в подходах формирования кадастрового деления в регионах.

Рисунок 3. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (слева Свердловская область, справа Пермский край)

Справа отображен фрагмент публичной кадастровой карты на территории Пермского края, это межселенная территория между двумя населенными пунктами связанными железнодорожным путем (59:17:4136001) и автодорогой (59:17:4116002), которые выделены из общего лесного массива в отдельные кадастровые квартала. Слева отображена межселенная территория Свердловской области, изображен населенный пункт д. Малиновка, она связана с другими населенными пунктами ж/д сообщением (коридор

ж/д дороги проходит с С на Ю). При создании кадастрового деления в Свердловской области крупные ж/д и авто дороги не были выделены в отдельные кварталы.

За все время существования кадастрового деления территории РФ накопилось немало проблем и вопросов у кадастровых инженеров, заказчиков кадастровых работ и простых пользователей Публичной кадастровой карты (ПКК). Разберем в статье, на наш взгляд, следующие по теме позиции: образование реестровых ошибок и противоречивых сведений, не корректно отображенных на публичной кадастровой карте; затруднение в работе кадастровых инженеров при использовании сведений.

Первой проблемой является некорректное или неполное отображение сведений на Публичной кадастровой карте. Одним из ярких примеров неполного отображения сведений на карте является ПКК территории Пермского края, а именно граница упраздненного Коми-Пермяцкого АО.

На рисунке 4 отображена ситуация, когда сведения из ЕГРН не полностью отображаются на Публичной кадастровой карте, в частности включен слой сведений «Зоны с особыми условиями использования территории», при этом они отображаются только на территории кадастрового округа 59 – Пермский край (зеленым цветом), а на территории ранее созданного кадастрового округа 81- Коми-Пермяцкий АО такие сведения не отображаются, хотя в ЕГРН установлена граница субъекта – Пермского края, которая включает в себя в том числе Коми-Пермяцкий АО [2,3].

Рисунок 4. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (Коми-Пермяцкий АО – 81; Пермский край – 59)

Вторым примером некорректного отображения сведений является наложение границ кадастровых округов и районов.

На рисунке 5 отображен фрагмент территории Пермского края, Чайковского городского округа (59:12) и Республики Башкортостан, Нефтекамский район (02:33).

**Рисунок 5. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты
(Республика Башкортостан – 02; Пермский край – 59)**

Красными линиями с белой окантовкой отображены границы кадастровых округов и одновременно границы районов, которые имеют наложения между собой либо несостыковки, которые образуют пустоту между районами. При этом если включить на публичной кадастровой карте слой «Границы», то мы увидим установленную границу между двумя субъектами, которая проходит в другом месте, чем в описании границ кадастрового деления.

Из выше сказанного хочется отметить, что противоречивые и некорректно отображенные сведения вводят в заблуждение абсолютно любого пользователя ПКК. На сегодняшний день столкнувшись с такими противоречиями остается только один достоверный способ получить верные сведения ЕГРН – это платное получение сведений.

Второй проблемой является несоответствие границы кадастрового квартала, установленной границе населенного пункта.

На рисунке 6 отображен фрагмент территории Свердловской области, Верхотурского городского округа, д Заимка кадастровый квартал 66:09:0501001. Граница кадастрового квартала было создана в период 2000-2002 годы, а граница населенного пункта была установлена в 2019 году, за этот временной период территория населенного пункта выросла и стала выходить за границы кадастрового деления.

Рисунок 6. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (Свердловская область, Верхотурский городской округ, д. Заимка)

На наш взгляд, в сложившейся ситуации есть потребность в корректировке границы кадастрового квартала, в связи с тем, что при выполнении кадастровых работ в отношении объекта, расположенного на границе кварталов или в отношении линейного объекта, проходящего через весь населенный пункт увеличивается финансовая составляющая на получение исходных данных. При запросе исходных данных потребуется запрос сведений из ЕГРН в объеме 3 кадастровых кварталов 66:09:0501001, смежного с ним и условного квартала 66:09:0000000. Стоимость запроса сведений в отношении одного кадастрового квартала составляет 350 рублей, если бы граница кадастрового квартала совпадала с границей населенного пункта, а если складывается ситуация, описанная выше, то необходим запрос сведений в размере 3 шт. общей стоимостью 1050 рублей [2,3,5].

Третьей проблемой при существующем кадастровом делении является большой объем сведений в пределах одного кадастрового квартала. Ярким примером является Нижневартовский район (86:04:0000001) в Ханты-Мансийском АО, площадь Нижневартовского р-на составляет 117 тыс. кв. м., что составляет 1/5 часть всей территории Ханты-Мансийского АО. Учитывая особенность региона, в котором расположено огромное количество объектов трубопроводного транспорта, соответственно в кадастровом квартале 86:04:0000001 сконцентрировано огромное количество информации, более 49 тыс. земельных участков, более 65 тыс. объектов капитального строительства и более 80 тыс. ЗОУИТ. Общий объем сведений, содержащихся в кадастровом квартале 86:04:0000001 составляет более 8 Гб. Сведения, получаемые из

ЕГРН содержатся в формате XML, для дальнейшей работы их необходимо преобразовать в удобный формат, например, AutoCAD, MapInfo и другие, но при этом возникают сложности потому что, объем одного файла очень большой (более 8 ГБ) и часто нет возможности преобразовать файл так чтобы все слои ЕГРН содержались в одном файле, приходится использовать либо сторонние обработчики файлов, либо послойно получать каждый слой ЕГРН. Данная ситуация связана с тем что, площадь кадастрового квартала 86:04:0000001 равна площади Нижневартковского района – это более 117 тыс. кв. км., при создании кадастрового деления территории, не было деления такой огромной территории на несколько кварталов, что привело к переизбытку сведений в пределах одного кадастрового квартала равного площади целого района.

Четвертой проблемой в существовании кадастрового деления является образование реестровых ошибок, путем изменения границ кадастрового района.

Рисунок 7. Фрагмент сведений публичной кадастровой карты (Пермский край, Чайковский (59:12) и Еловский (59:19) районы)

На рисунке 7 отображен фрагмент территории Пермского края, на стыке двух районов Чайковский и Еловский. Ранее граница кадастрового района 59:19 проходила по краю объекта капитального строительства (на рис. 7 слева желтым цветом), а граница кадастрового района 59:12, расположена на том же месте и сейчас. Получается, что между кадастровыми районами было пустое пространство (дыра), при этом осуществляя постановку на кадастровый учет объектов недвижимости включая до 2017 года крайней координатой являлась точка в существующей на тот момент границы кадастрового района. Дело в том, что в 2017 году в ЕГРН были внесены границы обоих районов, в связи с чем была изменена граница кадастрового района и приведена в соответствие с

границами муниципального района, из-за этого образовывается погрешность в протяженности линейных объектов, проходящих по территории нескольких кадастровых районов. На примере одного района такая погрешность составила 73 метра, данный линейный объект проходит по территории 3 субъектов – кадастровых округов, и 7 муниципальных – кадастровых районов. Подобная ситуация с пробелом между концом объекта и границей кадастрового района встречается во всех 7 кадастровых районах, суммарная погрешность составляет 389 метров, это существенное различие в общей протяженности объекта. Дыры между кадастровыми округами в ЕГРН были одной из самых загадочных и насущных проблем, до момента внесения в ЕГРН границ субъектов РФ и муниципальных районов. Можно понять ситуацию, когда дыры между единицами кадастрового деления образовывались на стыке субъектов, так как каждый субъект имеет свою систему координат и при создании кадастрового деления, каждый использовал различные ключи для пересчета координат, при этом не стояла задача свести границы, то непонятна ситуация как образовались дыры либо наложения границ кадастровых районов внутри одного округа. Данная проблема стала постепенно решаться, в период с 2016 года по н.в., когда в ЕГРН стали массово вносить сведения о границах субъектов и районов, во многих случаях сотрудники Росреестра стали устранять противоречивые сведения, образовавшиеся в системе кадастрового деления территории РФ [2,3,5].

Итак, в заключении — каждый регион сам вырабатывал подход и практику создания границ. Единое правило во всех регионах — количество кадастровых округов должно было соответствовать количеству административно-территориальных единиц РФ, а количество кадастровых районов должно было соответствовать количеству административно-территориальных единиц субъекта РФ. Границы кадастровых округов и районов устанавливались также методом оцифровки карт (упомянутым ранее), описание таких границ на тот момент существовало в виде текстового описания или графического изображения на бумажных носителях.

На сегодняшний день количество кадастровых округов, содержащихся в ЕГРН составляет – 91, а количество существующих административно-территориальных единиц в РФ составляет – 85. Это связано с тем, что существующие автономные округа (далее – АО) вошли в состав субъектов РФ, наиболее ярким примером является Коми-Пермяцкий АО и Пермская область. В 2005 году на основании референдума, проведенного в 2003 году из двух существующих субъектов, был образован новый субъект – Пермский край. Еще одним ярким примером является вхождение в 2007 году, в состав Красноярского края Эвенкийского АО и Таймырского АО [1,2,3].

По официальным данным, Россия обладает богатейшими природными ресурсами на планете. Достаточно упомянуть такой факт, что земельные участки составляют почти 1,767 млрд. гектаров. Это требует не только соблюдение правильности применения природных ресурсов, но и их обязательного учета и регистрации с точным оформлением границ при грамотной работе кадастрового инженера, обеспеченного всеми необходимыми знаниями и данными.

Список литературы

1. Официальный сайт Википедия – свободная энциклопедия <https://ru.wikipedia.org>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – Росреестр <https://rosreestr.gov.ru>.
3. Российская Федерация. Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]: Приказ от 24 ноября 2015 года № 877 «Об утверждении порядка кадастрового деления территории Российской Федерации, порядка присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров, номеров регистрации, реестровых номеров границ» // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2004, № 190-ФЗ // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Царенко А.А., Шмидт И.В., Киреева С.А. Установление границ населенных пунктов как основная функция территориального планирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 42, №3. С. 404-413.

**Геоэкологические проблемы агропромышленного комплекса Чеченской
Республики: использования земельных и почвенных ресурсов**
**Geocological problems of the agro-industrial complex of the Chechen Republic: the use of
land and soil resources**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10438

Сатиева Лейла Ломалиевна,

*кандидат биологических наук, доцент кафедры «Экология и природопользование» ФГБОУ
ВО «Чеченский государственный университет», 364024, Российская Федерация, г.
Грозный, ул. Шерипова, 32*

Satueva Leyla Lomashaliyevna,

*candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology and
Environmental Management, Chechen State University, 364024, Russian Federation, Grozny,
Sherapova Street, 32*

Аннотация. Состояние почвенно-земельных ресурсов имеет определяющее значение для развития агропромышленного комплекса, а следовательно от этого зависит продовольственная безопасность любой страны. Для Чеченской Республики это особенно важно быстрый рост населения с одной стороны и слабо развитый агропромышленный комплекс с другой, который пока еще не достиг уровня развития 1990 года. Геоэкологические проблемы сельского хозяйства в основном связаны с несоблюдением норм и требований технологий обработки и использования почвенно-земельных ресурсов, что приводит развитию деграционных процессов.

Summary. The state of soil and land resources is of decisive importance for the development of the agro-industrial complex, and therefore the food security of any country depends on it. For the Chechen Republic, this is especially important for the rapid growth of the population on the one hand and the poorly developed agro-industrial complex on the other, which has not yet reached the level of development in 1990. Geocological problems of agriculture are mainly associated with non-compliance with the norms and requirements of technologies for the cultivation and use of soil and land resources, which leads to the development of degradation processes.

Ключевые слова: почвенно-земельные ресурсы, рациональное землепользование, геоэкологические проблемы, деграционные процессы.

Keywords: soil and land resources, rational land use, geocological problems, degradation processes.

Исследования состояния агропромышленного комплекса и его влияния на окружающую природную среду Чеченской Республики представляется сейчас одной из самых актуальных задач.

Геоэкологические проблемы возникающие при деятельности агропромышленного комплекса сказываются главным образом на почвенно-земельных ресурсах.

При деятельности сельского хозяйства, естественно, оно не может функционировать без оказания определенных воздействий на природную среду, главным образом на почвенные ресурсы, вызывая различные деградационные процессы, значительно снижающие плодородие, а следовательно и урожайность сельскохозяйственных культур.

Земельные ресурсы – земная поверхность, пригодная для проживания человека и для любых видов хозяйственной деятельности. Земельные ресурсы характеризуются величиной территории и ее качеством: рельефом, почвенным покровом и комплексом других природных условий.

На современном этапе формируется многоукладная система, которая призвана создать и объединить эффективно хозяйствующих на земле всех субъектов общества, начиная от государства, предприятий и кончая гражданами. Важнейшим результатом реформ стало появление многообразия форм собственности на землю и платность ее использования. Создается механизм государственного земельного кадастра и мониторинга [6].

В сельскохозяйственном производстве при использовании земельных ресурсов главным принципом должен стать рациональное землепользование, основанное на рациональном природопользовании.

Рациональное землепользование, которое по своей сути, есть геоэкономическое понятие, позволяющее достичь, хороший экономический эффект, от хозяйственной деятельности при малых финансовых вложений, но не только сохраняет, но и улучшает экологическое состояние земельных ресурсов.

Не соблюдение принципов рационального использования земельных ресурсов приводит к сокращению площади высоко плодородных земельных ресурсов, снижению урожайности сельскохозяйственных культур, значительно усугубляя их экологическое состояние.

Все это вызвало значительный рост деградационных процессов, которые уже сейчас представляют одними если самыми серьезными геоэкологическими проблемами почвенно-земельного фонда страны, которые вызваны такими негативными процессами

как химическим загрязнением и монгими процессами как засоление, уплотнение, подтопление и самое главное падает высокими темпами плодородие почв.

Геоэкологические проблемы агропромышленного комплекса делятся на три группы:

— К первой группе относят проблемы, которые связаны с деградационными процессами в почвах связанные снижением природного плодородия при серьезных отклонениях от ландшафтно-адаптивного ведения сельскохозяйственного производства;

— Ко второй группе отнесены те проблемы которые возникают при орошении без соблюдения всех норм и требований технологии полива в тех или зональных условиях (вторичное засоление, подтопление, уплотнение, химическое загрязнение и др.)

— К третьей группе отнесены проблемы, которые последние 25 лет в стране приобрели угрожающие размеры, отвод сельскохозяйственных земельных угодий под градостроительные и промышленные строительство.

Деградационные процессы в почвах это процессы, приводящие к потере почвой изначальных своих функциональных свойств как качественно, так и количественно, конечный итог этого процесса потеря природного плодородия почв.

Геоэкономические проблемы, основаны на серьезных нарушениях агротехнологий сельскохозяйственного производства, которые должны обеспечивать природное плодородие почв. Основные причины деградации это серьезные отступления от систем севооборота в земледельческом производстве, нерациональное отношение к почве и немало важное значение имеет и агрономическая неграмотность землепользователя.

Выше перечисленный перечень деградационных процессов в земельных ресурсах, не малый урон наносится такими, как уплотнение почвенного слоя при применении тяжелых технических средств, засоление которое вызвано не нормированным применением удобрений, превышением кислотности, вызываемое при отсутствии известкования, но и рядом других деградационными процессами.

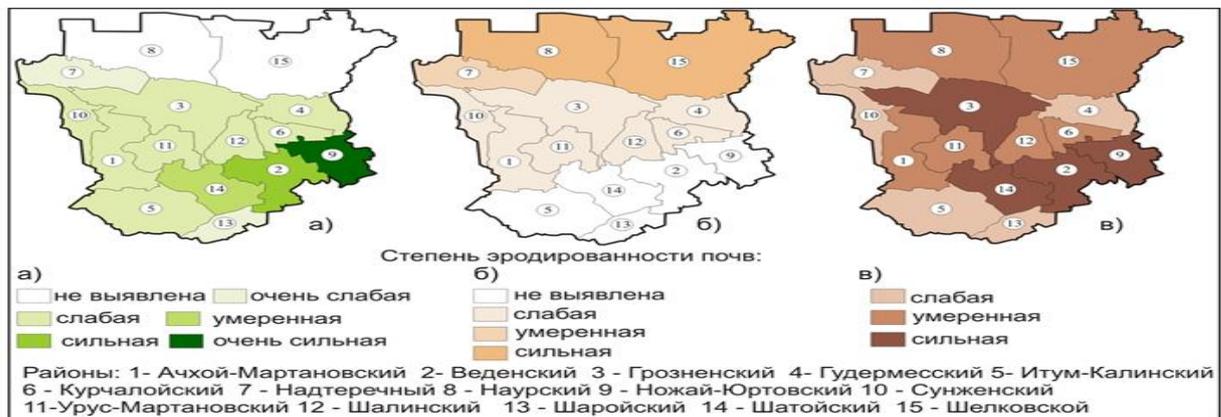

Рис.1. Степень эродированности почв в Чеченской Республике в результате: а) водной эрозии, б) ветровой эрозии и в) дегумификации

Государственный мониторинг состояния земельных ресурсов показывает, что в стране продолжается, при чем высокими темпами процессы ухудшения качества земельных ресурсов

Как нам представляется без решения, причем безотлагательно, в не далеком будущем обеспечить продовольственную безопасность страны будет проблематичным.

Устойчивое развитие агропромышленного производство возможно только на основе оптимизации природопользования в отрасли при постоянном, причем расширенном воспроизводстве природного плодородия, это предусматривает переход на рельсы экологизации всего агропромышленного производства. В Чеченской Республике практически исключена практика применения химических удобрений и средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, поэтому продукция производимая экологически чистая.

Для успешного ведения сельскохозяйственного производства нужно провести комплексное обследование всего почвенно-земельного ресурса, только тогда можно будет говорить, более объективно о геоэкологическом состоянии агроландшафтов Чеченской Республики претерпевших за много лет очень серьезное антропогенное давление.

Это серьезно изменило природное равновесие компонентов в экосистеме, активно протекают деградационные процессы, такие как засоление, химическое загрязнение, эрозионные процессы, уплотнение почвенного слоя и многие другие, которые, естественно, снижают в первую очередь урожайность сельскохозяйственных культур.

Одним из самых негативных последствий ведения сельскохозяйственного производства без соблюдения всех норм и агротехнологий приводит, к снижению, зачастую и потери, в случае если протекают эрозионные процессы, природного плодородия.

Агроландшафты функционируют испытывая в разной степени техногенную нагрузку на все его компоненты, поэтому одним из главных принципов оптимизации природной среды и устойчивого развития важно прогнозировать возможные последствия этих воздействий, нужно рассчитать предел допустимого при этом, обязательно рассчитать условия адаптации к техногенным воздействиям.

При оптимизации природопользовании важно учитывать, что ландшафт, на который идет нагрузка, система целостная, в котором все взаимосвязано. Ландшафт, особенно его производный агроландшафт нужно рассмотреть как систему ресурсодержащая и ресурсовоспроизводящая, в тоже время человек живет и производит все блага здесь же.

Список литературы

1. Агроклиматический справочник по Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во. 1960. 128 с.
2. Акимцев В.В. Почвы Малой Чечни. Труды СКАНИИ. № 32. Вып. 1. Ростов-на-Дону. 1928. 59 с.
3. Амосов А. Прогноз агропромышленного комплекса до 2003 года. / Экономист. 1998. № 12.
4. Чеченская Республика: природа, экономика и экология. Учебное пособие /И.А. Байраков, Э.Б. Болотханов, А.И. Авторханов, Х.Э. Таймасханов, И.Я. Шахтамиров. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2006. – 375 с.
5. Географический атлас Чеченской Республики. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2013.– 34 с.
6. Головлев А.А. (старший), Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во. 1967. 80 с.
7. Головлев А.А., Головлева Н.М. О роли человека в изменении ландшафтов Чечено-Ингушетии // Сб. науч. Трудов «Человек и природа: пути оптимизации отношений». Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет. 1984. С. 85-96.
8. Головлев А.А., Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. Грозный: Книга. 1990. 352 с.
9. Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения: дис. д-ра геогр. наук. М., 2005. 421 с.
10. [Головлев А.А.](#) Природно-ресурсный потенциал горной Чечни: (проблемы хоз. освоения, восстановления и охраны ландшафтов) / А. А. Головлев, И.С. Зонн, В.М. Чупахин. Ульяновск: Вектор-С. 2007. 294 с.
11. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Чеченской Республики в 2019 году». Грозный. 2020. 205 с.
12. Русин В.Ф. Горный и сельскохозяйственный потенциал Чечено-Ингушетии и его рациональное использование. Грозный: Книга. 1989. 256 с.
13. Чеченская Республика в цифрах. Краткий статистический сборник / Р.Д. Дигаев, Л.А. Турлуев, Х.С. Абушева и др. Грозный. 2010. 240 с.

Reference

1. Agroklimaticheskii spravochnik po SHecheno-Ingushskoi ASSR Groznyi SHecheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo. 1960. 128 s.
2. Akimtsev V V Pochvy Maloi SHechni Trudy SKANII 32 Vyp 1 Rostov-na-Donu 1928. 59 s.

3. Amosov A Prognoz agropromyshlennogo kompleksa do 2003 goda Ekonomist. 1998. №12.
4. CHEchenskaia Respublika priroda ekonomika i ekologiia Uchebnoe posobie I A Bairakov E B Bolotkhanov A I Avtorkhanov KH E Taimaskhanov I IA SHakhtamirov Groznyi Izdatelstvo CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. 375 s.
5. Geograficheskii atlas CHEchenskoii Respubliki Groznyi Izdatelstvo CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. 34 s.
6. Golovlev A A starshii Golovleva N M Pochvy CHEcheno-Ingushetii Groznyi CHEcheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo. 1967. 80 s.
7. Golovlev A A Golovleva N M O roli cheloveka v izmenenii landshaftov CHEcheno-Ingushetii Sb nauch Trudov CHElovek i priroda puti optimizatsii otnoshenii Ordzhonikidze Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet. 1984. S 85-96.
8. Golovlev A A Golovleva N M Pochvy CHEcheno-Ingushetii Groznyi Kniga. 1990. 352 s.
9. Golovlev A A Gornye landshafty CHEchenskoii Respubliki i osobennosti ikh osvoeniia dis d-ra geogr nauk. M. 2005. 421 s.
10. Golovlev A A Prirodno-resursnyi potentsial gornoii CHEchni problemy khoz osvoeniia vosstanovleniia i okhrany landshaftov A A Golovlev I S Zonn V M CHupakhin Ulianovsk Vektor-S. 2007. 294 s.
11. Gosudarstvennyi doklad O sostoianii i ob okhrane okruzhaiushchei sredy CHEchenskoii Respubliki v 2019 godu. Groznyi. 2020. 205 s.
12. Rusin V F Gornyi i selskokhoziaistvennyi potentsial CHEcheno-Ingushetii i ego ratsionalnoe ispolzovanie Groznyi Kniga. 1989. 256 s.
13. CHEchenskaia Respublika v tsifrah Kratkii statisticheskii sbornik R D Digaev L A Turluev KH S Abusheva i dr Groznyi. 2010. 240 s.

Почвенный покров Чеченской Республики: эколого—географический анализ

Soil cover of the Chechen Republic: ecological and geographical analysis

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10439

Сатуева Лейла Ломалиевна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры «Экология и природопользование» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 364024, Российская Федерация, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Satueva Leyla Lomashaliyevna,

candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Ecology and Environmental Management, Chechen State University, 364024, Russian Federation, Grozny, Sherapova Street, 32

Аннотация. Для успешного ведения сельскохозяйственного производства нужно провести комплексное обследование всего почвенно-земельного ресурса, только тогда можно будет говорить, более объективно о геоэкологическом состоянии агроландшафтов Чеченской Республики претерпевших за много лет очень серьезное антропогенное давление. Это серьезно изменило природное равновесие компонентов в экосистеме, активно протекают деграционные процессы, такие как засоление, химическое загрязнение, эрозионные процессы, уплотнение почвенного слоя и многие другие, которые, естественно, снижают в первую очередь урожайность сельскохозяйственных культур.

Summary. For successful agricultural production, it is necessary to conduct a comprehensive survey of the entire soil and land resource, only then it will be possible to speak more objectively about the geo-ecological state of the agrolandscapes of the Chechen Republic, which have undergone very serious anthropogenic pressure over many years. This has seriously changed the natural balance of components in the ecosystem, degradation processes are actively taking place, such as salinization, chemical pollution, erosion processes, soil compaction and many others, which, naturally, reduce primarily the yield of crops.

Ключевые слова: Чеченская Республика, почвенный покров, черноземы, эколого-географический анализ.

Key words: Chechen Republic, soil cover, chernozems, ecological and geographical analysis.

Территория Чеченской Республики, не смотря на относительно небольшие размеры можно разделить на три неравные по площади части – низменную, предгорную и горную, которые резко различаются по природным условиям. Основную часть территории занимают низменная и предгорную части, горы имеют характер глубокого и резкого расчленения узкими речными долинами.

Наши исследования почвенного покрова Чеченской Республики показали, что вмешательство человека в почвообразовательный природный процесс, спровоцировал ряд деградационных процессов: опустынивание, падение плодородия, химическое загрязнение, заболачивание, уплотнение,

Нами дана характеристика физико-географических условий Чеченской Республики в краткой форме, где описаны ландшафтные компоненты играющие весьма важную роль в формировании почв. Особое внимание уделено климату, как важный фактор почвообразования, здесь он умеренно-континентальный на юге, в горной части и континентальный в северной низменной части республики. Важно отметить и отличие в распределении метеорологических элементов территории Чеченской Республики в частности в выпадении атмосферных осадков. Если на юге выпадает до 1000 и более миллиметров осадков в год, то на севере их годовая сумма не превышает 300 мм. На климатические условия сказывается наличие горных массивов и обширных равнинных пространств, открытых воздушным массам Сибири зимой и летом из Казахстана и Средней Азии.

В этих довольно разнообразных условиях и происходит формирование почв Чеченской Республики. Однако есть и другой не менее, а может быть в условиях научно-технической революции и более мощный – антропогенный фактор которому мы посвятили третью главу работы.

Территория Чеченской Республики отличается разнообразием природно-климатических условий в устройстве поверхности, приведшие к значительному богатству почвенных ресурсов. На её территории встречаются значительное количество разновидностей почв от песчаных слабо гуммированных, не связных и очень рыхлых, степных наборов почвенных разностей, до бурых лесных под горными лесами и почв горных лугов под богатой горной луговой растительности. В Северо-Чеченской низменности находятся участки солонцов и солончаков.

В распространении почвенных разностей характерна особенность горных и предгорных территорий: повышение над уровнем океана приводит к смене природно-климатических условий, что естественно влечет за собой к смене одних типов почв на

другие, малой мощности и со слабым содержанием органического вещества, характерным засолением песчаных и светло-каштановых, на более богатых органикой и хорошо увлажненных, мощным почвенным профилем темно-каштановые, черноземы и аллювиально-луговыми, в горной части горно-лесными и горно-луговыми.

Черноземные почвы имеют значительные площади распространения, охватывающие Терско-Сунженскую возвышенность, Алхан-Чуртскую долину и северную часть Чеченской наклонной предгорной равнины. На всей этой территории черноземные почвы занимают сплошной покров, за исключением узких полос, азональных луговых и лугово-болотных аллювиальных почв поймах рек. К югу от р. Сунжи чернозем вкраплены в виде отдельных пятен в луговые почвы. По своему плодородию черноземы являются наиболее богатыми. В пределах республики выделяются три подтипа черноземов: карбонатные, выщелоченные и солонцеватые. По механическому составу карбонатные черноземы относятся к суглинистым и глинистым почвам.

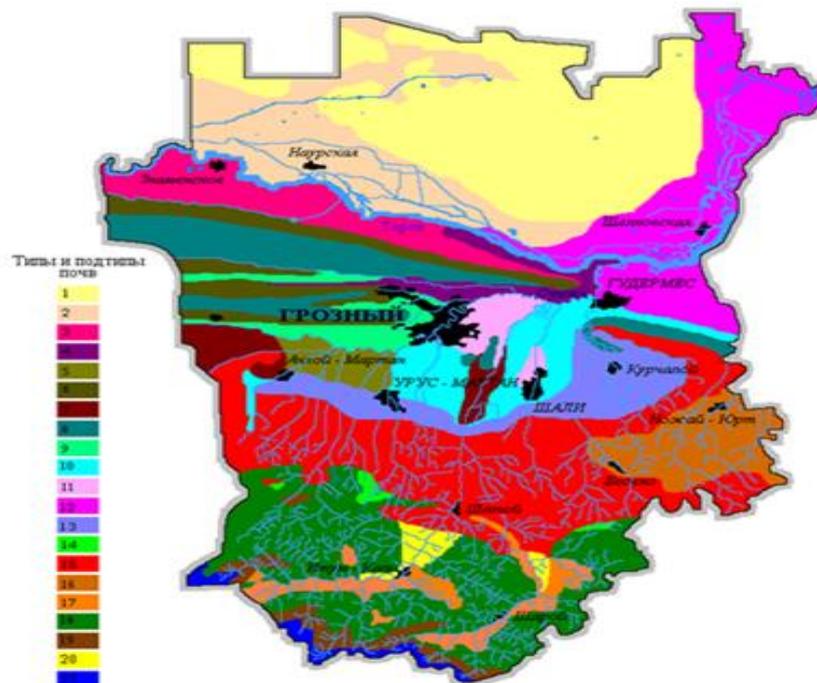

Рисунок 1. Карта почв Чеченской Республики

1-Песчаные почвы и пески; 2 - Светлокаштановые и каштановые карбонатные; 3 -каштановые с пятнами каштановых солонцеватых почв и солонцов; 4 - Каштановые и темно-каштановые карбонатные; 5 - Черноземы карбонатные реже с пониженным вскипанием, среднемощные; 6 - Черноземы карбонатные, средне и маломощные в сочетании с черноземами солонцеватыми и смытыми; 7 - Черноземы карбонатные или слабо выщелоченные, средне и маломощные, постилаемые галечником; 8 - Черноземы выщелоченные, средне и маломощные в сочетании с карбонатными и слабоподзоленными; 9 - Черноземы солонцеватые, средне и маломощные; 10 - Лугово-черноземные, подстилаемые галечником; 11 - Лугово-черноземные карбонатные в сочетании с луговыми карбонатными; 12 - луговые и аллювиально-луговые карбонатные, преимущественно засоленные и солонцеватые; 13 - Дерновые и дерново-глеевые, выщелоченные или оподзоленные часто на галечнике, иногда слитые; 14 - Серые лесные оподзоленные

Source: Географический атлас Чеченской Республики, 2013.

Почвенный покров почти полностью насыщен кальцием магнием. Верхний горизонт карбонатных черноземов содержит от 4 до 9 % перегноя. Они имеют большие запасы основных питательных веществ, однако, доступных для растений форм в них недостаточное количество. Хорошо обеспечены эти почвы доступным калием, мало — азота и фосфора.

В выщелоченных черноземах карбонаты промыты на некоторую глубину. Они нуждаются во внесении фосфорных и азотных удобрений и почти не нуждаются в калийных удобрениях. Механический состав солонцеватых почв в большинстве своем глинистый, реже суглинистый. Плодородие черноземов убывает с запада на восток. При внесении минеральных удобрений необходимо учитывать все особенности черноземных почв. Для Терско-Сунженской возвышенности, расположенной в зоне засушливого климата, характерно развитие карбонатных черноземов, тогда как в южной части Чеченской наклоненной равнины с большим количеством осадков преобладают выщелоченные черноземные почвы.

Особенно большой мощности (до 80 — 90 см) выщелоченные черноземы достигают на галечниковых террасах рек, при содержании в почвах гумуса от 6 до 8 и даже 12%.

Для характеристики почв гор мы выбрали наиболее распространенный тип горно-лесные почвы формируются под лесами, занимающими пояс от 800–до 2300 м. Геоморфологически распределение этих почв ограничивается Боковым хребтом.

По продолжительности развития подзолистого процесса, скорости и характеру выветривания материнской породы горно-подзолистые почвы можно разделить на маломощные и среднемощные. Маломощные как наиболее молодые занимают более крутые склоны. Большая часть почв находится в состоянии обновления из-за постоянно действующей эрозии. В разных типах леса почвы отличаются друг от друга соотношением скелетной и мелкоземистой частей, обеспеченностью питательными веществами и влагой, реакцией почвенного раствора, степенью насыщенности основаниями и др. Несмотря на специфичность почв каждого типа леса, все они имеют общие черты, позволяющие объединить их в один генетический тип. Общим для этих почв являются подзолистый характер образования. Лесная подстилка сосны имеет кислую реакцию, содержит значительное количество смол, восков, дубильных веществ. Микробиологические процессы здесь угнетены, разложение подстилки замедлено – все это способствует развитию подзолистого процесса. Горно-подзолистые почвы формируются как под мертво покровными, так и под моховыми сосняками. Особенности развития подзолистого процесса хорошо отражаются в их морфологии.

Разрез заложен в верховьях реки Гехи, высота над уровнем океана 1180 м, уклон 35°, средняя часть север–западного склона, древостой: 10С, сомкнутость 0,6, возраст 80–90 лет, высота 15 м, диаметр 24 см, бонитет IV. Подлесок яруса не образует, составлен азалией, шиповником, гордовиной. В покрове преобладает мятлик лесной вейник тростниковидный, покрытие 100%.

A₀(H₀) 0–7 см — Лесная подстилка, моховая подушка.

A(H_e)7–37см — Темно–серый, зернистый, легкосуглинистый, сложение рыхлое, густо пронизан корнями, переход постепенный.

B (H_{ip}) 37–42 см Серый, бесструктурный, 30% дресвы глинистых сланцев, относительно плотный, свежий, корни встречаются реже, переход к следующему горизонту постепенный

C (P) 42–60 см — Элювий глинистых сланцев

При применении химических удобрений, средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, экологический риск понимается как исходящие от них экологические последствия – токсичности, в природной среде в зоне применения. Как правило воздействие их отражается в основном не объекте охраны, а на других составляющих экосистему агроландшафта.

В районах, где недостаток природного увлажнения для стабильного производства сельскохозяйственной продукции применяют орошение и Чеченская Республики не является, исключением. Так как здесь как мы указывали, выше есть значительные площади сельскохозяйственных угодий, которым требуется орошение для стабильных урожаев. Для этого были созданы густая сеть оросительных каналов. В Чеченской Республике орошались более 130 000 га пашенных угодий. Оросительная система позволяет регулировать водный режим почв, создает благоприятные условия для выращивания высоких урожаев.

Однако, нужно, отметить тот факт, что при не соблюдении требований технологий полива, последствия оказываются катастрофическими для почв. Развиваются процессы заболачивания, засоления.

Но самым острым экологическим процессом на территории Чеченской Республики на наш взгляд это проявлении эрозии почв, особенно ветровой.

Карта зонирование территории Чеченской Республики по степени проявления эрозионных процессов показывает, что практически вся территория в зоне потенциальной опасности проявления в той или иной степени проявления эрозионных процессов.

Выше изложенное на наш взгляд наталкивает на вывод о том, что сельскохозяйственное производство должно вестись при неуклонном поддерживая пропорциональность между факторами производства и условиями изменчивости природной среды, поддерживая баланс равновесия.

Одним из самых негативных последствий ведения сельскохозяйственного производства без соблюдения всех норм и агротехнологий приводит, к снижению, зачастую и потери, в случае если протекают эрозионные процессы, природного плодородия.

Агроландшафты функционируют испытывая в разной степени техногенную нагрузку на все его компоненты, поэтому одним из главных принципов оптимизации природной среды и устойчивого развития важно прогнозировать возможные последствия этих воздействий, нужно рассчитать предел допустимого при этом, обязательно рассчитать условия адаптации к техногенным воздействиям.

Устойчивое развитие агропромышленного производство возможно только на основе оптимизации природопользования в отрасли при постоянном, причем расширенном воспроизводстве природного плодородия почв, это предусматривает переход на рельсы экологизации всего агропромышленного производства. В Чеченской Республике практически исключена практика применения химических удобрений и средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, поэтому продукция производимая экологически чистая.

Список литературы

1. Акимцев В.В. Почвы Малой Чечни. Труды СКАНИИ. № 32. Вып. 1. Ростов-на-Дону. 1928. 59 с.
2. Чеченская Республика: природа, экономика и экология. Учебное пособие /И.А. Байраков, Э.Б. Болотханов, А.И. Авторханов, Х.Э. Таймасханов, И.Я. Шахтамиров. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2006. – 375 с.
3. Географический атлас Чеченской Республики. – Грозный: Издательство Чеченского государственного университета, 2013.– 34 с.
4. Головлев А.А. (старший), Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во. 1967. 80 с.
5. Головлев А.А., Головлева Н.М. О роли человека в изменении ландшафтов Чечено-Ингушетии // Сб. науч. Трудов «Человек и природа: пути оптимизации отношений». Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет. 1984. С. 85-96.

6. Головлев А.А., Головлева Н.М. Почвы Чечено-Ингушетии. Грозный: Книга. 1990. 352 с.
7. Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения: дис. д-ра геогр. наук. М., 2005. 421 с.
8. [Головлев А.А.](#) Природно-ресурсный потенциал горной Чечни: (проблемы хоз. освоения, восстановления и охраны ландшафтов) / А. А. Головлев, И.С. Зонн, В.М. Чупахин. Ульяновск: Вектор-С. 2007. 294 с.

Reference

1. Akimtsev V V Pochvy Maloi CHEchni Trudy SKANII 32 Vyp 1 Rostov-na-Donu 1928. 59 s.
2. Chechenskaia Respublika priroda ekonomika i ekologiia Uchebnoe posobie I A Bairakov E B Bolotkhanov A I Avtorkhanov KH E Taimaskhanov I IA SHakhtamirov Groznyi Izdatelstvo CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. 375 s.
3. Geograficheskii atlas CHEchenskoi Respubliki Groznyi Izdatelstvo CHEchenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. 34 s.
4. Golovlev A A starshii Golovleva N M Pochvy CHEcheno-Ingushetii Groznyi CHEcheno-Ingushskoe knizhnoe izd-vo. 1967. 80 s.
5. Golovlev A A Golovleva N M O roli cheloveka v izmenenii landshaftov CHEcheno-Ingushetii Sb nauch Trudov CHElovek i priroda puti optimizatsii otnoshenii Ordzhonikidze Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitet. 1984. S 85-96.
6. Golovlev A A Golovleva N M Pochvy CHEcheno-Ingushetii Groznyi Kniga. 1990. 352 s.
7. Golovlev A A Gornye landshafty CHEchenskoi Respubliki i osobennosti ikh osvoeniia dis d-ra geogr nauk. M. 2005. 421 s.
8. Golovlev A A Prirodno-resursnyi potentsial gornoi CHEchni problemy khoz osvoeniia vosstanovleniia i okhrany landshaftov A A Golovlev I S Zonn V M CHupakhin Ulianovsk Vektor-S. 2007. 294 s.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Частно-государственное партнерство как фактор управления инновационного
развития экономики

Public-private partnership as a factor of management of innovative development of the
economy

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10386

Прядко Ирина Анатольевна,

*к.э.н., доцент, кафедры «теории и технологий в менеджменте факультета управления»
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» г.Ростов-на-Дону, г.Ростов-на-Дону,
пр-т Стачки, 200/1, ir.priadko15@yandex.ru*

Pryadko Irina Anatolievna,

*Candidate of Economics, Associate Professor, Department of “Theory and Technology in
Management of the Faculty of Management”, Southern Federal University, Rostov-on-Don,
Rostov-on-Don, Stachki Ave. , 200/1 ir.priadko15@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье, рассматриваются основные теоретические и практические аспекты развития функциональной действительности форм частно-государственного партнерства как фактор управления инновационным развитием экономики.

Summary. In this article, the main theoretical and practical aspects of the development of the functional reality of the forms of public-private partnership as a factor of managing the innovative development of the economy are considered.

Ключевые слова: государство, государственно-частное партнерство, бизнес, хозяйствование, экономика.

Keywords: state, public-private partnership, business, management, economy.

Партнерство между государственным и частным сектором имеет большое значение, поскольку оно является одним из важных элементов для внедрения инфраструктурных проектов, которые являются одним из столпов, на которых государство может опереться в составлении и реализацией планов устойчивого развития, а также потому, что они стимулируют экономический рост и решают одну из основных проблем, стоящих перед

государством Российской Федерации, это проблема финансирования для реализации этих проектов, особенно в регионах которые страдают с постоянным дефицитом в их бюджетах. Проблема инфраструктурных проектов не ограничивается только финансовым аспектом, но существует еще одна не менее важная проблема: определение цен на услуги тех проектов, которые осуществляются частным сектором, что требует от государств тщательного изучения при заключении этих контрактов. Это гарантирует, что партнерство является инструментом, помогающим государством в осуществлении их планов, а не препятствием на пути к достижению этого развития, и поэтому это исследование должно привлечь внимание и выделить эти важные моменты, которые необходимо учитывать при заключении этих контрактов и о том, как соблюдение этих мер контроля может позволить государству достичь своих устремлений в отношении планов устойчивого развития [1].

На основе механизма ГЧП, расшифровываемого как государственно-частного партнерства, сегодня модно решить и устранить самые разнообразные проблемы, связанные со строящейся инфраструктурой. Но все же ГЧП чаще всего используется и применяется в социальной сфере. Заглянув в словарь модно найти, что социальная сфера, если рассмотреть это понятие с экономической точки зрения, предусматривает сосредоточение организаций, отраслей, предприятий, необходимых для повышения и улучшения качества жизни населения. В этот список можно включить здравоохранение, образование, коммунальное и социальное обслуживание. На сегодняшний день политика государства непрерывным образом связана с социальной сферой и жизнедеятельностью населения. Согласно Конституции, РФ провозглашает политику, основной целью которой считается создание всех условий для обеспечения достойной жизни, свободного развития человека и гармонически развитой личности. Несмотря на постоянные преобразования и реформирование, деятельность государства направлена на полное выполнение социальной политики в связи с урегулированием разнообразных возникающих социостратификационных противоречий, повышение эффективности политической, социальной и экономической системы и их отдельно взятых звеньев[5].

Социальная политика – это деятельность государства в вопросах развития общества, усовершенствования его социальной сферы и инфраструктуры, удовлетворение всех возникающих потребностей личности и групп населения. Социальные институты, такие как государство, семья. Собственность, образование, здравоохранение, культура, СМИ, разнообразные общественные объединения, помогают в достижении поставленных задач в социальной сфере. По закону все вышеперечисленные институты имеют свое определенное влияние на всю социальную политику в целом.

Основными целями социальной политики, в соответствии с законодательством РФ, можно назвать следующие:

1. Демографический вопрос и все вопросы, трудности, связанные с его урегулированием.
2. Социальная защита населения.
3. Обеспечение уровня жизни, отвечающего всем стандартам.
4. Обеспечение и поддержание достойного уровня жизни каждого человека, гражданина страны.
5. Вопросы по сокращению безработицы и снижению до минимума ее последствий.
6. Оптимизация системы образования, здравоохранения и подготовка высококвалифицированных кадров.
7. Вовлечение органов местного самоуправления в развитии муниципальной социальной сферы.

Изучив основные ценности социальной политики государства можно назвать следующие, создающие базу всех действий и мероприятий. Это увеличение качества жизни и повышение благосостояние человека в плане обеспечения всем необходимым.

В.Н.Никтинский, основываясь на все специфики и особенностях социальной сферы, выделил и назвал условия, которые помогут в выделении объекта, включаемого в ГЧП:

Во-первых, привлекательность для бизнеса с экономической точки зрения. Самое главное создать и сохранить возможности, обеспечить эффективный контроль и управление воздействия со стороны государства.

Во-вторых, развитие объекта. Эта задача должна стать приоритетом субъекта государственного управления и социальных условий.

В-третьих, четкое обоснование выбранной формы ГЧП.

По закону управляемые объекты носят общественный характер, а, следовательно, напрямую и самым непосредственным образом связаны с производственным процессом и потреблением всех общественных ценностей. Управляемые объекты ввиду своей важности и значимости постоянно нуждаются в своевременном юридическом оформлении порядка формирования, общественного статуса, процедур подотчетности и контроля в полной мере[7].

Если говорить об объектах социальной сферы, то они характеризуются наименьшим коэффициентом привлекательности по сравнению с другими существующими механизмами ГЧП, к примеру с транспортно-логическими проектами. В этом случае будущая прибыли и все моменты, связанные с ее формированием будут ограничены

социальным пакетом услуг, государственными мерами, направленными на контроль и регулирование цен на их оказание. Можно сделать вывод, что проекты ГЧП в социальной сфере помогают в стимулировании, регулировании, мотивации, оптимизации частных лиц на мероприятия по дополнительным благам.

Как было сказано выше, все формы и механизмы ГЧП в основном необходимы в областях и сферах, контролируемых государством. Если затронуть такую сторону, как представители публичной власти, то он не способен делегировать свои функции и возложенные на них обязанности. Причем несмотря на слабую эффективность и участия в процессе представители публичной власти не имеют права и возможности отказаться от присутствия в данных сферах. В результате, несмотря ни на что, ни на какие обстоятельства, государство обязано сохранять постоянный и строгий контроль над имуществом или же над определенным видом деятельности. В том случае, если возникают трудности в финансировании из бюджетных средств, то возможно использовать и привлекать дополнительный капитал. И именно этот дополнительный капитал и является формой сотрудничества государства и частного лица.

Логическую цепочку, связанную с реализацией проектов ГЧП в социальной сфере, можно представить в виде следующей схемы (рисунок 1).

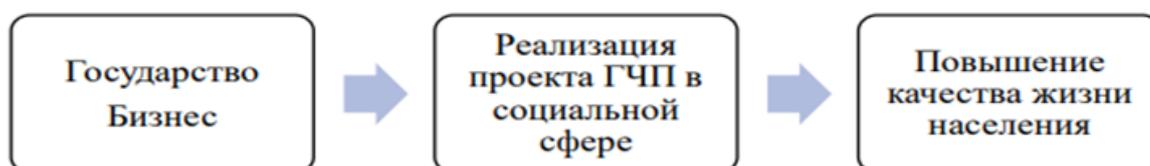

Рисунок 1 - Конечная цель реализации проектов ГЧП в социальной сфере

Таким образом, выглядит окончательная цель реализации проектов ГЧП.

Внимательно изучив и проанализировав составленную схему, напрашивается вполне закономерный вывод – конечная цель и основной аргумент внедрения на практике проекта ГЧП, является повышение качества жизни населения.

Но в этом вопросе также необходимо детально изучить и проанализировать и вторую сторону, а, точнее, рычаги с помощью которых осуществляется реализация и внедрение проектов по благополучию населения и уровня, качества жизни[5].

Пока нет точного определения такого понятия, как благополучие, но все же специалисты в этой области выделяют следующие аспекты, которые неразрывным образом связаны с этим термином. Исследователи отмечают, что список таких аспектов

может быть достаточно большим, но все же самыми основными они видят следующие пять, на основе которых строится глобальный индекс Gallup-Healthways Well-Being Index, 2014 (рисунок 2)

Рисунок 2 – Совокупные гос. расходы на объекты социальной инфраструктуры, млрд. руб.

Исследователи выделяют два термина. Это экономическое, то есть материальная сторона, и качество жизни, подразумевающее совокупность субъективных составляющих.

Напрашивается вывод, что такие аспекты, как благополучие и качество жизни являются основными компонентами социальной сферы общества, которые не просто неразрывны, но и находятся в прямой зависимости. Ответ на вопрос о роли государственно-частного партнерства в развитии соцсферы возможно получить после рассмотрения приведенных ниже аргументирующих положений.

1. Необходимо оценить расходы государства в сфере капитального строительства объектов социальной сферы в динамике (рисунок 3). Номинально прослеживается рост, фактически, как видно по представленным в таблице данным, наблюдается снижение, причем существенное, и касается оно всех составляющих понятия «социальная сфера». Что касается прогнозов, они также имеют четкую направленность к снижению. Вывод: реализация проектов в сфере государственно-частного партнерства является залогом дополнительного инвестирования соцсферы, что, в свою очередь, ведет к росту эффективности использования бюджетных средств, направляемых на финансирование проектов, и большей прозрачности реализационных схем[3].

2. В РФ большое количество проектов ГЧП реализуются на уровне субъектов федерации, что вполне объяснимо разграничением полномочий и перераспределением расходов на социальную сферу. Основную финансовую нагрузку по решению социальных вопросов несут консолидированные бюджеты (рисунок 3), поскольку регион часто определяет лишь

общие принципы, которые регионы, районы и поселения должны детализировать и применить на практике.

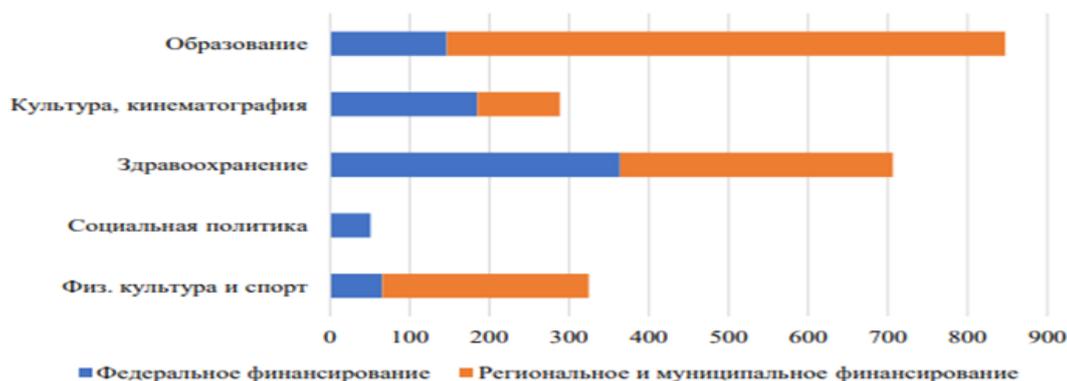

Рисунок 3 – Совокупные гос. расходы федерального бюджета, региональных и муниципальных бюджетов инвестиционного характера за 2010-2020 гг.

3. В связи с объективными тенденциями, к числу которых относится и демографическая ситуация (рисунок 4), возрастает необходимость обеспечения доступности объектов социальной сферы и качества предоставляемых услуг по всем направлениям. Представленные данные наглядно демонстрируют устойчивый демографический рост – это доказанный факт. И вектор дальнейшего движения очевиден: средняя продолжительность жизни продолжит расти, соответственно продолжит увеличиваться количество пожилых людей, что приведет к дальнейшему устойчивому спросу на объекты соцсферы и их услуги. ГЧП становится той основой, которая в условиях ограниченности госбюджета способна взять на себя часть обязательств, в том числе, в социальной сфере. А потому государственно-частное партнерство расценивается как ключевой фактор

развития. При этом одним из главных условий является декларируемый государственный контроль качества услуг, поставщиком которых выступает бизнес как партнер государства (рисунок 4).

Рисунок 4 - Динамика уровня продолжительности жизни в РФ

Разумеется, приведенный список не является полным и исчерпывающим, но и названных положений достаточно, чтобы однозначно констатировать необходимость применения механизмов ГЧП в социальной сфере РФ. Глобальная цель совместных проектов бизнеса и государства состоит в повышении качества жизни населения страны, которое во многом зависит от достаточности объектов социальной инфраструктуры, их доступности и качества их услуг[5].

Таким образом, в настоящее время существующие в данных вопросах тенденции можно оценить как негативные и отметить их препятствование устойчивому демографическому развитию. Поскольку медицинский прогресс, качество обслуживания населения в больницах, охват медицинской помощью, уровень образования и культуры, спортивной подготовки являются факторами управляемыми, следует принимать релевантные меры по решению существующих проблем. А государственно-частное партнерство предстает весьма эффективным инструментом для этого.

Список литературы

1. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт использования государственно- частного партнерства // Портал Государственно-частное партнерство в России. 2009. –С.56-67.
2. Аكوпова, Е. С. Некоторые экономические аспекты развития отечественной экономики в условиях членства в ВТО [Текст] / Е. С. Аكوпова, Т. В. Панасенкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 1–2.С 41–42.
3. Алекперов В.Ю. Взаимодействие бизнеса и власти: приоритеты диалога в среднесрочной перспективе // Энергетическая политика. — 2018. — N 2. — С.15-17.

4. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации / А.А. Алпатов. — М.: Альпина Паблишер, 2010. — 594 с.
5. Аэропорт «Платов» — лучший инвестиционный проект года/ Правительство Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.donland.ru/news/Aehroport-Platov>.
6. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. — 16с.
7. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 2. С.134-147.
8. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях/ Управление экономическими системами:электронный научный журнал.2011.№12(36).С.59.
9. Ледович Т.С.,Таранова И.В. [Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования](#)// разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г.Негосудауственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. с. 5-27.
10. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. [Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region](#) // [International Journal of Applied Business and Economic Research](#). 2017. Т. 15. № 23. С. 203-219.

Оптимизация нормирования труда в сельскохозяйственных предприятиях с использованием инструментов виртуальной экономики
Optimization of labor rationing in agricultural enterprises using virtual economy tools

УДК 378.147.227

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10388

Погребцова Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «менеджмента и маркетинга» ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», город Омск

Pogrebtsova Elena Alexandrovna,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Marketing, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk

Аннотация. В современных условиях сельскохозяйственные предприятия самостоятельно определяют направление нормирования труда с учетом условий внешней среды, в которой они действуют. Применяемый традиционный взгляд на нормирование труда не учитывает особенности непрерывного процесса, который позволяет повысить производительность труда. Следовательно, назрела необходимость перехода к новому инновационному методу.

Переход к виртуальной экономике предполагает использование автоматизированного рабочего места специалиста по нормированию труда, роботехники и т.п. Однако в сельском хозяйстве, данный процесс затруднен определенными проблемами: отсутствие денежных средств, нет специалистов с соответствующими компетенциями, нежелание руководителя изменять традиционные способы ведения работ.

В статье освещается понятие «нормирование труда», инструменты цифровизации сельского хозяйства.

Summary. *Начало формы* *Конец формы* In modern conditions, agricultural enterprises independently determine the direction of labor rationing, taking into account the conditions of the external environment in which they operate. The applied traditional view of labor rationing does not take into account the features of a continuous process that allows to increase labor productivity. Therefore, there is a need to switch to a new innovative method.

The transition to a virtual economy involves the use of an automated workplace of a specialist in labor rationing, robotics, etc. However, in agriculture, this process is complicated by certain problems: lack of funds, there are no specialists with appropriate competencies, the manager does not want to change the traditional ways of doing work.

The article highlights the concept of «labor rationing», tools for digitalization of agriculture.

Ключевые слова: нормирование труда, этапы нормирования, цифровизация, бережливая технология.

Key words: labor rationing, stages of rationing, digitalization, lean technology.

В настоящее время большое внимание уделено национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Она включила в себя 6 федеральных проектов, в которых представлены задачи правового и управленческого регулирования норм цифровой среды [1]. Переход на стадию виртуальной экономики на уровне сельскохозяйственного предприятия предполагает ведение хозяйственной деятельности с использованием современных информационных технологиях. Это предполагает установленные оптимальных норм труда работников, увеличение уровня производительности труда, и как, следствие, улучшение удовлетворенностью жизнью сельского жителя.

Главной задачей при переходе на виртуальную экономику, является анализ уже сложившегося понятийного аппарата по нормировке труда, для рассмотрения исторических аспектов. В советский период был создан большой массив нормативных актов по норме труда. При этом некоторые из них сохраняют свою значимость и на данном этапе развития экономики. Однако, нормы, существующие в плановой экономике, не отражают специфику рыночного хозяйствования, а тем более не учитывают особенности перехода к виртуальной экономике.

Определение нормирования труда появилось в 1986 году в п. 1.1 Положения о нормировании труда в народном хозяйстве, утвержденного Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС. Под нормированием труда понимается составная часть (функция) управления производством, включающая определение необходимых затрат труда (времени) на выполнение работ (изготовление единицы продукции) отдельными работниками (бригадами) и установление на этой основе норм труда [2].

Согласно ГОСТа 19605-74 «Организация труда. Основные понятия. Термины и определения» под нормированием труда понимается установление мер затрат на изготовление единицы продукции или выработки продукции в единицу времени,

выполнение заданного объема работ или обслуживание средства производства в определенных организационно-технических условиях [3].

Проанализируем традиционные взгляды авторов на нормирование труда, которые не учитывают переход на виртуальную экономику (таблица 1). Они не рассматривают систему нормирования труда как непрерывный процесс, который способен повысить производительность труда на предприятии.

Таблица 1 – Трактовка понятия «нормирование труда»

Автор	Определение
М. А. Мосейчук	функция управления производством и включает в себя определение необходимых затрат труда (времени) на выполнение работ отдельными работниками (бригадами) и установление на этой основе норм труда [4]
О. Н. Антонян, А. С. Соловьева	вид деятельности по управлению производством, который заключается в установлении необходимых затрат и результатов труда, а также соотношений между численностью работающих и количеством используемых ими средств труда [5]
Е. Е. Горяева	наука, осуществляющая измерение процесса труда (его затрат), то есть предметом изучения нормирования труда является трудовой процесс, его количественная мера [6]
О.Н. Логачева	это определение необходимых затрат времени на производство единицы продукции в разных организационно-технических условиях [7]

Обобщая определения, предлагаем трактовать нормирование труда как компонент системы организации оплаты труда, реализуемый на основе положений централизованного и локального законодательства с целью правильного подчѐта меры труда работника используя методы цифровизации, и установление научно обоснованного, оптимального и справедливого размера вознаграждения за труд.

На рынке услуг исключительную нишу занимают научно-исследовательские организации, рассматривающие важнейшие вопросы в сфере норм труд. Центральное бюро нормативов по труду разработало более 500 межотраслевых и 3000 отраслевых норм и нормативов по труду. Под руководством ЦБНТ Минтруда России было выпущено 72 выпуска Единого тарифно-квалификационного справочника (ЕТКС). Применение данных методических указаний на предприятии облегчает труд специалиста по нормированию труда, так как они захватывают около 90% специальностей.

Совершенствованием методических подходов занимается ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России. Руководители предприятия могут сформировать запрос по конкретным условиям, в свою очередь учреждение готовит нормативную основу по нормированию

труда. Индивидуальное внимание уделяется подбору экономико-математического инструментария под сложившиеся условия предприятия.

В настоящее время особая тенденция намечается к инструментам бережливой технологии и построению оптимальных бизнес-процессов в организации. «ВНИИ Труда» Минтруда России сотрудничает с компании «Алрино». Они также разрабатывают отраслевые типовые нормы с учетом новых направлений.

С 60-х гг. прошлого столетия до 2005 г. осуществлялось традиционное государственное регулирование нормирования труда во всех сельскохозяйственных организациях. Оно предполагала создание и представление типовых отраслевых и региональных норм труда. Непосредственно на сельскохозяйственных предприятиях создавались бюро нормирования.

В Омской области вопросами нормирования труда занимается Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Имеются сводные пооперационные технологические карты нормативов в зависимости от зонирования и уровня отраслей [8].

Однако, в связи с изменениями в экономике, назрела необходимость пересмотра взаимоотношений работодателя и наемного сотрудника. Поэтому в декабре 2001г. вступил в силу Трудовой Кодекс РФ показывающий правовые вопросы организации и нормирования труда. В статье 159 работникам обеспечивается правоприменение систем нормирования труда, утверждаемым руководителем сельскохозяйственного предприятия. При этом согласовываются нормы с представительным органом работников или утвержденным коллективным договором. Следовательно, задачами установления норм труда начали заниматься специалисты и руководитель предприятия. На сегодняшний день такие специалисты проводят оценку учета рабочего времени контрольного аппарата, установку, корректировку и пересмотр норм труда. Для их оптимальной работы необходимо:

Во-первых, уметь использовать соответствующие методические рекомендации по нормированию труда в сельском хозяйстве;

Во-вторых, обладать соответствующими компетенциями;

В-третьих, использовать инструменты цифровизации (инструменты бережливой технологии, роботехника, автоматизированное рабочее место специалиста по нормированию труда).

Цифровизация сельского хозяйства предлагает использование географических информационных систем. Они позволяют повысить эффективность организации технологических процессов в земледелии, оптимизировать использование

сельскохозяйственных угодий и техники, рабочего времени исполнителей. На текущий момент добиться эффективного ресурсосбережения можно с помощью информационных технологий, под которыми в данном случае следует понимать все те организационные методы и технические новации, которые позволяют максимально точно отслеживать и регулировать использование всех ресурсов на предприятии. Технологии точного земледелия в сельском хозяйстве сводится к тому, что все технологические операции (например, посев, внесение удобрений) рассчитываются с помощью информационных технологий и осуществляются с предельной точностью. Руководители сельскохозяйственной продукции самостоятельно определяют приоритетные направления технического и технологического развития.

В отрасли животноводства рекомендуется использовать роботизированные доильные системы. При использовании подобного рода технических инноваций живой труд, как объект нормирования, исчезает, уступая дорогу системам микроэлементного нормирования операций, выполняемых роботами и другими манипуляторами. Такие системы позволяют не только оптимизировать время выполнения функциональных действий и движений доильным роботом, но и выбрать наиболее оптимальные их модели, а также синхронизировать их работу при необходимости создания конвейерных линий. Параллельно разрабатываются компьютерные программы (СПРУТ-ТП), позволяющие определять нормы времени в автоматизированном режиме. Таким образом, один доильный робот может обслуживать в течение суток более 250 коров.

Для обработки результатов и расчета норм выработки и расхода топлива рекомендуется внедрять автоматизированное рабочее место нормировщика. Инструментарный аппарат в среде электронных таблиц позволяет оперативно обрабатывать, группировать, структурировать данные и вести оперативно расчеты нормы обслуживания. На первом этапе предполагается внесение результатов фотохронометражных наблюдений в «Наблюдательный лист». Затем показатели шифруются согласно установленной классификации времени смены. Определяется фактический баланс времени смены и его структура, рассчитываются показатели эксплуатационно-технической оценки агрегатов. Учитывая нормативные регламентированные затраты времени, производится расчет производительности агрегата (нормы выработки) и нормы расхода топлива.

Таким образом, роль системы нормирования трудовой деятельности на предприятиях после перехода к виртуальной экономике существенно изменилась. Службы, занимающиеся вопросами нормирования на предприятиях, ликвидировались или

сокращались, повышение квалификации и подготовка специалистов по труду практически прекратились, центры НОТ и многие отраслевые институты, где проводились исследования в этой области, были ликвидированы. Государство сложило с себя полномочия по прямой разработке нормативной документации и материалов, касающихся нормирования труда, а также по дальнейшему снабжению данной документацией предприятий. Сейчас, работодатели собственными силами должны разрабатывать систему нормирования труда. На рынке действуют консалтинговые фирмы, которые оказывают услуги в области организации нормирования труда, но свои технологии они не афишируют. Их услуги стоят дорого, следовательно, не все сельскохозяйственные производители могут ими воспользоваться. Следовательно, сельскохозяйственным предприятиям необходимо внедрять информационные технологии в области нормирования труда, включающие в себя комплекс программного обеспечения для разработки нормативов времени и нормирования трудовых процессов.

Список литературы

1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/
2. Определение нормирования труда появилось в 1986 году в п. 1.1 Положения о нормировании труда в народном хозяйстве, утвержденного Постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС// <https://base.garant.ru/14116318/>
3. ГОСТ 19605-74 Организация труда. Основные понятия. Термины и определения // <https://base.garant.ru/6305029/>
4. Мосейчук, М. А. Нормирование труда – понятие, виды и законодательное регулирование / М. А. Мосейчук // Ежемесячный журнал заработная плата: Расчет. Учет. Налоги. –2004.–№ 2
5. Антонян, О. Н. Организация, нормирование и оплата труда: учебное пособие / О. Н. Антонян, А. С. Соловьева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. техн. ун-т. — Волгоград : ВолгГТУ, 2018. — 172с.
6. Горяева, Е. Е. Возникновение и развитие микроэлементного нормирования труда / Е. Е. Горяева // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 6(22). – С. 588-594.
7. Логачева, О.Н. Методические положения нормирования труда в сельскохозяйственных предприятиях // Нормирование и оплата труда в сельском хоз-ве. — 2014. -№ 4. -С. 63-75
8. Отчеты и рекомендации НИОК за 2019 год // <http://www.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:0f3084de-f2f8-41a5-abe2-03f4b117c1db/>

Вопросы экономической безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС

Issues of economic security of integration processes in the EAEU

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10394

Искаджян Симон Оганнесович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических наук, Ереванский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова

Минасян Арус Гамлетовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономические науки», Ереванский филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Манукян Раиса Асканазовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономические науки», Ереванский филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мартиросова Татьяна Владимировна,

преподаватель кафедры «Экономические науки», Ереванский филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Iskadzhian Simon Ogannesovich

Minasian Arus Gamletovna

Manukian Raisa Askanazovna

Martirosova Tatiana Vladimirovna

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы экономической безопасности интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В условиях глобализации и интеграции национальных экономик стран ЕАЭС возникают множество общих угроз экономической безопасности, которые могут эффективно решаться в рамках совместных целей и приоритетов. В работе анализируются основные угрозы экономической безопасности государств ЕАЭС в контексте интеграционных процессов и предлагаются решения в интересах всего стран союза.

Summary. This article examines topical issues of economic security of integration processes within the EAEU. In the context of globalization and integration of the national economies of the EAEU countries, many common threats to economic security arise that can be effectively addressed within the framework of joint goals and priorities. The paper analyzes the main threats

to the economic security of the EAEU states in the context of integration processes and makes recommendations.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономика, ЕАЭС, экономические угрозы, экономическая интеграция.

Keywords: economic security, economy, EAEU, economic threats, economic integration.

В сегодняшнем мире глобализации и всеобщих проблем, вопросы экономической безопасности необходимо рассмотреть в контексте интеграции страны. Взаимозависимость и взаимовлияние национальных экономик является как возможной платформой угроз, так и базой формирования единых подходов противостояния разных угроз как экономического, так и социального, культурного, и, конечно, геополитического характера. Совместная, сбалансированная и целенаправленная стратегическая экономическая политика в рыночных условиях позволяет всем странам экономических союзов повысить уровень экономической, а следовательно и национальной безопасности страны.

Страны ЕАЭС стремятся создать необходимые условия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; всесторонней модернизации экономик, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Начиная с 2015г. по настоящее время все пять стран союза ведут общую экономическую политику в некоторых аспектах, в частности: таможенная политика, трудовая миграция, установление торговых режимов в отношении третьих стран (в некоторых случаях), интеллектуальная собственность, информационно-коммуникационные технологии, торговля, связь. Страны ЕАЭС по экспертным оценкам существенно повысили уровень экономической безопасности благодаря общим усилиям. Однако множество вопросов интеграционного процесса остаются неясными и в представляют угрозу для экономической безопасности. Эти вопросы следует рассмотреть на концептуальном уровне, исходя из целей формирования данного союза и стратегической деятельности в настоящее время [2].

Как известно, экономическая безопасность — это состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей, а также возможность эффективное удовлетворение экономических потребностей населения. Следовательно экономическая безопасность ЕАЭС необходимо рассмотреть в контексте экономической безопасности всех ее участников, про котором в каждой стране устойчивый рост разных секторов экономики дает возможность постоянного повышения социально-экономических показателей и улучшения качества жизни населения [1]. Вместе

с этим, необходимо, подчеркнуть, что экономическая безопасность ЕАЭС непосредственно коррелирован с уровень интеграции равных сегментов экономик и общими методами внутренней рыночной политики государств. Исходя из сказанного для обеспечения экономической безопасности союза необходимо рассмотреть уровень интеграции экономик государств в следующих основных направлениях:

1. Продовольственная;
2. Энергетическая;
3. Финансовая;
4. Интеллектуальная и кадровая;
5. Политико-правовая;
6. Экологическая;
7. Информационная.

Каждый из этих направлений экономической интеграции может содержать возможности и угрозы для экономической безопасности всего союза и, следовательно, необходимо их всестороннее изучение.

Продовольственную безопасность можно считать основой экономической безопасности. Каждое государство стремится в первую очередь обеспечить физиологические потребности людей, среди которых потребности в продовольствия являются первоочередными. Следовательно для ЕАЭС также важно, чтобы все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни. Население союза в совокупности 8-е в мире, а по паритету покупательной способности имеет средние показатели, поскольку в разных регионах союза(в каждой стране) покупательная способность и уровень экономического развития в целом сильно отличаются [6].

Продовольственная безопасность союза, по экспертным оценкам находится в пределах 75%. Во всех странах уровень продовольственной безопасности представлена на таблице 1.

Таблица 1. Продовольственная безопасность стран ЕАЭС

Страна	Уровень
Россия	84%
Армения	59%
Казахстан	78%
Беларусь	85%
Киргизия	58%

Таблица 2. Энергетическая безопасность ЕАЭС

Страна	Уровень
Россия	100%
Армения	20%
Казахстан	100%
Беларусь	30%
Киргизия	20%

В условиях рыночной конкуренции возникает множество возможностей обеспечить энергетическую безопасность стран ЕАЭС. Армения, Беларусь и Киргизия не могут обеспечить себя энергоресурсами, и, как можно заметить и таблиц 2, уровень энергетической безопасности составляет лишь 20-30%. Однако, необходимо отметить, что эти государства на 95% импортируют энергоресурсы из России и Казахстана, следовательно на общий уровень безопасности союза внутренние рынка не влияют. В рамках формирования внутренних рынков союза, предполагается формирование также внутреннего рынка энергоресурсов. В случае формирования внутреннего, общего рынка энергоресурсов по общим правилам функционирования, энергетическая безопасность всех стран существенно укреплется. Ключевая база прочного экономической союза составляет самостоятельность государств в энергетической сфере [5].

Следующим аспектом экономической безопасности является финансовая система. Финансовая система стран ЕАЭС является наиболее независимой друг от друга и

одновременно увязимой частью экономической безопасности. Не смотря на попытки формирования общих финансовых рынков и направлений монетарной политики, финансовые структуры государств союза функционируют в соответствии собственным, национальным целям, которые частично противоречат интересам других государств ЕАЭС. Для оценки финансовой безопасности страны, можно пользоваться формулой 1.

$$FS = F(f1, f2, f3, f4) \quad (1)$$

F1 — запасы золота,

F2 — долг/ВВП,

F3 — процент рефинансирования,

F4 — оборачиваемость валюты

Каждый из фактор оценивается экспертами по шкале от 0 до 1 баллов. Каждый параметр оценивает состояние финансовой зависимости по определенным направлениям, а в совокупности можно получить общую картину финансовой безопасности. Финансовая безопасность стран ЕАЭС можно рассмотреть на таблице 3.

Таблица 3. Финансовая безопасность стран ЕАЭС

Страна	Уровень
Россия	75%
Армения	51%
Казахстан	86%
Беларусь	62%
Киргизия	50%

Таблица 4. Кадровая безопасность стран ЕАЭС

Страна	Уровень
Россия	80%
Армения	41%
Казахстан	71%
Беларусь	45%
Киргизия	45%

Главной проблемой кадровой безопасности стран ЕАЭС является „миграция мозгов,, что в сою очередь является причиной не конкурентной оплаты труда

высококвалифицированных сотрудников. Для решения проблем кадровой политики в рамках стран ЕАЭС следует [1]:

1. Исключить внутренние барьеры перемещения кадров внутри союза,
2. Формировать единую кадровую базу развития ЕАЭС

Политико-правовая безопасность имеет косвенное, но довольно весомое влияние на экономическую безопасность любого экономического союза. Политические приоритеты и правовое регулирование экономических взаимоотношений являются основой функционирования союза. В этом контексте политические приоритеты государств ЕАЭС не согласованы, а иногда не соответствуют единым целям союза, создавая серьезные риски экономической безопасности интеграционных процессов. Оценивая политико-правовую безопасность государств в процессе интеграции ЕАЭС можно отметить довольно серьезные угрозы. Так, по экспертным оценкам политико-правовая безопасность России имеет показатель 0.56 или 56%, Армении 0.51 или 51%, Казахстан 0.59 или 59%, Беларусь 0.42 или 42%, Киргизии 0.48 или 48%. Главной угрозой политико-правовой безопасности всех государств является международная экономическая политика и приоритеты развития. Необходимо разработать ряд мероприятий для повышения уровня политико-правовой безопасности:

- Международная согласованная экономическая политика,
- Единые правовые нормы регулирования экономической политики,
- Защита общих экономических интересов,
- Единая правовая база для бизнеса.

Следующим аспектом экономической безопасности союза считается экологическая безопасность. Растущие международные проблемы, связанные с загрязнением воздуха, мирового океана, сокращением водных ресурсов и т.д, создают угрозу для стабильной развития союза. Экологическая безопасность следует оценить по шкале от 0 до 1 экспертным методом. Экологическая безопасность государств ЕАЭС по нашим оценкам имеет следующие показатели: Россия – 0.83 или 83%, Армения – 0.73 или 73%, Казахстан – 0.75 или 75%, Беларусь – 0.9 или 90%, Киргизия – 0.71 или 71%. Этнологическая безопасность союза находится на довольно высоком уровне, однако отсутствуют общие нормативы экономической безопасности союза, что может создать определенные угрозы.

Последним направлением экономической безопасности интеграционных процессов ЕАЭС можно считать информационная или цифровую безопасность. Информационное пространство создает новые возможности для госсредств, однако существуют ряд угроз,

которые необходимо оценить и контролировать. Информационная безопасность также оценивать по шале от 0 до 1 баллов. Средний показатель по всем государствам союза составляет 0.6 баллов, что довольно низкая оценка. Главной проблемой информационной безопасности ЕАЭС является киберпреступность и контроль за ней. Для информационной безопасности ЕАЭС необходимо:

- Кадровое обеспечения информационной безопасности,
- Собственная внутренняя сеть интернета,
- Единая правовая база регулирования цифрового пространства.

Таким образом, интеграционные процессы в экономическом союзе ЕАЭС имеет множества проблем, которые необходимо оценить, исходя из направлений их формирования. По некоторым направлениям обеспечения экономической безопасности ЕАЭС имеет довольно стабильные показатели, а в некоторых направлениях, особенно в направлении финансового и политико-правового, должны вести более согласованную политику и проявить политическую волю решения проблем исходя из общих интересов во благо всего союза.

Список литературы

1. Арбатов, А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. ЛЗ, 2018. — 815 с.
2. Киселева И.А., Искаджян С.О. Сущность и структура экономической безопасности региона. Аудит и финансовый анализ. 2020. № 1. С. 192-196.
3. Искаджян С.О., Минасян А.Г., Манукян Р.А. Экономическая безопасность региона в условиях глобализации. Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 16.
4. Kiseleva I.A., Gasparian M.S., Korneev D.G., Iskadzhyan S.O., Zharikova O.A. Managing entrepreneurial risks. International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 4. С. 9054-9064.
5. Kiseleva I.A., Nevrov I.I., Pikalov A.V., Iskajyan S.O., Tramova A.M. Economic safety of the regions: technology, trends, and risks, International Journal of Recent Technology and Engineering. Т. 8. № 3. С., 2019. PP. 5572-5579
6. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx>

Оценка эффективности хозяйственной деятельности компаний с государственным участием

Assessment of the efficiency of economic activities of companies with state participation

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10401

Боканов Александр Авангардович,

кандидат экономических наук, доцент, Высшая школа государственного аудита (факультет), МГУ им.М.В.Ломоносова

Красиков Никита Юрьевич,

Высшая школа государственного аудита (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова

Bokanov Aleksandr Avangardovich

Krasikov Nikita Iurevich

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что, не смотря на существенную в мире в целом роль в экономике компаний с государственным участием, принято считать, что государственная собственность является не эффективной, не способной приносить прибыль. Поэтому именно для этой группы предприятий – с государственным участием – становится особенно актуальным развитие инструментария оценки эффективности хозяйственной деятельности. Цель данной статьи – разработать алгоритм оценки эффективности хозяйственной деятельности государственных компаний с государственным участием с учетом российских особенностей их функционирования. Проведенный анализ научной литературы показал, что, хотя в ней и отмечается необходимость особого подхода к анализу деятельности компаний с государственным участием, но алгоритм для её интегральной оценки не разработан. Отдельно оцениваются такие направления эффективности как инновационная, в сфере закупок, экономическая, экологическая. Не рассматривается такое направление деятельности как выполнение поручений Правительства РФ и Президента РФ. Для решения этого вопроса была использована методология проведения рейтинговой оценки документально-экспертным методом и предложен интегральный показатель эффективности, включающий в себя такие виды эффективности как операционную, закупок, инновационной деятельности, экологического воздействия, выполнения поручений Правительства РФ и Президента РФ. Использование методики проиллюстрировано на открытых данных АО «ОСК». Её

преимуществом по сравнению с существующими подходами является более полная оценка вклада компаний с государственным участием с учетом их социально-общественной значимости в развитие страны.

Summary. The relevance of the study is determined by the fact that, despite the significant role of companies with state participation in the economy in the world as a whole, it is generally believed that state ownership is not effective, not able to make a profit. Therefore, it is for this group of enterprises – with state participation – that the development of tools for assessing the effectiveness of economic activity becomes particularly relevant. The purpose of this article is to develop an algorithm for evaluating the efficiency of economic activities of state-owned companies with state participation, taking into account the Russian characteristics of their functioning. The analysis of the scientific literature showed that, although it notes the need for a special approach to the analysis of the activities of companies with state participation, but the algorithm for its integral assessment has not been developed. Such areas of efficiency as innovation, procurement, economic, and environmental are evaluated separately. Such a line of activity as fulfilling the instructions of the Government of the Russian Federation and the President of the Russian Federation is not considered. To solve this issue, the methodology of conducting a rating assessment using the documentary expert method was used and an integral efficiency indicator was proposed, which includes such types of efficiency as operational, procurement, innovation, environmental impact, and implementation of instructions from the Government of the Russian Federation and the President of the Russian Federation. The use of the methodology is illustrated on the open data of JSC «USC». Its advantage over the existing approaches is a more complete assessment of the contribution of companies with state participation, taking into account their social and social significance in the development of the country.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, компании с государственным участием, эффективность хозяйственной деятельности, интегральные показатели, рейтинговые оценки.

Keywords: state regulation of the economy, companies with state participation, efficiency of economic activity, integral indicators, rating assessments.

Постановка проблемы. Компании с государственным участием – это организации, в которых государству принадлежит пакет акций. В XX веке было распространено мнение, что такие фирмы работают по сравнению с частными менее эффективно и поэтому делался вывод о необходимости проведения приватизации (Shirley, 2000; Estrin, 2009; Megginson, 2016). В XXI веке была разработана теория неполных контрактов,

обосновавшая, что государственные предприятия могут быть предпочтительнее по сравнению с частными, например, когда складывается ситуация, при которой снижение затрат может существенно снизить качество продукции (Hart, 2017).

В настоящее время число предприятий с государственным участием по всему миру растет. Они дают работу почти 20 % населения земли. ОЭСР запустило специальный проект для анализа эффективности управления такими компаниями. Основной причиной повышения значимости компаний с государственным участием стала необходимость поддержки национальных экономических и стратегических интересов (Ownership and Governance..., 2018).

В России компании с государственным участием производят почти 50% ВВП, значительная их часть является стратегическими предприятиями, обеспечивающие реализацию национальных задач страны. Существуют такие формы участия как владение долями уставного капитала 25 – 50 %, свыше 50 % и владение «золотой акцией». Они присутствуют в перечнях наиболее значимых компаний для развития России: по разработке программ инновационного развития и по реализации стратегических интересов страны. С 2014 года ко многим из них были применены мировые санкции, негативно сказавшиеся на возможностях их функционирования.

Цель данного исследования – разработать алгоритм оценки эффективности хозяйственной деятельности государственных компаний с государственным участием с учетом российских особенностей их функционирования.

Анализ работ по теме исследования. Существуют различные подходы к понятию и методиками оценки эффективности хозяйственной деятельности компаний. Стандартные, наиболее широко распространенные в мировой практике оценки связаны с расчетом чистой дисконтированной стоимости, внутренней нормой рентабельности, сроком окупаемости и определением различных показателей рентабельности – активов, собственного капитала, основных фондов, нематериальных активов, затрат и так далее. Кроме того, оценку эффективности предприятий часто проводят, исходя из анализа их финансового состояния, рассчитывая коэффициенты ликвидности, надежности, оборачиваемости, устойчивости. Естественно, все это применимо и к оценке эффективности деятельности компаний с государственным участием.

В последнее время появились работы (Раваева, 2015), в которых предлагается проводить оценку эффективности компании с государственным участием по трем направлениям:

- инновационная эффективность, заключающаяся в стратегических особенностях компании;
- экономическая эффективность;
- эффективность в сфере закупок.

Автор не предлагает какую-либо единую методику, учитывающую результаты работы одновременно по всем трем направлениям, а просто предлагает их учитывать.

Методика оценки эффективности в сфере закупок была разработана рейтинговым агентством «Эксперт-РА» (Методика дистанционного рейтинга..., 2014). В основе методики лежат следующие положения:

1. интегральный показатель основан на рейтинговой оценке отдельных факторов;
2. к ним с разными весовыми коэффициентами относятся: выполнение нормативных требований, информационная открытость, предотвращение коррупции и конфликта интересов, эффективность менеджмента и другие, каждый из которых, в свою очередь, тоже представляет собой обобщение нескольких показателей;
3. каждому фактору присваиваются индексы, отражающие позитивное, нейтральное или негативное влияние, которые выставляются экспертами;
4. рейтинговая оценка по каждому фактору определяется как сумма сомножителей полученных индексов и их весовых коэффициентов.
5. далее применяется следующая шкала: эффективность закупочной деятельности оценивается высшим баллом – 5, если более 50% учитываемых показателей имеют позитивный индекс, а отрицательных нет; 4 – если 50 % и менее имеют позитивный индекс при отсутствии негативных; 3 – если позитивных показателей без учета нейтральной больше, чем негативных или если все показатели нейтральны; 2 — если позитивных показателей без учета нейтральной меньше, чем негативных; 1 – если ни одно значение не имеет позитивной характеристики,

С 2006 года в сфере закупок действует проект «Национальный рейтинг прозрачности закупок» (Национальный рейтинг..., 2006). В различные годы он поддерживался ФАС России, Минэкономразвития России, Счетной палатой РФ, Торгово-промышленной палатой РФ, профильными комитетами Государственной Думы РФ. Методика его проведения состоит в следующем:

1. участники разделены на группы, например, государственные заказчики федерального уровня (44-ФЗ), организации, осуществляющие размещение заказа в рамках 223-ФЗ, коммерческие компании и другие,

2.в каждой группе проводится рейтингование участников по пяти уровням прозрачности – гарантированная, высокая, средняя, базовая и низкая прозрачность. Для определения уровня используются такие показатели как наличие электронной формы малых закупок, суммарная доля неконкурентных закупочных процедур, доля процедур с одной поданной заявкой и другие (Методология расчета..., 2019). Всего 20 показателей.

При составлении рейтинга используются данные публичных официальных источников, в том числе официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС, www.zakupki.gov.ru), официальных сайтов участников, а также данные, предоставленные участниками в форме собственноручно заполненных анкет.

Для оценки эффективности программ инновационного развития (ПИР) используются методические рекомендации Минэкономразвития России (Актуализация программ..., 2015). Суть этой методики состоит в том, чтобы оценить полноту выполнения компанией принятых на себя обязательств по развитию инноваций. Подробно показатели оценки, используемые в методических рекомендациях, не раскрываются.

Учеными Высшей школы экономики в качестве показателей оценки эффективности участия в программах инновационного развития (ПИР) были предложены следующие группы оценок (Программы инновационного развития..., 2015 : 68):

1.Направление «Формирование в компаниях систем управления инновациями»: а) вовлечение в инновационный процесс максимального числа дочерних и зависимых обществ и подразделений компаний, декомпозиция ключевых показателей эффективности ПИР для формирования мотивации, б) увязка ПИР с ключевыми плановыми и стратегическими документами компании (стратегия, инвестпрограмма), максимальное внедрение полученных в рамках ПИР результатов в ходе реализации инвестиционных и комплексных продуктовых проектов, в) распространение проектного принципа управления инновационной деятельностью, ориентированного на результат, г) развитие системы управления интеллектуальной собственностью и результатами интеллектуальной деятельности, управления знаниями,

2. Направление «Рост финансирования исследований и разработок, в первую очередь за счет собственных средств госкомпаний»: а) рост доли поисковых и задельных работ, долгосрочных проектов, направленных на создание прорывных технологий и продуктов (услуг), б) более широкое применение научно-технологического прогнозирования и Форсайта, в) концентрация ресурсов на приоритетных технологических направлениях (межотраслевых технологиях):

- новые промышленные технологии (включая аддитивные технологии, технологии моделирования и управления сложными системами, робототехнику),
- технологии энергетики и энергосбережения,
- информационные и телекоммуникационные технологии,
- новые материалы, в том числе композиционные,
- технологии фотоники,
- технологии комплексной добычи и переработки сырья, производства и использования катализаторов и спецполимеров,

3. Направление «Повышение эффективности деятельности госкомпаний (рост производительности труда, увеличение рентабельности, снижение себестоимости, улучшение потребительских характеристик продукции и услуг, повышение энергоэффективности и экологичности производства)»: а) достижение целевых показателей роста производительности труда, предусмотренных в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 (рост в 1.5 раза к 2018 г. относительно уровня 2011 г.), создание высокопроизводительных рабочих мест, б) максимальный отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, внедрение современных производственных технологий и управленческих практик, переход на принципы наилучших доступных технологий,

4. Направление «Расширение кооперации с инновационной средой, внедрение принципов «открытых инноваций» Увеличение закупок российской инновационной продукции (услуг)»: а) импортозамещение приобретаемого иностранного оборудования, комплектующих, материалов и т.д., б) рост объемов внедрения отечественных технологий, в том числе разработанных сторонними российскими организациями, в) расширение кооперации на базе технологических платформ, развитие сетей поставщиков, в том числе в рамках инновационных территориальных кластеров.

Предложенные показатели связаны с широким кругом вопросов: системы управления, финансирование, влияние на производство, кооперация. То есть, исходя из экономического смысла понятия эффективность как отношения результата к затратам, непосредственно на рост прибыли окажет воздействие третья группа показателей, влияние остальных является косвенным, через улучшение условий ведения инновационной деятельности.

После разработки национальных проектов внимание к ПИР сократилось. Тем не менее, часть корпорация с государственным участием разработали и в настоящее время реализуют соответствующие программы. Например, государственная корпорация

«Ростех» (Паспорт Программы..., 2017), АО «СО ЕЭС» (Программа инновационного..., 2017).

Методикам оценки коммерческой эффективности посвящено большое число работ, поэтому приведем обзорную, в которой рассматривается пять наиболее формализованных подходов, и на их основе выводится ряд ключевых показателей, позволяющих получить наиболее полную картину об эффективности финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта (Кривец, 2019). Существующие методики оценки эффективности в работе сгруппированы в такие подходы как экономический (рентабельность активов, продаж), финансовый (чистый денежный поток), стоимостной (добавленная экономическая стоимость), процессный (стоимость бизнеса затратным методом), комплексный (прибыль на одного сотрудника). Все приведенные подходы давно используются на практике как вместе, так и отдельно. Основным принципом их формирования является соотношение полученного конечного результата (преимущественно прибыли) с затраченными ресурсами.

Изучение научной литературы позволило выявить только один подход, к оценке эффективности компаний, который можно было бы назвать интегральным – это расчет рейтинга Интерфакс-ЭРА (Рейтинги компаний, 2021). В нем оцениваются такие виды эффективности как энергоресурсная, технологическая, экосистемная, динамика эффективности, прозрачность. В основе методики лежит разделение предприятий на группы-аналоги по 16 показателям (персонал, выручка, компоненты энергии и воздействия на экологию). Критерием сходства является близость их значений к среднеотраслевым параметрам, а не абсолютные величины. Среднеотраслевые параметры определяются на основе матриц «сходство-различие» и «корреляция». Они лежат в основе составленного исследователями дерева сходств, которое отражает 96 видов производств. Из группы, к которой относится исследуемое предприятие, отбирают до 30 аналогов по энерго-ресурсным пропорциям и проводят сопоставление изучаемого объекта с их усредненными характеристиками, то есть применяют метод бенчмаркинга. На основе показателей эффективности определяется место компании в рейтингах по сравнению с аналогами по региону, отрасли, видам деятельности. Интегральный характер методики заключается в характеристике степени адаптивности и разнообразия хозяйственной деятельности предприятия, хотя все же не отражает специфику функционирования хозяйствующего субъекта как компании с государственным участием.

Методология исследования. Для формирования интегрального показателя использовались методы балльной оценки, сравнительной рейтинговой оценки,

рейтингового финансового анализа, основанные как на документальной информации, так и экспертном подходе. Была использована уже существующая эмпирическая база оценок отдельных сторон деятельности компаний и проведен дополнительный анализ пока не учитываемых направлений их деятельности. Это позволило разработать новый, более расширенный по сравнению с существующим в научной литературе, подход к оценке эффективности хозяйственной деятельности компаний с государственным участием.

Результаты исследования. Как показал проведенный анализ работ по теме исследования, в настоящее время не существует единого интегрального показателя для оценки эффективности деятельности компаний с государственным участием. В тоже время, как видно из действующих нормативных документов (Об акционерных..., 2020; Об управлении находящимися..., 2018), на принимаемые ими управленческие решения существенное влияние оказывает государство, тем более владея блокирующим пакетом — не менее 25 % уставного капитала. Механизм этого влияния связан с тем, что государство обязательно имеет своего представителя в совете директоров такого предприятия, причем, на уровне законодательства приняты меры, сокращающие различные коррупционные явления. Предложения представителя государства определяются выданными ему в письменной форме распоряжениями об исполнении, в первую очередь, поручений и указаний Президента Российской Федерации и поручений Правительства Российской Федерации. Поэтому помимо коммерческой эффективности, компании с государственным участием должны обеспечивать иные виды эффективности, в том числе, связанных с решением социальных и политических вопросов. Такая включенность компаний с государственным участием в различные направления государственного регулирования, возможности государства влиять на принимаемые ими решения за счет владения существенной долей уставного капитала или золотой акцией, обуславливают необходимость расширения критериев оценки эффективности их деятельности.

В связи с тем, что компании с государственным участием выполняют в национальной экономике коммерческие, политические, социальные, инновационные функции, эффективность их хозяйственной деятельности складывается по следующим направлениям:

- операционная деятельность,
- закупки по 223-ФЗ,
- инновационная деятельность,
- деятельность по выполнению поручений Президента РФ и Правительства РФ,

— экологическая составляющая (в связи с важностью для экономики всего мира минимизации углеродного следа).

Эффективность операционной деятельности оценивается показателями экономического, финансового результата, комплексными показателями, которые рассчитываются на основе внутренней финансовой отчетности предприятия. Эффективность закупок, инновационной деятельности, экологического воздействия определяется рейтинговой оценкой, рассчитываемой сторонними организациями.

Эффективность деятельности по выполнению поручений Президента РФ и Правительства РФ в настоящее время не оценивается. Исходя из изученных в работе подходов к расчету рейтинговых оценок, предлагается этот показатель рассчитывать, как доля выполненных компанией за год поручений Президента и Правительства РФ, так как именно такой подход заложен в отчетах, которые по данному направлению предоставляются компаниями с государственным участием.

Интегральная оценка может быть основана на методах сумма мест, метод сумм, отклонение от эталона и другие. При использовании первых методов оценки для того, чтобы определить эффективность работы предприятия, проводится его сопоставление с другими. При оценке через отклонения от эталона предприятие сравнивается со своим идеальным вариантом. При этом информации о других фирмах не требуется. Представляется, что должен использоваться именно этот, эталонный подход к формированию интегральной оценки. Это даст возможность определять изменения эффективности компании по отношению к её идеальному образу и при этом не учитывать, как изменилась хозяйственная деятельность иных фирм.

Различные направления эффективности имеют разную значимость в деятельности предприятия. Поэтому предлагается ввести их следующие удельные веса:

- операционная деятельность – 0,5 (так как это основное направление деятельности, по которому премируется менеджмент компании),
- закупки – 0,1 (невыполнение этого показателя ведет к наложению штрафных санкций, ухудшению режима закупок, то есть косвенно влияет на характеристики операционной деятельности),
- инновационная деятельность – 0,2 (важна для долгосрочного устойчивого развития, в большей степени повлияет на параметры операционной деятельности, чем закупки),
- экологическое воздействие – 0,1 (обеспечение экологически чистого производства, у которого финансовая составляющая пока в РФ незначительна),

— выполнение поручений Президента РФ и Правительства РФ – 0,1 (они должны выполняться наряду с другими, но встроено в результаты, получаемые по этим остальным направлениям, хотя и имеет отдельную значимость, что видно по отчетам, формируемым предприятиями с государственным участием по выполнению поручений Президента и Правительства РФ).

Для расчета интегральной оценки эффективности предлагается следующая формула:

$$\text{ИЭ} = 0,5 * \text{ОЭ} + 0,1 * \text{ЭЗ} + 0,2 * \text{ЭИ} + 0,1 * \text{ЭВ} + 0,1 * \text{ПП} (1),$$

где ИЭ – интегральная эффективность,

ОЭ – операционная эффективность,

ЭЗ – эффективность закупок,

ЭИ – эффективность инновационной деятельности,

ЭВ – экологическое воздействие,

ПП – эффективность выполнения поручений Президента и Правительства РФ,

0,5, 0,1, 0,2 – коэффициенты значимости вышеуказанных показателей.

В целом, с учетом коэффициентов значимости на функционирование предприятия без учета характера его акционеров может приходиться 70 % эффекта, на выполнение функций компании с государственным участием 30%.

Так как интегральный показатель включает 5 составляющих с эталонным значением показателей 100 единиц, а их удельные веса в сумме равны 1, то эталонное значение интегрального показателя эффективности равно 100. Это означает:

- операционная деятельность находится на среднотраслевом уровне,
- по закупочной деятельности выполняются все нормативные требования 223-ФЗ и преобладают конкурентные процедуры закупок,
- выполнена в полном объеме Программа инновационного развития за текущий период,
- среднее по экономике воздействие на экосистему,
- исполнены все поручения Президента РФ и Правительства РФ.

Если интегральный показатель эффективности больше 100, то компания имеет большую эффективность по сравнению с эталоном.

Покажем использование предложенной методики на примере открытых данных АО «ОСК» (Объединенная судостроительная корпорация). В таблице агрегированы данные для расчета интегрального показателя.

Таблица

Показатели для расчета интегрального показателя эффективности компании с государственным участием на примере АО «ОСК».

Показатель эффективности	Значение	Источник информации
Операционная деятельность	Рентабельность продаж по чистой прибыли отрасли 0,8, АО «ОСК» - 0,74 $3,58 / (0,8 + 4,0) * 0,5 * 100 = 149,2$	Стратегия развития судостроительной промышленности до 2035 года, отчетность АО «ОСК» за 2018 год
Закупки	Базовая 25,0	Прозрачность закупок
Инновационная деятельность	91,8	Распоряжение Минэкономразвития РФ
Экологическое воздействие	65,1	Интерфакс-ЭРА
Выполнение поручений Президента и Правительства РФ	$(25+108) / (25+109) * 100 \% = 99,3$	Годовой отчет АО «ОСК» за 2018 год, утвержденный Федеральным агентством по управлению государственным имуществом
<p>Источник: составлено и рассчитано автором</p> <p>Примечание к таблице: для расчета была использована усредненная рентабельность продаж по чистой прибыли в судостроении, приведенная в Стратегии развития судостроительной отрасли до 2025года. Иных показателей рентабельности по этой отрасли не приводится. Росстат публикует данные о рентабельности в целом по обрабатывающей промышленности, производстве оборудования, без конкретизации её для судостроения. Использована средняя величина между рентабельностью проектных работ и производством. Так как нет данных об их соотношении, то взята не средневзвешенная, а среднеарифметическая.</p>		

На основе данных таблицы 1 интегральный показатель эффективности хозяйственной деятельности АО «ОСК» составил:

$$ИЭ = 149,2 * 0,5 + 25 * 0,1 + 91,8 * 0,2 + 65,1 * 0,1 + 99,3 * 0,1 = 111,9 \text{ (2)}$$

Этот показатель больше 100% за счет того, что эффективность операционной деятельности АО «ОСК» выше среднеотраслевой. По процентному вкладу составляющие интегральной эффективности распределились следующим образом, в %:

– интегральная эффективность	– 100
– операционная эффективность	– 66,67
– эффективность закупок	– 2,23
– эффективность инновационной деятельности	– 16,41
– экологическое воздействие	– 5,82
– эффективность выполнения поручений Президента и Правительства РФ	– 8,87

83,07 % интегрального показателя эффективности составила эффективность хозяйственной деятельности – операционная и в сфере инноваций, немногим меньше 17 % — выполнение АО «ОСК» функций предприятия с государственным участием – эффективность закупок, степень экологического воздействия, эффективность выполнения поручений Президента и Правительства РФ.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что эффективность хозяйственной деятельности компаний с государственным участием не может определяться по такому же алгоритму, как и для коммерческих фирм, так как они выполняют и общественно значимые функции. Поэтому для получения интегральной оценки для них необходимо учитывать: а) финансовое состояние корпорации и эффективность развития инновационной сферы — показатели, свойственные любому коммерческому предприятию, б) обеспечение прозрачности контрактной системы и выполнение поручений Президента РФ и Правительства РФ — функции предприятия с государственным участием, в) в связи со значимостью в общественной жизни углеродного следа – воздействие на окружающую среду. Для этого была разработана методика, включающая коэффициенты значимости выше указанных факторов, влияющих на интегральную оценку, формулу расчета итоговой величины как суммы показателей эффективности каждого фактора, критерий эталонного значения эффективности. Её применение позволяет определять вклад компаний с государственным участием в развитии страны с учетом их социально-общественной значимости.

Список литературы

1. Shirley M., Walsh P., 2000. Public versus Private Ownership / The Current State of the Debate. WB Policy Research Working Paper no. 2420.
2. Estrin S., Hanousek J., Kocenda E., Svejnar J., 2009. The Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies. Journal of Economic Literature. 47:3, PP.699-728;
3. Megginson W.L., 2016. Privatization, State Capitalism and State Ownership of Business in the 21-st Century. URL: <http://ssrn.com//abstract=2846784>
4. Hart Oliver, 2017. «[Incomplete Contracts and Control](#),» [American Economic Review](#), American Economic Association, vol. 107(7), pages 1731-1752, July).
5. Ownership and Governance of State-Owned Enterprises: A Compendium of National Practices, 2018. OECD. Код доступа: <https://www.oecd.org/daf/ca/ownership-and-governance-of-state-owned-enterprises-a-compendium-of-national-practices.htm> (дата обращения 12.04.21).

6. Раваева М.Н., 2015. Методы оценки эффективности компаний с государственным участием // Стратегии бизнеса. Анализ. Прогноз. Управление. Электронный научно-экономический журнал. № 5 (13). С.17-19. Код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-kompaniy-s-gosudarstvennym-uchastiem> (дата обращения 11.03.2021).
7. Методика дистанционного рейтинга качества управления закупочной деятельностью компаний с государственным участием и государственных корпораций. 2014. Эксперт-РА [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157930/ (дата обращения 03.03.2021).
8. Национальный рейтинг прозрачности закупок. 2006. URL: <https://www.nrpz.ru/kopiya-rezultaty-rejtinga-2018> (дата обращения 11.03.2021).
9. Методология расчёта Национального рейтинга прозрачности закупок. 2019 https://1b718c8b-916a-464e-b594-ac6aba0cfce4.filesusr.com/ugd/de87cd_dc682b1e819a42e5b16fa42eb9b0b626.pdf (дата обращения 11.03.2021).
10. Актуализация программ инновационного развития госкомпаний. Минэкономразвития России. 15.07.2015 г. URL: irdclub.ru/wp-content/uploads/2015/07/A.Shadrin.pdf (дата обращения 02.04.2021).
11. Программы инновационного развития компаний с государственным участием: П784 промежуточные итоги и приоритеты / М.А. Гершман, Т.С. Зинина, М.А. Романов и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг, А.Н. Клепач, П.Б. Рудник и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 128 с.
12. Паспорт Программы инновационного развития Государственной корпорации «Ростех» на период 2016 — 2020 годов. 2017. URL: <https://rostec.ru/innovations/projects/Паспорт%20ПИР%20ГКРТ%202018.pdf> (дата обращения 12.04.2021).
13. Программа инновационного развития на 2017–2021 годы и на перспективу до 2025 года (ПИР). 2017. АО «СО ЕЭС». URL: <https://www.so-ups.ru/index.php?id=innovative> (дата обращения 12.04.2021).
14. Крикливец, А. А., 2019. Методы оценки и анализа эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А. А. Крикливец, П. С. Сухомыро. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. № 2 (240). С. 235-237. URL: <https://moluch.ru/archive/240/55570/> (дата обращения: 18.04.2021).

15. Рейтинги компаний. 2021. Интерфакс – ЭРА. URL: <https://interfax-era.ru/predpriyatiya/ao-obedinennaya-sudostroitel'naya-korporaciya-ao-osk> (дата обращения 22.03.2021).
16. Об акционерных обществах. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «Консультант- Плюс».
17. Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»). Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 (в ред. от 3.2.3018) // СПС «Консультант – Плюс».

Оценка влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона
Assessment of the influence of the investment potential on the development of the spatial and industrial structure of the region

УДК 330.322.21

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10403

*Благодарность: Данное исследование выполнено в соответствии с Планом НИР
Института экономики УрО РАН.*

Федосеева Светлана Сергеевна,

научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, г. Пермь

Щеглов Евгений Вячеславович,

научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, г. Пермь

Баландин Евгений Дмитриевич,

стажер-исследователь, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал, г. Пермь

Fedoseeva Svetlana Sergeevna,

research assistant, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch, Perm

Shcheglov Evgeny Vyacheslavovich,

research assistant, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch, Perm

Balandin Evgeny Dmitrievich,

research trainee, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch, Perm

Аннотация. В статье в динамике исследованы закономерности пространственно-отраслевого развития субъектов Приволжского федерального округа по показателю объема инвестиций в основной капитал. Актуальность исследования заключается в востребованности изучения влияния инвестиционного потенциала на темпы

экономического роста региона, обуславливается необходимостью совершенствования соответствующих инструментов оценки и аналитической интерпретации тенденций современного развития. Предмет исследования – инвестиционный потенциал субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации. Целью статьи является творческий обзор научной литературы, посвященный вопросам влияния инвестиций на экономический рост страны и регионов, а так же оценка инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации. Были использованы количественные методы общей теории статистики, эконометрики и аналитической интерпретации данных. Это позволило осуществить расчет показателей вариации по привлеченным инвестициям в субъектах Приволжского федерального округа, рассмотреть динамику инвестиций в основной капитал, рассчитать показатели роста объема инвестиций поквартально, на примере Пермского края. По результатам исследования сформулированы выводы о необходимости дальнейшего изучения структуры распределения инвестиций в основной капитал, как инструмента преодоления региональных диспропорций пространственно-отраслевого развития. Результаты исследования могут быть востребованы при осуществлении сценарного прогнозирования пространственно-отраслевого развития регионов России и комплексной оценки влияния инвестиционных факторов на темпы экономического роста субъектов страны.

Summary. The article examines the dynamics of the spatial and sectoral development of the subjects of the Volga Federal District in terms of the volume of investments in fixed assets. The relevance of the study lies in the need to study the impact of investment potential on the rate of economic growth of the region, due to the need to improve the relevant assessment tools and analytical interpretation of trends in modern development. The subject of the research is the investment potential of the subjects of the Volga Federal District of the Russian Federation. The purpose of the article is a creative review of scientific literature on the impact of investments on the economic growth of the country and regions and the assessment of the investment potential of the country's constituent entities. Quantitative methods of general theory of statistics, econometrics and analytical data interpretation were used. This made it possible to calculate the indicators of variation for attracted investments in the constituent entities of the Volga Federal District, to consider the dynamics of investments in fixed assets, to calculate the indicators of growth in the volume of investments quarterly, using the example of the Perm Territory. Based on the results of the study, conclusions were formulated about the need for further study of the structure of distribution of investments in fixed assets as a tool for overcoming regional imbalances in spatial and sectoral development. The results of the study can be in demand in the

implementation of scenario forecasting of the spatial and sectoral development of Russian regions and a comprehensive assessment of the impact of investment factors on the rates of economic growth of the constituent entities of the country.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, пространственно-отраслевая структура, инвестиции в основной капитал, валовый региональный продукт, экономический рост, инвестиционные факторы, эконометрические методы оценки, сценарное прогнозирование.

Keywords: investment potential, spatial and sectoral structure, investments in fixed assets, gross regional product, economic growth, investment factors, econometric methods of assessment, scenario forecasting.

Введение

Современные тенденции пространственного развития Российской Федерации свидетельствуют о зависимости темпов экономического роста конкретной отрасли от преобладания в структуре производства инновационных технологий, предоставляющих конкурентные преимущества, или «старых» технологий с низкой реализацией инвестиционного потенциала. Исследуя научное наследие Й. Шумпетера, академик А.И. Татаркин отмечал необходимость дифференциации регионов с учетом местной специфики и территориально-отраслевого построения промышленности, определяющих инвестиционные потребности для осуществления структурно-технологических преобразований и решения проблем социально-экономического развития [1, с. 9].

К подобным проблемам В.В. Акбердина относит деиндустриализацию старопромышленных регионов, как результат низкой рентабельности многих предприятий, замедления инвестиций и высокого износа основных фондов, ничтожно малых затрат на НИОКР, высокой степени технологической импортозависимости и др. [2, с. 7]. Кроме того, в научной литературе обозначаются факторы несовершенства нормативно-правовой базы в сфере регулирования научно-технической политики и дефицита научных кадров [3, с. 101], переориентации российской экономики с обеспечения процессов воспроизводства отечественными технологиями и оборудованием на зарубежные, а так же падения конкурентоспособного уровня обрабатывающих отраслей на глобальных рынках [4, с. 31-32].

О значимости задействования инвестиционных ресурсов свидетельствуют включение рядом ученых в критерии экономической безопасности регионов и страны в целом показателя доля инвестиций в основной капитал в валовом национальном и региональном продукте [5, с. 135].

При этом Н.С. Зубаревич определяет особую роль географии инвестиций в преодолении многих кризисных явлений и иных экономических рисков, а так же антагонизм в выделении инвестиционных приоритетов для органов государственного управления, нацеленных на реализацию задач, на стратегическую перспективу и выравнивание территорий, с одной стороны, и, с другой стороны, бизнеса, ориентированного в условиях экономического кризиса на воплощение краткосрочных конкурентоспособных проектов [6, с. 188]. Данная позиция тождественна сформировавшейся в научной литературе «географической гипотезе», заключающейся в том, что территориальная пространственность относится в полной мере к любым процессам развития, включая отраслевое размещение в определенном регионе [7, с. 6, 12, 16]. Вследствие чего экономический рост отражает инвестиционный потенциал отраслевой структуры региональной экономики.

Безусловно, что в современных условиях основным стагнирующим фактором выступили последствия экономических санкций и изменений конъюнктуры глобального рынка. В то же время, нельзя не отметить, что уже традиционно, по расходам на НИОКР (доля от ВВП чуть более 1%) Российская Федерация находится в третьем десятке стран [8, с. 78], а по численности научных работников на 10 тысяч занятых отстает от развитых государств более чем в два раза [9, с. 38].

Выявляя взаимосвязь темпов отраслевого экономического роста с качеством управления технологической модернизацией, ряд ученых выделяет особую роль задействования инструментов пространственно-отраслевого развития, в том числе стимулирующих финансовые вложения в направлении продвижения инновационных разработок и технологий:

- целевое финансирование и повышение доли инвестиций в основной капитал;
- субсидирование процентных ставок и лизинга;
- экспортное кредитование;
- государственная поддержка создания технопарков и кластеров, и их инвестиционное наполнение;
- формирование механизмов ГЧП в инвестиционной деятельности [10, с. 185; 11, с. 92] и др.

Их задача – изменение структуры инвестиционных ресурсов в пользу увеличения объема привлеченных средств [12, с. 36], в том числе посредством повышения качества институционального обеспечения, как действенной предпосылки развития пространственно-отраслевой структуры региона [13, с. 77].

Таким образом, реализация инвестиционного потенциала пространственно-отраслевой структуры региона предопределяет необходимость совершенствования инструментов измерения его результативности и творческого осмысления тенденций современного развития.

Материалы и методы

В научных источниках приводятся различные подходы к оценке инвестиционных факторов и их влияния на региональное экономическое развитие. Так констатируется, что рост инвестиций в основной капитал на определенном этапе обеспечивает на следующей стадии циклического развития прогрессивную динамику валового регионального продукта [14, с. 12].

Оценка влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры предполагает применение количественных методов общей теории статистики и аналитической интерпретации данных. При работе над настоящей статьей методы статистического наблюдения были применены в процессе сбора информации и ее обработки в форму, удобную для эконометрических расчетов в целях определения тенденций инвестиционной деятельности на региональном уровне. На первом этапе был осуществлен расчет показателей вариации по привлеченным инвестициям в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО). На втором этапе рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал по субъектам ПФО. На третьем этапе были рассчитаны показатели роста объема инвестиций в основной капитал, в том числе поквартально, на примере Пермского края. На четвертом этапе сформулированы выводы по результатам оценки влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона.

Результаты и обсуждение

Оценка инвестиционного потенциала развития региона осуществляется по ряду критериев и количественно-изменяемых показателей, как по Российской Федерации в целом, так и по отдельным регионам [15, с. 76].

Сухарев О.С. констатирует, что оценка влияния инвестиционного потенциала предполагает системное измерение структурных параметров, увеличивающих это влияние [16, с. 45].

Одной из характеристик инвестиционного потенциала пространственно-отраслевого развития региона является структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. На рисунке 1 графически отображена структура инвестиций в основной

капитал по источникам финансирования за 2019 год по регионам Приволжского федерального округа.

Рисунок 1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования за 2019 год, тыс. руб.

Анализ влияния инвестиционного потенциала на развитие пространственно-отраслевой структуры региона проведем в соответствии с эконометрическими методами оценки. В качестве признака, характеризующего регионы и Приволжский федеральный округ в целом, возьмем процент инвестиций из привлеченных средств (см. рисунок 1) и рассчитаем показатели вариации (таблица 1).

Расчитанный в таблице 1 коэффициент вариации 101,011 свидетельствуют о разнородности субъектов Приволжского федерального округа по привлеченным инвестициям ($V \geq 33\%$), что во многом подтверждается тенденциями развития последних трех десятилетий.

Таблица 1 – Расчет показателей вариации по привлеченным инвестициям в субъектах ПФО в 2019 году

Этапы	Показатель	Формула	Результат
I этап	Размах вариации	$R = x_{\max} - x_{\min}$	19674,346
II этап	Среднее арифметическое	$\bar{x}_{\text{ариф}} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}$	5446,083
III этап	Среднее линейное отклонение	$\bar{l}_x = \frac{\sum x_i - \bar{x} }{n}$	4262,318
IV этап	Дисперсия	$\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n}$	30262791,064
V этап	Среднее квадратичное отклонение	$\sigma = \sqrt{\sigma^2}$	5501,162
VI этап	Коэффициент осцилляции	$K_R = \frac{R}{\bar{x}} \times 100$	361,256
VII этап	Относительное линейное отклонение	$K_l = \frac{\bar{l}_x}{\bar{x}} \times 100$	78,263
VIII этап	Коэффициент вариации	$V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \times 100$	101,011

Эта разнородность особенно проявляется в заемных инвестициях и отражает экономическую специфику конкретного региона. Таким образом, мы видим разноуровневую интегрированность регионов в общероссийскую и мировую кредитную систему. К сожалению, у Пермского края данный показатель меньше среднего по ПФО, что характеризует инвестиции в основной капитал в Пермском крае как более рискованные.

Далее рассмотрим динамику размера инвестиций в основной капитал по субъектам Приволжского федерального округа и Пермского края в частности (рисунок 2).

Из рисунка видно, что Пермский край занимает пятое место по количеству инвестиций в основной капитал среди регионов Приволжского федерального округа. При этом если не брать во внимание лидера – Республику Татарстан, то можно заметить, что субъекты ПФО по общему объему инвестиций в перерасчете на одного жителя региона (от 680 тыс. чел. в Республике Марий Эл до 4051 тыс. чел. в Республике Башкортостан) примерно сопоставимы.

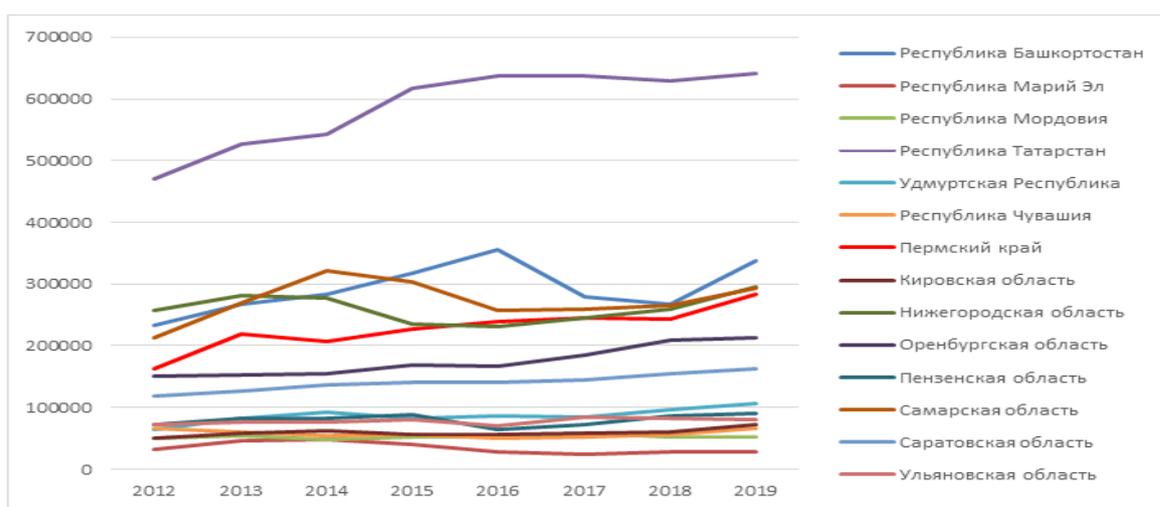

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.

Более точно рассмотрим закономерности динамики инвестиций на примере Пермского края посредством построения полиномиальной линии тренда (рисунок 3).

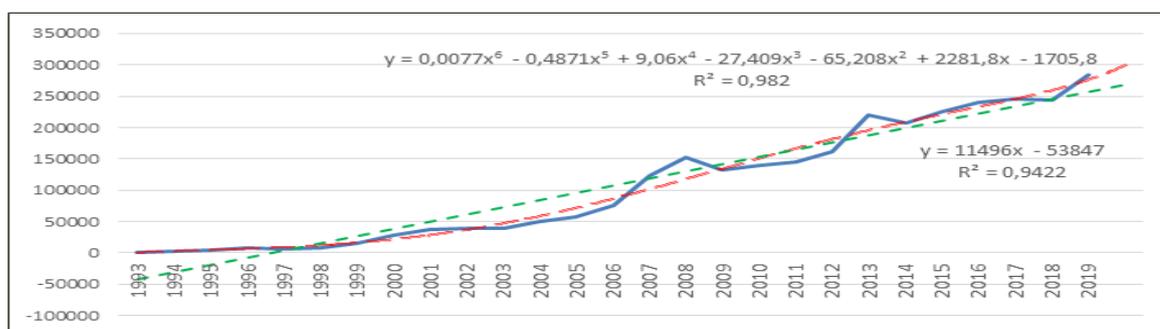

Рисунок 3. Тенденции увеличения количества инвестиций в регионе

Линейная и полиномиальная линии тренда, представленные на рисунке 3 (соответственно нижняя и верхняя формулы), позволяют предположить о сохранении роста объема инвестиций в основной капитал в краткосрочном периоде. С помощью показателей изменения уровня ряда динамики рассмотрим характеристики этого роста. В качестве этих показателей возьмем цепные и базисные темпы роста и прироста, абсолютные базисный и цепной прирост (табл. 2), а также средний темп роста.

Таблица 2 – Показатели темпа роста, абсолютного прироста и темпа прироста объема инвестиций в основной капитал в Пермском крае

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем инвестиций (млн. руб.)	162241	219494	207597	226214	239390	245140	243613	283775
Темп роста:								
– цепной	1,12	1,352	0,945	1,089	1,058	1,024	0,993	1,164
– базисный	1,12	1,516	1,433	1,562	1,653	1,693	1,682	1,96
Абсолютный прирост:								
– цепной	17460	57253	-11897	18617	13176	5750	-1527	40162
– базисный	17460	74713	62816	81433	94609	100359	98832	138994
Темп прироста:								
– цепной	0,12	0,352	-0,054	0,089	0,058	0,024	-0,006	0,164
– базисный	0,12	0,516	0,433	0,562	0,653	0,693	0,682	0,96

Определим средние темпы роста: цепной – $K_{срц} = 1,087$; базисный – $K_{срб} = 1,559$. Таким образом, мы видим, что средние темпы роста относительно невысокие – увеличение с учетом инфляционных процессов примерно на 8% в год.

Для более точного нахождения закономерностей рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал поквартально (рисунок 4).

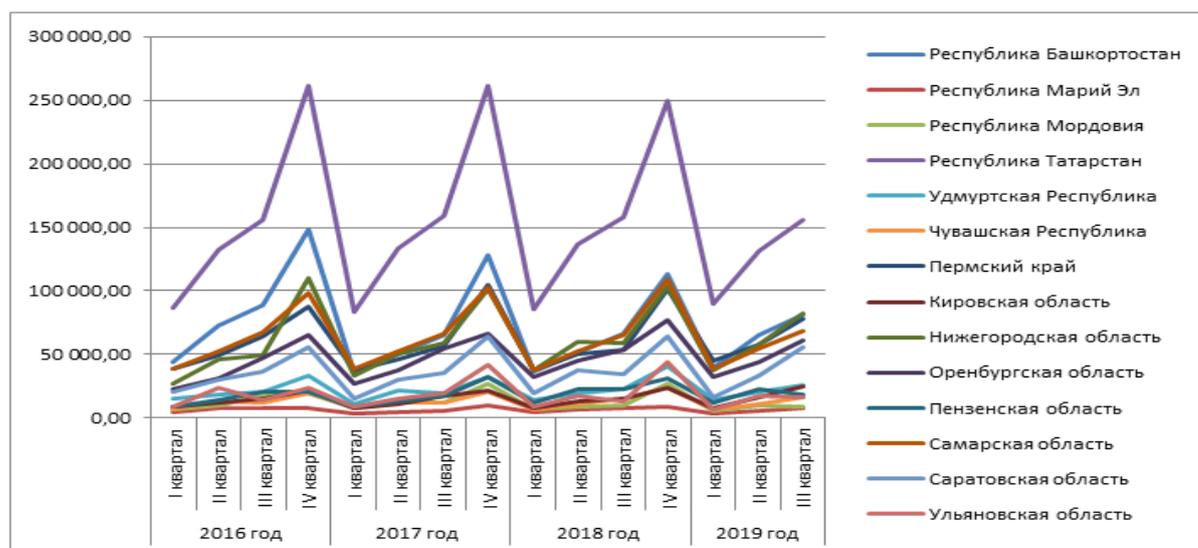

Рисунок 4. Инвестиции в основной капитал в субъектах ПФО по кварталам в 2016–2019 гг.

Из рисунка 4 видно, что в субъектах Приволжского федерального округа наблюдается ежегодный резкий прирост объема инвестиций в четвертых кварталах. Рассмотрим данную тенденцию на примере Пермского края. Для анализа воспользуемся сглаженными уровнями, полученными в результате нахождения скользящих средних по трем уровням, представленным на рисунке 5.

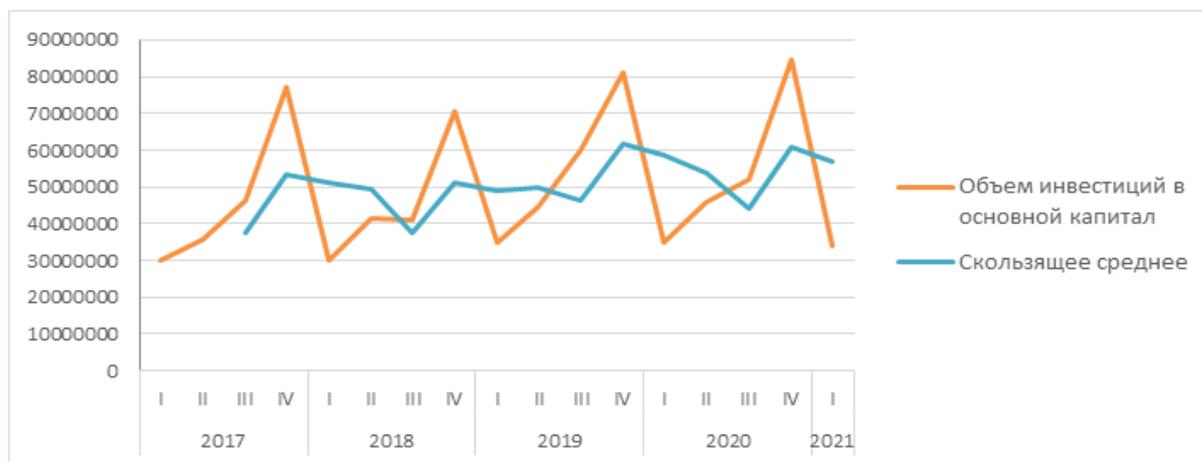

Рисунок 5. Поквартальные инвестиции в основной капитал по Пермскому краю за 2017-2021 гг.

Приведенные на рисунке 5 данные позволяют рассчитать индекс сезонности. Вначале определим среднее значение объема инвестиций, как частное суммы квартальных значений в 2017-2021 гг. к количеству кварталов – 49664,51 млн. руб.

Далее вычислим значения в среднем по кварталам за 2017-2021 гг.:

I кв.ср = 32607 млн. руб.; II кв.ср = 42018 млн. руб.; III кв.ср = 49930 млн. руб.; IV кв.ср = 78365 млн. руб.

Рассчитаем индексы сезонности, как частное от средних значений по кварталу на среднее по всему ряду: I кв. = 0,6565; II кв. = 0,8460; III кв. = 1,0053; IV кв. = 1,5779

Таким образом, мы видим, что инвестиции в основной капитал в Пермском крае в четвертых кварталах значительно превышают среднегодовые значения, что обуславливается такими факторами как: проведение заседаний советов директоров акционерных обществ и распределение прибыли по их итогам в первом полугодии текущего года; особенности формирования бюджетов различного уровня и их исполнения в РФ и др.

Заключение

Хотелось бы отметить, что авторы настоящей статьи попытались глубже понять природу влияния инвестиционного потенциала на развитие отраслевой экономики в

динамике и пространственном измерении. Осуществленная оценка позволяет предположить о сохранении роста объема инвестиций в основной капитал (с учетом инфляционных процессов) в субъектах Приволжского федерального округа в краткосрочном периоде, а также о сохранении экономической разнородности регионов.

Исследование показало необходимость дальнейшего изучения структуры распределения инвестиций в основной капитал, как инструмента преодоления региональных диспропорций пространственно-отраслевого развития, их структурного анализа.

Перспективным направлением наших дальнейших исследований будет являться сценарное прогнозирование пространственно-отраслевого развития регионов Российской Федерации и комплексная оценка влияния инвестиционных факторов, включая факторы рентабельности и рисков на темпы экономического роста субъектов страны, в том числе в условиях последствий пандемии коронавируса.

Список литературы

1. Татаркин А.И., Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Шумпетерианская экономическая теория промышленной политики: влияние технологической структуры // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 7-17.
2. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Оценка устойчивого развития регионального промышленного комплекса в условиях цифровизации экономики // Материалы II Международной научно-практической конференции «Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии – 2020» (г. Екатеринбург, 27 ноября 2020 г.). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. – С. 5-12.
3. Зиянгирова Д.Р., Гайнанов Д.А. Причины, тормозящие переход России к новому технологическому укладу // Материалы XVIII Международной научной конференции «Управление экономикой: методы, модели, технологии» (г. Уфа, 18-20 октября 2018 г.). – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2018. – С. 101-102.
4. Ленчук Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 1. – С. 27-39.
5. Сорокина Н.Ю., Гагарина Г.Ю., Губарев Р.В., Бондаренко Н.Е. Концептуальные основы диагностики уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации // Плехановский научный бюллетень. – 2018. – № 2 (14). – С. 131-141.

6. Зубаревич Н.В. География инвестиций в России в период кризиса: приоритеты бизнеса и государства // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры. Коллективная монография. / Под ред. Я. П. Силина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. – 327 с. – С. 188-195.
7. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 2. – С. 5-29.
8. Вертакова Ю.В., Бабич Т.Н., Некипелова А.С., Быковская Е.В. Перспективы развития технологического предпринимательства в машиностроительном комплексе // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2019. – № 1 (89). – С. 68-80.
9. Лаврикова Ю.Г. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Под ред. д.э.н. Лавриковой Ю. Г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. – 603 с.
10. Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. Тенденции и проблемы развития инновационных промышленных кластеров // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 4 (47). – С. 176-186.
11. Яковец Ю.В. Семь факторов реализации стратегии научно-технологического прорыва // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 3 (19). – С. 89-101.
12. Горохова И.В., Архипова Л.С. Особенности промышленного роста в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-2. – С. 34-39.
13. Романова О.А. Импакт-инвестирование как актуальный тренд развития социальной ответственности бизнеса // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития корпоративного управления и бизнеса» (г. Екатеринбург, 15 ноября 2018г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 72-78.
14. Буторина О.В., Кутергина Г.В., Васева Г.С. Исследование циклических компонент производственного и инвестиционного цикла в рамках современного макроцикла // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-3. – С. 4-12.
15. Терехин Д.В. Оценка результативности и эффективности инвестиционного развития промышленного комплекса региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 2 (42). – С. 76-81.
16. Сухарев О.С. Инвестиционная функция экономического роста России // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 35-50.

Сравнение регрессионных моделей экономического развития России
Comparison of regression models of economic development in Russia

УДК: 330.43

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10409

Чесноков Евгений Александрович,

кандидат физико – математических наук, доцент, Санкт – Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Chesnokov Evgeny Alexandrovich,

PhD of Physico – mathematical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, E-mail: eachesn@yandex.ru

Аннотация. На основании статистических данных за 2000 – 2020 гг. проведено сравнение различных регрессионных моделей экономического развития России в рамках использования степенной спецификации. Исследовано влияние таких факторов как объем основных фондов, число занятых и стоимость нефти на ВВП России. Проанализирована целесообразность включения в модель экспоненциального тренда для учета изменения во времени технологического коэффициента.

На уровне тестирования статистических гипотез показано, что отдача от увеличения объема производства и, в особенности, отдача по труду, являются возрастающими. Последнее обстоятельство представляет собой благоприятный фактор для перспектив развития Российской экономики.

Сравнение различных статистик позволило выделить наилучшую из рассмотренных моделей. Данная модель учитывает зависимость ВВП России от всех трех перечисленных факторов, в то время как целесообразность учета изменения во времени технологического коэффициента в рамках экспоненциального тренда не нашла своего подтверждения.

Summary. Based on statistical data for the period 2000-2020 different regression models of Russian economic development with power specification have been compared. The influence of such factors as fixed capital, labor and price of oil on the gross domestic product has been investigated. The expediency of including an exponential trend in the model to account for changes in the technological coefficient over time has been analyzed.

At the level of testing statistical hypotheses it is shown that the return on the growth of production and, especially, the return on labor are increasing. This is a positive factor for the prospects for the development of the Russian economy.

A comparison of various statistics allowed us to identify the best of the considered models. This model takes into account the dependence of the gross domestic product of Russia on all three of these factors, while the expediency of taking into account changes in the technological coefficient over time within the framework of an exponential trend has not been confirmed.

Ключевые слова: модель экономического развития России, производственная функция Кобба – Дугласа, регрессия, отдача от факторов производства, эластичность.

Keywords: model of economic development of Russia, Cobb – Douglas production function, regression, returns on factors of production, elasticity.

1. Введение

С началом постперестроечного периода большое внимание стало уделяться различным моделям экономического развития страны, многие из которых, в той или иной модификации, представляли собой известные и хорошо зарекомендовавшие себя модели экономик стран Западной Европы и США. К одному из классов моделей экономического развития относятся регрессионные модели, в основе которых лежит производственная функция Кобба – Дугласа, выражающая зависимость некоторого показателя экономического развития страны (как правило, ВВП) от таких факторов производства как труд (измеряемый чаще всего в количестве человек, занятых в экономике страны) и капитал (измеряемый, например, в объеме основных производственных фондов страны).

Несмотря на уже более чем двадцатилетнюю историю попыток применения указанного класса моделей к анализу экономического развития России и, соответственно, большое количество опубликованных работ по этой теме (смотри, например, [1-7]), актуальность вопроса о применимости регрессионных моделей, базирующихся на производственной функции Кобба – Дугласа, к описанию экономического развития России остается в силе и в настоящее время. Этому способствуют следующие причины. Во-первых, любые регрессионные модели предполагают оценку их параметров на основе имеющихся статистических данных. Поскольку экономика каждой страны (в особенности такой большой как Россия) в значительной степени индивидуальна, заимствование данных из экономик других стран приводит к неоправданному искажению ситуации и, следовательно, оказывается нецелесообразным. Это означает, что формирование статистической выборки может осуществляться только в виде временного ряда (с периодичностью наблюдений, как правило, в один год) и достаточный для корректной

статистической оценки параметров модели объем выборки может быть получен только по результатам исследования заметного по протяженности временного интервала (не менее 15 – 20 лет). Во-вторых, помимо общепринятых производственных факторов (таких как труд, капитал, темп научно – технического прогресса), каждой конкретной стране присущи некоторые дополнительные, индивидуальные факторы, также оказывающие существенное влияние на экономику. Для России, как отмечалось в [6], к таким факторам относятся цены на экспортируемые природные ресурсы, например, на нефть. Модели, включающие в себя такие факторы в различных сочетаниях, все еще находятся на стадиях разработки и апробации.

Целью настоящей работы является исследование зависимости ВВП России от следующих факторов: капитал, труд и цена нефти, в рамках степенной спецификации модели. Рассматривается также целесообразность включения в модель экспоненциального временного тренда для учета монотонного роста со временем ВВП по причине изменения других факторов, например, роста производительности труда вследствие научно – технического прогресса. Аналогичное исследование было проведено в работе [6], которая, тем не менее, имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, в работе [6] использовались имевшиеся к тому времени данные за период 1999-2010 гг., что, даже по мнению самого автора, повлекло за собой недостаточный для значимых статистических оценок всех параметров модели объем выборки. Во-вторых, в работе [6] отсутствует строгая статистическая проверка гипотезы о постоянстве отдачи от увеличения объема производства (гипотеза была отвергнута на основании косвенных соображений). В-третьих, в работе [6] отсутствует тестирование рассмотренных моделей путем сравнения результатов прогноза со вновь появившимися данными. Вместо этого, критерием качества той или иной модели в [6] является точность аппроксимации уже имеющихся данных, на основании которых и строилась модель. Наконец, вызывает сомнение сделанное в [6] утверждение о слабой зависимости ВВП России от объема основных производственных фондов.

2. Модели с постоянной и переменной отдачей

Классическая производственная функция Кобба – Дугласа имеет вид

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}, \quad (1)$$

где, в контексте макроэкономической модели развития экономики страны, значение переменных имеет следующий смысл: Y — ВВП, K — объем основных производственных фондов, L — число человек, занятых в экономике страны. К параметрам модели, оценка которых выполняется на основе статистических данных, относятся: A — так называемый

технологический коэффициент, величина которого растет с ростом уровня используемых при производстве технологий, α и β — эластичности ВВП соответственно по капиталу и труду.

При выполнении условия $\alpha + \beta = 1$ увеличение факторов K и L в некоторое число раз приводит к увеличению объема выпуска Y в такое же число раз. В данном случае говорят о постоянстве отдачи от расширения объема производства.

Во многих работах (смотри, например, [4,5]) гипотеза о постоянстве отдачи принимается авторами априорно. В этом случае число переменных и подлежащих оценке параметров модели можно сократить

$$y = Ak^\alpha, \quad (2)$$

где новые переменные имеют следующий смысл:

$y=Y/L$ – производительность труда,

$k=K/L$ – капиталовооруженность.

Тем не менее, в работах [6,7] отмечается, что приближение постоянной отдачи неприменимо для описания экономического развития ряда стран, в том числе России.

Для получения статистически обоснованного ответа на вопрос о допустимости использования приближения постоянной отдачи (2), введем дополнительный параметр δ посредством следующего уравнения

$$\alpha + \beta = 1 + \delta, \quad (3)$$

$$y = Ak^\alpha L^\delta. \quad (4)$$

При $\delta=0$ мы имеем дело с постоянной отдачей от расширения объема производства, формула (4) автоматически превращается в (2). При $\delta>0$ отдача является возрастающей (увеличение факторов K и L в x раз приводит к увеличению объема выпуска Y более чем в x раз). Данная ситуация благоприятна для экономического развития страны. При $\delta<0$ отдача является убывающей.

В отличие от (1), модель (4) представляется удобной для тестирования гипотезы о постоянстве отдачи: данная гипотеза отвергается при значимом отличии δ от нуля.

Следуя работам [4,6], учтем возможность монотонного роста технологического коэффициента A со временем путем введения экспоненциального тренда

$$A \rightarrow Ae^{\zeta t}, \quad (5)$$

$$Y = Ae^{\zeta t} K^\alpha L^\beta P^\gamma, \quad (6)$$

$$y = Ae^{\zeta t} k^\alpha L^\delta P^\gamma. \quad (7)$$

3. Статистические данные

Для оценки параметров, сравнения и проверки качества регрессионных моделей были использованы ежегодные статистические данные за период 2000 – 2020 гг. Данные заимствованы из следующих открытых источников:

Для оценки параметров, сравнения и проверки качества регрессионных моделей были использованы ежегодные статистические данные за период 2000 – 2020 гг. Данные заимствованы из следующих открытых источников:

Y (ВВП России) – с сайта rosstat.ru, данные приведены в ценах 2008 г.,

K (основные фонды России) — с сайта rosstat.ru, данные также пересчитаны на цены 2008 г. с использованием ежегодного значения индекса – дефлятора для ВВП, значения которого также взяты на сайте rosstat.ru,

L (число занятых в возрасте 15-72 лет) – данные с сайта rosstat.ru,

P (цена нефти марки Urals) – данные с сайта global-finances.ru.

Все используемые данные сведены в таблице 1.

Таблица 1. Значения переменных за период 2000 – 2020 гг. Переменные Y и K приведены в ценах 2008 г. Жирным шрифтом выделены данные, используемые только для проверки качества моделей

год	Y, трлн. руб.	t – время, отсчитанное от 2008 г.	K, трлн. руб.	L, млн. чел.	P, \$/barr.
2000	24,80	-8,00	59,38	65,07	26,20
2001	26,06	-7,00	62,74	65,12	22,80
2002	27,31	-6,00	66,48	66,66	23,70
2003	29,30	-5,00	71,38	66,34	27,20
2004	31,41	-4,00	64,33	67,32	26,80
2005	33,41	-3,00	64,15	68,34	50,60
2006	36,13	-2,00	63,75	69,17	61,09
2007	39,22	-1,00	71,24	70,77	69,29
2008	41,28	0,00	74,44	71,00	94,40
2009	38,05	1,00	80,69	69,41	61,06
2010	39,76	2,00	80,01	69,93	78,20
2011	41,46	3,00	80,00	70,86	109,35
2012	42,97	4,00	82,48	71,55	110,52
2013	43,74	5,00	86,23	71,39	107,88
2014	44,06	6,00	88,58	71,54	97,60
2015	42,95	7,00	90,04	72,32	51,23
2016	42,87	8,00	99,90	72,39	41,90
2017	43,65	9,00	100,64	72,14	53,03
2018	44,88	10,00	99,15	72,35	70,01
2019	45,79	11,00	159,47	71,76	63,59
2020	44,44	12,00	166,83	70,46	41,73

Следует отметить, что используемые в настоящей работе данные совпадают с данными, приведенными в работе [6], до 2010 г. только для переменной Y, в то время как данные по переменным K, L и P несколько различаются, несмотря на то, что данные по K и L в работе [6] также приведены со ссылкой на сайт Росстата.

В отличие от работ [4,6], где все статистические данные использовались как для оценки параметров регрессионных моделей, так и для проверки их качества, в настоящей

работе оценка параметров была проведена на основе данных из временного интервала за 2000 – 2017 гг., в то время как данные за период 2018 – 2020 гг. были использованы только для оценки качества полученных регрессионных моделей. Оценка качества моделей выполнялась путем сравнения прогнозных по этим моделям значений с фактически наблюдавшимися значениями ВВП России.

4. Выбор наилучшей модели

На первом этапе была протестирована гипотеза о постоянстве отдачи от расширения масштаба производства ($\delta=0$). Для этой цели, на основе метода наименьших квадратов (МНК), были оценены четыре различных модели: модели, задаваемые уравнениями

$$\ln y = \ln A + \alpha \ln k, \quad (8)$$

$$\ln y = \ln A + \zeta t + \alpha \ln k + \delta \ln L + \gamma \ln P, \quad (9)$$

которые получаются логарифмированием из уравнений (2) и (7) соответственно, а также редуцированные модели вида (9) с исключенными из рассмотрения по отдельности факторами t и $\ln P$.

Во всех четырех случаях коэффициент $\delta > 0$ на уровне значимости, не превосходящем 0,01, что свидетельствует о возрастающей отдаче от расширения масштаба производства и является благоприятным фактором для развития экономики России. Численные значения коэффициента δ , в зависимости от вида модели, находятся в диапазоне от 2,3 до 4,4. Последнее обстоятельство говорит о неприменимости моделей вида (2) и (7) с $\delta=0$ и обосновывает использование моделей более общего вида (1), (6).

В таблице 2 приведены МНК оценки параметров моделей вида

$$\ln Y = \ln A + \zeta t + \alpha \ln K + \beta \ln L + \gamma \ln P. \quad (10)$$

Таблица 2. Значения МНК оценок параметров и основных статистик для моделей, содержащих незначимые факторы (выделены жирным шрифтом).

Переменная	Параметры и статистики	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
	$\ln A$	-19,4	-16,9	-13,2	-10,8
t	ζ	-	0,0066 (0,56)	-	0,0064 (0,41)
$\ln K$	α	-0,026 (0,81)	-0,15 (0,53)	0,14 (0,12)	0,020 (0,91)
$\ln L$	β	5,44 (1,3E-8)	4,99 (7,7E-5)	3,73 (4,7E-6)	3,30 (5,6E-4)
$\ln P$	γ	-	-	0,088 (7,5E-4)	0,088 (9,6E-4)
	R^2	0,966	0,967	0,985	0,986
	R^2_{adj}	0,961	0,959	0,982	0,982
	P_F	1E-11	1,4E-10	4,9E-13	6,7E-12
	ε	-	-	2,4	-

Наряду со значением параметров, в таблице 2 приведены статистики: R^2 — коэффициент детерминации, R^2_{adj} — скорректированный коэффициент детерминации и F — значение для F – статистики Фишера. Данные статистики используются для оценки качества модели в целом и сравнения различных моделей между собой. Предпочтение следует отдавать моделям с наибольшим значением R^2_{adj} и наименьшим значением F .

Как следует из таблицы 2, не удается выделить значимого влияния факторов t и $\ln K$ на объясняемую переменную $\ln Y$ на пятипроцентном уровне значимости, в то время как факторы $\ln L$ и $\ln P$, наоборот, значимы во всех моделях. Сравнение статистик R^2_{adj} и F позволяет выделить модель 3 как модель, наиболее точно аппроксимирующую статистические данные за период 2000 – 2017 гг. Тем не менее, модель 3 также не позволяет учесть влияние фактора $\ln K$ на объясняемую переменную на уровне значимости 0,05.

Для оценки точности модели 3, или аналогичной ей модели

$$Y = 1.88 \cdot 10^{-6} K^{0,14} L^{3,73} P^{0,088}, \quad (11)$$

$$\varepsilon = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|Y_i - Y_i^{fc}|}{Y_i} \cdot 100\%, \quad (12)$$

где Y_i — истинные, а Y_i^{fc} — вычисленные по формуле (11) значения переменной Y за 2018, 2019 и 2020 годы ($n=3$). Результат расчета ε по формуле (12) приведен в последней строке таблицы 2. Низкое значение ошибки (2,4%) свидетельствует о высокой точности модели (11).

Для того, чтобы лучше понять причину незначимости факторов t и $\ln K$, в таблице 3 приведена матрица коэффициентов корреляции всех участвующих в рассмотрении переменных для анализа факторов на предмет их возможной мультиколлинеарности.

Таблица 3. Корреляционная матрица. Жирным шрифтом выделена сильная корреляция между факторами

	$\ln Y$	t	$\ln K$	$\ln L$	$\ln P$
$\ln Y$	1				
t	0,92	1			
$\ln K$	0,83	0,96	1		
$\ln L$	0,98	0,94	0,85	1	
$\ln P$	0,85	0,65	0,51	0,78	1

Как видно из таблицы, все факторы заметно коррелируют с объясняемой переменной $\ln Y$. В то же время, фактор t сильно коррелирует с переменными $\ln K$ и $\ln L$, что, в случае исключения влияния последних на переменную $\ln Y$, делает его незначимым в условиях имеющейся в распоряжении ограниченной по объему выборки.

В свою очередь, факторы $\ln K$ и $\ln L$ также демонстрируют заметную корреляцию. Именно это обстоятельство, а отнюдь не отсутствие влияния объема основных фондов K на ВВП России Y приводит (в рамках имеющейся выборки) к незначимости фактора $\ln K$ после исключения влияния на объясняемую переменную фактора $\ln L$.

Присутствие в модели незначимых факторов, то есть факторов, не влияющих на объясняемую переменную, или же влияние которых не удалось установить на основе имеющихся статистических данных, является, вообще говоря, необоснованным. В таблице 4 приведены результаты оценки моделей с исключенными незначимыми факторами t и $\ln K$ (модели 5 и 6), а также оценки моделей 8 и 9, в которых отсутствуют сильно коррелирующие с $\ln K$ факторы t и $\ln L$. Отметим, что после исключения сильнокоррелирующих факторов переменная $\ln K$ становится значимой, что подтверждает вполне естественное предположение о зависимости ВВП страны от величины основных производственных фондов.

Таблица 4. Значения МНК оценок параметров и основных статистик для моделей с исключенными незначимыми факторами

Переменная	Параметры и статистики	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
	$\ln A$	-19,0	-15,6	-0,72	0,011
t	ζ	-	-	-	-
$\ln K$	α	-	-	1,00 (2,2E-5)	0,64 (6,4E-6)
$\ln L$	β	5,34 (3,9E-13)	4,46 (2,1E-10)	-	-
$\ln P$	γ	-	0,072 (1,9E-3)	-	0,20 (2,7E-6)
	R^2	0,966	0,982	0,686	0,931
	R^2_{adj}	0,963	0,980	0,666	0,921
	P_F	3,9E-13	7,5E-14	2,2E-5	2E-9
	ε	5,9	7,2	-	21,3

Сравнение статистик R^2_{adj} и ε , приведенных в таблицах 2,4, позволяет прийти к заключению, что, не смотря на наличие незначимого фактора $\ln K$, модель 3 (или аналогичная ей модель (11)) является наилучшей как с точки зрения аппроксимации результатов, на базе которых она была оценена, так и с точки зрения точности предсказания результатов новых (за 2018 – 2020 гг.) наблюдений.

5. Заключение

Сравнение результатов, полученных на основе анализа статистических данных за 2000 – 2020 гг., с результатами предыдущих работ [3,6] подтверждает следующие ранее сделанные выводы:

1. Отдача от увеличения масштаба производства является возрастающей. В настоящей работе это утверждение обосновано в рамках тестирования статистической гипотезы о постоянстве отдачи ($\delta=0$).
2. Отдача по труду является сильно возрастающей. Полученное в рамках оценки наилучшей по точности модели (11) значение эластичности $\beta=3,73$ говорит о том, что увеличение количества занятых на 1% приводит в среднем к увеличению объема ВВП России почти на 4%. В работе [6], по данным 1999 – 2010 гг., была отмечена еще более высокая отдача ($\beta=6,13$).
3. Эластичность ВВП России по цене на нефть значима, положительна и составляет величину $\gamma=0,088$ (для сравнения, в работе [6] получено значение $\gamma=0,1$).
4. Отдача от увеличения объема основных фондов положительна и составляет величину $\alpha=0,14$ (в работе [6] получено значение $\alpha=0,13$). Как и в работе [6], оценку параметра α не удалось получить на пятипроцентном уровне значимости.

В то же время, анализ результатов настоящей работы, полученных на основе более продолжительного временного интервала, опровергает некоторые из сделанных ранее выводов:

1. Учет временного тренда технологического коэффициента в виде (5) оказывается незначимым для всех рассмотренных моделей, что, в частности, не дает оснований сделать вывод о существенном росте уровня технологий за период 2000 – 2017 гг.
2. Незначимость фактора $\ln K$ в модели вида (10) свидетельствует не об отсутствии влияния объема основных производственных фондов на ВВП России, а является следствием существенной корреляции факторов $\ln K$ и $\ln L$, а также ограниченности объема выборки, в рамках имеющегося в наличии временного ряда. Последнее подтверждается с одной стороны — улучшением значимости оценки коэффициента по мере возрастания объема выборки (данные за 2000 – 2017 гг. в сравнении с интервалом 1999 – 2010 гг.), с другой стороны – значимостью фактора $\ln K$ в моделях 7,8 (таблица 4), полученных после исключения фактора $\ln L$.

В заключении отметим, что возможность более точного определения степени влияния существенных факторов K , L и P на ВВП России возникает по мере поступления новых статистических данных за 2001 и последующие годы. Кроме того, можно рассчитывать,

что увеличение объема выборки за счет привлечения поквартальных данных также будет способствовать повышению точности оценок.

Список литературы

1. *Садохина Е.Ю.* Макроэкономическая оценка эффективности национального производства стран СНГ в 1991–2001 гг. — Российская академия наук. Институт народнохозяйственного прогнозирования. — М.: Макс-Пресс, 2003.
2. *Бессонов В. А.* О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике. — М.: Институт экономики переходного периода, 2004.
3. *Овчинникова А. В.* Оценка факторов экономического роста России // Вестник удмуртского университета, Серия 2: Экономика и право. — 2010. — Вып. 4. — С. 52–56.
4. *Копотева А. В., Черный С. А.* Применение модели Кобба–Дугласа для построения сценария посткризисного развития экономики // Вопросы экономических наук. — 2011. — № 6. — С. 31–35.
5. *Буравлев А. И.* Трехфакторная производственная модель Кобба–Дугласа // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2012. — № 3. — С. 13–19.
6. *Кирилюк И. Л.* Модели производственных функций для российской экономики // Компьютерные исследования и моделирование. — Т. 5. — №2. — С. 293–312.
7. *Пшеничникова С.Н., Романюк И.Д.* Анализ производственной функции Кобба – Дугласа для экономик России и ряда стран Центральной и Восточной Европы // Известия Юго – Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т.7. — №3(24). – С.148 – 166.

Анализ инвестиционной активности в Пермском крае
Analysis of investment activity in the Perm region

УДК 332.146

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10412

Троценко Вячеслав Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Trotsenko V.M.,

t-v-m@inbox.ru

Аннотация. В статье представлен анализ инвестиционной активности в Пермском крае. Через анализ основных инвестиционных показателей сформулированы основные тенденции в инвестиционной деятельности региона. В том числе обозначено влияние различных факторов на инвестиционную активность в регионе.

Summary. The article presents an analysis of investment activity in the Perm Territory. Through the analysis of the main investment indicators, the main trends in the investment activity of the region are formulated. including the indicated the influence of various factors on investment activity in the region.

Ключевые слова: инвестиции, основные фонды, динамика, инновационная продукция, инновационная активность предприятий.

Keywords: investments, fixed assets, dynamics, innovative products, innovative activity of enterprises.

Для любого региона инвестиции являются одним из наиболее эффективных способов обеспечения устойчивого социально — экономическому развитию, а также являются дополнительным источником капитала. В условиях дефицита бюджетных средств, возникает ситуация недостаточного объема финансирования социально — значимых, инфраструктурных проектов, проектов по модернизации производственных мощностей и прочих. Преодолеть их можно за счет привлечения инвестиций, которые также выступают двигателем роста и развития экономики государства.

Инвестиции в экономику могут иметь положительное влияние как для инвесторов, которые получают прибыль, так и для самого государства, которое получит

дополнительный стимул и ресурс для развития [6]. Инвестиции чаще всего определяются как долгосрочное вложение капитала внутри страны и за рубежом в виде реальных и финансовых инвестиций, где реальные инвестиции представляют собой вложения капитала в материальные и нематериальные активы, а финансовые инвестиции — вложения в финансовые активы.

Инвестиции, по сути, выступают один из самых действенных инструментов подъема экономики. Без привлечения инвестиций невозможно реализовать задачи по структурной реорганизации экономики, повысить технический уровень производства и конкурентоспособность отечественной продукции, как на отечественном, так и мировом уровнях [7], как объект статистического наблюдения и анализа экономики, инвестиции можно классифицировать по разным основаниям, основными из которых являются реальное и финансовое инвестирование.

Таблица 1 - Динамика инвестиций в нефинансовые активы Пермского края, млн. руб. [5]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение	
						+/-	%
Инвестиции в нефинансовые активы	188 180,3	190 849,5	189 105,9	184 995,5	221 879,8	33 699,5	17,91
Инвестиции в основной капитал	186 384,6	189 301,5	188 233,3	184 148,8	220 529,8	34 145,2	18,32
Инвестиции в произведенные нефинансовые активы	5 683 359	3 469 814	4 305 267	4 594 468	4 627 829	-1 055 529	-18,57

Объем инвестиций в нефинансовые активы Пермского края за период 2015-2019 годы возрос на 33,70 млрд. руб. или на 17,9%. Инвестиции в основной капитал также выросли на 34,15 млрд. руб. или на 18,32% и составили 220,53 млрд. руб. Динамика объема инвестиций в произведенные нефинансовые активы за период 2015-2019 годы имеет напротив отрицательный характер. Снижение за исследуемый период составило на 1055,53 млрд. руб. или на 18,57%. При этом наибольший удельный вес в структуре инвестиций на протяжении всего периода исследования приходился на инвестиции в произведенные нефинансовые активы. На их долю в 2019 году приходилось 95,45%.

$$\text{Среднегодовой темп роста инвестиций в нефинансовые активы} = \sqrt[4]{\frac{221879,8}{188180,3}} = 1,042$$

$$\text{Средний абсолютный прирост инвестиций в нефинансовые активы} = \frac{221879,8 - 188180,3}{4} = 8424,88 \text{ млн. руб.}$$

Рассматривая динамику объема инвестиций в нефинансовые активы Пермского края, можно сказать, что минимальный среднегодовой темп прироста инвестиций составил 4,2%, при условии среднегодового роста на 8424,88 млн. руб. Аналогичная ситуация складывается с объемами инвестиций в основной капитал. Среднегодовой темп роста составил 4,3% из расчета 8536,3 млн. руб. среднегодового прироста.

$$\text{Среднегодовой темп роста инвестиций в основной капитал} = \sqrt[4]{\frac{220529,8}{186384,6}} = 1,043$$

$$\text{Среднегодовой абсолютный прирост в основной капитал} = \frac{220529,8 - 186384,6}{4} = 8536,3 \text{ млн. руб.}$$

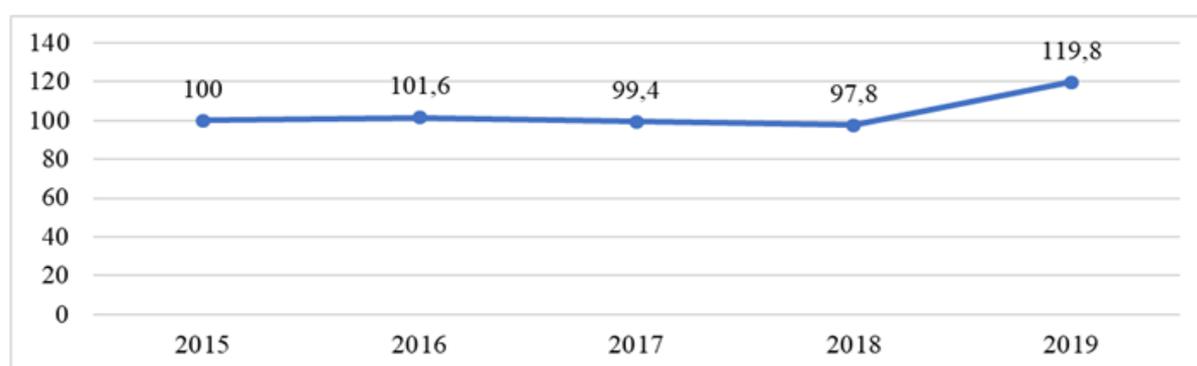

Рисунок 1 - Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %

Индекс физического объема инвестиции в основной за 2015-2019 гг., показывает устойчивую картину, незначительный рост отмечен только в 2019 году.

Таблица 2 - Динамика инвестиций в основной капитал по формам собственности Пермского края, млн. руб. [5]

Формы собственности	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение	
						+/-	%
российская	180 555,4	171 755,7	197 249,3	209 401,7	257 166	76 610,6	42,43
иностранная	7 395,4	9 005,9	9 218,9	7 619,5	10 954,6	3 559,2	48,13
совместная российская и иностранная	38 262,8	58 628,3	38 671,4	26 591,8	22 978,7	-15 284	-39,95
Итого	226 213,6	239 389,9	245 139,6	243 613	291 099,3	64 885,7	28,68

За период 2015-2019 годы объем инвестиций, осуществляемых российскими инвесторами, имеет положительную динамику. В 2019 данный показатель составил 257,17 млрд. руб., что на 76,61 млрд. руб. или 42,43% больше уровня 2015 года. Также за анализируемый период возрос объем иностранных инвестиций на 48,13% и составил в 2019 году 10,95 млрд. руб. Совместные инвестиции имели отрицательную динамику. Их объем составил в 2019 г. 22,98 млрд. руб. против 38,26 млрд. руб. в 2015 году.

Таблица 3 - Структура инвестиций по видам основных фондов Пермского края, % [5]

Вид основного средства	2015	2016	2017	2018	2019	+/-
жилые здания и помещения	14,0	14,8	15,5	15,5	15,4	1,4
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	40,4	39,2	37,9	35,4	32,8	-7,6
машины, оборудование, включая производственный и хозяйственный инвентарь и другие объекты	37,3	37,9	38,4	41,1	43,7	6,4
объекты интеллектуальной собственности	1,6	1,8	2,0	2,0	1,9	0,3
прочие	6,7	6,5	6,2	6,2	6,2	-0,5
Итого	100	100	100	100	100	0

Структура инвестиций по видам основных фондов имеет динамичный характер. Однако, на протяжении всего периода 2015-2019 годы преобладают инвестирование в нежилые здания и сооружения, а также машины и оборудование. Удельный вес в структуре инвестиций на здания, сооружения и расходы на улучшение земель в 2019 году составил 32,8% потеряв 7,6% по сравнению с 2015 годом. Удельный вес инвестиций на машины, оборудование, включая производственный и хозяйственный инвентарь и другие объекты в 2019 году составил 43,7% против 37,3% в 2015 году. Удельный вес инвестиций в объекты интеллектуальной собственности на протяжении всего периода не превышает 2%. Структура инвестиций наглядно свидетельствует об экстенсивном пути развития экономики в России. Данная ситуация требует экстренного вмешательства со стороны государства, разработки и реализации государственных программ, способствующих развитию высокоинтеллектуального производства.

Нестабильность экономики стране в целом и в Пермском крае в частности также накладывает свой отпечаток на инвестиционные процессы. Так краткосрочные инвестиции являются более привлекательными, поскольку несут наименьшие риски по сравнению с долгосрочными. Объем краткосрочных финансовых вложений в 2019 году возрос по сравнению с 2015 годом на 15,9% или 198,4 млрд. руб. и составил 1 450,6 млрд. руб. При этом объем долгосрочных инвестиций напротив за исследуемый период снизился и составил в 2019 году 62,06 млрд. руб.

Таблица 4 - Динамика финансовых вложений организаций Пермского края, млн. руб. [5]

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение	
						+/-	%
долгосрочные	376 446,6	475 780,5	120 768,3	54 481	62 063,4	-314 383	-83,51
краткосрочные	1 252 209,2	1 373 006	1 006 126	1 678 481	1 450 637	198 427,6	15,85
Итого	1 628 655,8	1 848 787	1 126 894	1 732 962	1 512 700	-115 956	-7,12

За период с 2015 -2019 гг. удельный вес инновационных организаций снизился на 5,6%. Возможными причинами снижение инновационной активности организаций в Пермском крае стали: рост общего числа обследованных организаций; сокращение финансирования инновационных организаций, а также не эффективность расходуемых средств и не целевое использование инвестиций.

Таблица 5 - Динамика основных показателей инновационной деятельности Пермского края [5]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	+/-
Инновационная активность организаций, %	11,1	10,5	7,9	6,4	5,5	-5,6
Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, %:						
технологические	9,8	9,4	7,1	5,5	4,2	-5,6
организационные	3,3	3,7	2,3	1,9	1,2	-2,1
маркетинговые	2	2,8	1,6	1,4	1,1	-0,9
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	109 015,4	96344,7	193 848	221 164,2	313 076,3	204 060,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	9,4	7,7	15,5	16	18,4	9
Затраты на технологические инновации, млн. рублей	58 731,1	45 924,5	35 657,3	33 459,8	36 915,2	-21 815,9
Удельный вес затрат на технологические инновации, %	5,1	3,7	2,8	2,4	2,2	-2,9

Удельный вес организаций, которые осуществляют технологические инновации в 2019 году составил 4,2%, что на 5,6% ниже уровня 2015 года. Доля организаций, осуществляющих организационные инновации составила в 2019 году 1,2%, что на 2,1% ниже, чем в 20145 году. Также отмечается снижение и доля организаций, которые осуществляют маркетинговые инновации. Объем инновационных товаров, работ, услуг за пять лет вырос на 204, 06 млрд. руб.

Оценим зависимость объема отгруженной инновационной продукции от инновационной активности организаций (удельного веса организаций, которые осуществляют инновации), таблица 6.

Таблица 6 - Анализ зависимости объема отгруженной продукции инновационной продукции от инновационной активности организаций

x	y	x ²	y ²	x*y
11,1	109015	123,21	11884357437	1210071
10,5	96344,7	110,25	9282301218	1011619
7,9	193848	62,41	37577047104	1531399
6,4	221164	40,96	48913603362	1415451
5,5	313076	30,25	98016769622	1721920
41,4	933449	367,08	205674078742	6890460

Уравнение регрессии:

$$y = -34522,9903 x + 472540,0795$$

Рассчитываем показатель тесноты связи.

$$r_{xy} = \frac{1378092,004 - 8,28 \cdot 186689,7}{2,204 \cdot 79257,58} = -0,96$$

В нашем расчете связь между признаком объемом отгруженной продукции инновационной продукции и инновационной активности организаций весьма высокая и обратная с минимальным влиянием других факторов. Возможная экономическая интерпретация параметров модели — увеличение инновационной активности на 1 ед.изм. приводит к уменьшению объема отгруженной инновационной продукции в среднем на 34522,99 млн. руб. (чем больше удельный вес инновационных организаций, тем меньше отгружается инновационной продукции). Этот парадокс может объясняться несколькими экономическими и производственными причинами:

- направление инноваций не всегда несет за собой следствие производства инновационной продукции;
- неэффективное или нецелевое использование инвестиционных средств;
- высокий риск инновационных направлений, как разработки новой продукции, так и использование полученных технологий;
- использование инноваций в направлении совершенствования или модернизации существующего производства, продукции;

Анализ инвестиционной активности Пермском крае отражает общие устойчивые темпы роста увеличения инвестиционно-инновационной активности на 18%, что в инвестиции в основной капитал, так и инвестиции в произведённые нефинансовые активы с незначительными изменениями в структуре вложений. В структуре инвестиций

по видам основных фондов Пермского края на 6,4 % увеличились инвестиции в машины, оборудование, включая производственный и хозяйственный инвентарь и другие объекты, на 7,6% соответственно, уменьшились инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель, что объясняется переходом от простого использования основных средств на высокотехнологичные, инновационные методы производства с использованием новейшей техники, технологии и оборудования. В финансовых вложениях произошло незначительное уменьшение инвестирования средств на 7,12% или 115,9 млрд рублей, что в большей степени обуславливается не стабильной политической обстановкой Российской Федерации на мировом рынке финансовых инструментов. Это подтверждается отказом инвесторов от долгосрочных вложений и уменьшению последних на 83,51% или 31,4 млрд. рублей в 2019 г. по отношению к 2105 г., что соответственно привело к увеличению интереса к краткосрочным вложениям на 15,85% или на 198,4 млрд. рублей, короткие сделки на рынке финансовых инструментов и краткосрочный спекулятивный характер сделок в большей степени спровоцирован не устойчивой позицией Российской Федерации, а также не стабильной ситуацией на нефтяном рынке и появлением относительно нового рынка криптовалют, все эти факторы неизбежно приводят к изменению структуры портфелей инвесторов. Любой вид инвестирования, а тем более инновационное инвестирование накладывает на инвестора ряд обязательных требований (эффективность вложений, срок окупаемости, доходность и др.), что предопределяет определенные направления инвестирования. Значимость отрасли для государства или социальной направленности будет иметь минимальный приоритет вложения, по сравнению с эффективностью и доходом, так, например, сельское хозяйство будет иметь практически всегда минимальный приоритет по сравнению с другими отраслями, а значит государство должно тщательно регулировать и отслеживать моменты субсидирования и дотирования различных отраслей экономики.

Список литературы

1. Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.99 № 39-ФЗ в ред. от 08.12.2020 [N 429-ФЗ](#).
2. Приказ Росстат от 12.2019 №818 «Методика расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr818.pdf>
3. Приказ Росстата от 20.12.2019 № 788 «Методика расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологических инновации, в общем числе

обследованных организаций» [Электронный ресурс].

URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr788.pdf>

4. Официальный сайт Росстат <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
5. Пермский край в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020. – 194 с
6. Газетдинов М. Х., Гатина Ф. Ф., Семичева О. С. Инвестиционная политика государства как один из факторов его экономического роста //Агроинженерная наука XXI века. – 2018. – С. 357-362.
7. Болаев К. К., Манджиева Д. В., Хулхачиева Г. Д. Анализ современного состояния инвестиционной деятельности региона // Вестник НГИЭИ. 2016. №9 (64). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-investitsionnoy-deyatelnosti-regiona> (дата обращения: 04.11.2021).
8. Светлая, Е. А, Серогородский, В. Э. Тенденции и проблемы инвестирования в основной капитал сельского хозяйства Пермского края / Е. А. Светлая, В. Э. Серогородский // Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 65-летию кафедры отраслевой и территориальной экономики и 100 летию аграрного образования на Урале (20 марта 2018, Пермь) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Прокрость, 2019. – С. 60-63.

Статистико-экономический анализ уровня доходов населения Ростовской области
Statistical and economic analysis of the income level of the population of the Rostov region

УДК 330.567.2

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10428

Троценко Вячеслав Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Trotsenko V.M.,

t-v-m@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос статистического анализа уровня доходов населения на примере Ростовской области. Статистический анализ доходов населения позволяет не только выявить материальные возможности населения в удовлетворении своих потребностей, но и характеризует уровень развития экономики региона в целом.

Summary. The article discusses the issue of statistical analysis of the level of income of the population on the example of the Rostov region. Statistical analysis of the population's income allows not only to identify the material capabilities of the population in meeting their needs, but also characterizes the level of development of the region's economy as a whole.

Ключевые слова: уровень доходов, среднедушевые денежные доходы, доходы населения Ростовской области, влияние доходов на сбережения.

Keywords: income level, per capita cash income, income of the population of the Rostov region, the impact of income on savings.

Повышение уровня жизни населения является главной целью развития экономики. В настоящее время важнейшие стратегические задачи и целевые показатели в области уровня жизни населения на ближайшую перспективу закреплены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указом предусматривается прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, обеспечивающее создание благоприятных условий для повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, устойчивого роста реальных доходов

граждан, роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции, снижения в два раза уровня бедности в стране [1].

Доходы являются ключевым показателем уровня жизни населения и важнейшей характеристикой экономического и социального благополучия страны или региона, поскольку выступают источником удовлетворения личных потребностей людей.

Изучение уровня жизни населения является одним из основных направлений анализа социально-экономического развития страны. Понятие «уровень жизни» характеризует материальные возможности населения в удовлетворении своих потребностей, а также включает в себя различные аспекты общественной жизни.

Ростовская область – один из успешно развивающихся регионов страны, в условиях кризиса 2020 года экономика региона показывала рост в основных отраслях и сферах деятельности, ключевыми из которых являются обрабатывающая промышленность (17,7% ВРП), торговля (16% ВРП) и сельское хозяйство (10,7% ВРП). Негативным фактором для развития социально-экономической ситуации в регионе является сокращение численности населения, численность которого за последние пять лет уменьшилась на 49,8 тыс. чел., или на 1,2%. В регионе растет естественная убыль населения, которая лишь отчасти компенсируется миграционным приростом населения. В 2016-2020 гг. население Ростовской области по естественным причинам теряло ежегодно в среднем 16907 человек, а среднегодовой миграционный прирост в этот период составлял 6262 чел [3].

Величина доходов является важным показателем уровня жизни населения. Динамика доходов определяет доступность для населения различных товаров, благ и услуг.

Таблица 1 - Показатели динамики среднедушевых денежных доходов населения Ростовской области в 2016-2020 гг. [4]

Год	Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	Абсолютный прирост, руб.		Темп роста, %		Темп прироста, %		Абсолютное значение 1% прироста, руб.
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	
2016	26655,4	-	-	-	-	-	-	-
2017	27741,4	1086	1086	104,1	104,1	4,1	4,1	266,55
2018	29094,8	1353,4	2439,4	104,9	109,2	4,9	9,2	277,41
2019	30751,9	1657,1	4096,5	105,7	115,4	5,7	15,4	290,95
2020	31331,0	579,1	4675,6	101,9	117,5	1,9	17,5	307,52

В 2016-2020 гг. среднедушевые денежные доходы населения Ростовской области увеличивались. За 5 лет их величина выросла на 4675,6 руб., или на 17,5%. В период 2017-

2019 гг. доходы населения региона увеличивались ускоряющимися темпами (от 4,1% до 5,7% в год), а в 2020 г. темп прироста замедлился и составил 1,9%. В 2016-2020 гг. денежные доходы в регионе составляли в среднем 29114,9 рублей в месяц на душу населения. Ежегодно они увеличивались в среднем на 1168,9 руб., или на 4,1%.

По величине среднедушевых денежных доходов населения Ростовская область занимает второе место в Южном федеральном округе после Краснодарского края, однако доходы жителей южных регионов страны традиционно ниже среднероссийских показателей, так в среднем по РФ в 2020 году среднедушевые доходы населения составили 35676 рублей в месяц, а в Южном федеральном округе только 30428 руб., т.е. на 15% ниже.

Таблица 2 - Денежные доходы населения Ростовской области, млрд. руб.

[4]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Базисный абсолютный прирост (2020 г. к 2016 г.), млрд. руб.	Базисный темп прироста (2020 г. к 2016 г.), %
Денежные доходы	1354,2	1406,8	1470,4	1549,9	1577,9	223,7	16,5
в том числе:							
оплата труда наемных работников	626,4	674,1	717,2	763,1	796,8	170,4	27,2
доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	154,9	157,6	163,4	171,5	154,6	-0,3	-0,2
социальные выплаты	276,7	287,1	284,8	298,9	336,1	59,4	21,5
доходы от собственности	43,7	41	42,7	50,9	42,6	-1,1	-2,5
прочие денежные поступления	252,5	247	262,2	265,6	247,7	-4,8	-1,9

В 2020 году объем денежных доходов населения Ростовской области сложился в размере 1577,9 млрд рублей и увеличился на 1,8% по сравнению с 2019 годом. Относительно 2016 года прирост составил 16,5%. Таким образом, в 2017-2020 гг. денежные доходы жителей региона увеличивались в среднем на 3,9% (55,9 млрд. руб.) в год.

Денежные доходы населения Ростовской области формируются преимущественно за счет оплаты труда наемных работников (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика структуры денежных доходов населения Ростовской области в 2016–2020 гг., % к итогу [11]

В 2016-2020 гг. доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения Ростовской области постепенно увеличивалась. За пять лет она выросла на 4,2 п.п. Также наблюдается рост доли социальных выплат в структуре доходов – с 20,4 до 21,3%. Однако следует отметить, что в 2017-2019 гг. удельный вес социальных выплат снижился и по итогам 2019 года составил 19,3, т.е. на 1,1 п.п. меньше, чем в 2016 году. Повышение доли социальных выплат в доходах населения вызвано тем, что из-за ограничительных мер, связанных с пандемией, пострадали занятые, которые до удара коронавируса чувствовали себя довольно уверенно на рынке труда. Помощь государства потребовалась тем, кто раньше на нее не претендовал.

Самой неблагоприятной тенденцией в изменении структуры источников доходов населения Ростовской области является сокращение доли доходов от предпринимательской и иной производственной деятельности, которая за пять лет уменьшилась с 11,4 до 9,8%. Предпринимательская деятельность приносит населению Ростовской области в 2 раза меньше доходов, чем социальные выплаты.

Население расходует полученные доходы на потребление и сбережение. Одним из наиболее распространенных способов сбережения и накопления денежных средств является размещение их на банковских вкладах.

Рисунок 2 - Динамика вкладов физических лиц в кредитных организациях Ростовской области (на начало года), млн. руб.

В 2016-2019 гг. наблюдалась положительная динамика величины денежных средств, размещенных населением Ростовской области в кредитных организациях региона в рублях. На 1 января 2020 года сумма рублевых депозитов составила 512415 млн. руб., это на 165996 млн. руб. (47,9%) больше, чем на начало 2016 года. Сумма депозитов физических лиц в иностранной валюте имеет тенденцию к сокращению и в 9,5 раза меньше, чем сумма рублевых вкладов.

В начале 2020 года общий объем вкладов населения в кредитных организациях Ростовской области достиг величины равной 568416 млн. рублей. На протяжении 2016-2019 гг. эта сумма увеличивалась, причем довольно быстрыми темпами – в среднем на 8% (37711,25 млн. руб.) в год. Среднегодовая величина депозитов физических лиц в кредитных организациях Ростовской области в 2016-2020 гг. составляла 485708,6 млн. руб.

Проанализируем влияние доходов населения на сумму вкладов в кредитных организациях с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Таблица 3 - Регрессионный анализ доходов и вкладов

Год	Денежные доходы населения, млрд. руб. x	Вклады населения, млрд. руб. y	x^2	y^2	xy	$\bar{y}x$
2016	1354,2	417,57	1833857,64	174364,7049	565473,294	411,60
2017	1406,8	442,92	1979086,24	196178,1264	623099,856	444,73
2018	1470,4	477,42	2162076,16	227929,8564	701998,368	484,80
2019	1549,9	522,21	2402190,01	272703,2841	809373,279	534,89
2020	1577,9	568,42	2489768,41	323101,2964	896909,918	552,53
Сумма	7359,2	2428,54	10866978,46	1194277,268	3596854,715	2428,55
Среднее значение	1471,84	485,708	2173395,692	238855,454	719370,943	-

Подставим полученные значения средних и рассчитаем значения параметров a и b регрессионной модели:

$$b = \frac{719370,943 - 1471,84 \cdot 485,708}{2173395,692 - (1471,84)^2} = 0,63 ;$$

$$a = 485,708 - 0,63 \cdot 1471,84 = -441,55 .$$

Уравнение регрессии, описывающее взаимосвязь между денежными доходами населения и величиной вкладов физических лиц в кредитных организациях имеет вид:

$$\hat{y}_x = -441,55 + 0,63x.$$

Коэффициент b показывает, что с увеличением денежных доходов населения на 1 млрд. руб. сумма вкладов физических лиц в кредитных организациях увеличивается в среднем на 0,63 млрд.руб.

Рассчитываем:

$$\sigma_x = \sqrt{x^2 - (\bar{x})^2} = \sqrt{2173395,692 - 1471,84^2} = 84,16;$$

$$\sigma_y = \sqrt{y^2 - (\bar{y})^2} = \sqrt{238855,454 - 485,708^2} = 54,25;$$

$$r_{xy} = \frac{719370,943 - 1471,84 \cdot 21081,6}{84,16 \cdot 54,25} = 0,983.$$

Значение полученного коэффициента корреляции положительное и близко к 1, что говорит о наличии очень сильной прямой связи между величиной денежных доходов населения и суммой вкладов физических лиц в кредитных организациях с минимальным влиянием других факторов. Рассчитаем коэффициент детерминации, который для модели парной линейной регрессии может быть определен как квадрат линейного коэффициента корреляции: $r^2 = 0,966$

Значение коэффициента детерминации показывает, что фактором изменения денежных вкладов объясняется 96,6% изменения денежных доходов физических лиц в кредитных организациях Ростовской области.

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. Покупательная способность доходов жителей Ростовской области в 2020 году по многим продовольственным и непродовольственным товарам и услугам увеличилась по сравнению с 2016 годом. По 10 из 15 основных продуктов питания, в том числе говядина, мороженая рыба, подсолнечное масло, яйца, сахарный песок, рис и др., покупательная способность денежных доходов населения Ростовской области увеличилась. По таким

продуктам, как молоко, сливочное масло, пшеничный хлеб, крупа и картофель покупательная способность денежных доходов населения Ростовской области снизилась, наибольшее снижение – по сливочному маслу – на 20,9%.

По непродовольственным товарам покупательная способность среднедушевых доходов населения региона также преимущественно повысилась. Наибольшее увеличение наблюдается по таким товарам как двухкамерные холодильники (+37,4%), джемпер для взрослых (+10,4%) и мужские куртки (+8,9%). Таким образом, покупка одежды стала более доступной для населения Ростовской области.

Наибольшее снижение покупательной способности доходов населения среди непродовольственных товаров в 2020 году по сравнению с 2016 годом произошло по сигаретам – на 23,9%, что объясняется повышением акцизов на табачную продукцию в рамках проводимой государственной политики, направленной на борьбу с курением. Также значительное снижение (почти 20%) покупательной способности доходов жителей Ростовской области произошло по такому товару, как телевизоры.

Услуги также стали более доступными для населения Ростовской области. Больше всего увеличилась покупательная способность среднедушевых доходов по оплате коммунальных услуг (плата за жилье, оплата электроэнергии, плата за газ). В то же время покупательная способность доходов населения по оплате горячего водоснабжения и отопления снизилась. Также менее доступным стал проезд в городских автобусах, снижение покупательной способности доходов по этому виду услуг составило 15,5% за пять лет.

В целом увеличение покупательной способности среднедушевых доходов населения Ростовской области свидетельствует о повышении уровня жизни жителей региона. По данным о среднемесячной заработной плате работников организаций в муниципальных образованиях Ростовской области в 2020 году построим ранжированный ряд распределения. Среди 10 муниципальных образований с самой высокой заработной платой 7 являются городскими округами из этого можно сделать вывод, что в Ростовской области в городах более высокий уровень оплаты труда по сравнению с другими населенными пунктами и муниципальными образованиями.

Построим интервальный ряд распределения муниципальных образований Ростовской области по величине заработной платы, результаты группировки представим в таблице 4.

Таблица 4 - Группировка муниципальных образований Ростовской области по величине среднемесячной заработной платы работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в 2020 г. [11].

№ п/п	Зарботная плата, руб.	Число муниципальных образований, ед.	Удельный вес, % к итогу
1	24920 – 29045	24	43,6
2	29045,1 – 33170	17	30,9
3	33170,1 – 37295	9	16,4
4	37295,1 – 41420	3	5,5
5	41420,1 – 45545	1	1,8
6	45545,1 – 49670	1	1,8
	Итого	55	100

Построим гистограмму распределения по полученному интервальному вариационному ряду (Рис.3).

В Ростовской области больше всего муниципальных образований с низким уровнем заработной платы – от 24920 до 29045 руб.

Рассчитываем показатели вариации заработной платы в Ростовской области:

- дисперсия: $\sigma^2 = \frac{\sum (x_i - \bar{x})^2 f_i}{\sum f_i} = \frac{1189856250}{55} = 21633750$;

- среднее квадратическое отклонение: $\sigma = \sqrt{\sigma^2} = \sqrt{21633750} = 34494,3$ руб.;

- коэффициент вариации: $V_\sigma = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\% = \frac{34494,3}{30957,5} \cdot 100\% = 111,4\%$.

Рисунок 3 - Распределение муниципальных образований Ростовской области по величине заработной платы в 2020 году

Средняя заработная работников организаций в Ростовской области в 2020 году составляла 30957,7 руб. В большинстве муниципальных образований региона (24 из 55) среднемесячная заработная плата составляла от 24920 до 29045 руб., модальная

заработная плата при этом была равна 28113,5 руб. Медианная среднемесячная заработная плата в Ростовской области составила в прошлом году 29894,4 руб. Муниципальные образования региона крайне неоднородны по величине среднемесячной заработной платы работников организаций: стандартное отклонение (34494,3 руб.) превышает размер средней заработной платы, разброс вариации превышает 100%. Наиболее обеспеченная группа населения Ростовской области сконцентрировала 45,2% доходов, а доля наименее обеспеченной группы в общем доходе составила 5,8%. Коэффициент Джини $G=0,364$.

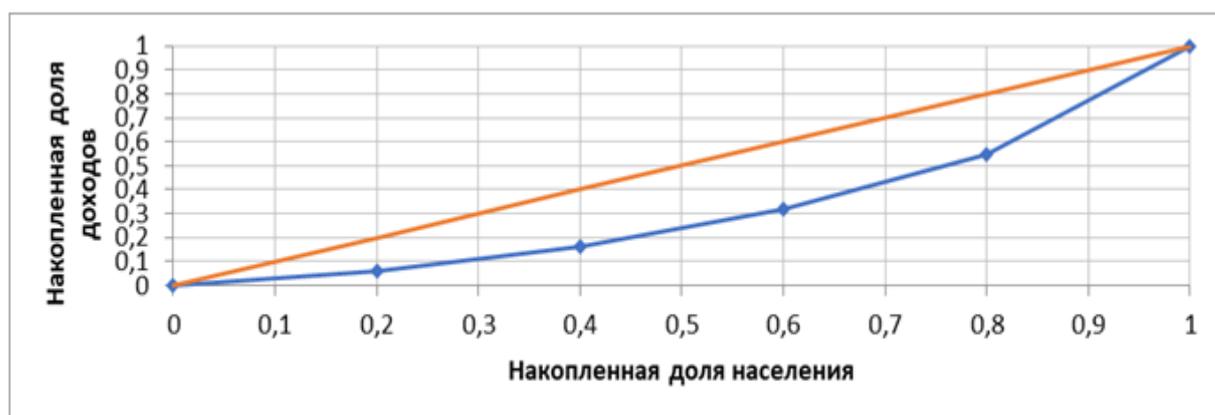

Рисунок 4 - Кривая Лоренца для Ростовской области 2020 гг.

Значение коэффициента Джини и график кривой Лоренца говорят о том, что распределение населения региона по уровню доходов значительно отклоняется от равномерного, т.е. в Ростовской области наблюдается сильная дифференциация доходов населения. В то же время дифференциация доходов населения в Ростовской области меньше, чем в среднем по России (коэффициент Джини в России в 2020 году был равен 0,406) [14].

Таблица 5 - Динамика величины прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения в Ростовской области (в рублях) [8]

Группы населения	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	В 2020 г. по сравнению с 2016 г.		Средние показатели динамики за 2016-2020 гг.	
						руб.	%	абс. прирост, руб.	темп роста, %
Всё население	9565	9667	9675	10337	10793	1228	112,8	307	103,1
Трудоспособное население	10170	10280	10282	11013	11481	1311	112,9	327,75	103,1
Пенсионеры	7753	7832	7843	8384	8722	969	112,5	242,25	103,0
Дети	10021	10126	10153	10733	11329	1308	113,1	327	103,1

В 2020 году прожиточный минимум для всего населения в Ростовской области составлял 10793 руб., это на 1228 руб. (112,8%) больше, чем в 2016 году. За пять лет больше всего увеличилась величина прожиточного минимума для детей – на 13,1%, в 2020 году она составила 11329 руб. Прирост за пять лет составил 1308 руб., в среднем за год величина прожиточного минимума на детей в 2017-2020 гг. увеличивалась на 327 руб. (3,1%).

Наименьший относительный прирост прожиточного минимума в 2020 году по сравнению с 2016 годом наблюдается в группе населения пенсионного возраста – 12,5%. Абсолютный прирост прожиточного минимума пенсионеров в регионе за последние пять лет составил 969 руб., ежегодно увеличиваясь в среднем на 242,25 руб. (3%).

Прожиточный минимум для трудоспособного населения в Ростовской области в 2020 год был равен 11481 руб., это на 1311 руб. (12,9%) больше, чем в 2016 году. Среднегодовой прирост его величины в рассматриваемый период составлял 327,75 руб., или 3,1%.

Выявим основную тенденцию изменения величины среднедушевых денежных доходов населения Ростовской области методом аналитического выравнивания по линейной функции $y = a_0 + a_1t$, уравнение линейного тренда, с помощью которого можно описать динамику среднемесячных денежных доходов на душу населения в Ростовской области, имеет вид: $y = 29114,9 + 1236,17t$.

Построим точечный и интервальный прогноз среднедушевых доходов населения Ростовской области на 2021-2023 гг.

Таблица 6 - Прогноз среднедушевых денежных доходов населения Ростовской области на 2021 – 2023 гг., рублей в месяц

Год	Точечный прогноз	Нижняя граница	Верхняя граница
2021	32823,41	31913,26	33733,56
2022	34059,58	33149,43	34969,73
2023	35295,75	34385,60	36205,90

При сохранении тенденции изменения доходов населения, сложившейся за последние пять лет в Ростовской области, с вероятностью 95% можно ожидать, что в 2023 году среднедушевые денежные доходы населения в регионе составят от 34385,60 до 36205,90 рублей в месяц.

Денежные доходы населения в Ростовской области в последние годы увеличиваются их величина за 2016-2020 гг. выросла на 16,5%, среднедушевые денежные доходы населения выросли на 4675,6 руб., или на 17,5% соответственно. При этом среднедушевые денежные доходы жителей Ростовской области продолжают оставаться ниже среднероссийского уровня, тем не менее, среднедушевые доходы и средняя заработная плата в Ростовской области выше, чем в большинстве других субъектов ЮФО, что и делает регион привлекательным для трудовых мигрантов из соседних регионов. Для ускорения темпов роста доходов населения правительству региона следует предпринимать более активные меры по стимулированию и поддержке развития малого и среднего бизнеса, в том числе в сельском хозяйстве, которое играет одну из ведущих ролей в экономике Ростовской области.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.
2. Зотова Г.Г. Доходы и расходы населения как составляющие уровня жизни // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Сб. науч. ст. Т.2. – Ульяновск: Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина, 2016. С.88-91.
3. Ростовская область – движение к целям устойчивого развития: 2016-2020 Информационно-аналитический материал. – Ростов н/Д.: Ростовстат, 2021. – 296 с.
4. Ростовская область в цифрах: Крат.стат.сб. – Ростов-н/Д.: Ростовстат, 2021. – 42 с.
5. Троценко В.М. Анализ инвестиционной активности Краснодарского края /ТроценкоВ.М.// Московский экономический журнал. — 2020. — № 8. с. 39.
6. База данных показателей муниципальных образований. Ростовская область / Росстат. – [Электронный ресурс]: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi>.
7. Валовой региональный продукт Ростовской области / Официальный портал Правительства Ростовской области. – [Электронный ресурс]: <https://www.donland.ru/activity/2592>.
8. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах/ Росстат. – [Электронный ресурс]: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html.
9. Краткая характеристика Ростовской области / Официальный портал Правительства Ростовской области. – [Электронный ресурс]: <https://www.donland.ru/activity/7>.

10. Паспорт Ростовской области/ Министерство иностранных дел РФ. – [Электронный ресурс]: https://www.mid.ru/ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/2861980.
11. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации (данные за 2016 и 2020 гг.) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-4.htm.
12. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс] / Ростовстат. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/folder/29049>.
13. Социально-экономическое положение Ростовской области. Доклад [Электронный ресурс] / Ростовстат. – Режим доступа: <https://rostov.gks.ru/folder/30195>.
14. Структура денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения/ Ростовстат. – [Электронный ресурс]: <https://rostov.gks.ru/folder/29198>.

Исследование процессов вынужденной трансформации мировой экономики в пост-пандемийный период

Research of the processes of forced transformation of the world economy in the post-pandemic period

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10444

Данченко Надежда Викторовна,

Декан факультета экономики и управления, доцент кафедры Экономики, менеджмента и государственного управления Пятигорского института (филиала) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат экономических наук, nnn-nauka@yandex.ru, г. Пятигорск

Данченко Анна Сергеевна,

старший преподаватель кафедры экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», nnn-nauka@yandex.ru, г. Москва

Nadezhda Viktorovna Danchenko,

Dean of the Faculty of Economics and Management, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, Candidate of Economic Sciences, nnn-nauka@yandex.ru, Pyatigorsk

Anna Sergeevna Danchenko,

Senior Lecturer of the Department of Economics of the Russian State University of Justice, nnn-nauka@yandex.ru, Moscow

Аннотация. В современных реалиях мировая экономика продолжает характеризоваться высокой непредсказуемостью и изменчивостью различных трансформационных процессов, которые вызваны вирусом COVID-19 и приводят к повышенному уровню рисков. вызовы, с которыми столкнулась экономика и социальная система стран в период пандемии, имеют многоаспектный характер, отличаясь между собой источником происхождения (национальный, международный, региональный), остротой и сложностью, отраслевым охватом, горизонтом возможного преодоления возникших трудностей. Кроме того, ситуация во многом характеризуется непредсказуемостью возникновения кризисных угроз различной степени глубины.

Статья посвящена изучению специфики трансформационных процессов, которые вызваны вирусом COVID-19, выявлению основных проблем функционирования и развития мировой экономической системы и поиску способов их решения через ключевую роль социальных инноваций в обеспечении эффективного и устойчивого развития современных социально-экономических систем.

Summary. In modern realities, the world economy continues to be characterized by high unpredictability and variability of various transformational processes that are caused by the COVID-19 virus and lead to an increased level of risks. The challenges faced by the economy and social system of countries during the pandemic have a multidimensional nature, differing among themselves in the source of origin (national, international, regional), severity and complexity, industry coverage, the horizon of possible overcoming of the difficulties encountered. In addition, the situation is largely characterized by the unpredictability of the emergence of crisis threats of varying degrees of depth.

The article is devoted to studying the specifics of the transformation processes caused by the COVID-19 virus, identifying the main problems of the functioning and development of the world economic system and finding ways to solve them through the key role of social innovations in ensuring the effective and sustainable development of modern socio-economic systems.

Ключевые слова: пандемия, кризис, антикризисные программы, трансформация, экономика, инновации, инвестиции, тренды

Keywords: pandemic, crisis, anti-crisis programs, transformation, economy, innovation, investment, trends

Актуальность избранной для исследования тематики обусловлена необходимостью определения и организации эффективной системы управления мировой экономикой в условиях пандемии и пост пандемии, вызванных вирусом COVID-19, для достижения основной цели каждого участника, которая заключается в систематическом извлечении максимальной прибыли при минимальных издержках. Достижению данной цели способствует выработка единой экономической и социальной стратегии, которая позволит определить векторы выхода из кризиса и перспективы дальнейшего развития.

Кроме того, современная макроэкономическая политика таит в себе серьезные риски в среднесрочной перспективе, в том числе и риски нового глобального экономического кризиса, требуя решения проблемы координации денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях низких или очень высоких темпов роста и инфляции.

Необходимые возможности координации денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях низких или очень высоких темпов роста и инфляции могут возникнуть при изменении содержания всей деятельности по управлению мировой экономикой. Мировая экономика диктует необходимость формирования гибких адаптивных структур, поддержку высокого уровня знаний и социальной ответственности на всех уровнях управления.

Одним из инструментов стабилизации мировой экономической системы является системная итоговая оценка влияния пандемии COVID-19 на социальное и экономическое развитие мировой и национальных экономик.

Актуальность темы статьи обусловлена важностью поиска действенных мер, позволяющих мировой экономике выйти из кризиса и сформировать основу для долгосрочного роста [1-2]. В развитии мировой экономики еще до начала пандемии, вызванной вирусом COVID-19, наблюдались диспропорции, среди которых: внешний и совокупный долг развитых стран; переоцененный фондовый рынок; усиление неравенства и порожденное им социальное противостояние как внутри развитых государств, так и на региональном уровне, которые указывали на вероятность очередного кризиса. После наступления пандемии, заявленные ранее правительствами стратегии развития и экономические концепции, стали неактуальными: глобальные тренды изменились, столкнувшись с новыми масштабными рисками. Сегодня все национальные экономики, корпорации и мегаполисы как точки концентрации ресурсов пытаются адаптироваться к новым условиям и найти новую стратегию развития. Предприятия ищут новые инструменты взаимодействия с клиентами и партнерами, государства — действенные меры поддержки развития национальной экономики.

Сегодня, спустя полтора года после начала пандемии COVID-19, эксперты и ученые находятся в осмыслении новой экономической реальности и поиске ответа на вопрос: как в борьбе с коронавирусом не потерять собственную экономику? Новые экономические риски открыли не только масштабные вызовы, но и новые возможности для развития экономики и бизнеса внутри страны. С начатой в некоторых странах вакцинацией от COVID-19 международные экспертные организации разрабатывают системные предложения по выбору путей и инструментов восстановления и будущего роста экономики, а мировые лидеры вскоре переведут свое внимание по реагированию на кризис к возможностям восстановления после пандемии. Правительства всех стран уже потратили более 13 трлн долл. США на борьбу с COVID-19 (на конец 2020), и в

дальнейшем будут продолжать инвестировать в развитие для возвращения к допандемийному состоянию мировой экономики [3].

Одним из ключевых ответов на кризисные события является усиление динамики новой волны инноваций, как это было и в прошлые сложные для мировой экономики времена. Инновации являются признанным фактором изменений, поэтому компании вынуждены внедрять новейшие технологические разработки, а в связи с тем, что это капиталоемкий процесс, правительства государств срочно разрабатывают и реализуют меры по поддержке и стимулированию инновационных процессов.

Системная итоговая оценка влияния пандемии COVID-19 на социальное и экономическое развитие мировой и национальных экономик еще будет предоставлена после ее завершения, хотя, когда это будет и до сих пор неизвестно. Однако уже сегодня, спустя почти полтора года, следует отметить следующее.

1. Среди факторов, которые существенно повлияли на главные сферы экономики: закрытие международных границ, снижение доходов граждан и, как следствие, падение спроса, период самоизоляции и закрытия предприятий, массовый переход в режим онлайн функционирования.
2. Пандемия COVID-19 заметно задела города — более 95% от общего количества случаев заболевания зафиксировано именно в городах. Во многих странах и городах разрабатывались специальные антикризисные программы для борьбы с COVID-19. Власти многих городов провели своевременные изменения, которые не только способствовали минимизации негативных последствий пандемии, но и создали основу для дальнейшего устойчивого развития городов и повышения уровня безопасности и комфорта их жителей.
3. Пандемия ухудшила условия деятельности для большинства транснациональных корпораций: карантинные мероприятия и неопределенность экономической деятельности в глобальном масштабе разрушили традиционные каналы прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Значительное сокращение объектов инвестиций наблюдалось в государствах с развитой экономикой. Например, прямые иностранные инвестиции в странах Северной Америки сократились на 56% и составили 68 млрд долл. США, в Азии — главным образом за счет высоких показателей в Китае — уменьшение ППИ составил лишь 12%. Объемы иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой сократились на 81% [4].
4. Мировая пандемия внесла серьезные коррективы в стратегию и тактику развития большинства отраслей, в их бизнес-модели, финансовые показатели, капитализацию и перспективы роста. Среди отраслей, которые оказались на переднем крае

функционирования, — электронная коммерция, онлайн-обучение, онлайн-доставка, OTT сервисы (over-the-top — платформа для просмотра всего видеоконтента через обычное интернет-соединение) и игры, фармацевтика, телемедицина.

5. Растущие масштабы так называемой сетевой мобилизации, проблемы, связанные с дезинформацией, отсутствием критического мышления и панических сетевых эффектов, и до сих пор остаются серьезными вызовами нынешнего кризиса. Одним из эффектов политики государств в части контроля за перемещением населения в условиях пандемии коронавируса стало осознание многими гражданами механизмов мониторинга и контроля в повседневной жизни с помощью цифровой инфраструктуры. Указанное дало основания некоторым экспертам утверждать, что экстраординарные меры, принятые правительствами, воплотили в реальность алармистские (панические) прогнозы философа Дж. Агамбена о «биополитике» как новой модели управления и «перманентного чрезвычайного положения» [5].

6. В то же время пандемия COVID-19 несколько затормозила исследования в области сельского хозяйства и пищевых продуктов. В условиях карантина многие лаборатории закрылись, сократился непосредственный контакт между исследователями, ученые начали работать в режиме онлайн, а одним из краткосрочных последствий воздействия пандемии стал вынужденный переход ученых на исследовательские проекты COVID-19: разработка вакцин, оценка противовирусного лечения, улучшение или развертывание диагностических тестов, а также поддержка мониторинга контактов людей, инфицированных вирусом [6]. Указанное свидетельствует, что пандемия приводит к некоторому изменению приоритетов исследований в указанной области.

7. COVID-19 в корне изменил традиционные представления о сложившихся моделях управления государством, приоритетных сферах, особенно когда ведущие мировые державы испытывают системные трудности и серьезный шок. Пандемия ярко показывает, власть каких стран действует продуманно и эффективно, а кто имитирует активную деятельность, не обеспечив при этом население даже самыми необходимыми средствами индивидуальной защиты и диагностики, а теперь еще и своевременной вакцинацией. Указанное поведение стало индикатором проверки политических и национальных элит и прежде всего того, насколько они готовы помочь своей стране реальными эффективными действиями, а не пиаром, и мобилизовать потенциал для развития. На практике появился реальный запрос на государственное управление, которое предоставляет возможности, ресурсы для выработки стратегий развития и реализации, которые обеспечивают безопасность и суверенитет стран, пользуются доверием граждан. Сегодня страны

находятся не только в поисках адекватных защитных мер, но и направлений будущего развития, учитывая, что главным направлением деятельности надгосударственных структур безопасности должны быть превентивные меры, которые сделают подобные кризисы невозможными.

Таким образом, вызовы, с которыми столкнулась экономика и социальная система стран в период пандемии, имеют многоаспектный характер, отличаясь между собой источником происхождения (национальный, международный, региональный), остротой и сложностью, отраслевым охватом, горизонтом возможного преодоления возникших трудностей. Кроме того, ситуация во многом характеризуется непредсказуемостью возникновения кризисных угроз различной степени глубины.

Если глобальный кризис 2007-2008 гг. вызывал серьезные структурные изменения в макроэкономической политике, которые практически во всех ведущих странах часто назывались «нетрадиционными», указывая, что в какой-то момент государства вернутся к «традиционной» политике (чего так и не произошло), то современная макроэкономическая политика таит в себе серьезные риски в среднесрочной перспективе, в том числе и риски нового глобального экономического кризиса, требуя решения проблемы координации денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях низких или очень высоких темпов роста и инфляции.

Коронавирус бросил вызов многим институтам, заставив национальные государства фактически самостоятельно противостоять пандемии. Пандемия COVID-19 выступила стресс-тестом мирового масштаба, а одной из особенностей этого периода стало то, что в неопределенности кризисной ситуации оказалось не только население, но и специалисты, задача которых выявлять и минимизировать результаты чрезвычайных ситуаций. Все мировые институты проходят тяжелую проверку устойчивости и ищут пути дальнейшей трансформации.

Практика показывает, что одними административными мерами невозможно противостоять пандемии. В последние годы на исследования и разработки направляется значительная часть ВВП развитых стран. Кризис, спровоцированный вирусом, активизировал инновационный прорыв по многим направлениям, среди которых — здравоохранение, образование, туризм, розничная торговля, административное управление. Конечно, важную роль в инновационном развитии играет финансирование инноваций. Но следствием кризисов являются сбои и ограничения доступа к капиталу, которые уменьшают расходы на исследования и развитие. Поэтому нельзя недооценивать

озабоченность некоторых компаний относительно стабильности финансового сектора в этом аспекте.

Пандемия вызвала повышенный спрос на развитие высоких технологий. Возможности для роста и технологического обновления, на выработку которых компании ранее тратили нескольких лет, в 2020 г. становились доступными за считанные недели.

Итак, консенсусным для деловых, научных и политических элит приоритетом остается комплексная поддержка развития высокотехнологичных отраслей, сложившихся с начала XXI века. Борьба с пандемией, обнаружив, с одной стороны, потенциал креативных решений, с другой — узкие места в экономической и социальной сферах, позволяет уточнить приоритеты действий и внести коррективы в осуществляемый социально-экономический курс, который поможет сохранить доверие национальных и зарубежных инвесторов.

Таким образом, вынужденную трансформацию мирового сообщества можно квалифицировать как экономическую и социальную в их взаимосвязи и взаимозависимости относительно сфер и социально-экономических процессов. Одним из ключевых ответов мировой экономики на пандемию COVID-19 является усиление динамики новой волны инноваций, как это было и в прошлые сложные для всего мира времена. Ретроспектива показывает, а теория подтверждает, что любой кризис (коронавирус, конечно, не исключение) сопровождается инновационным скачком, в рамках которого создание новых технологий является одной из ключевых ответов на новые вызовы мировой экономики. Инновации остаются признанным фактором изменений, поэтому компании вынуждены внедрять технологические новинки и социальные инновации, а правительства государств срочно разрабатывают и реализуют меры по поддержке и стимулированию инновационных процессов.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал катализатором структурных изменений в мировой экономике, ускорив формирование ядра нового научно-технологического уклада и мирохозяйственной модели и создает шансы для развития новой экономической реальности и изменяет способ принятия решений, открывает путь к инновациям. Преданность инновационной парадигме стала необходимым условием успешного развития как отдельных субъектов хозяйствования, так и современных экономических систем в целом. Указанное касается и всей сферы общественных отношений, поскольку использование новых идей, концептов и социальных технологий позволяет обществу и государству находить достойный ответ на вызовы времени, особенно в текущей ситуации глобальных трансформационных сдвигов.

Таким образом, вышеназванные обстоятельства обуславливают важнейшую, а часто и ключевую роль социальных инноваций в обеспечении эффективного и устойчивого развития современных социально-экономических систем. Особенно заметно это проявляется в условиях социально-экономической ситуации, в которой человечество оказалось в результате пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Список литературы

1. Данченко А.С., Данченко Н.В. Особенности теоретических характеристик современных экономических систем//Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2016. — №2(21).
2. Данченко А.С. Исследование подходов к развитию экономических отношений в поликластерном производстве//Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». – 2016. — №2(21).
3. World Economic Situation And Prospects: September 2020 Briefing, No. 141. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospectsseptember-2020-briefing-no-141/>
4. World Investment Report 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_overview_en.pdf
5. Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. URL: <http://abahlali.org/files/Homo+Sacer>
6. Robert, Henry (2020). Innovations in Agriculture and Food Supply in Response to the COVID-19 Pandemic. Molecular Plant. Vol. 13 P. 1095–1097.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Эффективность использования сельскохозяйственных земель в Казахстане

Efficiency of agricultural land use in Kazakhstan

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10387

Тлешпаева Динара Изатовна,

докторант, Казахский национальный аграрный исследовательский университет

Ауесбеков Нуриддин Расилбекович,

докторант, Казахский национальный аграрный исследовательский университет

Ермекбаев Батырбек Кадирбекович,

докторант, Казахский национальный аграрный исследовательский университет

Tleshpaeva Dinara Izatovna

Auesbekov Nuriddin Rasilbekovich

Ermekbaev Batyrbek Kadirbekovich

Аннотация. Цель статьи — изучить современное состояние использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве Казахстана и разработать рациональные пути их использования. На основе проведенного анализа установить причины нерационального использования земель, такие как выход продуктивных площадей с сельскохозяйственного оборота, сокращения орошаемых земель и др. Анализ структуры сельхозугодий показал, что высокая распаханность территории характерна для северного региона, так как здесь более высокая обеспеченность пашней, являющейся основой развития отраслей сельского хозяйства (зерновые регионы) и основным источником доходов сельских жителей. В западном, центральном и восточном регионах наибольшую долю сельхозугодий занимают пастбища, которые служат базой для развития отгонного животноводства. На юге размещены больше орошаемых земель, которые позволяют здесь выращивать теплолюбивые культуры.

Установлены причины сокращения площадей орошаемых земель, а также неправильной эксплуатации поливной водой в агроформированиях.

Проанализирована также структура посевных площадей занятые под сельскохозяйственными культурами. На основе проведенного анализа предложены пути оптимального использования земельных ресурсов, в том числе больше акцент сделано на эффективное использование сельскохозяйственных угодий.

Для рационального использования земель сельскохозяйственного назначения необходимо соблюдать все требования, такие как агротехнические, технологические, структурные и организационные.

Сегодня в выращивании сельскохозяйственных культур не соблюдаются севообороты, не вносятся органические и минеральные удобрения, что приводит к деградации почв и снижению их урожайности. В рисосеющих регионах идет вторичное засоление почв, многие земли подвержены водной, ветровой эрозии.

В Казахстане для контроля за использованием сельскохозяйственных земель вводят современные методы контроля, такие, например, как космический мониторинг, что позволит своевременно выявить и изъять у хозяйствующих субъектов неэффективно используемые земли.

Summary. The purpose of the article is to study the current state of the use of land resources in agriculture in Kazakhstan and to develop rational ways of their use. On the basis of the conducted analysis, to establish the reasons for the irrational use of land, such as the output of productive areas from agricultural turnover, the reduction of irrigated land, etc. The analysis of the structure of farmland showed that the high ploughing of the territory is characteristic of the northern region, since there is a higher availability of arable land, which is the basis for the development of agricultural sectors (grain regions) and the main source of income for rural residents. In the western, central and eastern regions, the largest share of farmland is occupied by pastures, which serve as a base for the development of cattle breeding. In the south, there are more irrigated lands that allow growing heat-loving crops here.

The reasons for the reduction of the area of irrigated land, as well as the improper operation of the irrigation system, are established.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, рациональное использование земель, эффективность землепользования, Казахстан, зарубежный опыт.

Keywords: agricultural land, rational use of land, land use efficiency, Kazakhstan, foreign experience.

Введение

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания

Казахстана» отмечено, что в республике «вопрос неэффективного использования земельных ресурсов становится все более актуальным. Положение усугубляется низким уровнем прямых налогов на землю. Многие из тех, кто получил бесплатно от государства право аренды на землю, держат землю впрок, не работая на ней [1].

Согласно Земельному кодексу Республики Казахстан земли, взятые в аренду у государства на 49 лет сельскими предпринимателями для ведения сельского хозяйства, считается нерационально использованным, если они эти не используют по целевому назначению в течение двух лет подряд. В этом случае он подлежит принудительному изъятию.

Есть в этом правиле исключение. Если это земля была не освоена из-за погодных условий, пожара, стихийных бедствий или военного положения, то тогда эти условия отменяются и срок устанавливается заново.

Все условия по предоставлению земель оговариваются в договоре купли-продажи или аренды земли.

Вести контроль за освоением земель позволяет космический мониторинг путем дистанционного зондирования, поэтому здесь необходимо использовать международный опыт [2,3]. Сегодня в республике около 30-40% неосвоенных участков, которые пустуют [4].

Цель написания статьи проанализировать современное состояние использования сельскохозяйственных земель и установить причины их неэффективного использования. В связи с этим нами поставлены следующие задачи:

- проанализировать структуру распределения сельскохозяйственных угодий по категориям земель;
- сложившиеся земельные отношения в республике;
- анализ структуры сельхозугодий, в том числе посевных площадей, занятых под сельскохозяйственными культурами;
- анализ использования орошаемых земель и причины сокращения ее площади;
- разработать предложения по рациональному использованию земель.

Методология исследования и материалы

В процессе исследования использованы методы: монографический (анализ структуры распределения сельскохозяйственных угодий по категориям земель, посевных площадей), абстрактно логический подход – при обобщении результатов исследования и формулировании выводов и предложений, эмпирический – при оценке современного состояния использования земель.

Проведен экономический анализ — взаимосвязанные и взаимообусловленные методы изучения и научного исследования определенных экономических явлений, процессов, действий, результатов. В экономике он применяется с целью выявления закономерностей и тенденций развития экономических процессов, установления и оценки основных факторов, положительно или отрицательно влияющих на показатели эффективности, в частности на использование сельскохозяйственных угодий.

Материалами для исследования явились данные Комитета по управлению земельными ресурсами министерства сельского хозяйства и Комитета по статистике министерства экономики Республики Казахстан.

Дискуссия и результаты

Реализация принятой в Казахстане Государственной программы развития АПК на 2017-2021 годы по масштабной модернизации сельского хозяйства возможна при рациональном использовании земельных ресурсов [5].

Выполнение этой задачи предполагает необходимость формирования эффективно функционирующей рыночной системы. Регулирование земельных отношений должно осуществляться в рамках этой системы, и они должны: стимулировать эффективное использование сельскохозяйственных угодий с сохранением их плодородья и развития эффективных форм хозяйствования; выравнять стартовые условия всех субъектов землепользования как важного условия формирования конкуренции между ними.

Наряду с этим регулирование земельных отношений должно строиться с учетом того, что земля в сельском хозяйстве выступает незаменимым средством производства и обладает стоимостью и рыночной ценой и цена земли коррелируется с размером дохода, получаемого с земельного участка.

Применяемые в настоящее время механизмы регулирования земельных отношений в Казахстане не выполняют не одну из перечисленных функций, как следствие эффективность использования земли остается низкой, значительная часть сельскохозяйственных угодий вышло из оборота. Самое главное не созданы экономические основы для действия закона стоимости, регулирующего развитие экономики аграрного сектора [6].

Казахстан по размеру территории занимает 9 место в мире, а по уровню землеобеспеченности на душу населения занимает третье место в мире, после Австралии и Канады. Площадь ее составляет 272,5 млн. га, из них 221,4 млн. га или 81,3 % это сельскохозяйственные угодья (табл.1).

Из всего земель, сельскохозяйственного назначения в Казахстане на долю пастбища приходится наибольший удельный вес — 84,1%, пашни — 11,7%, сенокосов — 2,3% и т.д. Если учесть, что здесь преобладают естественные пастбища, в основном, пустынного и полупустынного типов, то можно сделать вывод о том, что территория Казахстана наиболее благоприятна для разведения животных.

Таблица 1 - Распределение сельскохозяйственных угодий по категориям земель на 1 ноября 2018 года в Казахстане [7]

Категории земель	тыс. га	Структура, в %
Пашня-всего	25813,3	11,7
в том числе: орошаемая	1634,4	0,7
Пастбище	186156,1	84,1
Сенокосы	5134,8	2,3
Многолетние насаждения	147,5	0,1
Залежь	4067,1	1,8
Огороды и служебные наделы	69,0	0,0
Итого земель сельхозназначения	221387,8	100

Из-за недостаточной развитости земельных отношений и в силу некоторых экономических причин, земли сельскохозяйственного назначения выпадают из оборота, игнорируются природоохранные требования к использованию земель [8].

Сегодня к ветровой эрозии подвержены 24,2 млн. га или 11,2 % и водной эрозии (смытые) 4,9 млн. га или 2,3 % сельскохозяйственных угодий.

В земельных отношениях есть два ключевых понятия — форма собственности на землю и ее оценка. Именно они создают экономическую основу эффективного использования земельных ресурсов, стимулирования внедрения инновационных технологии, сохранения плодородия.

В принятых законах, регулирующих земельные отношения, предусмотрено введение частной собственности на землю, наряду с правом на аренду. Основные площади земельных ресурсов сосредоточены в государственной собственности.

Земли сельхозназначения передаются в аренду Казахстанцам на 49 лет. Если арендатор захочет выкупить арендуемый участок, то он имеет первоочередное право на покупку этой земли. При этом продажа осуществляется без аукциона — по льготной цене (на 50 %) и с рассрочкой на 10 лет. Но это только при добросовестном использовании земли.

По данным баланса земель на 1 ноября 2018 года и других материалов земельного учета в частной собственности граждан и негосударственных юридических лиц числится 4729,2 тыс. га земель различных категорий.

Из общей площади земель, находящихся в частной собственности, на земли сельскохозяйственного назначения приходится 31,8 %, земли

населенных пунктов – 66,2 %, земли промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения – 2,0 %.

Оценка земли служит основой системы земельных платежей, которая включает цену на землю при купле-продаже, земельный налог, арендную плату. Принятая практика оценки земель в РК по балльной системе, где за основу определения балла бонитета почвы взято содержание гумуса в ней не имеет научной основы [9].

Балл бонитета почвы в Казахстане не коррелируется ни с урожайностью сельскохозяйственных культур, возделываемых в тех или иных регионах, ни с чистым доходом, получаемым на земельных участках. Следовательно, практика регулирования земельных отношений не обеспечила эффективное использование земельных ресурсов.

Анализ структуры сельхозугодий показал, что высокая распаханность территории характерна для северного региона и соответственно здесь более высокая обеспеченность пашней, являющейся основой развития отраслей сельского хозяйства и основным источником доходов сельских жителей. В западном, центральном и восточном регионах наибольшую долю занимают пастбища, что является базой для развития отгонного животноводства. Вместе с тем, в отдельных областях (Акмолинская, Актюбинская) еще сохраняются большие площади залежных земель, которые могут быть вовлечены в пашню. На юге земли используются более интенсивно. Здесь наибольший удельный вес занимают орошаемые земли, что позволяет выращивать теплолюбивые культуры.

Использование земли в сельском хозяйстве Казахстана за последние 5 лет характеризуется незначительным увеличением общей посевной площади сельскохозяйственных культур на 5,3 %, в том числе посевов зерновых на 9,4 %, сахарной свеклы – на 65,2 %, картофеля на – 1,2%, овощей -14,1%, бахчевых культур -7,8%. За последние 5 лет посевные площади под кормовыми культурами сократились на 6,3% (табл.2).

Казахстан расположен в зоне недостаточного увлажнения, а центральные и южные районы за исключением предгорных и горных относятся к засушливой зоне. Поэтому основной массив орошаемых земель расположенный в этой зоне позволяет при правильном их использовании, независимо от природных условий, получать стабильные урожаи сельскохозяйственных культур.

Таблица 2 - Посевные площади по сельскохозяйственным культурам в Казахстане за 2013-2018гг., тыс.га [10]

Наименование сельскохозяйственных культур	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2018 г., к 2014 г., в %
Зерновые и зернобобовые культуры	14982,2	15403,5	15405,4	15150,0	15396,6	109,4
Масличные культуры	2009,7	2035,7	2478,9	2834,2	2861,1	142,4
Хлопок	99,3	109,6	135,5	132,6	131,2	132,1
Сахарная свекла	9,2	12,6	17,4	17,4	15,2	165,2
Табак	0,5	0,4	0,3	0,6	-	0
Картофель	190,6	186,7	183,4	193,0	193,0	101,2
Овощи открытого грунта	139,5	145,5	142,9	152,3	159,1	114,1
Бахчевые культуры	94,7	93,9	93,5	96,1	102,1	107,8
Кормовые культуры	3497,1	3485,2	3485,2	3323,2	3277,2	93,7
Всего	21022,9	21473,6	21839,9	21899,4	22135,8	105,3

По данным земельного баланса Комитета по управлению земельными ресурсами министерства сельского хозяйства 1 ноября 2018 года в республике числится 2,2 млн. га орошаемых земель, из которых 1,8 млн. га (80,2 %) находится в составе земель сельскохозяйственного назначения, 244,7 тыс. га (11,1 %) — в землях запаса, 180,1 тыс. га (8,2 %) – в землях населенных пунктов (табл.3).

Таблица 3- Динамика площади орошаемых земель по категориям за 1991 - 2018 г. г. тыс. га [7]

Категория земель	1991г.	2000г.	2017г.	2018г.	Изменение (+,-)	
					2018г. к 1991г.	2018г. к 2017г.
Земли сельскохозяйственного назначения	2308,4	1640,2	1775,4	1766,5	-541,9	-8,9
Земли населенных пунктов	53,9	141,8	164,0	180,1	+126,2	+16,1
Земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного несельскохозяйственного назначения	7,2	3,8	3,7	2,6	-4,6	-1,1
Земли особо охраняемых природных территорий	0,2	1,2	1,5	1,3	+1,1	-0,1
Земли лесного фонда	8,4	8,9	7,8	7,7	-0,7	-0,1
Земли водного фонда	1,0	0,4	0,3	0,2	-0,8	-0,1
Земли запаса	0,4	431,3	228,3	244,7	+244,3	+16,4
Итого земель	2379,5	2227,6	2181,0	2203,1	-176,4	+22,1

В 2018 году по сравнению с 1991 годом площади орошаемых земель сократились на 176,4 тыс. га или на 7,5%. За этот период сократились площади земель сельскохозяйственного назначения на 541,9 тыс.га или на 23,5%.

Причиной сокращения площадей орошаемых земель является неправильная эксплуатация оросительных и дренажных систем, что привело к ухудшению мелиоративного состояния земель. В результате проведенной экономической реформы после распада Советского Союза, появились большое количество крестьянских, фермерских и других хозяйств, многие межхозяйственные, внутрихозяйственные оросительные и дренажные системы остались без организованного содержания и ухода. Ввели плату за водопользование. Для учета воды необходимо было установить водоучетные приборы, которых до сих пор во многих хозяйствах так и не установлены. Были созданы кооперативы водопотребителей. Однако, они не смогли разрешить проблему распределения поливной воды между сельскими предпринимателями. Фермеры, чьи поля расположены ближе к магистральному каналу, воду получали регулярно в избытке, а те, фермеры, чьи поля размещены подальше возникали проблемы с поливной водой. В результате они получали урожайность намного ниже, чем которые выдерживали режим полива. В то же время плата за водопользование, во многих случаях, взимается не от объема использованной воды на полив, а по тарифу на 1 га поливных земель. Всё это привело к неэкономному расходованию воды и непроизводительным сбросам её, а при отсутствии надежной коллекторно-дренажной сети происходил поднятие грунтовых вод, вызывая засоление и заболачивание почв. От 30 до 60 % поданной воды безвозвратно терялось, пополняя грунтовые воды. Указанные причины не способствуют рациональному использованию водных ресурсов и влияют на эффективное использование орошаемых земель.

В Послании Главы государства Касым-Жомарт Токаева народу Казахстана: «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» говорится, что «Мы должны поэтапно увеличить количество орошаемых земель до 3,0 млн.га к 2030 году. Это позволит обеспечить рост объема сельхозпродукции в 4,5 раза» [1].

Об эффективном использовании орошаемых земель показывает полученная урожайность сельскохозяйственных культур. Однако, урожайность сельскохозяйственных культур, полученных на орошаемых землях в Казахстане в 2-4 раза меньше, чем в зарубежных странах.

Например, в Казахстане урожайность сахарной свеклы на орошаемых землях составляет 28 т/га, тогда как в США — 47 т/га. В Израиле урожайность хлопчатника превышает отечественную в 2,0 раза (РК – 2,4 т/га, Израиль 4,8 т/га), а по овощным культурам почти в 3 раза (в РК – 25,4 т/га, в Израиле — 80 т/га).

Все это свидетельствует о том, что кроме орошения необходимо также соблюдать агротехнические мероприятия, только в том случае можно добиться высоких урожаев. В настоящее время не все агроформирования в Казахстане используют севообороты, вносят органические и минеральные удобрения. 17 января 2020 года Министерством Сельского Хозяйства утверждены Правила рационального использования земель сельскохозяйственного назначения [11], где говорится, что план севооборотов утверждается сельскохозяйственным производителем на период, соответствующий полному обороту сельскохозяйственных культур в зависимости от выбранной системы ротации выращиваемых культур. Севообороты — это основа формирования высоких и стабильных урожаев. Он обеспечивает эффективное использование почвенных и климатических ресурсов, поддержание и увеличение плодородия почвы, борьбу с сорняками, вредителями и болезнями, а также высокую урожайность и экономическую эффективность сельскохозяйственного производства [12].

Практически мало вносятся под сельскохозяйственные культуры минеральные и органические удобрения. В 2017 году в республике было внесено минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры 104,4 тыс. тонн и органических удобрений 463,6 тыс. тонн в пересчете 100% питательных веществ. В среднем на 1 га посевной площади сельскохозяйственных культур приходится 4,7 кг минеральных удобрений и 21,2 кг органических удобрений. Это очень низкий показатель.

Необходимо также широко внедрять в производство ресурсосберегающие технологии.

Например, в агрофирме «Жана Акдала» в Арыском районе Туркестанской области, где была применена ресурсосберегающая технология урожайность томата составила 70 т/га, в ТОО «Хлопкопром» в Туркестанском районе этой же области получили урожай хлопчатника 60 ц/га и т.д.

Анализ использования орошаемых земель показывает, что выше перечисленные проблемы по использованию земель сельскохозяйственного назначения требует принятия активных мер со стороны государства.

В Казахстане регулирование земельных и водных отношений ведется разными государственными органами, тогда как их надо рассматривать, как единый процесс.

Плата за воду должна устанавливаться в составе единого земельного налога и содержание водохозяйственных объектов должно финансироваться из налоговых поступлений. Аналогичным образом следует регулировать также обводнение пастбищ.

Вопрос обводнение пастбищ был и остается проблематичным в развитии животноводства страны до сегодняшнего дня. В структуре сельскохозяйственных угодий в республике 70% занимают пастбищные угодья, которые позволяют эффективно и с наименьшими затратами развивать отгонное животноводство.

Естественными водными источниками — реками, ручьями, озерами и родниками — может быть обеспечено не более 40 % всех пастбищных земель или 40 млн. га. Остальная территория требует создания инженерных сооружений для подъема грунтовых и подземных вод и их использования, что требует больших капитальных вложений.

Показателями, характеризующие эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве Казахстана являются урожайность сельскохозяйственных культур, объемы валовой продукции полученной с 1 га посевной площади.

Таблица 18 - Урожайность сельскохозяйственных культур и объем валовой продукции на 1 га посевной площади за 2015-2017 годы [10]

Наименование сельскохозяйственных культур	Показатели					
	Урожайность, ц/га			Объем валовой продукции полученный с 1 га посевной площади, тенге		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые культуры	12,7	13,5	13,4	44715,1	54961,8	62950,2
Масличные культуры	8,1	9,6	9,7	44040,9	69123,6	80078,7
Хлопок	27,8	26,2	24,4	251149,0	332526,4	360713,7
Сахарная свекла	232,5	285,5	274,4	170413,0	330412,7	389229,9
Табак	30,4	28,3	34,4	1070800,0	1129000,0	2091000,0
Картофель	185,5	190,4	194,2	1352645,3	1288139,8	1733331,5
Овощи открытого грунта	245,8	250,0	253,7	3614413,6	3649442,1	3507661,3
Бахчевые культуры	221,0	221,4	224,2	16554,4	44336,5	72201,5

Из данных таблицы видно, что урожайность сельскохозяйственных культур на протяжении многих лет остается невысокими. Например, урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2017 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 5,5%, масличных культур на 19,8%, сахарной свеклы на 18,0%, табака 13,2%, картофеля на 4,7%, овощных культур на 3,2%, бахчевых культур на 0,1% соответственно. Урожайность хлопчатника наоборот снизился за этот период на 12,3%.

Показатель стоимости валовой продукции на 1 га сельскохозяйственной продукции из года в год растет, за счет инфляции и роста цен. Поэтому данный показатель не полностью отражает существующее положение об эффективном использовании посевной площади.

Нами также проанализировано производство продукции животноводства на сенокосно-пастбищных угодьях. Наиболее интенсивнее используются пастбища в хозяйствах северного и южного регионов. В пустынной зоне наблюдается экстенсивный характер использования земель.

Международный опыт показывает, что в современных условиях также важно обеспечивать устойчивое развитие сельского хозяйства и всех его отраслей на основе использования экологически-чистых технологий производства и принципов умного и зеленого земледелия [13, 14]

В целом, исследования позволили определить позитивные и негативные тенденции в использовании земель сельскохозяйственного назначения, которые необходимо учитывать при разработке мероприятий по повышению эффективности использования сельхозугодий Казахстана.

Выводы и предложения

Для эффективного использования земли следует предусмотреть:

- внедрение зональных и влаг ресурсосберегающих технологий;
- адаптацию мелких землепользований к рыночным условиям хозяйствования путем их укрупнения для совместной обработки земли;
- более широкое применение минеральных и органических удобрений, средств защиты растений от вредителей и болезней;
- недопущение деградации и опустынивания территории за счет снижения нагрузки скота на приаульные пастбища, введения отгонно-пастбищной системы выпаса скота;
- проведение реконструкции ирригационных систем с целью повышения КПД их использования;
- осуществление реконструкции и строительство водохозяйственных объектов для обводнения пастбищ;

— использование экологически-чистых технологий производства и принципов умного и зеленого земледелия.

При их реализации должны быть соблюдены требования комплексного системного подхода, охватывающие агротехнические, технологические, структурные и организационные компоненты. Их решение возможно в рамках научно-обоснованной системы земледелия, которая определяется почвенными и климатическими особенностями того или иного региона. Основными звеньями ее являются системы семеноводства, обработки почвы, удобрений, механизации, орошения, мелиорации и защиты растений, что одновременно решит задачи наиболее эффективного использования земельных, водных и других ресурсов, получения высоких урожаев, охраны почв и окружающей среды, создаются условия для повышения плодородия почв.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева, 2 сентября 2019г. «Конструктивный общественный диалог- основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. -2019.URL:https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.
2. Minh Long Le, Van Thinh Nguen, Nilipovskiy V. Geoinformation technologies in land management: application and development trends. В сборнике: 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020. Sofia, 2020. С. 499-506.
3. Нилиповский В.И., Хабарова И.А., Хабаров Д.А., Лагодный Е.Н. Мониторинг территории на основе геоинформационных технологий. В сборнике: Современные проблемы землепользования и кадастров. Материалы 5-й международной межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 444-449.
4. Жданов К. Неиспользуемые земли будут отбирать у казахстанских фермеров при помощи спутников, 20 декабря 2019. (<https://liter.kz/14854-neispolzuemye-zemli-budut-otbirat-u-kazahstanskih-fermerov-pri-pomoshchi-sputnikov>).
5. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы [Электронный ресурс].- 2018.- URL: <https://mgov.kz>.
6. Аллахвердиев А.И., Камилев М.К., Хабабаев Т.Г., Догеев Г.Д. Эффективность использования земель и земельные отношения в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №2. С 33.-39.
7. Сводный аналитический отчет Комитета по управлению земельными ресурсами МСХ РК «О состоянии и использовании земель РК за 2018 г.

8. Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов Б.О., Нилиповский В.И. Управление пищевой безопасностью и рекультивация загрязненных земель // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С.1-6.
9. Нилиповский В.И., Джанкуразов Р.К., Джанкуразова Д.С., Ахмеджанов Т.К., Джанкуразов Б.О. Математические методы и программное обеспечение кадастровой оценки загрязненных сельскохозяйственных земель // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 1-7.
10. Сводный аналитический отчет Комитета по статистике МНЭ РК за 2018 г.
11. Правила рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. [Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 17 января 2020 года № 7 «Об утверждении Правил рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и внесении изменений и дополнения в некоторые приказы Министра сельского хозяйства Республики Казахстан»](https://www.zakon.kz/5003707-utverzhdeny-pravila-ratsionalnogo.html)<https://www.zakon.kz/5003707-utverzhdeny-pravila-ratsionalnogo.html>
12. Черкасов Г.Н., Акименко А.С. Методика управления вещественно-энергетическими потоками в севооборотах // Земледелие. 2019. №5. С. 7-10.
13. Nilipovskiy V. Organic farming – key to a smart green life future. В сборнике: 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference — SGEM 2020. Conference Proceeding, 2020. С. 211-218.
14. Nilipovskiy V. Sustainable agriculture and Russian green economy policy. В сборнике: 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference — SGEM 2020. Conference Proceeding, 2020. С. 333—342.

**Роль инвестиционно-инновационных процессов в сельском хозяйстве в
формировании ресурсного потенциала**
Role of investment and innovation processes in agriculture in forming resource potential

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10407

Бондина Наталья Николаевна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Бондин Игорь Александрович,

доктор экономических наук, доцент, декан, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Шпагина Ирина Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Нестеров Ярослав Валерьевич,

ассистент, Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза

Bondina N.N.,

natalya_bondina@mail.ru

Bondin I.A.,

igor_bondin@mail.ru

Shpagina I.E.,

shpagina.i.e@pgau.ru

Нестеров Я.В.,

yaroslav.nesteroff@yandex.ru

Аннотация. Авторы в своей статье отмечают, что устойчивое развитие сельского хозяйства во многом зависит от инвестиционной активности, направленной на предоставление сельскохозяйственным организациям необходимых ресурсов. Авторами приведены основные факторы, влияющие на объем инвестиций. Представлена также классификация видов ресурсов, используемых в инвестиционной деятельности. Инвестиции в основной капитал являются обязательным условием интенсивного развития сельского хозяйства с целью достижения импортозамещения. Так, инвестиции в основной

капитал в 2019 году увеличились по сравнению с 2011 годом 2,4 раза. При этом, инвестиции в основной капитал собственными средствами увеличились за исследуемый период на 1710,3 млн.руб. или 2,6 раза, а привлеченными средствами -7488,8млн.руб. или 2,4 раза. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей является объективной необходимостью и государственная поддержка АПК Пензенской области (из федерального бюджета и софинансирование) в 2020 г. составила более 5,8 млрд. руб.. Государственная поддержка осуществляется преимущественно по средствам предоставления субсидий за счет средств федерального и регионального бюджетов по различным направлениям. Достичь стабильного функционирования сельскохозяйственных организаций можно преимущественно за счет развития инновационно- инвестиционных процессов в аграрной сфере, получающих конечное выражение в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции. а также в результате государственной поддержки, осуществляемой преимущественно по средствам предоставления субсидий.

Summary. The authors in their article note that the sustainable development of agriculture largely depends on investment activity aimed at providing agricultural organizations with the necessary resources. The authors show the main factors influencing the volume of investments. The classification of types of resources used in investment activities is also presented. Investments in fixed assets are a prerequisite for the intensive development of agriculture in order to achieve import substitution. Thus, investments in fixed assets in 2019 increased 2.4 times compared to 2011. At the same time, investments in fixed assets with own funds increased during the study period by 1,710.3 million rubles. or 2.6 times, and by attracted funds — 7488.8 million rubles. or 2.4 times. State support for agricultural producers is an objective necessity and state support for the agro-industrial complex of the Penza region (from the federal budget and co-financing) in 2020 amounted to more than 5.8 billion rubles. directions. Stable functioning of agricultural organizations can be achieved mainly through the development of innovation and investment processes in the agricultural sector, which are ultimately expressed in new technologies, new types of competitive products. and also as a result of state support, carried out mainly through the provision of subsidies.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, факторы, классификация, ресурсы, основной капитал, государственная поддержка, субсидии.

Key words: agriculture, investments, factors, classification, resources, fixed assets, government support, subsidies.

Наращивание объемов сельскохозяйственного производства вызывает необходимость соответствующего развития ресурсного потенциала. Пополнение размеров производственных фондов осуществляется за счет дополнительных вложений материальных и денежных средств, направленных на расширение ресурсного потенциала сельского хозяйства. В настоящее время стабильность развития сельскохозяйственного производства нуждается в инвестиционной активности, направленной на предоставление хозяйствующим субъектам необходимых ресурсов. [5]

В современных условиях сущность инвестиций заключается в сочетании двух направлений инвестиционного процесса: затрат капитала и результатов, соизмерение этих элементов лежит в основе теории экономической оценки инвестиций. Инвестиции осуществляются с целью получения положительного результата (прибыли) и становятся бесполезными, если такого результата не приносят. [2]

Объем инвестиций зависит от определенных факторов. Рассмотрим лишь основные факторы, влияющие на объем инвестиций (рисунок 1).

При незначительных среднедушевых доходах основная их часть расходуется на потребление. Рост доходов вызывает увеличение удельного веса сбережений, которые служат источником инвестиционных ресурсов. Поэтому, рост доли сбережений вызывает соответствующее увеличение объема инвестиций и наоборот.

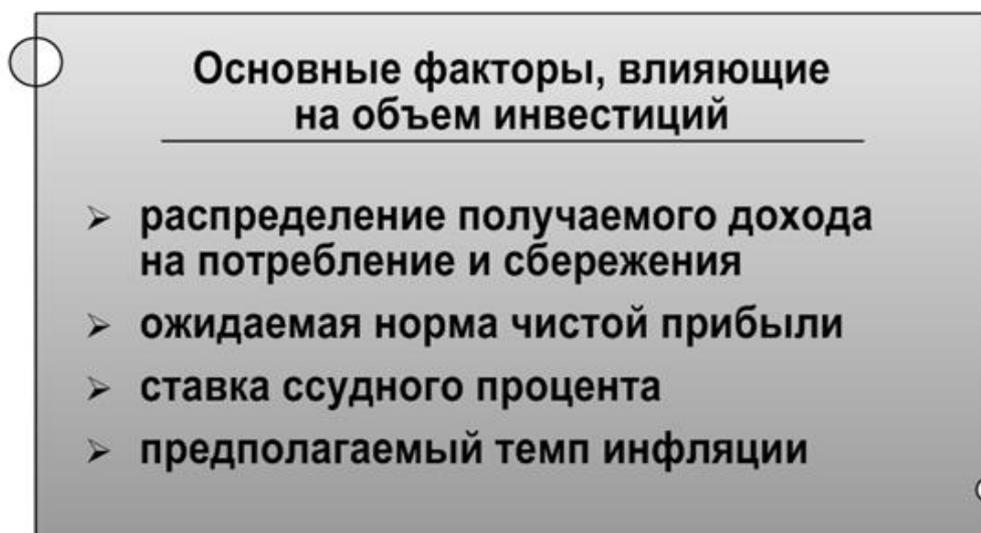

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на объем инвестиций

Ожидаемая норма чистой прибыли также оказывает влияние на объем инвестиций, так как прибыль является основным формированием инвестиционных ресурсов. Чем выше ожидаемая норма чистой прибыли, тем соответственно выше будет и объем инвестиций, и наоборот.

В процессе инвестирования кроме собственного капитала может использоваться и заемный капитал. В случае, если предполагаемая норма чистой прибыли превышает ставку ссудного процента, то при прочих равных условиях инвестирование окажется результативным. Поэтому рост ставки ссудного процента вызывает снижение объема инвестиций и наоборот.

Чем выше ожидаемый темп инфляции, тем в большей степени будет обесцениваться будущая прибыль от инвестиций и, следовательно, меньше мотивов будет к увеличению объемов инвестиций. Важную роль этот фактор влияет на процесс долгосрочного инвестирования. [6]

Инвестиции классифицируются по нескольким признакам: по формам собственности, степени риска, воспроизводственной направленности, характеру участия в инвестировании, периоду инвестирования, географии инвестирования, объекту инвестирования и т.д. Рассмотрим более подробнее классификацию инвестиций по объекту инвестирования:

- финансовые инвестиции
- реальные инвестиции

Вклады организации в различные активы, инструменты рынка ценных бумаг, способные приносить доход в будущем, признаются финансовыми вложениями или инвестициями. В частности, финансовые инвестиции составляют вложения в:

- ценные бумаги с установленными сроками и стоимостью погашения;
- вклады в капиталы иных предприятий и организаций;
- выданные займы (за исключением беспроцентных) и депозиты;
- приобретенная дебиторская задолженность и др.

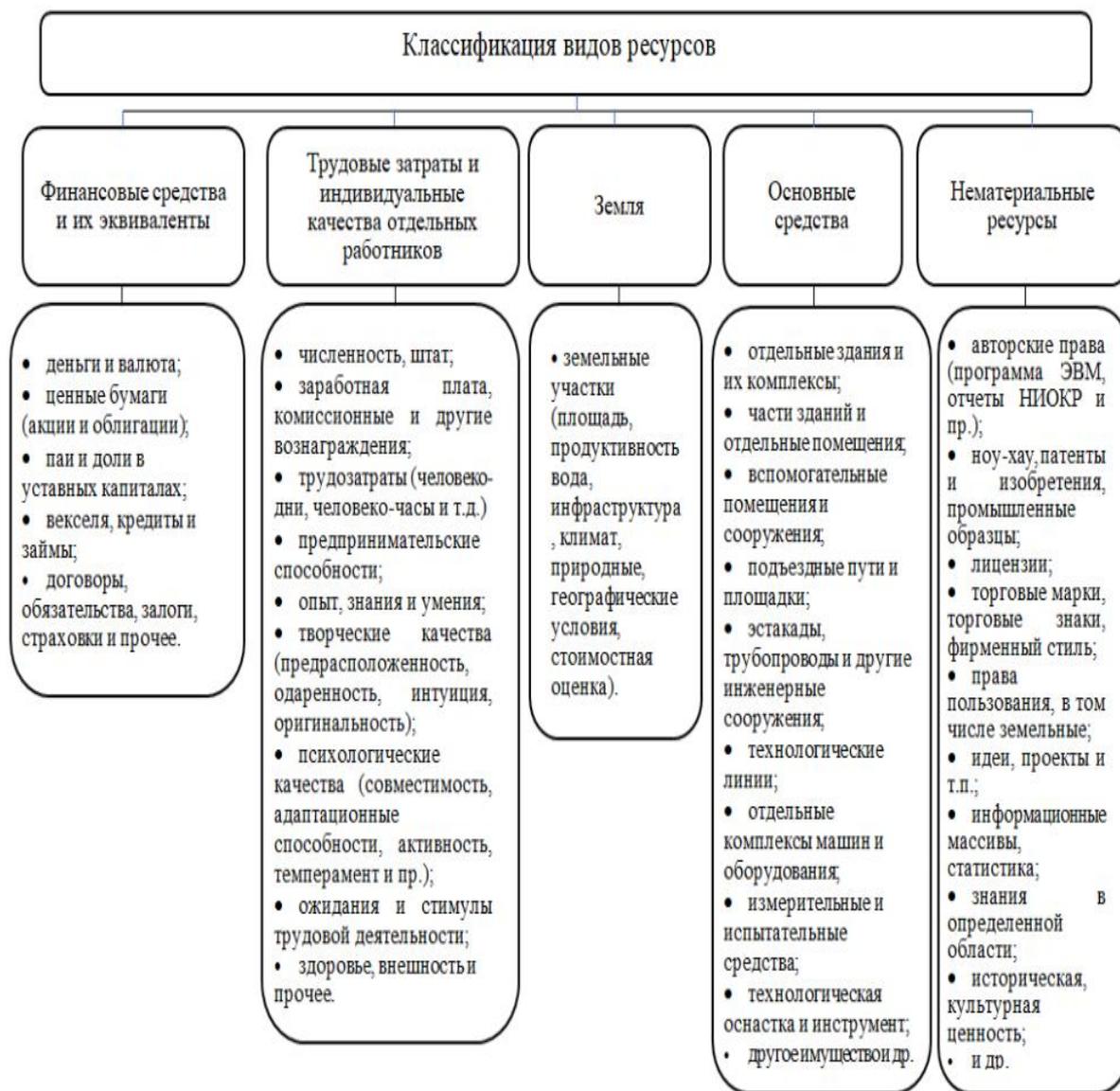
Под реальными инвестициями понимают вложение средств в реальные активы — как материальные, так и нематериальные инновационные инвестиции.

Все направления и формы инвестиционной деятельности организации осуществляются за счет формируемых ею инвестиционных ресурсов. От характера формирования этих ресурсов во многом зависит уровень эффективности не только инвестиционной, но всей экономической деятельности предприятия.

Инвестиционные ресурсы — денежные средства и иные активы, используемые для осуществления вложений в объекты инвестирования. Инвестиционные ресурсы организации представляют собой все формы капитала, привлекаемого ею для осуществления вложений в объекты реального и финансового инвестирования.

В связи с этим, инвестиционные ресурсы в сельскохозяйственных организациях помимо денежной, могут привлекаться в следующих формах (таблица 1):

Таблица 1 - Классификация видов ресурсов, используемых в инвестиционной деятельности

Степень рентабельности инвестиционной деятельности организации во многом определяется целенаправленным формированием ее инвестиционных ресурсов. Важным направлением формирования инвестиционных ресурсов организации является выполнение задач по приобретению необходимых инвестиционных активов и оптимизации их структуры с позиций обеспечения результативности инвестиционной деятельности. [1]

Инвестиционные средства, формируемые предприятием в течении осуществления инвестиционной деятельности и характеризуются рядом особенностей (рисунок 2)

Особенности инвестиционных ресурсов

- формирование инвестиционных ресурсов является основным исходным условием осуществления инвестиционного процесса;
- процесс формирования инвестиционных ресурсов организации в значительной степени связан с процессом первоначального накопления капитала;
- базой формирования инвестиционных ресурсов организации в определенной степени является и ее капитал, предназначенный к реинвестированию;
- формирование инвестиционных ресурсов сопровождается все стадии жизненного цикла организации, связанные с ее поступательным экономическим развитием;
- формирование и использование инвестиционных ресурсов связано со всеми стадиями инвестиционного процесса организации;
- формирование инвестиционных ресурсов организации представляет собой непрерывный процесс;
- процесс формирования инвестиционных ресурсов носит детерминированный и регулируемый характер;
- формирование инвестиционных ресурсов неразрывно связано с целями и направлениями инвестиционной стратегии организации;
- темпы формирования инвестиционных ресурсов функционирующей организации за счет прибыли определяются временным предпочтением ее собственников (менеджеров);
- эффективное формирование инвестиционных ресурсов в разрезе отдельных их источников является важнейшим условием финансовой устойчивости организации;
- возможность формирования инвестиционных ресурсов организации во многом определяется структурой капитала, достигнутой на предшествующей стадии ее хозяйственного цикла;
- объемы и источники формирования инвестиционных ресурсов во многом определяются стоимостью их привлечения (стоимостью капитала)

Рисунок 2 Особенности инвестиционных ресурсов

С учетом этой цели процесс формирования инвестиционных ресурсов организации строится на основе следующих принципов:

- учет перспектив развития инвестиционной деятельности организации;
- обеспечение соответствия объема привлекаемых инвестиционных ресурсов объему инвестиционных потребностей организации;
- обеспечение оптимальной структуры инвестиционных ресурсов с позиций эффективности инвестиционной деятельности;
- обеспечение минимизации затрат по формированию инвестиционных ресурсов из различных источников;
- обеспечение высокоэффективного использования инвестиционных ресурсов в процессе инвестиционной деятельности.

Использование этих принципов определяет основное содержание процесса управления формированием инвестиционных ресурсов предприятия.

При формировании инвестиционного механизма для осуществления поставленных задач важным становится ресурсное обеспечение инвестиционной деятельности. Наличие запасов, их органическое и техническое строение обуславливают возможности ведения инвестиционной деятельности.

Процедура развития аграрной сферы экономики предопределяется качеством государственного управления. Идея минимизации роли государства в аграрной сфере оказывает негативное воздействие на развитие. Состояние сельскохозяйственного производства находится в зависимости от того, насколько убедительными будут взаимоотношения между государством и хозяйствующими субъектами. Если государство конкретно и на должном уровне решает эту задачу, то не менее 85-90 % из них функционируют результативно. [3]

Инвестиции в основной капитал являются обязательным условием интенсивного развития сельского хозяйства с целью достижения импортозамещения.

Инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций ежегодно увеличиваются (таблица 2).

Таблица 30 – Распределение инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Сельское хозяйство» в сельскохозяйственных организациях Пензенской области в фактических действовавших ценах

Показатель	Использовано, млн. руб.								
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	6476,5	5616,6	5940,9	8999,3	12013,5	7363,4	12067,9	16345,1	15675,6
в том числе:									
собственные средства	1070,2	1460,0	1373,6	1376,6	1887,4	2754,3	3238,5	4573,6	2780,5
привлеченные средства	5406,3	4156,6	4567,3	7622,7	10126,1	4609,1	8829,4	11771,5	12895,1
в том числе:									
кредиты банков	4724,2	3346,5	3762,4	6369,3	8876,3	3773,7	8266,4	10301,5	10204,0
заемные средства	662,2	793,0	792,3	1253,3	1419,5	817,8	535,2	1088,4	663,9
бюджетные средства	-	0,3	0,1	0,2	30,3	17,2	27,8	0,2	-
из них:									
из Федерального бюджета	-	0,3	-	0,2	29,4	-	26,5	-	-
из бюджетов субъектов Федерации	-	0,0	0,1	0,1	0,9	17,2	1,3	0,2	-
прочие	19,8	16,8	12,5	-	-	1,4	-	381,4	2027,2

По сравнению с 2011 г. в 2019 г. они увеличились в 2,4 раза. При этом, инвестиции в основной капитал собственными средствами увеличились за исследуемый период на 1710,3 млн.руб. или в 2,6 раза, а привлеченными средствами – на 7488,8 млн.руб. или в 2,4 раза. [7]

Следует отметить, что основную долю участия в инвестициях в основной капитал привлеченными средствами занимают кредиты банка, которые за 2011-2019 г.г. увеличились на 5479,8 тыс.руб.

Возмещение основных фондов происходит за счет капитальных вложений. Капитальные вложения – это денежные средства, направленные на восстановление, строительство, реконструкцию и расширение основных фондов, а также на приобретение техники и оборудования и на пополнение основного стада животных.

Капитальные вложения превращаются в основные фонды после их ввода в эксплуатацию. Различают также капитальные вложения непосредственно в сельское хозяйство и по всему комплексу работ. По всему комплексу работ, кроме сельскохозяйственных, включаются капитальные вложения перерабатывающих предприятий; предприятий, обслуживающих село по материально-техническому и производственному обеспечению; на подготовку кадров для села; на развитие науки и другие.

Значительные вложения инвестиций в рамках ввода в действие важнейших производственных мощностей в отрасли агропромышленного комплекса за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий приходится на животноводческие помещения для содержания птицы, крупного рогатого скота, свиней. Кроме того, по годам отмечается введение в эксплуатацию зерносеменовохранилищ, теплиц, комбикормовых цехов, хранилищ картофеля, овощей и фруктов, элеваторов единовремен

Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителя в рыночных условиях хозяйствования является объективной необходимостью. Важной задачей господдержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей остается создание финансовой основы для стабильного развития сельскохозяйственного производства. Необходимо отметить, что решение проблемы повышения эффективности государственной поддержки, особенно отдельных ее мер на региональном уровне с учетом приоритетных отраслей сельского хозяйства, требует доработок и дальнейшего изучения. [8]

Во всех странах мира сельское хозяйство финансируется государством. Основной целью государственной поддержки является обеспечение доходности и необходимого

уровня рентабельности производства. Ученые отмечают что, действующий механизм государственной финансовой поддержки в современных условиях эти проблемы не раскрывает: существующие методики охватывают отдельные аспекты поставленного вопроса и не являются комплексным, не существует единого подхода к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства. Поэтому нужно изменить отдельные направления и формы государственной поддержки. Без поддержки сельхозтоваропроизводителю трудно добиться высоких и стабильных результатов. Поэтому на государственном уровне проводятся системные финансовые вливания — субсидирование отрасли по всем направлениям.

Государственная поддержка осуществляется преимущественно посредством предоставления субсидий за счет средств федерального и регионального бюджетов по следующим направлениям ,представленным на рисунке 3.

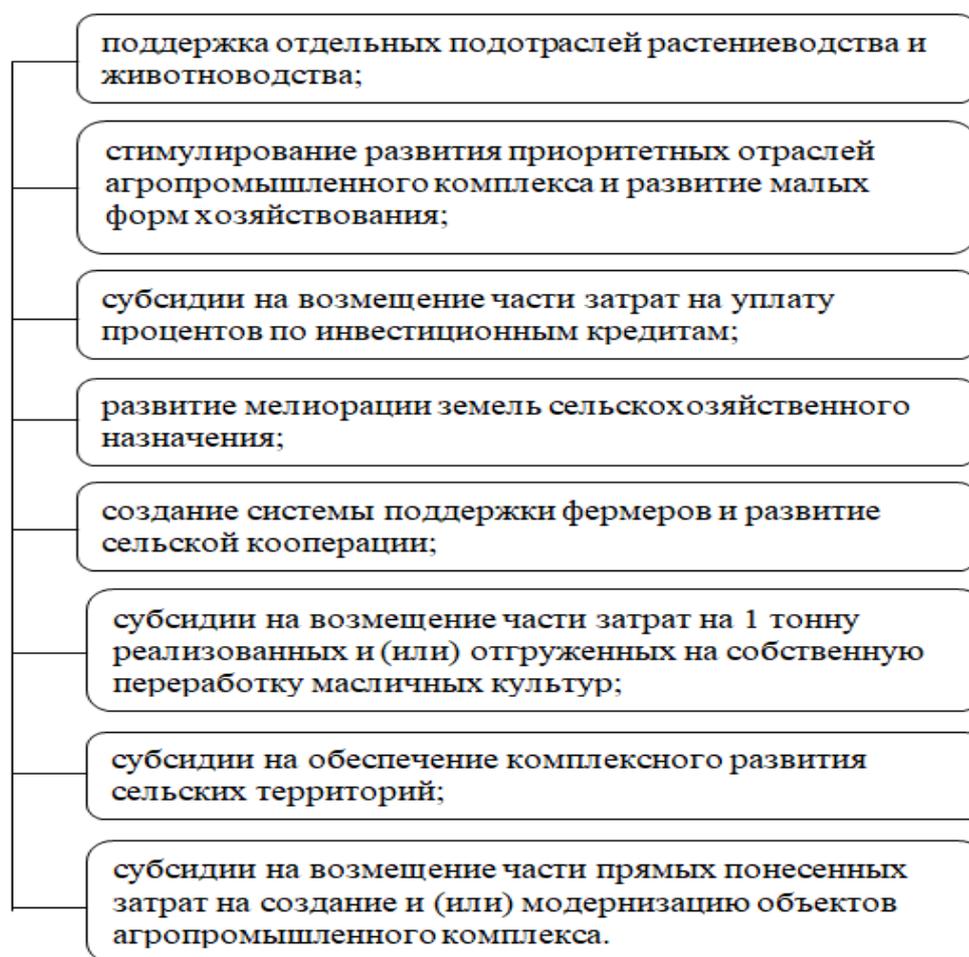

Рисунок 3 Направления государственной поддержки за счет средств федерального и регионального бюджетов

В современных условиях внешние источники финансирования ресурсного потенциала и развитие инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики должны быть

направлены на снижение текущих затрат производства продукции сельского хозяйства и повышение ее конкурентоспособности; постепенный выход на эквивалентные отношения между сельским хозяйством и отраслями промышленности, что позволит полностью обеспечить сельскохозяйственные организации всеми необходимыми производственными ресурсами.

Список литературы

1. Баширова, Н.С. Влияние оснащенности основными производственными фондами на эффективность сельскохозяйственного производства в хозяйствах Пензенской области / Н.С. Баширова // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России: сборник материалов всероссийской научно – практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых.- Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 239-240.
2. Богапова М.Р. Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций региона на основе матричного метода / М.Р. Богапова // Нива Поволжья. – 2017. — №2. – с. 106-112.
3. Бондина Н.Н. Методические подходы к определению минимального уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин, О.В. Лаврина, Г.А. Волкова // Аграрный научный журнал, №7, 2017г., с.83-88
4. Бондина Н.Н. / Направления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей / Н.Н. Бондина, И.А. Бондин// Региональная экономика – теория и практика №28.- 2014.- 48-54
5. Бондина Н.Н. Роль материальных ресурсов в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства. Международный сельскохозяйственный журнал, № 1, 2014.-с.23-26.
6. Воробьев Ю.Н. Оценка ресурсного потенциала АПК Курской области / Ю.Н. Воробьев, А.О. Фрайман // Актуальные проблемы и перспективы развития бизнеса. – 2018. — №11. – с. 331-335.
7. Сельское хозяйство Пензенской области в цифрах и фактах: Статистический сборник. – 2020. – 300 с.
8. Jež Rogelj, M., Mikuš, O., Hadelan, L. (2020). Selection of economic indicators for measuring sustainable rural development. Scientific Papers Series “Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development“ 20(3), 285 — 295.

Методы государственного регулирования аграрного производства

Methods of state regulation of agricultural production

УДК 338.432

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10411

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены нормативно-правовые, экономические и социальные методы государственного регулирования сферы аграрного производства. Проанализирован рейтинг регионов по ресурсному обеспечению и объемам производства аграрной продукции. Проведена оценка эффективности государственной поддержки производства молока в Приволжском федеральном округе и в Пермском крае. Определены направления эффективности производства молока в сельскохозяйственных организациях Пермского края.

Summary. The article considers the regulatory, economic and social methods of state regulation of the sphere of agricultural production. The rating of regions in terms of resource provision and agricultural production volumes is analyzed. An assessment of the effectiveness of state support for milk production in the Volga Federal District and in the Perm Region was carried out. The directions of milk production efficiency in agricultural organizations of the Perm Region are determined.

Ключевые слова: государственное регулирование, методы государственного регулирования, аграрное производство, эффективность производства, Пермский край

Keywords: state regulation, methods of state regulation, agricultural production, production efficiency, Perm region.

В условиях рыночной экономики вопросам государственного регулирования сферы аграрного производства уделяется особое внимание. Это связано с большой зависимостью перерабатывающего производства от объемов и качества сельскохозяйственного сырья

(молока, мяса, зерна, картофеля), а также для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Государственное регулирование – это воздействие органов государственной власти на производство, хранение, переработку и рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также на производственно-техническое и материально-техническое обеспечение аграрного комплекса. Выделяют нормативно-правовые, экономические и социальные методов государственного регулирования экономики аграрного сектора экономики [1].

Нормативно-правовые методы государственного регулирования заключаются в разработке программ развития как сельскохозяйственного производства в целом, так и отдельных его отраслей. На уровне субъектов РФ утверждаются региональные программы государственной поддержки и развития приоритетный направлений сельского хозяйства (рис. 1).

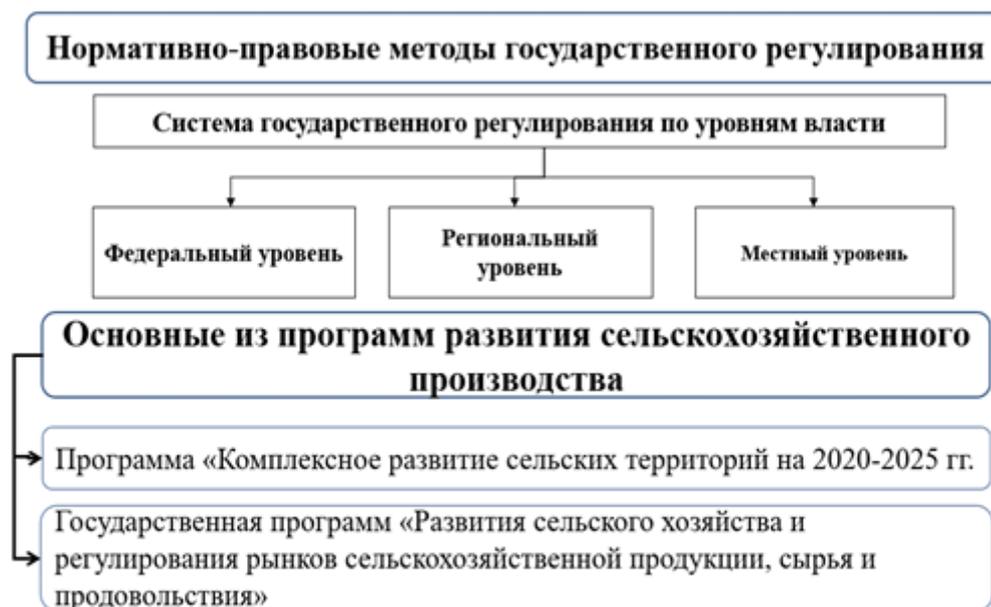

Рисунок 1 - Нормативно-правовые методы государственного регулирования аграрного производства

К экономическим методам государственного регулирования сельскохозяйственного производства относится политика федеральных и региональных органов власти: налоговая, ценовая, инвестиционная, кредитная, амортизационная, страховая (рис 2) [1].

Так, для сельскохозяйственных производителей налоговая политика предполагает установление налогового режима Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), если в структуре товарной продукции доля от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70%. В этом случае ЕСХН заменяет налог на прибыль (20%) и на

имущество (2,2%). Также при реализации сельскохозяйственного сырья ставка налога по НДС составляет 10%. Реализация инвестиционной политики сводится к вложению средств в развитие отдельных отраслей предприятия путем модернизации производственного оборудования. При этом важно выбрать способ приобретения имущества: в лизинг или в кредит.

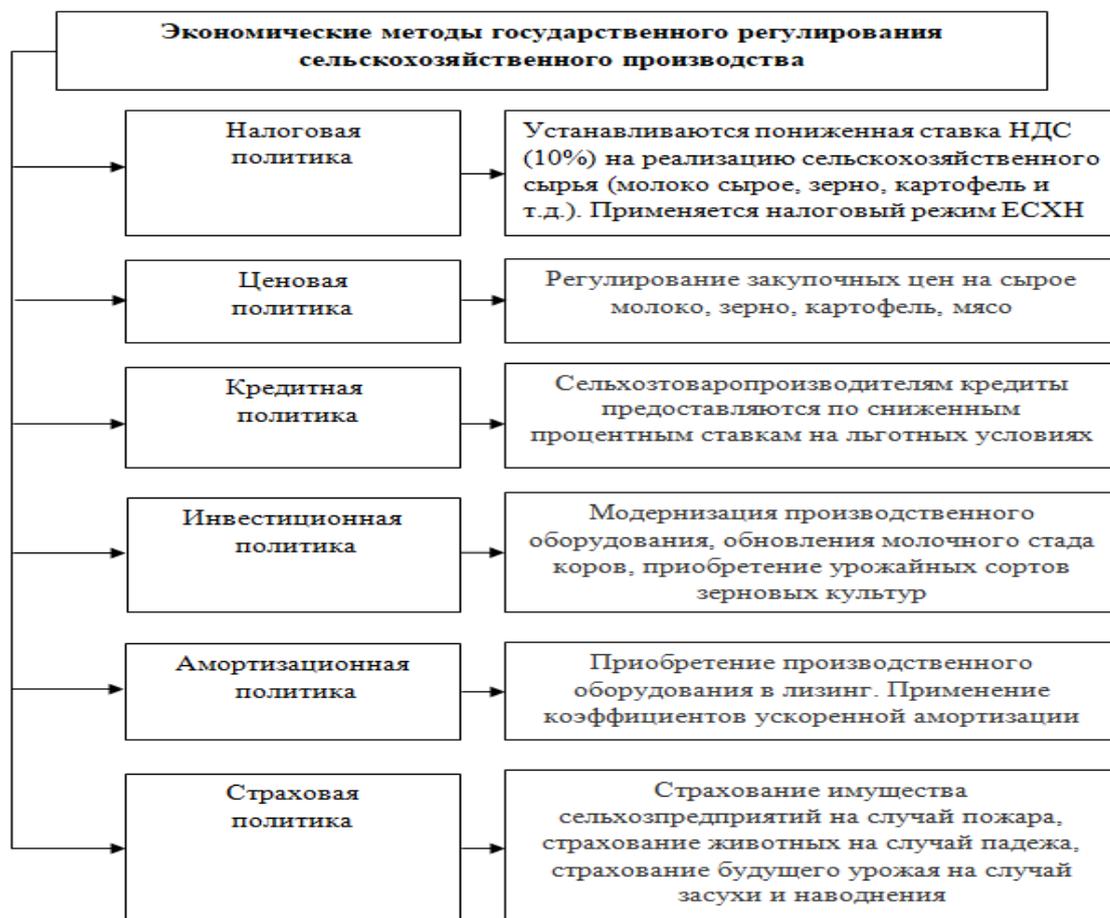

Рисунок 2 – Экономические методы государственного регулирования аграрного производства

Социальные методы государственного регулирования на селе заключаются в развитии сельских территорий, в поддержке молодых семей, предоставлении молодым специалистам жилья, «подъемные» молодым специалистам и поощрение лучших работников отрасли.

Важно отметить, что приоритетной отраслью для Пермского края является молочное животноводство. В Приволжском Федеральном округе в Экономические методы государственного регулирования сельскохозяйственного производства Налоговая политика Ценовая политика Кредитная политика Инвестиционная политика Амортизационная политика Страховая политика Устанавливаются пониженная ставка НДС (10%) на реализацию сельскохозяйственного сырья (молоко сырое, зерно, картофель

и т.д.). Применяется налоговый режим ЕСХН Регулирование закупочных цен на сырое молоко, зерно, картофель, мясо Сельхозтоваропроизводителям кредиты предоставляются по сниженным процентным ставкам на льготных условиях Модернизация производственного оборудования, обновления молочного стада коров, приобретение урожайных сортов зерновых культур Приобретение производственного оборудования в лизинг. Применение коэффициентов ускоренной амортизации Страхование имущества сельхозпредприятий на случай пожара, страхование животных на случай падежа, страхование будущего урожая на случай засухи и наводнения

структуре объемов производства молока Пермский край составляет всего 7,25% и занимает седьмое место [4]. Лидерами по объему производства молока являются: Республика Татарстан, Удмуртская Республика и Кировская область. На их долю приходится почти половина от всего произведенного молока, а именно 43,06% (табл. 1).

Таблица 1 - Состояние молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Приволжского федерального округа, 2020г. [4]

№	Регион	Произведено молока, тыс. тонн	Уд. вес, %	Надой молока на одну корову, кг	Поголовье молочного стада, тыс. голов
1	Республика Татарстан	1228,4	19,66	6348	196,4
2	Удмуртская Республика	748,8	11,98	7269	121,7
3	Кировская область	713,5	11,42	7959	93,5
4	Саратовская область	684,1	10,95	6067	101,4
5	Республика Башкортостан	565,5	9,05	5929	114,5
6	Нижегородская область	506,6	8,11	6648	78,6
7	Пермский край	452,9	7,25	6631	76,9
8	Республика Мордовия	387,1	6,19	7397	55,9
9	Пензенская область	211,5	3,38	8514	27,8
10	Республика Марий Эл	185,9	2,98	7136	17,5
11	Оренбургская область	166,2	2,66	3962	72,5
12	Самарская область	147,1	2,35	6532	31,6
13	Чувашская Республика	145,6	2,33	6499	29,1
14	Ульяновская область	105,5	1,69	6180	17,8
	Приволжский федеральный округ	6248,7	100	-	-

Лидирующее положение по производству молока занимает Республика Татарстан. Это связано с тем, что при реализации молока сельхозтоваропроизводителями по цене 25

рублей за литр региональные власти дополнительно дотируют по 8 руб. на каждый литр. Это стимулирует производителей к более высоким показателям деятельности и объемы производства растут [3].

Первое место по надою молока на одну корову в Приволжском федеральном округе занимает Пензенская область со средней продуктивностью 8514 килограмм молока в год. Пермский край находится на девятом месте.

В Пермском крае в производстве молока большую роль играют сельскохозяйственные предприятия, которых насчитывается около 230 единиц. За 2019-2020 годы объем производства молока в регионе увеличился на 18,7 тысяч тонн, что связано как с ростом объема производства молока в сельскохозяйственных организациях на 20,3 тысяч тонн (4,69%) при одновременном снижении поголовья дойного стада (табл.2) [1].

Таблица 2 - Динамика поголовья и валового надоя молока в Пермском крае [2]

Показатели	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2019 г.	
			+/-	%
Хозяйства всех категорий				
КРС, тыс. голов	239,6	237,4	-2,2	-0,91
в т. ч. коровы	103,0	103,8	0,8	0,78
Объем производства молока тыс. т.	529,0	547,7	18,7	3,53
Сельскохозяйственные организации				
КРС, тыс. голов	174,2	173,9	-0,3	-0,17
в т. ч. коровы	76,5	76,9	0,4	0,52
Объем производства молока тыс. т.	432,6	452,9	20,3	4,69

Исследование показало, что в Пермском крае потребляется около 586,4 тысяч тонн молока в год. При этом производится 527,5 тысяч тонн молока, из которых 166,5 тысяч тонн вывозят из пределы региона. Завозится на территорию Пермского края около 265,8 тысяч тонн молока. Собственное производство молока в регионе удовлетворяет потребность населения лишь на 89% [1].

В Пермском крае наибольший объем производства молока приходится на сельскохозяйственные предприятия – 83% [4]. На долю производства крупных сельскохозяйственных организаций и молочных комбинатов приходится около 50 % от всего производства молока в Пермском крае. Наиболее крупные и рентабельные по производству молока предприятия: ООО «Колхоз им. Ленина», ООО «Заря Путино», ООО «Агрофирма Труд». Коэффициент рентабельности производства у сельскохозяйственных организаций, имеющих перерабатывающие модули, составляет более 10% (табл.3).

Таблица 3 - Рентабельность производства молока в сельскохозяйственных организациях Пермского края, 2019 г. [4]

Предприятие	Рентабельность производства, %	Себестоимость продаж, тыс. руб.	Прибыль от продаж, тыс. руб.
ООО «Колхоз им. Ленина»	18,76	349 900	65 646
ООО АП «Заря Путино»	15,71	441 968	69 432
ООО «Агрофирма Труд»	13,43	530 967	71 335
ООО «Суксунское»	12,51	92 961	11 634
ООО Агрофирма «Победа»	12,17	339 674	41 351
ООО «Нива»	2,59	130 287	3 379
ООО «Агросепыч»	2,54	139 259	3 539
ООО «Русь»	2,29	809 708	18 538

Эффективность производственно-экономической деятельности этих предприятий связана с высоким уровнем автоматизации процессов доения, кормления животных, а также государственной поддержкой развития приоритетных отраслей.

Для повышения экономической эффективности производства молока в Пермском крае его производители должны уделять особое внимание увеличению продуктивности дойных коров и условиям их содержания. Для этого необходимо:

1. Применять сбалансированный кормовой рацион. При оптимальном питании коров удой в среднем увеличивается на 20-30%, а также улучшается качество молока [5].
2. Проводить реконструкцию старых коровников и инвестировать проекты по строительству новых молочных комплексов.
3. Уделять внимание снижению себестоимости молока повышению качества продукции.
4. Применять ресурсосберегающие технологии производства продукции и использовать цифровые технологии.
5. Использовать средства государственной поддержки для развития производств и компенсации затрат.

Таким образом, государственная поддержка и внутренние резервы сельскохозяйственных предприятий напрямую оказывают влияние на эффективность развития производства, рентабельность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в агроном секторе экономики.

Список литературы

1. Коробкова М.А. Государственное регулирование экономики как основной фактор развития экономики // Экономика и менеджмент: от теории к практике: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 54-59.

2. Пермский край в цифрах. 2021: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2021. – 195 с.
3. Пути повышения экономической эффективности производства молока [Электронный ресурс]. — <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-ekonomicheskoy-effektivnosti-proizvodstva-moloka/viewer> (дата обращения 30.07.2021)
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/folder/509>
5. Экономическая эффективность производства молока [Электронный ресурс]. — <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/vidy-i-pokazateli-ehkonomicheskoy-ehffektivnosti-proizvodstva-moloka/> (дата обращения 30.07.2021)

Эффективность инвестиций в приобретение посевных ресурсосберегающих комплексов для сева озимых зерновых культур
Efficiency of investments in the acquisition of seeding resource-saving complexes for sowing winter grains

УДК 330.322.21

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10415

Гайдук В.И.,

доктор экон. наук, заведующий кафедрой институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Гладкий С.В.,

аспирант кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Кузьмин И.Д.,

аспирант кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского ГАУ, Краснодар

Gaiduk V.I.,

Doctor of Economics, Professor Head of the Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Gladkiy S.V.,

Postgraduate Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Kuzmin I.D.,

Postgraduate Department Institutional Economics and Investment Management, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Аннотация. Модернизация и технологическое перевооружение машинно-тракторного парка сельскохозяйственного предприятия необходимо производить комплексно по всем сельскохозяйственным культурам и технологическим процессам. Сложный технологический процесс производства сельскохозяйственной продукции и сильное влияние конечного продукта от внешних, неподвластных предприятиям факторов, создали финансовые ограничения для развития сельскохозяйственного производства.

Агропромышленные предприятия, не обладающие значительными финансовыми ресурсами, вынуждены использовать устаревшую почвообрабатывающую и посевную технику, не способную выполнить несколько технологических операций за один технологический след. Потребность обновления сельскохозяйственной техники на предприятиях Краснодарского края вызвана сокращением временного диапазона проведения аграрных мероприятий в следствии резкой изменчивости погодных условий. Аграрным предприятиям необходимо наращивать производительность труда, повышать выработку за счет приобретения современной универсальной и производительной техники. В статье представлены результаты влияния проведения сева различными типами сеялок на урожайность озимых зерновых. Представлено экономическое обоснование инвестирования в приобретение посевных комплексов для сева озимых зерновых.

Summary. Modernization and technological re-equipment of the machine-tractor fleet of an agricultural enterprise must be carried out in a comprehensive manner for all agricultural crops and technological processes. The complex technological process of agricultural production and the strong influence of the final product from external factors beyond the control of enterprises have created financial constraints for the development of agricultural production. Agro-industrial enterprises, which do not have significant financial resources, are forced to use outdated tillage and seeding equipment, which are not able to perform several technological operations in one technological footprint. The need to update agricultural equipment at the enterprises of the Krasnodar Territory is caused by a reduction in the time range for carrying out agricultural activities due to the sharp variability of weather conditions. Agrarian enterprises need to increase labor productivity, increase output through the acquisition of modern universal and productive equipment. The article presents the results of the influence of sowing by various types of seeders on the yield of winter cereals. An economic justification for investing in the purchase of seeding complexes for sowing winter cereals is presented.

Ключевые слова: технологический процесс сева озимых зерновых, посевной комплекс, технологический процесс производства озимых зерновых, снижение себестоимости, экономическая эффективность.

Keywords: technological process of sowing winter grain, sowing complex, technological process of production of winter grain, cost reduction, economic efficiency.

Устоявшийся стереотип об агропромышленном комплексе, как исключительно сельском виде экономической деятельности, замедляет поступательное развитие отрасли и внедрение передовых технологий [5, 6].

Требования современной экономики и высокая конкуренция на рынке сельскохозяйственной продукции требуют применение технологий точечного, ресурсосберегающего земледелия, требующего применение современной комбинированной и специализированной техники для выращивания сельскохозяйственных культур. Ресурсосберегающие технологии, позволяющие аграриям добиться снижения себестоимости обработки единицы площади и повышение урожайности, широко применяются для посева сельскохозяйственных культур, как в России, так и за рубежом [1, 2, 3, 4]

Повышенные требования к проведению посевной компании и сжатые сроки выполнения агротехнологических операций создают предпосылки для развития сельскохозяйственной техники и ведения интенсивного земледелия.

Развитие и формирование растений, количественные и качественные показатели урожайности в большей степени зависят от качества подготовки почвы и проведения посевных работ. В целях оптимизации технологического процесса и снижения себестоимости единицы продукции, посевная техника непрерывно модернизировалась с точки зрения производительности и комбинирования технологических операций. С помощью объединения и синхронизации почвообрабатывающих и посевных конструкций был создан новый вид посевных агрегатов – посевные комплексы (сеялки-культиваторы), которые позволяют одновременно производить несколько технологических операций: точный широкополосный посев, удаление сорной растительности и внесение жидких либо гранулированных удобрений.

Применение посевных комбинированных комплексов невозможно при традиционной технологии земледелия. Традиционное земледелие подразумевает обработку посевной площади несколькими технологическими операциями для устранения сорности и выравнивания поверхности. Большое количество технологических процессов подавляет естественные микробиологические процессы. Основным недостатком традиционной системы земледелия является уплотнение и осушение почвы. Уплотнение верхнего плодородного слоя происходит в результате многократного прохода тяжелой сельскохозяйственной техники и увеличивающегося механического воздействия. Осушение почвы происходит в результате многократного разрыхления и оборачиваемости верхнего плодородного слоя. Для удержания влаги в почвенном слое необходимо применять интенсивные методы обработки почвы, позволяющие сельскохозяйственным предприятиям рационально использовать ограниченные ресурсы и вкладывать дополнительные средства в развитие производства.

При помощи технологии точечного земледелия предприятия агропромышленного комплекса имеют возможность увеличить урожайность сельскохозяйственных культур за счет инфильтрации воды и сохранения влаги в почвенном слое.

Посевные комплексы выполняют функции культиватора: качественная переработка пожнивных остатков, дополнительное измельчение сорной растительности, рыхление почвенного слоя на заданную глубину. Также, в них совмещены посевные агрегаты, которые выполняют следующие функции: подготовка и выравнивание семенного ложа, одновременное внесение удобрений и семян, прикатывание рядков и междурядий. Традиционно все перечисленные выше технологические операции проводятся в разное время с применением большого количества разных типов сельскохозяйственной техники: культиваторов, дисковых борон, сеялок и др. Объединение всех этих технологических операций в единое сельскохозяйственное орудие существенно снижает себестоимость продукции за счет снижения трудозатрат и расхода ГСМ.

Технологическая конструкция посевных комплексов имеет возможность произвести прямой посев вместе с удобрениями, что является оптимальным вариантом для дальнейшего формирования растения.

Конструкция комбинированных зерновых сеялок имеет следующие преимущества для проведения высококачественного сева:

1. Прикатывание (уплотнение почвы между колесами трактора). Для высококачественного сева необходимо, чтобы плотность почвы была равномерной по всей ширине захвата;
2. Подготовка семенного ложа;
3. Качественное проведение сева с соблюдением глубины заделки семян;
4. Уплотнение почвы между двумя рядками семян, что обеспечивает оптимальные условия для прорастания;
5. Рыхление — копирующая борона создает барьер для испарения влаги и препятствует образованию почвенной корки после сильных дождей.

Цель научного исследования – провести технико-эксплуатационную и экономическую оценку влияния проведения сева различными типами посевных агрегатов на урожайность озимой пшеницы.

Объект исследования – ООО «Урожай XXI век» Брюховецкого района Краснодарского края. Материально-техническое проведение опыта было обеспечено имеющимися в машинно-тракторном парке предприятия пневматическими сеялками различного типа Solitair 12/1200 K-DS Lemken (посевной комплекс с возможностью

внесения удобрений) и Morris Maxim II. Опыт проведен на поле площадью 42,3 га. Площадь опытного участка — 10,0 га. Густота стояния озимой пшеницы и рельеф поля — типичный на участке площади поля где проводился опыт.

Методика исследования. На всей площади исследуемого поля, в том числе на опытном участке, проводились следующие технологические операции:

1. Дискование (2 технологических следа). Глубина обработки 10-14 см при первом проходе, глубина обработки 8-10 см при втором проходе. Применяемые средства труда — дискования борона Amazone KR 9002, ширина захвата 9,0 м;
2. Дискование (1 технологический след). Глубина обработки 4-6 см (глубина заделки семян). Применяемые средства труда — борона дисковая Summers.

На опытном участке, площадью 10,0 га проведены следующие технологические операции:

1. Разбрасывание удобрений. Применяемые средства труда — прицепной разбрасыватель RCW 10000;
2. Сев озимой пшеницы. Применяемые средства труда — пневматическая сеялка SOLITAIR 12/1200 K-DS, данная сеялка оснащена дисковыми сошниками и возможностью копировать почвенный рельеф, но лишена дополнительного бункера для внесения удобрений. Удобрения перед севом вносятся разбрасывателем отдельно.

На остальной площади поля, площадью 32,3 га проведены следующие технологические операции:

1. Сев озимой пшеницы. Применяемые средства труда – сеялка культиваторного типа MORRIS Maxim II. Данная сеялка анкерного типа, рамная, не имеет возможности копировать микрорельеф почвы, но обеспечивает одновременное внесение удобрений (табл. 1).

Результаты исследования. В первой половине вегетации наблюдалась незначительная разница в густоте стояния растений (опытный участок — 350 шт./м²; остальная площадь поля — 330 шт./м²). Выпадение осадков в размере 43 мм (конец ноября 2020 г.) способствовало выравниванию густоты стояния растений по всей площади поля. Визуальной разницы в развитии растений на опытном участке поля не наблюдалось.

Таблица 1 - Технологические операции, применяемые при проведении опыта

№ п/п	Технологическая операция	Используемые средства труда
1	Дискование - 2 технологических следа	Дискования борона Amazone KR 9002
2	Дискование – 1 технологический след	Борона дисковая Summers
Опытный участок 10,0 га		
3	Разбрасывание удобрений	Прицепной разбрасыватель RCW 10000
4	Сев озимой пшеницы	Пневматическая сеялка SOLITAIR 12/1200 K-DS
Остальная площадь поля 32,3 га		
5	Сев озимой пшеницы с одновременным внесением удобрением	MORRIS Maxim II

Технологические операции по уборке и вывозу обмолоченного зерна опытного участка поля проводились отдельно от основной площади поля. На опытном участке поля 10,0 га было намолочено 34 200 кг. Урожайность составила – 34,2 ц/га. На контрольном участке поля площадью 32,3 га намолочено 99 807,0 кг. Урожайность составила – 30,9 ц/га. Таким образом, использование посевного агрегата с возможностью копирования почвенного рельефа позволит предприятиям агропромышленного комплекса получить увеличение урожайности озимой пшеницы в размере 3,3 ц/га. Равномерная глубина заделки семян и качественная подготовка семенного ложе создает предпосылки для равномерного формирования растения, что крайне важно для равномерного созревания и проведения уборочных работ.

В связи с вышеизложенным, для повышения технологического потенциала посевной техники ООО «Урожай XXI век» и повышения качества выполнения агротехнических работ, авторы предлагают рассмотреть инвестиционный проект приобретения комбинированного посевного комплекса для озимых зерновых. Использование многофункциональных посевных машин позволяет предприятию сократить сроки проведения посевной компании, расход ГСМ и затраты на оплату труда, что обеспечивает снижение себестоимости обработки единицы посевной площади.

Оптимальный выбор посевного комплекса для озимых зерновых, способного выполнить несколько технологических операций за один технологический след, целесообразно осуществить на основании расчета производственной и эксплуатационной себестоимости использования сельскохозяйственной

техникой. Основой для расчета производственной себестоимости использования техники является величина расхода прямых производственных затрат, а именно расход ГСМ и заработной платы на единицу обрабатываемой площади. Расчет

производственной себестоимости посевных ком-плексов для сева озимых зерновых (аналогичной комплектации и производи-тельности) представлен в таблице 2.

Таким образом, приобретение комбинированной зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С является наиболее оптимальным из представленных аналогов. Стоимость обработки единицы посевной площади составляет 604,40 руб./га (расход ГСМ – 331,20 руб./га; норма ЗП – 273,20 руб./га), что на 20 % меньше, чем стоимость обработки единицы площади аналогичных посевной комплексов. При наименьшей ширине захвата рабочего орудия, данная зерновая сеялка имеет наиболее высокую производительность за счет облегченной конструкции, что существенно снижает затраты на оплату труда и ГСМ в расчете на единицу обрабатываемой площади (табл. 2). Данный по-севной агрегат имеет наименьшие требования по тяговому усилию по срав-нению с аналогичной техникой, что существенно снижает норму расхода ГСМ на единицу обрабатываемой площади. Стоит отметить, что данная зер-новая сеялка является наиболее маневренной из предложенных вариантов за счет меньшей ширины захвата – наименьший поворотный радиус позволяет делать более узкие разворотные полосы и максимально использовать весь потенциал обрабатываемой площади.

Таблица 2 – Расчет производственной себестоимости комбинированных посевных комплексов для озимых зерновых (составлено авторами)

Наименование	Horsch Pronto 9 SW PPF	Horsch Pronto 12 SW PPF	Vaderstad Rapid 800C	Horsch SERTO 12 SC
Рабочая ширина, м	9,0	12,0	8,0	12,0
Вес, кг	13 200,0	17 600,0	7 700,0	13 200,0
Объем бункера, л	12 000,0	12 000,0	3 100,0	6 000,0
Минимальные требования к мощности, л. с.	340,0	450,0	240,0	340,0
Норма выработки, га/смена	33,4	38,0	45,3	38,8
Расход ГСМ, л./га	9,0	10,6	7,2	9,0
Расход ГСМ, руб./га	414,00	487,60	331,20	414,00
Норма ЗП, руб./га	370,54	325,68	273,20	318,97
Стоимость обработки единицы площади, руб./га	784,54	813,28	604,40	732,97
Стоимость приобретения, руб. (по курсу к евро 1:86,92)	19 410 105	26 046 447	18 303 438,2	20 478 352
Амортизация, руб./год	2 772 872	3 720 921	2 614 777	2 925 479

В связи вышеизложенным, приобретение комбинированной зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С можно считать технологически и экономически оптимальным, по сравнению с аналогами.

Конструкция зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С позволит исследу-емому предприятию значительно сократить технологическую цепочку вы-полнения сева озимых зерновых и сократить парк используемой техники (табл. 3).

Технологические операции при проведении сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Технологические операции при проведении сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С (составлено авторами)

№ п/п	Технологическая операция	Используемые средства труда «до» проекта	Используемые средства труда «после» проекта
1	Дискование (глубина 8 - 10 см)	Борона дисковая SUNFLOWER 1434-30 (9,3 м)	Борона дисковая SUNFLOWER 1434-30 (9,3 м)
2	Боронование пахоты	Борона дисковая Summers	Борона дисковая Summers
3	Внесение минеральных удобрений	Разбрасыватель RCW 10000	Зерновая сеялка Vaderstad Rapid 800С
4	Дискование (глубина 5 - 6 см)	Борона дисковая SUNFLOWER 1434-30 (9,3 м)	
5	Сев озимых зерновых	Сеялка SOLITAIR 12/1200 K-DS	
6	Прикатывание	Каток ЗК- 9,2	

Приобретение зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С позволит ООО «Урожай XXI век» значительно сократить время проведения посевной за счет применения современных комбинированных агрегатов и снизить себестоимость обработки пашни. При проведении расчетов приняты действующие на предприятии нормы заработной платы и нормы выработки, стоимость ГСМ принята в размере 46 руб./л. Экономическая эффективность сокращения технологического процесса проведения сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта представлены в таблице 4. Согласно проведенных расчетов, можно сделать следующие выводы: приобретение зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С позволит ООО «Урожай XXI век» увеличить инновационный потенциал предприятия, производительность проведения агротехнических мероприятий, проводить высококачественный сев с соблюдением равномерной заделки семян и внесением минеральных удобрений непосредственно в семенное ложе и снизить себестоимость выполнения комплекса работ по севу озимых зерновых на 795,62 руб./га.

Таблица 4 - Экономическая эффективность сокращения технологического процесса проведения сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С (составлено авторами)

№ п/п	Наименование	Экономические затраты «до» проекта	Экономические затраты «после» проекта
<i>1. Дискование (глубина 8 – 10 см)</i>			
1.1	Расход ГСМ, руб./га	414,00	414,00
1.2	Оплата труда, руб./га	100,74	100,74
1.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	514,74	514,74
<i>2. Боронование пахоты</i>			
2.1	Расход ГСМ, руб./га	197,80	197,80
2.2	Оплата труда, руб./га	49,96	49,96
2.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	247,76	247,76
<i>3. Внесение минеральных удобрений</i>			
3.1	Расход ГСМ, руб./га	128,8	учтено в п. 5
3.2	Оплата труда, руб./га	56,46	учтено в п. 5
3.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	185,26	учтено в п. 5
<i>4. Дискование (глубина 5 – 6 см)</i>			
4.1	Расход ГСМ, руб./га	414,00	учтено в п. 5
4.2	Оплата труда, руб./га	100,74	учтено в п. 5
4.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	514,74	учтено в п. 5
<i>5. Сев озимых зерновых</i>			
5.1	Расход ГСМ, руб./га	220,80	331,20
5.2	Оплата труда, руб./га	296,08	273,20
5.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	516,88	604,40
<i>6. Прикатывание после сева</i>			
6.1	Расход ГСМ, руб./га	115,00	учтено в п. 3
6.2	Оплата труда, руб./га	68,14	учтено в п. 3
6.3	Прямые расходы на выполнение технологической операции, руб./га	183,14	учтено в п. 3
7	Прямые расходы на выполнение агротехнических мероприятий при севе озимых зерновых, руб./га	2 162,52	1 366,90
8	Экономическая эффективность за счет сокращения количества агротехнологических операций, руб./га		795,62

Одним из преимуществ применения новой технологии проведения сева озимых зерновых является точечное внесение минеральных удобрений, что позволит снизить расход минеральных удобрений. При выполнении работ по имеющейся технологии, предпосевное удобрение вносится разбрасывателем RCW 10000 (табл. 3), таким образом, действующее вещество будет действовать не только на растение, но и на междурядье. Учитывая то, что при применении технологии посевного комплекса минеральные удобрения вносятся точно, расход минерального удобрения сократится на 20 кг/га (табл. 5).

Экономическая эффективность снижения нормы расхода предпосевно-го минерального удобрения при проведении сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Экономическая эффективность снижения нормы расхода предпосевного минерального удобрения при проведении сева озимых зерновых «до» и «после» инвестиционного проекта приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С (составлено авторами)

№ п/п	Показатель	Значение
1	Площадь сева озимых зерновых посевным комплексом Vaderstad Rapid 800С, га	1 800,0
2	Норма расхода предпосевного минерального удобрения при работе разбрасывателем RCW 10000, кг/га	100,0
3	Норма расхода предпосевного минерального удобрения при точечном внесении посевным комплексом, кг/га	80,0
4	Снижение расхода предпосевного минерального удобрения при точечном внесении посевным комплексом, кг/га	20,0
5	Снижение расхода предпосевного минерального удобрения при точечном внесении посевным комплексом, тонн - всего	36,0
6	Стоимость предпосевного минерального удобрения (сульфат аммония), руб./тонна	15 800,0
7	Экономическая эффективность снижения расхода предпосевного минерального удобрения при проведении сева озимых зерновых, руб. - всего	568 800,0

Приобретение зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С позволит ООО «Урожай XXI век» снизить расход предпосевного минерального удобрения и получить экономию денежных средств в размере 568 800,0 руб. или 316,0 руб./га.

Экономическая эффективность инвестиционного проекта приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С представлена в таблице 6.

Таблица 6 - Экономическая эффективность инвестиционного проекта приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С (составлено авторами)

№ п/п	Показатель	Значение
1	Площадь сева озимых зерновых посевным комплексом Vaderstad Rapid 800С, га	1 600,00
2	Экономическая эффективность за счет сокращения количества агротехнологических операций, руб./га (табл. 4)	795,62
3	Экономическая эффективность за счет снижения расхода предпосевого минерального удобрения, руб./га (табл. 5)	316,00
4	Дополнительная прибыль ООО «Урожай XXI век» за счет сокращения технологических операций и снижения расхода минерального удобрения, руб. - всего	1 778 592,0
5	Увеличение урожайности при проведении сева озимых зерновых посевным комплексом (проведенный опыт), ц/га	3,3
6	Стоимость озимой пшеницы по состоянию на 11.07.2021 г., руб./тонна	14 700,0
7	Дополнительная прибыль ООО «Урожай XXI век» при проведении сева озимых зерновых посевным комплексом за счет увеличения урожайности, руб.	7 761 600,00
8	Дополнительная прибыль ООО «Урожай XXI век» при проведении сева озимых зерновых посевным комплексом Vaderstad Rapid 800С, руб./год - всего	9 540 192,00
9	Стоимость приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С, руб. (табл. 2)	18 303 438,20
10	Стоимость владения зерновой сеялкой Vaderstad Rapid 800С, руб./год (табл. 2)	2 614 776,89
11	Коэффициент эффективности инвестиций ARR	0,378

Экономия прямых затрат при изменении технологии сева озимых зерновых составляет 1 778 592,0 руб./год. Совершенствование технологического процесса сева озимых зерновых, согласно проведенного опыта, создает предпосылки для увеличения урожайности озимых зерновых на 3,3 ц/га и резервы для получения дополнительной прибыли в размере 4 851,00 руб./га при постоянных затратах.

При стоимости зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С в размере 18 303 438,20 руб. и стоимости владения в размере 2 614 776,89 руб., рентабельность инвестиционного проекта составляет 37,8 %.

Учитывая вышесказанное, инвестиционный проект приобретения зерновой сеялки Vaderstad Rapid 800С принят к внедрению.

Исследование и развитие производственного процесса озимых зерновых является одним из приоритетных направлений агропромышленного комплекса в рамках решения задач по обеспечению производственной безопасности региона и повышения

производительности труда. Применение современных технологических средств труда является основой развития сельского хозяйства и растениеводческой отрасли.

Список литературы

1. Бражниченко Д.В. Инвестиции в инновационную деятельность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия /Бражниченко Д.В., Гайдук В.И., Гладкий С.В./ Московский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 30.
2. Бунчиков О.Н. Эффективность инвестиций в модернизацию аналитическо-испытательной лаборатории сельскохозяйственной организации /Бунчиков О.Н., Гайдук В.И., Гладкий С.В., Паремузова М.Г./ Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 1. № 5 (113). – С. 64-70.
3. Гайдук В.И. Экономическая эффективность инвестиций в совершенствование технологического процесса предпосевной обработки почвы аграрных предприятий /Гайдук В.И., Березовский Э.Э., Гладкий С.В./ Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 163-169.
4. Трубилин А.И. Экономическая эффективность инвестиций в повышение технологического потенциала сельскохозяйственной техники отрасли кормопроизводства /Трубилин А.И., Гайдук В.И., Гладкий С.В., Калитко С.А./ Московский экономический журнал. – 2021. – № 3.
5. A methodology to assess innovation performance in digital economy /Zaitsev I.A., Sekerin V.D., Gayduk V.I., Gorokhova A.E., Kravets E.V./ EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 7087-7092.
6. Development of innovative intrapreneurship in the conditions of the digital economy /Sekerin V.D., Gorokhova A.E., Bank S.V., Gaiduk V.I., Skubriy E.V./ EurAsian Journal of BioSciences. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 7033-7041.

Анализ инновационно-инвестиционной деятельности в сельское хозяйство

Республики Мордовия

Analysis of innovation and investment activities in agriculture of the Republic of Mordovia

УДК 332.146

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10418

Троценко Вячеслав Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Trotsenko V.M.,

t-v-m@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы состояния сельского хозяйства республики Мордовия, показатели инновационно-инвестиционной деятельности региона и их влияние на производство продукции сельского хозяйства. Рассмотрена взаимосвязь факторов и их влияние друг на друга, выявлены наиболее значимые факторы, а также уровень их влияние по данным Республики Мордовия.

Summary. The article deals with the state of agriculture in the Republic of Mordovia, indicators of innovation and investment activities in the region and their impact on agricultural production. The interrelation of factors and their influence on each other are considered, the most significant factors are identified, as well as the level of their influence according to the data of the Republic of Mordovia.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиции, влияние факторов инвестиционно-инновационной деятельности, значимость факторов.

Keywords: agriculture, investments, the influence of investment and innovation factors, the significance of factors.

Понятие «инвестиции» и «инновации» широко используются в наши дни, являясь важным составляющим любой экономической системы, данные элементы играют важную роль в развитии любой сферы деятельности, как на макро так и на микро уровнях. «Инвестиции ... в значительной степени определяют устойчивое функционирование и стабильное развитие сельского хозяйства и АПК в целом» [5].

Инновационно – инвестиционная деятельность направленная в сферу сельского хозяйства – это деятельность, связанная с вложением денежных средств или иных других ценностей с направлением развития новых технологий в сфере АПК, учитывающих, основную цель увеличение размеров прибыли и повышение рентабельности деятельности сельскохозяйственного производства.

Основной целью инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве является создание сбалансированных условий для развития и активизации использования инновационного потенциала на основе инвестиций с целью улучшения качественных и количественных характеристик производственного процесса.

Республика Мордовия – развивающийся, социально-политически устойчивый регион со значительным техническим, научно-образовательным и кадровым потенциалом.. В регионе успешно делают ставку на использование прорывных, новейших технологий, при поддержке федерального центра реализуют уникальные проекты в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Таблица 1 -Основные социально-экономические показатели Республики Мордовия [4]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста, %
Численность населения на конец года, тыс. человек	807,4	808,5	805	795,5	795,5	98,5
Общая численность безработных, тыс. человек	18,9	18,8	18,6	17,7	19,5	103,2
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей	17588,2	17832,2	18139,5	18634,9	19833	112,8
Валовой региональный продукт, млн. руб.	180352,3	201715,7	213287,8	227287,6	236379,1	131,1
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	53540,1	58873,1	59702,5	63662,2	72221,5	134,9
Прибыль прибыльных предприятий, млн. руб.	18946,9	20147,4	20148,2	23685,4	-	-
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	527500,7	52629,2	58535,2	51210,1	52189,0	9,9
Индекс потребительских цен, процентов	111,1	103,8	101,1	103,4	100,4	90,4
Индекс цен производителей промышленных товаров, процентов	108,6	105,8	96,8	111,6	99,4	91,5
Индекс цен производителей сельского хозяйства, процентов	108,7	102,8	93,2	106	100,6	92,5
Сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения, процентов	112	105,9	104,7	105,5	100,8	90,0
Индекс тарифов на грузовые перевозки, процентов	100	105,6	101,3	106,9	100	100,0
Внешний оборот, млн. долл. США в том числе:	243,1	287,7	367	505,6	408,4	168,0
Экспорт	121	158,4	215,8	287,1	246,9	204,0
Импорт	122,1	129,3	151,2	218,5	161,5	132,3

Показатель среднемесячных денежных доходов населения на 2019 г. составил 19833 рублей, что на 2244,8 рублей больше 2015 г. Также, за последние 5 лет наблюдается рост ВРП на 56,03 млрд.руб., при этом на 2019 г. он составил 236,38 млрд.руб. Объемы производства сельскохозяйственной продукции ежегодно динамично растут. Всего за период 2015 – 2019 гг. рост составил 18,68 млрд.руб. Инвестиции в основной капитал до 2017 г. рос и достиг своего пика, и на 2018-2019 гг. наблюдается отрицательная динамика. Внешний оборот увеличился в два раза за 2015-2019 гг., при этом экспорт преобладает над импортом.

Развитие отрасли АПК региона во многом определяет выживаемость региона в разрезе зависимости обеспеченности продовольствием и продовольственной безопасности в целом. В последние годы Мордовия занимает лидирующие места среди регионов России по объему производства скота и птицы, молока и яйца в расчете на одного жителя. По производству мяса – 2-е место в Приволжском федеральном округе и 6-е – в Российской Федерации, молока и яйца – 1-е место в Российской Федерации.

Таблица 2 - Динамика продукции сельского хозяйства Республики Мордовия, млн.руб. [4]

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянское (фермерское) хозяйства и ИП
Продукция сельского хозяйства				
2014	46301,0	30165,1	14533,6	1602,3
2015	53540,1	37842,3	13653,7	2044,1
2016	58873,1	42793,1	13727,8	2352,3
2017	59702,5	43687,5	13614,7	2400,3
2018	63662,2	47259,9	14009,5	2392,8
2018г. к 2014г., рост (снижение)	17361,2	17094,8	-524,1	790,5
Продукция растениеводства				
2014	18846,8	9500,0	8312,3	1034,5
2015	21976,4	12217,8	8381,6	1376,9
2016	24369,3	14244,4	8567,8	1557,1
2017	23252,7	13243,2	8609,1	1400,4
2018	24558,8	13988,8	9325,6	1244,4
2018г. к 2014г., рост (снижение)	5712,0	4488,8	1013,3	209,9
Продукция животноводства				
2014	27454,2	20665,1	6221,3	567,8
2015	31563,7	25624,5	5272,1	667,2
2016	34503,8	28548,7	5160,0	795,2
2017	36449,8	30444,3	5005,6	999,9
2018	39103,4	33271,1	4683,9	1148,4
2018г. к 2014г., рост (снижение)	11649,2	12606,0	-1537,4	580,6

Земли сельскохозяйственного назначения составляют 63,4% всех земель республики, из них пашня занимает 65,5% от сельскохозяйственных угодий. Динамика продукции

сельского хозяйства, хозяйств всех категорий за данный период увеличилась на 17,36 млрд.руб. Из них на 5,71 млрд.руб. увеличилась продукция растениеводства, где наибольшая часть продукции приходится на сельскохозяйственные организации. На 11,65 млрд.руб. увеличилась продукция животноводства, где на 12,61 млрд.руб. увеличилась продукция сельскохозяйственные организации и на 1,54 млрд.руб. снизилась продукция хозяйств населения. Республика в наибольшей мере сосредоточена на производстве продукции животноводства, производство продукции животноводства в основном от крупных сельскохозяйственных организаций 33,27 млрд. руб. и продолжает рост, в то время как производство продукции хозяйств населения снижается. В направлении растениеводства так же наблюдается рост производства продукции сельскохозяйственных организаций на 4,49 млрд.руб. в то же время присутствует увеличение продукции хозяйств населения на 1,01 млрд.руб.

Таблица 3 - Показатели инвестиций в сельское хозяйство, затраты на технологические инновации и продукцию сельского хозяйства Республики Мордовия [4]

Год	Продукция сельского хозяйства, млн.руб.	Инвестиции в сельское хозяйство, млн. руб.	Валовые затраты на НИиР, млн.руб.	Объем инновативных товаров, работ, услуг, млн.руб.
2010	26311,8	3216,1	545,3	90940,9
2011	37816,8	3724,9	648,6	98742,8
2012	39225,1	3992,5	741,5	119546,4
2013	40289,3	3584,8	919,8	120735,0
2014	46301,0	2810,3	996,5	109703,5
2015	53540,1	4103,4	888,9	124567,8
2016	58873,1	4530,3	842,7	169104,1
2017	59702,5	4295,2	926,1	190415,6
2018	63662,2	7351	1126,4	216616,7
2019	72221,5	11218	1322,9	267386,1

Проследим зависимости и влияние инвестиционно-инновационных показателей на уровень производства продукции сельского хозяйства в республике. С 2010 г. объем продукции сельского хозяйства ежегодно растет и на 2019 составил 72,22 млрд .руб., рост составил 45,91 млрд. руб., что в удельном весе составило 174,5 %, но цепные показатели динамики указывают, что в 2012 г., 2013 г. и 2017 г. наблюдалось некоторое снижение объема производства продукции сельского хозяйства.

За весь рассматриваемый период объем инвестиций в сельское хозяйство вырос на 8,00 млрд. руб., в удельном весе рост составил 248,8 %. Стоит заметить, что динамика характеризуется как спадом, так и ростом. В 2014 г. объем инвестиций в сельское хозяйство составил 2,81 млрд. руб., что является самым низким уровнем инвестиций. Следом в 2015 году цепной прирост составил 46 %. В 2018 г. цепной рост составил 3,06 млрд. руб., в удельном весе прирост составил 71,1 %. И в 2019 г. объем инвестиций в сельское хозяйство составил 11,22 млрд. руб., что на 3,87 млрд. руб. больше предшествующего года. Валовые затраты на научные исследования и разработки за весь период исследования увеличились на 777,6 млн. руб, в удельном весе прирост составил 142,6 %. Но цепные показатели динамики указывают на то, что в 2015 и 2016 гг. наблюдалось снижение их объема на 107,6 и 46,2 млн.руб. В 2018 г. их объем напротив вырос на 21,6 %. Объем инновационных товаров, работ и услуг за 10 лет вырос на 176,45 млрд. руб., что в удельном весе составит 194 %.

Чтобы определить, как на изменение объемов производства продукции сельского хозяйства влияют подобранные факторы, проведем множественный корреляционно-регрессивный анализ.

В качестве факторных признаков – инвестиции в сельское хозяйство (млн.руб.), — затрат на научные исследования и разработки (млн.руб.), — инновативность товаров, работ и услуг (млн.руб.), а в качестве результативного признака – продукция сельского хозяйства (млн.руб.).

Таблица 4 - Матрица коэффициента корреляции

	<i>y</i>	<i>x</i> ₁	<i>x</i> ₂	<i>x</i> ₃
<i>y</i>	1	-	-	-
<i>x</i> ₁	0,76	1	-	-
<i>x</i> ₂	0,86	0,78	1	-
<i>x</i> ₃	0,92	0,91	0,84	1

Построим уравнение регрессии и определим его параметры. Для этого необходимо сначала построить таблицу промежуточных расчетов и определить параметры уравнения.

Согласно шкале Чеддока, теснота связи между признаками выглядит следующим образом.

Таблица 5 - Представление тесноты связи по шкале Чеддока

	<i>y</i>	<i>x</i> ₁	<i>x</i> ₂	<i>x</i> ₃
<i>y</i>	1			
<i>x</i> ₁	Тесная связь	1		
<i>x</i> ₂	Тесная связь	Тесная связь	1	
<i>x</i> ₃	Весьма тесная связь	Весьма тесная связь	Тесная связь	1

Связь между результативным и факторными показателями по всем рассматриваемым признакам, как и связь между самими факторными признаками тесная.

Определим параметры уравнения множественной линейной регрессии по формуле:

$$\begin{cases} a * 10 + b_1 * 48826,3 + b_2 * 8958,7 + b_3 * 1507758,9 = 497943,4 \\ a * 48826,3 + b_1 * 296595347,9 + b_2 * 47791174,6 + b_3 * 8565654715,3 = 267763604 \\ a * 8958,7 + b_1 * 8483689,7 + b_2 * 47791174,6 + b_3 * 1449948251,4 = 235719522,7 \\ a * 1507758,9 + b_1 * 257713083084 + b_2 * 8565654715,3 + b_3 * 1449948251,4 = 39671850625 \end{cases}$$

Перепишем систему уравнений в матричном виде и решим его методом Гаусса, получим следующие значения:

$$\begin{aligned} a &= 4650,206 \\ b_1 &= -2,364 \\ b_2 &= 22,127 \\ b_3 &= 0,245 \end{aligned}$$

Составим уравнение регрессии:

$$\hat{Y} = 4650,206 + (-2,364) * x_1 + 22,127 * x_2 + 0,245 * x_3;$$

Из уравнения следует, что рост объема инвестиций в сельское хозяйство будет сдерживать рост продукции сельского хозяйства региона. А увеличение показателя валовых затрат в научные исследования и разработки и показателя инновативных товаров, работ и услуг поспособствуют росту продукции сельского хозяйства Мордовии.

Кроме того, отметим, чем больше величина коэффициента регрессии, тем значительнее влияние объясняющей переменной на зависимую переменную. В данном случае, следовательно, затраты на научные исследования и разработки оказывают куда больше влияния на объем продукцию сельского хозяйства, затем чуть менее оказывают влияние объем инвестиций в данную отрасль, и меньшее влияние из приведенных факторов оказывает инновативные товары, работы и услуги.

Для количественной оценки определим частные коэффициенты эластичности:

$$\varepsilon_{x_1} = -2,364 * \frac{4882,6}{49794,3} = -0,2 \%$$

$$\varepsilon_{x_2} = 22,127 * \frac{895,9}{49794,3} = 0,4 \%$$

$$\varepsilon_{x_3} = 0,245 * \frac{150775,9}{49794,3} = 0,7 \%$$

Таким образом, большее влияние на объем продукции сельского хозяйства Республики Мордовии оказывает объем инновативных товаров, работ и услуг. Так, например, при увеличении их объема на 1% продукция сельского хозяйства увеличится на 0,7 %. А при увеличении объема инвестиций на 1 % результативный показатель уменьшится на 0,2 %. И при росте затрат на научные исследования и разработки показатель объема продукции сельского хозяйства увеличится на 0,4 %.

Проверим статистическую значимость уравнения в целом, для этого рассчитаем критерий Фишера:

$$S_{\text{факт}} = \frac{1623776410,7}{3} = 29265904,22;$$

$$S_{\text{ост}} = \frac{175595425,3}{6} = 541258803,57;$$

$$F_{\text{расч}} = \frac{541258803,57}{29265904,22} = 18,49;$$

$$F_{\text{табл}} = \left[\begin{array}{l} \alpha = 0,05 \\ k_1 = 3 \\ k_2 = 6 \end{array} \right] = 4,76.$$

Так как $F_{\text{расч}} > F_{\text{табл}}$, то полученное уравнение регрессии принимается статистически значимым.

Рассчитаем совокупный коэффициент множественной корреляции:

$$R_{y_{x_1 x_2 x_3}} = \sqrt{1 - \frac{0,00510}{0,05223}} = 0,9499;$$

Так как $-1 < R_{y_{x_1 x_2 x_3}} < 1$, следовательно, совокупное влияние инвестиций, затрат на научные исследования и разработки, также инновативность товаров, работ и услуг на продукцию сельского хозяйства высокая.

Для оценки тесноты связи воспользуемся коэффициентом детерминации:

$$r^2 = 0,9499^2 = 0,902$$

То есть включенные в регрессию факторы объясняют 90,2 % вариации, доля неучтенных факторов 9,6 %. Построенная при таких случаях модель имеет высокое практическое значение.

Для оценки соответствия фактических и рассчитанных данных воспользуемся ошибкой аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{0,785}{10} * 100\% = 7,85 \%$$

Ошибка аппроксимации не превышает 10%, следовательно, фактические и расчетные данные соответствуют.

Проведем оценку статистической значимости коэффициентов регрессии b_1 , b_2 и b_3 по t-критерию:

$$s = \sqrt{\frac{175595425,3}{6}} = 229,805;$$

$$S_{b_1} = \sqrt{\frac{229,805^2}{58194229,4}} = 0,0301;$$

$$S_{b_2} = \sqrt{\frac{229,805^2}{457859,1}} = 0,3396;$$

$$S_{b_3} = \sqrt{\frac{229,805^2}{30379393031}} = 0,0013;$$

$$t_p(b_1) = \frac{-2,364}{0,0301} = -78,5;$$

$$t_p(b_2) = \frac{22,127}{0,3396} = 65,2;$$

$$t_p(b_3) = \frac{0,245}{0,0013} = 185,4.$$

При $\alpha=0.05$ $t_{\text{табл}}=2,447$ по абсолютной величине, $t_p(b_1) > t_{\text{табл}}$, то нулевая гипотеза отвергается и показатель инвестиции в сельское хозяйство является статистически значимой. И для коэффициента регрессии, $t_p(b_2) > t_{\text{табл}}$ и показатель затраты на научные исследования и разработки Республики Мордовии является статистически значимой, показатель инновативность товаров, работ и услуг считается статистически значимой.

Таким образом, можно утверждать, что на выпуск продукции сельского хозяйства Республики Мордовии оказывают влияние ежегодный рост объема инвестиций в сельское хозяйство, а также резкие колебания в рассматриваемом периоде затрат на научные исследования и реконструкции, также инновативные товары, работы и услуги. Республика Мордовия — это регион с высоким потенциалом в отрасли сельского хозяйства, являющийся лидером по производству продукции сельского хозяйства среди субъектов Приволжского Федерального округа. Затраты на научные исследование и разработки,

учитывая исключать совокупное влияние всех факторов, поспособствовали развитию инноваций, которые по нашему исследованию в большей степени оказывают влияние на объем продукции сельского хозяйства, так и на всю отрасль в целом.

Список литературы

1. Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.99 № 39-ФЗ в ред. от 08.12.2020 [N 429-ФЗ](#).
2. Троценко В.М. Анализ инвестиционной активности Краснодарского края /ТроценкоВ.М.// [Московский экономический журнал](#). — 2020. — № 8. с. 39.
3. Матвеева, Н. В. Инвестиционная политика – ключевое направление эффективного развития предприятий АПК / Н. В. Матвеева, С. А. Черникова // Проблемы и перспективы развития АПК региона: материалы Краевой студенческой научно-практической конференции (27 ноября 2018, Пермь) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Прокрость, 2019. – С. 166-168.
4. Мордовия: Стат. ежегодник./Мордовиястат. — Саранск, 2019. — 438 с. [Электронный ресурс]: [https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/202019\(1\).pdf](https://mrd.gks.ru/storage/mediabank/202019(1).pdf)
5. Светлая, Е. А, Серогородский, В. Э. Тенденции и проблемы инвестирования в основной капитал сельского хозяйства Пермского края / Е. А. Светлая, В. Э. Серогородский // Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 65-летию кафедры отраслевой и территориальной экономики и 100 летию аграрного образования на Урале (20 марта 2018, Пермь) / Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Прокрость, 2019. – С. 60-63.

Производительность труда как фактор устойчивого развития сельских территорий
Labor productivity as a factor in sustainable development of rural areas

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10419

Ведьманова О.О.,

канд. экон. наук., доцент кафедры Городского кадастра, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, г. Москва, oovedmanova@yandex.ru

Баскакова Е.А.,

доцент кафедры Городского кадастра, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, г. Москва, baskakova.elen@yandex.ru

Чернова М.Ю.,

доцент кафедры Городского кадастра, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, г. Москва, maricher62@mail.ru

Vedmanova O.O.,

PhD, (FSBEI of HL State University of Land use Planning

Baskakova E.A.,

FSBEI of HL State University of Land use Planning

Chernova M.U.,

FSBEI of HL State University of Land use Planning

Аннотация. Во всем мире производительность труда является важным фактором успешного развития экономики страны, от которого зависит устойчивое развитие сельских территорий. Сегодня село находится в глубокой стагнации, и только грамотная политика государства по повышению производительности труда на аграрных предприятиях способна изменить ситуацию. В данной статье проанализированы национальные проекты Российской Федерации, направленные на повышение уровня жизни населения через производительность труда.

Summary. Throughout the world, labor productivity is an important factor in the successful development of the country's economy, on which the sustainable development of rural areas depends. Today the village is in deep stagnation, and only a competent government policy to increase labor productivity at agricultural enterprises can change the situation. This article

analyzes the national projects of the Russian Federation aimed at improving the living standards of the population through labor productivity.

Ключевые слова: производительность труда, национальный проект, сельские территории, сельские поселения, сельскохозяйственное предприятие.

Keywords: labor productivity, national project, rural areas, rural settlements, agricultural enterprise.

На сегодняшний день существует несколько определений производительности труда, которые выражают одну идею, но преподносят ее по-разному. Так А.Я. Кибанов считает, что производительность труда – это «показатель эффективности целесообразной производительной деятельности людей в течение промежутка времени, результативности конкретного полезного труда» [1]. А В.А. Вайсбурд относит данное понятие уже к экономической эффективности производства и говорит о том, что «как экономическая категория, производительность труда отражает эффективность затрат живого труда в процессе целесообразной деятельности по созданию потребительских стоимостей» [2].

Если объединить эти два определения, то производительность труда – это условный измеритель эффективности труда работника за определенное время. И именно этот показатель влияет на уровень жизни человека и развитие территорий, на которых он проживает. Таким образом, производительность труда является главным фактором устойчивого роста доходов населения (как городского, так и сельского), а рост доходов населения — главный показатель устранения бедности.

По данным экспертов Всемирного банка с 1981 по 2018 гг. разрыв между развитыми и развивающимися странами по производительности труда медленно сокращался, но по-прежнему оставался огромным. Один работник в развитой стране выполняет свою работу в 5 раз эффективнее, чем работник в развивающейся стране, выполняющий аналогичную деятельность.

До финансового кризиса 2014 г. разница между странами медленно, но сокращалась. В настоящее время ситуация ухудшилась и развивающиеся страны снова увеличивают разницу в производительности труда. Эксперты отмечают, что на устранение этого понадобится не одно столетие.

К сожалению, к развивающимся странам относится и Российская Федерация, как страна, экспортирующая природные ресурсы и зависящая от цен на нефть. На неэффективность в этом направлении в 2017 г. указывала и Счетная палата РФ, сравнив производительность труда государственных и частных компаний, работающих в одном секторе экономики. В аграрном секторе наибольший рост производительности труда был

у частных сельскохозяйственных предприятий, но он поддерживался за счет постоянного сокращения сотрудников, что не могло не сказаться на безработице региона. Таким образом, сельские территории получили повышение производительности труда и уменьшение занятости человеческого капитала. К вышесказанному стоит добавить уменьшение числа трудоспособного населения на селе, отсутствие роста уровня образования, ухудшение демографической ситуации. И как результат – миграция человеческого капитала на урбанизированные территории. А сохранение сельского образа жизни на территории России является обязательным стратегическим направлением развития сельских территорий [3] Работа современных сельскохозяйственных предприятий, как и других сфер экономики, направлена на получение прибыли от сбыта производимой продукции, но в последние годы появился еще один показатель – производительность предприятия, в который входит и производительность труда. В современной экономической среде, которой свойственна динамичность и цикличность, предприятие поставлено в очень жесткие рамки. Активно развивающаяся конкуренция требует интенсивного развития профессионально-квалификационных качеств работников предприятия. [4]

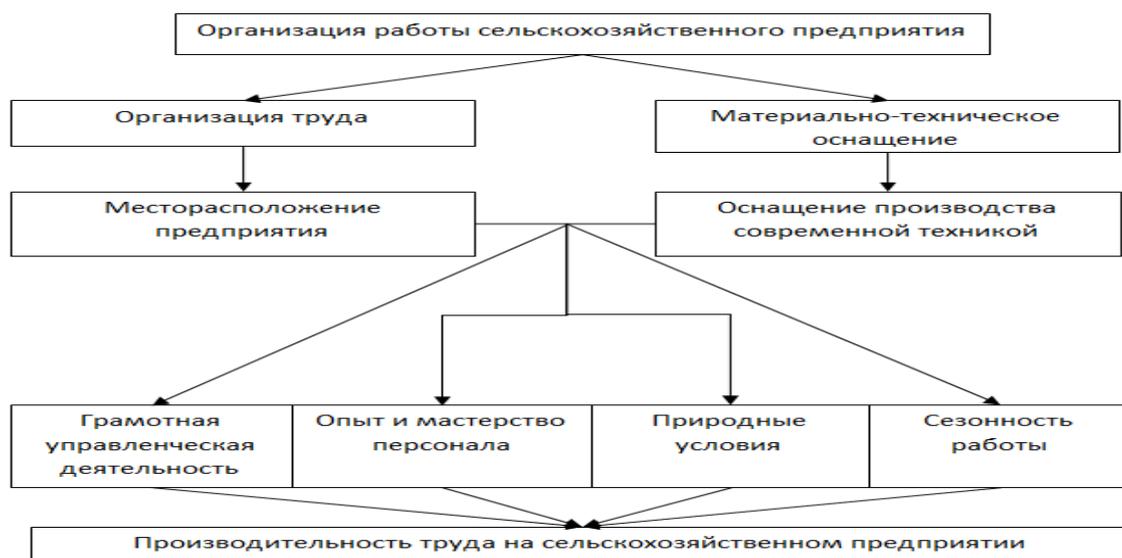

Рис. 1 Организация работы сельскохозяйственного предприятия

Как видно из рисунка, для эффективной работы сельскохозяйственного предприятия и сохранения трудовых ресурсов на территории села необходимо учитывать все факторы производства: материальные, финансовые, природные и трудовые. Только в этом случае можно сохранить устойчивое развитие сельских территорий.

В сложившейся ситуации правительством Российской Федерации сроком до 2024 г. создан национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», по которому:

- рост производительности труда на несырьевых предприятиях должен составлять не ниже 5% в год;
- увеличение в реализации национального проекта к 2024 г. с 16 субъектов РФ до 85 регионов;
- увеличение количества несырьевых предприятий, преимущественно средних и крупных, вовлеченных в реализацию проекта, с 100 до 10 тыс. к 2024 г.

В состав данного проекта также входят три федеральных проекта:

- «Системные меры по повышению производительности труда»;
- «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятии»;
- «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда».

Из федерального бюджета на национальный проект выделено 52,1 млрд. рублей.

Распределение между национальными проектами представлено ниже на рисунке 2.

Таким образом, государственную поддержку должны получить и сельские территории для поддержания агропромышленного комплекса. Но какими бы комфортными не были трудовые условия на предприятии, главным фактором остается размер заработной платы работника и его социальное и культурно-бытовое окружение. А именно, наличие в месте проживания социально-культурных объектов (школ, детских садов, бытовых и досуговых учреждений) и объектов здравоохранения.

Рис. 2 Федеральные проекты, входящие в национальный проект

Не малую роль в этом играет и радиус доступности до данных учреждений. Но после распада СССР, в связи с отрицательной демографической ситуацией в стране, многие социальные объекты были закрыты или переквалифицированы. Также в последние годы происходит укрупнение образовательных и медицинских учреждений с увеличением радиуса доступности до них, что отрицательно сказывается на привлекательности

сельских территорий. По словам С.Л. Киселевой — человеческий потенциал есть фактически сформированные ресурсы индивида к определенному моменту жизни и заключенные в них перспективные возможности реализации в заданном направлении. [5] Особенно негативно это сказывается на молодом поколении, которое должно формировать будущий трудовой потенциал села. Известно, что главным фактором тяготения является место приложения труда, где более высокие зарплаты — туда и стремится трудоспособное население, особенно молодого возраста. [6]

Повышение роста производительности труда – одно из приоритетных направлений для устойчивого развития сельских территорий и улучшения жизни российских граждан. Но пока сельскохозяйственные отрасли не начнут быть привлекательными для человеческого капитала, будет продолжаться деградация села на территории России. Но главная проблема в том, что крупные аграрные предприятия постоянно увеличивают выпуск своей продукции и занимают все большую долю рынка, а небольшие предприятия становятся все меньше и вынуждены покинуть рынки сбыта. В результате, сельские территории получают дефицит человеческого капитала для дальнейшего экономического и стратегического развития своих территорий. На сегодняшний день сельские территории находятся в глубокой стагнации, а некоторые и в деградации своего развития, и только грамотная финансовая помощь государства в области повышения производительности труда способна изменить сложившуюся ситуацию.

Список литературы

1. Поршнева, А. Г. Управление организацией: энциклопедический словарь/ под ред. А. Г. Поршнева, А. Я. Кибанова, В. Н. Гунина. — Москва: ИНФРА-М, 2001. — 822 с. — ISBN 5-16-000555-2. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/435765> (дата обращения: 18.07.2021)
2. Экономика труда : учебник для вузов / М. В. Симонова [и др.] ; под общей редакцией М. В. Симоновой. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 259 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05423-1. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/454213> (дата обращения: 18.08.2021)
3. Конокотин Н.Г., Огарков А.П., Севостьянов А.В., Емельянова Т.А. Ведьманова О.О. //Человеческий капитал сельских территорий/ //«Московский экономический журнал» (QJE.SU) <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2019-11/> (дата обращения: 07.08.2021)
4. Инструментарий и методические подходы управления производительностью труда с целью повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: монография / А.

- А. Рудычев, Е. А. Никитина, С. П. Гавриловская, М. А. Новоятлев. — Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ЭБС АСВ, 2015. — 107 с. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/66653.html> (дата обращения: 07.08.2021)
5. Киселева, Л. С. Трудовой потенциал населения современной России : монография / Л. С. Киселева, В. Г. Зарубин, В. А. Семенов. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2020. — 99 с. — ISBN 978-5-4497-0501-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/94001.html> (дата обращения: 07.08.2021)
6. Попова О.О. Роль территориального планирования в системе сельского расселения// Материалы к Парламентским слушаниям Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и к Столыпинским чтениям в Государственном университете по землеустройству 19 апреля 2018 года. Под общ. Ред. С.Н. Волкова, А.А Фомина. Москва, 2018. С. 185-189, ISBN: 978-5-9215-0412-7

Анализ состояния сельского хозяйства Пермского края

Analysis of the state of agriculture in the Perm region

УДК 338.43

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10423

Троценко Вячеслав Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Trotsenko V.M.,

t-v-m@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы состояния сельского хозяйства Пермского края, показатели динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур, производства продукции сельского хозяйства. Отражены показатели продуктивности скота и птицы, предложено аналитическое выравнивание основных видов продукции животноводства.

Summary. The article considers the issues of the state of agriculture of the Perm Territory, indicators of the dynamics of sown areas of agricultural crops, agricultural production. Indicators of productivity of livestock and poultry are reflected, analytical alignment of the main types of livestock products is proposed.

Ключевые слова: сельское хозяйство Пермского края, посевные площади, продуктивность скота, валовой сбор продуктов растениеводства, динамика продукции сельского хозяйства.

Keywords: agriculture of the Perm Territory, sown areas, livestock productivity, gross yield of crop products, dynamics of agricultural production.

Продукция сельского хозяйства является основным источником обеспечения продовольствием населения страны, которое носит как народнохозяйственный, так и социальные аспекты безопасности территории. Пермский край, расположен на востоке Европейской части России и входит в состав Приволжского федерального округа. В 2019 году Пермский край находился на 17 месте по величине валового регионального продукта (ВРП) среди субъектов РФ. Край относится к зоне рискованного земледелия и низкого

потенциального плодородия почв, однако климатические и почвенные условия позволяют выращивать ране — и среднеспелые сорта зерновых, картофель, овощи.

Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий с 2013 года наблюдается тенденция к увеличению посевных площадей под сельскохозяйственные культуры в хозяйствах всех категорий Пермского края вплоть до 2018 года, в 2019 года происходит уменьшение посевных площадей до 739,5 тыс. га, что отражает уменьшение по сравнению с 2018 г. на 15 тыс. га или 1,98%, при этом, в целом за 2013-2019 гг. посевные площади края увеличились на 3,5 тыс. га.

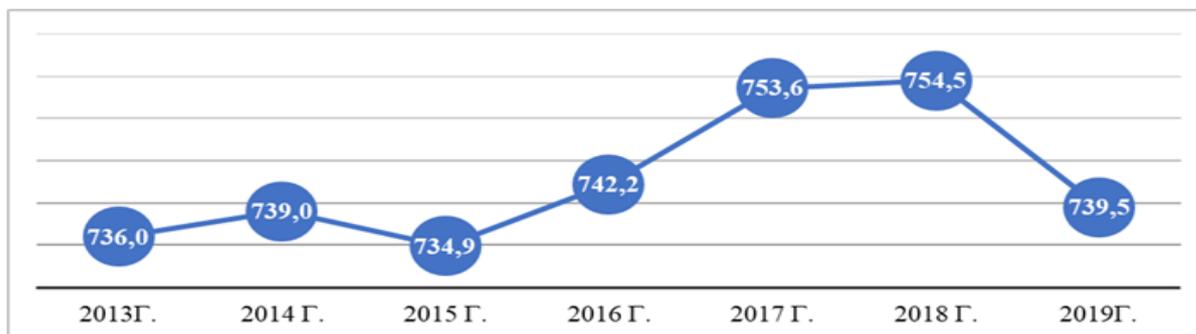

Рисунок 1 - Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур Пермского края в хозяйствах всех категорий, тыс. га

Наибольшая посевная площадь Пермского края принадлежит сельскохозяйственным организациям – свыше 600 тыс. га, однако в 2019 году посевная площадь сельскохозяйственных организаций сократилась на 22,9 тыс. га или на 3,62% по сравнению с 2013 годом и на 9,8 тыс. га или 1,58% по сравнению с 2018 годом. За 2013-2019гг. наблюдаются изменения в динамике посевных площадей в хозяйствах населения и КФХ и ИП. Так в 2013 году хозяйствам населения принадлежало 50,6 тыс. га посевных площадей, а КФХ и ИП – 53,6 тыс. га. Начиная с 2014 года посевные площади КФХ и ИП увеличиваются, а посевные площади в хозяйствах населения, наоборот, сокращаются. Таким образом, к 2019 году посевные площади КФХ и ИП достигли 109,1 тыс. га (возросли в 2 раза за 2013-2019гг.), а в хозяйствах населения осталось 21,5 тыс. га (уменьшились в 2,4 раза за 2013-2019гг.). Посевные площади Пермского края сконцентрированы в сельскохозяйственных организациях, удельный вес которых на протяжении всего анализируемого периода составляет более 80%.

Рисунок 2 - Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур Пермского края по категориям хозяйств, %

В сельскохозяйственных организациях наблюдается снижение посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми, техническими культурами и картофелем, при этом увеличиваются посевные площади под кормовыми культурами, когда в хозяйствах населения происходит сокращение посевных площадей под всеми сельскохозяйственными культурами, особенно картофелем – более чем в 2,5 раза. В КФХ и ИП, наоборот, посевные площади зерновых и зернобобовых культур возросли на 9,1 тыс. га или в 1,5 раза, картофеля на 1,3 тыс. га или в 2,2 раза, овощей открытого грунта на 0,7 тыс. га или в 4,5 раза, а кормовых культур на 44,3 тыс. га или более чем в 2 раза за 2013-2019гг.

Таблица 1 - Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств и культурам, тыс. га

Показатели	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.
Сельскохозяйственные организации							
зерновые культуры	250,4	223,4	224,8	221,5	219,8	210,0	204,3
технические культуры	4,7	5,5	4,3	3,6	2,1	2,4	3,0
картофель	3,9	3,5	3,6	2,8	2,5	2,6	2,5
овощи	0,7	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7	0,7
кормовые культуры	372,0	387,6	387,3	390,3	393,0	402,9	398,4
Хозяйства населения							
зерновые культуры	1,2	1,2	1,4	1,4	1,8	1,3	1,1
картофель	37,8	37,4	19,4	17,4	15,6	15,3	14,6
овощи	7,0	6,9	4,2	4,0	3,7	3,6	3,5
кормовые культуры	4,6	4,9	2,8	2,5	2,3	2,2	2,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
зерновые культуры	16,5	19,2	22,3	24,6	28,8	25,5	25,6
технические культуры	0,1	0,1	0,3	0,4	0,1	0,2	0,1
картофель	1,1	1,3	1,6	1,7	1,7	1,9	2,4
овощи	0,2	0,3	0,4	0,4	0,6	0,6	0,9
кормовые культуры	35,7	46,9	61,7	71,0	80,9	85,2	80,0

Традиционно, Пермский край специализируется на производстве продукции животноводства, удельный вес которой в структуре производства продукции сельского хозяйства составлял более 60%. При этом, если удельный вес производства продукции животноводства в 2013 году в хозяйствах всех категорий составлял 58,33%, то в 2019 году наблюдается его увеличение до 71,79%.

Рисунок 3 - Структура производства продукции сельского хозяйства Пермского края в хозяйствах всех категорий, %

Удельный вес продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных организаций в 2013 году составлял 48,3%, то в 2019 году уже 63,61%. В хозяйствах населения наблюдается обратная динамика, при которой доля продукции сельского хозяйства с 48,87% в 2013 году уменьшилась до 31,38% в 2019 году. Необходимо отметить, что удельный вес производимой продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями за 2013-2019гг. увеличился почти в 2 раза с 2,83% до 5,01%.

Динамика производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах свидетельствует о том, что в отчетном году происходит снижение продукции по сравнению с производством прошлого года. Если по сравнению с 2013 годом производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2018 увеличилось на 17,37%, то в 2019 году лишь на 11,14%. Тем не менее в сельскохозяйственных организациях и КФХ и ИП происходит рост производства продукции сельского хозяйства в 2019 году по сравнению с 2013 годом на 46,37% и 96,73% соответственно.

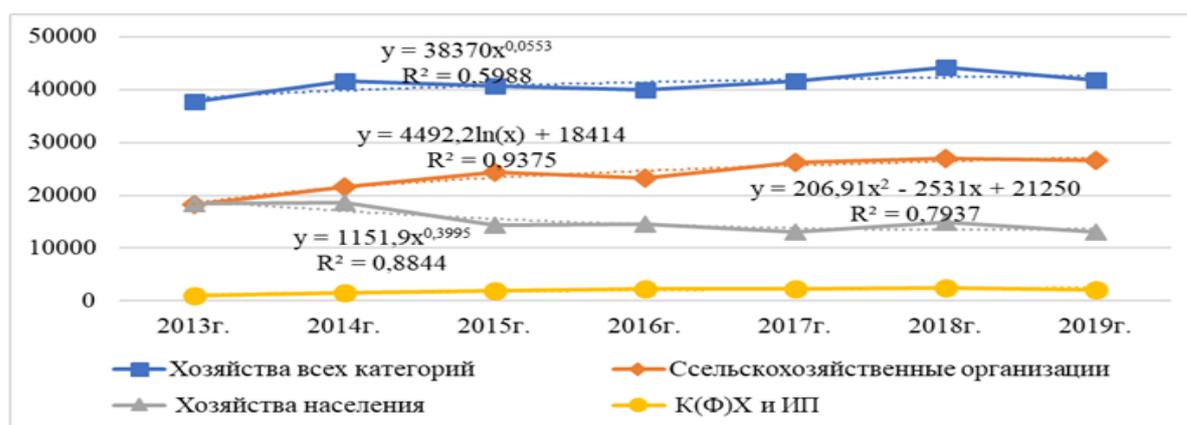

Рисунок 4 - Динамика продукции сельского хозяйства Пермского края в фактических ценах за 2013–2019гг., млн. руб.

Повышение эффективности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей Пермского края, а также увеличение объемов произведенной и реализованной ими продукции, являются одними из основных задач Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717. Основным местом сбыта продукции выступает внутренний рынок, который обеспечивает местное население продуктами.

Основными производителями в Пермском крае являются сельскохозяйственные организации. Рассмотрим их более подробно. У сельскохозяйственных организаций Пермского края наблюдается резкое снижение объемов реализованной продукции растениеводства с 2016 года, если в 2013 году сельскохозяйственными организациями было реализовано 64,4 тыс. тонн зерна, 41,4 тыс. тонн картофеля и 10,9 тыс. тонн овощей, то в 2018 году реализация зерна составила 59,8 тыс. тонн, картофеля 29,1 тыс. тонн и овощей 7,8 тыс. тонн. Аналогичная динамика наблюдается в объемах реализации скота и птицы, объемы реализации которых в 2018 году составили 76,8 тыс. тонн, что на 8,8 тыс. тонн или 10,28% меньше уровня 2013 года и на 6,6 тыс. тонн или 7,91% меньше уровня прошлого года.

Таблица 2 - Реализация основных продуктов сельскохозяйственными организациями, тыс. тонн

Наименование продукции	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Зерно	64,4	62,7	63,0	42,3	38,8	59,8
Картофель	41,4	37,0	40,0	24,3	20,1	29,1
Овощи	10,9	11,1	8,3	8,6	8,4	7,8
Скот и птица (в живом весе)	85,6	87,7	91,8	88,1	83,4	76,8
Молоко всех видов	326,5	348,2	362,7	357,0	370,7	390,0
Яйца, млн. шт.	836,6	879,7	965,2	1033,2	1115,4	1162,6

За 2013-2018гг. объемы реализации зерна в сельскохозяйственных организациях уменьшились в среднем на 1,5%, картофеля на 6,8%, овощей на 6,5%, скота и птицы в живом весе на 2,1%. Объемы реализации молока в Пермском крае сельхозорганизациями за 2013-2018гг. в среднем увеличились на 3,6%, а яиц на 6,8%. Таким образом, Пермский край полностью обеспечивает жителей яйцом (174,3% в 2019 году согласно продовольственному балансу края), часть продукции реализуется за пределами Пермского края. Вместе с тем в 2019 году потребность в молоке, мясных продуктах, картофеле, овощах и зерном удовлетворена соответственно на 76,4%, 43,4%, 73,8%, 47,3%, 49,0%. Целевой показатель «Уровень продовольственной безопасности Пермского края» в 2019 году составил 83% к предыдущему году (при плановом значении Программы 83%).

Показателем эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий является не только увеличение производства сельскохозяйственной продукции, но и улучшение финансовых показателей аграриев.

Таблица 3 - Финансовые показатели предприятий сельского хозяйства Пермского края

Показатель	2013г.	2014г.	2015г.	2017г.	2018г.	2019г.
Удельный вес убыточных организаций, %	15,8	20,2	13,9	25,0	22,9	22,4
Удельный вес прибыльных организаций, %	84,2	79,8	86,1	75,0	77,1	77,6
Сумма убытка, млн. руб.	1019,7	2561,9	211,9	498,2	777,0	1233,3

Удельный вес убыточных предприятий с 2013 года в целом увеличивается, необходимо отметить, что финансовое положение ухудшилось в 2014 году в связи с введением экономических санкции со стороны ряда западных стран. Еще большее ухудшение наблюдается в 2017 году, когда удельный вес убыточных организаций составил 25%, несмотря на то, что в 2019 году удельный вес убыточных организаций снизился до 22,4%, общая сумма убытка возросла до 1233,3 млн. руб., т.е. почти в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом и более чем в 1,5 раза по сравнению с уровнем 2018г.

Рассмотрим производство основных видов продукции растениеводства Пермского края в хозяйствах всех категорий, валовой сбор зерна с 2013 года увеличился на 90 тыс. тонн в 2014 году, составив 364,9 тыс. тонн, но к 2016 году происходит его снижение до уровня 246,9 тыс. тонн. Аналогичная динамика прослеживается в объемах производства картофеля и овощей. Снижение объемов производства продуктов растениеводства в 2015 году обусловлено обильными осадками, а в 2016 году – засухой. Несмотря на

неблагоприятные погодные условия только в 2015-2016гг. валовой сбор картофеля продолжает снижаться и в 2017 году. Однако к 2018 году сельскохозяйственные производители получили урожай картофеля в объеме 276 тыс. тонн, это максимальный валовой сбор картофеля в Пермском крае за 2013-2019гг.

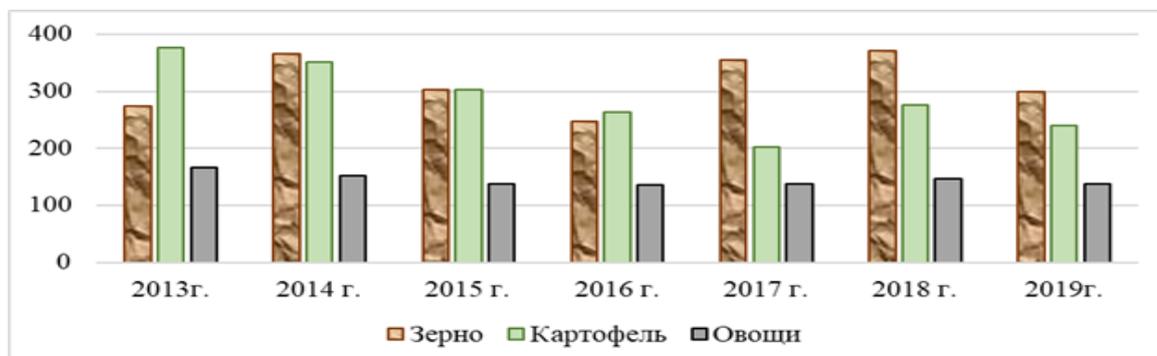

Рисунок 5 - Динамика валового сбора продуктов растениеводства Пермского края в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

В отличие от валового сбора зерновых, производство овощей в 2017 году также уменьшается, хотя к 2019 году происходит его увеличение, но уровня 2013 года сельскохозяйственные товаропроизводители так и не добились.

Урожайность сельскохозяйственных культур является основным фактором, который определяет объем производства продукции растениеводства. В Пермском крае происходит снижение урожайности овощей в 2019 году на 16,9 ц/га по сравнению с 2013 годом на и 23,1 ц/га по сравнению с уровнем 2018 года.

Рисунок 6 - Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в Пермском крае (в хозяйствах всех категорий), ц/га

Несмотря на снижение объемов производства зерна в отчетном году, происходит рост урожайности с 12,9 ц/га в 2013 году до 14,7 ц/га в 2019 году. Аналогичная тенденция наблюдается в увеличении урожайности картофеля и овощей за 2013-2019гг.

Рассматривая численность скота и птицы в Пермском крае, необходимо отметить стабильное уменьшение крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий с 254,1 тыс. голов в 2013 году до 239,6 тыс. голов в 2019 году или на 14,5 тыс. голов или на 5,71%.

Таблица 4 - Динамика скота и птицы Пермского края в хозяйствах всех категорий, тыс. голов

Показатели	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.
КРС	254,1	246,9	244,7	240,5	239,4	242,9	239,6
Свиньи	204,0	195,6	195,6	148,5	137,2	133,8	135,7
Овцы и козы	80,7	81,8	81,9	80,2	78,8	69,4	62,3
Птица	7025,8	7421,9	7595,0	8020,9	8117,9	8252,1	8329,7

Численность свиней хотя и увеличилась в отчетном году по сравнению с уровнем прошлого года, но на протяжении всего анализируемого периода их поголовье уменьшилось на 68,3 тыс. голов или 33,48%.

В Пермском крае происходит также ежегодное уменьшение численности овец и коз с 80,7 тыс. голов в 2013 году до 62,3 тыс. голов в 2019 году. Положительную динамику необходимо отметить в численности птицы – на 18,56% за 2013-2019гг. В Пермском крае животноводство является наиболее устойчивым к неблагоприятным климатическим условиям видом сельскохозяйственного производства и стратегически значимым направлением производственной деятельности, обеспечивающим необходимые продовольственные ресурсы для решения проблем продовольственной безопасности РФ и импортозамещения. Положительные тенденции в сфере молочного скотоводства и птицеводства мясо – яичного направления, отрицательных тенденций в сфере свиноводства, овцеводства и козоводства.

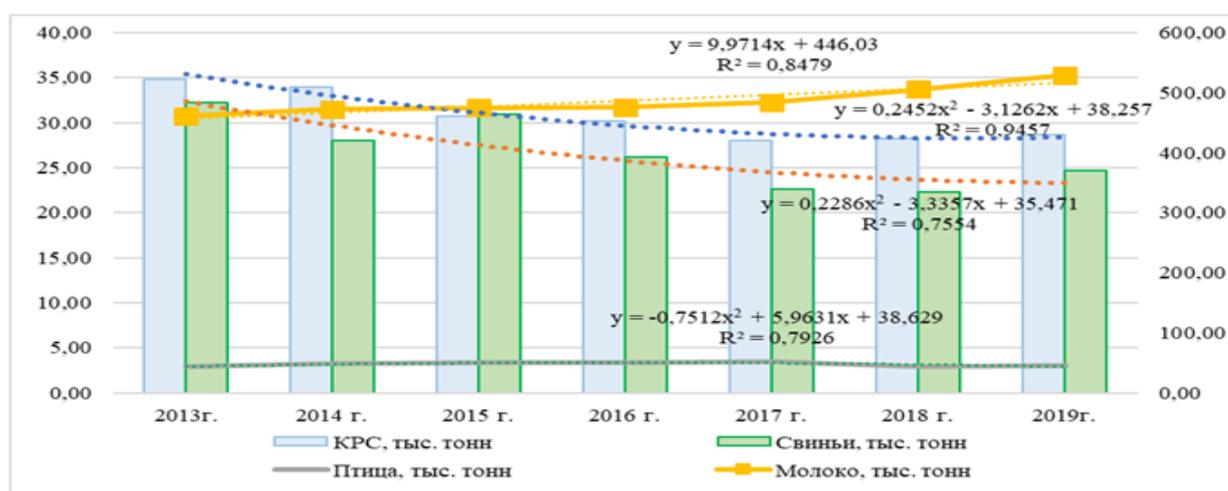

Рисунок 7 - Аналитическое выравнивание производства основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Прирост производства молока всех видов составил относительно уровня 2013 года 68,1 тыс. тонн (14,78%), прирост производства яиц – 392,4 млн. шт. (42,87%), что, в большей степени, и определило прирост производства продукции животноводства в целом за период исследования на 39,2%.

Таблица 5 - Динамика продуктивности скота и птицы в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019г.
Надой молока на одну корову, кг	5008	5411	5612	5650	5735	6078	6448
Темп роста, %	-	108,05	103,71	100,68	101,50	105,98	106,09
Среднегодовая яйценоскость кур-несушек, шт.	282	315	313	323	320	317	320
Темп роста, %	-	111,70	99,37	103,19	99,07	99,06	100,95
Продукция выращивания КРС в расчете на одну голову, кг	595	638	633	614	620	635	657
Темп роста, %	-	107,23	99,22	97,00	100,98	102,42	103,46
Продукция выращивания свиней в расчете на одну голову, кг	326	305	394	239	309	400	423
Темп роста, %	-	93,56	129,18	60,66	129,29	129,45	105,75

Показатели продуктивности скота и птицы имеют положительную тенденцию, что определяет перспективы развития животноводства в Пермском крае и резервы роста его эффективности.

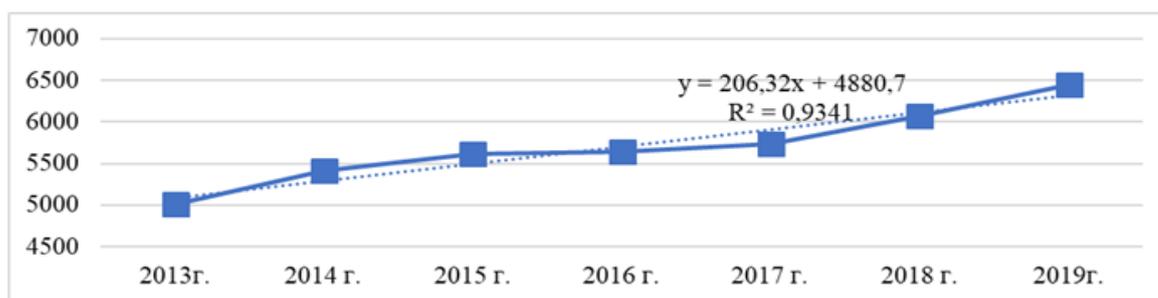

Рисунок 8 - Аналитическое выравнивание надоя молока на одну корову в сельскохозяйственных предприятиях Пермского края, кг

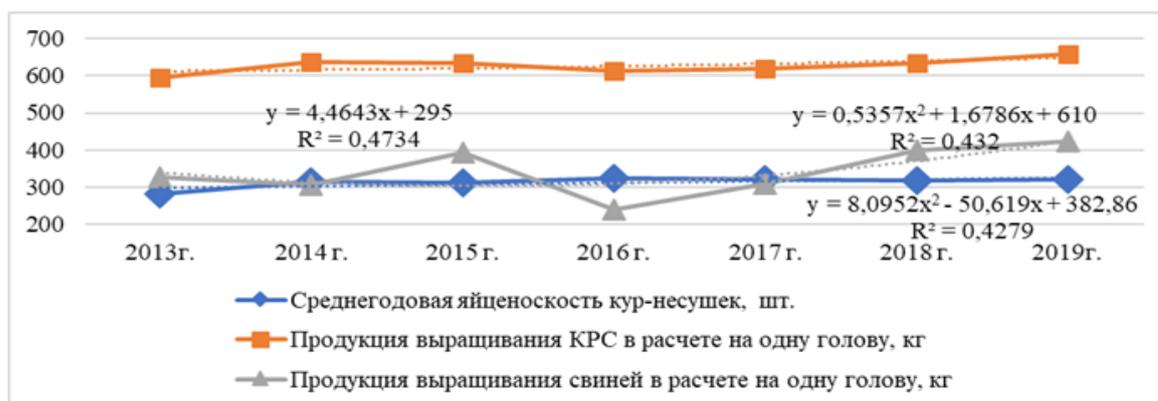

Рисунок 9 - Аналитическое выравнивание основных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях Пермского края

Стабильный рост среднегодового надоя молока, за 2013-2019гг. прирост по надоем молока на 1 голову составил 1440 кг (28,75%), более высокие темпы роста продуктивности скота имеют место в свиноводстве (почти 30% в 2017-2018гг.), более низкие – в мясном скотоводстве и птицеводстве. В целом за весь рассматриваемый период темпы прироста составили: по надоем молока на одну корову – 28,75%, по среднегодовой яйценоскости кур-несушек – 13,48%, продукции выращивания КРС в расчете на одну голову – 10,42% и продукции выращивания свиней на одну голову – 29,75%.

Все основные показатели сельского хозяйства Пермского края увеличиваются, кроме продукции выращивания свиней в расчете на одну голову, однако обеспеченность продуктами питания региона ухудшается, увеличивается импорт продукции. Для поддержания и наращивания текущих объемов производства продукции сельского хозяйства, а также обеспечение высокого уровня самообеспеченности продуктами питания Пермского края, необходимо обеспечить количественный и качественный рост средств механизации, а также постоянный контроль качества продукции. В современных условиях государственная поддержка сельского хозяйства является необходимым условием для функционирования экономики страны, а также для обеспечения продовольственной безопасности, включающая в себя следующие основные мероприятия:

- развитие инфраструктуры и обеспечение рынков продукцией сельского хозяйства;
- управление рисками в отрасли сельского хозяйства;
- поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- поддержка строительства животноводческих комплексов (ферм);
- регулирование рынков сельскохозяйственной продукции.

Значение сельского хозяйства заключается не только в обеспечении потребностей людей в продуктах питания, обеспечении продовольственной безопасности, но и в том, что оно существенно влияет на занятость населения на сельскохозяйственных территориях и эффективность всего национального производства в целом.

Список литературы

1. Годовой отчет о выполнении государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края». — [Электронный ресурс]: permkrai.ru.
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013-2020 годы» / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/911539096>.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. — [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. — [Электронный ресурс]: URL: <http://permstat.gks.ru/>.
5. Пермский край в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020. – 194 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. — 1204 с. — [Электронный ресурс]: https://gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf.

**Стратегия горизонтальной диверсификации отрасли
растениеводства сельскохозяйственного предприятия**
**Strategy of horizontal diversification of the crop production industry of an agricultural
enterprise**

УДК 338.43

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10427

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована региональная политика развития аграрного производства в Пермском крае. Обоснована необходимость диверсификации отрасли растениеводства и развития картофелеводства. Определены стратегии горизонтальной диверсификации отрасли растениеводства. Предложена и экономически обоснована производственная программа развития картофелеводства на примере сельскохозяйственного предприятия.

Summary. The article analyzes the regional policy of the development of agr production in the Perm region. The necessity of diversification of the crop production industry and the development of potato production is justified. The strategies of horizontal diversification of the crop production industry are defined. The production program for the development of potato growing is proposed and economically justified on the example of an agricultural enterprise.

Ключевые слова: стратегия, горизонтальная диверсификация, растениеводство, картофелеводство, Пермский край.

Keywords: strategy, horizontal diversification, crop production, potato production, Perm region.

В современных условиях хозяйствования для повышения экономической эффективности деятельности сельскохозяйственного предприятия необходимо определять стратегические направления развития сельскохозяйственного производства. Определение стратегии развития хозяйства позволит целенаправленно развивать отрасль, обеспечивать

рациональную организацию производственного процесса и контролировать качество производимой продукции. Кроме этого, государственная поддержка в виде субсидий позволит минимизировать издержки производства и обеспечит «стартовую площадку» для развития организации [1].

Государственная и региональная политика в аграрной сфере на 2021-2023 гг. направлена на стимулирование производства основных видов сельскохозяйственной продукции, ключевыми инструментами которой являются:

- стабильные и предсказуемые правила государственной поддержки – сохранение на трехлетний период фиксированных ставок на 1 кг молока, на 1 га посевной площади, на 1 голову сельскохозяйственных животных;
- создание благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности отрасли и финансовой устойчивости предприятий АПК;
- стимулирование модернизации и обновления материально-технической базы сельскохозяйственного производства;
- создание комфортных условий для проживания в сельской местности.

Так, в Пермском крае на 2021-2023 гг. для стимулирования производства молока и обеспечения стабильности отрасли субсидирование части затрат на молоко по базовой ставке составит 1,44 руб. на 1 кг молока. Для стимулирования производства зерновых повышенные ставки субсидий составляют от 690 до 754 руб. на 1 га посевных площадей, в зависимости от уровня прироста к предыдущему году [3].

Пермский край — это зона рискованного земледелия. Компенсация потерь сельхозтоваропроизводителям при гибели урожая из-за засухи, переувлажнения почвы или других погодно-климатических условий возможна за счет страхового возмещения. С 2021 года почти в 1,5 раза увеличены бюджетные средства на субсидирование части затрат при страховании урожая. В следующие три года будет направлено 193,9 млн руб. на возмещение затрат по страхованию 412 тыс. га посевных площадей.

Перспективным направлением развития сельскохозяйственного производства в Пермском крае является картофелеводство. Уровень самообеспеченности по картофелю составляет в регионе 82%. Чтобы достичь конкурентоспособности в данной отрасли сельскохозяйственное предприятие должно стремиться улучшить свои позиции, а именно: снизить издержки производства и обеспечить стабильные каналы реализации картофеля, желательно на межрегиональном уровне (табл. 1).

Таблица 1 –Матрица SWOT-анализа перспективы развития отрасли картофелеводства (на примере ООО «Суксунское» Пермского края)

	Возможности:	Угрозы:
	1. Выход на межрегиональный рынок. 2. Привлечение государственного финансирования для реализации проекта и возмещение части затрат (субсидии) для производства картофеля 3. Привлечение средств инвесторов. 4. Строительство крупного картофелехранилища 5. Возможность глубокой подработки картофеля.	1. Снижение потребительского спроса. 2. Снижение спроса на продукцию 3. Снижение емкости рынка. 4. Появление новых игроков в отрасли. 5. Снижение господдержки 6. Нестабильность природно-климатических условий
Сильные стороны:		
1. Наличие свободных площадей для возделывания картофеля. 2. Кадры, способные для обучения 3. Наличие сельскохозяйственной техники	Наращивание объемов производства за счет роста урожайности и полной загрузки техники отразится на снижении издержек и обеспечит рост рентабельности картофелеводства. Реализация на межрегиональном рынке повысит рентабельность продаж картофеля. Глубокая переработка картофеля повысит добавочную стоимость конечного продукта.	Для снижения угроз необходимо проводить маркетинговое исследование рынка, сформировать компетентную службу сбыта продукции, проводить диверсификацию и дифференциацию продуктовой линейки, ориентированных на все сегменты рынка.
Слабые стороны:		
1. Изношенность техники и оборудования. 2. Низкий уровень квалификации кадров в области картофелеводства. 3. Отсутствие системы хранения и переработки картофеля.	Необходимо для реализации возможностей провести модернизацию техники и технологического оборудования, а также провести кадровую политику в области формирования профессиональных компетенций картофелеводческой отрасли	Отсутствие системы хранения и глубокой подработки картофеля, снижение спроса на продукцию может негативно отразиться на финансовых результатах предприятия, что потребует поддержки со стороны государства.

Стратегия горизонтальной диверсификации отрасли растениеводства в ООО «Суксунское», направленная на развитие картофелеводства, заключается в следующих видах деятельности:

- производство картофеля и его реализация на межрегиональных рынках (в Приволжском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах), в странах ближнего зарубежья (Республика Узбекистан, Республика Таджикистан);
- повышение качества производства картофеля за счет соблюдения технологии возделывания;
- повышение квалификации персонала в сфере возделывания картофеля и его переработки будет способствовать сокращению брака и повышению производственной и технологической дисциплины;

- организация производства новых видов продукции: картофельные чипсы, пюре, крахмал и т.д.);
- повышение материально-технического обеспечения организации за счет приобретения сельскохозяйственной техники для возделывания картофеля и строительство картофелехранилища (рис. 1).

Рисунок 1 - Стратегия развития картофелеводства в ООО «Суксунское» на 2022-2026 гг.

Как правило, эффективность развития отрасли картофелеводства связана с выбором сорта картофеля, от которого будет зависеть урожайность и валовой сбор. На российском рынке сегодня представлено около 400 сортов картофеля, и только 52 %, по данным Картофельного союза, приходится на отечественную селекцию. При этом 10 сортов-лидеров занимают почти 80 % посадок товарно-семенного картофеля, и в этой десятке только 2-3 отечественных сорта.

Известно, что сорта низких репродукций картофеля, которые возделываются во многих хозяйствах, накапливают болезни, вредителей, обычно имеют низкую товарную ценность и с каждой последующей репродукцией теряют уровень урожайности на 15-20%, сорт попросту деградирует, вырождается. Особенно это характерно для сортов иностранных селекций, так как, согласно их технологии, необходимо использовать сорта только высокой репродукции и местных селекционных баз.

Для Пермского края для возделывания картофеля наиболее подходят сорта:

- сорт картофеля «Алёна» – ранний высокоурожайный сорт картофеля столового назначения; крупные слегка уплощённые клубни овальной формы с красной кожурой, мелкими и средними глазками, белой мякотью, содержанием крахмала 17% и массой 140 г; вкус отличный; устойчив к вирусным болезням, парше, ризоктониозу, восприимчив к фитофторозу;
- сорт картофеля «Луговской» – среднеспелый высокоурожайный; крупные овальные клубни со светло-розовой кожурой, мелкими глазками, белой мякотью и содержанием

крахмала 12-19%; вкус отличный; относительно устойчив к фитофторозу и парше, среднеустойчив к вирусам и чёрной ножке.

В ООО «Суксунское» предлагаем возделывать сорт картофеля «Луговской», так как он отличается высокой урожайностью и высокими вкусовыми качествами и подходящий для длительного хранения.

Для повышения урожайности картофеля необходимо в необходимых дозах вносить минеральные и органические удобрения, применять средства защиты клубней картофеля. Комплекс защитных мероприятий обеспечит повышение всхожести, более продолжительную жизнедеятельность растений и получение здоровых клубней с хорошей лежкостью.

При производстве картофеля важно соблюдать технологию возделывания интенсивных сортов картофеля, а также заниматься вопросами организации внутрихозяйственного семеноводства. Сорт картофеля «Луговской» превышают стандартные показатели более распространенных сортов по урожайности, товарности, устойчивости к болезням, пригодности к длительному хранению, биохимическому составу и товарно-потребительским качествам.

Конкурентоспособность производства картофеля будет зависеть также от затрат, связанных с его производством. Поэтому в хозяйстве к вопросу себестоимости картофеля необходимо подходить ответственно.

На первом этапе развития картофелеводства в ООО «Суксунское» предлагаем использовать под семенной картофель пашню площадью 50 га. Валовой сбор картофеля с учетом базовой урожайности 200 ц/га (максимально возможная урожайность до 514 ц/га), с учетом внесения минеральных и органических удобрений, по факторному методу на 2022 г. может составить 5 619 ц при планируемой урожайности 224,76 ц/га. (таблица 21).

Таблица 2 - Планирование валового сбора картофеля в ООО «Суксунское» по факторному методу на 2022 г.

Показатели	Прибавка к урожаю, ц/га	Площадь применения, га	Выход продукции, ц
Урожайность картофеля базовая (200 ц/га)	-	25	5 000
Дополнительная доза мин. удобрений (0,5 ц. д.в./га)	+11	25	275
Применение средства защиты растений	+8	25	200
Органические удобрения (5 т./га)	+5,7	25	144
Валовой сбор, ц		5 619	
Урожайность картофеля с учетом внесения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, ц/га		224,76	

С учетом ежегодного увеличения урожайности на 15% к 2026 г. валовой сбор картофеля может составить 98 277 ц. (табл.3). Следовательно, при повышении урожайности картофеля валовый сбор также имеет тенденцию к увеличению.

Таблица 3 - Прогноз урожайности и валового сбора картофеля до 2026 г.

Год	Площадь паши под картофелем, га	Урожайность, ц./га.	Валовой сбор, ц
2022	25	224,76	5 619
2023	100	258,47	25 847
2024	150	297,25	44 587
2025	200	341,83	68 366
2026	250	393,11	98 277
Итого	х	х	242 696

Для повышения урожайности картофеля целесообразно вносить удобрения исходя из существующих норм на 1 га посевной площади: азотные и фосфорные удобрения – по 90 кг.д.в., калийные — по 120 кг.д.в. Учитывая стоимость удобрений на рынке, можно определить годовые затраты. Так, средняя стоимость азотных удобрений составляет 17-19 тыс. руб./т, фосфорных – 20-22 тыс. руб./т, калийных – 14-15 тыс. руб./т. На 2022 г. затраты на удобрения могут составить 74,4 тыс. руб.

Для обеспечения хорошей урожайности картофеля важно соблюдать норму высева, которая составляет в среднем 30 ц./га. Исходя из нормы высева необходимо планировать потребность в семенах (табл.4).

Таблица 4 - Прогноз потребности в семенах картофеля на 2022-2026 гг.

Год	Площадь, га	Норма высева, ц/га	Требуется семян, ц
2022	25	30	750
2023	100	30	3000
2024	150	30	4500
2025	200	30	6000
2026	250	30	7500

В 2022 году планируется приобрести сортовой картофель «Луговской по цене 20 руб. за килограмм. Затраты на покупку семян картофеля на площадь посадки 25 га составят 1,5 млн. руб. В последующие годы семена картофеля на посадку будут собственные и учитываться в затратах по себестоимости производства.

Для организации производственного процесса по возделыванию картофеля необходима специализированная техника. Поэтому в хозяйстве на 2022 г. планируются инвестиции для приобретения картофелесажалки, картофелеуборочного комбайна, а также для строительства картофелехранилища (подрядчик СК «Сектор») на общую сумму 12 720 тыс. руб. С учетом срока полезного использования ежегодная сумма амортизационных отчислений составит 650 811 руб. (табл. 5).

Таблица 5 - Расчет ежегодных амортизационных отчислений

Объект	Первоначальная стоимость основных фондов (без НДС), руб.	Срок полезного использования, лет	Годовая сумма амортизационных отчислений, руб.
Картофелехранилище	6 456 000	25	258 240
Комбайн картофелеуборочный	3 240 000	10	324 000
Картофелесажалка 2MBS-1 PLANTER 250 кг	480 000	7	68 571
Итого	10 176 000	x	650 811

Для приобретения оборудования ООО «Суксунское» планирует использовать заемные средства (23%) и средства государственной поддержки (77%) в рамках субсидий и дотаций Пермского края.

Для обслуживания производственного процесса по возделыванию картофеля в 2022 г. предлагаем организовать картофелеводческое звено, состоящее из трех механизаторов. В 2023 г. будет работать уже два звена по 3 человека. Данные звенья будут выделены из состава действующей тракторно-полеводческой бригады в хозяйстве и периодически выполнять работы по возделыванию картофеля. Предлагаем установить ежемесячную оплату каждому механизатору в сумме 25 000 руб. и доплату звеньевому в сумме 5 000 руб. Общая сумма затрат на возделывание картофеля на 2022 г. может составить 3621,9 тыс. руб. (табл. 6).

Таблица 6- Прогноз затрат на возделывание картофеля в ООО «Суксунское» на 2022-2026 гг., тыс. руб.

Статьи затрат	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	Итого
Фонд оплаты труда	960	2 054	2 198	2 352	2 517	10 081
Отчисления с ФОТ	290	620	664	710	760	3 044
Амортизация	650,8	650,8	650,8	650,8	650,8	3 254
Семенной картофель	1 500	1 935	1 044	762	645	5 886
Удобрения	74,4	300,2	485	602,3	754,4	2 216,3
ГСМ	96,7	387	580,5	774	967,5	2 805,7
Прочие расходы (обучение работников)	50	54	58	62	66	290
Всего затрат	3 621,9	6 001	5 680,3	5 913,1	6 360,7	27 577
Себестоимость производства картофеля, руб./ кг	6,45	2,32	1,27	0,86	0,65	x

Затраты на семенной картофель в 2023 г. рассчитываются исходя из потребности семян 3000 т на 100 га и себестоимости производства 1 кг. картофеля: $3000 \text{ ц} * 645 \text{ руб. /ц} = 1935 \text{ тыс. руб.}$

Эффективность реализации производственной программы по развитию картофелеводства в ООО «Суксунское» очевидна. Рентабельность продаж к 2026г. может составить 97,2% (табл. 7).

С учетом реализации стратегии горизонтальной диверсификации в отрасли растениеводства выручка ООО «Суксунское» к 2026 г. может увеличиться до 339,2 млн. руб., а валовая прибыль может составить 219 235,8 тыс. руб. реализация проекта позволит в 2026 г. получить положительный финансовый результат.

Таблица 7 - Прогноз производственно-экономических показателей развития отрасли картофелеводства в ООО «Суксунское» на 2022-2026 гг.

Статьи затрат	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	Темп роста 2026 г. к 2022 г., %
Посевная площадь, га	25	100	150	200	250	в 10 раз
Урожайность картофеля, кг/га	224,76	258,47	297,25	341,83	393,11	174,9
Валовой сбор картофеля, ц	5619	25847	44587	68366	98277	в 17 раз
Себестоимость производства, всего, тыс. руб.	3 621,9	6 001	5 680,3	5 913,1	6 360,7	175,6
Себестоимость производства, руб./кг	6,45	2,32	1,27	0,86	0,65	в 100 раз
Семенной фонд картофеля, ц	750	3000	4500	6000	7500	в 10 раз
Товарная продукция (на межрегиональный рынок), ц	2 619	21 347	38 587	60 866	90777	в 34 раза
Цена реализации сортового картофеля (базовый уровень), руб./кг	25	25	25	25	25	-
Выручка от реализации, тыс. руб.	6 547	53 367,5	96 467,5	152 165,0	226 942,5	в 34 раза
Прибыль от реализации, тыс. руб.	2 925,1	47 366,5	90 787,2	146 251,9	220 581,8	в 74 раза
Рентабельность продаж%	44,6	88,7	94,1	96,1	97,2	в 2 раза

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие отрасли картофелеводства как реализация стратегии горизонтальной диверсификации, экономически эффективно при правильном выборе сортового посадочного материала, при внесении азотных, фосфорных и калийных удобрений в необходимых дозах, при соблюдении технологии возделывания картофеля, при рациональной организации рабочих процессов, а также при обеспечении устойчивых рынков сбыта продукции. Государственная поддержка развития приоритетных отраслей в сельском хозяйстве также

позволяет минимизировать затраты производства сельскохозяйственных предприятий и является «подушкой безопасности».

Список литературы

1. Попова Л. В. Модель организации стратегического управления в сельском хозяйстве / Л. В. Попова // Гуманитарные и экономические науки. — № 8. — С. 13–20.
2. Ярунина, Т. А. Теоретические основы разработки стратегии развития организации / Т. А. Ярунина // Актуальные исследования. — № 2. — С. 55–58.
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. [Электронный ресурс]: <https://agro.permkrai.ru/analitika/operativnye-svodki/>

Современное развитие инноваций в агропромышленных комплексах

Modern development of innovations in agro-industrial complexes

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10432

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0412-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер ЕГИСУ АААА-А20-120022790009-4

The article was prepared as part of the state task No. 0412-2019-0051 under section X 10.1., subsection 139 of the Program of the FNI of State Academies for 2020, the registration number of the USISU ААААА-А20-120022790009-4

Юдин Андрей Алексеевич,

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна,

научный сотрудник Института Агробиотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Романов Геннадий Григорьевич,

заведующий кафедрой «Ландшафтная архитектура, строительство и землеустройство», доцент кафедры «Ландшафтная архитектура, строительство и землеустройство», Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseevich,

Candidate of Economic Sciences, Researcher at the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna,

research associate of the Institute Agrobiotechnologies named after A. V. Zhuravsky – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Romanov Gennady Grigor'evich,

*Head of the Department «Landscape Architecture, Construction and Land Management»,
Associate Professor of the Department «Landscape Architecture, Construction and Land
Management», Syktyvkar Forest Institute (branch) of the St. Petersburg State Forestry
University named after S. M. Kirov, Syktyvkar*

Аннотация. На сегодняшний день, в связи с обострением рыночной конкуренции и в условиях прогрессирующего кризиса, оптимальной формой развития и сохранения отечественного сельскохозяйственного комплекса является усиление интеграции. Создание АПК связано с укреплением сельскохозяйственных и производственных связей, которые ориентированы на повышение эффективности общественного производства. В 60-е гг. XX в. возник термин «агропромышленная кооперация и агропромышленная интеграция». Также в конце 20-х гг. были сформированы агроиндустриальные комбинаты, занимавшиеся производством, переработкой и реализацией одного вида сельскохозяйственных товаров. Вместе с тем несовершенная материально-техническая база, экономическая и политическая ситуация и другие причины не способствовали их развитию. В связи с этим в начале 70-х гг. широкое распространение получила интеграция промышленного и сельскохозяйственного производства. Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность различных типов производственной деятельности, которые взаимодополняют друг друга и ориентированы на изготовление конечного товара из сельскохозяйственного сырья. В АПК разнообразные виды деятельности представлены самостоятельными отраслями, которые обеспечивают изготовление сельскохозяйственных товаров, их переработку, хранение и продажу, изготовление средств производства для АПК и его обслуживание. В процессе агропромышленной интеграции происходит усиление производственных, организационных и технологических связей аграрного сектора с производством и сферой услуг, результатом чего является формирование комплексов разного таксономического уровня. Этапом развития АПК выступает возникновение агропродовольственных цепочек, объединяющих все стадии – от изготовления сельскохозяйственной продукции до её продажи конечному покупателю. Сегодня развитию интеграции в АПК РФ благоприятствует возрождение уничтоженных производственно-хозяйственных связей между сельским хозяйством и такими отраслями, как перерабатывающая промышленность, торговля, транспорт, формирование условий, которые способствуют выходу субъектов хозяйствования из состояния кризиса и стабилизируют экономическую ситуацию.

Summary. Today, due to the aggravation of market competition and in the conditions of a progressive crisis, the optimal form of development and preservation of the domestic agricultural complex is strengthening integration. The creation of the agro-industrial complex is associated with the strengthening of agricultural and industrial ties, which are focused on improving the efficiency of public production. In the 60s of the twentieth century, the term «agro-industrial cooperation and agro-industrial integration» appeared. Also in the late 20s. agroindustrial combines were formed, which were engaged in the production, processing and sale of one type of agricultural goods. At the same time, the imperfect material and technical base, the economic and political situation and other reasons did not contribute to their development. In this regard, in the early 70s, the integration of industrial and agricultural production became widespread. The agro-industrial complex is a set of different types of production activities that complement each other and are focused on the production of the final product from agricultural raw materials. In the agro-industrial complex, various types of activities are represented by independent industries that provide the production of agricultural goods, their processing, storage and sale, the manufacture of means of production for the agro-industrial complex and its maintenance. In the process of agro-industrial integration, the production, organizational and technological ties of the agricultural sector with production and the service sector are strengthened, which results in the formation of complexes of different taxonomic levels. The stage of development of the agro-industrial complex is the emergence of agri-food chains that combine all stages-from the manufacture of agricultural products to its sale to the final buyer. Today, the development of integration in the agro-industrial complex of the Russian Federation is favored by the revival of destroyed industrial and economic ties between agriculture and such industries as the processing industry, trade, transport, the formation of conditions that contribute to the recovery of economic entities from the crisis and stabilize the economic situation.

Ключевые слова: инновационное развитие, агропромышленный комплекс, промышленность, технологии, сельское хозяйство.

Keywords: innovative development, agro-industrial complex, industry, technologies, agriculture.

Традиционно агропромышленная интеграция является условием экономического развития сельскохозяйственного комплекса, поскольку формирование эффективного сельскохозяйственного производства в первую очередь возможно на базе инновационных наукоёмких технологий изготовления, транспортировки, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственных товаров [1]. Научно-технический прогресс способствовал разделению труда в сельском хозяйстве на прямое производство

сельскохозяйственного сырья и его переработку на промышленных предприятиях отрасли. Таким образом, агропромышленная интеграция инновационной деятельности представляет собой процесс слияния субъектов различных хозяйственных отраслей на базе интенсификации их взаимосвязей и развития их сотрудничества. Экономическая интеграция в сфере сельского хозяйства выражается в усилении и развитии наукоёмких связей, совместном применении ресурсов, централизации капитала, в формировании оптимальных условий хозяйствования. Сотрудничество хозяйствующих субъектов представляет собой фундамент исследования экономического содержания интеграционного процесса. Взаимодействие экономических субъектов в социальном контексте является результатом интеграции. На основании этого интеграцию стоит рассматривать через призму сотрудничества субъектов хозяйствования. С целью определения содержания управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики необходимо уточнить его сущность и особенности.

В соответствии с трёхсекторной моделью экономики, предложенной А. Фишером, аграрный сектор объединяет отрасли, связанные с добычей сырья и его первичной переработкой. В пределах аграрного сектора важнейшей отраслью является сельское хозяйство, что и дало ему впоследствии название «аграрный». В свою очередь, аграрный сектор является частью АПК [3]. В экономике любой страны и жизнедеятельности общества аграрный сектор играет значительную роль, что обусловлено многофункциональным характером сельского хозяйства как поставщика не только продовольствия, но и ряда важнейших общественных благ и услуг.

С понятием «многофункциональность сельского хозяйства» органично связано понятие «системность», означающее, что функции сельского хозяйства представляют его различные целевые и ролевые аспекты. Попытки их изолированного рассмотрения, по нашему мнению, неизбежно приведут к потере целостности исследования и неадекватным результатам. Некоторые учёные обосновывают существование строго определённого количества функций сельского хозяйства.

Так, В.И. Савкин отмечает 5 функций сельского хозяйства (экономическую, социальную, экологическую, инновационную и информационную) [2].

Другие учёные выделяют только базовые из них. К примеру, Т.И. Заславская к «народнохозяйственным» функциям сельскохозяйственного комплекса относит: социально-демографическую, производственную, природоохранную культурную, рекреационную, пространственно-коммуникационную, а также функцию социального контроля над местностью [5].

А.В. Петриков акцентирует внимание на значимости сельского хозяйства в решении глобальной энергетической проблемы, а также добавляет в вышеприведённый перечень функций применение сельскохозяйственных товаров для изготовления заменителей нефтепродуктов (биодизеля и этанола) [4]. Сегодня на мировых рынках сельскохозяйственных товаров конкурентная борьба ведётся за счёт уменьшения производственных расходов путём использования продуктивных животных и растений, усовершенствования технологий производства, обеспечивающих высокие конкурентные преимущества.

Конкурентоспособность в современных экономических условиях определяется не только экономическим, но и техническим потенциалом. Научно-технологическая составляющая конкурентоспособности реализуется в инновационном или усовершенствованном виде товара, новейших технологиях, обеспечивает экономию общественного труда и повышает конкурентоспособность отрасли и экономики страны в целом [8].

Основной целью аграрного производства выступает расширенное воспроизводство – рост выхода сельскохозяйственных товаров на единицу труда, земли, капитала и/или прочих ресурсов, которые используются в производственном процессе, что прочно связано с этапами интенсификации, главными направлениями которой в отрасли являются: мелиорация земель; комплексная механизация; увеличение энерговооружённости труда; усовершенствование применяемых производственных технологий производства на базе развития специализации и агропромышленной интеграции [9].

В свою очередь, интенсификация тесно взаимосвязана с законами экономии рабочего времени и повышающейся производительности труда. Объективные экономические связи, которые лежат в основе указанных законов, представляют собой двигатель научно-технологического прогресса, без которого интенсификация в аграрном экономическом секторе невозможна [10].

К показателям темпов научно-технологического прогресса стоит отнести результативность (повышение производительности труда, производственных объёмов; уменьшения трудозатрат, энергоёмкости и материалоёмкости; повышение качества и расширение номенклатурного товарного ряда) и ресурсность (повышение фондо- и энерговооружённости производства).

На основании вышеприведённой информации необходимо выделить также инновационно-технологическую функцию сельского хозяйства, которая заключается в

том, что использование в аграрном секторе ресурсо-, влагосберегающих технологий, технологий точного земледелия, агронанотехнологий и других не только предоставит возможность увеличить плодородие почвы, урожайность растений, продуктивность животных, производительность труда работников, но и будет способствовать росту конкурентоспособности аграрного сектора, что в свою очередь выступает гарантом устойчивого экономического развития государства [11].

Особенности отраслей аграрного сектора экономики влияют на организацию, структуру и процесс управления [12]:

— использование в сельскохозяйственном производстве земли и живых организмов обуславливает особенности технологии, организации и управления сельскохозяйственным производством, требует более тщательного технологического руководства, повышения оперативности в принятии и реализации управленческих решений;

— территориальная удалённость подразделений влияет на выбор структуры управления, степень централизации функций руководства и предъявляет повышенные требования к организации оперативного управления всем производством. Как правило, в крупных многоотраслевых хозяйствах структура управления строится по территориальному признаку, в специализированных – по отраслевому, что также оказывает влияние на всю систему управления в аграрном секторе экономики;

— зональность в размещении и специализации аграрного производства определяет специфический подход к системе земледелия и животноводства в разных зонах страны;

— несовпадение периода производства и рабочего периода в сельском хозяйстве определяет особенности организации и управления отраслями. В связи с вышеотмеченным целесообразно рассматривать аграрный сектор экономики как сложную социально-экономическую систему и использовать системно-комплексный подход к управлению инновационной деятельностью в данной сфере.

Как показали исследования, важным направлением в деятельности предприятий АПК являются процессы инноваций и модернизации, т.к. дальнейшее эффективное развитие АПК в целом невозможно без перехода на инновационный путь развития. Инновационная деятельность нами рассматривается как центральное направление и главный инструмент модернизации при создании, освоении и распространении нововведений. Понятие инновации как экономической категории начинает формироваться в первой половине XX в. и означает введение нового, т.е. процесс использования какого-либо новшества, нововведения [13].

В связи с этим в литературе наряду с термином «инновация» широко используются и такие термины, как: «новшество», «новации», «нововведение». Однако между этими понятиями ставить знак равенства, на наш взгляд, неправомерно.

Понятие «инновация» впервые ввёл Й. Шумпетер, описывая «новую комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом...». Он выделил 5 типичных изменений, задающих форму и содержание экономического развития: использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства; внедрение нового способа производства; освоение нового рынка сбыта; получение нового источника сырья или полуфабрикатов; изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения.

На наш взгляд, понятие «инновация» может включать в себя не только конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедрённого на рынок, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам, но и любой промежуточный положительный результат инновационной деятельности, растущие темпы модернизации и инноватизации затрудняют процесс определения конечного результата, изменяющиеся условия хозяйствования и повышение конкуренции приводят к необходимости постоянного поиска новых решений поставленных задач [14].

Считаем целесообразным дополнить определение понятия «инновация» формулировкой «процесс управления». Под процессом управления в определении «инновации» понимаем совокупность отдельных видов деятельности, которые направлены на упорядочение и координацию функционирования и развития предприятия и его составных подразделений с целью достижения инновационного развития.

Таким образом, применительно к АПК инновации представляют собой деятельность, направленную на научно-технические, организационно-экономические, институциональные изменения и получившую воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса, процесса управления, либо в новом подходе к социальным услугам, обладающих экономическим, экологическим, ресурсосберегающим, социальным, бюджетным эффектом.

В научной литературе под инновационной деятельностью авторы понимают: вид деятельности, комплекс мероприятий, процесс разработки инноваций (А.А. Шутьков, К.П.

Янковский и др.) [15]. Однако в исследуемых работах не раскрывается стратегический аспект инновационной деятельности.

Таким образом, инновационная деятельность – это экономическая категория, которая определяет вид деятельности, направленный на создание и реализацию инноваций, предопределяющих перспективы развития общественного производства. Функцией инновационной деятельности является функция изменения, а целью – создание условий для появления новых идей, создания инноваций. Инновационная деятельность как бизнес-процесс состоит из следующих основных стадий: поиск инновационных идей и отбор наиболее перспективных из них; разработка бизнес-плана инновационного проекта; экспертная оценка бизнес-плана; экспериментальное производство инновационного проекта; внедрение инновационного продукта; массовое производство инновационного продукта [11].

Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики – это сложный динамичный процесс, обусловленный многофункциональным характером и особенностями аграрного производства, направленный на создание и реализацию инноваций в аграрном секторе экономики. При формировании эффективной модели управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики обязательным условием является определение её ключевых особенностей.

Таким образом, по нашему мнению, инновационный процесс в АПК представляет собой непрерывный поток превращения в новые технологии научных разработок, организационно-экономических, технических или технологических идей, направленных на повышение эффективности производства. При этом особенностью инновационного процесса в АПК является не создание принципиально новой продукции, а применение новых технологий в производстве [13]. Считаем целесообразным рассмотреть взаимосвязи и взаимодействия инновационного развития АПК в условиях государственной политической системы и её законодательной базы, в рыночной среде, адекватной государственному устройству. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (утверждённой Постановлением Правительства РФ 14.07.2012 № 717) отмечено, что основными проблемами развития АПК России являются технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира из-за недостаточного уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей для осуществления модернизации, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Обобщая проблемы, препятствующие стимулированию инновационной деятельности в АПК страны, отметим, что необходимо законодательно возродить долгосрочное программно-целевое планирование и прогнозирование, а также использовать при разработке программ развития динамические межотраслевые модели экономики [10]. На наш взгляд, инновации ускоряют процесс расширенного общественного воспроизводства, т.к. будучи осуществляемыми через инвестиции в основной и оборотный капитал, они способствуют росту как общественного продукта, так и внутренних накоплений, в свою очередь являющихся ресурсом для дальнейшей модернизации. По мнению авторов, на основании проведённых исследований раскрыто положение о том, что инновации и модернизация являются неременным условием развития АПК. Установлено, что совершенствование управления АПК как подсистемы сложной развивающейся производственно-экономической системы становится в последнее время особенно актуальным. В рамках синергетических представлений развитие АПК в системе инноваций и модернизации представляет собой качественные изменения её структуры и функционирования за счёт корпоратизации взаимодействия её компонентов.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (03.07.2017) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 26 (ч.1). – Ст.3378.
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст.502.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 31.03.2017) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 18 (ч.II). – Ст.2160.
4. Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р (ред. от 13.01.2017) // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст.2246.
5. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Республики Коми на период до 2030 года: распоряжение Правительства Республики Коми от 13.10.2015 № 388-р // [http:// docs.cntd.ru/document/432804335](http://docs.cntd.ru/document/432804335)
6. Алексеев, К.И. Меры поддержки сельхозорганизаций России на региональном уровне / К.И. Алексеев // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 7. – С.69–77.

7. Ван, С. Экономические преобразования в Китае: анализ и сопоставление с российским реформационным опытом / С. Ван, Г. Фан // Российский экономический журнал. – 2012. – № 9–10. – С.38–50.
26. Васильева, Л.Н. Методы управления инновационной деятельностью: учеб. пособие / Л.Н. Васильева, Е.А. Муравьева. – М.: КноРус, 2015.
8. Глазьев, С.В. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС-ЕЭП к ЕЭС / С.В. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2013. – № 1.
9. Демина, Н.Ф. Инновационная и инвестиционная деятельность в АПК: монография / Н.Ф. Демина, С.А. Булыгина. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015.
10. Желнина, Е.В. Социальная технология подготовки персонала как фактор инновационной активности промышленного предприятия / Е.В. Желнина. – Тольятти: Технокомплект, 2015.
11. Карданова, Л.И. Инновационные тенденции в развитии производственного рынка региона: монография / Л.И. Карданова, А.Ю. Гунько, И.Ю. Ширшова. – Ставрополь, 2011.
12. Квасов, И.А. Моделирование размещения объектов энергетики с учётом инвестиционной привлекательности регионов России и Казахстана / И.А. Квасов. – М.: Научные технологии, 2014.
13. Квасов, И.А. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов стран Таможенного Союза / И.А. Квасов, Е.Г. Бутурлакина // Вестник Российского Нового Университета. – 2014. – № 2. – С.152–162.
14. Крылатых, Э.Н. Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития / Э.Н. Крылатых. – М.: Энциклопедия Российских деревень, 2012.
15. Развитие научного наследия Н.И. Вавилова в современных селекционных исследованиях // Материалы Всероссийской науч.- практ. конф., посвящённой 130-летию со дня рождения Н.И. Вавилова. – Луганск, 2017. – С.125.

Материально-техническая база отечественного АПК: проблемы и перспективы в условиях цифровизации

Material and technical base of the domestic agro-industrial complex: problems and prospects in the context of digitalization

УДК 338.26

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10443

Воденко Константин Викторович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Ростовская область, Россия

Шейхова Марина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Сафонова Светлана Геннадиевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Бреусова Евгения Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты Ростовской области

Vodenko K.V.,

vodenko-kv@rambler.ru

Sheykhova M.S.,

Sholuhmarina@rambler.ru

Safonova S.G.,

Svet_lana2808@mail.ru.ru

Breusova E.A.,

eva_breusova@mail.ru

Аннотация. В настоящее время аграрный сектор экономики России оказался перед системным вызовом, предопределяющим необходимость обновления научно-информационной, технической, технологической базы АПК на качественно новой основе и перехода к качественно новому инновационному типу развития. В данной статье нами были рассмотрены некоторые проблемы в процессах сельскохозяйственного производства, связанные с материально – технической обеспеченностью отечественного АПК и возможные пути их разрешения. Обоснованы необходимость, направления и перспективы цифровизации сельского хозяйства. Исследованы меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленные на преодоление инвестиционной недостаточности аграрной сферы в целях повышения производительности и эффективности сельскохозяйственного производства в условиях современной цифровой экономики.

Summary. Currently, the agricultural sector of the Russian economy is facing a systemic challenge that determines the need to update the scientific, information, technical, technological base of the agro-industrial complex on a qualitatively new basis and transition to a qualitatively new innovative type of development. In this article, we have considered some problems in the processes of agricultural production related to the material and technical security of the domestic agro – industrial complex and possible ways to solve them. The necessity, directions and prospects of digitalization of agriculture are substantiated. The measures of state support for agricultural producers aimed at overcoming the investment insufficiency of the agricultural sector in order to increase the productivity and efficiency of agricultural production in the modern digital economy are studied.

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство, объемы производства, цифровизация, инвестиционная деятельность, материально – техническая обеспеченность, цифровая трансформация, государственная поддержка.

Keywords: agricultural production, production volumes, digitalization, investment activity, material and technical security, digital spending, state support.

Глобальные кризисные процессы привели к обострению проблем, обусловленных одновременным воздействием негативных факторов постпандемической экономики, диспропорциями между отраслями отечественной экономики и наступающей цифровой трансформацией большинства сфер деятельности, что делает необходимым поиск действенных решений по модернизации такой стратегически важной отрасли России, как сельское хозяйство. В последние годы устойчивым трендом развития сельского хозяйства во всем мире становится масштабное применение цифровых технологий. Однако

элементы механизма модернизации в условиях цифровой экономики остаются неопределенными, их содержание неустановленным и противоречивым, постоянной остается только совокупность факторов, определяющих объективную необходимость модернизации – обеспечение продовольственной безопасности страны.

По данным Министерства сельского хозяйства, Россия занимает 15 место в мире по уровню цифровизации сельского хозяйства, а рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли оценивается в 360 млрд. руб. Несмотря на возросшие благодаря импортозамещению показатели внутреннего производства сельхозпродукции, эффективность отечественного аграрного сектора заметно уступает крупнейшим экономикам мира. [2]

В нашей стране только 10% пашни обрабатывается с применением цифровых технологий. Например, неиспользование новых технологий приводит к потере до 40% урожая зерна. (рис. 1)

Учитывая необходимость преодоления технологического отставания от развитых стран, предполагается, что доля рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве будет расти с каждым годом. По прогнозным оценкам экспертов к 2026 г. рынок информационно-компьютерных технологий в отрасли должен вырасти минимум в 5 раз.

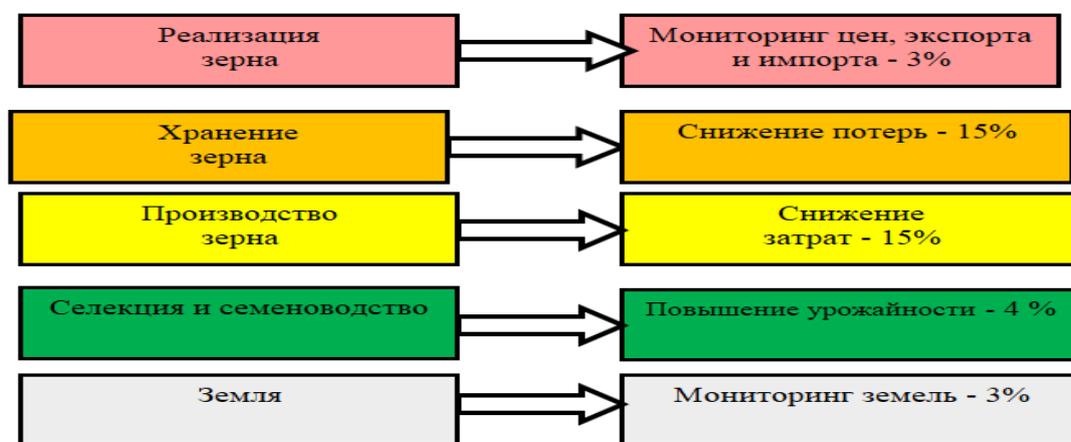

Рисунок 1. - Схема жизненного цикла сельскохозяйственной продукции (на примере зерна)

*составлено авторами на основе данных Госкомстата РФ

С целью сокращения отставания по производительности труда, урожайности и другим показателям от стран с традиционно развитым сельским хозяйством в Российской Федерации все больше внимания уделяется разработке мер государственной поддержки в части стимулирования развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе. Так, Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной

сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Важную роль в цифровой трансформации российского АПК играет ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» (сроки реализации: 01.01.2019-31.12.2024), который предусматривает комплекс мероприятий по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК. Бюджет проекта составляет 304 млрд. руб., из которых 152 млрд. руб. составляет дополнительная субсидия в рамках Госпрограммы АПК и 152 млрд. руб. приходится на внебюджетные средства агро- и IT-бизнеса. Целями цифровой трансформации сельского хозяйства являются: рост вклада в экономику в 2024 году — до 8,9 трлн. руб.; рост экспортной выручки в перспективе 2025 года до 45 млрд. долл.; создание, диспетчеризация и агрегация потоков данных для создания сквозных цепочек от производства сельхозпродукции до потребления с глубокой интеграцией в смежные отрасли цифровой экономики как инструмент повышения производительности труда в сельском хозяйстве и максимизации прибыли предприятий отрасли. [5]

Важную роль в процессе цифровизации АПК играет техническая обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей. (таблица 1)

Таблица 1 – Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях РФ, тыс. ед.

Виды техники	На начало года						2019 к 2001, %
	2001	2015	2016	2017	2018	2019	
Тракторы	746,7	247,3	233,6	223,4	216,8	211,9	28,4
Плуги	237,6	67,8	64,1	61,6	59,7	58,5	24,6
Культиваторы	260,1	97,8	93,2	90,3	87,6	84,8	32,6
Сеялки	314,9	100,7	93,6	87,8	82,8	79,0	25,1
Комбайны зерноуборочные	198,7	64,6	61,4	59,3	57,6	56,9	28,6
Комбайны картофелеуборочные	10,0	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0	20,0
Комбайны кормоуборочные	59,6	15,2	14,0	13,3	12,7	12,3	20,6
Свеклоуборочные машины	12,5	2,4	2,2	2,2	2,2	2,1	16,8
Косилки	98,4	33,9	32,3	31,0	30,5	30,1	30,6
Пресс-подборщики	44,0	21,9	20,9	20,4	19,9	19,6	44,5
Жатки валковые	85,2	21,2	19,7	19,0	19,1	18,8	22,1
Дождевальные и поливные машины и установки	19,2	5,7	5,9	6,0	6,2	6,1	31,8
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	34,3	15,8	15,5	15,7	15,5	15,7	45,8
Машины для внесения в почву:							
-твердых органических удобрений	22,0	5,1	4,8	4,7	4,7	4,5	20,5
-жидких органических удобрений	12,1	3,7	3,6	3,6	3,6	3,7	31,4
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	32,5	23,1	22,4	22,8	23,1	23,5	72,3
Доильные установки и агрегаты	88,7	26,3	25,1	24,1	22,9	22,4	25,3

Количество техники по состоянию на начало 2019 г. значительно ниже уровня 2001 г. Парк тракторов в 2019 г. составил всего лишь 28,4% от уровня 2001 г. Однако наибольшее сокращение произошло по уборочным агрегатам — комбайнам и свеклоуборочным машинам — за 18 лет парк техники уменьшился в 5 раз. Кроме того, за эти годы значительно уменьшилось наличие жаток, машин для внесения твердых органических удобрений и доильных аппаратов. [1]

Возрастная структура парка основных видов сельскохозяйственной техники в 2019 году представлена на рисунке 2.

Анализ возрастного состава основных видов сельскохозяйственной техники показывает, что по состоянию 2019 года большая часть тракторов и зерноуборочных комбайнов работает за пределами амортизационных сроков службы.

Ведомственным проектом «Техническая модернизация агропромышленного комплекса» с учетом государственной поддержки планируется обновление тракторов в сельскохозяйственных организациях до уровня 3,4 процента, зерноуборочных комбайнов — 5,2 процента, кормоуборочных комбайнов — 4,8 процента в 2025 году. (таблица 2)

Таблица 2 - Прогноз приобретения основных видов сельскохозяйственной техники в Российской Федерации в 2020-2025 годах

Наименование техники	Обеспеченность (наличие техники), ед	Потребность (необходимый парк техники), ед	Дефицит, ед.	Прогноз приобретения техники, ед					
				2020г	2021г	2022г	2023г	2024г	2025г
Тракторы	428455	534988	106533	9950	12629	12939	13147	13293	13686
Зерноуборочные комбайны	121044	167574	46530	4695	5638	5792	5849	5905	6033
Кормоуборочные комбайны	15550	21553	6003	590	815	851	841	849	912
Сеялки	206127	242773	36646	4298	4525	4573	4625	4707	4859
Плуги	130396	150291	19895	2113	2535	2613	2626	2685	2784
Культиваторы	170965	191772	20807	3050	3337	3335	3442	3445	3565

*рассчитано авторами на основе данных Госкомстата РФ

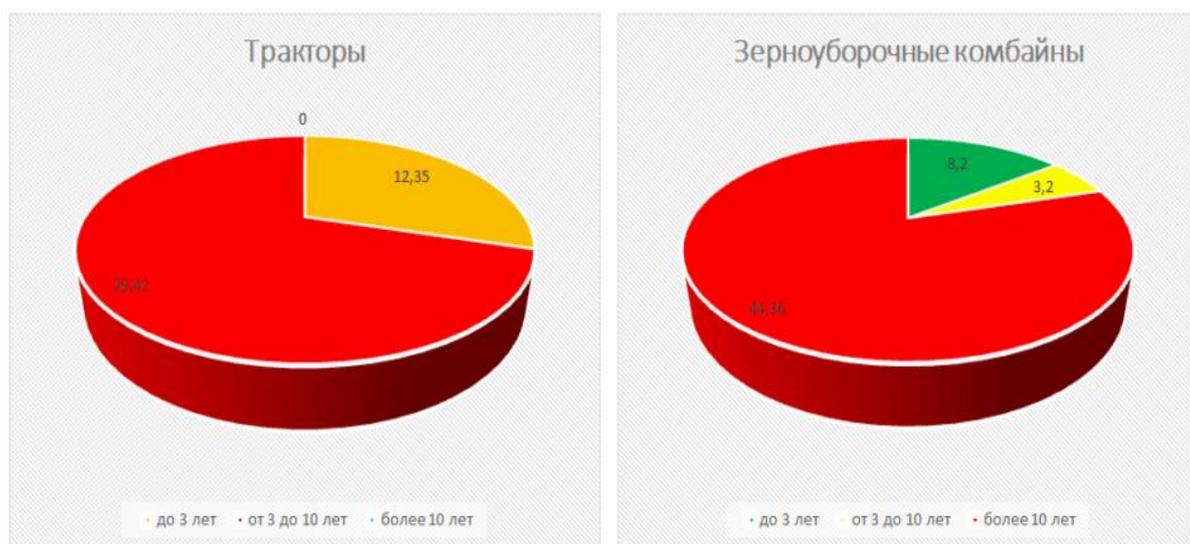

Рисунок 2. - Возрастная структура парка основных видов сельскохозяйственной техники в 2019 г., в %

*составлено авторами на основе данных Госкомстата РФ

В целом, одной из ключевых системных проблем развития отрасли остается инвестиционная недостаточность. Так, в 2020 году, по данным Росстата, инвестиции в сельское хозяйство (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) сократились на 7%, в результате чего не удалось выполнить план по этому показателю. При этом снижение инвестиций в сельское хозяйство было более глубоким, чем по экономике в целом. И такая ситуация сохраняется уже не первый год. Причинами слабой инвестиционной активности является целый ряд факторов. [4]

Во-первых, низкая доходность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей, уровень рентабельности которых в 2020 году с учетом государственной поддержки составил лишь 13,3%.

Во-вторых, существенная их закредитованность. И, в-третьих, ограниченный доступ к льготным кредитным ресурсам. В 2020 году, по данным Минсельхоза России, объемы льготного кредитования составили 1 трлн. рублей, из которых 71% приходился на краткосрочное кредитование и 29% – на инвестиционное. Объемы господдержки, направляемые на льготное кредитование, сократились почти на 7% по сравнению с 2019 годом. Размер выплаченных субсидии составил 61,85 млрд. рублей, большая часть из которых направлялась на поддержку краткосрочного кредитования. Представляется, что объемы субсидирования вновь привлекаемых инвестиционных кредитов недостаточны. Сохранение низких объемов финансирования данного направления приведет к

существенной стагнации инвестиционной деятельности в отрасли и повлечет снижение ее инвестиционной привлекательности. [3]

Одним из критериев эффективности субсидирования льготных кредитов, обозначенных в Госпрограмме, является соотношение объемов привлеченных кредитов на 1 рубль предоставленных субсидий. В 2020 году на 1 рубль субсидий приходилось 55 рублей краткосрочных кредитов и 26 рублей инвестиционных кредитов, при плановом показателе 12,9 рубля.

Значимым механизмом стимулирования инвестиционной деятельности является возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. [3]

В 2020 году финансирование этого мероприятия по сравнению с предыдущим годом увеличилось. Профинансировано 102 инвестиционных проекта на сумму 6,7 млрд. рублей (в 2019 году – 5,9 млрд. рублей). Вместе с тем необходимо отметить, что господдержкой по компенсации части понесенных затрат могут воспользоваться не все инвесторы. Так, например, доля введенных хранилищ плодов и ягод, картофеля и овощей, получивших данный вид поддержки, составила 56% (2018–2019 годы) от общего объема введенных мощностей. Только треть мощностей овцеводческих комплексов была введена с использованием механизма возмещения части понесенных затрат. Объемы финансирования данного вида поддержки инвестиционной деятельности в АПК необходимо увеличить хотя бы до уровня 2018 года (13,5 млрд. рублей) и расширить направления его использования. Предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части прямых понесенных затрат при одновременном льготном кредитовании позволяет повысить экономическую заинтересованность инвесторов в создании и модернизации объектов АПК. [1]

Также следует отметить, что действующие меры государственной поддержки направлены главным образом на крупнотоварных сельскохозяйственных производителей, а не как комплексные меры развития всех экономических укладов.

Таким образом, в части стимулирования инвестиционной деятельности в АПК следует уделить особое внимание вопросам увеличения объемов и доступности инвестиционных ресурсов, включая увеличение лимитов бюджетных средств, выделяемых на льготное инвестиционное кредитование предприятий АПК и компенсацию части понесенных затрат, упрощение доступа сельхозпроизводителей к этим формам господдержки. При этом особо важным представляется увеличение объемов субсидирования вновь привлекаемых инвестиционных кредитов.

Список литературы

1. Формирование инновационной модели развития предприятий АПК : теоретические основы, приоритеты и инструменты реализации : монография / О. Н. Бунчиков, С. Г. Сафонова, М. А. Холодова, М. С. Шейхова ; Донской ГАУ ; ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный центр (ФРАНЦ). – Перси-ановский : Донской ГАУ, 2020. – 188с.
2. Сафонова, С.Г. [Развитие агробизнеса Ростовской области в условиях новых возможностей и ограничений](#)/ С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // [Московский экономический журнал](#). 2019. № 12. С. 91.
3. Холодова, М.А. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона / М.А. Холодова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 42-50.
4. Усенко Л.Н., Холодов О.А. Цифровая трансформация сельско-го хозяйства // Учет и статистика. 2019. № 1 (53). С. 87-102.
5. Шейхова М.С., Жукова К.В. Цифровые технологии: особенности и пер-спективы их применения в отечественном сельском хозяйстве / Формиро-вание конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: материалы VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 288-292.

**Анализ и перспективы развития чайной отрасли России в условиях цифровизации
сельского хозяйства**

**Analysis and prospects for the development of the Russian tea industry in the context of
digitalization of agriculture**

УДК 332: 631

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10448

Пэн Юньлун, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, -mail: t_papaskiri@mail.ru

Шунин Илья Анатольевич, аспирант (соискатель) кафедры землеустройства ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, E-mail: shunin_ilya@mail.ru

Дронина Дарья Александровна, ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, E-mail: Droninadarya@yandex.ru

Воробьева Татьяна Андреевна, ФГБОУ ВО Государственного университета по землеустройству, E-mail: Tanya.vorobyeva135@gmail.com

Peng Yunlong

Shunin Ilya Anatolievich

Dronina Darya Aleksandrovna

Vorobyova Tatyana Andreevna

Аннотация. В статье приводится анализ развития чайной отрасли в России. Рассмотрены вопросы повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, в контексте развития чайной отрасли в условиях цифровизации сельского хозяйства. В статье сделаны важные выводы о том, что развитие цифровых технологий и их применение для решения поставленных задач землеустройства будут способствовать развитию чайной отрасли в России. В работе представлен и проанализирован статистический фактографический и фотографический материал из открытых источников. На основе анализа сделаны прогнозы развития отрасли.

Summary. The article provides an analysis of the development of the tea industry in Russia. The issues of increasing the efficiency of agricultural land use in the context of the development of the tea industry in the conditions of digitalization of agriculture are considered. The article draws important conclusions that the development of digital technologies and their application to solve

the tasks of land management will contribute to the development of the tea industry in Russia. The paper presents and analyzes statistical cartographic and photographic material from open sources. Based on the analysis, forecasts of the development of the industry are made.

Ключевые слова: чайная отрасль, рациональное использование и охрана земель, землеустройство, цифровое землеустройство, цифровое сельское хозяйство, землепользование, управление земельными ресурсами, земли сельскохозяйственного назначения, самообеспеченность, плантации чая, ГИС, БПЛА.

Keywords: tea industry, rational use and protection of land, land management, digital land management, digital agriculture, land use, land management, agricultural land, self-sufficiency, tea plantations, GIS, unmanned aerial vehicle (UAV).

Проблемы сельского хозяйства России вызваны несовершенством земельного законодательства и неконкретной земельной политикой проводимой в стране. Этому вопросу посвящены много работ. Выделим некоторые из них [1-5, 8-10, 14-15, 18, 20, 22-26, 28, 30-35].

Восстановление и развитие чайной отрасли является актуальным вопросом и одной из приоритетных задач в стратегическом развитии сельского хозяйства России.

Несмотря на то, что последние десятилетия чайная отрасль, как и многие другие, находилась в состоянии стагнации и переживала явный спад, потенциал для развития очевиден и подтверждается многочисленными публикациями и исследованиями, среди которых можно выделить следующие [1-5, 9, 14-16, 21, 27 — 29, 32]. На рисунке 1 показано состояние отрасли в динамике с 2016 по 2021 годы, основанное на данных Росстата, прослеживается явная тенденция к росту по всем направлениям.

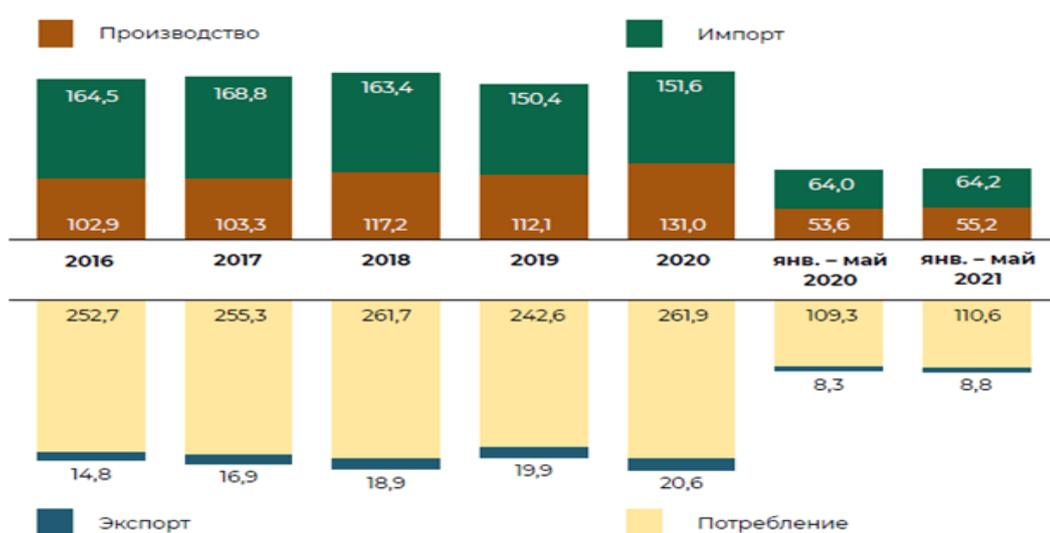

Рисунок 1. Баланс отрасли чая в динамике 2016–2021 гг. (по материалам [26])

При этом надо отметить, что преимущественно цифры производства чая основаны на импортном сырье. Более половины российского чая произведено не из местного сырья.

Такая ситуация должна исправляться за счет вовлечения новых территорий и повышения эффективности использования существующих плантаций. [8-10, 21, 29, 33]

Для этого необходимо использовать новые технологии, основанные на ГИС, применении данных дистанционного зондирования (с помощью БПЛА, аэрофотосъемки и космоснимков высокого разрешения). Этой новации посвящено множество публикаций, из которых выделим следующие [6-9, 12-20, 22, 29-35].

На рисунках 2-4 показаны фрагменты результатов дистанционного зондирования территорий чайных плантаций для целей мониторинга их состояния. На рисунке 2 и 4 отчетливо видны участки, требующие с проплешинами, требующие ремонта и восстановления плантаций.

Рисунок 2. Снимок с БПЛА плантации чая. Мацеста, Сочи. (По материалам сайта <https://zen.yandex.ru/media/promturist/slojno-poverit-noti-foto-ia-sdelal-v-rossii-macesta-sochi-5f68a2e394e9b0682f8fec7a>)

Рисунок 3. Снимок с БПЛА плантации чая. Мацеста, Сочи. (По материалам сайта <https://zen.yandex.ru/media/promturist/slojno-poverit-noti-foto-ia-sdelal-v-rossii-macesta-sochi-5f68a2e394e9b0682f8fec7a>)

Рисунок 4. Просматриваются участки, требующие ремонта плантаций. Снимок с БПЛА плантации чая. Мацеста, Сочи. (По материалам сайта <https://img.youtube.com/vi/i9j1RW-ZkDI/0.jpg>)

Для мониторинга состояния чайных плантаций и выявления подходящих участков для их размещения целесообразно использовать БПЛА (рис. 5). Такой подход дает возможность не только оперативно в режиме реального времени отследить состояние существующих плантаций, но и подобрать по набору факторов и условий потенциальные территории для размещения новых. При этом существует возможность построения цифровых моделей проектируемых участков (рис. 5, 6, 7) [6-9, 12-20, 22, 29-35].

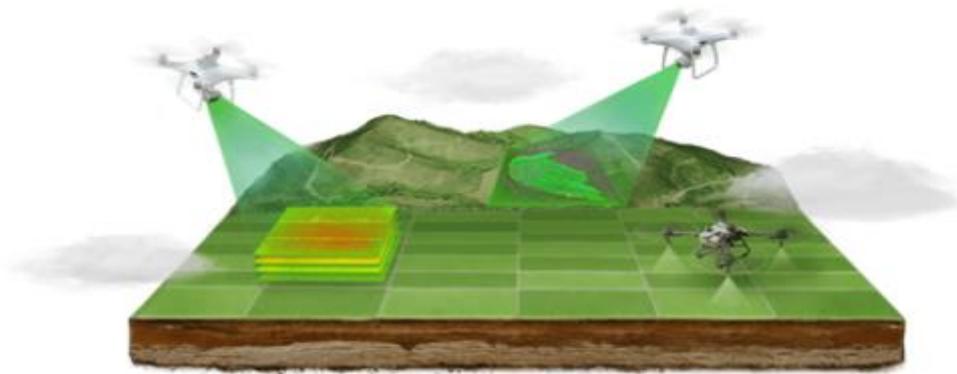

Рисунок 5. Технологии использования БПЛА для мониторинга и выявления подходящих участков для размещения чайных плантаций (По материалам сайта https://4vision.ru/files/images/agras_t_10/cloud_techs.png)

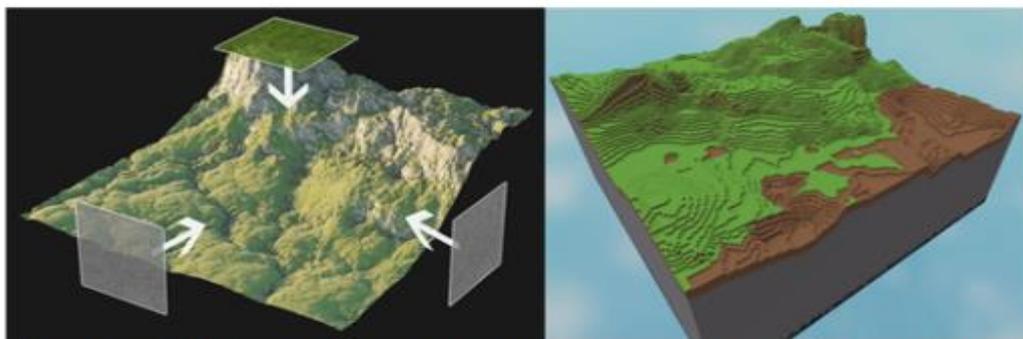

Рисунок 6. Просмотр возможных площадок для размещения плантаций и построение 3-d модели. Снимок с БПЛА (По материалам сайта https://4vision.ru/files/images/agras_t_10/cloud_techs.png)

Рисунок 7. Просматриваются участки, требующие ремонта плантаций. Снимок с БПЛА плантации чая. Мацеста, Сочи. (По материалам сайта delair.aero)

Применение новых технологий позволит короткие сроки подобрать новые участки для размещения новых плантаций, потребность в которых достаточно велика. Об этом говорит динамика роста самообеспеченности, потребления и спроса на чайную продукцию, как в России, так и в мире (рис.8).

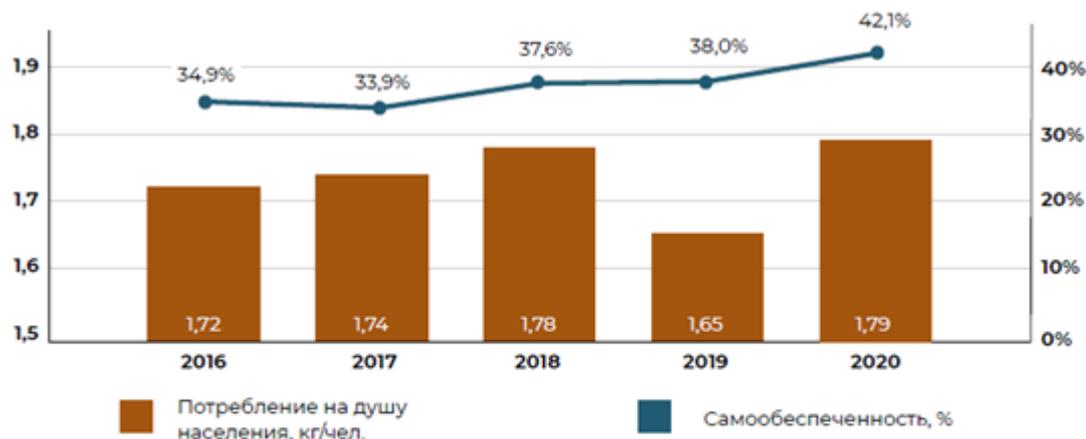

Рисунок 8. Самообеспеченность и потребление чаем России в динамике 2016-2020 гг. (по материалам [26])

Повышение эффективности использования существующих плантаций должно осуществляться за счет применения минеральных удобрений, ввода систем регулируемого орошения, применения систем мониторинга с использованием коэффициентов NDVI, для точного управляемого и адресного влияния на процессы вегетации и ухода за плантацией.

Согласно прогнозам всемирной организации продовольствия ФАО, на ближайшую перспективу глобальное производство черного чая будет расти в среднем на 2,2% в год и превысит 4,4 млн тонн к 2027 году, а рост производства зеленого чая в мире будет выше и составит в среднем 7,5%, достигнув 3,65 млн тонн к 2027 году.

Место России в этом прогнозе пока не велико. Но потенциал для роста есть, необходимо его использовать.

Список литературы

1. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2016 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018, вып. 4 – 328 с.
2. Агроэкологическая оценка, проектирование адаптивно-ландшафтных земледелия и агротехнологии: Методическое руководство. М.:ФГНУ «Росинформагротех», 2005, В.И. Кирюшина, акад. А.Л. Иванова.
3. Актуальные проблемы обеспечения современного землеустройства: материалы международного научно-практического форума, посвящённого 95-летию основания

- факультета и кафедры землеустройства Государственного университета по землеустройству // сост. и отв. ред. Т.В. Папаскири // -М.: ГУЗ, 2014. -832 с.
4. Волков, С. Н. Земельная политика и управление земельными ресурсами в Китае : Учебно-научное издание / С. Н. Волков. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2019. – 424 с. – ISBN 9785921504363.
 5. Волков, С.Н. Проблемы территориального планирования в Российской Федерации на современном этапе [Текст] / С. Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2006. — №3. — С. 10-14.
 6. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве [Текст]: Учебно-метод. пособие / Т.В. Папаскири. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Новые печатные технологии, 2013. — 249 с.
 7. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве : учебно-методическое пособие для выполнения лабораторных работ и дипломных проектов ГУЗ / Т. В. Папаскири. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2003. – 180 с. – ISBN 5921500895
 8. Земельная политика Российской Федерации под угрозой новой редакции закона «о землеустройстве» (мнение экспертов) [Текст]// Папаскири Т.В., Черкашина Е.В., Петрова Л.Е. и др. // ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2019. -№4 – стр.11-36.
 9. Землеустроительное обеспечение реализации государственных программ и приоритетных национальных проектов по развитию АПК и других отраслей экономики: монография / Под общ. ред. С.Н. Волкова. -М.: Изд-во ФГБОУ ВО ГУЗ, 2017. -568 с.
 10. Землеустройство как основной механизм ввода в оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения // Папаскири Т.В., Ананичева Е.П., Фомкин И.В., Пэн Юньлун // [Текст]: Московский экономический журнал, 2/2017, 12с., электронный журнал, <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-11/>
 11. Корпоративное управление: подходы и методы оценки недвижимого имущества : Практика их применения / Ю. А. Цыпкин, Н. В. Комов, С. А. Шарипов [и др.]. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. – 148 с. – (Управление проектами устойчивого пространственного развития).

12. Критерии оценки эффективности землеустроительного проектирования и землеустройства на основе автоматизации / Т. В. Папаскири // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 88-95.
13. Методы формирования систем автоматизированного землеустроительного проектирования [Текст] / Т.В. Папаскири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агронимия и животноводство. 2015. № 2. С. 25-33.
14. Организационно-экономический механизм формирования системы автоматизированного проектирования в землеустройстве: диссертация ... доктора экономических наук [Текст] / Т.В. Папаскири //: 08.00.05 — Москва, [Место защиты: ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству], 2016. — 399с., ил.
15. О концепции цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Ж-л: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2018.-№11 – С.5-11
16. Папаскири, Т. В. Аспекты цифрового землеустройства / Т. В. Папаскири // Землеустройство, геодезия и кадастр: прошлое — настоящее — будущее : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию землеустроительного факультета, Горки, 25–27 сентября 2019 года / Редколлегия: А.В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 101-122.
17. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (3-е издание, переработанное и дополненное)– М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2011.– 226 С.
18. Папаскири, Т.В. Землеустроительное проектирование и землеустройство на основе автоматизации: проблемы и решения //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», — 2015.-№8. – С.10-15
19. Папаскири Т. В. Технологии САПР и ГИС в землеустроительном проектировании // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2005. № 2. С. 27-30.
20. Разработка Федеральной целевой программы «по созданию системы автоматизированного землеустроительного проектирования (САЗПР) и пакета прикладных программ (ППП) на выполнение первоочередных видов землеустроительных и смежных работ на территорию Российской Федерации» / Т. В. Папаскири // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2014. – № 4(112). – С. 14-25.
21. Рындин, А. В. Перспективы развития субтропического садоводства на Юге России / А. В. Рындин // Плодоводство и ягодоводство России. – 2011. – Т. 27. – С. 187-197.

22. Создание системы автоматизированного землеустроительного проектирования и пакета прикладных программ на выполнение первоочередных видов землеустроительных и смежных работ на территорию Российской Федерации : федеральная целевая программа (Проект) / Т. В. Папаскири. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2014. – 40 с. – ISBN 9785905742729.
23. Теория и практика разграничения земель по формам собственности на территории поселений: (монография) / Т. В. Папаскири, О. В. Шутова // под ред. Папаскири Т.В.// М.: «Издательский Дом ФОРУМ», 2005. — 152 с.
24. Управление проектами пространственного развития: учебное пособие // Алтухов А.И., Баутин В.М., Ближнюкова Т.В. и др. // [Текст] //Учебное пособие / Под общ. ред. акад. РАН Комова Н.В., проф. Цыпкина Ю.А., проф. Носова С.И.; отв. за выпуск проф. Ликефет А.Л. – М.: ИП Осьминина Е.О., 2020. – 540 с.: ил.
25. Федеральный закон «О землеустройстве» : Проект / С. Н. Волков, В. Н. Хлыстун, Н. В. Комов [и др.]. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. – 144 с.
26. Хлыстун, В. Н. О принципах и содержании проекта нового закона «о землеустройстве» / В. Н. Хлыстун, В. Н. Семочкин, Т. В. Папаскири // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 52-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-9-52-56.
27. ЧАЙ: мнение эксперта. // Рамаз Чантурия // обзор ВЭД. – 2021. -03 августа., — 28 с. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b7c/b7cb84e866d69ab92d476a6ba0be0c08.pdf>
28. Шагайда Н.И., Фомин А.А. Совершенствование земельной политики в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 71.
29. Экономика и землеустройство чайной отрасли Китая / Т. В. Папаскири, Ю. Пэн. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2018. – 299 с.
30. Land-property and land-resource information obtained as a result of land management / S. N. Volkov, T. V. Papaskiri, N. N. Alekseenko [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 10 марта 2020 года. – Moscow, 2020. – P. 012132. – DOI 10.1088/1755-1315/579/1/012132.

31. Lidin K.L., Meerovich M.G., Bulgakova E.A., Vershinin V.V., Papaskiri T.V. Applying the theory of informational flows in urbanism for a practical experiment in architecture and land use. [Текст] // [Espacios](#). 2018. Т. 39. № 1. С. 12.
32. Methods of land management when locating tea plantations / T. V. Papaskiri, Yu. Peng, A. E. Kasyanov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, Moscow, 28 марта 2019 года. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012067. – DOI 10.1088/1755-1315/350/1/012067.
33. Papaskiri, T. On creating digital land management in the framework of the program on digital economy of the Russian Federation / T. Papaskiri, A. Kasyanov, E. Ananicheva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 24–25 октября 2018 года. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012092. – DOI 10.1088/1755-1315/274/1/012092.
34. Digital land management / T. V. Papaskiri, A. E. Kasyanov, N. N. Alekseenko [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 2019th International Symposium on Earth Sciences: History, Contemporary Issues and Prospects, Moscow, 28 марта 2019 года. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012065. – DOI 10.1088/1755-1315/350/1/012065
35. T V Papaskiri, A E Kasyanov, N N Alekseenko, V N Semochkin, E P Ananicheva and I V Volkov. Modern technologies of digital land management // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 350 (2019) 012066 // 7p., doi:10.1088/1755-1315/350/1/012066 https://iopscience.iop.org/1755-1315/350/1/012066/pdf/EES_350_1_012066.pdf

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Основы организации рекреационного природопользования Омской области
Fundamentals of organization of recreational nature use of the Omsk region

УДК 332.362

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10397

Комарова Светлана Юриевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Komarova Svetlana Yurievna,

su.komarova@omgau.org, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Щерба Валентина Николаевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры землеустройства, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Scherba Valentina Nikolaevna,

vn.scherba@omgau.org, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Долматова Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, декан землеустроительного факультета, Омский государственный аграрный университет, г. Омск

Dolmatova Olga Nikolaevna,

on.dolmatova@omgau.org, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Land Management, Omsk State Agrarian University, Omsk

Аннотация. Рекреационные потребности населения региона формируют рекреационное природопользование. Организация рекреационного природопользования предусматривает создание такой системы использования земель, которая бы отвечала современным и перспективным потребностям населения. Для обеспечения комплексного характера использования земель для целей рекреации предложены методические подходы к оценке

природно-рекреационного потенциала территории. В качестве оцениваемых факторов приняты следующие: климатические условия, рельеф и условия местности, обводненность территории, растительный покров, ООПТ. Результаты пофакторной оценки отражены на картах-схемах зонирования территории Омской области. На основе комплексной оценки природно-рекреационного потенциала Омской области выделены различные зоны и группы районов по степени пригодности для организации различных видов рекреационной деятельности. Предложена система специальных землеустроительных документов прогнозного характера в целях организации использования рекреационных земель.

Summary. The recreational needs of the region's population form the recreational use of natural resources. The organization of recreational nature management provides for the creation of such a system of land use that would meet the current and future needs of the population. To ensure the comprehensive nature of land use for recreation purposes, methodological approaches to assessing the natural and recreational potential of the territory are proposed. The following factors are taken as the evaluated factors: climatic conditions, topography and terrain conditions, water content of the territory, vegetation cover, protected areas. The results of the factor-by-factor assessment are reflected on the zoning maps of the territory of the Omsk region. On the basis of a comprehensive assessment of the natural and recreational potential of the Omsk region, various zones and groups of districts are distinguished according to the degree of suitability for organizing various types of recreational activities. A system of special land management documents of a predictive nature is proposed in order to organize the use of recreational lands.

Ключевые слова: рекреационное природопользование, ресурсы, потенциал, оценка, компоненты ландшафта.

Keywords: recreational nature management, resources, potential, assessment, landscape components

Введение. В регионах с развитой промышленностью и сельскохозяйственным производством возникает объективная потребность в организации эффективной системы управления рекреационным природопользованием, создании условий для наиболее полного использования, восстановления и охраны рекреационных ресурсов в целях организации отдыха и оздоровления местного населения.

Теоретические основы рекреационного природопользования заложены в исследованиях Ю.А. Веденина, И.В. Зорина, Л.И. Мухиной, Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебова, В.С. Преображенского, В.А. Квартального. Организация рекреационного

землепользования отражены в трудах Ю.М. Рогатнева, С.Ю. Комаровой, Т.Е. Исаченко, М.А. Подковыровой, З.Ф. Кочергиной, М.Н. Веселовой, Гилевой Л.Н. и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Многие авторы в своих исследованиях отмечают, что рекреационное природопользование следует рассматривать как единство таких процессов, как организация рекреации населения с использованием природных условий и ресурсов, предотвращение негативных изменений состояния окружающей среды под влиянием рекреационной деятельности, удовлетворение потребностей населения в природных рекреационных ресурсах и воспроизводство рабочей силы [6, 7].

Организация рекреационного природопользования должна быть направлена на создание такой системы использования земель, которая отвечала бы современным и перспективным потребностям общества, экологическим требованиям, нормам, правилам и ограничениям, являлась важным условием сохранения и преумножения природно-рекреационного потенциала территории [8, 9].

Для устойчивого и эффективного использования рекреационных ресурсов, применительно к региональным условиям, требуется разработка методических положений по организации рационального рекреационного природопользования на основе ландшафтно-экологического подхода, что и обусловило актуальность темы исследования.

Методология проведения исследования. В связи с растущими потребностями в рекреационной деятельности требуется проведение работ по изучению природных ресурсов для целей рекреации, оценке рекреационного потенциала и рекреационному зонированию территории, поиск оптимальных режимов их использования на региональном, районном и локальном уровне.

Актуальность оценки рекреационных ресурсов обусловлена тем, что в условиях рыночной экономики рекреационные ресурсы ограничены, требуют рационального освоения и имеют свою цену. Эффективность отдыха определяется возможностью сочетания разных видов занятий, что предполагает необходимость комплексного подхода к оценке ресурсов. При оценке важно выявить вес и значимость отдельных компонентов, составляющих общую ценность природного комплекса.

Существуют различные методы оценки природных рекреационных ресурсов. Предлагаемая нами методика применяется при оценке территории для кратковременного и длительного отдыха для всех направлений рекреационной деятельности, является наиболее соответствующей комплексному рекреационному анализу территории, дающая оценку степени благоприятности тех или иных параметров ландшафтного потенциала для рекреационного использования.

При определении природного рекреационного потенциала используются материалы почвенного, ландшафтно-экологического, гидрологического, геоботанического, охотохозяйственного, других видов обследований, а также планово-картографический материал и натурные обследования.

Ход исследования. В данном исследовании субъектом, с позиции которого проведена оценка, выступает Омская область в разрезе 32 административных районов, а объектом исследования – природные компоненты ландшафта-угодья и объекты (климатические условия, рельеф, водные ресурсы, растительность и особо охраняемые природные территории).

По природно-сельскохозяйственному зонированию Омская область подразделяется на 4 зоны: северную, северную лесостепную, южную лесостепную, степную. Практически все природные ресурсы Омской области обладают рекреационным потенциалом, но степень их использования зависит от рекреационного спроса и доступности, а также степени пригодности по ландшафтно-экологическому состоянию.

В целях оценки рекреационных ресурсов для каждого оцениваемого показателя сформулированы свои критерии. Итоговая шкала включает степень благоприятности показателей для рекреационного использования в пределах муниципальных районов области и градации по трем ступеням: благоприятные; относительно благоприятные; неблагоприятные. После рекреационной оценки отдельных показателей путем их сложения определена степень благоприятности в целом ландшафта для рекреационного использования [10, 11].

В исследовании применено использование картографического метода – составление карт-схем зонирования территории Омской области по степени благоприятности природно-рекреационного потенциала.

Результаты и обсуждение. При оценке рекреационного потенциала климата Омской области в качестве основных показателей использовались такие характеристики, как число дней со среднесуточной температурой выше 15⁰С, средняя скорость ветра, количество солнечных дней, количество дней с дождевыми осадками. Анализ данных метеорологического обследования показал, что наиболее благоприятными (8–10 баллов) климатическими условиями для организации восстановительного, лечебного, добычательского направлений рекреационной деятельности обладают районы, расположенные в лесостепной зоне; относительно благоприятными условиями характеризуются районы степной и северной лесостепной зон; малоблагоприятными условиями обладают районы северной зоны.

Рекреационный анализ рельефообразующих условий и местности показал, что в Омской области формируется рекреационное направление, выраженное организацией спортивного туризма в виде туристических маршрутов, которые могут быть протяженностью до 750 км и по времени движения до 13 дней. В Омской области наиболее популярные – это пешеходные туристические маршруты, как самые доступные, а также туры выходного дня. При оценке рекреационного потенциала рельефа Омской области были учтены следующие показатели: экспозиция склона, количество микрозападин (микровозвышений), крутизна склона. По специфике туристического освоения, пространственным и рельефообразующим условиям местности выполнено формирование групп районов по степени благоприятности рельефа на территории Омской области для рекреационного использования (табл. 1).

Таблица 1 – Формирование групп районов по степени благоприятности рельефа для рекреационного использования

Степень благоприятности рельефа	Количество туристических маршрутов	Районы	Площадь	
			га	%
Неблагоприятный	до 5	Полтавский, Щербакульский, Одесский, Таврический, Черлакский Павлоградский, Русско-Полянский, Нововаршавский, Оконешниковский,	2509,7	17,78
Относительно благоприятный	5-20	Усть-Ишимский, Тевризский, Большеуковский, Знаменский, Тарский, Седельниковский, Крутинский, Называевский, Тюкалинский, Колосовский, Саргатский, Большереченский, Горьковский, Муромцевский, Нижнеомский	9553,8	67,69
Благоприятный	свыше 20	Исилькульский, Москаленский, Любинский, Марьяновский, Омский, Азовский, Кормиловский, Калачинский	2050,5	14,53

В целом рельеф Омской области слабовыраженный. Благоприятными являются территории районов, занимающие только 14,53% площади области.

Рекреационный анализ водных ресурсов Омской области рекреационная оценка рек и озер проводилась по следующим показателям: характеру дна; ширине зоны мелководья; площади прибрежья, занятой водной растительностью; извилистости и увлажненности береговой полосы.

При анализе водных объектов Омской области, особое внимание было уделено обеспеченности водными ресурсами муниципальных районов области, для которых был рассчитан коэффициент обводненности территории. На основании полученных результатов сформированы группы районов по оцениваемым показателям (табл. 2).

Таблица 2 – Формирование групп районов по показателям обводненности территории

Уровень обводненности территории	Значение группы показателей	Районы	Площадь	
			га	%
Неблагоприятный	до 10%	Одесский, Азовский, Павлоградский, Русско-Полянский, Таврический, Щербакульский, Кормиловский, Марьяновский, Нововаршавский, Полтавский, Калачинский, Омский, Исилькульский, Горьковский, Оконешниковский, Черлакский, Москаленский, Любинский, Нижнеомский	5194,7	36,8
Относительно благоприятный	11-20%	Большереченский, Называевский, Муромцевский, Знаменский, Саргатский, Тарский, Тюкалинский, Седельниковский	5151,8	36,5
Благоприятный	свыше 21%	Колосовский, Тевризский, Усть-Ишимский, Крутинский, Большеуковский	3767,5	26,7

В благоприятную зону включены районы имеющие показатель обводненности более 21% территории, площадь ее составляет 3767,5 тыс. га (26,7 %).

Природно-климатические условия области влияют на характер лесной растительности. На севере области она представлена темнохвойными таежными лесами. По мере движения на юг хвойные леса сменяются смешанными, а затем лиственными. В центральной части области на смену хвойно-лиственным лесам приходит березово-осиновая лесостепь. На юге она переходит в типичную степь. Растительные зоны сменяются постепенно, и провести между ними резкую границу невозможно. При рекреационном анализе растительного покрова Омской области использовались следующие параметры: класс пожароопасности, залесенность, породный состав, залуженность, заболоченность и сезонность.

На основании данных показателей определена степень благоприятности растительного покрова для организации рекреации и сформированы соответствующие группы районов (табл. 3).

Таблица 3 – Формирование групп районов по степени благоприятности растительного покрова

Степень благоприятности растительности	Районы	Площадь	
		га	%
Неблагоприятная	Азовский, Большереченский, Любинский, Нижнеомский, Одесский, Полтавский, Русско-Полянский, Саргатский, Седельниковский, Тарский, Тевризский, Тюкалинский, Усть-Ишимский, Щербакульский	7135,30	50,6
Относительно благоприятная	Большеуковский, Горьковский, Знаменский, Исилькульский, Калачинский, Колосовский, Кормиловский, Крутинский, Марьяновский, Москаленский, Муромцевский, Называевский, Нововаршавский, Оконешниковский, Таврический, Черлакский	6562,93	46,5
Благоприятная	Омский	415,76	2,9

Таким образом, зона с благоприятными показателями оценки растительного покрова составляет всего около 3 %.

К территориям регламентированного рекреационного использования относятся особо охраняемые природные территории (ООПТ). Это природные территории федерального, регионального и местного значения. В настоящее время площадь ООПТ Омской области составляет 546,4 тыс. га (3,87% от площади области). В Омской области есть государственные природные заказники: охотничьи (зоологические) и комплексные, общей площадью 532,2 тыс. га; памятники природы: ботанические и гидрологические – 2,8 тыс. га; природный парк – 113,05 га; лечебно-оздоровительные местности и курорты – 10,1 тыс. га. Однако, по данным государственного учёта земель особо охраняемые территории, изъятые и отведенные на основании соответствующих решений как самостоятельная категория земель, составляют только 0,6 тыс. га. Это земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов – 0,5 тыс. га и рекреационного назначения – 0,1 тыс. га (Крутинский – 14 га, Называевский — 5 га, Калачинский – 28 га, Омский – 503 га, Нововаршавский – 5 га, Таврический – 76 га).

При рекреационном анализе ООПТ, для определения степени благоприятности наличия ООПТ сформированы группы районов (табл. 4).

Таблица 4 – Формирование групп районов по степени благоприятности наличия ООПТ для развития экологического туризма

Степень благоприятности наличия ООПТ	Районы	Площадь	
		тыс. га	%
Благоприятная	Колосовский, Саргатский, Тюкалинский, Оконешихинский, Черлакский, Омский, Тарский, Любинский, Муромцевский, Большеуковский, Крутинский, Москаленский, Нововаршавский,	7191,3	51,0
Относительно благоприятная	Тевризский, Усть-Ишимский, Знаменский, Искитимский, Полтавский, Калачинский, Нижнеомский, Щербакульский, Русско-Полянский, Азовский, Большереченский, Таврический, Марьяновский, Горьковский, Седельниковский, Называевский	6298,6	44,6
Неблагоприятная	Кормиловский, Одесский, Павлоградский,	624,1	4,4

В группу районов с благоприятной степенью вошли все районы Омской области, имеющие официально закрепленные ООПТ. Группу районов с относительно благоприятной степенью составили районы, в которых Схемой территориального планирования Омской области предусмотрено создание особо охраняемых природных территорий на перспективу. Районы, в которых ООПТ отсутствуют и не планируется их создание, имеют неблагоприятную степень наличия ООПТ.

По итогам проведенной пофакторной оценки каждого компонента ландшафта вычислена комплексная оценка рекреационных ресурсов и определен рекреационный потенциал территории. Затем, выполнено рекреационное зонирование территории Омской области по степени благоприятности компонентов ландшафта Омской области для организации рекреации и составлена карта-схема (табл. 5, рис. 1).

Таблица 5 – Формирование групп районов по степени благоприятности компонентов ландшафта Омской области для организации рекреации

Степень благоприятности ландшафта	Районы	Площадь	
		тыс. га	%
Благоприятная	Большеуковский, Колосовский, Крутинский, Москаленский, Оконешихинский, Омский	2867,5	20,32
Относительно благоприятная	Большереченский, Горьковский, Знаменский, Исилькульский, Калачинский, Любинский, Марьяновский, Муромцевский, Называевский, Саргатский, Седельниковский, Тарский, Тевризский, Тюкалинский, Усть-Ишимский	8277,1	58,65
Неблагоприятная	Азовский, Кормиловский, Нижнеомский, Нововаршавский, Одесский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Щербакульский	2969,4	21,03

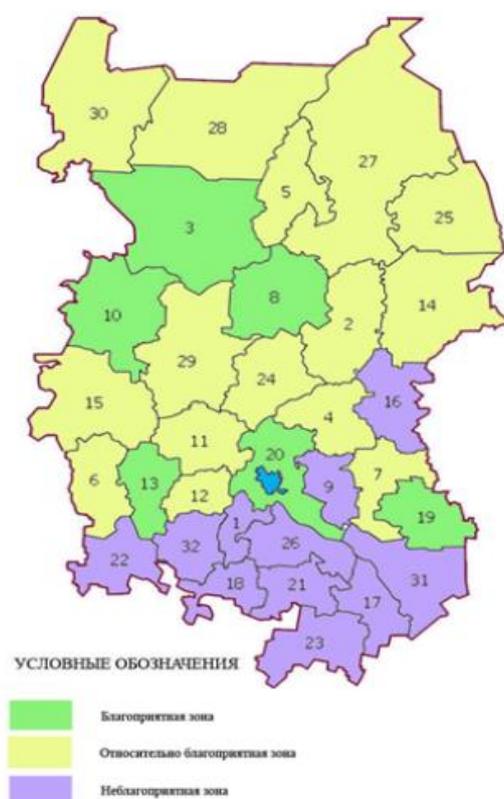

Рисунок 1 – Карта-схема ландшафтно-рекреационного зонирования территории Омской области

Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала позволила выделить на территории исследуемого региона три категории ландшафтов: с благоприятным, относительно благоприятным и неблагоприятным рекреационным потенциалом. К ландшафтам с неблагоприятным рекреационным потенциалом отнесены территории всех районов степной зоны Омской области (благоприятны по климатическим показателям, но малоблагоприятны по гидрографии, рельефу, растительности и ООПТ); к ландшафтам с относительно благоприятным рекреационным потенциалом отнесены территории всех районов северной зоны и часть районов лесостепной зоны (относительно благоприятны по климатическим показателям и гидрографии; малоблагоприятны по рельефу и растительности); к ландшафтам с высоким рекреационным потенциалом отнесены территории районов лесостепной и лесной зоны (наиболее благоприятны по климатическим показателям; благоприятны по рельефу, гидрографии, растительности и ООПТ).

Результаты и обсуждение. Результаты проведенной оценки дают основание утверждать, что природно-рекреационный потенциал Омской области обладает средней рекреационной ценностью (относительно благоприятными условиями), что способствует функционированию и развитию всех направлений рекреационной деятельности. В зонах с высоким рекреационным потенциалом возможна организация всех направлений рекреационной деятельности. В северной зоне Омской области, обладающей средним рекреационным потенциалом, целесообразна организация добычательской рекреационной деятельности; а в степной зоне, характеризующейся низким рекреационным потенциалом – антропогенной рекреационной деятельности.

Таким образом, рекреационное зонирование позволяет территориально обобщить природные рекреационные ресурсы и пространственно их ограничить, что обеспечивает эффективное территориальное планирование и организацию рекреационной деятельности.

Область применения результатов. Изучение и оценка природно-рекреационного потенциала, его охрана и рациональное использование являются важнейшими задачами устойчивого развития территории, решение которых позволит во многом решить его экономические, социальные и экологические проблемы.

В связи с этим возникает объективная необходимость создания эффективной системы действий, направленных на управление процессом целевого использования природно-ресурсного потенциала, включающей нормативно-законодательное формирование зон

рекреационного использования и экологического равновесия, обеспечивающих поддержание стабильности и устойчивости развития территории.

Прикладное значение предложенной методики оценки рекреационных ресурсов заключается в получении данных, которые могут быть использованы при определении перспективных направлений рекреационной деятельности на областном, районном или локальном уровне; разработки документов территориального планирования; схем и проектов землеустройства рекреационных земель; составлении проектов совершенствования сложившегося землепользования. Комплексный подход по организации использования рекреационных земель можно реализовать через систему специальных землеустроительных документов прогнозного характера. Основным документом, охватывающим все стороны организации использования земель, в том числе и рекреационных, может стать Схема прогнозирования и планирования использования и охраны земель Омской области, и как отдельная ее составная часть – Схема организации использования рекреационных земель. Такая целенаправленная организация рекреационных земель позволит не только сохранить эти ценные объекты для общества, но и создаст условия для устойчивого развития территории.

Выводы. Для эффективного управления рекреационным природопользованием необходимо создать в регионе самостоятельный орган управления пространственно-территориальной рекреационной системой, занимающийся исключительно вопросами рекреационной деятельности, что позволит обеспечить необходимый экологический, экономический и финансовый уровень решения проблем рекреационного природопользования на основе постоянного анализа и моделирования различных ситуаций. Все это указывает на необходимость научных исследований и разработки на их основе соответствующей стратегии территориального развития и рекреационного планирования с конкретными рекомендациями по сохранению рекреационного потенциала в регионе и развитию рекреационной сферы.

Список литературы

1. Комарова С.Ю., Рогатнев Ю.М. [Рекреационное землепользование: социально-экологические аспекты](#) [Электронный ресурс]: монография. Электрон. текстовые данные. Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2012. С. 152. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 18.07.2021).
2. Рогатнев Ю.М. Организация использования земель для обеспечения несельскохозяйственного природопользования / Ю.М. Рогатнев, М.Н. Веселова. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. – 228 с.

3. Исаченко, Т. Е. Рекреационное природопользование : учебник для вузов / Т. Е. Исаченко, А. В. Косарев. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 268 с. – (Высшее образование). – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/> (дата обращения: 13.07.2021).
4. Кочергина З.Ф. Ландшафтно-экологические основы рационализации землепользования (на материалах лесостепной зоны Омской области) : монография / З.Ф. Кочергина. – Омск : Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2007. – 222 с.
5. Гилёва Л.Н., Подковырова М.А. Формирование структуры эколого-хозяйственного каркаса в системе рационального земле- и природопользования Северных территорий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2019. Т. 43, №2. С. 198–209.
6. Веселова М.Н., Рогатнев Ю.М., Комарова С.Ю. Территориальная организация природопользования [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Электрон. текстовые данные. Омск: ФГБОУ ВО Омский ГАУ. 2015. 132 с. URL: <https://e.lanbook.com/> (дата обращения: 24.07.2021).
7. Щерба В.Н. Долматова О.Н., Назарова О.С. Землеустроительное обеспечение рекреационного природопользования [Электронный ресурс]. // Геодезия, землеустройство и кадастр: наука и производство: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию высшего геодезического образования в Омском ГАУ. Омск. 2018. С. 478-481. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).
8. Хоречко И.В. Анализ условий обеспечения рекреационной деятельности в Тобольском районе Тюменской области [Электронный ресурс] И.В. Хоречко, П.Н. Колосова //Актуальные проблемы геодезии, землеустройства и кадастра: сборник материалов II региональной научно-практической конференции. Омск: ФГБОУ ВО Омский ГАУ. 2020. С. 296-300. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 24.07.2021).
9. Щерба В.Н. Оптимизация использования рекреационных земель Омской области [Электронный ресурс] // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы X международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель, в 3-х частях. Омск: ФГБОУ ВО Омский ГАУ. 2014. Ч. 3. С. 427-431. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).

10. Kuryachaya, E.A. Influence of Social and Economic Factors on the Development of Recreational Potential of the Siberian Region, the Russian Federation / E.A. Kuryachaya, O.N. Dolmatova // Siberian Development 2018. IOPCConf. Series: EarthandEnvironmentalScience 204 (2018). – P. 1 – 2. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).
11. Щерба В.Н. [Методические подходы к оценке природно-рекреационного потенциала территории](#) [Электронный ресурс] В.Н. Щерба, О.С. Назарова, А.А. Щерба // Актуальные проблемы и перспективы развития геодезии, землеустройства и кадастра недвижимости в условиях рыночной экономики: сборник материалов национальной научно-практической конференции. 2017. — С. 180-186. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).

Направления развития экологического туризма в Пермском крае
Directions of development of ecological tourism in the Perm region

УДК 338.48

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10417

Свечникова Татьяна Михайловна,

старший преподаватель кафедры организации аграрного производства, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Svechnikova T.M.,

dobroe5@yandex.ru

Аннотация. В статье проведена оценка состояния туристической отрасли в Пермском крае. Проанализированы внутренние туристические маршруты в регионе и их востребованность у туристов. Предложены новые экологические маршруты в Горнозаводский муниципальный район и обоснована их экономическая и социальная эффективность.

Summary. The article assesses the state of the tourism industry in the Perm Region. The internal tourist routes in the region and their demand among tourists are analyzed. New ecological routes to the Gornozavodsky municipal district are proposed and their economic and social efficiency is justified.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, экологический туризм, туристический бизнес, Горнозаводский муниципальный район, Пермский край.

Keywords: tourism, domestic tourism, ecological tourism, tourist business, Gornozvodsky municipal district, Perm region.

В настоящее время под экологическим туризмом понимают путешествия к местам, которые еще не тронуты человеком и на них не оказано сильное антропогенное воздействие. Экотуризм как отдельное направление начало зарождаться в 1980-х годах, и связано это было в первую очередь с тем, что общество стало больше уделять внимание проблемам экологии, а также начали появляться экологические (зеленые) движения [1].

Главное отличие экотуризма от обычного туризма – это бережное отношение к природе. Люди, отправляющиеся в экотуры, в первую очередь, преследуют цель узнать что-то новое о местах, которые они посещают, о культуре, о истории и т.д.

Территория России является огромным источником мест для экотуризма, так как она заселена только наполовину, следовательно, существует огромное количество мест, к которым еще не притронулась рука человека. Также по территории нашей страны проходит сразу 5 климатических зон – от арктической до субтропической.

В 2019 году численность посетителей национальных парков и заповедников России превысила предполагаемый промежуточный показатель федерального проекта – 6,7 млн человек и составила 8,1 млн. человек (рис. 1).

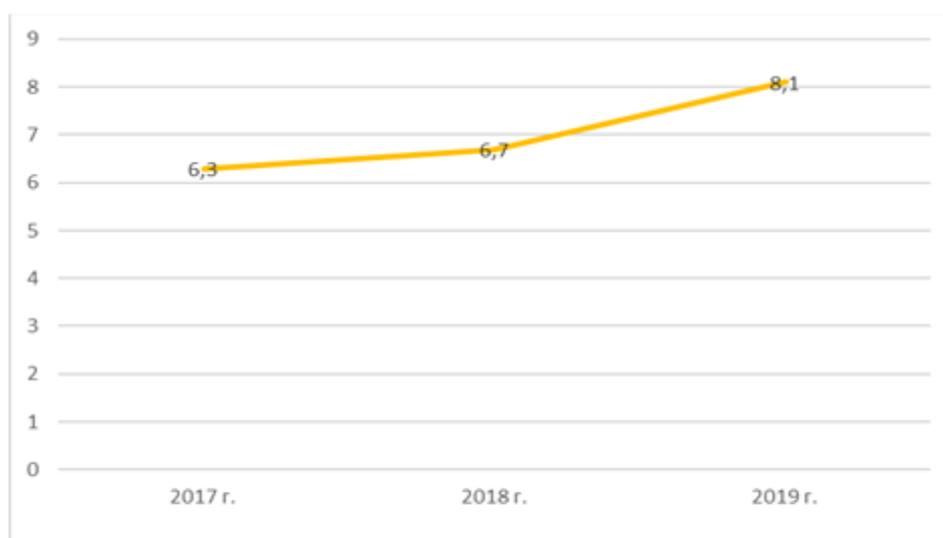

Рисунок 1 - Динамика количества посетителей (экотуристов) в заповедниках и национальных парках России за 2017-2019 гг.

Согласно плану реализации федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология» к 2024 году количество посетителей особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения должно достигнуть 10,3 млн человек.

Туристический бизнес в Пермском крае развит достаточно хорошо. За исследуемый период самым удачным годом для туристического бизнеса стал 2018 год. В это время на территории Пермского края существовало 400 туристических фирм и было реализовано 106450 турпакетов (табл. 1).

Таблица 1 - Основные показатели деятельности туристических фирм в Пермском крае [4]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Число туристических фирм, единиц	369	400	359
Число реализованных населению турпакетов, всего, единиц	98391	106450	89702
из них гражданам России -по территории России	44314	46655	51717
-по зарубежным странам	53997	59786	37936

В Пермском крае неплохо развит и внутренний туризм. Наиболее популярные места для туризма в Пермском крае – это Кунгурская ледяная пещера, Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (табл. 2). Рейтинг составлен на основе запросов про данные достопримечательности в сети интернет.

Таблица 2 - Наиболее популярные места для туризма в Пермском крае

Объект туризма	Число запросов, ед.	Удельный вес, %
Кунгурская ледяная пещера	49873	46,36
Архитектурно-этнографический музей «Хохловка»	28053	26,08
Музей «Пермь-36»	8384	7,79
Белогорский монастырь	7017	6,52
Музей пермских древностей	3765	3,5
Вишерский заповедник	3097	2,88
Скалы «Усьвинские столбы»	2783	2,59
Заповедник басыги	2342	2,18
Дом Мешкова	2264	2,1
Итого	107578	100

Стоит отметить, что всего четыре из девяти позиций в данном рейтинге можно отнести к экологическому туризму, из чего можно сделать вывод о том, что необходимо развивать эту нишу во внутреннем туризме Пермского края.

Пермский край – прекрасный выбор для экологического туризма. На территории края располагается огромное количество мест для людей, которые хотят сбежать от городской суеты и побыть наедине с природой.

Возможности внутреннего туризма в Пермском крае рассмотрены на примере компании ООО «ПермАвтоТур», которая внесена в единый реестр туроператоров России и является туроператором по внутреннему туризму и предлагает своим клиентам разносторонние туры по Пермскому краю (табл.3) [3].

Таблица 3 - Туристические маршруты, предлагаемые ООО «ПермАвтоТур», 2021 г. [3]

Туристический маршрут	Удаленность от г. Пермь	Стоимость, руб./чел.
Верхнечусовские городки	99 км	1000
Пермь-36. Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий	116 км	700
Кунгурская ледяная пещера и Белогорский монастырь	98 км.	1600
Каменный город и Этнопарк	195 км.	1400
Архитектурно-этнографический музей «Хохловка»	45 км.	800

Туристический маршрут «Верхнечусовские городки» (однодневный тур) позволит туристам посетить один из самых древних монастырей Урала — Успенский монастырь. На вершине холма возвышается храм 19 века. (рис.2).

Рис. 2. Туристический маршрут «Верхнечусовские городки»

Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий Пермь-36 (однодневный тур) был организован в 1992 г. на месте исправительно-трудовой колонии строгого режима (1946г.) за «особо опасные государственные преступления» (рис.3).

Рис. 3. Пермь-36 - Мемориальный музей-заповедник истории политических репрессий Пермь-36

Туристы, посетившие Кунгурскую ледяную пещеру (однодневный тур) останутся восхищенными красотой гипсовой пещеры. Температура воздуха в центре пещеры

постоянна от +5С до –2С. Первые туристические маршруты в пещеру были организованы в 1914 г. (рис.4).

Рис.4. Кунгурская ледяная пещера

Каменный город и Этнопарк (однодневный тур) познакомит туристов с историей Урала. Музей состоит из нескольких частей: Чертово городище, музей крестьянского быта, музей Ермака, музей деревянной игрушки (рис. 5).

Рис. 5. Туристический маршрут «Каменный город и Этнопарк»

Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (однодневный тур) – это Это первый на Урале музей деревянного зодчества под открытым небом. Он был открыт для посетителей в 1980 г. На территории 35 га размещено 23 уникальных памятника конца XVI — первой половины XX в. (рис.6).

**Рис. 6. Экскурсия в архитектурно-этнографический музей
«Хохловка»**

Рассматривая туры, которые предлагает туристам ООО «ПермАвтоТур» можно отметить, что только два маршрута можно отнести к экологическому туризму. Это экскурсия в Кунгурскую ледяную пещеру а также в Каменный город и Этнопарк.

Анализ современного состояния экологического туризма в Пермском крае показал, что экотуризм не является самой популярной формой отдыха. Причина сложившейся ситуации связана: во-первых, с низкой осведомленностью жителей Пермского края о существовании интересных исторических достопримечательностей и мест для экотуризма, во-вторых, с небольшим перечнем внутренних туристических маршрутов, предоставляемых турфирмами.

Для развития внутреннего туризма в Пермском крае предлагаем туристическим фирмам организовать новые эко туристические маршруты и «оживить» давно забытые. Для поиска новых мест для развития возможностей экотуризма Пермского края был выбран Горнозаводский муниципальный район.

1. Экотуристический маршрут «Усть-Койва» (рассчитан на 2 дня). Удаленность маршрута от г. Пермь – 200 км. Данный экомаршрут включает посещение: Камень Красный, Скалы Дыроватые ребра и Царскую арку.

Оптимальными вариантами для ночлега туристов следует рассмотреть турбазы. Расстояние от турбазы до отправной точки эко маршрута — Камень Красный составляет примерно 2 км. Дойти пешком не составит труда, так как маршрут «нахоженный» в любой сезон. Он не будет трудным ни для детей, ни для людей пожилого возраста.

Камень Красный возвышается на 40 метров над водой, на вершине живописный ландшафт уральской тайги (рис. 7). Многие туристы рассказывают о том, что данное место помогает перезагрузиться на 100%. Их дела в работе начинают идти вверх, появляется мотивация к труду, улучшается общее самочувствие. Стоимость экотура «Усть-Койва» на 2 дня составит 2490 руб./чел.

Рис. 7. Камень Красный (начало эко туристического маршрута «Усть-Койва»)

На второй день начинается восхождение на Скалы Дыроватые Ребра и Царскую арку. Расстояние до этих мест немного меньше, чем до Красного камня и составляет примерно 1,5 км. от турбазы.

Скалы Дыроватые Ребра возникли по аналогии с соседним камнем Кобыльи Рёбра. Вертикально стоящие известняковые пласты, разделённые залесёнными логами, действительно своим внешним видом могут напомнить рёбра гигантского животного.

В камне расположена большая арка овальной формы — Царские Ворота (второе, более старое и официальное название - Усть-Койвинская карстовая арка). Её хорошо видно с реки. Арка расположена на высоте 24 метров над уровнем р.Чусовой (рис. 8). Она образовалась в глубокой древности из-за обрушения свода пещеры, от которой остался только вход. Здесь снимались некоторые сцены сериала «Территория», который вышел в 2020 году на канале ТНТ.

**Рис. 8. Скалы Дыроватые Ребра и Царская Арка
(второй день эко туристического маршрута «Усть-Койва»)**

Помимо арки Скалах Дыроватые Ребра есть три пещеры длиной 7, 18 и 30 метров. Если стоять лицом к скале, то две пещеры (практически одна над другой) расположены справа от арки Царские Ворота. К ним ведёт тропинка. Первая небольшая пещера представляет собой уходящую под уклоном вверх карстовую полость. Вторая пещера, которая находится выше, интереснее и длиннее первой.

Интересно, что поблизости находили даже клад. По данным археолога Н.А. Прокошева, на левом берегу Чусовой выше устья Койвы в 1920-е годы во время земляных работ при разрушении старого барака случайно нашли клад с изделиями из серебра. Тут лежали гривна и серебряный сосуд. Крестьяне деревни Усть-Койва утверждали, что отдали клад в музей, однако его судьбу выяснить не удалось. Археолог Прокошев предположил, что на самом деле находку поделили между собой, тем более один

из кусков разломанной серебряной гривны учёный видел у усть-койвинского крестьянина П. М. Далматова. Алексей Иванов в книге «Message: Чусовая» писал, что кустах на левом берегу Чусовой напротив Царских Ворот можно найти старый, ржавый теплоход, некогда плававший по реке.

Стоимость экотура «Усть-Койва» на 2 дня составит 2490 руб./чел.

2. Экомаршрут «Гора Колпаки и Пашийская пещера» (рассчитан на 1 день). Удаленность от г. Пермь 246 км. Данный эко маршрут включает в себя посещение Пашийской пещеры и горы Колпаки. Этот экотур будет востребован у любителей активного отдыха. Уникальность Пашийской пещеры заключается в большом подземном водопаде (рис. 9).

Рис. 9. Пашийская пещера (начало осмотра эко туристического маршрута «Гора Колпаки и Пашийская пещера»)

Гора Колпаки – это скалы, находящиеся на самой границе Европы и Азии. Высота скал достигает 30 метров. С вершины Колпаков открывается прекрасный вид на многие десятки километров. Отсюда виден хребет Басеги и гора Качканар. Гора Колпаки находится на расстоянии 80 км от Пашийской пещеры (рис. 10).

Рис. 10. Гора Колпаки (продолжение осмотра эко туристического маршрута «Гора Колпаки и Пашийская пещера»)

На вершине горы Колпаки оборудована смотровая площадка. Именно на смотровой площадке Колпаков снималась одна из сцен документального 4-серийного фильма Алексея Иванова и Леонида Парфенова «Хребет России». В тизере фильма, появившемся задолго до выхода фильма, Колпакам отведена ведущая роль. Скальный гребень горы наглядно показывал границу Европы и Азии. Стоимость экотура посещения Пашийской пещеры и гор Колпаки составит 1790 руб./чел.

Стоимость предложенных экотуров выше, чем стоимость туров, которые на данный момент предлагает компания. Это связано с удаленностью этих мест от г.Пермь (табл. 4).

Таблица 4 - Экономическая эффективность организации эко туристических маршрутов в Горнозаводском районе Пермского края на 2021 г.

Показатель	Название экотура	
	Усть-Койва (март 2021 г.)	Гора Колпаки и Пашийская пещера (июнь 2021 г.)
Число туристов, чел (10 выездов. по 15 чел. в группе)	150	150
Стоимость экотура, руб./чел.	2490	1790
Выручка, руб.	373 500	268 500
Затраты, руб.	298 800	214 800
Прибыль турфирмы, руб.	74 700	53 700
Рентабельность, %	20 %	14,38%

Расчеты показали, что прибыль от экотура на «Усть-Койву» для компании составит 74 700 рублей за месяц, а рентабельность данного тура будет равна 20%. Прибыль от тура в Пашийскую пещеру и гору Колпаки в 2021 году может составить 53 700, а рентабельность будет равна 14%.

Пермский край исторически не является активной территорией туристического бизнеса, в отличие от регионов, входящих в зону «Золотого кольца», Карелии, Крыма, здравниц Черноморского побережья Краснодарского края, Северного Кавказа, Байкала и тд. Это связано с тем, что длительное время Пермский край относился к так называемым «закрытым территориям» и основой его развития являлась не туристическая отрасль, а военно-промышленный комплекс.

Слабая развитость транспортных коммуникаций, в особенности автомобильных дорог, не развитость гостиничного фонда и туристической инфраструктуры не привлекало туристов к достопримечательностям Пермского края. При этом на территории Пермского края их не мало. Это духовные, исторические, этнографические объекты. Особую роль

можно отнести к природным и геологическим объектам региона, находящихся в предгорьях Урала.

Важным условием формирования туристического кластера является четкая сегментация потребителя, формирование интересного предложения на основе имеющихся или сформированных точек притяжения. Мифологизация территории, поиск точек притяжения, на которой предстоит формировать экотуристическое предложение. Это могут быть местные традиции, легенды, эпические образы. Если же их нет, то есть возможность их создать. Примером может быть музей мыши в городе Мышкин Ярославской области. По названию города была придумана легенда, образ, который сейчас брендирован.

Таким образом, развитие экотуризма в регионе позволит популяризовать достопримечательности региона, а также будет способствовать сокращению оттока жителей из отдаленной местности, за счет создания новых рабочих мест и развития инфраструктуры.

Список литературы

1. Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // МНИЖ. — 2016.- №5-1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-v-rossii-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Христов Т.Т. География туризма: учебник для среднего профессионального образования/ Т.Т. Христов.- Москва : Издательство Юрайт, 2021.- 273 с. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/477247>(дата обращения: 15.07.2021).
3. Официальный сайт ООО «ПЕРМАВТОТУР». Электронный ресурс. URL: <https://www.permavtotur.ru/> (дата обращения: 13.07.21)
4. Официальный сайт Территориальной органа Федеральной службы государственной статистики в Пермском крае. Электронный ресурс. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 25.07.2021).

Динамика антропогенной нагрузки Ростовской области
Dynamics of anthropogenic load of the Rostov region

УДК 504.05

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10430

Иванченко Анастасия Михайловна,

преподаватель, Институт наук о Земле, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Хаванский Александр Дмитриевич,

доктор геогр. наук, профессор, Институт наук о Земле, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Ivanchenko A.M.,

a.m.ivan@yandex.ru

Khavanskiy A.D.,

khovansk@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа антропогенной нагрузки в Ростовской области за 30-ти летний период. Рассматривается динамика основных факторов демографической, промышленной, сельскохозяйственной и транспортной антропогенной нагрузки. Показано, что за 30 лет в регионе объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбрасываемых сточных вод уменьшился почти в 4 раза. Все это привело к снижению промышленной нагрузки, особенно в городах Ростовской и Донецкой агломераций. В регионе резко увеличилась сельскохозяйственная нагрузка, особенно в Северо-Западной, Северо-Восточной и Юго-Восточной зонах, где произошло увеличение посевных площадей в 1,5 раза, а также рост сбора зерновых культур в 3-5 раз. Транспортная нагрузка, несмотря на увеличение численности автомобилей, уменьшается за счет снижения выбросов загрязняющих веществ, обусловленного улучшением качества топлива и технологии выпуска отработанных газов. Общая антропогенная нагрузка последовательно снижается за весь исследуемый период в Юго-Западной, Донецкой, Центральной, Южной зонах, в то время как в Северо-Восточной, Северо-Западной и Юго-Восточной зонах общая антропогенная нагрузка возрастает за счет увеличения сельскохозяйственной нагрузки.

Summary. The article presents the results of anthropogenic load analysis in the Rostov region over a 30-year period. The dynamics of main factors of demographic, industrial, agricultural and transport anthropogenic load is considered. For 30 years, emissions volume of pollutants into the atmosphere and discharged wastewater has decreased by almost 4 times. This led to reduction in the industrial load, especially in the agglomerations of Rostov and Donetsk. The agricultural load in the region has increased, especially in North-Western, North-Eastern and South-Eastern zones, where was increase in sown areas by 1.5 times, as increase in grain harvest by 3-5 times. Transport load has decreased by reducing emissions of pollutants, despite increase in number of cars, which is due to improved fuel quality and exhaust gas technology. During the entire research period, the total anthropogenic load consistently decreases in South-Western, Donetsk, Central and Southern zones, while in the North-Eastern, North-Western and South-Eastern zones, the total anthropogenic load increases due to significant increase of the agricultural load.

Ключевые слова: антропогенная нагрузка, Ростовская область, динамика, демографическая, промышленная, сельскохозяйственная, транспортная нагрузки.

Keywords: anthropogenic load, Rostov region, dynamics, demographic, industrial, agricultural, transport loads.

Введение

Антропогенная нагрузка на окружающую среду является ключевым фактором формирования экологической ситуации. Определение и анализ антропогенной нагрузки имеет важное значение в комплексной экологической оценке территории и разработке мероприятий по снижению антропогенного воздействия.

Антропогенная нагрузка на определенной территории формируется под воздействием многих факторов. Поэтому необходимо выделить наиболее значительные факторы и сгруппировать их по характеру воздействия на окружающую среду.

Все факторы антропогенного воздействия на окружающую среду можно разделить на четыре группы и представить в виде демографической, промышленной, сельскохозяйственной и транспортной нагрузок, которые при суммировании дадут общую антропогенную нагрузку.

Оценка и анализ формирования антропогенной нагрузки в Ростовской области представлены в работе А.Д. Хаванского и др., 2020 [1].

Для понимания особенностей формирования антропогенной нагрузки, помимо основных факторов воздействия на окружающую среду, важным является выявление изменений этих факторов во времени и определение временной динамики антропогенной нагрузки.

Целью работы является выявление и анализ динамики основных факторы воздействия на окружающую среду и антропогенной нагрузки в Ростовской области.

Материалы и методы

В настоящее время существуют разные подходы к определению антропогенной нагрузки (Б. И. Кочуров, 1997 [2]; В. Е. Закруткин и др., 2000 [3]; А. Д. Хаванский, 1998 [4]). Однако общепринятая методика оценки антропогенной нагрузки на окружающую среду не разработана.

Для оценки антропогенной нагрузки Ростовской области была использована методика, разработанная В. Е. Закруткиным и др., 2000 [3], которая в последствии была доработана и уточнена (Хаванский и др., 2007 [5]; Меринова, Хаванский, Меринов, 2015 [6]; Хаванский и др., 2020 [1]).

В качестве исходных данных используются официальные статистические материалы и документы о состоянии окружающей среды в регионе, а также материалы министерств и ведомств Правительства Ростовской области и РФ.

Для выявления динамики антропогенной нагрузки выполнен анализа и сравнение показателей основных факторов воздействия на окружающую среду и видов антропогенных нагрузок за 30-ти летний период с 1990 г. по 2019 г. Вместе с этим производилось сопоставление результатов оценок антропогенной нагрузки за 1996, 2000 и 2016 гг.

Результаты и обсуждения

Динамика антропогенной нагрузки определяется изменениями основных факторов ее формирования. Основными показателями демографической нагрузки являются численность населения, его плотность и изменение численности населения.

Динамика показателей демографической нагрузки представлена на Рис. 1 и 2.

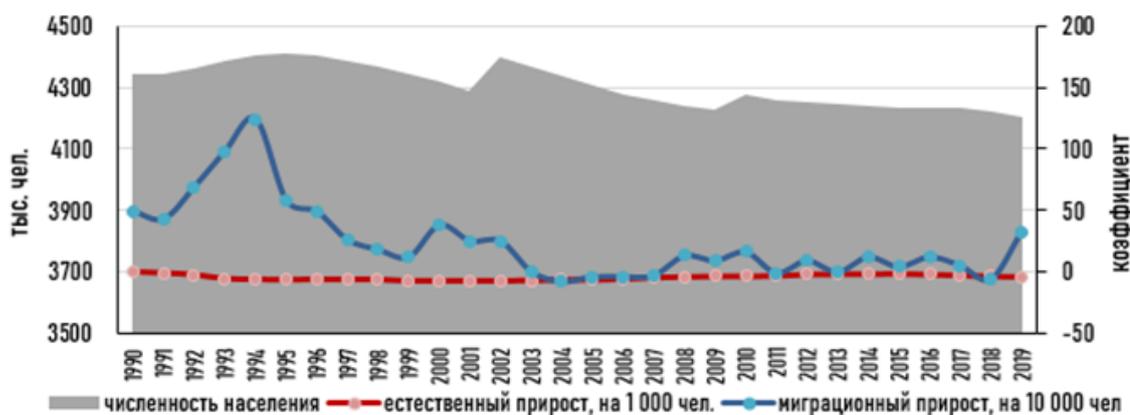

Рис. 1 – Динамика показателей демографической нагрузки Ростовской области (составлено по данным [7, 8])

За рассматриваемый период численность населения Ростовской области уменьшилась на 100 тыс. чел., или на 2,3% от общего числа жителей в 1990 г (4326,2 тыс. чел.). Пиками показателя «Численность населения» (Рис. 1) в 2002 и 2010 года можно пренебречь, так как в эти периоды происходило уточнение данных через Всероссийскую перепись.

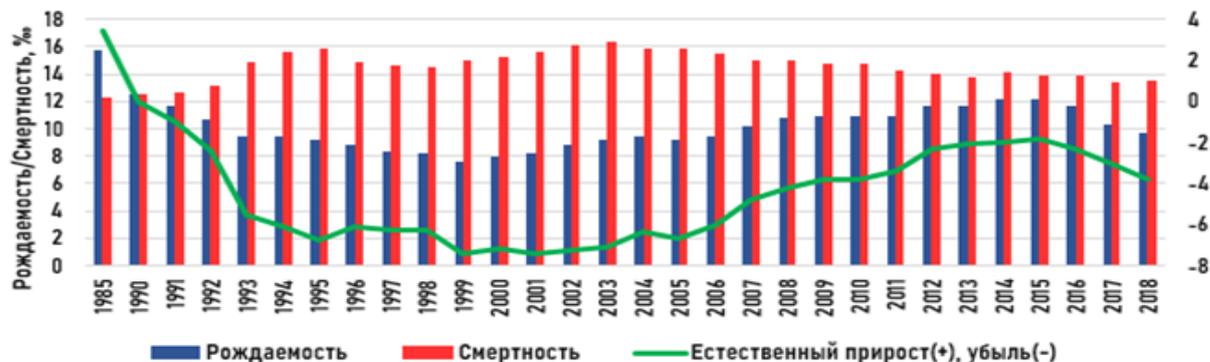

Рис. 2 – Динамика рождаемости и смертности в Ростовской области, 1985-2018 гг. (составлено по данным [7, 8])

Изменение числа жителей складывается из естественного и миграционного прироста (убыли) населения. На протяжении практически всего рассматриваемого периода в регионе происходила естественная убыль населения — смертность превышала рождаемость (Рис. 2). Значительный миграционный прирост наблюдался в конце 90-х начале 00-х. Однако, миграционный прирост не компенсировал естественную убыль населения и в регионе четко прослеживается тенденция сокращения общего количества жителей.

В пространственном отношении положительная динамика численности населения отмечается только в Юго-Западной зоне в городах Ростове-на-Дону и Батайск, а также в Аксайском и Мясниковском районах. Наибольшее сокращение населения за прошедшие годы наблюдалось в городах Восточного Донбасса, а также в сельских районах Северо-Западной и Северо-Восточной зон.

К основным факторам воздействия промышленности на окружающую среду относятся: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, отходы производства и потребления.

Динамика показателей промышленной нагрузки представлена на Рис. 3. С начала периода наблюдения до 2000 г. прослеживается устойчивое сокращение выбросов в атмосферу и сбросов загрязненных сточных вод. Это связано со снижением производственной деятельности промышленных предприятий и ужесточением природоохранного законодательства. С 2000-х годов снижение вышеперечисленных

показателей замедлилось, а колебания зависят преимущественно от объемов промышленной продукции.

Количество образующихся отходов производства и потребления от года к году существенно изменяется. Это связано как с колебаниями объемов образования промышленных отходов, так и недостатками статистической отчетности по отходам.

Рис. 3 – Динамика показателей промышленной нагрузки Ростовской области (составлено по данным [7-11])

Следует отметить, что уровень образования твердых коммунальных отходов коррелирует с численностью населения, несмотря на сокращение численности, количество коммунальных отходов незначительно растет что связано скорее всего с увеличением потребительского спроса. Пики образования отходов производства, по всей вероятности, связаны с наращиванием промышленных мощностей и производством большего объема продукции.

Основные объемы промышленного производства приходятся на городские округа, в которых сосредоточена большая часть промышленных предприятий, и поэтому именно города в значительной мере определяют динамику промышленной нагрузки. С 1992 г. выбросы в атмосферу от производств сократились в шахтерских городах в 3-10 раз, в Волгодонске – в 8 раз, в городах Ростовской агломерации – в 3-4 раза (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в городах (составлено по данным [9, 11])

Города	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. тонн			
	1992	2002	2012	2016
г. Ростов-на-Дону	38,8	8,8	11,6	12,0
г. Новочеркасск	272,8	93,0	123,1	84,0
г. Таганрог	25,3	8,4	7,0	6,1
г. Шахты	11,0	4,3	4,3	3,5
г. Новошахтинск	6,4	1,9	1,1	0,6
г. Каменск-Шахтинский	22,5	1,3	4,7	4,2
г. Волгодонск	41,0	3,2	3,8	5,0

Наибольший объем отходов производится в городах Донецкой и Юго-Западной зон (почти 2/3 отходов). Отходы Ростова-на-Дону формируются преимущественно из твердых коммунальных отходов, тогда как в городах Новочеркасске, Шахты, Зверево, Гуково и Каменск-Шахтинске большая часть приходится на отходы производства.

При определении сельскохозяйственной нагрузки учитывались степень распаханности территории, валовый сбор зерновых и поголовье скота.

Динамику показателей сельскохозяйственной нагрузки определяют валовые сборы зерновых при практически неизменных значениях посевных площадей и поголовья скота (Рис. 4).

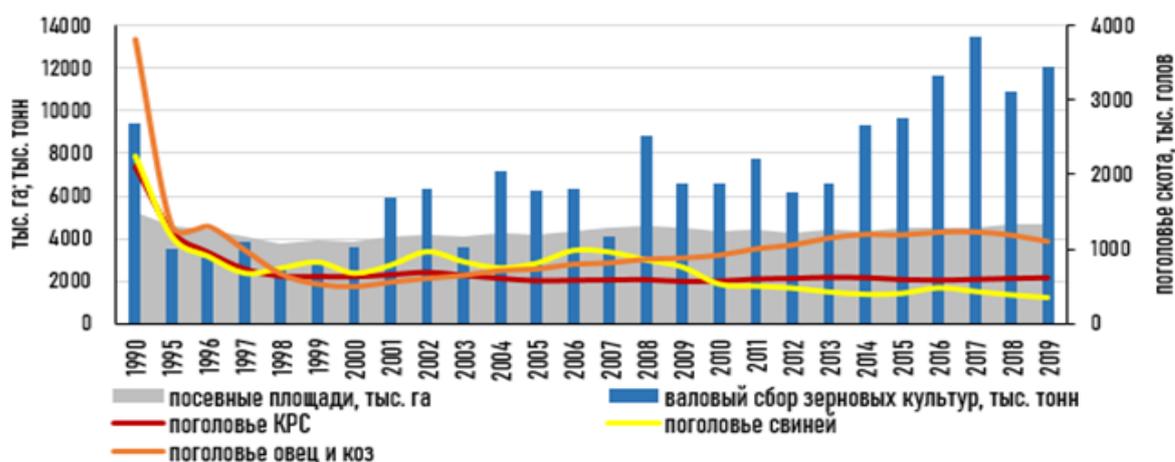

Рис. 4 – Динамика показателей сельскохозяйственной нагрузки Ростовской области (составлено по данным [7, 8])

Валовые сборы зерновых культур зависят от многих факторов, урожайные годы чередуются с неурожайными, поэтому в динамике этого показателя отмечаются подъемы и спады. Однако на графике (Рис. 4) четко прослеживается существенный рост значений валовых сборов зерновых, особенно в последние годы. За последнее десятилетие показатель валовых сборов зерновых на большей части посевных площадей увеличился в 3-4 раза, а в отдельных районах – в 5-8 раз. Наибольшее увеличение валовых сборов зерновых произошло в районах Северо-Западной, Северо-Восточной и Юго-восточной зон.

Переход на рыночные отношения в 90-х годах привел к резкому сокращению поголовья практически всех видов сельскохозяйственных животных. Численность крупного рогатого скота после стремительного спада продолжает стагнировать. Показатель поголовья свиней отличается динамичностью, но продолжает уменьшаться по сегодняшний день. Только количество овец и коз с начала 00-х постепенно увеличивается. Также с 1998 года наблюдается небольшой рост посевных площадей.

В качестве основных факторов формирования транспортной нагрузки приняты: число автотранспортных средств, объем эмиссии загрязняющих веществ автотранспортом, площадь земель под автомобильными дорогами.

Динамика показателей транспортной нагрузки (Рис. 5) показывает, что за исследуемый период наблюдения значительно увеличилась численности автомобильного транспорта и в то же время произошло снижение количества выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта. Такое противоречие объясняется корректировкой методик расчета выбросов от передвижных источников, а также улучшением качества топлива и технологии выпуска отработанных газов.

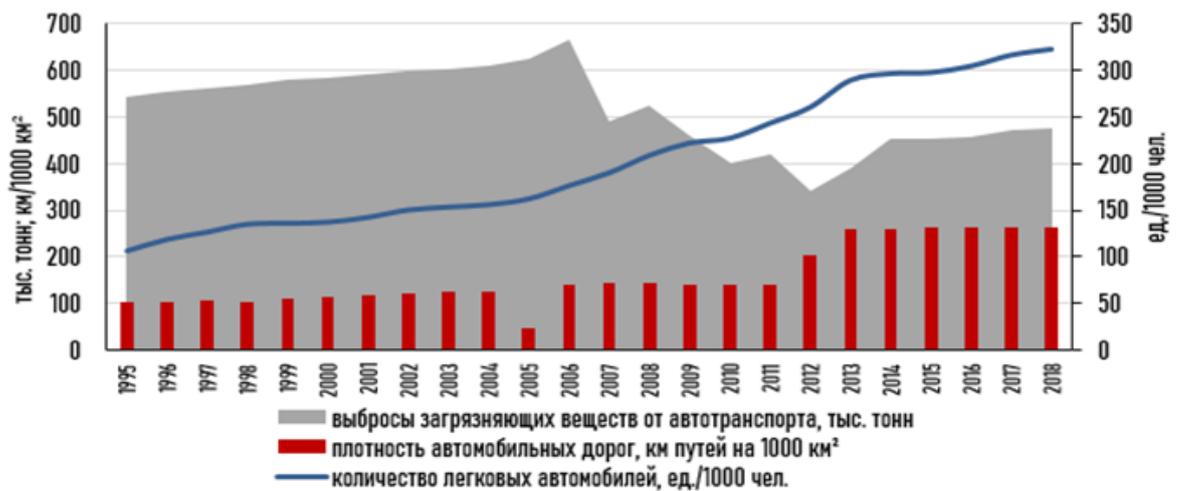

Рис. 5 – Динамика показателей транспортной нагрузки Ростовской области (составлено по данным [8, 9, 11])

Большая часть современных автомобилей оборудована каталитическими нейтрализаторами, которые способствуют снижению вредных выбросов.

В рассматриваемый период были приняты стандарты Евро-4, 5 и 6, что также привело к значительному снижению вредных выбросов от автотранспорта [12].

Отмечается рост километража дорог с твердым покрытием. Резкий скачок данного показателя в 2012 году является результатом реализации региональной целевой программы. За два следующих года были внесены в реестр ранее неучтенные автотранспортные пути и приведены в соответствие с основными нормами другие маршруты.

На основании приведенных выше данных, можно сформулировать следующие общие тенденции в динамике отдельных видов антропогенной нагрузки.

Численность населения Ростовской области с начала периода исследования сократилась на 2%. Такое снижение численности населения приведет к незначительному

уменьшению демографической нагрузки, которое не окажет существенного влияния на изменение общей антропогенной нагрузки в регионе.

Значительные изменения произошли в промышленной нагрузке, за последние 30 лет объем сбрасываемых сточных вод уменьшился почти в 4 раза с 828 млн. м³ до 202 млн. м³, масса выбросов загрязняющих веществ снизилось в 3,4 раза с 544 тыс. тонн до 158 тыс. тонн. Все это привело к снижению промышленной нагрузки, особенно в городах Ростовской и Донецкой агломерациях. Интенсивное снижение показателей промышленной нагрузки происходило до 2004 г., затем значения показателей стабилизировалось.

За исследуемый период в регионе резко увеличилась сельскохозяйственная нагрузка, особенно в Северо-Западной, Северо-Восточной и Юго-восточной зонах. По сравнению с другими территориями здесь произошло увеличение посевных площадей с 3,8 млн. га в 1996 г. до 4,6 млн. га в 2016 г, а также рост сбора зерновых культур в 3-5 раз.

Характер изменения показателей транспортной нагрузки неоднозначен, но воздействие транспорта на окружающую среду, несмотря на увеличение численности автомобильного транспорта, уменьшается за счет снижения выбросов загрязняющих веществ.

Расчёт антропогенной нагрузки Ростовской области выполнялся и в более ранних исследованиях других авторов [3, 5, 6]. Однако, при общей методике определения антропогенной нагрузки в указанных выше работах для расчета отдельных видов нагрузки применялись другие и чаще косвенные показатели. Например, при определении демографической нагрузки использовался только показатель плотность населения, промышленной нагрузки – вредность производства и объем производимой промышленной продукции, транспортной нагрузки – плотность автомобильных и железных дорог. В настоящем исследовании акцент был сделан на применении прямых показателей антропогенной нагрузки.

Несмотря на некоторую разницу в используемых показателях, можно провести сравнение результатов оценки демографической, промышленной, сельскохозяйственной и транспортной нагрузок за разные промежутки времени (Рис. 6).

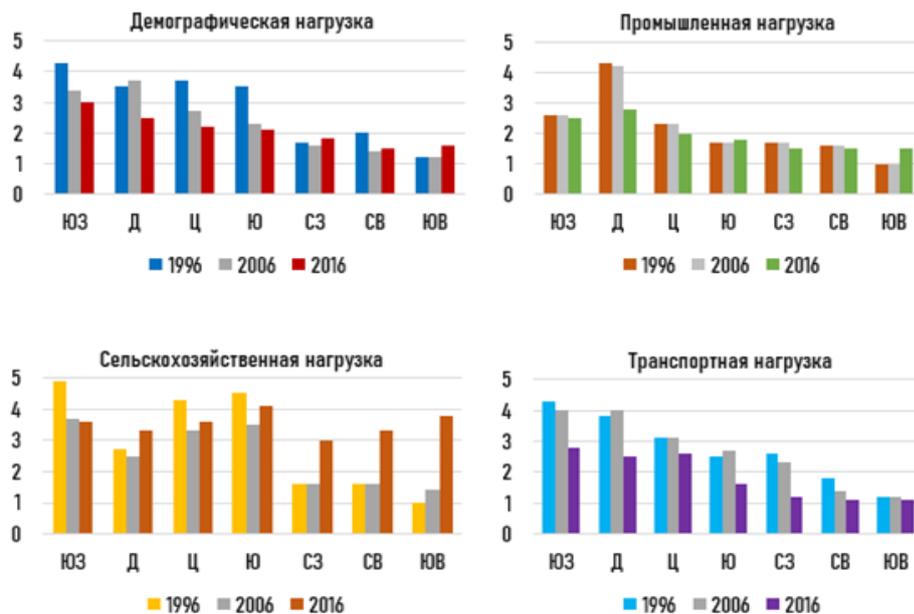

Рис. 6 – Динамика видов антропогенной нагрузки по зонам (составлено по данным [3, 5])

Обозначения ландшафтно-экологических зон: ЮЗ – Юго-Западная, Д – Донецкая, Ц – Центральная, Ю – Южная, СЗ – Северо-Западная, СВ – Северо-Восточная, ЮВ – Юго-Восточная

Из представленных графиков видно, что демографическая нагрузка на территориях Юго-Западных, Донецких, Центральных и Южных районов постепенно снизилась. Нагрузка Северных и Юго-Восточных районов напротив выросла в сравнении с 2006 годом, но уменьшилась или осталась прежней по отношению к 1996 году.

Промышленная нагрузка существенно снизилась в Юго-Западной и Донецкой зонах, а увеличилась в Юго-Восточной. Оставшиеся территории остались практически без изменений.

Значительные преобразования сельскохозяйственной нагрузки наблюдаются в Северо-Восточной, Северо-Западной и Юго-Восточной зонах. По сравнению с другими территориями здесь сельскохозяйственная нагрузка усилилась. Поспособствовало этому увеличение посевных площадей, а также рост сбора зерновых культур.

Значения транспортной нагрузки во всех зонах стала ниже за счет значительного сокращения объемов выбросов загрязняющих веществ, отходящих от передвижных источников.

Общая антропогенная нагрузка последовательно снижается за весь исследуемый период в Юго-Западной, Донецкой, Центральной, Южной зонах. В районах Северо-Восточной и Северо-Западной зон общая антропогенная нагрузка возрастает за счет увеличения сельскохозяйственной нагрузки (Рис. 7).

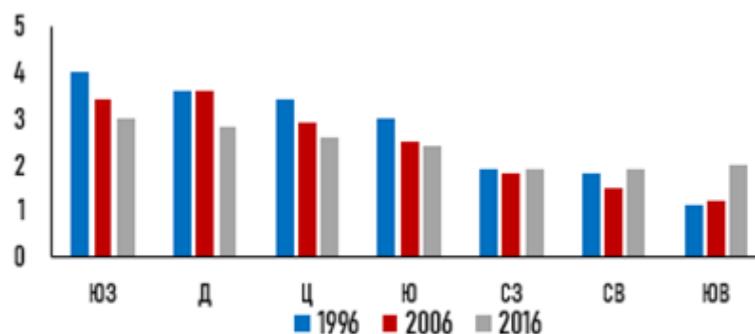

Рис. 7 – Динамика антропогенной нагрузки по ландшафтно-экологическим зонам

В целом, представленная информация (Рис. 7) за все периоды исследований свидетельствует об общей тенденции к уменьшению антропогенной нагрузки на территорию Ростовской области, которая найдет свое отражение в улучшении состояния окружающей среды при сохранении характера воздействий.

Выводы

1. За 30 лет в регионе объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сбрасываемых сточных вод уменьшился почти в 4 раза. Все это привело к снижению промышленной нагрузки, особенно в городах Ростовской и Донецкой агломераций. Интенсивное снижение промышленной нагрузки происходило до 2004 г., затем значения показателей стабилизировались.
2. В регионе резко увеличилась сельскохозяйственная нагрузка, особенно в Северо-Западной, Северо-Восточной и Юго-восточной зонах. По сравнению с другими территориями здесь произошло увеличение посевных площадей в 1,5 раза, а также рост сбора зерновых культур в 3-5 раз.
3. Транспортная нагрузка, несмотря на увеличение численности автомобилей, уменьшается за счет снижения выбросов загрязняющих веществ, обусловленного улучшением качества топлива и технологии выпуска отработанных газов.
4. Общая антропогенная нагрузка последовательно снижается за весь исследуемый период в Юго-Западной, Донецкой, Центральной, Южной зонах. В районах Северо-Восточной, Северо-Западной и Юго-Восточной зон общая антропогенная нагрузка возрастает за счет увеличения сельскохозяйственной нагрузки.

Список литературы

1. Khavanskiy A.D. Assessment of anthropogenic pressure on the environment in Rostov region / A.D. Khavanskiy, V.V. Latun, Y.Y. Merinova, A.M. Ivanchenko, L.A. Nedoseka // E3S Web of Conferences 8. Ser. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020», 2020. – P. 1004.

2. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций (экодиагностика территории) / Институт географии РАН, Фонд «Независимый центр экологической безопасности потребителей». – М.: УрГУ, 1997. – 132 с.
3. Экологический атлас Ростовской области / под ред. В. Е. Закруткина и др. – Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 2000. – 120 с.
4. Хаванский А.Д. Комплексная оценка состояния природной среды / А.Д. Хованский, А.Ю. Митропольский, А.В. Марченко – Ростов н/Д: РГУПС, 1998. – 45 с.
5. Хаванский А.Д., Хорошев О.А., Орлинский А.С. и др. Экологический атлас ООО «Кавказтрансгаз» / под редакцией В.В. Зиновьева, А.Д. Хаванского. – Ростов н/Д: Изд.-во ООО «Наш регион», 2007 – 64 с.
6. Меринова Ю.Ю. Комплексная оценка экологического состояния городских округов Ростовской области / Ю.Ю. Меринова, А.Д. Хованский, Ю.Н. Меринов; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 184 с.
7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 685 с. (2002-2019 гг.)
8. Научно-исследовательский вычислительный центр Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: сайт. – 2021. – URL: <https://rcc.msu.ru/> (Дата обращения: 09.04.2021).
9. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды в Ростовской области в 2000 году» / Департамент природных ресурсов по Южному региону. Администрация Ростовской области. – Ростов н/Д, 2001. – 180. (1993-2001 гг.)
10. Территориальная схема размещения отходов: сайт. – 2019. – URL: <http://www.tbo-gostov.ru/> (дата обращения: 10.12.2019).
11. Экологический вестник Дона: О состоянии окружающей среды и природных ресурсов в Ростовской области в 2008 г. / Комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов администрации Ростовской области. – Ростов н/Д, 2009. – 355. (2004, 2006-2007, 2009-2019 гг.)
12. Зубарева Е. Г., Курень С. Г., Юртаев А. А. Экологический мониторинг токсичности отработавших газов автомобилей в ЮФО // Инженерный вестник Дона. – 2018. – № 1 (48). – С. 33-41.

Управление благоустройством территорий муниципального образования
Management of the improvement of the territory of the municipality

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10442

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Игошина Анна Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Igoshina A.S.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема благоустройства муниципального управления. С ростом городов и повышением технологического уровня промышленности, с каждым разом становится все более острой проблема благоустройства городских территорий и управления услугами благоустройства муниципального образования. Данная проблема требует тщательно продуманных управленческих решений, связанных с планированием работы предприятий благоустройства территориальных ресурсов. Автором приведены примеры системы управления г. Кулебаки. Рассмотрены мероприятия, направленные на благоустройство города. В исследовании благоустройства г. Кулебаки автором проведено ряд анкетного опроса для определения проблем в управлении благоустройством города. Сделан вывод, что решение данных проблем возможно лишь на пути организации управленческого процесса и формирования эффективной системы управления с учетом всех особенностей данной сферы, повышения ответственности всех его, участников, решение имущественных вопросов, формирование конкурентной среды и усиление функций регулирования со стороны муниципального образования.

Summary. This article discusses the problem of municipal improvement. With the growth of cities and an increase in the technological level of industry, each time the problem of the improvement of urban areas and the management of the services of the improvement of the municipality becomes more and more acute. This problem requires carefully thought out management decisions related to planning the work of enterprises for the improvement of territorial resources. The author gives examples of the control system of the city of Kulebaki. The activities aimed at improving the city are considered. In the study of the improvement of the city of Kulebaki, the author conducted a series of questionnaires to identify problems in the management of the city's improvement. It is concluded that the solution of these problems is possible only on the way of organizing the management process and forming an effective management system, taking into account all the features of this area, increasing the responsibility of all of it, participants, solving property issues, creating a competitive environment and strengthening the regulatory functions on the part of the municipality.

Ключевые слова: благоустройство территорий, управление, муниципальное образование, городское хозяйство.

Keywords: landscaping, management, municipality, urban economy.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время благоустройство и озеленение территорий является важнейшей сферой деятельности. В этой сфере создаются условия для населения, обеспечивается высокий уровень жизни населения, что так же способствует и созданию условий для комфортной и здоровой жизни как одного человека, так и для жителей города, района, квартала, микрорайона.

Выполняется комплекс мероприятий, которые значительно улучшают экологическое состояние и внешний облик городов и поселков, создаются более комфортные санитарно-гигиенические, микроклиматические и эстетические условия на улицах, общественных местах (парках, скверах, бульварах и т.д.).

Благоустройство и озеленение территорий муниципального образования включает в себя совокупность программ и планов, которые между собой тесно связаны [1].

В данное время благоустройству территорий уделяется особое внимание. С ростом городов и повышением технологического уровня промышленности, с каждым разом становится все более острой проблема благоустройства городских территорий и управления услугами благоустройства муниципального образования. Данная проблема требует тщательно продуманных управленческих решений, связанных с планированием работы предприятий благоустройства территориальных ресурсов.

Основная часть

На современном этапе развития благоустройства территорий муниципального образования ставятся такие задачи, решение которых невозможно без использования научно-технического прогресса, передового практического опыта, без систематического повышения квалификации кадров.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа современного состояния и разработка мероприятий совершенствования благоустройством территории муниципального образования г. Кулебаки.

Практическая значимость исследования в том, что содержащиеся в работе теоретические положения и выводы, определение ряда актуальных понятий и методологические рекомендации, могут быть использованы организациями, которые занимаются озеленением и благоустройством муниципальных образований.

Методология

Приказ от 15 декабря 1999г. N 153 «Об утверждении правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации». Данные привила – это рекомендательный документ для регламентации главных вопросов ведения зеленого хозяйства. При разработке данных правил принимались во внимание действующие сейчас стандарты, эксплуатационные и строительные нормы и правила, а также материалы и источники, которые обобщены практическим опытом.

Приказ Министерства регионального развития РФ от 27.12.2011 N 613 (ред. от 17.03.2014) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий» указывает понятия, элементы, а также оформление и эксплуатация объектов, нормы и правила благоустройства и контроля за ними [2].

Устав города Кулебаки направлен на повышение уровня благоустройства, обеспечения эстетического, противопожарного и санитарного состояния муниципального образования.

СНиП III-10-75 «Благоустройство территории» регулирует правила, нормы и приемку работ по элементам благоустройства:

- уборка территории;
- проезды, площадки и пешеходные дорожки;
- ограды;
- открытые спортивные сооружения;
- озеленение территорий.

Наиболее обширно и конкретно нормы и правила благоустройства прописаны в ГОСТах и СНИПах.

Нормативно-правовые акты, такие как Конституция и Федеральные законы являются основанием для норм и правил благоустройства [2].

Поэтому можно сделать вывод, что все работы по благоустройству населенных пунктов и озеленению их территорий выполняются только согласно законодательству. Обязательно нужно согласовывать каждое действие перед выполнением, которое направлено на изменение городской территории.

Результаты

Комплексное благоустройство городских территорий – это совокупность мероприятий, направленных на создание и поддержание функционально, экологически, информативно и эстетически организованной городской среды.

Возникли потребности в управлении, как достаточно самостоятельной функции, связанной с развитием общественного разделения труда. Также и любому специфическому производству, сектору услуг благоустройства стало необходимо управление.

Управление – это целенаправленное воздействие руководящих органов на муниципальный сектор благоустройства муниципального хозяйства для ее ориентации на удовлетворение потребностей граждан в услугах, повышение эффективности работы и обеспечение приемлемой прибыли [3].

От качества напрямую зависят не только результаты работы сектора благоустройства, но и также выбор методов и средств для их достижения. Еще не менее важна роль управления в муниципальном секторе благоустройства услуг, которая способствует в увеличение эффективности общественного производства за счет создания условий, которые освобождают время населения и благоприятствуют высокопродуктивному труду [4].

В исследовании благоустройства г. Кулебаки нами проведено ряд анкетного опроса для определения проблем в управлении благоустройством города. Решение данных проблем возможно лишь на пути организации управленческого процесса и формирования эффективной системы управления с учетом всех особенностей данной сферы, повышения ответственности всех его, участников, решение имущественных вопросов, формирование конкурентной среды и усиление функций регулирования со стороны муниципального образования.

При проведение данного исследования применялся метод случайной выборки с помощью анкетного опроса. В анкетном опросе приняло участие 100 респондентов.

Большинство жителей города оценили управление благоустройством на 3 балла – это связано с их не полной удовлетворенностью управлением благоустройства города, треть жителей дали оценку в 2 балла – это говорит о сниженном уровне удовлетворенности содержанием благоустройства в городе Кулебаки, оценку в 4 и 5 баллов поставили лишь по 10% жителей, что говорит о незначительном проценте горожан, которые в полной мере довольны и удовлетворены благоустройством города. 10 % жителей поставили 1 балл, чем показали, что полностью не удовлетворены управлением благоустройства их города, проводимой работы недостаточно.

Следующий вопрос состоял в том, чтобы дать оценку работе администрации города. Результат опроса показан на рисунке 1.

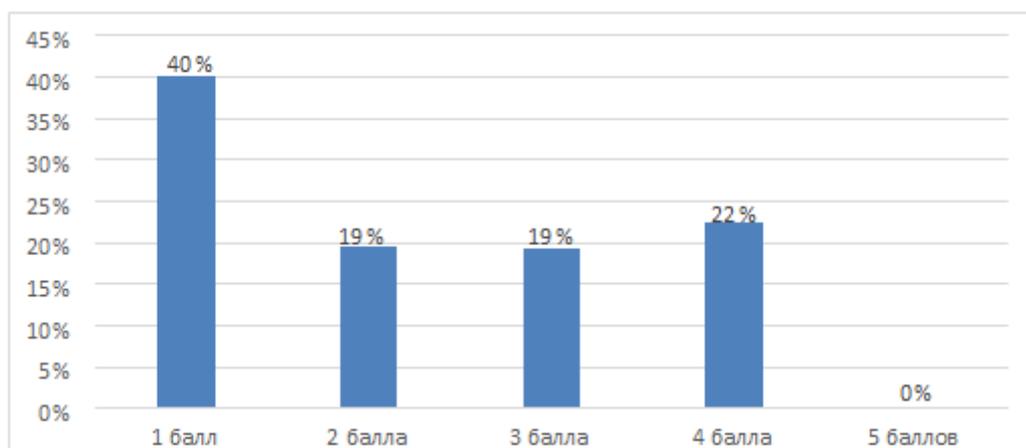

Рисунок 1. Оценка работы администрации города по благоустройству

40% горожан города Кулебаки оценивает работу администрации на 1 балл, что свидетельствует о том, что почти половина всех опрошенных нами респондентов указывает на неудовлетворительную работу администрации города. При этом 5 баллов не поставил ни один из опрошенных, что еще раз подтверждает мнение жителей о недостаточно проводимой работе в городе Кулебаки по благоустройству территории.

Сбор предложений по благоустройству является не маловажной в данной сфере. Чтобы устранить проблемы в благоустройстве, очень важны предложения жителей города. Предложения показаны на рисунке 2.

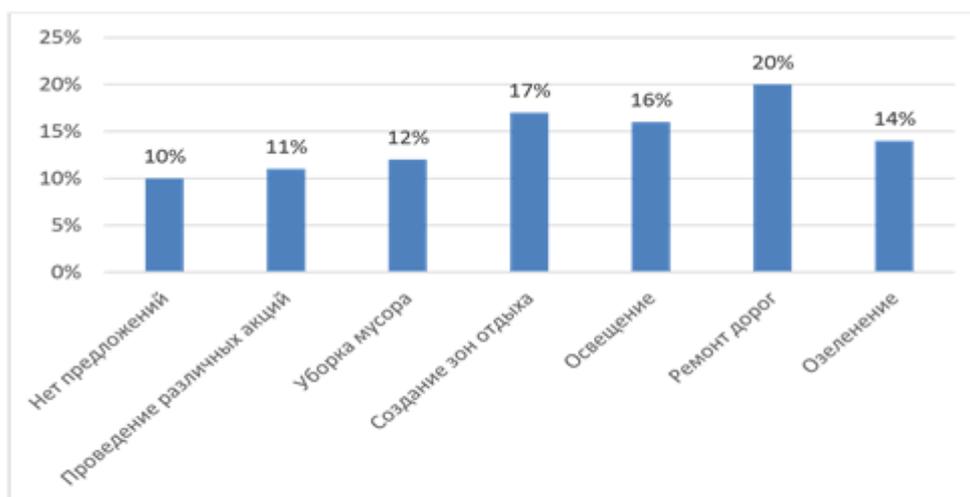

Рисунок 2. Предложения жителей города Кулебаки по благоустройству

Опрос показал, что жителей города не устраивает освещение, уборка территории, малое количество зон отдыха, озеленение территорий, а также существует проблема в дорожно-хозяйственной деятельности.

В целом можно отметить, что реализация мероприятий благоустройства и озеленения территории, использования и охраны городских лесов, расположенных в границах муниципального образования города Кулебаки, позволит:

- дополнительно повысить разнообразие и обогащение архитектурно-художественного облика районов города;
- привлечение новых идей в сфере архитектуры и реализации дизайнерских решений по комплексному благоустройству дворовых территорий;
- обеспечить за счет благоустройства и санитарной очистки территории скверов, площадей, парков и кладбищ, условия для повышения уровня комфортности населения;
- создание для горожан всей возрастной категории благоприятный социальный микроклимат для отдыха и досуга [5].

В результате комплексного благоустройства общественных и дворовых территорий муниципального образования ожидаются следующие результаты:

- создание благоприятной среды обитания;
- обеспечение условий отдыха и спорта;
- повышение комфортного проживания горожан;
- обеспечение физической, пространственной и информационной доступности зданий, сооружений, дворовых и общественных территорий для инвалидов и других маломобильных групп населения;
- увеличение благоустроенных общественных территорий до 5 единиц;

— увеличение благоустроенных дворовых территорий до 16 единиц.

В Кулебаках достаточно высокая степень благоустроенности озелененных зон на территории жилых массивов и наличие крупных озелененных городских пространств. Город Кулебаки участвует во многих программах и конкурсах, которые проводятся на федеральном уровне. Финансирование выделяется по мере возможности. Несмотря на положительную динамику города в сфере благоустройства, существует ряд проблем, на которые нужно направить усилия для их устранения [6].

В муниципальном образовании в городе Кулебаки насчитывается около 190 дворов. Придомовые территории города Кулебаки и поселков оборудованы 61 детскими игровыми площадками, из них современных детских игровых комплексов 46. Количество дворов, нуждающихся в благоустройстве 120.

Для большего разнообразия и развития благоустройства и озеленения г. Кулебаки можно выделить следующие предложения:

1. Провести конкурс по жилищному фонду, который будет проводится в следующих номинациях на звание: «Лучший дом», «Лучший двор», «Лучшая детская площадка», «Лучшая спортивная площадка» Для принятия решения о реализации конкурсов необходим расчет и оценка экономического эффекта – прибыли.

В данном конкурсе прибыли от реализации, не будет, так как проведение конкурсов, используется исключительно для комфорта горожан и эстетического восприятия. Благоустройство придворовых территорий жилых многоквартирных домов представляет собой комплекс мероприятий, направленных на создание благоприятных, здоровых и культурных условий жизни, трудовой деятельности и досуга.

Финансовый контроль за использованием бюджетных средств осуществляется финансовым управлением администрации муниципального образования города Кулебаки и контрольным органом муниципального образования города Кулебаки [7].

Содержание, ремонт, реконструкция имеющихся и создание новых объектов благоустройства в сложившихся условиях являются ключевой задачей, а также обеспечить в полной мере безопасность жизнедеятельности и охрану окружающей среды. Снижение уровня благоустройства может вызвать дополнительную социальную напряженность в обществе, что недопустимо в рамках социально-экономического развития муниципального образования города Кулебаки.

Вывод. Таким образом, социальная значимость предложенных конкурсов, рассчитана непосредственно на совместную деятельность горожан в плане создания благоприятных

условий проживания, проведение мероприятий для создания здоровых, культурных и удобных условий на территории города, улучшение параметров окружающей среды.

Экологическая культура и экологическое воспитание особенно важны на сегодняшний день. От уровня экологического воспитания и экологической культуры зависит вопрос качества условий жизни населения.

Заключение

Таким образом, можем прийти к выводу, что несмотря на ту работу, которая выполняется администрацией города по его благоустройству и озеленению, все же для оценки результативности необходимо учитывать общественное мнение жителей города. Для выявления отношения населения к качеству работ по благоустройству, качеству состояния городской среды прилагается проводить регулярные (ежегодные) опросы общественного мнения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 25.07.2011 № 263-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Вагин В. В., Гаврилова Н. В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития //Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – №. 4. – С. 94-103.
4. Васильев В. Муниципальное право России. – Litres, 2017.
5. Гладов А. В. Озеленение как фактор повышения благоустройства города (на примере городского округа Самары) //Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №. 2 (124).
6. Ильиных А. В. Реформа местного самоуправления в действии: от территориальных преобразований к изменению организационно-правовых основ // Социум и власть. – 2015. – №. 2 (52).
7. Кириллова А. Н., Манухина О. А. Система управления градообслуживающей сферой города // Недвижимость: экономика, управление. – 2015. – №. 3. – С. 48-53.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Налогообложение прибыли по иностранным ценным бумагам

Taxation of profits on foreign securities

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10385

Панчулидзе Гиорги Гочаевич,

Калужский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Иванихин Алексей Александрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры финансово-правовых и социальных дисциплин, Калужский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Голубов Кирилл Максимович,

техник, АО Калужский научно-исследовательский институт телемеханических устройств, Россия, г. Калуга

Гурин Виталий Михайлович,

инженер-технолог ООО «Фокон», Россия, г. Калуга

Panchulidze Georgy Gochaevich,

of the Kaluga Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»

Ivanikhin Alexey Aleksandrovich,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, Legal and Social Disciplines of the Kaluga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education » All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)»

Kirill Maksimovich Golubov,

Technician, JSC Kaluga Research Institute of Telemechanical Devices, Russia, Kaluga

Gurin Vitaly Mikhailovich,

Engineer-technologist of LLC «Focon», Russia, Kaluga

Аннотация. В данной статье рассматриваются механизмы налогообложения прибыли при взаимодействии с акциями иностранных компаний. Также будет рассмотрен вариант уменьшения налогового бремени для инвестора, либо ее возможность его полного снятия.

Summary. This article discusses about mechanisms of taxation of profits when interacting with the shares of foreign companies. Also the variant of reduction of tax burden for the investor or the possibility of full withdrawal will be considered.

Ключевые слова: фондовая биржа; акция; доход; налоги; брокерский счет.

Keywords: stock exchange; stock; income; taxes; brokerage account.

С каждым годом в общество открывает для себя что-то новое. Кое-что из этого остается в умах людей определенный промежуток времени, чаще всего этот промежуток довольно короткий, так как объектом познания в данном случае выступает что-то развлекательное, к таким вещам можно отнести резкий всплеск интереса к определенному жанру музыки, стилю одежды, увлечение определенным видом спорта. Кроме таких «быстропроходящих» объектов моды можно выделить такие течения развития, которые в данный момент только набирают популярность, но с большой долей вероятности станут неотъемлемой частью жизни большинства людей в ближайшие 15-25 лет. К таковым можно отнести возросший спрос на зеленую энергетику, электромобили, роботизация, а также работа с фондовым рынком. Именно о последнем, а точнее о ее небольшой части, о налогообложении контролируемых иностранных компаний в РФ, и пойдет речь далее в этой статье.

Для начала хотелось бы подчеркнуть актуальность данной работы простой статистикой, которая доступна любому человеку без каких-либо ограничений. По данным Московской фондовой биржи число россиян, которые имеют счета на бирже в кризисном 2020 году превысило 8 миллионов. Возможно, на фоне многомиллионного населения РФ, данная цифра не является такой внушительной, но при этом стоит учесть, что данное количество новых инвесторов и трейдеров было достигнуто всего за несколько лет. Буквально несколько лет назад, в 2015-2016 годах число таких людей лишь приблизилось к 1 миллиону. Путем простых вычислений можно сделать вывод, что рост за период в 4-5 лет составил более 700%. Число активных игроков на бирже за тот же промежуток времени тоже увеличилось с 100000 человек до 600000, что представляет собой рост в 500%. В свете такого бурного роста увеличился и объем торгов, который достиг в марте 2020 года отметки в 100000 миллиардов рублей. В свете обращения такого большого

количества денег государство все чаще стало задумываться о более пристальном регулировании такого денежного потока.

По операциям купли — продажи ценных бумаг (акции, облигации...) брокер является вашим налоговым агентом. Это значит, что вам не нужно подавать никакие бумаги в налоговую. Брокер сделает это за вас. Как этот налог будет удержан? Брокер может удержать с вас НДФЛ 2мя способами:

Вариант 1 – удержание во время вывода денег с брокерского счета

Допустим, вы получили прибыль за месяц 5000 рублей и хотите вывести эти деньги с брокерского счета. В момент вывода денег брокер может удержать у вас денежные средства, равные размеру НДФЛ, который вы должны оплатить.

Вариант 2 – списание в конце года.

Если вы не выводили деньги со счета, но при этом фиксировали прибыль по сделкам, то в конце года брокер спишет с вашего счета НДФЛ. Убедитесь, что у вас достаточно денег в рублях на счете для того, чтобы брокер мог их списать. Брокер списывает данный налог в последний рабочий день календарного года. Если на вашем счете не будет денег, то брокер не отчитается по вашим налогам в ФНС, и вам придется подавать декларацию самостоятельно! По Налоговому Кодексу возможен вариант удержания с вас налога брокером не позднее одного месяца после окончания налогового периода в случае, если у налогового агента не было возможности удержать НДФЛ в последний рабочий день налогового периода. Но лучше убедиться, что у вас хватает средств на счете для удержания налога в последний рабочий день календарного года.

Если вас привлекают акции американских компаний, то следует учитывать нюансы налогообложения данных активов.

На Санкт-Петербургской бирже можно приобрести акции и депозитарные расписки зарубежных компаний, в том числе американских.

Несмотря на то что это иностранные бумаги, российский брокер выступает налоговым агентом и удерживает налог, если вы продаёте их дороже, чем покупаете. Налог взимается, только когда бумаги проданы. НДФЛ будет удержан по ставке 13%, если вы являетесь налоговым резидентом РФ, и по ставке 30%, если вы не являетесь налоговым резидентом РФ. Даже если акции номинированы в иностранной валюте и доход по ним поступает в долларах, налоговая база будет рассчитана в рублях. А вот по дивидендам от иностранных источников брокер не выступает налоговым агентом. Налог удерживает эмитент по ставке своей страны. При подписании формы W-8BEN в общих случаях налог с дивидендов удерживается в США по ставке 10%. На инвестиционные фонды

недвижимости REIT ставка налога на дивиденды не снижается и составляет 30%. W-8BEN — это форма Налоговой службы США (IRS), которую подают иностранные физические лица для подтверждения страны резидентства и снижения ставки налогообложения по доходам.

W-8BEN подтверждает, что вы не налоговый резидент США и платите налоги в России. После подписания этой формы дивиденды на акции американских компаний будут облагаться налогом по ставке 10%. Поскольку в России дивиденды облагаются налогом по ставке 13% и 15% для дохода свыше 5 миллионов рублей, вам нужно будет самостоятельно доплатить 3% или 5% соответственно, и задекларировать доходы. Для этого нужно подать в налоговую службу декларацию 3-НДФЛ и приложить к ней документы, подтверждающие удержанный по ставке 10% налог у источника выплаты. Срок подачи декларации и документов — до 30 апреля года, следующего за годом получения дивидендов. Срок уплаты налога по поданной декларации – до 15 июля. Форма W-8BEN распространяется только на налог на доход по дивидендам американских компаний.

Если вы являетесь налоговым резидентом РФ, то обязаны подать декларацию 3-НДФЛ и доплатить в бюджет недостающие 3%. Например, если вы получали дивиденды от компании из США в 2019 году, то декларацию необходимо сформировать и подать в налоговую инспекцию по месту регистрации не позднее 30 апреля 2020 года. Уплатить налог по такой декларации следует не позднее 15 июля 2020 года. Если вы не являетесь налоговым резидентом РФ, то платить в бюджет России с таких дивидендов ничего не должны, но следует отчитаться в той стране, где являетесь налоговым резидентом.

Есть ещё один немаловажный плюс при покупке акций США, которые допущены к торгам на Московской или Санкт-Петербургской бирже: прибыль от продажи можно вообще освободить от налога, если держать такие акции в собственности более трёх лет (подп. 1 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

Существует способ также компенсировать, либо вообще не платить налог на прибыль, для этого нужно создать индивидуальной инвестиционный счет(ИИС). При открытии ИИС инвестор получает право на налоговые вычеты по НДФЛ в двух вариантах:

Вариант А заключается в том, что вкладчику предоставляется возможность каждый год возвращать НДФЛ, уплаченный в налоговом периоде. Сумма возврата зависит от суммы, зачисленной на ИИС. Обязательное условие здесь — доход с операций по счету должен быть не единственным источником дохода. Для того чтобы получить право на

вычет, человек должен иметь официальную заработную плату или доход, облагаемый НДФЛ по ставке 13%.

Вариант Б освобождает от обложения НДФЛ всю прибыль, полученную на ИИС. В данном случае налог не будет рассчитываться, начисляться и удерживаться на протяжении всего существования счета. В момент закрытия ИИС прибыль, полученная за весь период его существования, освобождается от НДФЛ в полном объеме. Данный вариант предусмотрен для клиентов, не имеющих другого источника дохода (пенсионеры, студенты и т.д.)

Итак, главное отличие ИИС от брокерского счета — это вычеты по НДФЛ, которые клиент получает при открытии индивидуального инвестиционного счета. При открытии стандартного брокерского счета таких льгот не предусмотрено, за исключением инвестирования в облигации. Налоговые льготы вступают в силу именно с момента открытия ИИС, а не с момента внесения на него денежных средств, поэтому даже при минимальном вкладе клиент имеет право на использование налоговых вычетов. При этом движений по счету может и не быть.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ)
2. Налоговое право; АСТ, Сова, ВКТ — Москва, 2017. — 378 с.
3. Налоговое право; Юнити-Дана, Закон и право — Москва, 2017. — 288 с.
4. Налоговое право России в вопросах и ответах; Юстицинформ — Москва, 2018. — 408 с.
5. Налоговое право России. Учебник для вузов; Норма — Москва, 2018. — 656 с.

Возможности инновационного развития крупного города
Opportunities for innovative development of a large city

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10389

Зимин Вячеслав Александрович,

доктор политических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Лукьянова Валентина Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

Zimin Vyacheslav Alexandrovich,

Doctor of Political Sciences, Professor, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara, Russia

Lukyanova Valentina Vasilyevna,

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы инновационного развития городов на примере городского округа Самара. Исследованы возможные направления инновационного развития городского округа Самара, а также факторы, сдерживающие его инновационное развитие. Изучены основные программные документы г. о. Самара; методы: анализ, синтез, сравнение.

Summary. The article deals with theoretical and practical issues of innovative development of cities on the example of the Samara city district. The possible directions of innovative development of the Samara city district, as well as the factors hindering its innovative development, are investigated. The main program documents of the city of Samara are studied; methods: analysis, synthesis, comparison.

Ключевые слова: инновации, развитие, городской округ Самара, города, регион, инвестиции, проекты, инфраструктура, стратегия.

Keywords: innovations, development, Samara city district, cities, region, investments, projects, infrastructure, strategy.

Экономический рост в Российской Федерации можно обеспечить на основе инновационного развития экономики России, ее регионов и городов на основе обновления их основных фондов и инфраструктуры.

Города в России являются важными центрами экономики и управления. Одним из приоритетных направлений развития городов в текущем периоде является инновационное развитие.

Стратегической целью инновационной политики муниципального образования должно стать повышение конкурентоспособности предприятий, организаций малого и среднего бизнеса на рынке инноваций и интеллектуальной собственности, составляющих основу инновационной экономики города, направленной на улучшение качества жизни граждан города [17].

Для современных городов характерно стремительное развитие, что становится отправной точкой поиска новых решений имеющихся в муниципальном образовании проблем. Внедрение инноваций в городах – это комплекс мер в различных сферах жизнедеятельности городских структур. Инновационное развитие происходит в различных сферах жизни современного города [3, с. 63].

Для достижения цели реализации концепции инновационной политики, городская инновационная система должна быть направлена на разработку и освоение передовых научно-технических достижений при решении технических, экономических, социальных и экологических проблем на основе информационных и коммуникационных технологий.

В Самаре сформированы необходимые условия для модернизации и построения новой инновационной экономики. В целом Самарский регион занимает 10 место в рейтинге инновационных регионов России (с 2012 года Самарская область является членом Ассоциации инновационных регионов России) [13].

Самара специализируется в первую очередь на аэрокосмических технологиях. Тут находятся производители аэрокосмической техники, двигателей, авиационных компонентов, спутников.

В Самаре идут значительные инвестиции в вузы и крупные образовательные проекты, несмотря на то, что это уровень федеральной ответственности [12]. Здесь реализуется много проектов по развитию инновационной деятельности вузов.

Например, внедрение разработок одного только Самарского государственного технического университета обеспечивает дополнительный объем продукции около 1,5 млрд рублей в год [5, с. 120].

Разработана и действует программа по стратегическому направлению «Инновационно-технологическое развитие производства г. о. Самара до 2025 года». Ее основная цель: «Осуществлять перевод промышленности и других сфер деятельности городского округа Самара на высокие технологии, обеспечивающие конкурентоспособное, экологически безопасное и ресурсосберегающее производство, а также реализовать постоянно действующий механизм создания и продажи инновационных бизнесов по производству товаров и оказанию услуг, ориентированный на индивидуальные запросы потребителей» [9].

Организации инновационной инфраструктуры, каждая в своей нише, работают в тесном контакте друг с другом, с самарскими вузами как основным источником предложения научно-технических разработок, и с производственными предприятиями для обеспечения трансфера технологий, образуя своеобразный «инновационный лифт». Здесь поддержка инновационной деятельности организаций и ряда предпринимателей осуществляется на всех этапах жизненного цикла инноваций [8].

Это дает городскому округу Самара дополнительные возможности межрегионального сотрудничества в рамках инновационного развития, например, обмен накопленным опытом в данной сфере.

В городе есть нормативно-правовая и организационная база, которая использует разные формы государственной поддержки инновационной деятельности: предоставление грантов, субсидий, вхождение в уставный капитал, софинансирование проектов совместно с федеральными институтами и др.

Особое внимание в Самаре уделяется созданию благоприятного инновационного климата. С этой целью постоянно совершенствуется нормативно-правовая база, оказывается поддержка инвесторам, формируется инвестиционно-инновационная инфраструктура [4]. Политика городского руководства направлена на всемерное содействие инвестиционным процессам в Самаре и расширение международного партнерства.

Задачей инновационного развития в городском округе Самара является создание хороших условий для привлечения средств инвесторов в инновационные проекты – запуск фондов прямых и косвенных инвестиций на принципах государственно-частного партнерства, создание корпоративных венчурных фондов. Здесь на высоком уровне организовано комплексное сопровождение проектов инвесторов, и второй год подряд занимают топовые позиции в рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. Основным результатом осуществления проектов должен приводить к

увеличению рабочих мест, возможности свободной предпринимательской деятельности людей, а в конечном счете, – к улучшению уровня жизни жителей Самары [6, с. 211].

Одним из наиболее высоких барьеров на пути инноваций в регионе и в стране, является чрезмерная усложненность процедуры согласования технико-экономических обоснований и проектов строительства, а также получение разрешительной документации на реализацию инновационных проектов.

Механизмом стимулирования инновационной деятельности является создание благоприятных налоговых условий для осуществления такой деятельности. На наш взгляд, нормы Налогового Кодекса Российской Федерации, регулирующие налогообложение операций, связанных с инновациями, требует доработок [16].

Для модернизации и технологического перевооружения экономики городского округа Самара необходимо развитие научных учреждений и высшей школы. Здесь большую роль в этом играют созданные малые инновационные предприятия при вузах. Город занимает одну из лидирующих позиций в стране по числу реально действующих таких инновационных предприятий при вузах.

Стоит отметить, что общее руководство инновационной деятельностью в городе может быть возложено на структурное подразделение администрации. Оно будет определять государственную политику в отношении инновационной деятельности, координировать и развивать ее.

Целесообразным представляется при такой структуре создание в городе «координационного совета по инновациям», на котором бы решались задачи, стратегии и тактики развития инновационной деятельности, подготовки нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную деятельность и управление интеллектуальной собственностью, а также отбора и оценки инноваций для последующих инвестиций в рамках частно-государственного партнерства.

Важную роль в создании инновационной системы должна играть городская дума, которая создает нормативно-правовую базу. Необходимо участие общественных организаций, таких, как профсоюзные организации, общества изобретателей и рационализаторов и др.

В связи с этим необходимо нормативно закрепить орган координации инновационной деятельности и определить его функции, разработать схемы его взаимосвязей с другими элементами инновационной системы.

На уровне муниципального образования инновационное развитие происходит в различных сферах, особенно актуальными можно назвать организационно-

управленческие инновации, инновации в сфере улучшения социально-психологического климата и самочувствия населения, инновации в сфере управления инвестициями, инновации в сфере информационных технологий, социальные, маркетинговые, организационно-предпринимательские, экологические и другие инновации [7, с. 164; 11].

В целом, важно отметить, что любые инновации в муниципальных образованиях базируются на технологических инновациях [15, с. 62].

Одним из важнейших направлений инновационного развития является инновационное развитие в социальной сфере, особенно это становится актуальным в современных непростых социально-экономических условиях.

Сегодня назрела необходимость создания теоретико-методологического основания разработки и внедрения инновационной социально-управленческой технологии организации деятельности государственных учреждений социальной защиты в сфере предоставления социальных льгот.

Объектом такого практического решения проблемы повышения качества социального обслуживания населения должны стать социальные отношения между гражданами и органами муниципального управления по организации социальной защиты населения в муниципальных образованиях, а также управленческие процессы, происходящие в сфере предоставления мер социальной поддержки и социальных гарантий населению [12].

Важным моментом внедрения инноваций в любом муниципальном образовании является оценка влияния факторов, которые существенным образом сдерживают процесс внедрения. Прежде всего, к таким факторам можно отнести психологические факторы. Свое проявление они находят в каких-либо предубеждениях к нововведениям на всех иерархических уровнях общества и базируются на боязни перемен и изменений, консерватизма, архаичности и инертности мышления.

Кроме психологических, можно назвать и социальные факторы, а именно: забюрократизированность органов муниципальной власти, невосприимчивость очень многих чиновников к преобразованиям в сфере управления социально-экономическими процессами [14, с. 36; 11].

Так, при внедрении инновационных технологий организации деятельности и изменении методов работы в новых условиях возникают проблемы морального и образовательного характера: часть специалистов оказывается психологически не готова для работы на автоматизированном рабочем месте в локальной сети, другая часть – к повышенным образовательным и интеллектуальным требованиям, третья – к необходимости принятия решения и ответственности за его результаты [1].

Самарский регион имеет хорошую транспортную логистику. Необходимо использовать мультимодельную логистику – здесь и река Волга, которая сильно недозагружена, и железная дорога, и автомобильное сообщение. В 2018–2021 годы регион активно обновляет транспортную инфраструктуру.

Развитию основных инновационных проектов Самары дает участие в них НТИ. При их поддержке, например, и ассоциации ГЛОНАСС-форум реализуется проект «Автонет» по созданию «умных дорог». В его рамках проведено испытание технологической сети основной магистрали Самары и проектирование платформы «Автодата» [2].

Самара ориентируется на крупные промышленные предприятия, и они в основном входят в крупные концерны, холдинги, в том числе в госкорпорации. Это касается, например, ракетно-космического центра «Прогресс». В регионе проходит работа по программе Газпрома по модернизации газотранспортной инфраструктуры. Много активов в регионе у компании «Роснефть». Идет планомерная работа по согласованию с «Роснефтью» стратегии модернизации самарских заводов.

При разработке Стратегии развития Самары и Самарской области до 2030 года было организовано много стратегических сессий – по каждому отраслевому направлению, инфраструктуре, социальному блоку, проведен большой объем исследований и опросов предпринимателей и населения.

В рамках данной Стратегии Самарский регион рассчитывает на объем инвестиций около 10 триллионов рублей, только 700 млрд из них – это бюджетные инвестиции, а остальные за счет привлечения прямых частных инвестиций и государственно-частного партнерства [16].

Цель развития Самары – стать территорией опережающего развития – индустриальной, финансовой, образовательной, коммуникационной площадкой для разработки, аккумулирования, транслирования и применения постиндустриальных технологий [15]. Для достижения этой цели городская инновационная система должна быть направлена на разработку и освоение передовых научно-технических достижений при решении технических, экономических, социальных и экологических проблем на основе информационных и коммуникационных технологий, в этих целях необходимым видится реализация следующих направлений в деятельности местной администрации, в рамках которых городские органы власти имеют возможность и должны оказывать различные формы поддержки инновационной деятельности.

После внедрения инновационных технологий управленческий и социальный механизм будет ориентирован непосредственно на самого гражданина и его интересы.

Соответственно, в научном сообществе назрела необходимость теоретического обобщения опыта внедрения и дальнейшего развития инноваций в организации деятельности государственных учреждений социальной защиты в сфере предоставления социальных льгот [12].

Список литературы

1. Внедрение принципа единого окна в деятельности социальной защиты // Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. – Иваново : ООО «Научный мир», 2009. – Т. 21. – № 4.
2. Дмитрий Азаров презентовал опыт инновационного развития Самарской области на форуме. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.Samaratoday.ru> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Егорейченко А. Б. Потенциал инновационного развития современных городов // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 62–65.
4. Зимин В. А. Инвестиционная деятельность в регионе : монография. – Самара : Научно-технический центр, 2019. – 286 с.
5. Зимин В. А. Инновационные процессы в промышленности региона : монография. – Самара : Научно-технический центр, 2021. – 140 с.
6. Зимин В. А. Инвестиционный проект: его финансирование и эффективность // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 209–211.
7. Золотарева А. Ф., Келигов З. И., Крылова Е. А. Сущность и содержание инновационных подсистем экономики муниципальных образований // Теория и практика инновационной деятельности в эпоху информатизации : сб. научных трудов. – М. : Научный консультант, 2018. – С. 163–176.
8. Инновационная инфраструктура. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.economy.samregion.ru> (дата обращения: 01.06.2021).
9. Инновационно-технологическое развитие производства г. о. Самара до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 03.06.2021).
10. Королева Е. Н., Хмелева Г. А., Агаева Л. К. Концептуальная модель формирования «умной специализации» региона // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11(100). – С. 494–498.
11. Муниципальные инновационные системы: формирование и направления. – 2020.

12. Разработка и внедрение инновационных технологий социальной защиты в муниципальных образованиях России // Социальная политика и социология. – 2009. – № 5 (47). – С. 134–144.
13. Рейтинг инновационных регионов России. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.regions.org/reiting/reiting-innovatsionnogo-razvitiya/2017/>(дата обращения: 01.06.2021).
14. Савина М. В., Степанов А. А., Крылова Е. Л. Муниципальные инновационные системы: формирование и направления деятельности // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2018. – № 12 (118). – С. 36.
15. Савина М. В., Степанов И. А., Степанов А. А. и др. Цифровая экономика: социально-экономические и управленческие концепции : коллективная монография. – М. : Научный консультант, 2018. – 179 с.
16. Самара: промышленная, научная, инновационная. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.http://2035.media> (дата обращения: 03.06.2021).
17. Сайт Sagmu.ru. [Электронный ресурс.] (дата обращения: 03.06.2021).

Reference

1. Introduction of the single window principle in the activities of social protection // Collection of scientific papers based on the materials of the international scientific conference. – Ivanovo : ООО «Scientific world», 2009. – Vol. 21. – № 4.
2. Dmitry Azarov presented the experience of innovative development of the Samara region at the forum. [Electronic resource]. – URL : <https://www.Samaratoday.ru> (accessed: 11.03.2021).
3. Egoreichenko A. B. The potential of innovative development of modern cities // Society: politics, economics, law. – 2018. – № 1. – p. 62–65.
4. Zimin V. A. Investment activity in the region: monograph. – Samara : Scientific and Technical Center, 2019. – 286 p.
5. Zimin V. A. Innovative processes in the industry of the region : monograph. – Samara : Scientific and Technical Center, 2021. – 140 p.
6. Zimin V. A. Investment project: its financing and efficiency // Theory and practice of social development. – 2013. – № 3. – P. 209–211.
7. Zolotareva A. F., Keligov Z. I., Krylova E. A. The essence and content of innovative subsystems of the economy of municipalities // Theory and practice of innovative activity in the era of informatization : collection of scientific works. – М. : Scientific consultant, 2018. – P. 163–176.

8. Innovative infrastructure. [Electronic resource]. – URL : <https://www.economy.samregion.ru> (date of reference: 01.06.2021).
9. Innovative and technological development of production in the city of Samara until 2025. [Electronic resource]. – URL : <https://www.docviewer.yandex.ru> (accessed: 03.06.2021).
10. Koroleva E. N., Khmeleva G. A., Agaeva L. K. Conceptual model of the formation of «smart specialization» of the region // Economics and entrepreneurship. – 2018. – № 11(100). – P. 494–498.
11. Municipal innovation systems: formation and directions. – 2020.
12. Development and implementation of innovative technologies of social protection in municipalities of Russia // Social policy and Sociology. – 2009. – № 5 (47). – P. 134–144.
13. Rating of innovative regions of Russia. [Electronic resource]. URL : <https://www.regions.org/reiting/reiting-innovatsionnogo-razvitiya/2017/> (date of access: 01.06.2021).
14. Savina M. V., Stepanov A. A., Krylova, E. L. Municipal innovation system: the formation and activities // Management of economic systems : electronic scientific journal. – 2018. – № 12 (118). – P. 36.
15. Savina M. V., Stepanov I. A., Stepanov A. A. and others. Digital economy: socio-economic and managerial concepts : a collective monograph. – M. : Scientific consultant, 2018. – 179 p.
16. Samara: industrial, scientific, innovative. [Electronic resource]. – URL : <https://www.http://2035.media> (accessed: 03.06.2021).
17. Website Sagmu.ru. [Electronic resource] (accessed: 03.06.2021).

**Исследование взаимосвязи профессионального выгорания педагогов и
психологического климата коллектива**

**The study of the relationship between professional burnout of teachers and the
psychological climate of the team**

УДК 159.9

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10390

Носакова Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет

Nosakova T.V.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования взаимосвязи профессионального выгорания педагогов и психологического климата коллектива. Для проведения эмпирического исследования был организован сбор данных у 60 педагогов из сельской и городской школ. Обнаруженные закономерности подтвердили предположение о том, что существуют взаимосвязь между профессиональным выгоранием педагогов и психологическим климатом общеобразовательной организации.

Summary. The article considers the results of the study of the relationship between professional burnout of teachers and the psychological climate of the team. To conduct an empirical study, data was collected from 60 teachers from rural and urban schools. The discovered patterns confirmed the assumption that there is a relationship between the professional burnout of teachers and the psychological climate of a general education organization.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, психологический климат, педагогический коллектив, общеобразовательная школа.

Keywords: professional burnout, psychological climate, teaching staff, secondary school.

В 1974 году американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергом был предложен термин «эмоциональное выгорание». Данный термин характеризовал психологическое состояние (истощение, потеря мотивации и ответственности) людей, работавших в психиатрических клиниках и кризисных центрах [6].

К. Маслач определяет эмоциональное выгорание как «синдром эмоционального истощения, деперсонализации, снижения личностных достижений, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами помогающих профессий» [4]. Она предлагает модель, основу которой составляют три измерения выгорания, связанные с симптоматическими категориями стресса: физиологическое, аффективно-когнитивное, поведенческое [4].

В. В. Бойко считает, что причиной эмоционального выгорания является стресс, он отмечает, что «нужно принимать во внимание не только интенсивность стрессового состояния, которая зависит, в первую очередь, от условий воздействия стрессоров, но также и мотивационные и социальные характеристики человека, являющиеся ведущими в его поведении при стрессе» [3].

В формировании синдрома эмоционального выгорания имеют значение различные факторы. Л.М. Митина выделяет социальные, личностные и факторы среды. В.Е. Орел – индивидуальные и организационные, Н.Е. Водопьянова – социально-психологические и профессиональные. Развитие профессионального выгорания происходит «при совокупном влиянии этих факторов, но в каждом конкретном случае влияние может быть неоднозначным [4].

К объективным факторам, влияющим на развитие синдрома профессионального выгорания педагогов, относятся неблагоприятный и недостатки в организации профессиональной деятельности [3].

Целью исследования явилось определение взаимосвязи школьной тревожности с учебной мотивацией у детей младшего школьного возраста. Характеристика группы: количество респондентов 60 человек, возраст 24-59 лет.

Для решения поставленных задач исследования были использованы следующие методики: диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко, диагностики профессионального выгорания» К. Маслач, оценки психологической атмосферы в коллективе» А.Ф. Фидлера [1, 2].

Фаза «истощение» находится на стадии формирования у педагогов первой (46%) и второй группы (47%). Для данных педагогов характерны хроническая усталость, снижение настроения, расстройство сна, появляются диффузные телесные недуги, снижается иммунитет, есть предрасположенность к депрессивному эмоциональному фону.

Результаты сравнительного анализа по методике оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлера констатируют, что показатели по всем шкалам выше у

педагогов общеобразовательной школы из сельской местности. На основании этого можно сделать вывод о более благоприятной психологическом климате в данном коллективе (таблица 1).

Таблица 1– Результаты сравнительного анализа в подгруппах педагогов школы № 28 и школы № 19 по критерию U –Манна Уитни.

Переменные	Значение критерия U –Манна Уитни	Уровень значимости	1 группа Педагоги школы №28(с. м)	2 группа Педагоги школы №19(г.м.)
Эмоциональная отстраненность	202,0	0,61	38,46	28,30
Согласие несогласие	205,5	0,050	38,19	28,37
Теплота холод	141,0	0,002	43,15	27,00
Сотрудничество несогласие	141,5	0,002	43,12	27,01
Взаимная поддержка недоброжелательность	168,5	0,007	41,04	27,59
Увлеченность равнодушие	211,5	0,61	37,73	28,50
Успешность безуспешность	207,0	0,048	38,08	28,40

На основе методик диагностики уровня эмоционального выгорания В. Бойко и оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлера был проведен корреляционный анализ (рис.1). Выявлена положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалами «Переживание психотравмических обстоятельств» и шкалой «Эмоционального истощения» ($r=0,450^{**}$, $p=0,000$). Это может говорить о том, чем выше у педагога степень переживания психотравмических обстоятельств, тем больше педагог эмоционально истощен.

Обнаружена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалами «Эмоциональное истощение» и шкалой «Загнание в клетку» ($r=0,337^{**}$, $p=0,008$). Это может говорить о том, что чем выше у педагога эмоциональное истощение тем больше данный педагог чувствует себя загнанным в клетку.

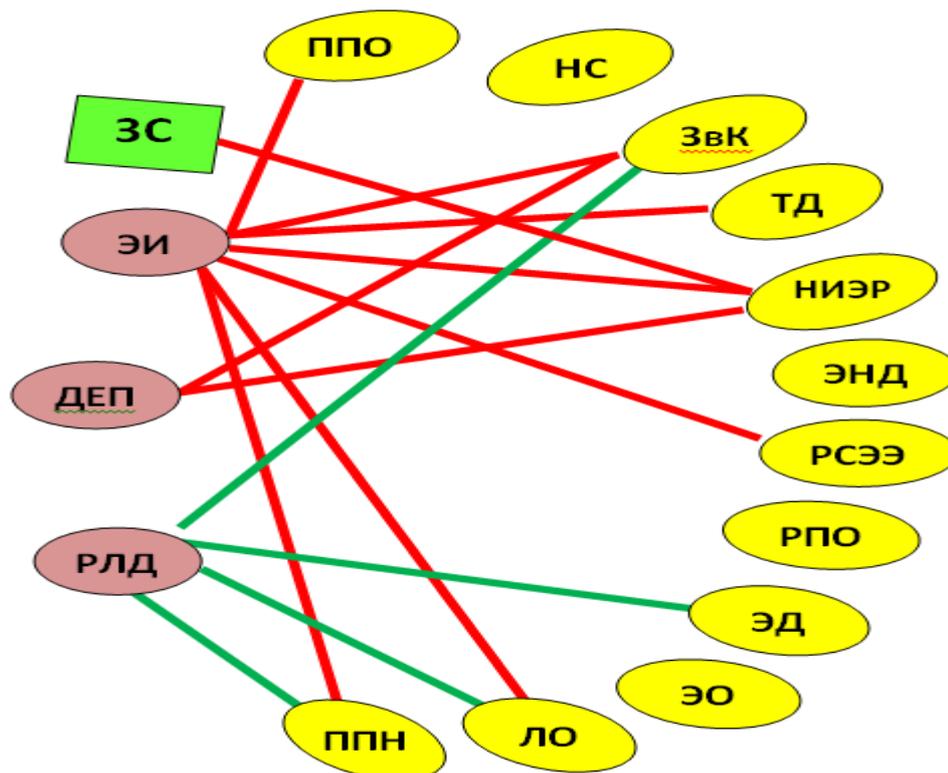

Рисунок 1 - Корреляционная плеяда 1

Примечание: ППО – переживание психотравматических обстоятельств; НС – неудовлетворение собой; ЗвК – «загнанные в клетку»; ТД – тревога и депрессия; НИЭР – неадекватное избирательное эмоциональное реагирование; ЭНД – эмоционально-нравственная дезориентирование; РСЭЭ – расширение сферы экономии эмоций; РПО – редукция профессиональных обязанностей; ЭД – эмоциональный дефицит; ЭО – эмоциональная отстраненность; ЛО – личная отстраненность; ППН – психосоматические и психовегетативные нарушения.

Также обнаружена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалой «Тревога и депрессия» ($r = 0,337^{**}$, $p = 0,008$). Можно предположить, что чем сильнее выражено у педагога эмоциональное истощение, тем больше он подвержен тревоге и депрессии.

Обнаружена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалой «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($r = 0,401^{**}$, $p = 0,002$). Чем больше педагог эмоционально истощен, тем более неадекватно импульсивно он реагирует на происходящее вокруг него.

Также обнаружена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалой «Расширение сферы экономии эмоции» ($r = 0,418^{**}$, $p = 0,001$). Из этого можно сделать следующий вывод: чем ярче выражена у педагога степень расширения сферы экономии эмоций, тем выше у него эмоциональное истощение.

Положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалой «Личная отстраненность» ($r = 0,502^{**}$, $p = 0,000$) показывает, что чем

выше у педагога личная отстраненность в работе, тем больше данный педагог эмоционально истощен.

Положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалой «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r=0,476^{**}$, $p=0,000$) констатирует взаимосвязь психосоматических и психовегетативных нарушений у педагога, связанных с его профессиональной деятельностью с высоким уровнем эмоционального истощения у него.

Также обнаружена положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Деперсонализация» и шкалой «Не адекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($r=0,522^{**}$, $p=0,000$). Можно предположить, что чем больше степень деперсонализации у педагога в его профессиональной деятельности, тем выше степень неадекватного избирательного эмоционального реагирования.

Выявлено отрицательная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Редукция личных достижений» и шкалой «Личная отстраненность» ($r=-0,334^{**}$, $p=0,009$). Чем выше у педагога редукция личных достижений, тем менее педагог чувствует на себе личную отстраненность в своей педагогической деятельности. а

Также выявлена отрицательная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Редукция личных достижений» и шкалой «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($r=-0,351^{**}$, $p=0,008$). Чем выше у педагога редукция личных достижений, тем реже у педагога проявляются психосоматические и психовегетативные нарушения.

Существует высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Заинтересованность-скука» и шкалой «Неадекватное избирательное реагирование» ($r=0,343^{**}$, $p=0,007$). Чем более педагог неадекватно избирательно реагирует на все происходящее вокруг него, тем более проявляет незаинтересованность к своему коллективу.

В результате корреляционного анализа диагностики профессионального выгорания К. Маслач и оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлер (рис. 2) обнаружена положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Согласие – несогласие» и шкалой «Эмоциональное истощение» ($r=0,398^{**}$, $p=0,002$). Чем больше в педагогическом коллективе несогласованности, тем больше у педагога проявляется эмоциональное истощение.

Также выявлена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Согласие – несогласие» и шкалой «Деперсонализация» ($r=0,388^{**}$, $p=0,002$). Чем больше

в педагогическом коллективе несогласованности, тем больше педагоги испытывают состояние отчужденности от самого себя, неадекватное восприятие своего «Я».

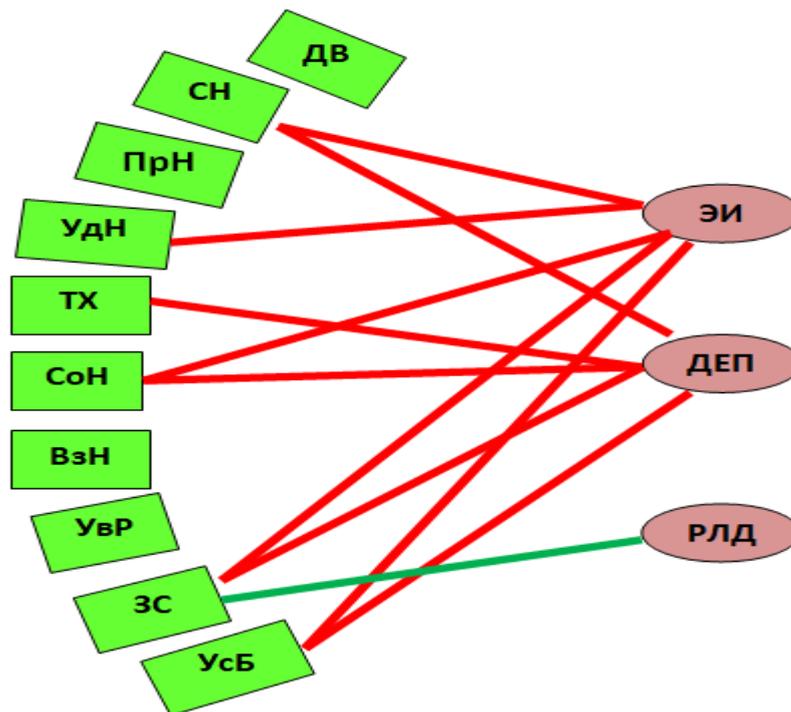

Рисунок 2- Корреляционная плеяда 2

Примечание

ДВ- Дружелюбие Враждебность, СН-Согласие Несогласие, ПрН-Продуктивность Непродуктивность, УдН- Удовлетворенность Неудовлетворенность, ТХ- Теплота Холодность, СоН- Сотрудничество Несогласованность ВзН-Взаимная поддержка Недоброжелательность, УвР- Увлеченность Равнодушие. ЗС- Занимательность Скука, УсБ- Успешность Безуспешность

В ходе анализа была обнаружена положительная высокосignифиcантная взаимосвязь между шкалой «Удовлетворенность-неудовлетворенность» и шкалой «Эмоциональное истощение» ($r=0,340^{**}$, $p=0,006$). Можно предположить, что чем больше педагог испытывает неудовлетворенности от своего коллектива, тем выше у него уровень эмоционального истощения.

Также выявлена высокосignифиcантная положительная взаимосвязь между шкалой «Теплота-холод» и шкалой «Деперсонализация» ($r=0,338^{**}$, $p=0,008$). Чем более явно педагог испытывает равнодушие по отношению к своему коллективу, тем больше проявляется состояние отчужденности, неадекватное восприятие своего «Я».

Обнаружена положительная высокосignифиcантная взаимосвязь между шкалой «Сотрудничество-несогласованность» и шкалой «Эмоциональное истощение» ($r=0,350^{**}$, $p=0,006$). Также выявлена положительная высокосignифиcантная взаимосвязь между шкалой «Сотрудничество-несогласованность» и шкалой «Деперсонализация» ($r=0,400^{**}$, $p=0,002$).

Чем больше несогласованности в коллективе, тем больше педагоги испытывают состояние отчужденности от самого себя, неадекватное восприятие своего «Я».

Также выявлена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Заинтересованность-скука» и шкалой «Эмоциональное истощение» ($r=0,570^{**}$, $p=0,000$). Чем менее заинтересован педагог в деятельности своего коллектива, тем более он эмоционально истощен.

Обнаружена высокосignимая положительная взаимосвязь между шкалой «Заинтересованность-скука» и шкалой «Деперсонализация» ($r=0,447^{**}$, $p=0,000$). Чем менее заинтересован педагог в деятельности своего коллектива, тем более неадекватно он себя воспринимает.

Также выявлена отрицательная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Заинтересованность-скука» и шкалой «Редукция личных достижений» ($r=-0,408^{**}$, $p=0,001$). Чем больше педагог заинтересован в своем коллективе, тем меньше редукция личных достижений.

В процессе исследования была выявлена положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Успешность-безуспешность» и шкалой «Эмоциональное истощение» ($r=0,393^{**}$, $p=0,002$). Чем более педагог считает свой коллектив успешным, тем менее педагог эмоционально истощен.

Обнаружена положительная высокосignимая взаимосвязь между шкалой «Успешность-безуспешность» и шкалой «Деперсонализация» ($r=0,348^{**}$, $p=0,006$). Если педагог считает свой коллектив безуспешным, то тем больше педагоги испытывают состояние отчужденности от самого себя, неадекватное восприятие человеком своего «Я».

Таким образом, гипотеза о наличии существующей взаимосвязи между профессиональным выгоранием педагогов и психологическим климатом коллектива образовательной организации полностью подтвердилась. Высокий уровень профессионального выгорания негативно влияет на психологический климат в коллективе, так же, как и неблагоприятный климат в коллективе способствует развитию синдрома профессионального выгорания.

Список литературы

1. Альманах психологических тестов. URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2012/05/11/2_test_shkolnoy_trevozhnosti_fillipsa.doc
2. Альманах психологических тестов. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/psikhologiya/2017/08/02/modifitsirovannyi-variant-ankety-shkolnoy-motivatsii-n-g>

3. Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб, 2009. 278 с.
4. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер, 2001. 528 с.
5. Пряжников Н. С. Стратегии преодоления синдрома «эмоционального выгорания» в работе педагога / Н.С. Пряжников, Е.Г. Ожогова // Психологическая наука и образование. № 2. С. 87 – 95.
6. Herbert J. Freudenberger[en]. Burnout of personnel (English) / / Journal of Social Problems. Volume 30, No. 1. pp. 159-165

Анализ методических подходов к оценке маркетинга территории
Analysis of methodological approaches to evaluation of territory marketing

УДК 338.2

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10391

Куликова Елена Сергеевна,

Уральский государственный экономический университет, Россия, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 62, email: ctig.usue@mail.ru

Kulikova Elena Sergeevna,

Ural State University of Economics, Russia, 620144, Yekaterinburg, st. March 8, 62, email: ctig.usue@mail.ru

Аннотация. В настоящее время маркетинг представляет собой один из ключевых факторов развития территории. В результате применения мер воздействия на макросреду и участников рынка формируется уникальная система учета текущих и перспективных запросов социума, развивается бизнес, стимулируются инновации, оптимизируется инвестиционная деятельность. В статье описаны основные элементы стратегии маркетинга территории и их характеристики. Представлен краткий анализ критериев оценки управленческой деятельности в интересах территории. Названы риски, связанные с недостаточно четким соблюдением основных принципов социально-экономического мониторинга регионов.

Summary. Currently, marketing is one of the key factors in the development of the territory. As a result of the application of measures of influence on the macroenvironment and market participants, a unique system of accounting for the current and future needs of society is being formed, business is developing, innovations are stimulated, and investment activities are optimized. The article describes the main elements of the territory marketing strategy and their characteristics. A brief analysis of the criteria for assessing management activities in the interests of the territory is presented. Risks associated with insufficiently clear observance of the basic principles of socio-economic monitoring of regions are identified.

Ключевые слова: стратегия, потенциал, имидж, критерии оценки территориального мониторинга, оптимальность, адекватность, социально-экономическое состояние региона.

Keywords: strategy, potential, image, criteria for assessing territorial monitoring, optimality, adequacy, socio-economic state of the region.

Введение

Основу любой стратегии территориального маркетинга составляют цель, задачи, направления деятельности, субъекты, объекты деятельности, специфический инструментарий. На этом базируются методики оценки результатов мер, осуществляемых в целях создания благоприятного имиджа территории [6, с. 701].

Главной целью территориального маркетинга является создание положительного имиджа региона в сознании потребителя.

Основополагающими задачами маркетинга территории теоретики науки называют: рост экономики и промышленного производства; повышение благосостояния граждан; расширение сферы деловой активности, повышение ее организационного, технического уровней; устойчивый характер деятельности, направленной на предоставление туристских услуг и товаров; формирование, совершенствование, популяризация, использование конкурентных преимуществ региона; заинтересованность в проживании в данной местности со стороны населения и в работе со стороны лиц, осуществляющих различные виды трудовой деятельности.

Территориальный маркетинг осуществляется в нескольких направлениях: аналитическом (исследование возможностей рынка и маркетинговой среды), организационном (стратегическое планирование, контроль результатов), управленческом (реализация стратегического планирования), информационном (маркетинговые коммуникации) и общественном (повышение значимости региона в стране).

Потенциальные и текущие пользователи территории, а также инвесторы делятся на две группы – внутреннюю и внешнюю. К первой относятся проживающие в данной местности граждане, активно способствующие повышению ее привлекательности и продвижению. Лица, входящие во вторую группу, стремятся экспортировать ресурсы территории за ее пределы. Представители обеих групп являются субъектами маркетинга территории.

Материал и методы исследования

Объектами системы комплексного улучшения территории определены управление ею, то есть деятельность по обеспечению устойчивого развития и ее конкурентоспособность.

Специфическими инструментами маркетинга территории считают: информационно-рекламные мероприятия; влияние заинтересованных групп на властные структуры в целях принятия ими нужных решений; субсидии, направленные на достижение взаимных целей;

разного рода акции, способствующие привлечению внимания потенциальных пользователей, формированию положительного имиджа региона. Для обеспечения положительного отношения отдельных граждан и организаций к конкретной территории проводят встречи, презентации, семинары, конференции, иные действия, нацеленные на решение единой задачи, событийного характера [4, с. 183]

Успешная реализация стратегии маркетинга территории невозможна без качественной оценки деятельности по созданию, поддержанию положительного отношения к конкретной местности частных лиц, различных коммерческих и некоммерческих структур. То есть для понимания того, насколько эффективно осуществляется комплексное улучшение территории, необходимо сравнивать с заранее определенными стандартами, нормами, показателями и значениями превращенные в конкретные результаты планы.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь, необходимо оценить степень устойчивости развития территории в экономике (процентное соотношение части граждан, занятых в производстве продукции и общей численности населения; среднемесячный уровень вознаграждения за труд), науке (число лиц, занятых исследованиями и разработками; доля на рынке новых или усовершенствованных товаров; внутренние издержки на научную деятельность), социуме (процент охвата детей дошкольным образованием; количество врачей на 10 тысяч населения; число зарегистрированных за определенный период времени противоправных деяний), экологии (наличие заповедников, национальных парков, качество их содержания и охраны), культуре (количество посещений одним жителем театров, музеев, выставок и т. п.) [5, с. 338]

Вследствие того, что статистика не может в полной мере отразить развитие социальной, экономической, культурной, экологической и других сфер региона, в ходе маркетинговых исследований нужно учитывать еще ряд характеристик территории:

- степень ее привлекательности для внутренних и внешних заинтересованных субъектов;
- требуемая идентификация ее позиционирования;
- узнаваемость и востребованность бренда;
- человеческие качества, принципиально влияющие на результаты активности в той сфере деятельности, в которую вовлечены обладающие ими граждане;
- степень удовлетворенности населения качеством жизни в регионе;
- уровень активности переселения людей из рассматриваемой местности на другие территории;

- характер взаимодействия граждан с руководством региона, представителями других территорий;
- наличие системы обратной связи с лицами, заинтересованными в совершенствовании территории и взаимодействии с ней;
- текущее и перспективное состояние научной и образовательной областей.

Для того чтобы механизм территориального маркетинга и сформулированный на основе его модели порядок управления функционировали эффективно, существует ряд критериев оценки их работы [3, с. 201]:

1. Оптимальность: совокупность различных аспектов, характеристики которых позволяют благоприятно представить и позиционировать территорию во внешней сфере, достичь поставленных маркетинговых целей, убедить потребителя в перспективности региона.
2. Достаточность: минимальный набор функций, методов, инструментария маркетинга территории, способствующих ее популярности во внешней сфере.
3. Адекватность: соответствие направлений развития маркетинга территории, способов реализации маркетинговой концепции управляющими структурами целям и задачам местности, в пределах которой свободно передвигаются граждане, товары, капиталы.
4. Экономичность: представляя собой субъект рыночных отношений, территориальный маркетинг должен обеспечивать в ходе реализации концепции территориального маркетинга оптимальность издержек.
5. Обратная связь: для того, чтобы комплексно оценить результаты работы механизма территориального маркетинга, необходимо соотнести их с целями, задачами, ожиданиями, а также оценить реакцию внешней сферы.

Посредством критерия оптимальности изучаются и гармонизируются аспекты маркетинга территории, применяемые на текущем этапе и на ближайшую перспективу. С его помощью исключаются нецелесообразные функции и аспекты работы, а также те аспекты, которые препятствуют качественному выполнению функций.

Устанавливая достаточность, определяют минимум аспектов, необходимый для успешного функционирования механизма территориального маркетинга. Если количество аспектов будет ниже допустимых границ, возникает риск неспособности системы эффективно решать поставленные задачи, однобокого и низкого представления региона во внешнем мире.

Руководствуясь данным критерием, можно определить необходимый минимум функций по поддержанию во внешней сфере удовлетворительного уровня популярности территории.

Особенность критерия достаточности заключается в том, что с его помощью четко ограничивается круг задач на стадии, когда затраты на маркетинг превышают доходы территории, получаемые вследствие реализации маркетинговой стратегии.

В процессе изучения адекватности реализуемых маркетинговых мер существующему промышленно-производственному, природному, кадровому потенциалу обеспечивается опережающее достижение поставленных целей комплексного улучшения региона, поскольку они превалируют перед целями и задачами его экономического развития [2, с. 81].

Применяя этот критерий, оценивают:

- а) достоверность и объективность выполнения стратегических планов;
- б) сущность, структуру бренда территории;
- в) отражение совокупного продукта территории в соразмерном соотношении его частей и аспектов, обладающих однозначными реальными параметрами.

Основной задачей критерия экономичности считается установление оптимального порога затрат на территориальный маркетинг. Кроме того, определяются пути получения косвенной прибыли от инвестиций со стороны, государственных грантов, субсидий, обусловленных инвестиционной привлекательностью территории.

Оценивая обратную связь, исследуют эффективность средств и методов контроля, мониторинга, аудита, с помощью которых можно понять, насколько соответствуют полученные результаты стратегии, концепции, целям, задачам, планированию территориального маркетинга.

Важным моментом представляется оценка социально-экономического состояния территории, заключающаяся в системном анализе причин и факторов, вызывающих определенные процессы, разного рода текущих и перспективных угроз; а также в прогнозах развития; разработке в целях исключения, предотвращения негативных последствий, совершенствования позитивных тенденций различных алгоритмов и рекомендаций.

Выводы

Технологии оценки показателей, характеризующих макроэкономические условия территории, ее положение в общественном разделении труда, обеспеченность ресурсами, отраслевую структуру, должны применяться с соблюдением следующих принципов:

- комплексности (все объекты исследуются во взаимосвязи);
- системности (изучаемые объекты входят в единую систему);

- перспективности (полученные данные используются для разработки стратегии мониторинга территории);
- предупредительности (все механизмы разрабатываются в целях повышения эффективности и оперативности управления);
- непрерывности, своевременности (регулярное обновление данных);
- качественного контроля;
- индивидуальности (учет специфических особенностей каждого социального или экономического объекта территории) [1, с. 617].

Перечисленные выше способы и методы оценки маркетинга территории позволяют сделать его более эффективным посредством сбора и накопления сведений, проведения на их основе глубокого социально-экономического анализа территории. Однако высока вероятность не очень точных прогнозов, которые могут быть сделаны на основе такой работы. Поэтому необходимо искать новые пути изучения сложных экономических систем, прогнозирования их дальнейшего поведения для создания условий принятия оптимальных управленческих решений.

Список литературы

1. Ассель Маркетинг: принципы и стратегия / Ассель, Генри. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 804 с.
2. Бодрова, Ж.А. Опыт использования инструментов маркетинга для повышения инвестиционной стоимости территории / Ж.А. Бодрова, М.П. Логинов // Вопросы управления. — 2016. — №1. — с.77-85.
3. Божук, С. Г. Маркетинговые исследования: учебник для вузов / С. Г. Божук. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 304 с.
4. Голиков, Е.А. Маркетинг и логистика / Е.А. Голиков. — М.: Дашков и К°; Издание 2-е, 2017. — 412 с.
5. Дурович, А. П. Практика маркетинговых исследований. В 2 книгах. Книга 2. Среда. Рынок. Товары. Конкуренты. Потребители. Коммуникации / А.П. Дурович. — М.: Издательство Гревцова, 2019. — 400 с.
6. Егорова, М. М. Маркетинг / М.М. Егорова. — М.: Научная книга, 2017. — 949 с.
7. Рущицкая О.А., Куликова Е.С., Фетисова А.В., Назаров А.Д. Проектное управление в маркетинге территорий // Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 111-114.

8. Рущицкая О.А., Рущицкая О.Е., Кружкова Т.И., Назаров А.Д. Маркетинг территорий: реалии цифровой экономики // Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». 2018. С. 109-111.
9. Назаров А.Д. Инструменты интернет-маркетинга в период цифровизации экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 10 (88). С. 100-102.

Технологии прогнозирования профессионального будущего студенческой молодежи
Technologies for forecasting the professional future of student youth

УДК 377.131

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10392

*Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-413-660013 p_a
«Прогнозирование профессионального будущего студенческой молодежи в цифровую
эпоху»*

*Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the RFBR grant No.
20-413-660013 r_a «Forecasting the professional future of student youth in the digital age.»*

Церковникова Н.Г.,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и
психологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет», г. Екатеринбург, Россия. E-mail: ppp_ts@mail.ru*

Третьякова В.С.,

*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и
профессионального развития Российского государственного профессионально-
педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: tretyakova1738@gmail.com*

Tserkovnikova N.G.

Tretyakova V.S.

Аннотация. В статье представлены технологии тьюторского сопровождения процесса прогнозирования профессионального будущего, направленные на формирование прогностических компетенций, обеспечивающих результативность профессионального пути: технологии лично-ресурсного картирования, профильных и профессиональных проб и др. Описан опыт формирования прогностических компетенций с помощью технологии лично-ресурсного картирования.

Summary. The article presents the technologies of tutor support for the process of predicting the professional future, aimed at the formation of predictive competencies that ensure the effectiveness of the professional path: technologies of personal resource mapping, profile and professional tests, etc. The experience of the formation of prognostic competencies using the technology of personal resource mapping is described.

Ключевые слова: профессиональное будущее, прогнозирование, прогностическая компетентность, технологии прогнозирования, опыт исследования прогностических компетенций.

Keywords: professional future, forecasting, predictive competence, forecasting technologies, experience in researching predictive competencies.

В современной ситуации неопределенности будущего, возникновения тревоги по поводу заражения коронавирусной инфекцией, чувства беспомощности, а порой и безысходности личности необходимо научиться способам совладания с этим напряжением и трудными ситуациями, что возможно сделать с помощью выстраивания временных и смысловых перспектив, осуществления прогноза. Наделение смыслом настоящего необходимо для осмысления будущего и роли человека в контексте непрерывного развития себя в той или иной профессии.

Нельзя сказать, что представителям какого-то поколения в данной обстановке сегодня хуже или лучше. Наиболее уязвимыми являются те, кто находится на рубеже возрастных периодов, на пути выбора профессионального пути, испытывая возникновение вполне понятных чувства тревоги, страха, беспомощности. Именно подросткам и представителям современной студенческой молодежи сейчас нужна помощь специалистов, помогающих определиться с будущим, чтобы восстановить целостность личности.

Прогнозирование профессионального будущего – это опережающий план личности своего профессионального самоопределения, определяющий направления развития личности, сущность которого заключается в установлении целей, направленности и результативности профессионального пути, в наполнении его актуальными, центрирующими профессиональные планы событиями, в установлении их динамики и взаимосвязи. В качестве предикторов прогнозирования будущего выступают прогностические компетенции личности.

На основе структурно-функциональной модели прогнозирования Э.Ф. Зеером, В. С. Третьяковой и Н. Г. Церковниковой была определена структура прогностической компетентности. Она включает четыре структурных компонента: 1) аффективный (эмоциональный) компонент: чувства и переживания, которые связаны с представлениями о профессиональном будущем; 2) когнитивный (познавательный) компонент: качества мышления (аналитичность, осознанность, гибкость, перспективность, глубина, доказательность мышления), профессиональные знания и знания о своих возможностях и предыдущем опыте профессиональной деятельности, осознание своего «Я» во времени, временная направленность личности, структурирование времени, его осознание и

осмысление; 3) мотивационно-ценностный компонент: жизненные ценности, цели жизненного пути, значимые идеальные объекты, центрирующие профессиональные планы (события, люди, деятельность и др.); 4) регулятивный компонент: адаптивность к изменяющимся условиям, локус контроля личности, рефлексия и корректировка своих ресурсов, способов действий и жизненной стратегии [3, с. 167-168]. Помощь в развитии прогностических компетенций, построении индивидуального образовательного маршрута в современных условиях развития образования может оказать тьютор, который выполняет роль образовательного навигатора.

Деятельность тьютора согласуется с концепцией персонализированного образования, нового тренда современного образования, способа проектирования и решения задач образовательного процесса, в котором обучающиеся выступают субъектом познавательной деятельности, а тьютор – мотиватор и реализатор образовательного потенциала личности, ее саморазвития и самоактуализации через удовлетворение образовательных потребностей субъекта деятельности.

Рассмотрим тьюторские технологии прогнозирования профессионального будущего современной студенческой молодежи. Одной из эффективных технологий прогнозирования профессионального пути является личностно-ресурсное картирование, главной целью которого является «профессиональное самоопределение, формирование у клиента готовности рассматривать себя развивающимся в рамках определенного времени, пространства и смысла» [8]. Осмысленное видение себя в ближайшем и отдаленном будущем позволяет личности наметить ближайшие планы, проанализировать имеющиеся ресурсы и способы восполнения недостающих ресурсов, эмоционально настроиться на воплощение задуманного.

Технология личностно-ресурсного картирования позволяет «субъективный мир личности объективировать посредством карты. Карты являются живым, постоянно достраиваемым и развивающимся пространством» [4, с. 137]. Посредством применения технологии личностно-ресурсного картирования возможно развитие когнитивного и мотивационно-ценностного компонентов прогностической компетентности.

Был получен положительный опыт создания и анализа студентами личностно-ресурсных карт на практических занятиях по дисциплине «Психология» (тема: Мотивационно-потребностная сфера личности) в ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (РГППУ). В качестве респондентов стали 86 студентов первого курса Института гуманитарного и социально-экономического образования РГППУ. Название карты было изначально определено как

«Карта моего профессионального будущего». Всем студентам была рассказана методика составления карты, последовательность этапов ее создания [6], после чего они спроектировали и реализовали на бумаге формата А3 замысел, отразили вектор/направление движения по карте. Поскольку студенты обучаются на первом курсе, то на картах были отображены как образы учебно-профессиональной жизни, так и образы профессиональной жизни после окончания вуза. Примерно четверть участников ограничились образами учебно-профессиональной жизни в стенах вуза и спроектировали свое профессиональное образование на ближайшие 3 года. При этом часть студентов наметили повышение своей квалификации по различным образовательным программам, получая высшее образование. Большинство студентов первого курса представили на карте и более отдаленные от получения диплома о высшем образовании события, прогнозируя их примерно на 10-13 лет в будущее. В ряде карт профессионального будущего были отражены такие события, как «выйду замуж/женюсь», «переезд в другую страну» и др. Безусловно, планируемые события профессиональной жизни зачастую пересекаются с событиями личной жизни, при этом для кого-то они имеют даже большую значимость по сравнению с профессиональной линией жизни. Как раз в этом и проявляется принцип взаимодействия индивидуального, личностного и профессионального развития.

После создания карт профессионального будущего студенты, желающие их публично представить в группе, делали это. При этом слушатели имели возможность задать уточняющие вопросы по карте, высказать свою поддержку одногруппнику, пополнить «копилочку ресурсов» выступающего с помощью высказываний и обсуждения того, как можно добиться желаемого и какие альтернативные способы еще существуют. Такое групповое обсуждение помогало не только тем студентам, кто представлял карты, но и тем, кто активно слушал и обсуждал важные вопросы дальнейшего профессионального становления. Также на практических занятиях было осуществлено обсуждение карт профессионального будущего в парах по заданным ориентировочным вопросам. Студенты рассказали друг другу о том, что они изобразили на картах, что является самым важным и как они собираются достичь запланированного, анализируя субъективно самые важные объекты на карте. Студентам было дано задание подумать и рассказать о том, что нужно для осуществления задуманного объекта на карте, какими ресурсами они обладают, какие дефициты в настоящее время имеются, что именно нужно сделать для осуществления задуманного и в какие временные отрезки. Также студентам были заданы вопросы о том, с какими трудностями можно столкнуться при осуществлении задуманного и как их можно преодолеть.

Результаты исследования показали, что среднее количество прогнозируемых событий на карте профессионального будущего составило 9,37, при этом минимальное количество событий – 3, а максимальное – 24 события. Ориентируясь на нормативные показатели количества будущих событий по методике «Психологическая автобиография», равные $4,52+0,41$ [1, с. 192], можно отметить, что наши студенты-первокурсники, находясь на новом этапе профессионального развития (профессиональном обучении), достаточно амбициозны, видят ближайшие и более отдаленные перспективы своего развития в профессии. В то же самое время Л.Ф. Бурлачук и Е.Ю. Коржова пишут о том, что «...чрезмерно высокая продуктивность, проявляющаяся в большом количестве называемых событий, может означать стремление преодолеть беспокойство, «разложив по полочкам» свою жизнь» [1, с. 192]. В ситуации неопределенности и преодоления коронакризиса прогнозирование достаточно большого количества событий в профессиональной сфере позволяет личности снизить уровень общей тревожности, наметить приоритетные направления развития, повысить уровень осмысленности происходящего.

Влияние непредвиденных ситуаций на карте профессионального развития учли 35% студентов (30 человек). Действительно, опыт проживания непредвиденных ситуаций (например, в виде пандемии) позволяет современной личности учитывать и этот фактор. Именно посредством выстраивания временных и смысловых перспектив в профессиональной и/или семейной жизни личность способна учиться совладать с трудными жизненными ситуациями. Работа с прогнозированием профессионального будущего позволяет человеку наделить смыслом настоящее, осмыслить предвосхищаемые события будущего и стабилизировать эмоциональное состояние личности.

Также студентам было предложено оценить по 100-балльной шкале вероятность того, что запланированные на карте события сбудутся. Наши участники с оптимизмом смотрят в профессиональное будущее, оценивая такую вероятность на 73,63%.

Поскольку в технологии личностно-ресурсного картирования изначально не задается в инструкции возможность создания альтернативных путей достижения профессиональных целей, то было решено спросить студентов об этом после создания карт профессионального будущего. Студенты имели возможность ответить на вопрос «Предусмотрены ли альтернативные пути на карте?» утвердительно или отрицательно. Так 59,5% студентов (51 участник) предусмотрели такие альтернативные пути. Технология личностно-ресурсного картирования позволяет учитывать психологические

особенности представителей современного поколения Z, ориентированных на объемную логику («можно выстраивать многомерное пространство»).

Также студентам было предложено оценить уровень развития у них прогностических компетенций. Виды прогностических компетенций личности были разработаны нами [3] и для исследования были взяты те из них, которые было возможно оценить студентам, работая с картой профессионального развития. Средние значения самооценки уровня выраженности прогностических компетенций у студентов представлены на рисунке 1.

Участники исследования имели возможность оценить уровень выраженности прогностических компетенций по 10-балльной шкале. В целом поставленные студентами баллы находятся в интервале от 6,5 до 7,5 баллов, что соответствует повышенному уровню выраженности самооценки прогностических компетенций. В целом студенты способны ставить профессиональные цели, планировать свой образовательный маршрут, оценивать и соотносить собственные ресурсы с планируемым результатом.

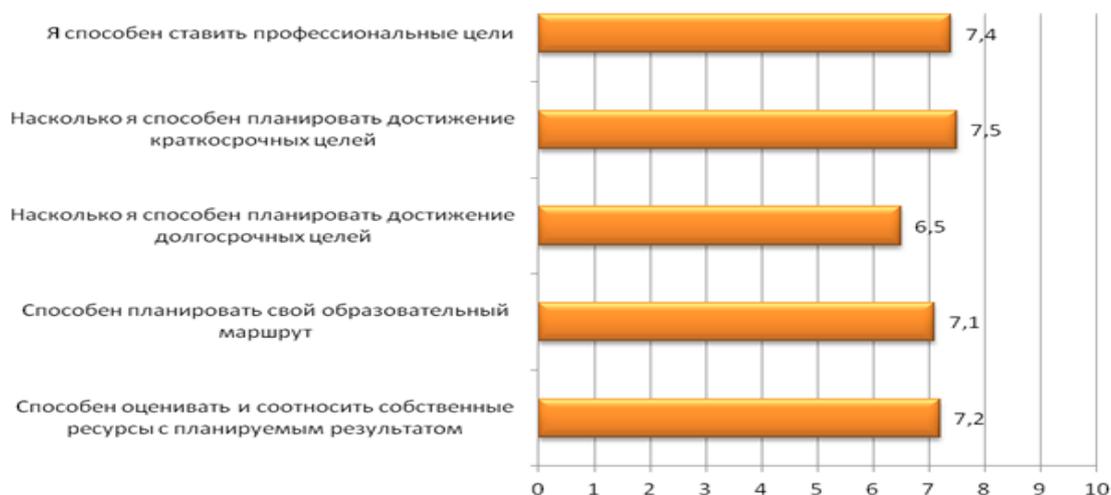

Рисунок 1 – Самооценка студентами уровня выраженности прогностических компетенций (среднее значение)

При этом чуть в большей степени участники способны планировать достижение краткосрочных целей (7,5 баллов), чем достижение долгосрочных целей (6,5 баллов). И такая самооценка уровня развития прогностических компетенций объяснима с точки зрения теории прогнозирования.

На последний вопрос «От чего или от кого зависит успешность реализации запланированных на карте событий?» студенты имели возможность выбрать несколько вариантов ответов. 83% участников ответили, что успешность реализации запланированных на карте событий зависит от них самих. 28% студентов ответили, что это может зависеть от стечения обстоятельств и 14% участников ответили, что это может зависеть от окружения, перечисляя имена конкретных людей и называя малые группы.

Положительным является и тот факт, что интернальный локус контроля, взятие ответственности на себя за построение своей профессиональной жизни у студентов-первокурсников выражен в большей степени по сравнению с вариантами, связанными с зависимостью от обстоятельств и других людей.

В целом технология личностно-ресурсного картирования оправдала ожидания и может с успехом быть использована как инструмент, позволяющий прогнозировать профессиональное будущее личности.

Работа с личностно-ресурсными картами может проводиться как в групповом формате, так и индивидуально. С некоторыми студентами был успешный опыт работы по построению индивидуальной образовательной программы, реализация которой во времени поддается рефлексии тьютора и тьюторанта.

Помимо личностно-ресурсного картирования к технологиям тьюторского сопровождения относится достаточно распространенная *технология портфолио*. С ее помощью можно изучить успешный опыт личности, ее индивидуальную траекторию развития, зафиксировать, накопить и оценить индивидуальные образовательные достижения обучаемого.

Технология социального продюсирования [7] позволяет реализовать индивидуализацию обучения и представляет собой проектируемое пространство выбора для реализации персонального пути образования и развития личности обучающегося. Социальный продюсер помогает вывести образовательную программу в социальную сферу, включение обучающихся в конференции, мастер-классы, конкурсы, профессиональные соревнования, грантовые программы и пр.

Образовательное путешествие – форма проектной деятельности, обеспечивающая освоение обучающимися «возможность перемещаться по миру в поисках образовательных ресурсов, быстро устанавливая связи с другими людьми и обмениваться с ними найденными ресурсами, но и формирование умения учиться в разных культурных средах, по различным источникам, а не только по учебникам и с учителем» [5]. Именно тьютор может организовать общую командную работу и взаимодействие обучающихся по нахождению знания в образовательном путешествии.

Профессиографическая экскурсия – это форма организации познавательной деятельности обучающихся, направленная на ознакомление обучающегося с производством и людьми, содержанием профессии. Обучающиеся дополнительно собирают общие сведения о профессиях, характеристике процесса труда,

психофизиологических требованиях профессии к человеку, необходимости получения специальной профессиональной подготовки для осуществления трудовой деятельности.

Технология профильных и профессиональных проб помогает обучающимся «примерить на себе» вероятную будущую профессиональную деятельность. Другими словами это профессиональное испытание, в котором смоделированы элементы конкретного вида профессиональной деятельности, и у обучающегося появляется возможность определить соответствие той или иной деятельности собственным способностям и умениям, «примерить» профессию под свой личностный профиль. Помимо развития когнитивного компонента прогностической компетентности у обучающегося развивается и эмоциональное отношение к профессиональной деятельности, проявляясь в чувстве восхищения и восторга, или разочарования и полного равнодушия.

В результате применения тьюторских технологий в процессе прогнозирования профессионального будущего современной студенческой молодежи обучающийся получает индивидуальный образовательный маршрут и план его реализации. Происходит адаптация в жизненном пространстве, формируется умение видеть себя как потенциал и ресурс; четко представляются ценностные установки и ориентации; появляются новые идеи по достижению поставленных целей и запланированных событий. А главное, у обучающегося происходит понимание возможности прогнозирования собственного профессионального будущего, формируется готовность к его осуществлению, что обеспечивает полноценную реализацию образовательного потенциала обучающегося, его саморазвития и самореализации.

Список литературы

1. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
2. Горюнова Л. В. Событийность как основа современного образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 1. С. 38–44.
3. Зеер Э. Ф., Церковникова Н. Г., Третьякова В. С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
4. Ковалева Т.М., Кобыща Е. И., Попова С.Ю., Теров А.А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор» // Москва-Тверь: «СФК-офис». 2012. 246 с.

5. Ковалева Т., Рыбалкина Н. Образовательное путешествие как модель сетевого обучения, как проект и как фон для рождения проектов. [Текст: электронный] // Режим доступа: <http://setilab.ru/modules/conference/view.article.php/65>
6. Личностно-ресурсное картирование как средство работы тьютора и не только...: коллективная монография / Науч. ред. Т.М. Ковалева. М., 2018. 104 с.
7. Митрошина Т.М. Социальное продюсирование как новая педагогическая технология: сайт Тьюторской ассоциации. 2009. [Текст: электронный] // Сайт – URL: <http://www.thetutor.ru/pro/articles09.html>
8. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Институт практической психологии. 1996. 256 с.

**Исследование смысложизненных ориентаций и волевых качеств личности
подростков**
**Research of life-meaning orientations and volitional qualities of the personality of
adolescents**

УДК 159.9

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10393

Жданова Наталья Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет

Zhdanova N.E.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования смысложизненных ориентаций и волевых качеств личности подростков. Для проведения эмпирического исследования был организован сбор данных у 61 обучающегося, из которых 42 человека – мальчики, 19 человек – девочки; из них ребят, посещающие спортивные секции – 47, из них 15 девочек и 32 мальчика; не посещающие спортивные секции – 14, из них 4 девочки и 10 мальчиков. Обнаруженные закономерности подтвердили предположение о том, что существуют значимые различия в смысложизненных ориентациях и уровне выраженности волевых качеств у подростков, которые занимаются спортом и которые не вовлечены в спортивную деятельность.

Summary. The article considers the results of the study of the meaning-life orientations and volitional qualities of the personality of adolescents. To conduct an empirical study, data was collected from 61 students, of which 42 people are boys, 19 people are girls; 47 of them are children who attend sports sections, 15 of them are girls and 32 boys; 14 who do not attend sports sections, 4 of them are girls and 10 boys. The found patterns confirmed the assumption that there are significant differences in the meaning of life orientations and the level of expression of volitional qualities in adolescents who are engaged in sports and who are not involved in sports activities.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, волевые качества, развитие волевых качеств, волевая регуляция поведения, подростки.

Keywords: life-meaning orientations, volitional qualities, development of volitional qualities, volitional regulation of behavior, adolescents.

А.И. Бекмулин в процессе школьного образовательного пространства подчеркивает роль физической культуры как потенциала развития личности обучающихся [1].

В работе Н.Н. Дорониной, Л.Б. Кузнецовой, М.Ю. Тетерятник определено, что целенаправленное развитие личностной рефлексии будет оказывать влияние на повышение таких смысложизненных ориентаций подростков, как «цели», «результат» и «локус контроля-Я» [2].

В исследовании Д.М. Калугина описывается роль спортивной секции, в которой формируется волевая активность занимающегося спортом [3].

В статье Т.Е. Федосеевой, Е.Б. Мамоновой, В.В. Сульдиной приводятся данные эмпирического исследования по выявлению особенностей смысложизненных ориентаций старших подростков [7].

В эмпирическом исследовании Г.Р. Шагивалеевой, Г.К. Бисеровой, Г.М. Лыдовой выявляются особенности волевой саморегуляции подростков как фактора достижения успеха в соревновательной деятельности по тхэквондо [8].

Цель работы: является выявление различий в уровне выраженности смысложизненных ориентаций и волевых качеств у подростков, которые занимаются спортом и которые не вовлечены в спортивную деятельность для определения направлений деятельности по развитию смысложизненных ориентаций и волевых качеств личности подростков.

Для реализации поставленной цели применялся диагностический инструментарий: методика смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев) [5]; методика «Социальная смелость» [3]; методика «Самооценка силы воли» (Н.Н. Обозов) [6]; методика изучения импульсивности и волевой регуляции подростков.

Исследование было проведено на выборке 61 обучающегося, из которых 42 человека – мальчики, 19 человек – девочки; из них ребят, посещающие спортивные секции – 47, из них 15 девочек и 32 мальчика; не посещающие спортивные секции – 14, из них 4 девочки и 10 мальчиков.

Результаты по диагностике смысложизненных ориентаций в общей выборке представлены на рисунке 1.

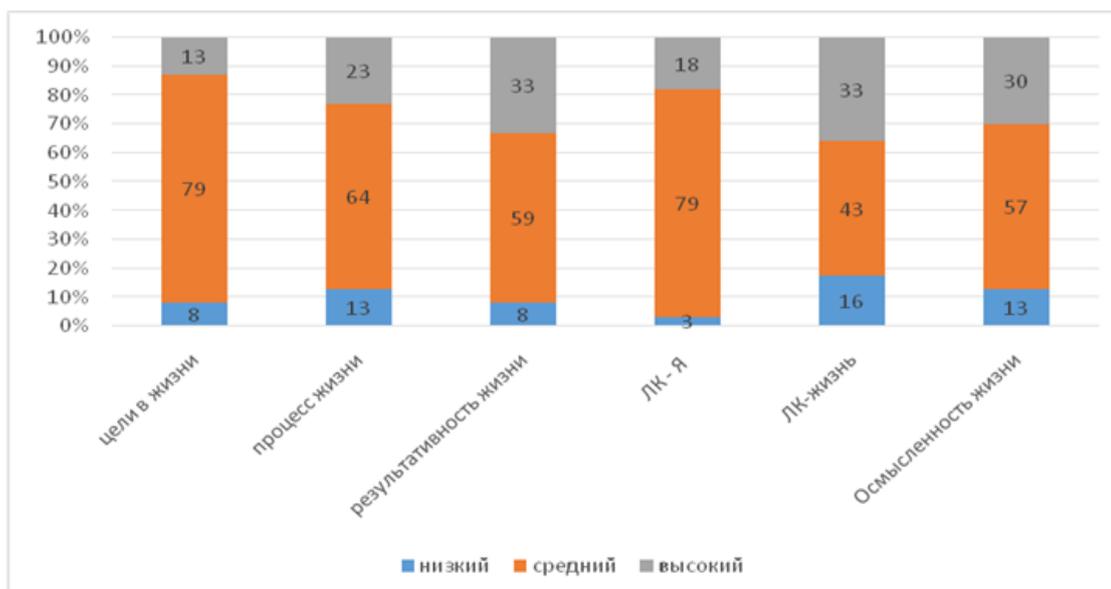

Рисунок 1 - Гистограмма показателей результатов диагностики смысловых ориентаций в общей выборке, проценты

Испытуемым подросткового возраста жизнь еще не видится как четко выстроенный процесс, в то же время они учатся строить планы на будущее и добиваться поставленных целей.

Анализируя результаты шкалы «цели в жизни» мы видим, что 13% подростков научились ставить цели, достижение которых помогло бы им приобрести чувство осмысленности и перспективности жизни.

По показателю «процесс жизни» 13% подростков показывают низкий уровень выраженности. Эти подростки пассивны в отношении собственной жизни, их жизнь протекает без волнующих интересов и новостей. 23% подростков более активные и целеустремленные, жизнь кажется им интересной, эмоциональной и очень насыщенной.

Результаты по показателю «результативность или удовлетворенность самореализацией» выявили 8% подростков с низким уровнем. Можно предположить, что это означает отсутствие интересных для подростков занятий и успехов в направлении сознательной постановки целей и реализации жизненных планов. Такие подростки характеризуются беспокойством и тревожащими переживаниями относительно собственной жизни.

Результаты описательной статистики по шкале «локус контроля – Я» позволяют говорить о том, что для 18% подростков считают себя главными контролерами и «хозяевами» своей жизни.

Полученные результаты по шкале «локус контроля – жизнь» позволяют увидеть, что 16% испытуемых считают, что свобода их жизни и свобода выбора не реальна. Они думают, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

33% испытуемых считают, что могут самостоятельно контролировать свою жизнь и принимать важные для себя решения.

Результаты описательной статистики по методике «Изучение импульсивности и волевой регуляции» в общей выборке представлены на рисунке 2.

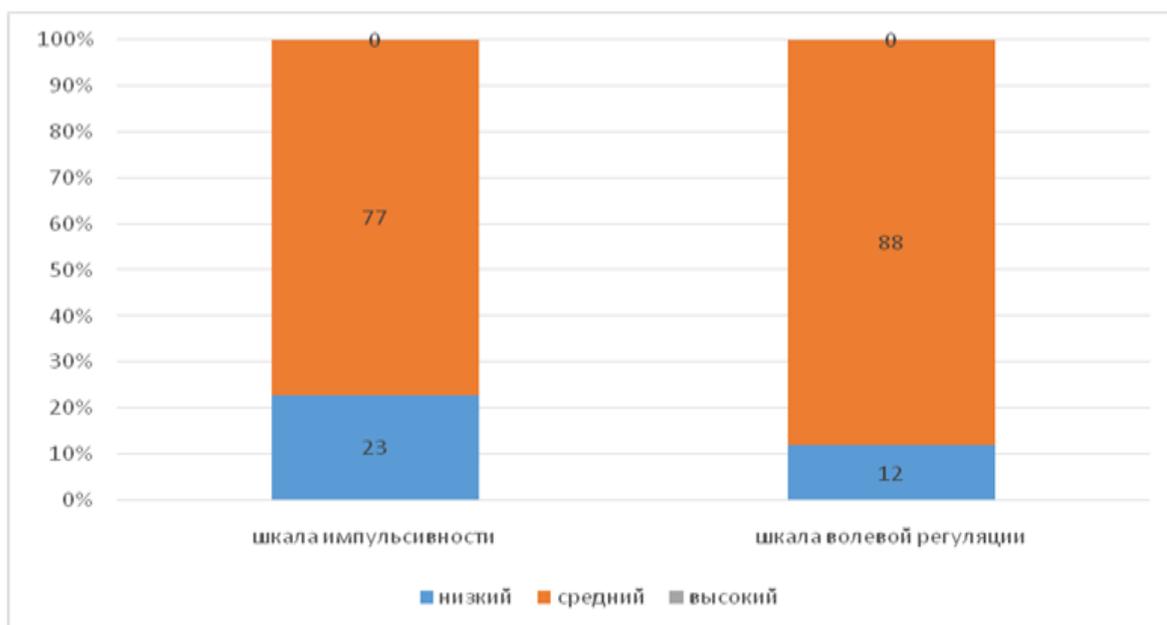

Рисунок 2 – Гистограмма показателей результатов диагностики импульсивности и волевой регуляции в общей выборке, проценты

Показатели импульсивности в общей выборке находятся на среднем уровне выраженности, что составляет 77%.

23% испытуемых проявляют склонность к импульсивному поведению.

У подростков не выявлен высокий уровень волевой регуляции поведения.

88% подростков обладают средним уровнем волевой регуляции. С одной стороны, такие подростки понимают, как надо вести себя в обществе, способны следовать правилам и нормам, а также контролировать собственные эмоции. С другой стороны, волевая саморегуляция сформирована не полностью. 12% школьников обладают слабой волевой регуляцией.

Результаты по методике «Самооценка силы воли» в общей выборке представлены на рисунке 3.

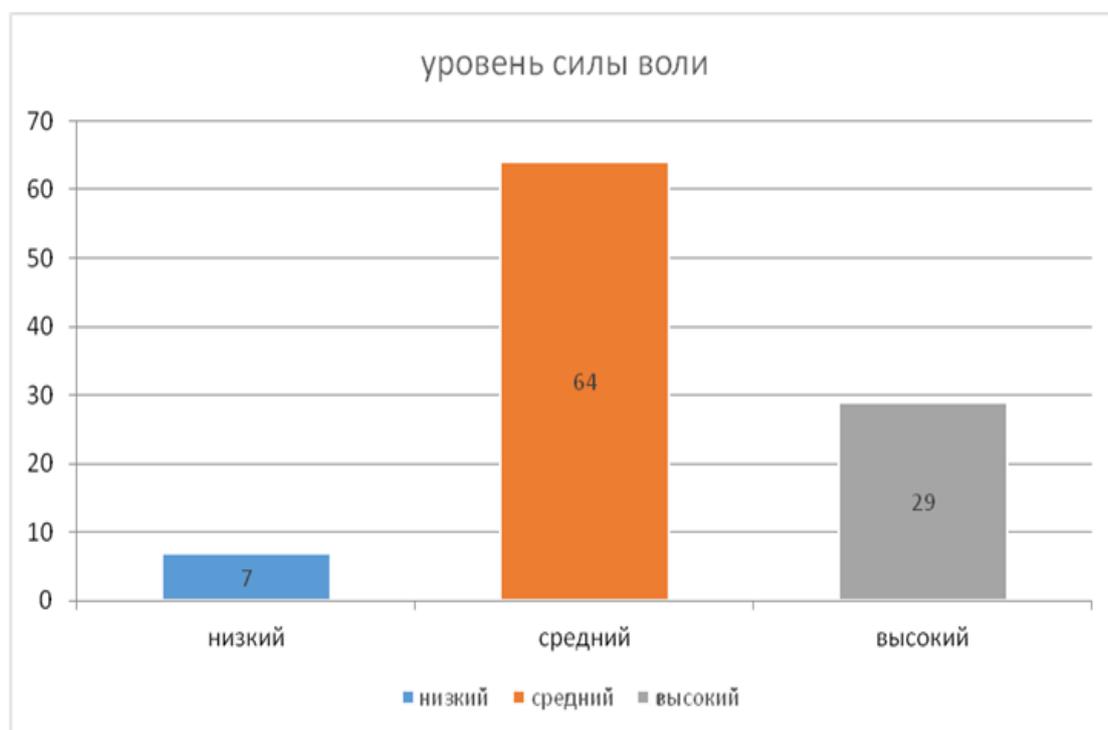

Рисунок 3 – Гистограмма показателей результатов диагностики силы воли в общей выборке, проценты

В данной выборке преобладает средний уровень выраженности силы воли (64%). Подростки, с одной стороны, обладают способностями к усердной работе, с другой стороны, им не хватает инициативности и настойчивости. 30% школьников (18 человек) демонстрируют высокий уровень развития силы воли. Как правило, такие дети обладают решительностью, самостоятельностью и настойчивостью как в жизни, так и в учебной деятельности.

6% подростков характеризуются низким уровнем развития силы воли, неустойчивы в своих намерениях.

Результаты описательной статистики по методике «Социальная смелость» в общей выборке представлены на рисунке 4.

В результате описательной статистики выявлено, что 59% школьников обладают низким уровнем социальной активности.

Подростки могут демонстрировать робость, стеснительность, сниженный уровень коммуникативных навыков. 35% обладают средним уровнем выраженности социальной смелости.

Результаты по методике «Социальная смелость» в общей выборке представлены на рисунке 4.

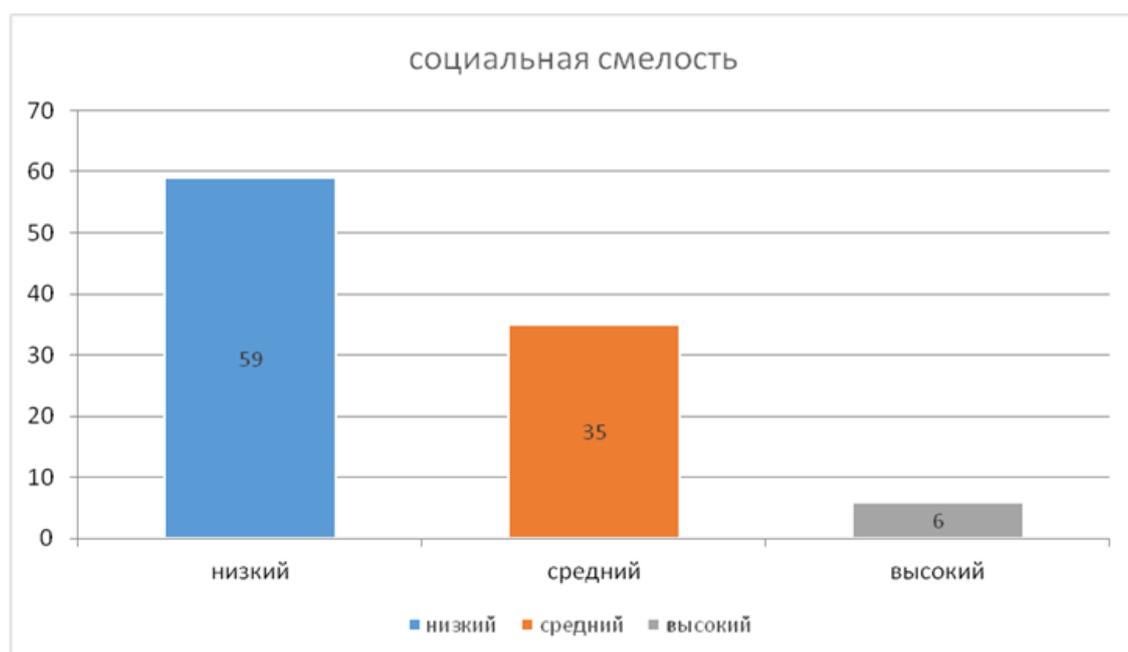

Рисунок 4 – Гистограмма показателей результатов диагностики социальной смелости в общей выборке, проценты

В силу возраста подростки тянутся к общению с разными людьми, уровень активности возрастает, в тоже время есть страх перед социальными контактами, неумение выстраивать взаимоотношения. 6% подростков обладают высоким уровнем развития социальной смелости. У таких детей высокий уровень доверия к себе и к окружающим людям, им интересно общение, есть желание увеличить количество социальных контактов.

Для выявления значимых различий в уровне выраженности смысложизненных ориентаций и волевых качеств у подростков, которые занимаются спортом и которые не вовлечены в спортивную деятельность был проведен сравнительный анализ.

Результаты сравнительного анализа в подвыборках в таблице.

Сравнительный анализ показал, что подростки, занимающиеся в спортивных секциях, воспринимают свою жизнь как эмоционально насыщенную и наполненную смыслом. Возможно, это связано с тем, что в их жизни происходит много событий, соревнований, их день расписан.

Таблица – Результаты сравнительного анализа в подвыборках по занятости в спортивных секциях

Показатель	U-критерий	Уровень значимости	Средний ранг	
			Занимаются в спортивных секциях	Не занимаются в спортивных секциях
Процесс жизни	210,500	0,041	33,52	22,54
Результативность жизни	202,500	0,029	32,49	26,00

Школьники, посещающие спортивные сессии, считают свою жизнь более продуктивной. Прожитая ими жизнь, кажется им более осмысленной, так как они участвуют в соревнованиях, получают результаты от того, чем занимаются.

Таким образом, можно сделать вывод о важности тренировочных занятий и соревнований в контексте развития волевых качеств. Данные занятия побуждают и стимулируют подростков проявлять целеустремленность, а также волю к победе.

Список литературы

1. Бекмулин, А.И. Физическая культура как важнейший фактор формирования смысложизненных ориентаций учащихся подростков / А.И. Бекмулин. Текст непосредственный // Научное мнение. 2016. № 1-2. С. 79-82.
2. Доронина, Н.Н., Кузнецова, Л.Б., Тетерятник, М.Ю. Развитие личностной рефлексии подростков как условие становления их смысложизненных ориентаций / Н.Н. Доронина, Л.Б. Кузнецова, М.Ю. Тетерятник. Текст непосредственный // Психология обучения. 2020. № 2. С. 12-20.
3. Ильин, Е.П. Психология воли. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. 368 с.
4. Калугин, Д.М. Занятия в спортивных секциях как фактор, влияющий на успешную самореализацию подростка / Д.М. Калугин. Текст непосредственный // Наука и школа. 2017. № 4. С. 202-207.
5. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл. 2000. 18 с.
6. Некрасов, С.Д. Личностные особенности человека: методические рекомендации /С. Д. Некрасов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. 118 с.
7. Федосеева, Т.Е., Мамонова, Е.Б., Сульдина, В.В. Специфика смысложизненных ориентаций старших подростков / Т.Е. Федосеева, Е.Б. Мамонова, В.В. Сульдина. Текст непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 371-374.
8. Шагивалеева, Г.Р., Бисерова, Г.К., Лыдокова, Г.М. Волевая саморегуляция личности как фактор достижения успеха в соревновательной деятельности тхэквондистов / Г.Р. Шагивалеева, Г.К. Бисерова, Г.М. Лыдокова. Текст непосредственный // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 32-34.

Удаленная работа как эффективная форма занятости в условиях пандемии

Remote work as an effective form of employment in the context of a pandemic

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10396

Курбацкая Татьяна Борисовна,

к.п.н., доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Российская открытая академия транспорта (МИИТ), E-mail: alterego123@yandex.ru

Тараненко Дмитрий Владимирович,

Московский университет им. С.Ю. Витте (Москва), E-mail: taranenkodmitry@mail.ru

Kurbatskaya Tatiana Borisovna,

Ph.D., associate professor of the department «Economic theory and management», ROAT (MIIT), E-mail: alterego123@yandex.ru

Taranenko Dmitry Vladimirovich,

Moscow University S.Yu. Witte (Moscow), E-mail: taranenkodmitry@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности организации удаленной работы сотрудниками в условиях пандемии коронавируса. В статье анализируются предпосылки к изменению трудового законодательства в части определения условий дистанционной (удаленной) работы, изучаются категории персонала, которые могут рассчитывать на удаленную работу, преимуществ и недостатки использования удаленного формата организации трудовой деятельности персонала. Также определяются перспективные направления использования удаленной работы как постоянного или временного режима труда.

Summary. This article discusses the features of the organization of remote work by employees in the conditions of the coronavirus pandemic. The article analyzes the prerequisites for changing the labor legislation in terms of determining the conditions of remote (remote) work, examines the categories of personnel who can count on remote work, the advantages and disadvantages of using a remote format for organizing the labor activity of personnel. The prospective directions of using remote work as a permanent or temporary work regime are also determined.

Ключевые слова: пандемия, организация труда, персонал, удаленная работа, дистанционная работу, формы организации труда.

Key words: pandemic, labor organization, personnel, remote work, forms of labor organization.

Пандемия коронавируса, появившаяся в России в 2020 году, предъявила для всех предприятий любой формы собственности требования по введению удаленного режима работы для части сотрудников.

Прежде чем анализировать особенности удаленной работы в России, уточним сам термин «удаленная работа» в научной литературе. Под удаленной работой понимают также «телеработу», надомную работу, дистанционную работу, фриланс. По сути удаленная работа – это работа на расстоянии от непосредственного места нахождения работодателя, его офиса или представительства, иначе говоря, без физического присутствия на рабочем месте [2].

Удаленной работой называют такую организацию труда персонала, когда сотрудник выполняет свои должностные обязанности «дистанционно». С повсеместным развитием сети Интернет и средств ИКТ у бизнеса появилась возможность перевести часть своих сотрудников на удаленную работу. Это касается тех категорий работников, которые используют интеллектуальный труд и могут получать и выполнять задачи, находясь вне места расположения офиса или производства.

Впервые концепцию удаленной работы, или работы вне рабочего места в 1972 г. предложил американский ученый Джек Ниллесс. Им была высказана идея о том, что сотрудникам необязательно находиться в офисе, чтобы обеспечить продуктивную работу. В этом случае производительность труда не снижается, а работодатель экономит ресурсы, связанные с использованием офисных помещений, и при этом [4], в 2000 г. Европейская организация удаленной работы телеработы [6] предложила первую типологию телеработы (удаленной работы) [3]. Одним из видов удаленной работы Европейская организация предлагает рассматривать «home-based telework», когда сотрудник, по крайней мере, один раз в неделю выполняет свои трудовые обязанности из дома, используя средства телекоммуникации и Интернет для взаимодействия с руководством и коллегами. Еще одной разновидностью удаленной работы является «mobile telework», когда сотрудник находится не менее 10 часов в неделю вне своего рабочего места и вне дома. Такую работу называют служебными командировками. Также сотрудник может выполнять свои трудовые обязанности, находясь в специальных центрах – «телекотеджах», обеспечивающих претендентов на работу или уже действующих работников обучающими материалами и высокопроизводительными ИКТ. Еще одним вариантом удаленной работы

является работа для самозанятых в условиях домашнего офиса (МОДО). Такая работа представляет собой комбинацию самозанятости и удаленной работы.

Таким образом, мы можем наблюдать постоянное изменение форм удаленной работы. С развитием ИКТ развиваются и условия удаленной работы, расширяется список профессий, которые могут работать дистанционно. Сегодня можно с уверенностью сказать, что удаленную работу понимают совсем не так, как понимали ее 20 лет назад [5].

В современном мире удаленная работа наиболее популярна среди таких профессий и видов деятельности, как:

- продажа через Интернет;
- рекламная деятельность;
- публицистика;
- перевод;
- дизайн и др.

Возможности удаленной работы открывают большие перспективы как для бизнеса, так и для работников. Работодатель может пополнить штат персонала лучшими специалистами в той или иной области. А специалисты могут найти работу в компании, находящейся за тысячи километров от их дома и даже за рубежом. Многие иностранные компании с удовольствием принимают на работу специалистов из России.

Особенно интересна удаленная работа для следующих категорий работников:

- студенты, которые могут успешно совмещать работу и учебу и выбирать для себя время, наиболее подходящее для выполнения своих трудовых обязанностей, что позволит им также иметь трудовой стаж по специальности к моменту окончания учебного заведения;
- женщины, находящиеся в декретном отпуске, могут также совмещать уход за ребенком и свои трудовые обязанности, что позволит им не потерять квалификацию во время декретного отпуска;
- пенсионеры, имеющие возможность продолжать свою трудовую деятельность из дома. Для работодателей эта категория работников наиболее интересна, т.к. пенсионеры имеют большой опыт работы, знания. Такие сотрудники могут быть прекрасными наставниками для молодых специалистов и передавать им свой опыт удаленно посредством видеоконференций. Такие работники также могут быть участниками вебинаров для молодых специалистов технических специальностей. Они могут давать практические уроки также во время непосредственной работы молодого специалиста;
- работники, проживающие в сельской местности, вдали от места работы;

— люди, что не могут работать в офисе, поскольку сочетают трудоустройство с другими видами деятельности;

— люди с ограниченными физическими возможностями, для которых такая работа жизненно важна. Для работодателей наличие инвалидов в штате позволяет иметь льготы по уплате налоговых платежей.

Удаленная работа — одно из неизбежных изменений, которое принесла с собой технологическая революция.

До 2020 году в российском законодательстве не существовало понятия «удаленная работа». В ст. 49 ТК РФ мы встречаем понятие «надомная работа», которая связана с работой на дому производственных рабочих, использующих материалы, сырье и полуфабрикаты, предоставляемые предприятием. Однако, офисные работники не подходят под такую организацию труда. Следовательно, в трудовом законодательстве отсутствовало регулирование удаленной (дистанционной) работы всех категорий персонала.

В 2020 году, когда наша страна столкнулась с новой, невиданной ранее проблемой, связанной с пандемией коронавируса, бизнес вынужден был перевести большую часть своих сотрудников на удаленную работу. И это стало новым вызовом для бизнеса, т.к. многие компании не готовы были к такой организации работы. Необходимо было срочно перестраивать принципы работы с офисной работы на удаленную.

Эту проблему активно решал не только бизнес, но и законодательная власть РФ.

В марте 2020 г. мэр Москвы подписал Указ, в соответствии с которым все, сотрудники, вернувшиеся из стран, где зарегистрированы случаи заболевания коронавирусом, обязаны были перевестись на удаленную работу (Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ в ред. от 14.03.2020).

Такое решение в дальнейшем приняли и главы остальных российских регионов. Однако оставался нерешенным вопрос с другими сотрудниками, которое хорошо себя чувствуют и не поддают признаков заболеваемости. Минтруд решил дать рекомендательный характер для предприятий о переводе своих сотрудников на дистанционный формат работы.

26 ноября 2020 г. были внесены изменения в ТК РФ в ст. 312 [1], которая посвящена определению удаленной работы. В этой статье законодатель подробно изложил все основные понятия, права и обязанности работников и работодателей при организации дистанционной работы.

К сотрудникам, которые могут эффективно работать удаленно, можно отнести тех, кто работает в следующих сферах деятельности:

- программисты, аналитики данных;
- продажи при организации торговли через Интернет;
- бухгалтеры и экономисты, использующие корпоративную CRM;
- маркетологи;
- журналисты;
- копирайтеры;
- дизайнеры;
- некоторые инженеры;
- операторы коллцентров и т.д.

На сегодняшний день предприятия всех форм собственности уже приспособились к использованию удаленной работы в случаях необходимости.

А компании, чья корпоративная политика предполагает работу на результат, давно перестали оценивать сотрудников лишь по часам, проведенным в офисе. В основном это IT-компании, аудиторы, аналитики, а также представители всевозможных творческих профессий.

Удаленная работа — это современный и удобный формат. Пандемия коронавируса заставила работодателей перевести всех или часть своих сотрудников в режим удаленной работы, когда не нужно напрямую контактировать друг с другом, что является опасным в плане передаче и распространения инфекции.

Удаленная работа имеет не только положительные, но и отрицательные аспекты, однако тенденции развития рынка труда говорят о преобладающей привлекательности этой формы работы как для работников, так и для работодателей. Это обусловлено, прежде всего, экономическими факторами. Как показали исследования в Америке, удаленный рабочий по сравнению с таким же сотрудником, но работающим из офиса, экономит для бизнеса в среднем \$11 000 в год, а для себя по сравнению с такой же самой работой в офисе экономит \$2000-7000 [7].

Однако сегодня еще не все руководители могут верить в качественную работу в условиях удаленной работы. Руководители, привыкшие видеть своих сотрудников на рабочем месте, использующих систему штрафов за опоздания и продолжительное отсутствие на рабочем месте, считают, что теряют контроль над своими подчиненными. Но реалии современной интеллектуализации труда говорят о том, что происходит изменение в организации форм труда и необходимо приспосабливаться к ним. Таким

толчком для нашей страны явилась пандемия коронавируса, которая «заставила» руководителей пересмотреть свои взгляды на эффективность удаленной работы и принять управленческие решения для организации такой формы работы со своими подчиненными.

Все, что нужно, – это рабочий ноутбук и доступ к сети Интернет, а все программное обеспечение, вычислительные мощности и документы находятся у сотрудника «в облаках» (на удаленном сервере).

Таким образом, в России масштабное развитие интернета началось в конце 1990-х годов и тогда никто не мог предположить, что в ближайшем будущем можно работать, находясь дома. Стремительное развитие средств коммуникации (интернет, компьютерные технологии, мобильная связь, возможности видеоконференции и т.д.) позволили людям сделать большой шаг в сторону удаленной работы. Сегодня полноценный бизнес организуется исключительно на удаленном формате работы. Ярким примером этого является банк Тинькофф, который не имеет ни одного офиса, и все сотрудники банка работают удаленно. Банк экономит значительные ресурсы на аренде и содержании офисных помещений, которые вкладывает в продвижение своих услуг в сети Интернет. При этом банк занимает третьей место в России по объемам банковского обслуживания.

Все это говорит нам о больших перспективах в сфере удаленной работы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/11/udalenka-dok.html>
2. Безрукова А. И. Особенности труда удаленных работников и формирование HR-бренда// Преподаватель. XXI века. — 2013. — № 3. — С. 377-383.
3. Кохова И. В., Петроченко Н. П. Использование нестандартных форм занятости для повышения конкурентоспособности фирм в условиях кризиса // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. — 2015. — С. 67-70.
4. Кравченко А. Л., Нехода Е. В. Удаленная работа и гибкий график как дополнительные мотивирующие факторы. Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. — 2014. — № 5. — С. 163-166.
5. Нащеева А. А. Способы оплаты удаленной работы // Российский экономический интернет-журнал. — 2011. — № 3. — С. 134-140.

6. Орлов В. Б., Бураншина Е. И. Тенденции и перспективы удаленной работы в современной России // Вестник Югорского государственного университета. — 2015. — № S3-2. — С. 124-127.
7. Сайбель Н. Ю., Герман Д. Д. Аутсорсинг и аутстаффинг как услуги на мировом рынке // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: сборник статей IX Международного научно-практического конкурса. — 2017. — С. 30-34.

Совершенствование системы управления развитием персонала в условиях расширения коммуникационного пространства корпорации
Improving the personnel development management system in the context of expanding the corporation's communication space

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10398

Третьяков Олег Владимирович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Инновационные технологии добычи нефти и газа» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Tretiakov Oleg Vladimirovich

Аннотация. В статье проводится анализ процесса совершенствования системы развития персонала как одного из эффективных элементов управления человеческими ресурсами корпорации и фактора повышения конкурентоспособности на рынке. Рассматриваются особенности активного расширения коммуникационного пространства корпорации, непрерывных структурных изменений деятельности, максимальной зависимости от множества коммуникационных связей с элементами внешней и внутренней среды корпорации. Отмечается, что представляя собой комплексное и многогранное понятие, развитие персонала сопряжено с разработкой стратегии, управлением карьерой, профессиональным ростом и обучением персонала. Развитие персонала изначально направлено на обеспечение корпорации компетентными сотрудниками. Подчеркивается, что стратегия развития персонала и цели корпорации должны быть взаимно согласованы.

Summary. The article analyzes the process of improving the personnel development system as one of the effective elements of the corporation's human resources management and a factor of increasing competitiveness in the market. The features of the active expansion of the corporation's communication space, continuous structural changes in activities, maximum dependence on a variety of communication links with elements of the external and internal environment of the corporation are considered. It is noted that, representing a complex and multifaceted concept, personnel development is associated with the development of a strategy, career management, professional growth and training of personnel. Personnel development is

initially aimed at providing the corporation with competent employees. It is emphasized that the personnel development strategy and the goals of the corporation should be mutually agreed.

Ключевые слова: управление персоналом, концепция развития персонала, принципы и методы развития персонала, коммуникационное пространство компании, внутрикорпоративные коммуникации.

Keywords: personnel management, personnel development concept, principles and methods of personnel development, company communication space, internal corporate communications.

В условиях формирования новых экономических знаний, глобального внедрения информационных систем, развития инновационных технологий «человеческий капитал» становится основным стратегическим фактором, определяющим экономическую систему современной России, и ее будущее. Эффективность работников и их производительность напрямую зависит от множества факторов, в том числе от грамотно выстроенной системы управления персоналом в корпорации. Формирование эффективной системы внутрикорпоративных коммуникаций является одним из важнейших направлений деятельности по управлению персоналом, следовательно, коммуникации напрямую влияют на качество работы людей в компании. Учитывая тот факт, что в современном менеджменте вопросы формирования системы внутрикорпоративных коммуникаций и ее использования в процессах управления персоналом слабо изучены, исследование влияния внутренних коммуникаций на систему управления персоналом особенно актуально. В условиях цифровой трансформации экономики развитие персонала является одним из актуальных вопросов в области управления персоналом, стоящих перед руководством независимо от того, на какой стадии жизненного цикла находится компания. Будь то этап становления, активного роста, освоения новых рынков или реструктуризации, потребность в квалифицированном персонале в условиях жесточайшей конкуренции — одна из самых актуальных. Грамотно спланированная и четко организованная работа по развитию персонала способствует достижению стратегических целей компании, повышению ее конкурентоспособности, а также готовности к проведению организационных изменений. Таким образом, актуальность исследования процессов совершенствования системы управления развитием персонала обусловлена отсутствием в экономической литературе четко описанного механизма реализации данного процесса на корпоративном уровне, необходимостью выявления четкой взаимосвязи стратегии развития корпорации и мероприятий, направленных на формирование ее кадрового потенциала.

Проблема управления персоналом в корпорациях разрабатывается зарубежными и отечественными учеными, которые внесли важный вклад в разработку проблемы эффективности управления персоналом крупных компаний. Тема развития персонала достаточно разработана в отечественной и зарубежной литературе. В частности, в работах: Базарова Т.Ю., Веснина В.Р., Генкина Б.М., Дятлова В.А., Егоршина А.П., Журавлева П.В., Зайцева Т.В., Кибанова А.Я., Кулапова М.Н., Магура М.И., Макарова И.К., Маслова Е.В., Маусова Н.К., Мордвинина А.З., Одегова Ю.Г., Сотникова С.И., Травина Н.Н., Турчинова А.И. и др. В зарубежных странах исследованиями данной проблемы занимались: И. Баллантайн, Г. Десслер, Д. Коул, У. Монди, С. Уидцет, С. Холлифорд, Р. Шейн и др. В тоже время в отечественной литературе отсутствует четкое определение термина «развитие персонала», описание элементов системы развития персонала, не дается конкретного механизма формирования такой системы, отсутствуют методологические подходы к созданию системы развития персонала на корпоративном уровне с позиций концепции стратегического управления.

Современное состояние экономического развития существенно трансформировалось, обретая характеристики капитализма «информационного» (М. Кастельс), парадигмы которого формируются информационно-коммуникационными технологиями, Интернетом, мобильными форматами коммуникации. Данная тенденция является существенной как для экономики, так и для социума: Интернет сформировал новые принципы использования обществом и корпорациями информации и знания, новые условия создания добавленной стоимости, инноваций, корпоративных ценностей [1, с. 15].

В прогностических моделях инновационной экономики индивид становится необходимым условием, целью и средством реализации производственного процесса, формируется субъект-субъектная модель производства/потребления инновационного товара/услуги; необходимо многоуровневое взаимодействие между государством, бизнесом, наукой; отсутствие эффективной коммуникации ведет к сбоям в реализации национальных программ [2].

Ключевым актором, способным организовать развитие инновационной модели, становится корпорация, значение коммуникационной политики корпорации в обществе оказывается определяющим [3, с. 6].

Сегодня корпорациям предстоит смена модальности корпоративной политики и стратегий в связи с расширением коммуникационной компоненты в деятельности компаний. Корпорации важно учитывать существенные изменения и тенденции их

развития в коммуникации с точки зрения их сущности, задач и подходов к реализации (табл. 1) [1, с. 156].

Таблица 1

Изменение характеристик внутренней коммуникации корпорации

Тип бизнеса	Задача коммуникации	Отношение к сотрудникам	Суть подхода
Человеко-ориентированный	Направить потенциал каждого на цели бизнеса	Партнеры	Эмоции. Диалог. Вовлеченность
Клиенто-ориентированный	Создать корпоративную культуру, приобщить к ценностям	В рамках общей культуры	Управление каждым через культуру
Рыночно-ориентированный	Мотивировать каждого	Уважение личности	Мотивация. Учет личных качеств
Производственно-ориентированный	Добиться выполнения задач	Рабочая сила	Монолог: приказ - выполнение

Корпоративные отношения — это отношения между различными группами участников корпорации, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом. Характер этих отношений различный: это отношения в сфере управления, имущественные отношения. От существующих механизмов взаимоотношений внутри корпорации, зависит положение корпорации вовне: ее прозрачность и привлекательность для инвесторов.

Корпорации второго десятилетия XXI века являются сложными образованиями, которые постоянно трансформируются; суть изменений затрагивает организационную структуру и иерархию взаимодействия, которые формируются во многом под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий. Начинают формироваться принципиально новые характеристики бизнеса, появляются иные реалии корпоративных организационных структур, обусловленные изменениями коммуникационных моделей и характеристик всех участников взаимодействия [1, с. 158].

Корпоративная политика корпорации ориентирована на внешнюю и внутреннюю целевые аудитории. Целью внешних PR является формирование устойчивой деловой репутации корпорации, ее постоянного присутствия в информационном пространстве посредством создания информационных поводов, имеющих актуальное значение для целевых аудиторий. Цели, которые преследует корпорация, выстраивая систему взаимоотношений со своей внутренней аудиторией, — это оптимизация корпоративных коммуникаций, формирование и поддержание корпоративной культуры. Стратегическая цель взаимодействия с данной аудиторией — конструирование и поддержание

положительного корпоративного имиджа корпорации посредством развития и укрепления корпоративной идентичности [1, с. 166].

Особое значение приобретают сегодня корпоративные связи с персоналом. Внутренняя аудитория корпорации является наиболее активным носителем и транслятором информации о корпорации, и от степени ее лояльности, приверженности корпоративным ценностям напрямую зависят имидж и деловая репутация корпорации.

Сегодня условием эффективной деятельности компании являются хорошо налаженные корпоративные коммуникации, нацеленные на формирование и поддержание ее позитивного образа, развитие корпоративной культуры, презентацию и защиту интересов компании.

Под коммуникацией понимаются процессы информационного и неинформационного взаимодействия как внутри корпорации, так и с внешним окружением, направленные на достижение целей компании. Основными целями коммуникации являются: обеспечение эффективного обмена информацией между объектами и субъектами управления, а так же между корпорацией и ее окружением; совершенствование межличностных отношений в процессе обмена информацией; создание информационных каналов для обмена информацией между отдельными сотрудниками и группами и координация их задач и действий; регулирование и рационализация информационных потоков [4, с. 304].

Любой процесс коммуникации может осуществляться только в рамках определенных пространственно-временных координат. Использование понятия «коммуникативное пространство» в научной литературе чаще всего связано с необходимостью обобщения эмпирических представлений об уровне системности и связности коммуникаций, фиксирующих реальные либо потенциальные возможности обмена информацией между субъектами коммуникации. При этом учитываются специфические особенности коммуникативных структур социального пространства, позволяющих реализовать взаимодействия людей, групп, организаций посредством информационных связей [5, с. 15].

Коммуникативное пространство можно определить как систему многообразных коммуникативных связей, возникающих между различными агентами коммуникации. Коммуникативное пространство и в условиях индустриального общества и в условиях информационного общества опосредует деятельность людей и выступает в качестве своеобразной площадки, в рамках которой осуществляется взаимодействия и реализуются отношения. При этом коммуникативное пространство не совпадает по своим характеристикам с географическими, экономическими и политическими координатами.

Коммуникативное взаимодействие актуализирует информационные потоки, которые могут принимать различные коммуникативные формы — однонаправленного характера, бинарного взаимодействия или многосторонней коммуникации [5, с. 16].

В современных условиях коммуникативное пространство организационной системы приобретает новые характеристики: подвижность границ; сетевая система организации; многоуровневость; неравномерность распределения коммуникационных потоков; открытость внешних границ. Когда процессы развития коммуникативного пространства приводят к его усложнению и иерархизации как системы и выделению в нем управляющей и управляемой подсистем, возникают и реализуются структурированные коммуникативные управленческие программы, имеющие выраженную стратегическую ориентацию [5, с. 17-18].

Современные исследователи в сфере коммуникаций в организации выделяют следующие подходы к определению понятия «организационная коммуникация» [6, с. 173]:

- управленческий (коммуникация как функция управления, передача распоряжений и объяснение процедур и операций);
- системный (коммуникация как система взаимодействующих элементов, обеспечивающих функционирование организации);
- культурологический (коммуникация как способ выражения организационной культуры);
- гуманистический (коммуникация как фактор развития человеческого потенциала).

В целом, организационные коммуникации рассматриваются как явление и как процесс. Как явление коммуникации отображают определенные нормы (правила, инструкции, положения), а также принципы и закономерности отношений между сотрудниками организации. Как процесс коммуникация выступает в особой форме взаимодействия работников по обмену информацией в рамках организации и за ее границами, направленной на достижение целей организации, а также на развитие персонала [6, с. 174].

Развитие персонала в данном контексте предполагает влияние коммуникации на развитие профессиональных и личностных качеств и самореализацию каждого сотрудника организации.

В группу функций «развитие персонала» входят следующие функции [6, с. 175]:

- интерактивная, предусматривающая возможность общаться с коллегами, свободно высказывая свое мнение;

- самореализационная, проявляющаяся в стремлении человека реализовать свой потенциал в организации;
- самопрезентационная: вербальная и невербальная демонстрация сотрудником организации собственной личности в системе внутренних и внешних коммуникаций;
- адаптационная, предполагающая приспособление потребностей и ценностей сотрудника к требованиям, предъявляемым к нему организацией, через освоение им коммуникативной культуры;
- авторитарная, связанная с использованием коммуникации в качестве средства влияния на сотрудников, а также с целями реализации власти;
- конверсионная, заключающаяся в способности сотрудника изменять мнение, отношение, установки в процессе коммуникативного воздействия;
- релаксационная, позволяющая снять психологическую и эмоциональную напряженность.

Внешняя среда корпорации состоит из совокупности субъектов, систем и их взаимосвязей между собой и с данной корпорацией. Эта совокупность может быть разделена на два сектора. К первому, который является пространством деловой среды для бизнеса, относятся субъекты и системы, имеющие связи и взаимоотношения с компанией. Ко второму относятся субъекты и системы, чья деятельность также влияет на бизнес компании, но прямых связей между ними нет. Главнейшей целью внутренних коммуникаций в корпорации является создание среди сотрудников поддержки цели и политики, проводимой руководством компании.

На сегодняшний день выделяют следующие виды внутренних коммуникаций [7, с. 63]:

1. Горизонтальные — коммуникации лиц, равных по положению;
2. Вертикальные — коммуникации между руководителями и подчиненными.

Вертикальные коммуникации делятся на [7, с. 64]:

1. Восходящие — коммуникации, идущие от сотрудника к руководителю («оповещение» менеджеров о действиях исполнителей);
2. Нисходящие — коммуникации, идущие от руководителя к сотруднику (информирование работников о решениях руководства, приказы, распоряжения).

Для эффективной работы сотрудников любой компании важно совершенствовать все виды коммуникаций, поскольку именно это позволит повысить лояльность персонала к руководству и компании в целом, укрепить корпоративную культуру, создать

благоприятный микроклимат в коллективе, снизить текучесть кадров, а также преодолеть коммуникационные барьеры, мешающие выполнять работу оперативно и точно.

Любая современная корпорация стремится к созданию уникального HR-бренда, который позволит привлекать новых талантливых профессионалов и улучшит имидж компании на рынке, в том числе в глазах партнеров и клиентов. Для формирования мощного HR-бренда любому работодателю важно развивать корпоративную культуру, что невозможно сделать без использования инструментов внутрикорпоративных коммуникаций [8, с. 93].

Таким образом, внутрикорпоративные коммуникации играют важную роль в системе управления развитием персонала компании. Формирование и развитие системы внутренних коммуникаций позволяет решить актуальные для компании проблемы и достичь поставленных целей в области кадровой политики.

В соответствии с текущими и будущими потребностями корпорации, развитие персонала — это сложный, многогранный процесс подготовки сотрудника к реализации новейших производственных функций, для освоения новых позиций, и решению возникающих проблем.

В литературе, посвященной проблемам развития персонала, можно встретить различные подходы к определению сущности данного понятия (рис. 1).

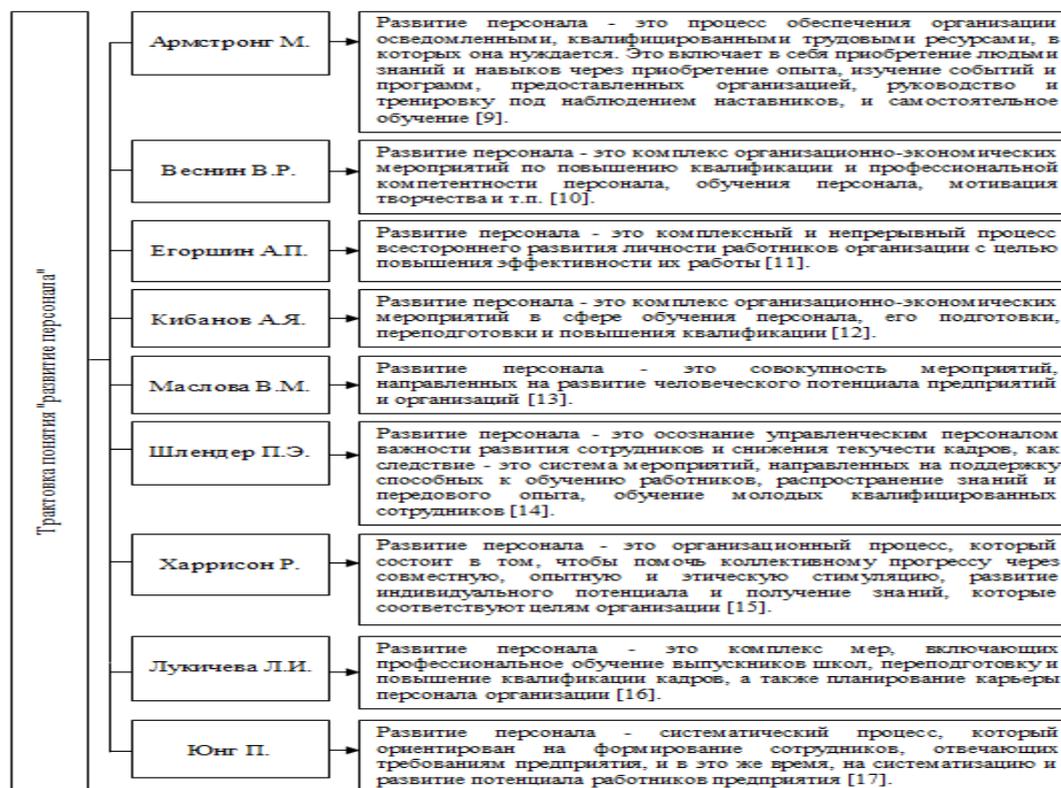

Рис. 1. Трактовка понятия "развитие персонала" разными авторами (Авторская разработка)

Таким образом, под развитием персонала понимают проведение различных мероприятий, способствующих полноценному раскрытию кадрового потенциала компании, личностному росту и развитию каждого сотрудника компании, для внесения личного вклада в деятельность компании.

Развитие персонала для современной корпорации является важным инвест инвестиций. При этом развитие персонала требует интегрированного подхода и учета множества сторон и аспектов корпоративного развития, факторов внешней среды, коммуникационного пространства корпорации и стадий формирования профессионализма в работе [18, с. 993].

Реализация системы управления развитием персонала в корпорации (рис. 2) осуществляется, исходя из стратегии ее развития, особенностей корпорации, ее коммуникационной направленности, особенности внешней среды.

Рис. 2. Система управления развитием персонала в стратегии компании (Авторская разработка)

Стратегия развития персонала — это обобщающая модель действий, направленных на формирование совокупности требований к персоналу и уровню эффективности его работы, который необходим компании для достижения поставленных бизнес-целей [19, с. 8].

Стратегический аспект развития персонала определяет место стратегии развития в системе управления персоналом компании (рис. 3) и подразумевает [19, с. 9]: управление

персоналом, направленное на повышение адаптационных способностей компании в условиях меняющейся внешней среды; процессуальные функции, включающие определение кадровых потребностей, набор, развитие, наращивание потенциала и эффективное использование персонала; профильные функции — контроллинг, маркетинг, информационное обслуживание и организация управления развитием персонала.

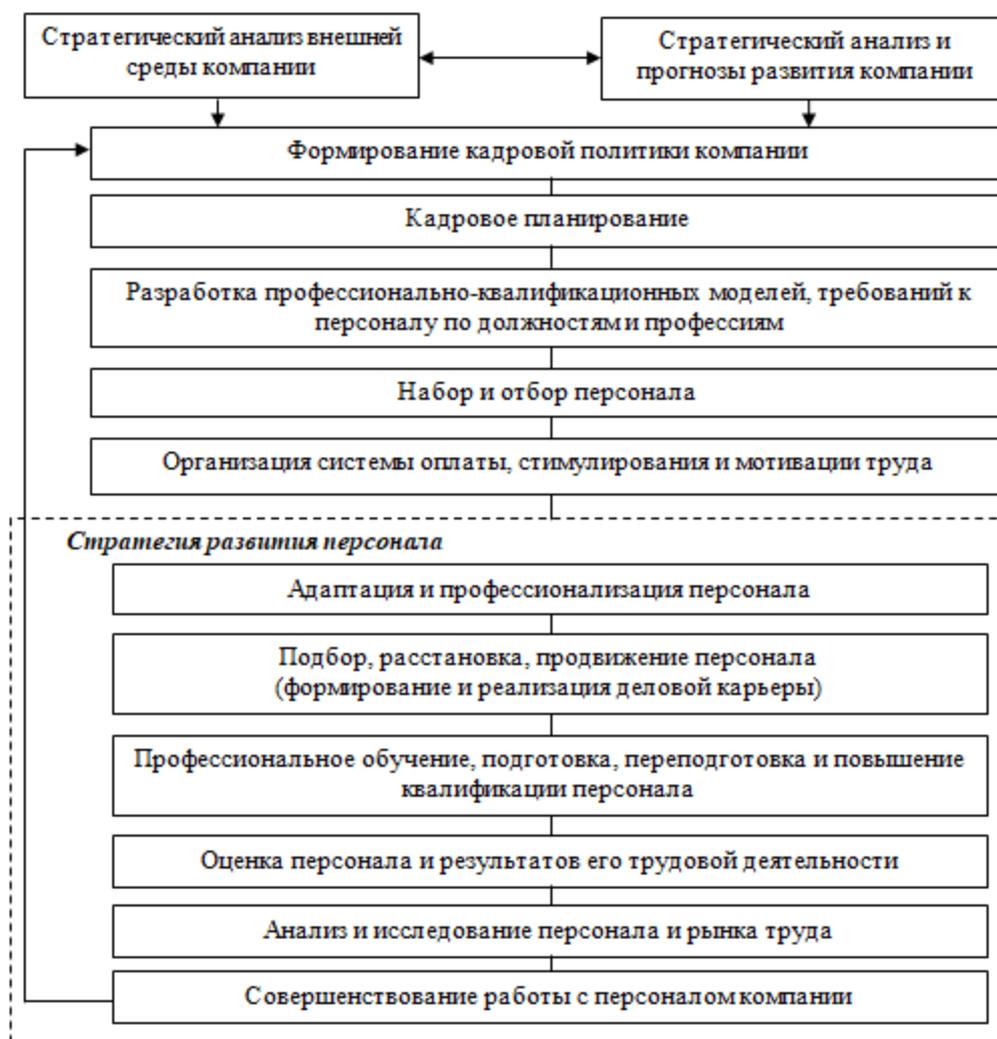

Рис. 3. Место стратегии развития в системе управления персоналом компании (Авторская разработка)

Развитие персонала тесно связано с другими аспектами работы с персоналом и базируется на потребностях корпорации в целом. При этом стратегия управления персоналом корпорации может включать в себя в зависимости от ситуации (сочетания факторов внешней и внутренней среды) несколько альтернативных стратегий развития персонала [18, с. 994]. Альтернативы стратегий развития персонала корпорации представлены на рис. 4.

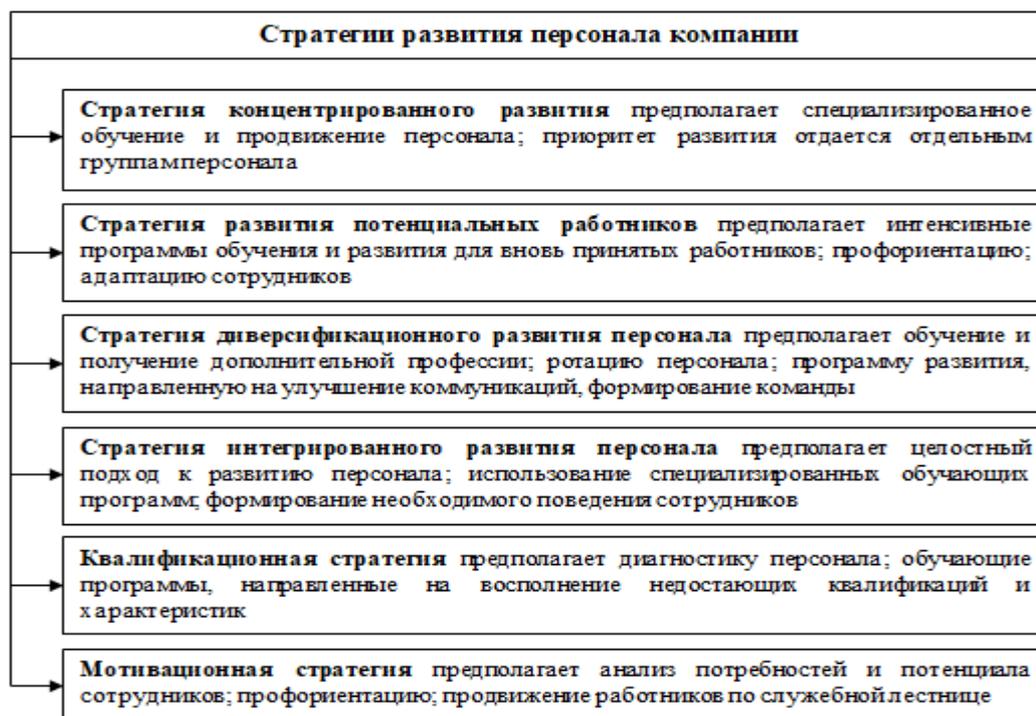

Рис. 4. Альтернативы стратегий развития персонала компании

(Авторская разработка)

Управление развитием персонала — это вполне определенный бизнес-процесс. Если представить его в виде алгоритма, получается следующая схема (рис. 5).

Рис. 5. Алгоритм управления процессом профессионального развития персонала компании (Авторская разработка)

В основе этих мероприятий заложена аналитическая база, которая включает [20]: определение потребности в персонале; проведение оценки мероприятий в подборе и найме персонала; оценку состава персонала корпорации, его качественный и количественный анализ; оценку и анализ движения персонала; анализ и оценку деятельности по прогнозированию, планированию и управлению персоналом; оценку профессиональных характеристик персонала, его соответствия занимаемой должности; определение потребности в обучении и развитии сотрудников. Модель функционирования цикла развития персонала корпорации представлена на рис. 6.

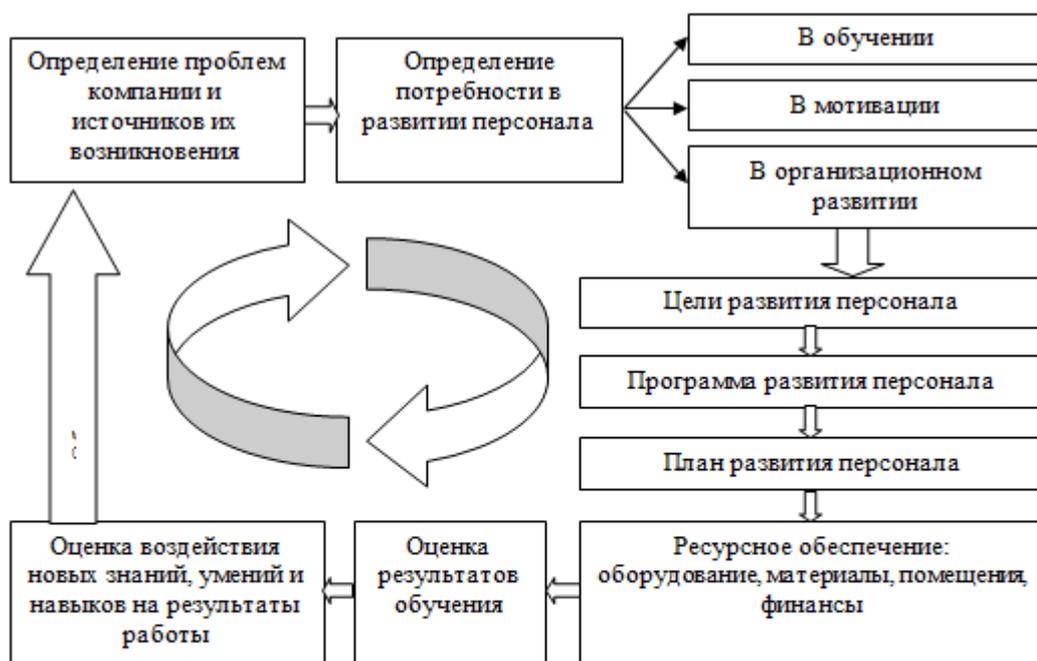

Рис. 6. Модель функционирования цикла развития персонала компании
(Авторская разработка)

При этом основная цель развития персонала корпорации состоит не только в том, чтобы обеспечить корпорацию высокопрофессиональными, квалифицированными сотрудниками, но и в том, чтобы развивать у сотрудников потребность в постоянном развитии, сделать этот процесс важнейшей структурной частью деятельности корпорации, базовой частью ее управленческого цикла.

В ходе реализации мероприятий по развитию персонала важно обеспечить охват этими мероприятиями основных аспектов управления персоналом корпорации, в частности, процессов оценки персонала, отбора, адаптации, планирования деловой карьеры, работы с кадровым резервом с использованием совокупности различных методов

[18, с. 996]. Используемые методы развития персонала корпорации представлены на рис. 7.

Методы развития персонала компании		
Групповые методы	<ul style="list-style-type: none"> - тренинги управленческих и профессиональных навыков; - мастер-классы и профессиональные семинары; - курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов; - внутриорганизационные коммуникации 	<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - возможность моделировать рабочие ситуации, отработать поведение; - поддержка коллег в процессе обучения, возможность получения обратной связи; - экономия затрат (меньше, чем при индивидуальных занятиях) <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ограниченное время; - невозможность учитывать индивидуальные особенности конкретного участника; - уровень усвояемости информации напрямую зависит от первоначальной подготовленности работника
Индивидуальные методы	<ul style="list-style-type: none"> - делегирование полномочий; - планирование и развитие карьеры персонала; - проекты и задания; - стажировки; - наставничество; - коучинг 	<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - методы используются под контролем эксперта, работающего с конкретным специалистом; - индивидуальный подход, учет особенностей и потребностей; - обучение может проводиться без отрыва от работы <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - высокая стоимость
Дистанционное обучение	<ul style="list-style-type: none"> - веб-занятия; - электронная рассылка занятий, заданий, тестов; - обучающие курсы и программы 	<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> - низкая стоимость и доступность; - контроль с помощью специальных тестов; - возможность совмещения работы и обучения <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - определенные сложности в разработке системы и ее реализации (техническое обеспечение, определенные навыки)

Рис. 7. Совокупность методов развития персонала компании
(Авторская разработка)

Все выделенные методы отличаются временным периодом, материальными затратами и эффективностью. При выборе наиболее приемлемого метода необходимо учитывать достоинства и недостатки [20].

Таким образом, совершенствование системы развития персонала корпорации — это система взаимосвязанных действий, включающих выработку стратегии, прогнозирование и планирование потребности в персонале, управление карьерой и профессиональным ростом, организацию процесса адаптации, обучения, тренинга, формирование организационной культуры [21, с. 145].

В современных экономических условиях управление развитием персонала приобретает все большее практическое значение, рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности, долгосрочного развития корпорации. Происходящие изменения

параметров внешней среды обуславливают необходимость осмысления характера и причин этих изменений, осуществления их прогнозирования, имитации рыночных вариантов для выбора целей работодателя и установления приоритетов их достижения. Соответственно, это приводит к возрастанию роли стратегического подхода к управлению развитием персонала в современной корпорации.

Список литературы

1. Потапчук В.А. Модель корпоративной коммуникации в XXI веке // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 5. С. 152-175.
2. Шилина М.Г. Интеллектуальная экономика и формирование новой предметной сферы в теории и практике общественных связей: Academic Public Relations и Scientific Public Relations // Медиаскоп. — М.: МГУ, 2010. № 3. С. 2. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru>.
3. Потапчук В.А. Коммуникационные стратегии в социальном управлении корпорацией: Монография. — М.: МАБиУ, 2015. — 192 с.
4. Лафта Дж. К. Менеджмент. — М.: ТК Велби, 2005. — 592 с.
5. Кривокопа Е.И. Коммуникативное пространство как стратегический интегрирующий механизм организационной системы // Современные тенденции в экономике: новый взгляд. 2011. № 7. С. 14-19.
6. Морозова Н.А. Управление коммуникациями в организации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 2. С. 173-181.
7. Кверк Б. Создавая связи. Внутрикорпоративные коммуникации в бизнес-стратегии. — М.: Вершина, 2012. — 416 с.
8. Минаева Л.В. Внутрикорпоративные связи с общественностью. Теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 287 с.
9. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами: [пер. с англ.]. — 8-е изд. — СПб.: Питер, 2015. — 831 с.
10. Веснин В.Р. Менеджмент. — М.: Проспект, 2015. — 430 с.
11. Егоршин А.П. Управление персоналом. — М.: НИМБ, 2014. — 720 с.
12. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Л.В. Ивановская. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 695 с.
13. Маслова В.М. Управление персоналом. — Люберцы: Юрайт, 2015. -492 с.
14. Шлендер П.Э. Управление персоналом компании. — СПб.: Питер, 2014. — 339 с.
15. Харрисон Р. Развитие человеческих ресурсов. — 3-е издание. — М.: Гросс Медиа, 2012. — 199 с.

16. Лукичева Л.И. Управление персоналом / Под ред. Ю.П. Анискина. — 7-е изд., испр. — М.: Омега-Л, 2012. — 262 с.
17. Юнг П. Концепция развития персонала в альянсе VAG. — М.: Кнорус, 2008. — 399 с.
18. Роздольская И.В., Осадчая С.М., Ледовская М.Е. Мотивационный аспект и коммуникационная направленность современной модели развития персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12 (ч. 1). С. 992-997.
19. Белоусов В.В. Стратегия развития персонала как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия: Автореферат дисс. ...канд. экон. наук. Ижевск, 2007. — 24 с.
20. Одегов Ю.Г. Управление персоналом / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 513 с.
21. Беляцкий Н.П. Управление персоналом. — Минск: Современная школа, 2008. — 448 с.

**Оптимизация информационных потоков туристической отрасли в рамках
мегапроекта «Один пояс – один путь»**
**Optimization of information flows of the tourist industry within the framework of the «One
belt — one way» megaproject**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10399

Ян Чжэнь,

*аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023,
Санкт-Петербург, Садовая, дом 21, Email: 7772277@qq.com*

Yang Zhen,

*Postgraduate, Saint Petersburg State University of Economics, 191023, St. Petersburg,
Sadovaya, building 21*

Аннотация. Цель: Существующая проблема недостаточно комфортной информационной туристской среды усугубляется возрастающими туристскими потоками. Исследование возможности оптимизации информационных потоков в туристической отрасли особенно актуально в рамках мегапроекта «Один пояс – один путь». **Методы:** формально-логический, статистический метод. **Результаты:** Выявлены возможные пути оптимизации информационных потоков в логистической цепи туристической индустрии, предложено применение специальных символов и система упорядочивания информации. **Выводы:** Информационные потоки в туристической индустрии недостаточно эффективны и могут быть оптимизированы.

Summary. Objective: The existing problem of an insufficiently comfortable tourist information environment is aggravated by increasing tourist flows. The study of the possibility of optimizing information flows in the tourism industry is especially relevant within the framework of the megaproject «One Belt – One Road». **Methods:** formal-logical, statistical method. **Results:** Possible ways of optimizing information flows in the logistics chain of the tourism industry are identified, the use of special symbols and a system for ordering information are proposed. **Conclusions:** Information flows in the tourism industry are not effective enough and can be optimized.

Ключевые слова: «Один пояс – один путь»; информационные потоки; туристские потоки; символы.

Keywords: «One belt – one road»; information flows; tourist flows; symbols.

Введение (Introduction)

Экономические и социальные процессы и явления, как и всё в этом мире, имеют две стороны – позитивную и негативную, в разных обстоятельствах по-разному влияя на сопряжённые объекты. Если и существуют «идеальные» отрасли экономики, которые на всё и всех влияют исключительно в положительном ключе, то одним из претендентов на такое «звание» является туристическая индустрия.

Туризм не только приносит огромную пользу на макро- и микроэкономическом уровне, производя мультипликационный эффект и влияя на 32 отрасли национальной экономики [1], пополняя запасы валюты и налоговую базу, но и благотворно сказывается на физическом и психологическом здоровье самих потребителей (туристов). Это одна из немногих сфер, активное потребление в которых, не разрушает личный потенциал человека в пользу развития потенциала общества, а «заряжает пружины» (потенциалы) обоих.

Статистика и литературный обзор (Statistics and literature review)

Согласно статистике Всемирной туристской организации «докоронавирусной эпохи» в 2019 году международный туризм занимал третью позицию по величине экспорта, уступая топливной и химической отраслям. Во втором десятилетии XXI века наметилась тенденция большего экспорта туризма по сравнению с экспортом товаров, но продолжиться ей помешал «коронованный» вирус. [10].

Анализ информации мирового атласа данных показал, что туристские потоки растут параллельно с численностью населения планеты, однако несколько опережают темпы роста населения планеты. [8]

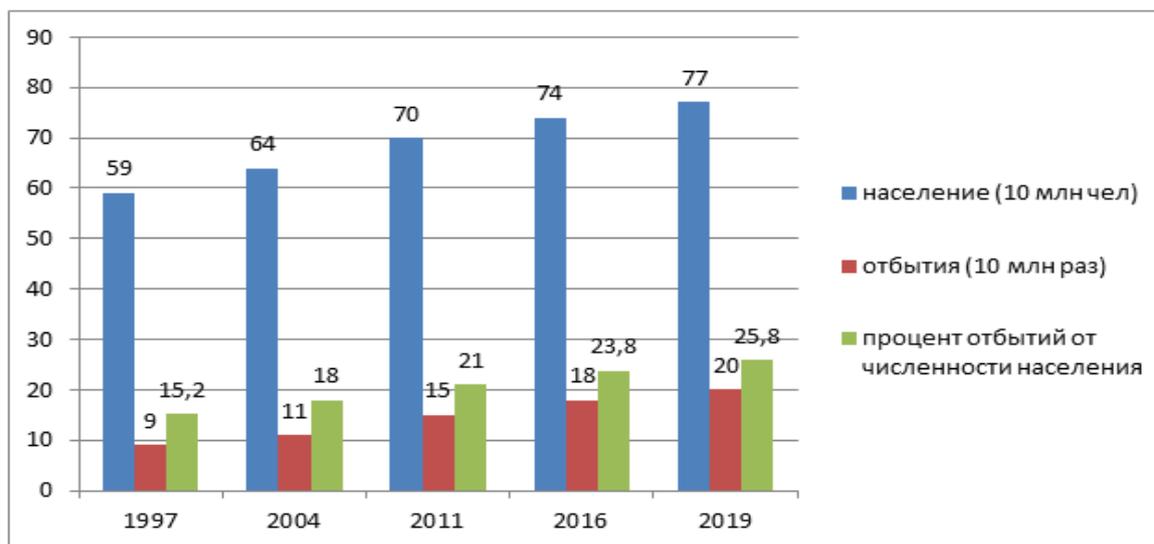

Рисунок 1. Динамика выездного туристского потока 1997-2019 годы.

Диаграмма (рис. 1), составленная автором, свидетельствует, что увеличение на 3% выездного мирового турпотока (с учётом прироста населения) происходит за временные промежутки в 5-7 лет.

Развитие цифровых технологий, технология блокчейн, в частности, обеспечивает цивилизации высокую скорость передачи информации и сохранность данных. Ускорение информационных потоков, в том числе в логистике туризма, в значительной мере поспособствует межкультурному взаимодействию. Однако психика человека устроена куда как более инертно, и её «программное обеспечение» не изменишь простой инсталляцией. Новый Шёлковый путь идёт в

ногу с Цифровым Шёлковым путём, и пути эти проходят через территории, где живут люди с различной культурой и языковой структурой.

Согласно реестру языков мира на планете насчитывается порядка 5-7 тыс. языков (данные разных источников разнятся), объединённых приблизительно в 420 языковых семей. Есть языки-изоляты, непонятные даже близким соседям и неклассифицированные языки: тех и других порядка двух сотен. При генеалогической классификации языки объединяются в семьи по признаку родства, устанавливаемого путем сравнения их словарного фонда и грамматики; они делятся на ветви (группы) и подгруппы.

На диаграмме (рис. 2) представлены крупнейшие языковые семьи. [6]

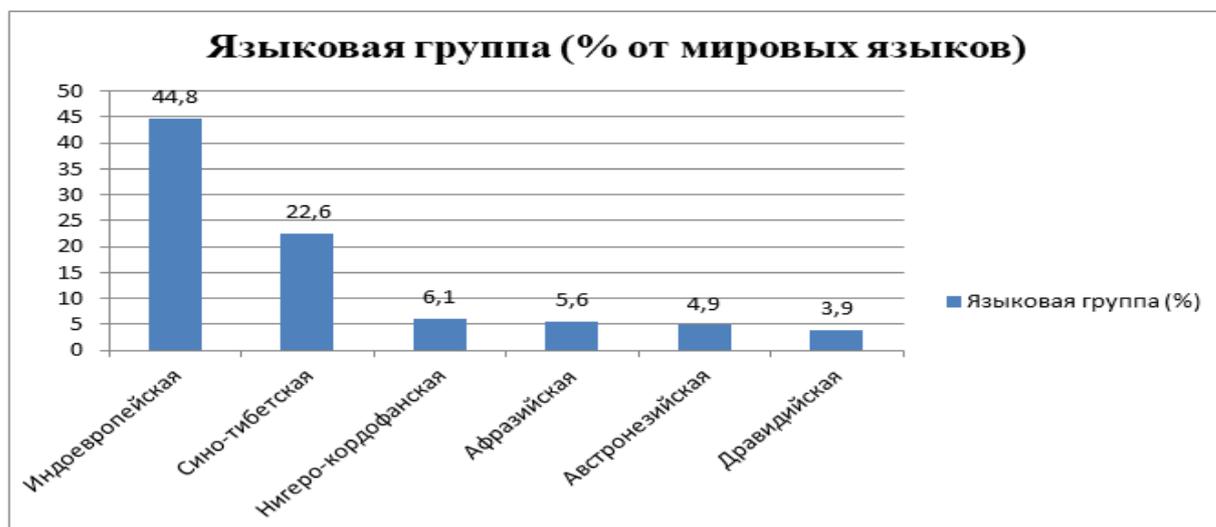

Рисунок 2. Крупнейшие языковые семьи

Уровень жизни, плотность населения и охват территории цифровыми технологиями в мире различен. Туристские ресурсы территорий ЭШП и МШП чрезвычайно разнообразны, но пока полностью не освоены.

С развитием инициативы «Один пояс, один путь» у любителей путешествий, особенно необычных, появилась надежда побывать в экзотических точках планеты.

Стандартный отдых в курортных отелях всегда интересен, но сфера туризма существенно обогатиться, если реализовывать туры в альтернативные туристские дестинации.

Лингвистическая структура у разных народов сильно отличается: иероглифы, арабская вязь, буквенное, руническое письмо, направление письма (слева направо или справа налево). Это обстоятельство является барьером не только при общении, но и с точки зрения логистической цепи реализации турпродукта.

Для повышения эффективности этой цепи важно обеспечить не только скорость передачи цифровой информации, но и оптимизировать информационные потоки для восприятия непосредственных потребителей – туристов, а также участников логистической цепи в туриндустрии.

Профессор О.Д. Коль как одну из причин, сдерживающей развитие туристической отрасли, называет недостаточно комфортную информационную туристическую среду. [1]

Оптимизация информационных потоков позволит освоить многим людям туристские дестинации, которые раньше были доступны только очень смелым и состоятельным людям.

Кроме того, согласно прогнозам экономистов, к 2027 году внешнеторговый оборот стран-участниц вырастет не менее, чем на 70%, а среднегодовые темпы прироста общего объема импорта и экспорта составят порядка 5%. [4] Это создаст благоприятные условия для туристической индустрии, и турпотоки могут существенно возрасти.

Материалы и предложения (Materials and suggestions)

С целью оптимизации информационных потоков и для комфортной ориентации в цифровой и социальной средах предлагается создание единой системы туристских знаков-символов, которая была бы понятна носителям языков со значительно отличающейся структурой. Это облегчит передачу информации не только на территориях с высоким индексом развития человеческого потенциала и развитой инфраструктурой, но и в менее «продвинутых» в этом отношении регионах, что особенно актуально в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Систему туристских знаков удобно использовать на маршрутных листах, транспортных и экскурсионных билетах, на специальных информационных стендах для гостей региона и даже отражать на табло с информацией об отправлении и прибытии транспорта. Символы можно использовать как в цифровом, так и «бумажном» варианте, на рекламных вывесках, как таблички-указатели маршрута, где это необходимо, и на всех предприятиях туриндустрии с целью облегчения ориентации туристов.

Символические способы «общения» использует сама Живая Природа со времён возникновения развитого животного мира: передача информации посредством поз и движений в ритуальном поведении. Поэтому образы у человека, физическое тело которого «конструировалось» зоны времени, «сидят на подкорке».

Образы, в частности символы и рисунки, обладают главными качествами – наглядность, компактность и целостность.

Компактность (сжатость) символа, его информационный «вес», очевидно меньше текстового формата, особенно с учётом переводов на многие языки – разница в байтах существенная.

Целостность – это ключевое свойство восприятия. Текстовый формат передачи информации таким свойством не обладает, и нервные центры «переводят» фразы для восприятия сознанием в формат психических образов-схем, что сопряжено для организма с временными и энергетическими затратами.

Принцип наглядности используется во многих отраслях науки, в экономике в первую очередь: цифры начинают «говорить», только когда им «придают» вид таблиц, графиков и диаграмм. Коэффициенты используют с той же целью – упростить и сделать наглядным восприятие фактов.

Схемы и рисунки, а не «голый» текстовый формат, являются важнейшим инструментом преподавателей; в начальной школе – это ключевой метод подачи учебного материала. Майнд-карты также широко используются с целью лучшего осознания информации и наглядной демонстрации её другим. Психологические методы «расстановок», психодрамы, арт-терапия, использование метафорических карт и другие подобные подходы успешно используют в своей работе психологи. Эти методики являются вариантами наглядных схем, они хорошо соотносятся со способами организации информации во внутреннем психическом пространстве и позволяют быстро привести клиента к осознанию.

Последнее время можно встретить учебные издания в виде таблиц, и даже в виде комиксов. Такой способ подачи материала не позволяет детально постичь тонкости науки, зато даёт возможность в кратчайшие сроки получить базовую информацию, сформировать «скелет» представлений о предмете, на который потом гораздо легче «прикреплять» подробности.

Также в современном мире многие люди предпочитают получать техническую информацию, например, о технологии самостоятельного ремонта, строительства, по

руководелию и творчеству не из текстовых файлов сайтов и книг, а наглядно – в формате видео.

Из дополнительных функций образа (картинки, символа) можно отметить, что он несёт в себе эмоциональную, то есть оценочную составляющую (нравится или не нравится), следовательно, лучше запоминается и влияет на выбор потребителя.

Системы анализаторов высших животных работают по принципу предварительного отбора нужной информации из огромного потока поступающих в ЦНС нервных импульсов. Сигналы сначала проходят через таламические области, там отбирается значимая информация, только затем она передаётся в верхние отделы мозга – в кору. Если бы не «отборочный пункт», психика высших животных испытывала бы перегрузки, уделяя внимание огромным потокам информации в попытке «отделить зёрна от плевел».

Работу «пропускных» систем можно облегчить, используя знаковые ориентиры на платформе физической реальности и иконки-пиктограммы в цифровом мире.

Когда турист, особенно «дикий», прибывает в незнакомый регион, где его окружают люди с другой культурой и говорящие на непонятном языке, он испытывает стресс. Многие люди предпочтут вообще не попадать в такую ситуацию, а воспользоваться стандартными популярными турами, отказавшись от идеи манящего экзотического путешествия. Это способствует неравномерности туристских потоков: одни дестинации и транспортные системы оказываются перегруженными, так что местным властям приходится применять меры, ограничивающие турпоток, другие – наоборот «недополучают» туристов. [7]

Если размещать знаковые ориентиры для туристов, понятные в любой языковой среде, гостям будет легче ориентироваться в новой обстановке.

Идентификация как проблема возникла не с развитием цифровых технологий, а с появлением животных организмов, когда перед клетками иммунной системы «встала задача» отличать свои здоровые клетки от внешних интервентов. Все живые клетки одного организма имеют уникальный код, который идентифицируют специализированные клетки иммунитета.

В туристической отрасли идентификация отдана компьютерным технологиям, и они прекрасно с этим справляются. Но люди не способны идентифицировать QR-коды, зато они прекрасно воспринимают картинки, чем доказывают свою принадлежность к роду человеческому, проходя проверку «я не робот» (капча).

Обмен информацией в формате художественной речи обогащает жизнь, слова и фразы незаменимы для согласования действий, без них невозможно регулировать правовые

отношения. Однако для оптимизации процесса ориентации в физическом и виртуальном пространстве, а также для ускорения процесса согласования действий в логистической цепи актуальна система знаков-символов.

Вероятно, первой такой знаковой системой нашей цивилизации были знаки флагами у моряков – «пращуров» туристической отрасли. Семафорная азбука возникла в связи с необходимостью передачи информации другим кораблям и на берег. Скорость передачи – 60-70 сигналов в минуту. [9]

Сегодня мы не мыслим автомобильное движение без дорожных знаков. Однако первые дорожные знаки появились ещё в доавтомобильную эпоху, в начале XX века, когда главенствовал гужевой, рельсовый транспорт и велосипеды, а количество автомобилей в мире исчислялось всего тысячами.

Поначалу установка дорожных знаков осуществлялась в рамках частной инициативы активистами туристских лиг и велоклубов, и в некоторых городах Америки существовало более десятка систем дорожных знаков. [3]

Ещё один пример использования специальных символов – указания производителей одежды и текстиля по уходу за этой продукцией (как стирать, гладить и т.д.)

Для туристической отрасли предлагается разработать свой специальный язык символов, подобный иконкам компьютерных программ. Это поможет туристам быстрее ориентироваться в дестинации, особенно в стране с другим языком, облегчит координацию действий между предприятиями туристической отрасли одной цепи поставок и ускорит информационные потоки с туроператорами.

В ситуации поиска предприятий туристической отрасли обычно используют рекламные брошюры на родном языке. Они содержат крайне незначительный объём информации и способствуют перегрузу одних предприятий, рекламируемых в них, и неполной загрузке других. При этом цены на услуги рекламируемых в брошюрах предприятиях могут быть сильно завышены по сравнению с теми, которые могут предложить другие конкурирующие предприятия.

При самостоятельном выборе тура на туристских сайтах удобно ориентироваться, если в тексте присутствуют знаки, информирующие о том или ином элементе турпродукта или дестинации.

Текстовый формат файлов для интернет-сайтов требует соблюдения определённых условностей, маркетингового «балласта», художественного стандарта, но излишний объём затрудняет поиск нужной информации. Поскольку потребительские приоритеты людей различны, разные люди ищут разную информацию об одном и том же исследуемом

объекте. Поэтому для удобства и скорости обработки информационных потоков текстовый формат предлагается сопровождать соответствующими иконками-пиктограммами, подобно тому, как дорожные знаки сопровождают автомобилистов в пути.

Это позволит потребителю – туристу или предприятию-участнику логистической цепи – сразу выходить на интересующие данные без «вычитывания», что особенно актуально, если сайт на незнакомом иностранном языке. А если программа сайта позволит делать выборку, кликнув на соответствующую иконку, то появится и возможность быстро сравнить продукты по нужным параметрам.

При выборе оптимального для себя варианта человек, как правило, ориентируется по паре качеств (так же «работает» принцип коэффициентов в экономике). Например, мы сравниваем «время и деньги», цену и качество, затраты и прибыль. Поэтому оптимально делать выборку, сравнивая пары параметров. Кликая на интересующие иконки, можно быстро выявлять интересующие показатели и индивидуальные «коэффициенты».

Упрощение процесса поиска будет способствовать выбору туров в соответствие с индивидуальными потребностями, а не с тем, что попало на глаза. Это отразится на туристских потоках: они станут более равномерными, сбалансированными, соответственно и финансовые потоки также станут более сбалансированными.

Нужное предприятие или услугу легче искать в электронных или печатных справочниках, ориентируясь по специальным символам. Рекламная вывеска с соответствующими туристскими символами позволит гостям быстрее выделить нужный объект из ряда подобных. Например, когда турист решит посетить кафе, ему проще будет найти соответствующее индивидуальному запросу – с официантами, говорящими на знакомом языке или с определённым меню: кошерным, вегетарианским, определённой национальной кухни, если он увидит соответствующие туристские знаки.

В туризме уже используют универсальный знак для обозначения рейтинга отелей (количество звёзд). В материалах сайта UNTWO также используются специальные символы, например, в отчётах есть значок «прибытие» в виде человека с чемоданом. Однако их функционал ограничен изобразительной ролью, они не имеют функции вызова соответствующей информации, которая присутствует у обычных иконок, связанных с драйверами и наделённых запрограммированными функциями. Приняты международные стандарты обозначения вариантов организации питания, типов размещения в отелях и др., но они имеют буквенное выражение и удобны для восприятия только носителям

«буквенных» языков. Картинки в этом отношении более универсальны, да и мощность современных цифровых технологий позволяет сопровождать буквы рисунками.

Следование алгоритму действий или маршруту предполагает линейную цепь операций, а услуги предприятий туристического сервиса – выбор из предложенных альтернатив. Например, линейная структура может информировать, что перед нами маршрут экскурсии, или алгоритм оформления документов, а разветвлённая обозначает выбор дестинации, предприятия туристической индустрии или конкретной услуги. Всё это структурно разные типы организации информационных объектов.

Определённая морфология расположения элементов в системе – структура каталожного древа – сама по себе при соответствующей договорённости может содержать информацию, указывая, например, на алгоритм, цикл или выбор из альтернатив. Поэтому морфология информационных потоков – линейная, разветвлённая, циклическая, их сочетание и комплексы – должна логически соответствовать содержанию как строение объекта его функциям.

Кроме алгоритмов и альтернатив информационные потоки туристской логистической цепи включают масштабирование: например, необходимо указывать место и время тура, вылета или экскурсии. Чтобы передать такую информацию, можно использовать «свёрнутую» линейную цепь с функцией детализации – «развёртывания». В отличие от простой линейной цепи алгоритма действий, где все элементы равнозначны – «равноправны», линейная цепь масштабирования места и времени содержит «неравноправные» элементы – с разным значением и последствиями соблюдения-несоблюдения. Например, «дешевле» обойдётся ошибка в улице, чем в городе, или ошибка в минутах, чем в часах. Реализовать (визуально) свёрнутую линейную цепь можно, например, используя пирамиду в качестве основы, где в основании находится крупнейший объект.

Циклическая структура, как вариант линейной, может быть удобна для информационных потоков между предприятиями одной логистической цепи.

Финансовая информация, в частности цена турсервиса, логически не соотносится ни с одной из перечисленных информационных структур. Если её классифицировать для туристической отрасли, то логично отнести к классу «конвертируемых объектов» – наряду с другими физическими величинами в различных системах измерения: мили и километры, джоули и калории, литры и галлоны.

Поскольку туристическая индустрия предполагает международные взаимодействия, функция конвертации в цифровом пространстве была бы удобна. Это особенно актуально для стран

вдоль «пояса и пути», так как их валюта не играет существенной роли в мире, а при международных финансовых операциях счета предпочитают выставять в валюте страны с крупной экономикой. [2]

Кроме того, в разных странах используют свои меры расстояния, объёма и т.д. «Свободная конвертация» позволит быстрее ориентироваться в количественных показателях.

Сами туристические продукты структурно могут быть представлены как деревья-каталоги с различной степенью ветвления. Тогда форма и степень разветвления уже будет нести информацию о насыщенности турпродукта, выступая в роли наглядного показателя.

Процесс восприятия и ориентация в физическом пространстве начинается с общего грубого обзора определённой «Фигуры», выделившейся из «Фона» (гештальт-психология). Только затем у психически здорового человека внимание сосредотачивается на частях и деталях: происходит углубленное и детализированное изучение объекта. Иными словами, мы сначала видим «лес», а потом «деревья», хоть люди с разными типами мышления и придают данным категориям разное значение.

Ориентация в виртуальном пространстве осуществляется аналогичным образом.

Мышление как процесс тоже происходит не в формате внутренней речи – она лишь отражает некогда усвоенные в процессе социализации фразы и выполняет вспомогательную функцию.

Когда младенец познаёт мир, в его психическом пространстве поначалу нет «текстовых файлов», он начинает познание мира с образов, сначала тактильных и позже зрительных, слуховых и т.д. Причём роль зрительных анализаторов в этом процессе велика. Образы организуются путём формирования ассоциаций в индивидуальные каталоги – структуры из энграмм памяти. Это наглядно прослеживается в развитии рисунка маленьких детей: по мере расширения представлений ребёнка о себе и окружающем усложняется и рисунок.

Непосредственно мышление – инсайты и осознания – происходят благодаря установлению функциональных связей между объектами анализа, то есть организации элементов в целостную структуру – систему.

Текстовый формат даже родного языка находится в некотором противоречии с организацией психических объектов субъективной реальности и требует «перевода», что сопряжено с энергозатратами. Для того чтобы сократить «расходы», информацию необходимо структурировать конгруэнтно тому, как она организована во внутреннем психическом пространстве. Текст должен встраиваться в структурные схемы – аналогично

«надстройке» слов и фраз в процессе социализации на «базис» образных энграмм памяти, как мышцы крепятся к костям.

Структуры из ассоциаций психических объектов индивидуальны, хоть психология и выделяет их типы, например, классифицируя людей по типам мышления. Они представляют собой блок-схемы из образов различной модальности. [5] Словесный формат информации заполняет эти каталоги по мере социализации.

Если организовывать информацию аналогично тому, как она «расположена» в психическом «пространстве», это позволит значительно упростить её поиск по сравнению с обычным текстовым форматом. Выражение мыслей словами, особенно в письменной речи, предполагает соблюдение условностей, требует «балластной» информации, особенно если статья пишется для продвижения сайта, а поиску конкретной, актуальной для потребителя информации отводится второстепенная роль. Следовательно, потенциальный покупатель продукта или дополнительной опции может отказаться от затруднительного поиска и покинуть сайт.

Для облегчения поиска нужной информации оптимально использовать каталоги, упаковывающие её по принципу дерева – от общей к более частной и детализированной. Тогда информационные потоки будут подобны восходящему движению минеральных солей от корня по стволу, крупным и мелким ветвям к листьям и цветкам. Нужную ветвь легче искать, если она отмечена соответствующим символом. Подобно тому, как в листьях и цветках происходит основное преобразование веществ, информационные потоки на уровне «листвы» – конечном – раскрываются текстовым или видеофайлом, максимально детализируясь.

В качестве структурной основы для информации о продуктах туристической индустрии предлагается использовать древо-каталог с соответствующей содержанию морфологией, у которого каждый элемент отмечен идентифицирующим символом-иконкой. Кликая иконку, можно вызывать текстовую детализацию и при необходимости в программно-переводчик достаточно ввести только данные по интересующим показателям, а не всю информацию, касающуюся данного объекта.

Можно запрограммировать опцию выборки определённых показателей. Например, для сравнения нескольких «деревьев» по определённому признаку можно кликать на соответствующий значок плюс иконку-драйвер «выбрать все», и программа будет выводить текст о выбранном элементе или только ключевые показатели данного качества ото всех сравниваемых объектов («деревьев»).

Внимание потребителя сначала охватывает всё информационное древо целиком, затем исследует его ветви, всё дальше углубляясь в детали. Такая организация информации позволит моментально донести до сознания людей, говорящих на различных языках весь спектр имеющихся предложений, освобождая от необходимости перевода всего текста.

На первом уровне (ствол информационного дерева) должна содержаться самая общая информация и символы, отражающие крупнейшие категории объектов, например, выбор страны для путешествий. На последующих уровнях (ветви информационного дерева) каждый предыдущий символ раскрывается дальше доступными опциями, например, выбор туроператора или отеля.

Текстовое сопровождение символов должно быть минимальным, просто как подсказка, основная информация должна быть отражена в самом символе и считываться интуитивно.

Уровней (ветвлений) не должно быть много: их количество, с одной стороны, не должно превышать число внимания человека (5-9 объектов), с другой – быть достаточным, чтобы уместить необходимую информацию.

Такая структура информации представляет собой «трёхмерный объект». Первой мерности соответствуют крупнейшие категории объектов, второй мерности – предлагающиеся альтернативы, третьей – подробности и детали.

Предлагаемая организация информации позволит сократить текстовые файлы до минимума, а значит, не потребуются переводить «тяжёлые», многобайтные тексты, достаточно переводов только информации по сути вопроса.

Выбор тура и пользование им в процессе реализации на «художественность» не претендует, а быстрота ориентации и охват всего спектра услуг и опций турпродукта в сжатое время важнее в данном случае, чем литературные изыски текстового формата. В тексте посетитель сайта может пропустить, не заметить определённую опцию, услугу, которую он специально не искал, но включил бы в свой индивидуальный пакет. Следовательно, предприятия туристической индустрии не получают прибыль, а макроэкономика – налоги от продажи упущенной продажи.

Поначалу такая подача информации, как и всё новое, может встречать некоторое сопротивление. Изучение туристских знаков потребует определённого времени и усилий, подобно тому, как их требует изучение дорожных знаков, но в конечном итоге позволит обрабатывать огромные информационные потоки и облегчит ориентацию в туристской виртуальной и незнакомой социальной среде (реальной). Мотивация, желание путешествовать и находить имеющиеся возможности для этого, а также практическое

применение будет способствовать скорейшему освоению языка туризма. По мере использования скорость поиска информации будет нарастать: не только потому, что любой навык нарабатывается, но и потому, что такая структура информации близка к организации психических объектов в «субъективных реальностях».

Язык символов должен строиться по лингвистическому принципу и содержать необходимый лингвистический минимум категорий.

1. Классы объектов: транспорт, места размещения, предприятия общепита и водоснабжения, медицина, страхование и правовые учреждения, туристические центры, развлекательные комплексы, экскурсии, музеи и др. Это аналоги подлежащего.
2. Логический (логистический) порядок, уровень объекта, например: «континент, страна, регион» или «самолётом, автобусом, гужевым транспортом», или «поезд №, вагон №, купе №».
3. «Драйвера» (аналоги сказуемого): раскрыть (можно использовать значок в виде раскрытой книги), детализировать (подробности), конвертировать, показать все, изменить масштаб (увеличить или уменьшить), показать доступные опции, изменить, удалить, закрепить, измерить, перейти на n порядков выше или ниже, выбрать, показать и др.
4. «Ярлыки» (общепринятые обозначения): цена, рейтинги, «all inclusive», акции, скидки, эксклюзивные предложения и др.
5. Способы питания, размещения и т.п. (в формате символов-рисунков).
6. Идентификаторы – эмблемы и логотипы. Это уникальные «тяжёлые» картинки, отражающие определённого туроператора, тур, конкретную услугу, определённую гостиницу, конкретный экскурсионный автобус, разработанный маршрут и т.п. Это аналоги определения в языке. Они необходимы для сличения информации при выборе продукта с объектом реальности в процессе пользования туруслугой. По сути, это QR-коды, но предназначенные для считывания человеком. Кроме того, символы данной категории будут выполнять и рекламную функцию, выделяя конкретный объект из ряда подобных.

Идентификаторы допустимо делать в формате цифр, так как цифры идентифицируют носители практически всех языков, но это скорее вариант «эконом», так как при цифровой идентификации совершенно отсутствует эмоциональный компонент, что отражается на спросе.

Символы-иконки могут быть специальными и универсальными. Многие универсальные иконки уже созданы, например с функциями: удалить, изменить масштаб, корзина для покупки. Их можно просто использовать наряду со специальными.

Пиктограммы можно поддерживать минимальной текстовой информацией. Иконки компьютерных программ часто содержат поясняющий текст, но рассчитан он в основном на возрастного потребителя, а молодое поколение схватывает функцию иконок без текста.

В идеале, символы, относящиеся к одному «пути», алгоритму действий, информационной ветви должны проектироваться по принципу фрактала, где каждый элемент в какой-то мере отражает целое, или принципу технологии блокчейн: нижестоящий элемент отражает ключевую информацию вышестоящего звена.

Структура дерева информации, воспринимаемая за один акт восприятия (взгляд на неё с вовлечением произвольного внимания), не должна превышать число внимания. Если вся необходимая информация не может быть размещена в 5-9 объектах (ветвях дерева), следует прикреплять значок раскрытия (детализации) и выводить подробности в схему следующего порядка.

Каждая иконка-пиктограмма также должна структурно соответствовать числу памяти и внимания – состоять из нескольких простейших элементов, либо не более чем из трёх-пяти группировок простейших элементов минимального содержания. Идентификационные пиктограммы-логотипы могут быть «тяжёлыми», поскольку они должны быть легко отличимыми от объектов своего ряда по ключевому признаку.

Дизайн туристических символов (кроме логотипов) по объёму («весу») информации должен занимать срединное положение между иероглифами и рисунками – с одной стороны, и буквами и цифрами – с другой. Это могут быть простейшие схемы, сравнимые с рисунком трёхлетних детей – с «головоногом». Такую информационную структуру можно представить как иконки «Microsoft Word», висящие на вставках «SmartArt». Китайские символы (не иероглифы), такие как «Инь-Ян» («рыбки»), «Багуа», «8 триграмм» не перегружены информацией, но воспринимаются целостно и содержат смысловую нагрузку. Конечно, для логистики туризма не требуется вкладывать философский смысл в символы, но ключевые моменты отразить желательно – они должны быть подсказками для туристов.

Внимание человека сначала считает пространственную структуру всего информационного блока, затем начнёт идентифицировать каждую пиктограмму: её структуру в целом. После выбора интересующей информации пользователь раскрывает иконку для более детального изучения. Там, где нужны подробности, их следует отразить текстовым файлом.

Значение «упаковки» информации можно предварительно оценить, опираясь на экономические эффекты физической упаковки товаров, важность которой подтверждают маркетинговые исследования.

Также для облегчения ориентации в информационном пространстве можно разработать единый порядок (последовательность, структуру) записи данных. Например, на первую позицию помещать идентификатор (наименование), на вторую – параметры времени, на третью – места, далее финансовую информацию (где это нужно), затем компания-поставщик или исполнитель (товара, услуги, информации) или источник информации (ссылка для перехода).

Чтобы избежать путаницы, место и время целесообразно отражать в едином формате. Дату и время можно указывать в порядке возрастания или убывания временной величины – нужно выбрать одно из двух, например, 09:07, 12.04.1961 или 1961.04.12, 09:07. Также необходимо согласовать порядок указания географической информации, пространственной локализации – в порядке уменьшения или увеличения иерархии административных территорий или масштаба локализации объекта.

В странах Центральной Европы адреса содержат ссылку на дорожную сеть, а не только иерархию административных территорий. С точки зрения логистики туризма это очень облегчает задачу. Даже если к месту ведут несколько дорог, указание основной магистрали очень полезно для ориентировки.

За основу логично было бы взять стандарты адресации ISO. Нужно учитывать, что пометка на первое место локальной области затруднит восприятие, так как проще ориентироваться сначала в крупных объектах. Например, крупные города и страны известны многим людям, а районы городов – относительно небольшому числу его жителей. С другой стороны, каждый раз указывать крупный регион без необходимости тоже не целесообразно, поэтому определение масштаба указываемого места оптимально определять в зависимости от контекста.

Указывать на транспортном билете локацию, маршрутный лист логичнее, начиная с более крупного объекта (поезд, вагон, купе, место). Определённый порядок информации о планируемой экскурсии также снизит количество ошибок. Электронный логотип и табличка на экскурсионном автобусе позволит быстрее найти нужный по сравнению с тем, если ориентироваться только по номеру или вообще надписи на незнакомом языке.

Ещё одна область применения системы символов – маркетинговые исследования. Широкий охват сетью «Интернет» позволяет проводить подробные маркетинговые исследования, а использование туристских символов облегчит восприятие информации

респондентами и увеличит число добровольных участников маркетингового исследования, дав возможность проводить его среди носителей редких языков.

Однако символы не могут заменить описания. Текстовые файлы выполняют не только маркетинговую и координирующую функции, но важна юридическая составляющая. Текстовую информацию достаточно написать на одном-двух распространённых языках, подобно инструкции к техническим устройствам или аннотации к лекарствам. Текст должен содержать исчерпывающую, подробную информацию, на которую можно опираться в случае возникновения ситуаций, касающихся сферы Права. Поэтому текстовых файлов должно быть, как минимум, два: для пояснения информации потребителю и для регулирования правовых отношений. Маркетинговую информацию (аттрактор для продвижения сайта) можно размещать отдельно, например, в виде ключевых фраз, тегов.

В тексте для потребителей следует указать, что краткая версия не обладает статусом правовой информации, и владелец компании не несёт юридической ответственности при её неправильной интерпретации потребителем ввиду невозможности отразить всех подробностей при кратком информировании. Тем не менее, важнейшие моменты должны быть отражены и в «потребительской» версии. Если оставить только длинную версию, она будет понятна ограниченному кругу лиц – юристов и правоведов, а ограничиться только краткой инструкцией юридически небезопасно для поставщика услуг.

Вся сопроводительная документация (маршрутные листы, информация об оплате отеля и т.п.) помимо компьютерных кодов, обеспечивающих идентификацию, конфиденциальность и сохранность информации в цифровом пространстве, может содержать туристские знаки для восприятия человека.

Важно «не растерять» туристов по дороге, поэтому идентификация не только цифровым методом, но и древнейшим биологическим сканером – глазом – позволит быстро ориентироваться в новом пространстве. Это особенно актуально для регионов, куда только добирается цивилизация маршрутами Нового Шёлкового пути.

Экономическая эффективность проекта обусловлена прогнозируемым увеличением туристического потока и его равномерностью. Разные факторы в различной степени влияют на турпоток. Оптимизация информационных потоков не только повысит комфортность информационной туристской среды, но и внесёт свой определённый вклад в материальные и финансовые потоки.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, для туристической индустрии, особенно на маршрутах вдоль «пояса и пути», предлагается создать и использовать более широко туристские знаки и символы (в информационной и реальной среде), а также упорядочивать данные, что существенно упростит их обработку и сократит время поиска нужной информации или объекта в незнакомой дестинации.

Можно предположить, что оптимизация информационных потоков отразится на материальных и финансовых потоках отрасли.

Список литературы

1. Коль О. Д. Тенденции развития логистического потенциала туристской индустрии Российской Федерации в условиях цифровой экономики // Форсайт логистики: будущее логистики глазами молодых ученых. 28 февраля 2018 года / Сборник материалов Международной форсайт-сессии. – 2018. Санкт-Петербург. Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – С. 148-155
2. Кудряшова И. В. Мировые валюты: сущностные характеристики и условия формирования // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2014. – № 4 (27). – С. 157-163
3. Кузнецова А. П. История дорожных знаков // САПР и ГИС автомобильных дорог. – 2014. – №1(2). – С. 99-104
4. Левченко Т. А. Реализация инициативы «Один пояс – один путь»: цели, достижения, вызовы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. Т. 9. № 4(33). – С. 213-216
5. Соколова Е.Е. Ассоциация / Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/1835213> (дата обращения 20.07.2021)
6. Тавадов Г.Т. Этнология: учебник для вузов. М.: Проект, 2002. 352 с.
7. Яковлева С.И. Планировочные способы решения и предупреждения проблем овертуризма // Современные проблемы сервиса и туризма №4. Т. 13. – 2019. – С. 55-61
8. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги / URL: <https://knoema.ru> (дата обращения 26.06.2021)
9. Сигнальные флаги. История – Студия BoatStyle – Live Journal URL: <https://boatstyle.liveJournal.com/4369.html> (дата обращения 20.07.2021)
10. Официальный сайт UNTWO / URL: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения 20.07.2021)

Бережливая нефтепереработка, как область развития бережливого производства
Lean oil refining as an area of lean production development

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10400

Саматова Тамара Борисовна,

доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «УГТУ» (Ухтинский государственный технический университет), Ухта, Россия, E-mail: tsamatova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2548-8095

Samatova Tamara Borisovna,

Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «USTU» (Ukhta State Technical University), Ukhta, Russia, E-mail: tsamatova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2548-8095

Аннотация. Эффективность использования инструментов бережливого производства подтверждена опытом применения на многих предприятиях нефтегазовой отрасли, в том числе на нефтеперерабатывающих заводах. Внедрение бережливого производства практически не требует финансовых вложений, однако позволяет снижать потери рабочего времени, материальных ресурсов; повысить производительность; улучшить логистику; сократить пустые затраты; оптимизировать запасы; повысить мотивацию работников; повысить ответственность работников; совершенствовать корпоративную культуру; улучшить организацию труда и т.д. Бережливая переработка в России пока делает только первые шаги, поэтому возникает необходимость уточнения сущности этого понятия.

В данной статье обоснована актуальность совершенствования производственной системы нефтеперерабатывающего завода на основе принципов бережливого производства; раскрыта сущность бережливой нефтепереработки, как области применения бережливого производства; представлена параметрическая модель бережливой нефтепереработки.

Summary. The efficiency of using lean production tools is confirmed by the experience of using them at many enterprises of the oil and gas industry, including oil refineries. The introduction of lean production practically does not require financial investments, but it allows you to reduce the loss of working time, material resources; increase productivity; improve logistics; reduce waste

costs; optimize inventory; increase employee motivation; increase employee responsibility; improve corporate culture; improve labor organization, etc. Lean processing in Russia is still taking only the first steps, so there is a need to clarify the essence of this concept.

This article substantiates the urgency of improving the production system of an oil refinery based on the principles of lean production; the essence of lean oil refining is disclosed as an area of application of lean production; a parametric model of lean oil refining is presented.

Ключевые слова: бережливое производство, бережливая нефтепереработка, параметрическая модель.

Keywords: lean manufacturing, lean refining, parametric model.

Введение

Эффективность нефтеперерабатывающей промышленности в значительной мере зависит от рыночных изменений, а также динамики макро- и микроэкономических факторов. Поэтому последствия пандемии COVID-19 и изменения в мировой и отечественной нефтяной отрасли на прямую отразились на состоянии нефтепереработки [8].

Существенное снижение стоимости нефти весной 2020 года и сокращение спроса на нефтепродукты стало первым ударом по развитию российской нефтеперерабатывающей отрасли. Кроме того, по оценкам агентства INFOLine пересмотр налоговых льгот с 1 января 2021 года по НДС и экспортной пошлине для добычи высоковязкой нефти, а также повышении нагрузки по налогу на дополнительный доход сделает часть проектов, связанных с высоковязкой нефтью, неэффективной, сократит добычу и поставки тяжелой нефти на НПЗ; снизит рентабельность нефтепереработки и приведет к замедлению инвестиционных программ [6]. Следует отметить, что свои коррективы в нефтепереработку вносят и повышающиеся требования к качеству нефтепродуктов и экологичности производства.

В этих условиях внедрение эффективных методов управления, обеспечивающих конкуренцию нефтеперерабатывающих предприятий и адаптацию под новые требования рынка, выходят на первый план.

Бережливая нефтепереработка может стать эффективным и низкочувствительным способом для реализации данных целей.

Сущность Бережливой нефтепереработки

Бережливая нефтепереработка не может существовать вне философии бережливого производства. В настоящее время эффективность бережливого производства не подвергается сомнению. В научной и учебной литературе, на сайтах различных

отечественных и зарубежных компаний достаточно широко представлены теоретические аспекты и опыт внедрения бережливого производства [1, 2, 9]. Несмотря на это, при обсуждении возможностей использования и результативности бережливого производства, зачастую, возникает достаточно много противоречий и неоднозначных трактовок (тем более при возникновении новых направлений развития бережливого производства).

Вопросы концепции, философии и инструментов бережливого производства рассмотрены во множестве работ отечественных и зарубежных авторов, таких как Тайити Оно, Имаи Масааки, Хироюки Хирано, Сигео Синго, Роберт Маурер, Джеймс Вумек, Джеффри Лайкер, Ясухиро Монден, Сергей Филиппов, Сергей Турусов, Вячеслав Болтрукевич, Дмитрий Ким и многие другие [1, 2, 7].

Принято считать, и опыт это доказывает, что концепция бережливого производства эффективно работает в условиях дискретного производственного процесса. При этом возникает вопрос, а можно ли использовать бережливое производство в условиях непрерывного технологического процесса, такого как переработка нефти, и можно ли это считать бережливой нефтепереработкой.

В основе бережливого производства лежит формирование бережливой производственной системы, под которой понимают совокупность взаимосвязанных процессов, преобразующих информацию, знания, энергию, материалы и другие ресурсы в ценности для потребителя [3, 4]. Иными словами производственная система, с точки зрения бережливого производства, – это не только технологический процесс, но и управление персоналом, финансами, ИТ, логистика и т.д.

Следует отметить, что основное отличие производственной системы нефтепереработки от других производств состоит в том, что это непрерывное, в большей степени автоматизированное производство, полный производственный цикл которого состоит из нескольких технологических процессов, в которых формируются отдельные компоненты нефтепродукции (первичная и вторичная переработка). Готовая же продукция производится путем компаундирования (смешения) компонентов с различными присадками (товарное производство) [5]. Кроме того, имеются вспомогательные и обслуживающие процессы, которые обеспечивают функционирование основного производства. Качество и количество готовой продукции (бензины, масла, дизельное топливо и т.д.) зависят от качества поступающего сырья, т.е. нефти.

Опыт внедрения бережливого производства на нефтеперерабатывающих заводах показывает, что бережливая переработка в России пока делает только первые шаги: ПАО «Газпром нефть» активно продвигает философию бережливого производства на Омском и

Московском НПЗ [10]. Необходимо отметить, что инициаторы столкнулись с невозможностью буквального переноса «работающих» методов бережливого производства с одного предприятия на другое (хотя в ПАО «Газпром нефть» достаточно много успешных проектов по внедрению бережливого производства). Поэтому необходимо определиться с основными элементами бережливой нефтепереработки.

Обобщая отечественные и зарубежные источники в области бережливого производства и учитывая технологические особенности переработки нефти, предлагается рассматривать бережливую нефтепереработку как адаптивную систему производства и управления предприятием, использующую принципы, инструменты и методы бережливого производства для обеспечения безопасных условий труда, предотвращения и устранения всех видов потерь, путем вовлечения персонала в постоянное совершенствование деятельности с целью создания максимальной ценности для потребителя.

В рамках бережливой нефтепереработки можно использовать практически все инструменты и приемы бережливого производства, такие как:

— Картирование потока создания ценности – это инструмент визуализации и анализа последовательности создания определенной полезности (результата деятельности) для заказчика. При этом в качестве заказчика выступает не только конечный потребитель продукции, но и работник для которого тот или иной результат был предназначен. Картирование потока создания ценности позволяет выявить потери во всех видах деятельности: производственной, организационно-управленческой, финансовой, информационно-аналитической, проектной, логистической и др.

— Визуальное управление – это методы и приемы, позволяющие снизить непроизводительное время; повысить информационное обеспечение персонала; сократить время проведения совещаний; повысить производительность труда.

— СОП (стандартные операционные процедуры) и СОК (стандартные операционные карты) – формализация лучшего способа проведения операции, функции, работы. Применение СОП позволяет повысить безопасность труда; оптимизировать время выполнения операций; выявить потери времени и места; повысить качество работы; ускорить адаптацию персонала; обеспечить подготовку персонала к действиям в нестандартной ситуации и др.

— 5С (сортировка, соблюдение порядка, содержание в чистоте, стандартизация, совершенствование) – обеспечивает разумную организацию рабочего места, является основой поддержания чистоты и порядка на рабочих местах, выявления потерь на рабочем

месте, визуализации проблем качества, повышения эффективности и безопасности работы, сокращения затрат на выполнение операций [2].

— Быстрая переналадка оборудования (SMED). В нефтепереработке – это набор методов, сокращающих время на подготовку инструмента и оборудования при выполнении ремонтов.

Перечень используемых инструментов и приемов зависит от целей и задач, которые хочет решить предприятие, и зрелости его развития. Визуализируя сущность бережливой переработки, на рисунке 1 представлена параметрическая модель бережливой переработки в виде ректификационной колонны.

Рис. 1 – Параметрическая модель бережливой переработки

В качестве основы выступает бережливое управление, под которым следует понимать, с одной стороны, совокупность основных функций бережливого менеджмента, а с другой – персонал, использующий и обеспечивающий внедрение бережливого производства. Бережливое управление, используя потенциал предприятия и инструменты бережливого производства, обеспечит повышение эффективности деятельности предприятия, повышение его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Следует отметить, что как и в нефтепереработке, самый сложный продукт – тяжелые фракции, так и в бережливой нефтепереработке самое сложное – это сформировать бережливую корпоративную культуру, изменить мышление людей, создать культуру постоянного совершенствования и уважения к людям. Процесс улучшений должен коснуться каждого сотрудника, от высшего руководства до рабочих на производственных участках, иначе, не будет достигнут желаемый эффект. Начать надо с руководства

компанией, пока руководитель предприятия не станет приверженцем бережливого производства и Кайдзен, попытки улучшений не увенчаются успехом.

Заключение

Бережливая переработка – это область применения концепции бережливого производства. С точки зрения автора, бережливая нефтепереработка – это адаптивная система производства и управления предприятием, которая использует принципы, инструменты и методы бережливого производства для обеспечения безопасных условий труда, а также предотвращения и устранения всех видов потерь, путем вовлечения персонала в постоянное совершенствование деятельности с целью создания максимальной ценности для потребителя.

Основой бережливой переработки должно явиться бережливое управление, как совокупность основных функций бережливого менеджмента и персонала, использующего и обеспечивающего внедрение бережливого производства.

В условиях ограничения инвестиционного финансирования нефтеперерабатывающих производств бережливая нефтепереработка может стать эффективным и низкочувствительным способом повышения эффективности деятельности предприятия, обеспечения его конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Список литературы

1. Ассоциация Деминга [Электронный ресурс]. – URL: http://www.deming.ru/Books/Books_Old.htm (дата обращения 15.05.2021).
2. Бельш К.В. Методический инструментарий внедрения и функционирования бережливого производства на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.В. Бельш. Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2019. – 24 с.
3. ГОСТ Р 56020-2020. Бережливое производство. Основные положения и словарь. – Дата введения 2021-08-01 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174885> (дата обращения 10.10.2020).
4. ГОСТ Р 56404-2015. Бережливое производство. Требования к системам менеджмента [Электронный ресурс]. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200120646> (дата обращения 17.11.2020).
5. Основные технологические процессы топливного производства. Нефтепереработка кратко [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/science/pererabotka/332243-osnovnye-tekhnologicheskie-protsessy-toplivnogo-proizvodstva-neftepererabotka-kratko/> (дата обращения 07.02.2021).

6. Отмена льгот в нефтяной отрасли с 2021 года уменьшит рентабельность нефтепереработки и скорректирует инвестпрограммы НПЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=205263> (дата обращения 20.07.2021).
7. Саматова Т.Б. Формирование системы непрерывных улучшений в нефтедобывающей компании на основе принципов бережливого производства / Т.Б. Саматова // Булатовские чтения : материалы IV Международной научно-практической конференции (31 марта 2020 г.) : в 7 т. : сборник статей / под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. О.В. Савенок. – Краснодар : Издательский Дом – Юг. Т. 7: Гуманитарные науки. – 2020. – С. 282-287.
8. Филимонова И. и др. Российская нефтепереработка на современном этапе развития / И. Филимонова, И. Проворная, В. Немов, Ю. Дзюба // Нефтегазовая вертикаль. – 2020. — № 17. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/21c/21ceae40b6fd8b48910474d200d51392.pdf> (дата обращения 17.06.2021).
9. Управление производством: альманах. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean. (дата обращения 12.11.2020).
10. Эталонная эффективность. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-november/3914085/> (дата обращения 15.02.2021).

References

1. Deming Association. – [Electronic resource]. – URL: http://www.deming.ru/Books/Books_Old.htm (accessed 12.03.2021) [in Russian].
2. Belysh K. V. Metodicheskiy instrumentariy vnedreniya i funktsionirovaniya berezhlivogo proizvodstva na promyshlennom predpriyatii [Methodological tools for the introduction and functioning of lean production at an industrial enterprise]: avtoref. dis. ... kand. econ. nauk / K.V. Belysh. – Ekaterinburg, 2019. – 24 p. [in Russian].
3. GOST R 56020-2020. Berezhlivoye proizvodstvo Osnovnyye polozheniya i slovar' [Lean production. Fundamentals and vocabulary]/ – Vved. 2021– 08–01. – [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174885> (accessed 10.10.2020) [in Russian].
4. GOST R 56404-2015. Berezhlivoye proizvodstvo. Trebovaniya k sistemam menedzhmenta [Lean. Requirements for management systems]. – [Electronic resource]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200120646> (accessed 17.11.2020) [in Russian].
5. Osnovnyye tekhnologicheskiye protsessy toplivnogo proizvodstva. Neftepererabotka kratko [Basic technological processes of fuel production. Oil refining briefly]. – [Electronic resource]. –

URL: <https://neftegaz.ru/science/pererabotka/332243-osnovnye-tekhnologicheskie-protsessy-toplivnogo-proizvodstva-neftepererabotka-kratko/>- (accessed 07/02/2021) [in Russian].

6. Otmena l'got v neftyanoy otrasli s 2021 goda umen'shit rentabel'nost' neftepererabotki i skorrektruyet investprogrammy NPZ. [The cancellation of benefits in the oil industry from 2021 will reduce the profitability of oil refining and adjust the investment programs of the refinery]. – [Electronic resource]. – URL: <https://infoline.spb.ru/news/?news=205263> (accessed 20.07.2021) [in Russian].

7. Samatova T.B. Formirovaniye sistemy nepreryvnykh uluchsheniy v neftedobyvayushchey kompanii na osnove printsipov berezhlivogo proizvodstva [Formation of a system of continuous improvement in an oil production company based on the principles of lean production] / T.B. Samatova // Bulatovskiye chteniya : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (31 marta 2020 g.) : v 7 t. : sbornik statey / pod obshch. red. d-ra tekhn. nauk, prof. O.V. Savenok. – Krasnodar : Izdatel'skiy Dom – Yug. T. 7: Gumanitarnyye nauki. – 2020. – P. 282-287. [in Russian].

8. Filimonova I. i dr. Rossiyskaya neftepererabotka na sovremennom etape razvitiya [Russian oil refining at the present stage of development] / I. Filimonova, I. Provornaya, V. Nemov, YU. Dzyuba // Neftegazovaya vertikal'. – 2020. — № 17. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.ngv.ru/upload/iblock/21c/21ceae40b6fd8b48910474d200d51392.pdf> (accessed 17.06.2021) [in Russian].

9. Upravleniye proizvodstvom: al'manakh [Production management: almanac]. – [Electronic resource]. – URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean. (accessed 12.11.2020) [in Russian].

10. Etalonnaya effektivnost' [Reference efficiency]. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-november/3914085/> (accessed 15.02.2021) [in Russian].

**Юридическая концепция и система контроля за нестандартными объектами
недвижимости**

Legal concept and control system for non-standard real estate objects

УДК 347

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10402

Чехонадская Лидия Михайловна,

Московский Государственный Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Романова Ольга Александровна,

к.ю.н., доцент кафедры экологического и природоресурсного права Московский Государственный Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Lydia Mikhailovna Chehonadskaya,

of the O. E. Kutafin Moscow State University (MSLA)

Olga Romanova,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

Аннотация. Юридическая концепция объектов недвижимости в юридической практике до сих пор вызывает споры. Такие вопросы, как уточнение и понимание определения недвижимости, классификационная сложность и разнообразие этих объектов, появление так называемых нестандартных объектов недвижимости (таких как стадионы, дороги, различные скважины, дорожные знаки), а также анализ законодательства и судебной практики в этой области, представляют собой большое поле для изучения. Существует противоречивая арбитражная практика, предметом которой является изучение правовой природы нестандартной недвижимости (например, асфальтированных площадок, автостоянок, заборов, колодцев, колонок). Объектом данного исследования является изучение правового статуса нестандартной недвижимости.

Summary. The legal concept of real estate objects in legal practice is still controversial. Issues such as clarification and understanding of the definition of real estate, the classification complexity and diversity of these objects, the emergence of so-called non-standard real estate objects (such as stadiums, roads, various wells, road signs), as well as an analysis of legislation and judicial practice in this area, represent large field for study. There is a controversial

arbitration practice, the subject of which is the study of the legal nature of non-standard real estate (for example, asphalted areas, parking lots, fences, wells, water fountains). The object of this research is to study the legal status of non-standard real estate.

Ключевые слова: нестандартные объекты недвижимости; юридическая концепция объектов недвижимости; система контроля за объектами недвижимости; недвижимость; законодательство в сфере недвижимости.

Keywords: non-standard real estate objects; legal concept of real estate objects; real estate control system; real estate; real estate legislation.

1. Введение

В ходе исследования использовались методы теоретического анализа и синтеза информации из различных источников, системно-структурный метод и метод обобщения источников. Природа объектов недвижимости рассматривается в работах многих российских юристов, таких как О.К. Тикк, Д.Е. Потяркина, С.П. Гришаева.

На сегодняшний день в правовом поле в Российской Федерации отмечается рост количества споров, возникающих в законодательстве в сфере недвижимости. С.П. Гришаев отмечает [1], что само определение недвижимого имущества, содержащееся в статье 130 ГК РФ [2], сформулировано таким образом, что решение о содержании категорий недвижимого имущества принимает не только теоретическое, но и практическое значение. Отнесение объекта к категории движимого или недвижимого имущества влечет за собой соответствующие правовые последствия и на практике влияет на разрешение арбитражных споров.

В настоящее время юридическое определение собственности закреплено в пункте 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации и звучит следующим образом: «К недвижимому имуществу (недвижимое имущество, недвижимость) должны относиться земельные участки, участки с месторождениями полезных ископаемых и все остальное, что тесно связано с землей, т. е. с объектами, которые нельзя перемещать без нанесения колоссального ущерба их назначению, в том числе зданиям и всевозможным строениям, объектам незавершенного строительства. К недвижимым вещам также относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. Закон может также относиться к недвижимому имуществу и к другим определенным видам собственности». Согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ, «Вещи, не отнесенные к недвижимым, в том числе деньги и ценные бумаги, считаются движимыми».

Понятия «имущество», «недвижимые вещи», «недвижимость» различаются. Однако, в российской юридической науке единого мнения о позиции законодателя не сложилось.

Таким образом, некоторые авторы соглашаются с синонимом этого определения, указывая на то, что это «прием правовой техники, который используется законодателем, чтобы избежать однообразия в тексте закона» [3]. Ведь п.1 ст. 131 ГК РФ говорит о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, п.2 – о регистрации или признании отдельных видов недвижимого имущества, п.3 – об органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Однако, некоторые ученые исходят из различий между понятиями «недвижимое имущество» и «недвижимость», что кажется более разумным.

2. Экспериментальная стадия

Определение категории «недвижимость» вполне естественно, потому что, по мнению большинства цивилистов, только вещь может быть предметом права собственности. Поэтому профессор Е.А. Суханов заявляет: «Объекты права собственности по российскому праву не могут выступать в качестве имущественных прав – право требования, право пользования и т. д.» [4].

Подтверждение этого утверждения содержится в ст. 132 Гражданского кодекса, которая определяет компанию как имущественный комплекс, признаваемый недвижимым имуществом, который состоит из различных категорий имущества, предназначенного для деятельности, включая не только недвижимые вещи, но также оборудование, инвентарь, сырье, продукты, права, претензии, долги и исключительные права. Из этого следует вывод, что определение имущества, данное в статье 130 ГК РФ, больше соответствует понятию «недвижимая вещь», а в статье 132 ГК РФ – понятию «недвижимость» [5].

Термин «недвижимое имущество» предпочтительнее использовать как обобщающую категорию, когда речь идет об объектах гражданских прав, на которые распространяется особый правовой режим недвижимого имущества, например, в нормах обязательной государственной регистрации. Таким образом, в современной юриспруденции нет четкого понимания изучаемого вопроса.

Наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что следует исключить из статьи 130 ГК РФ ссылки на «недвижимость (недвижимое имущество)» и «имущество», а сосредоточить внимание на категории «недвижимые вещи», подчеркнув при этом, что «объектами права на недвижимое имущество являются только материальные объекты» [6].

В юридической литературе существует множество мнений о критериях недвижимого имущества. В настоящее время критерии прочной связи с землей могут вызвать серьезные затруднения. Это объясняется тем, что современные технологии позволяют перемещать с

места на место любое здание или сооружение без нанесения ему серьезного ущерба, сохраняя при этом его целостность и закрепление («но как недвижимое имущество они могут быть квалифицированы только при наличии возникшей снова неразрывной физической связи с землей» [7]). Например, деревянные дома (бревенчатые) в сельской местности довольно часто переносят в разобранном виде с места на место. Физическая принадлежность объекта к земле понимается как условие использования недвижимого имущества. Однако, профессор О. Садыков делает вывод, что отличительной чертой отнесения объекта к недвижимости является его прочная связь с землей. Объект не будет объектом недвижимости, если отсутствует прочная связь с землей [8]. Однако в юридической литературе есть сомнения в абсолютности такого вывода. Так, И.А. Емелькина указывает, что многие из объектов, которые не имеют прочной связи с землей, относятся к недвижимости. Например, квартира на пятом этаже или офис будет рассматриваться как недвижимость не из-за сильной связи с земли, но в связи с прямой ссылкой в законе (ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») [9].

Действительно, связь с землей также может быть физической, но косвенно (через водную поверхность, через другую недвижимость, здания и сооружения, построенные на воде, жилые и нежилые помещения). Следовательно, наличие бетонного фундамента не указывает на строительство недвижимости – это лишь одна из характеристик собственности, которую можно использовать только в сочетании с другими характеристиками. Было предложено ввести правовой критерий, согласно которому объект привязан к земле, допуская признание только объектов недвижимости, земля по которым принадлежит лицу по праву собственности. Соответственно, делается вывод, что здания, расположенные не на той земле, которая находится в собственности, получают статус движимого имущества. Критикуя эту позицию, Л. Щенникова отмечает, что в современных российских условиях, когда многие собственники зданий и сооружений не владеют и не пользуются землей в рамках права собственности, значительная часть объектов перестанет быть недвижимостью» [10].

Следует отметить, что незаконность строительства является критерием отнесения недвижимости к самовольному строительству, а не решения вопроса о присвоении объекта недвижимости.

Важным юридическим критерием для определения недвижимого имущества является невозможность перемещения объекта без несоизмеримого ущерба его назначению. В юридической практике есть случаи вынесения судебных решений по этому признаку: суд

не признал оспариваемую трансформаторную подстанцию недвижимым имуществом, поскольку пришел к выводу о возможности ее перемещения без несоразмерного ущерба ее назначению. Трансформаторная подстанция представляет собой металлический шкаф с оборудованием, установленный на фундаменте из стальной трубы.

Однако критерий непропорционального ущерба также вызывает ряд вопросов. Определение «непропорциональное» носит оценочный характер, а отсутствие этого критерия означает, что ни законодатель, ни практика не дают ответа на вопрос, как непропорциональность снижает ущерб стоимость имущества. Также не определено четко, какая стоимость должна быть принята во внимание – рыночная, балансовая, стоимость по оценке органов технической инвентаризации. Все они рассчитываются разными методами. Представляется, что следует использовать рыночную оценку, так как она наиболее полно отражает стоимость объекта недвижимости.

В то же время некоторые практики предлагают исключить функцию невозможности передвижения без непропорционального вреда цели [11]. Этот вывод связан с тем, что любое перемещение влечет за собой прекращение существования объекта недвижимости. Факт перемещения говорит о том, что в начале движения объект прекратил свое существование, и во всех случаях это будет новый объект. Рассмотрев критерии статьи 130 Гражданского кодекса, можно сделать вывод, что на практике возникает несколько вопросов: как и когда признать их достаточными для признания недвижимого объекта; когда эти критерии перестанут быть субъективными и зависеть от воли регистратора или судьи в процессе.

3. Результаты

Сегодня все чаще необычные объекты, поступающие в оборот, указываются как недвижимое имущество. В качестве недвижимости регистрируются заборы, асфальтированные площадки, спортплощадки, стадионы, автостоянки и т.д. Существуют два подхода к определению того, является ли соответствующий объект объектом недвижимости в судебной практике или нет. Первый подход заключается в том, что суды анализируют наличие у объекта недвижимости признаков, предусмотренных ст. 130 ГК РФ: неразрывной связи с землей, невозможности перемещать объекты без несоразмерного ущерба их назначению. При втором подходе суды устанавливают, был ли выдан лист данных органов технической инвентаризации по данному вопросу.

Основной причиной создания комплекса недвижимости и введения его в гражданский оборот является его способность придавать набору вещей то особое качество, которым эти вещи не обладают по отдельности. Находясь за пределами комплекса, эти вещи по своему

назначению не смогли удовлетворить специфические потребности тех людей, которые способны удовлетворить набор объектов, которыми является комплекс недвижимости. Следует отметить, что от предприятия единый технологический комплекс отличается тем, что состоит только из вещей, а не из прав и обязанностей. На сегодняшний день можно выделить такие наиболее распространенные технологические комплексы недвижимого имущества, как технологические системы в области газоснабжения, электроснабжения, транспорта, объекты линейной кабельной связи.

Рассмотрим правовой статус объектов, альтернативных естественному. Для нужд строительства используются искусственно созданные территории – земляные насыпи и дамбы. В целом мелиорация земель представляет собой «процесс применения гидромеханического метода обработки почвы на дне водоема, в результате которого был создан искусственный земельный участок» [12]. С одной стороны, наносные территории – часть земной поверхности, с другой – искусственный объект. Получается, что их можно рассматривать либо как землю, либо как застройку.

Когда дело касается заборов, в судебной практике наблюдается неоднозначность. Для целей статьи 226 Гражданского кодекса можно сделать вывод, что забор не имеет самостоятельного значения как объект права. Его цель – обозначить границы и ограничить доступ к земельному участку.

Нет также ясности в идентификации такого объекта, как колодец.

4. Обсуждение

Долгое время в российском законодательстве не было регулирования правового статуса парковочных мест. Это вызвало многочисленные споры по поводу отнесения парковочных мест к объектам недвижимости и порядка их размещения. Многочисленные судебные дела сформировали как положительную, так и отрицательную практику. Недавно один из самых спорных объектов правоотношений – парковочное место – официально стал объектом недвижимости (1 января 2017 г.).

5. Выводы

Характеристики, используемые законодателями (сильная связь с землей и непропорциональный ущерб), сегодня подвергаются критике со стороны большинства специалистов по гражданскому праву. Различные авторы предлагают разное количество признаков от классических (тесная связь с землей и невозможность передвижения без непропорционального ущерба) до целого набора критериев, использование которых считается достаточным для определения характера объекта только комбинированным способом. На практике это может привести к некорректной квалификации объекта, что

выльется в неблагоприятные последствия. в Законе должны быть закреплены необходимые признаки, позволяющие квалифицировать вещь как недвижимость. В то же время два признака ограничения и определения (сильная связь с землей и непропорциональный ущерб) неразумны. Следует упомянуть как можно больше характеристик, чтобы снизить риск ошибок при определении практических вещей в качестве недвижимости. Сегодня существует только один объект недвижимости, который признают все без исключения: земельный участок. Процесс определения недвижимости должен быть улучшен.

Список литературы

1. P. Grishaev. The legal regime of the real estate (Consultant plus, 2007)
2. The Civil Code of the Russian Federation from 30.11.1994 №51-FZ (2016) SZ the Russian Federation. 3301 (1994).
3. I. Ilyin. Magazine of Russian law. 8 (2005)
4. A. Sukhanov. Journal of civil law. 4 (2008)
5. A. Kaminsky. The legal issues of the real estate. 1 (2008)
6. M. Tuzhilova Ordanskaya. Magazine of Russian law. 6 (2004)
7. P. Grishaev. The legal regime of the real estate (Consultant plus, 2007)
8. E. Sadikov. Civil law. Textbook. (INFRA-M, 2006)
9. A. Emelkina. Civil law. 2 (2005).
10. Shchennikova. Real estate: Legal formulation and conceptual approaches (Russian justice, 11, 2003)
11. S. Nekrestyanov. Arbitrazhniye spori. 4 (2006)
12. K. Tikk. Zakon. 1 (2007).

Анализ мирового рынка и производства легковых автомобилей в современных условиях

The analysis of global automotive market and automotive production in modern conditions

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10404

Догузов Георгий Таймуразович,

аспирант, Российская таможенная академия, г. Люберцы

Doguzov Georgy Taimurazovich,

Postgraduate student, Russian Customs Academy, Lyubertsy

Аннотация. 2020 год оказался годом трудностей для автомобильной промышленности. Массовые остановки производств, продаж, появление дефицита комплектующих и необходимость восстановления производства, ставшие следствием пандемии коронавирусной инфекции, бросают новые вызовы автопроизводителям. В данной статье рассматривается как автомобильная промышленность и автомобильный рынок реагировали на полную остановку и перезапуск.

Summary. 2020 turned out to be a challenging year for automotive industry. Global production shutdowns, sales shutdowns, the rise of components shortage and necessity of the production recovery, as the result of an global pandemic, puts up new challenges for car makers. This article is about how global car production reacted on it being completely stopped and rebooted.

Ключевые слова: производство автомобилей, остановка производства, перезапуск производства, продажи автомобилей, автомобильный рынок, пандемия, дефицит.

Keywords: car production, production shutdown, car sales, car market, global pandemic, shortage.

В 2020 году, вследствие начавшейся пандемии, автопроизводителям приходилось частично или полностью останавливать производство и продажи автомобилей. В данный момент, после перезапуска производства, автопроизводителям приходится привлекать потребителей обратно на рынок новых автомобилей, несмотря на убедительные доказательства того, что спрос на автомобили пошел на спад. Масштаб этой проблемы очевиден, поскольку глобальные продажи новых автомобилей составили около 77 миллионов единиц в 2020 году, что на 12 миллионов меньше, чем в 2019 году.

Рассматривая это в контексте сложившейся ситуации, то падение мирового спроса только в этом году примерно эквивалентно ожиданиям продаж легковых автомобилей в Великобритании, Японии и Соединенных Штатах вместе взятых. Динамика производства легковых автомобилей представлена на рисунке 1.

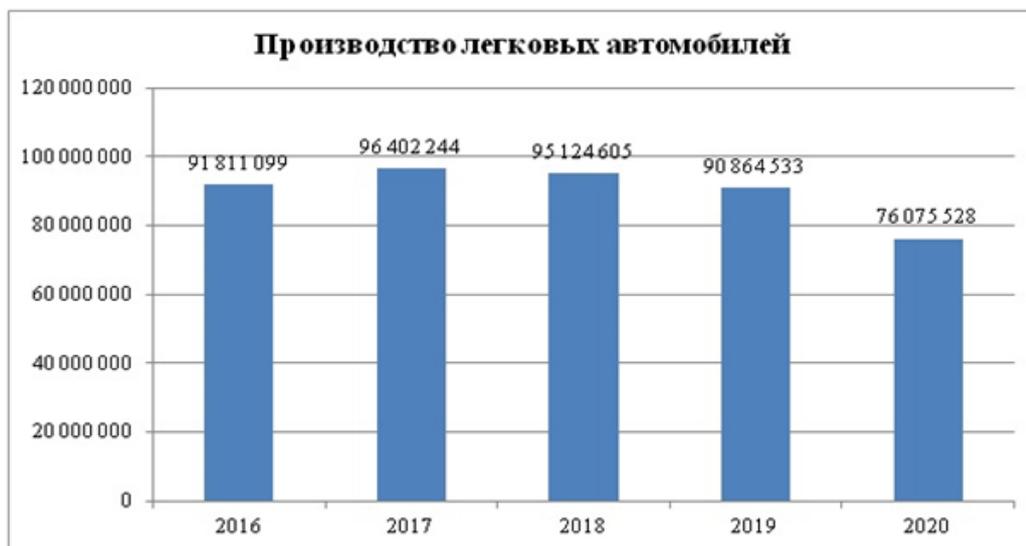

Рис. 1. Производство легковых автомобилей с 2016 по 2020 год, шт [3].

Исходя из данных, приведённых на данной диаграмме заметно, что снижение спроса на легковые автомобили и, следовательно, производства

легковых автомобилей являлось тенденцией как минимум двух предшествующих лет.

Причинами падения спроса и производства легковых автомобилей в 2018-2019 годах принято считать отказ от владения личным автомобилем в пользу пользования общественным транспортом вследствие его развития в странах первого мира, а также вследствие развития и популяризации сервисов краткосрочной аренды автомобилей – каршеринга.

Причиной значительного падения количества произведённых автомобилей в 2020 году считается полная остановка заводов по производству автомобилей в начале 2020 года в странах Азии, Европы, Северной и Южной Америки. Данные события произошли в марте 2020 года вследствие обнаружения и распространения случаев заражения на автомобильных фабриках. Остановка производства и закрытие заводов началось в Германии на заводах концернов Volkswagen, Daimler, BMW, во Франции на заводах концернов PSA и Renault, в Италии на заводах концерна FCA, после чего данными концернами были остановлены заводы в остальных странах Европейского союза и по всему миру [1].

Второй причиной снижения считаются трудности с поставкой компонентов, особенно микроэлектроники, вследствие повышенного спроса на микрочипы и интегральные схемы со стороны отрасли потребительской электроники, в результате чего действующие фабрики по производству чипов и интегральных схем не справляются с потоком заказов и не в состоянии удовлетворить спрос. Причиной данного обстоятельства стала пандемия коронавирусной инфекции. С одной стороны, множество людей по всему миру было вынуждено оставаться в домах как можно дольше, переходить на удалённую работу и обучение, что, в свою очередь, привело к увеличению спроса на компьютеры, телефоны, телевизоры и игровые приставки, соответственно, резко вырос спрос на комплектующие для данного типа товаров. С другой стороны, остановка работы в ряде отраслей электронной вследствие введения эпидемиологических ограничений оказала отрицательный эффект на объём

выпуска продукции электронной промышленности, а также привела к нехватке определённых позиций полупроводников и микроэлектроники [2].

В результате данного стечения обстоятельств, одной из наиболее пострадавших отраслей от нехватки полупроводников и микроэлектроники на данный момент является автомобильная промышленность. Отрасль получала необходимую в производстве микроэлектронику и полупроводники по «остаточному принципу», т.к. её влияние на производителей полупроводников не было столь значительным, как, например, у производителей компьютерного оборудования. Отдельно стоит отметить, что автопроизводители не стремились создавать значительные запасы комплектующих запчастей, чтобы не изымать средства из оборота вследствие высокой конкуренции в отрасли. В результате данной цепочки событий и факторов, располагаемого у автопроизводителей запаса микроэлектроники и полупроводников хватало на первое время, но потом возник дефицит из-за того, что производители микроэлектроники почти полностью переключились на удовлетворение спроса со стороны отрасли бытовой электроники и компьютерной техники.

В преддверии возможной длительной экономической рецессии многие потребители во всем мире обеспокоены своим финансовым положением. Согласно данным Deloitte State of the Consumer Tracker, 37% американских потребителей откладывают крупные покупки, а 21% обеспокоены предстоящими платежами. До 30% тех, кто все еще работает в Соединенных Штатах, боятся потерять работу. Хотя данная цифра высока, она все еще ниже среднемирового показателя исследования в 41%. На рисунке 2 приведена доля потребителей, готовых отложить покупку следующего легкового автомобиля.

Рис. 2. Доля потребителей, готовых отложить покупку автомобиля, % [8].

Результаты исследования показывают, что почти половина американских потребителей (47%) планируют сохранить свой текущий автомобиль дольше, чем они первоначально ожидали. Этот уровень опасений повторяется и на других крупных автомобильных рынках по всему миру, включая Китай (65%), Южную Корею (63%) и Японию (48%). Это также представляет собой очевидную проблему для производителей, стремящихся начать продажи новых автомобилей.

Показатели продаж автомобилей за 2020 год оказались обнадеживающими на нескольких мировых рынках, включая российский. График продаж легковых автомобилей показан на рисунке 3.

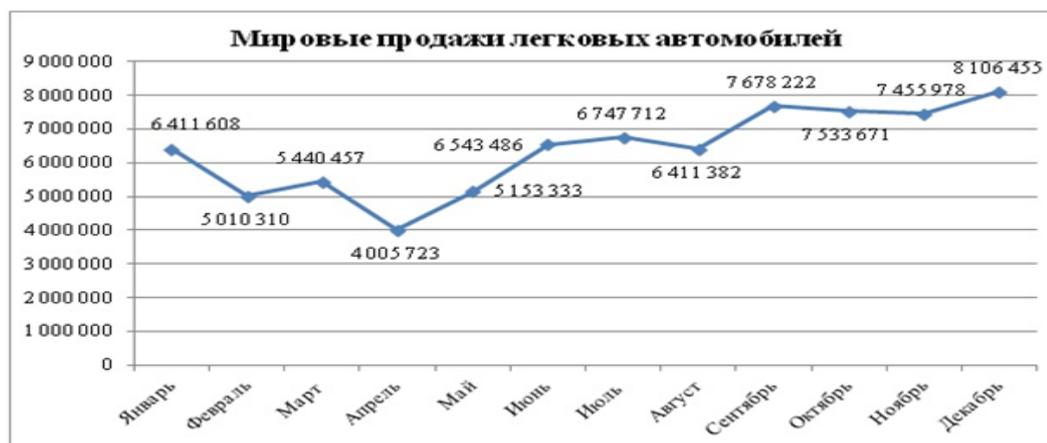

Рис. 3. Мировые продажи легковых автомобилей в 2020 году, шт [4].

Данные на графике показывают, что в феврале и апреле произошли самые заметные снижения продаж легковых автомобилей. Данные обстоятельства можно связать с началом введения эпидемиологических ограничений в Китае и странах Азии в феврале, в результате которых производство и продажи автомобилей стали ограничиваться.

Дальнейший спад продаж в апреле также связан с введением и, на тот период, действием эпидемиологических ограничений в остальных странах мира, в том числе в России. В результате введения данных ограничений было ограничено передвижение граждан и, следовательно, работа бизнеса, связанного с автомобилями.

Рост продаж легковых автомобилей, начиная с мая, объясняется постепенным снятием ограничений, связанных с эпидемиологической обстановкой, дополненное эффектом отложенного спроса, согласно которому потребитель, обладающий денежными средствами для приобретения товара, откладывает покупку желаемого товара в силу иных обстоятельств.

Стоит отметить, что к концу лета – осени 2020 года на автомобильном рынке начался дефицит новых автомобилей, вызванный остановкой производств или их ограничением по всему миру, включая Россию. В результате на рынок стало поступать значительно меньше новых автомобилей. При этом одной из причин задержек в возобновлённом производстве считается дефицит микроэлектроники, составляющей значительную часть современных автомобилей.

В результате начавшейся пандемии и череды карантинных мер по всему миру создалась неоднозначная ситуация. Потребители в целях собственной безопасности и комфорта стали более заинтересованными во владении личным автомобилем. Возникшие вследствие дефицита полупроводников проблемы доступности и повышения цен на новые автомобили оттолкнули часть людей от рынка новых автомобилей. В свою очередь, это привело к ситуации, когда люди, намеревавшиеся приобрести новый автомобиль, были вынуждены переориентироваться на рынок подержанных автомобилей, однако и на рынке автомобилей с пробегом сложилась похожая ситуация. По итогу, потребители,

которые хотели, но не смогли купить новый автомобиль, были вынуждены обратить внимание на рынок бывших в употреблении автомобилей.

В поисках подходящего, в соответствие со сформировавшимся условиями автомобильного рынка, экземпляра автомобиля, на рынке бывших в употреблении автомобилей наступил идентичный дефицит автомобилей, в результате чего на рынке данных автомобилей также возросли цены, особенно на автомобили с малым возрастом, пробегом и хорошим техническим состоянием.

Данные обстоятельства стали причиной наибольшего роста стоимости автомобилей за период с 2016 по 2020 год, отраженного на рисунке 4.

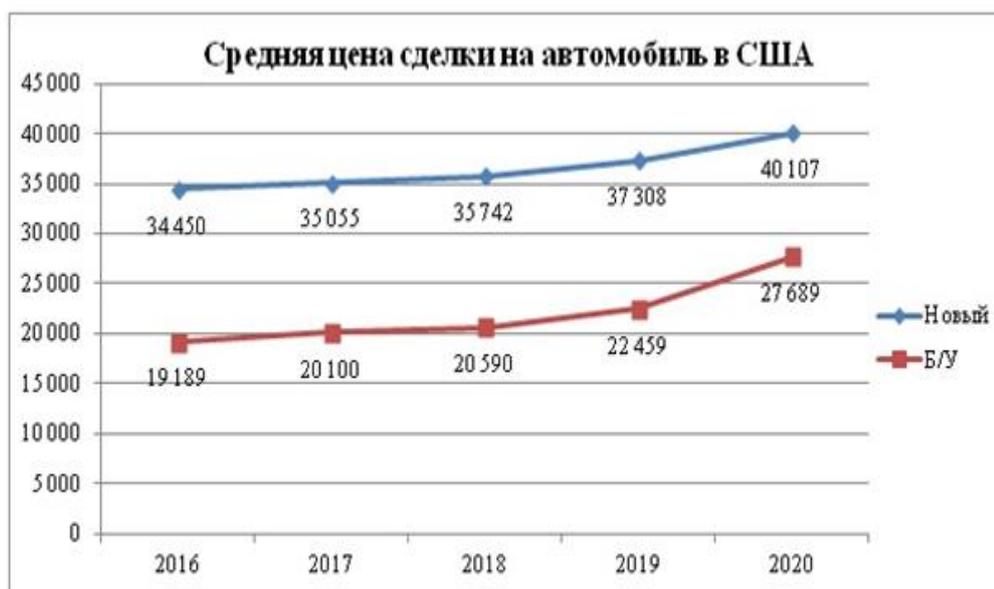

Рис. 4. Средняя стоимость сделки на автомобиль в США, долларов США.

Исходя из данных на приведённом выше графике, средняя стоимость сделки, как на новый, так и на бывший в употреблении автомобиль, показывает тенденцию к росту.

В 2016 году средняя цена сделки на автомобиль составляла 34 450 долларов США для нового автомобиля и 19 189 [10] долларов США для бывшего в употреблении автомобиля. В 2017 году средняя цена сделки на автомобиль составляла 35 055 [6] долларов США для нового автомобиля и 20 100 [7] долларов США для бывшего в употреблении автомобиля. В 2018 году средняя цена сделки на новый автомобиль составляла 37 542 [6] доллара США для нового автомобиля и 20 590 долларов США для бывшего в употреблении автомобиля. Таким образом, с 2016 по 2018 год рост стоимости сделки был менее значительным, в пределах 1000 долларов США за год.

Однако в 2019 году средняя цена сделки на новый автомобиль в Соединенных Штатах достигла 37 308 долларов США, что представляет собой разрыв почти в 15 000 долларов США по сравнению с ценой среднего бывшего в употреблении автомобиля (22 459 долларов США). В 2020 году средняя цена сделки на новый автомобиль возросла гораздо заметнее до уровня 40 107 долларов [5]. В свою очередь, средняя цена сделки на бывший в употреблении автомобиль возросла ещё сильнее, достигнув 27 689 долларов США.

Учитывая данную значительную разницу и продолжающуюся тенденцию роста стоимости новых автомобилей, подержанные автомобили могут взять на себя роль автомобиля начального уровня, предоставляя стесненным в средствах потребителям интересный вариант для приобретения. Кроме того, потребители, рассматривающие

приобретение нового автомобиля, могут пересмотреть предпочтения в пользу автомобилей классом ниже предполагаемого, либо уменьшить количество дополнительных опций, включенных в комплектацию автомобиля. Таким образом, финансовые институты, включая кредиторов, скорее всего, будут продолжать играть ключевую роль в определении того, смогут ли потребители сохранить доступ к кредитам и остаться на рынке новых автомобилей, однако в данной ситуации дефицит микроэлектронных компонентов и, следовательно, автомобилей на рынке стал играть большую роль, т.к. количество желающих купить автомобиль стало превышать количество поставляемых на рынки автомобилей.

Стресс для производственной экосистемы может также означать рост числа банкротств предприятий, поскольку компании, функционирующие в условиях пандемии при более слабых финансовых показателях, могут не иметь денежных резервов или возможности рефинансирования, необходимых им для того, чтобы пережить данный период. В свою очередь, банкротства предприятий может вызвать разрушительную цепную реакцию, поскольку относительно небольшое нарушение в поставках со стороны поставщиков может иметь более разрушительное воздействие на достаточно хрупкую глобальную цепочку создания стоимости. Также крайне маловероятно, что многие мировые правительства будут иметь возможность вмешаться и предложить целенаправленную помощь, учитывая огромное количество стимулирующих программ и денежных средств, вливающих в мировую экономику с целью поддержать широкий спектр отраслей экономики, испытывающих финансовые трудности.

С наступлением 2021 года и начавшимся восстановлением производства автомобилей, стоит отметить позитивные факторы в 2020 году, способствовавшие данному процессу:

— Производство транспортных средств от различных стадий замедления, остановки и заморозки в марте и апреле перешло обратно к сборке и новым процессам без каких-либо заметных сбояв, а запасы транспортных средств начали процесс восстановления и пополнения, несмотря на очень сложную и хрупкую цепочку поставок.

Готовность потребителей продолжать покупать автомобили значительно возросла, в том числе из соображений безопасности.

Отраслевые мероприятия переместились в Интернет, и можно утверждать, что информационное освещение автомобильной отрасли улучшилось, по сравнению с предыдущими периодами.

С наступлением 2021 года и в дальнейшей перспективе, некоторые из этих изменений и инноваций сохранятся, но отрасль, тем не менее, может столкнуться со значительными

проблемами. По прогнозам, тенденция восстановления мирового рынка легких транспортных средств сохранится с более высоких, чем ожидалось, показателей в 2020 году, а глобальные продажи увеличатся на 11% до почти 87 миллионов единиц в 2021 году с 76 миллионов единиц в 2020 году. Объемы, по прогнозам, вернуться к допандемическому уровню уже в 2022 году.

Неопределенности, с которыми сталкивается автомобильная индустрия в 2021 году [9]:

- Отложенный спрос оказал большое влияние на восстановление экономики в 2020 году по сравнению с 2019 годом и, вероятно, будет стимулировать дальнейший рост в 2021 году и даже может обеспечить некоторый потенциал роста, если условия будут благоприятными.

По мере восстановления мировой экономики дефицит микроэлектроники и полупроводников, а также другие сбои в цепочках поставок оказывают негативное влияние на производство автомобилей и прочих товаров.

Список литературы

1. Анисимов А., Топорков А. Автопроизводители останавливают заводы в Европе // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2020/03/16/825337-ostanavlivayut-zavodi-peugeot-citroen-fiat-chrysler-renault>
2. Баранов Д. Миру нужно больше микроэлектроники // Финам – Финансовый портал URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/miru-nuzhno-bolshe-mikroelektroniki-20210327-17000/>
3. Статистика производства новых автомобилей // VERCity: автомобильный портал URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/production/>
4. Статистика продаж новых автомобилей в 2020 году // VERCity: автомобильный портал URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/sales/2020/>
5. Average new car price crosses \$40,000 in 2020 – Roadshow // CNET.com URL: <https://www.cnet.com/roadshow/news/average-new-car-price-2020/>
6. Average New-Car Prices Rise 2 Percent Year-Over-Year According to Kelley Blue Book URL: <https://mediaroom.kbb.com/2018-10-02-Average-New-Car-Prices-Rise-2-Percent-Year-Over-Year-According-to-Kelley-Blue-Book>
7. Average selling price of used vehicles — U.S. 2019 // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/274928/used-vehicle-average-selling-price-in-the-united-states/>

8. Joe Vitale, Karen Bowman, and Ryan Robinson How the pandemic is changing the future of automotive: Restarting the global automotive engine // THE DELOITTE CONSUMER INDUSTRY CENTER, 2020.
9. The global auto industry eagerly moves past 2020, but there will be a lasting impact // LMC AUTOMOTIVE URL: <https://lmc-auto.com/news-and-insights/the-global-auto-industry-eagerly-moves-past-2020/>
10. Used-Car Prices Reached All-Time High in 2016 // Edmunds URL: <https://www.edmunds.com/car-news/auto-industry/used-car-prices-reached-all-time-high-in-2016.html#:~:text=Used%2Dcar%20transaction%20prices%20reached,3.4%20percent%20increase%20from%202015.>

Оценка состояния Event-индустрии в России в современных экономических условиях

Assessment of the state of the Event industry in Russia in modern economic conditions

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10405

Каннер Даниил Дмитриевич,

*аспирант 3 года обучения факультета управления, Южный Федеральный университет,
kannerdan@yandex.ru*

Лысоченко А.А.,

научный руководитель, д.э.н., профессор, Южный Федеральный университет

Kanner Daniil Dmitrievich,

Postgraduate student of 3 years of study at the Faculty of Management, Southern Federal University, kannerdan@yandex.ru

Lysochenko A.A.,

Scientific supervisor, Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University

Аннотация. Статья посвящена оценки состояния Event-индустрии в России в условиях пандемии. В статье рассматриваются факторы, которые повлияли на состояние Event-индустрии и их последствия. В статье предлагаются различные методы и инструменты, позволяющие стабилизировать ситуацию на рынке Event-услуг.

Summary. The article is devoted to assessing the state of the Event industry in Russia in the context of a pandemic. The article discusses the factors that influenced the state of the Event industry and their consequences. The article offers various methods and tools to stabilize the situation in the Event-services market.

Ключевые слова: event-менеджмент, event-сфера, пандемия, кризис, онлайн-события, оффлайн-события, пакетные предложения.

Keywords: event management, event sphere, pandemic, crisis, online events, offline events, package offers.

На протяжении всего периода своего существования, человечество нуждалось в мероприятиях, на которых люди могли бы встречаться ради общения и проведения досуга. Постепенно, подобного рода мероприятия начали обрастать дополнительными задачами и смыслом, принося экономическую пользу для общества, компаний, регионов и даже

страны в целом. Общество пришло к выводу, что подобного рода деятельность должна быть выделена в отдельную экономическую сферу жизнедеятельности, которая в свою очередь является составляющей сферы услуг – Event-сфера.

В современных экономических исследованиях не существует единого, общепризнанного определения термина «event» и «event-менеджмент». В таблице 1 приведем несколько различных определений понятия «event».

Таблица 1 – Определения понятия «event» со стороны различных ученых

Автор	Определение
Роберт Ф. Джанн	Это то, что отличается от обычной жизни
Джо Голдблат	Уникальный отрезок времени, проводимый с использованием ритуалов и церемоний для удовлетворения особых потребностей.
А.В. Шумович	Вид человеческой деятельности, предполагающий встречу и взаимодействие разных людей, ограниченный по времени и связанный с реализацией каких-либо общих целей
В.А.Костин, Т.В.Дуран	Деятельность субъектов управления и управляемых субъектов, включающая в себя управленческую и исполнительскую функции, где первая предполагает разработку event-проекта и управление процессом по его реализации (event-менеджмент), а вторая - непосредственное воплощение event-проекта

В широком смысле, согласно переводу с английского, event – событие, мероприятие. Для полного понимания стоит отметить, что Event-мероприятие – это один из эффективных методов осуществления PR (связи с общественностью), направленный на достижение не только единоразового эффекта и результата, но и на формирование долговременной перспективы и процесса, который включает в себя формирование бренда и имиджа компании, а также включает в себя изучение того, как бренд и имидж организации влияет на общественные интересы и потребности. Event занимает немалую долю в сфере маркетинговых коммуникаций, которые реализуются с помощью организации и проведении различных event-мероприятий. Event – мероприятия несут в себе огромный функционал и позволяют удовлетворять широкий спектр потребностей заказчика: передача сотрудникам, клиентам и посредникам простой, но в то же время важной информации, эффективная презентации бренда компании и ее продукции и т.д. Охват Event-мероприятий также достаточно вариативен: в рамках отдельно взятой фирмы, нескольких компаний, либо когда распространение event переносится на огромное, доходящее до круглых цифр, общественные массы.

Из определения понятие eventa, перейдем к самому понятию event-менеджмента. Так примем за основу следующее определение: «Event-менеджмент — это все действия и меры, которые предусматриваются при планировании, организации, контроле и

управлении специальным событием с целью привлечения целевой аудитории к своим товарам и услугам посредством позиционирования компании на рынке в качестве эксперта» [1].

Event-мероприятия за рубежом давно уже укоренились в обществе и являются обыденными, привычными вещами. Такие вещи, как «Team-bulding», клиентские мероприятия и прочее являются достаточно популярными в организациях, в том числе и на предприятиях сферы услуг. Последние исследования показывают, что 76% руководителей зарубежных компаний уверены в необходимости проведения корпоративных мероприятий для мотивации персонала и успешного развития бизнеса [2].

Что касается российского рынка eventa, то можно говорить о том, что он постепенно вливается в эту мировую тенденцию и пытается соответствовать мировым стандартам. У российского event-рынка есть определенные проблемы, которые после анализа мнений специалистов, комментариев на профессиональных форумах, были сформулированы следующим образом:

- недостаточное доверие заказчиков, связанное с негативным опытом работы с непрофессиональными event'орами, сильно затрудняет взаимоотношения с организатором;
- отсутствие прогрессивной конкуренции в связи с недостаточным количеством добросовестных event-менеджеров;
- нет организованного, систематизированного event-рынка, работа основана на рекомендациях и связях;
- некорректное поведение заказчиков (неумение сформулировать желаемое, нежелание платить за идеи и т.п.);
- отсутствие должного сервиса на рынке. Его предоставляют лишь некоторые агентства.

Существенным недостатком, затрудняющий процесс развития event-менеджмента в России, является отсутствие должного уровня подготовки event-специалистов. Причем речь сейчас идет не о курсах, а о полноценном образовании в высшем учебном заведении, точнее, о его практическом отсутствии в нашей стране. За рубежом уже давно применяется такая практика – подготовка специалистов Event-сферы в ВУЗах – и сейчас различные представители за рубежом ищут новые, более эффективные формы создания качественных специалистов.

К примеру, в Германии есть целый ряд частных и несколько государственных вузов, где готовят кадры для индустрии встреч. Ко вторым относится Дуальная высшая школа

Баден-Вюртемберга (DualeHochschuleBaden-Württemberg, DHBW). Более чем за 20 лет существования этот вуз приобрел большую популярность среди абитуриентов.

Тем не менее, Event-сфера является одной из самых перспективных и привлекательных сфер, особенно для молодого поколения. Сфера призвана решать задачи не только развлекательного характера, но вопросы бизнеса и сотрудничества.

Пандемия, начавшаяся в феврале-марте 2020 года, затронула каждую сферу жизнедеятельности общества. За неимением возможности граждан выходить из дому в течение долго времени (а в ряде стран до сих пор), многим предприятиям в этой связи пришлось перестраивать свой бизнес, чтобы сохранить его и не обанкротиться.

Event-сфера одной из первых (если не самая первая) столкнулась с негативными факторами пандемии. Эти факторы не просто снизили денежные обороты и получение прибыли, они полностью парализовали сферу. Условно влияние последствий пандемии можно разделить на две категории:

1. Влияние со стороны государства;
2. Влияние со стороны общества.

Львиную долю влияния на состояние Event-индустрии оказали меры со стороны государства, предпринимаемые с целью приостановки распространения вируса. Основными мерами стали:

1. Запрет на проведение массовых мероприятий.

Самый главный и существенный фактор, поскольку первоначальная и основная цель event – организация и проведение массовых событий. Причем если бы здесь было ограничение до какого-либо количества человек (условно, до 100 человек), тогда еще можно было говорить об организации события небольшого масштаба. Здесь речь скорее о свадьбах, днях рождениях, небольших корпоративах, тимбилдингах и презентациях, возможно каких-либо клиентских событиях.

Даже если снизить ограничение до 50 человек – это все еще небольшая свадьба или день рождения, так или иначе. Т.е. стоит понимать, что этот запрет «парализовал» сначала корпоративный сегмент, а затем и частный.

2. Запрет на работу заведений общественного питания.

Поскольку основными площадками для событий частного сегмента (да и некоторых событий корпоративного сегмента) являются заведения общепита, то этот фактор также напрямую повлиял на сферу. Можно было бы говорить о службах кейтеринга и выездных банкетах, но опять же – это возвращает нас к пункту 1, который влечет за собой штраф, как за организацию массового события, так и за нарушение режима самоизоляции.

Что касается факторов, которые исходили со стороны общества, таковыми являются:

1. Страх. Люди боялись выходить на улицу дальше, чем в магазин или в аптеку, а также контактировать друг с другом. Даже маленькие частные события (допустим, на 10 человек) не проводились.
2. Ухудшающаяся финансовая ситуация. Учитывая тот факт, что в начале пандемии большая часть населения столкнулась с жесткими финансовыми трудностями, все траты населения сводились к покупкам товаров первой необходимости. Как следствие, люди были не готовы тратить деньги на сферу развлечений, и в последующие месяцы наблюдалась такая же ситуация. Можно предположить, что после пандемии, которая по прогнозам продлится до 2022 года, резкого скачка заинтересованности людей в event-индустрии не предвидеться.

Таким образом, можно говорить о «парализации» event-сферы и колоссальных потерях в условиях пандемии.

На рисунке представлены основные цифры, собранные на основе исследования Выставочного научно-исследовательского центра «R&C» и отражающие в процентном соотношении потери в сфере в целом по состоянию на конец 2020 года (по сравнению с показателями 2019 года):

Рисунок 1 – Убытки, понесенные организациями в связи с отменой или переносом мероприятий [3]

Стоит отметить, что за 2019 год вся Event-индустрия заработала 121,2 млрд. рублей.

Для проведения оценки восстановления event-индустрии (хотя бы достижения показателей 2019 года) и принятия мер для перестройки сферы под новые реалии, рассмотрим кризис 2008 года.

Первое влияние кризиса 2008 года на Event-индустрию пришлось на октябрь. Заказы снизились в два раза, и заказчики либо начали отказываться от событий (даже по тем событиям, по которым была внесена предоплата), либо стремительно сокращать бюджеты мероприятий. Каждая пятая компания отменяла корпоратив, но из-за этого немалая доля сотрудников подала заявления об увольнении. Причиной тому мог послужить психологический принцип того, что «если компания не в состоянии организовать корпоратив, то дела у нее совсем плохи».

При этом, опираясь на данные Российской ассоциации маркетинговых услуг, рост Event-сферы был достаточно высок:

Рисунок 2 – Динамика роста оборотов рынка Event-сферы с 2003 г. по 2007г. [4]

В тот год происходило массовое сокращение Event-агентств. Под закрытие попали даже те организации, у которых оборот средств в 2007 году составлял более 2 млн. долларов. В 2008 году максимальный порог бюджета события составил в среднем 100 тыс. долларов, а в 2007 году эта цифра была в два раза выше — 200 тыс. долларов.

Кризис 2008 года породил не только снижение объемов заказов и оборота денежных средств, но и рост сокращений рабочей силы, «грязную конкуренцию» и демпинг.

Стоит отметить, что такие элементы включает в себя и нынешняя пандемия, что свидетельствует о том, что структура кризиса в какой-то степени похожа с сегодняшней ситуацией. Разницей лишь служит наличие запрета на проведение массовых мероприятий.

Кризис 2008 года длился не долго. Постепенно ситуация стабилизировалась, а доходы начали постепенно увеличиваться с 2010 года. Но как в любом кризисе, для его преодоления были предприняты меры такие как:

1. Реклама. Если в 2007 году лидогенерация строилась в основном благодаря «сарафану», то с приходом кризиса, игроки на рынке были вынуждены прибегать к различным рекламным методикам, будь то простые объявления или рассылка с выгодными предложениями.
2. Генерирование идей. При ограниченном бюджете приходилось искать различные креативные решения, что служило в итоге только плюсом.
3. Сплочение. В условиях существующего кризиса на какой-то момент многие забыли о конкуренции и сели за стол переговоров, тем самым разработав совместные решения для сохранения на плаву всей отрасли.

Если говорить о мерах, которые принимаются сейчас и которые необходимо поддерживать и дальше, то мы увидим, что меры по лидогенерации, креативу и объединение индустрии против общей проблемы – все эти критерии выполняются и сейчас и в целом, являются неким «базисом», минимальным пакетом, который работает в рамках кризисов.

Но при этом, стоит отметить, что нынешняя экономическая ситуация носит специфический характер, к которому, как следствие, необходимы особые меры, которые можно охарактеризовать по следующим категориям:

1. Переход на «онлайн». Стоит сказать, что до пандемии онлайн мероприятия были крайне редки и выступали в большинстве своем только в роли составных частей большого офлайн события. Нынешние реалии диктуют новые правила, поэтому онлайн события логично обрели большую популярность. Более того, event-специалисты выявили различные, ранее не замечаемые возможности и преимущества данного вида событий, которые могут служить не только как неплохим аналогом привычных офлайн событий, но и эффективным инструментом в решении различных экономических задач.
2. Пакетные предложения. В нынешней экономической ситуации, потребитель явно будет искать более выгодные и дешевые варианты. Здесь ключом к сохранению прибыли организаций могут послужить готовые кейсы, которые за счет объемов смогут предложить более низкую стоимость услуги, чем если бы он собирал ее по отдельным составляющим.
3. Помощь государства. Наряду со сферой туризма, событийная индустрия оказалась одной из самых пострадавших. К сожалению, своих сил может оказаться недостаточно для преодоления кризиса, поэтому было бы логично здесь вмешательство государство и оказания помощи. Причем речь здесь может идти не о финансовом аспекте, скорее разработки определенной схемы работы подобных предприятий, и, как следствие,

появление возможности вновь организовывать мероприятия офлайн, с соблюдением всех ограничительных мер по распространению заболевания.

Таким образом, можно провести аналогию структуры развития и предпринимаемых мер кризиса 2008 года и нынешней пандемии и говорить о том, что при четком соблюдении мер, при сплочении всей сферы и поиске новых решений, Event-бизнес сможет вздохнуть и вернуться на более-менее прежние обороты по истечению около двух лет, как это и произошло во времена кризиса 2008 года.

Список литературы

1. Саидмамедова С. С., Соловьева И. А. Событийный менеджмент в социально-культурной сфере // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс].
2. Корпоратив как инструмент event-менеджмента: есть ли польза для бизнеса? // EventNN Ваш гид в мире бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eventnn.ru>
3. Рейтинг событийного потенциала регионов России 2020 // Выставочный научно-исследовательский центр R&C. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rnc-consult.ru/>
4. Как кризисы 2008 и 2014 отразились на Event-индустрии? // Портал Event.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://event.ru/>
5. World trade center Moscow. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://corp.wtcmoscow.ru/>
6. Национальная ассоциация организаторов мероприятий. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://eventros.ru/>.
7. Абдурахманов А.С., Кочеткова Н.В. Особенности формирования корпоративных культур с использованием инструментов Event-менеджмента // Современные исследования. 2017. № 3 (03). С. 5-11.

Группы взаимосвязанных предприятий: организационные аспекты и правовой статус

Groups of interrelated enterprises: organizational aspects and legal status

УДК 334.7

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10406

Гриценко Павел Павлович,

аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Gritsenko Pavel Pavlovich,

Postgraduate student at Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

Аннотация. В статье рассматривается понятие группы взаимосвязанных предприятий (ГВП), цели создания ГВП, черты и особенности такого объединения предприятий. Проведен анализ взаимосвязи различных форм объединения таких как концерн, холдинг, консорциум и иных с понятием ГВП. Исследована нормативно-правовая база, регулирующая деятельность ГВП. На основании анализа различных форм объединений и законодательных актов и документов сформулировано определение ГВП.

Summary. The group of interrelated enterprises (GIEs) notion is reviewed in the article along with the GIEs' setting up goals, GIEs' unique features, and peculiarities. The analysis of the relationship of various forms of business associations such as concern, holding, consortium and others with the concept of GIEs is carried out. The legal and regulatory framework governing the activities of GIEs has been investigated. The definition of GIEs' has been formulated based on the analysis of various forms of business associations, legislative acts, and documents.

Ключевые слова: группа взаимосвязанных предприятий, холдинг, группа компаний, объединение предприятий, кооперация, интеграция.

Keywords: group of interrelated companies, holding, corporate group, business association, cooperation, integration.

Актуальность. В нынешних экономических условиях одним из главных факторов конкурентоспособности на рынке считается объединение субъектов хозяйствования с целью максимизации прибыли.

В рамках формирования различных объединений предприятий в экономическом пространстве распространение получила такая форма объединения, как группа

взаимосвязанных предприятий (далее – ГВП). По своей сути предприятия такой группы являются самостоятельными юридическими лицами или предпринимателями, но связаны между собой определенным образом.

В формировании доходной части бюджета многих государств ГВП принадлежит особая роль. Несмотря на то, что такие структуры имеют незначительный удельный вес в общем числе организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации, они формируют около 80% ВВП и более 70% объема выпускаемой продукции. [1, с. 2]

В современной литературе группы юридических лиц и предпринимателей, формирующиеся в процессе объединения – кооперации и (или) интеграции – носят разные названия: группа компаний, холдинг, концерн, трест, консорциум и другие. Некоторые авторы также называют такие структуры «интегрированными корпоративными структурами» [2, 3], другие – «корпоративными промышленными структурами» или «корпоративными промышленными фирмами» [4], третьи используют различные комбинации терминов наподобие «холдинговая группа» или «холдинговая структура» [5], что свидетельствует об отсутствии единого термина, охватывающего черты и характеристики всех вышеперечисленных.

Несмотря на то, для многих компаний взаимосвязанность с другими компаниями является существенной характеристикой их положения и деятельности, в российском законодательстве также не представлено определения «группы взаимосвязанных предприятий» или иного единого термина, относящегося к объединениям предприятий, на основе которого можно было бы классифицировать такие структуры и формировать систему регулирования их деятельности. Именно поэтому в современной правовой и экономической литературе на сегодняшний день сформировались разные подходы к определению данного термина [6], что вызывает ряд сложностей, как в правоприменительной практике в отношении ГВП, так и в попытках анализа эффективности таких групп как единого целого.

Актуальность исследования природы ГВП подкрепляется данными статистики по поглощениям и слияниям современных компаний: согласно отчету Management Tools & Trends, в 2018 г. слияния и поглощения вошли в список 25 актуальных бизнес-технологий [7]. Вне зависимости от условий экономического характера в настоящее время поглощения и слияния остаются одним из наиболее эффективных факторов роста и конкурентоспособности для современных предприятий [8]. Однако корпоративные трансформации (слияния, присоединения, разделения, выделения) – являются лишь видимым, но не обязательным результатом действия факторов, в силу которых

деятельность предприятий и принимаемые их собственниками и менеджментом решения взаимосвязаны.

Понимание разнообразия природы и характера взаимосвязей между предприятиями необходимо для развития научных представлений об экономике промежуточного уровня между микро- и макроуровнями [9], совершенствования экономической политики, включая промышленную политику [10], и правового регулирования экономической деятельности.

Перечисленные выше обстоятельства обуславливают актуальность исследования сути такого экономического феномена как ГВП.

Таким образом, задачи исследования будут следующими:

- провести анализ форм объединений предприятий, выделить их отличительные черты и способы их создания;
- определить возможные цели объединений предприятий в ГВП;
- исследовать правовую основу объединений предприятий в ГВП;
- на основании проведенного анализа сформулировать определение ГВП.

Для того чтобы систематизировать отличительные черты такого явления, как «группа взаимосвязанных предприятий» проведем сначала краткий анализ терминов и определений, по своему смыслу похожих на ГВП, которые встречаются в различных источниках.

Взаимосвязь различных форм объединения предприятий с понятием ГВП. В различных источниках упоминается множество разнообразных видов и форм объединений, функционирующих в экономике [3, с. 8-13; 11, с. 389-392; 12, с. 52; 13, с. 21-23]: ассоциация, картель, комбинат, конгломерат, консорциум, концерн, корпорация, пул, синдикат, союз, стратегический альянс, транснациональная корпорация, трест, финансово-промышленная группа, холдинг, а также так называемые формы кооперации – аутсорсинг, субконтрактинг, толлинг и франчайзинг. Все перечисленные формы различаются между собой предпосылками их создания, способом их формирования, видом взаимозависимости входящих в такие объединения предприятий, наличием или отсутствием управляющей такими объединениями структуры (управляющей или головной компании), а также набором сфер хозяйственной деятельности, решения по которым принимаются централизованно либо децентрализованно.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ упомянутых выше форм на основании информации из различных источников [3, 11, 13–15; 16, с. 151; 17-20], исходя из нескольких основных критериев, которые отличают одну форму объединения от другой:

- цель объединения;
- способ объединения – участие в капитале или соглашение;
- степень независимости участников друг от друга или от управляющей таким объединением компаний;
- наличие или отсутствие единого органа управления объединением;
- хозяйственная сфера объединения – маркетинг, сбыт, финансы, бизнес-планирование.

Отметим, что понятие корпорации в таблице не отражено, поскольку оно описывает способ объединения, а не указывает на то, какие предприятия объединяются, таким образом ничем не отличаясь по содержанию от понятия «холдинг». Это также касается и понятия транснациональной корпорации, которая по своей сути является холдингом, в котором участвуют предприятия из разных государств.

Таблица 1 – Виды групп взаимосвязанных предприятий

Название	Цель объединения	Способ объединения	Степень независимости участников	Тип интеграции	Сфера объединения	Единый орган управления
Жесткие формы объединения предприятий в ГВП						
ГВП по франшизе (франчайзинг)	Увеличение доли рынка, максимизация прибыли	Договор	Маркетинговая самостоятельность ограничена	Горизонтальная	Маркетинг	Частично присутствует в части маркетинга
Конгломерат	Максимизация прибыли, через диверсификацию	Участие в капитале и соглашения	Финансовая самостоятельность ограничена	Смешанная	Финансы, бизнес-планирование	Присутствует
Концерн	Осуществление контроля компаний ГВП для максимизации прибыли и снижения затрат	Участие в капитале и соглашения	Самостоятельность ограничена единым органом управления	Вертикальная, горизонтальная	Производство, сбыт, маркетинг, финансы, бизнес-планирование	Присутствует
Трест		Участие в капитале	Самостоятельность ограничена единым органом управления	Вертикальная, горизонтальная	Производство, сбыт, маркетинг, финансы, бизнес-планирование	Присутствует
Холдинг		Участие в капитале	Самостоятельность ограничена единым органом управления	Вертикальная, горизонтальная, смешанная	Производство, сбыт, маркетинг, финансы, бизнес-планирование	Присутствует
Мягкие формы объединения предприятий в ГВП						
Ассоциация/ союз	Защита интересов участников	Соглашение/ договор	Независимы	Вертикальная, горизонтальная	В зависимости от цели объединения	Может присутствовать
Картель	Монополизация определенных рынков	Соглашение/ договор	Независимы	Горизонтальная	Сбыт и ценообразование	Частично присутствует в части сбыта
Консорциум	Реализация крупных проектов	Соглашение/ договор	Независимы	Вертикальная, горизонтальная, смешанная	Любые в зависимости от цели соглашения	Присутствует
Пул	Перераспределение прибыли при монополизации рынка	Соглашение/ договор	Независимы	Горизонтальная	Любые в зависимости от цели соглашения	Отсутствует
Синдикат	Монополия на рынке сбыта	Соглашение/ договор	Частично ограничена коммерческая самостоятельность	Горизонтальная	Маркетинг, сбыт, бизнес-планирование	Частично присутствует в части сбыта
Стратегический альянс	Участие в крупных проектах	Соглашение/ договор	Независимы	Горизонтальная	Производственные	Отсутствует

Также в таблице не представлено понятие комбината, поскольку по своей сути комбинат является разновидностью концерна [17, с. 136]. Понятие ФПГ не представлено в таблице, поскольку в российских экономических реалиях они не существуют в связи с их упразднением [3, с. 5–6].

Так, одним из вариантов классификаций форм объединений является подразделение форм объединений на **мягкие** и **жесткие**, что определяется целью такого объединения и его способом. Вследствие выбора способа объединения происходит утрата или сохранение возможности участников таких объединений принимать самостоятельные решения в той или иной сфере хозяйственной деятельности.

Разделение форм объединений на мягкие и жесткие происходит исходя из следующих критериев:

— степень сохранения самостоятельности в ведении всех или определенных сфер хозяйственной деятельности;

— простота или сложность присоединения или выхода из такого объединения.

В тех формах, где предприятия участвуют в капиталах друг друга, выход из объединения будет сложнее чем в тех формах, в которых объединение происходит посредством заключения соглашения или договоров.

В мягких формах объединений участники могут не утрачивать свою самостоятельность полностью, хотя и могут испытывать на себе влияние других участников. Обычно такое влияние носит добровольный и временный характер.

В жестких формах объединений участники объединений утрачивают свою самостоятельность в части принятия решений, оказывающих существенное влияние на их деятельность, в силу участия в их капитале других участников либо управляющей таким объединением компанией. Вдобавок, именно в силу участия в их капитале других предприятий, они не имеют возможности легко выйти из таких форм объединений. Ярким примером здесь будет являться такой вид объединения, как трест, концерн или холдинг. [3, с. 14]

Отметим, что ни в одной из 4 упомянутых выше форм кооперации (франчайзинг, аутсорсинг, субконтрактинг и толлинг) не происходит участия в капитале между предприятиями, а оказывать влияние на деятельность друг друга предприятия могут только в форме франчайзинга в связи с особыми условиями договора. В то же время остальные формы – субконтрактинг, аутсорсинг и толлинг – являются лишь вариациями взаимоотношений в рамках договора поставки или оказания услуг, при которых предприятия полностью сохраняют свою самостоятельность.

В связи с этим, автор не относит аутсорсинг, субконтрактинг и толлинг к видам групп взаимосвязанных предприятий.

Решение отнести франчайзинг к жестким формам автор исследования объясняет тем, что если при франчайзинге предприятие-франчайзи отказывается от выполнения хотя бы

одного условия договора с франчайзером, то франчайзи полностью лишается возможности вести свою деятельность, используя торговую марку и лицензии от франчайзера, что может существенно изменить его положение на рынке.

Таким образом, данная форма объединения является наглядным примером случая, в котором при договорной основе объединения предприятий возможно возникновение полномочий значительного влияния или контроля.

Иной, довольно распространенной классификацией ГВП является классификация по типу интеграции входящих в ГВП предприятий [2, 21–25]

Интеграцию предприятий рассматривают как один из способов концентрации производства, то есть, «сосредоточения объемов продаж товара в рамках одного или нескольких участников рынка» [21, с. 18]. Под интеграцией предприятий понимают «форму соединения предприятий различных отраслей с обособленными технологическими процессами, органически связанных в технико-экономическом отношении на основе оптимальной концентрации производства». [23, с. 5]

В подавляющем большинстве работ, посвященных типам интеграции, авторы, в основном, выделяют три основных типа интеграции: вертикальная, горизонтальная и смешанная. [2, 22; 23, с. 49; 25] Остальные виды интеграции, встречающиеся у разных авторов и исследователей, являются вариациями трёх перечисленных.

Под вертикальной интеграцией предприятий понимают объединение предприятий по принципу движения товара по единой технологической цепочке или по нескольким уровням цепочки поставок – от производителя сырья до конечного потребителя. [22; 23, с. 49] В таком виде интеграции в объединениях предприятий могут быть достигнуты более низкие издержки производства и обращения, а также более эффективное распределение и использование ресурсов.

Под горизонтальной интеграцией понимают объединение предприятий одной отрасли, которые производят одинаковую продукцию или осуществляют одинаковые стадии производства, либо когда предприятия производят продукцию схожую по технологии производства. [11, с. 40; 17, с. 128; 22]

Под смешанной или конгломератной интеграцией понимают такой вид объединения, когда предприятия не связаны единой отраслью, не производят одинаковую продукцию, и не связаны единой технологической цепочкой или единой цепочкой поставок [17, с. 128]. В основном такие объединения совершаются для целей диверсификации рисков: при кризисах в одной отрасли владельцы такого вида объединения могут перенаправлять денежные потоки из других отраслей.

Таким образом, перечисленные выше формы объединений предприятий можно отнести к тому или иному типу интеграции, в зависимости от того, какие предприятия объединяются.

Подводя итог сравнительного анализа форм объединений, особо отметим ключевое отличие жёстких форм от мягких – оно заключается в способе объединения: участие в капитале предприятий против договорных соглашений. Исключением является только форма франчайзинга.

Цели создания ГВП. Исходя из результатов сравнительного анализа различных форм объединений предприятий, рассмотрим возможные цели создания ГВП.

Максимизация прибыли. Наиболее распространенная причина любых видов объединений: благодаря так называемому эффекту синергии, когда объединение нескольких компаний в результате даёт больший результат (большую прибыль) чем в каждой из компаний по отдельности [13, с. 7]. По сути, происходит концентрация производства, то есть, сосредоточение большого числа средств производства и рабочей силы необходимых для производства больших объемов продукции, что ведёт к большей выручке.

Также к данной категории целей можно отнести и сохранение и/или увеличение доли рынка, поскольку это напрямую связано с увеличением прибыли.

Стоит дополнительно упомянуть случаи, когда компании поглощаются другими компаниями, поскольку стоимость их приобретения оказывается ниже, чем приобретение непосредственно активов, которыми обладает такая компания, по рыночным ценам. Такое также случается при приобретении предприятий, находящихся в стадии банкротства. И то и другое также может привести к большей концентрации производства, и, как следствие, к росту выручки.

Снижение затрат участников ГВП достигается через эффект масштаба производства [23, с. 46], когда при увеличении выпуска продукции начинает снижаться себестоимость единицы производимой продукции. Также затраты участников ГВП могут снижаться при применении определенных инструментов и методов управления ГВП, например, при централизации закупочной деятельности за счёт закупок больших партий ТМЦ по ценам со скидками, или при применении инструментов управления финансовой ликвидностью ГВП – например, кэш-пулинг [26].

Помимо этого, снижение затрат может быть связано с применением определенных схем оптимизации налогообложения участников ГВП [27, с. 17]. Такие схемы возможны в

случае выстраивания механизмов взаимодействия отдельных участников ГВП между собой определенным образом.

Диверсификация. Принятие решения о создании ГВП может быть связано с потребностью страховки от потерь при существенных изменениях или кризисных явлениях в какой-то отрасли экономики, в то время как в другой отрасли может наблюдаться стабильное состояние или рост. В таких случаях в ГВП могут состоять предприятия из совершенно разных отраслей, производящие не связанные единой технологической цепью товары, например, строительные материалы и продовольственные товары. Таким образом, происходит диверсификация портфеля активов ГВП, что снижает риск осуществления хозяйственной деятельности всех участников ГВП. [28, с. 11]

Также в данную категорию целей можно отнести желание участников ГВП заниматься видом деятельности, который в их случае не разрешен в силу законодательных ограничений либо в силу отсутствия ресурсов для его осуществления. Например, аудиторским компаниям не разрешено заниматься производственной деятельностью.

Защита от поглощений нежелательными компаниями. Существуют случаи, в которых объединение предприятий носит скорее «оборонительный характер», нежели добровольный. Ярким примером подобного случая могут быть ситуации угрозы поглощения компании другой компанией. В таком случае крайней мерой противодействия возможному поглощению нежелательной компанией может быть слияние с иной, дружественной, более расположенной к сохранению у поглощаемой компании определенной степени хозяйственной самостоятельности.

Личные мотивы топ-менеджеров. В данном случае речь идёт о ситуациях, когда решение об объединении компаний через поглощение принимается на основании информации от топ-менеджеров, которые преследуют цели извлечения личной выгоды от таких операций. Такие случаи опасны для акционеров или собственников бизнеса, поскольку их интересы могут быть не учтены, либо топ-менеджером может быть допущена ошибка в анализе потенциальных выгод от подобной авантюры – нарочно или специально.

Бесспорным является тот факт, что участниками ГВП могут преследоваться несколько целей одновременно, либо одна цель может преследоваться через другую, например, максимизация прибыли через диверсификацию.

Перейдем к анализу правового статуса ГВП в России.

Правовой статус ГВП в РФ. Несмотря на отсутствие в российском законодательстве правового закрепления термина «группа взаимосвязанных предприятий», отношения

предприятий при объединениях регулируются через ряд федеральных законов, нормативных актов, и кодексов, где можно встретить упоминания схожих по смыслу терминов, таких как «группа компаний», «холдинг» и «группа лиц». Эти правовые категории используются в законодательстве РФ в целях обозначения объединения связанных между собой лиц, при этом содержание этих понятий, равно как и их соотношение между собой, не всегда очевидно.

Определение «*группы компаний*» не представлено в действующем законодательстве, при том, что этот термин встречается в нормативных актах.

По смыслу нескольких правовых документов [29-31] и на практике под группой компаний понимается не являющееся юридическим лицом объединение коммерческих юридических лиц, действующих в различных организационно-правовых формах и связанных между собой отношениями значительного влияния или контроля.

Исходя из стандартов МСФО, к которым отсылает так называемый «Закон о банках» [29], считается, что лицо (организация) обладает значительным влиянием или контролем, если оно имеет полномочие контролировать или участвовать в принятии решений по финансовой и операционной политике другого лица (организации) [32].

Анализ указанных выше актов также позволяет заключить, что в законодательстве речь идет о группе компаний в контексте осуществления ее участниками предпринимательской деятельности. Как следствие, участниками группы компаний преимущественно являются коммерческие юридические лица.

Группа компаний возникает вследствие прямого или косвенного участия физического или юридического лица в уставном (складочном) капитале хозяйственных товариществ и/или обществ.

В свою очередь, согласно статье 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом [33].

Таким образом, к отношениям между компаниями группы применяются нормы корпоративного законодательства, в соответствии с которыми основному обществу не только предоставляются права, но на него и/или лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, также могут возлагаться обязанности и ответственность за действия (бездействие) компании группы, о чем сказано в статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [33].

Рассмотрим употребление термина «холдинг» в российском законодательстве.

В правовой системе Российской Федерации отсутствует единообразное определение понятий «холдинг» или «холдинговая компания» [6, с. 149]. Содержание этих терминов раскрывается в ряде правовых актов лишь для целей этих актов.

В определенный период развития России Правительством страны рассматривалась инициатива ввести в действие Федеральный Закон «О холдингах», который был отклонён Президентом РФ, поскольку не обладал механизмами, которые были необходимы для осуществления изложенных в этом законопроекте положений [6, с. 148].

По данному законопроекту холдингом считалась «совокупность двух и более юридических лиц, связанных между собой отношениями по управлению одним из участников деятельностью других участников холдинга на основе права головной компании определять принимаемые ими решения» [6, с. 148].

Понятие холдинга упоминается в «Законе о банках», согласно которому банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией (далее — головная организация банковского холдинга), а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций — участников банковского холдинга [29].

Следовательно, по смыслу «Закона о банках» холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, связанных отношениями контроля или значительного влияния.

Касательно разграничения в законодательстве понятий «холдинг» и «группа компаний» можно сказать, что единообразия в этом вопросе отсутствует: как правило, эти понятия рассматриваются как тождественные [31, 34].

Проанализировав употребление термина «холдинг» в российском законодательстве, рассмотрим понятие «группа лиц».

В пункте 1 статьи 9 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – «Закон о защите конкуренции») перечислен ряд признаков, по которому можно отнести к группе лиц совокупность физических лиц и (или) юридических лиц [35].

Исходя из данного закона можно выделить следующие основания отграничения группы компаний от группы лиц:

- группа компаний представляет собой объединение юридических лиц, в то время как группа лиц наряду с юридическими лицами включает физических лиц;
- группа лиц включает юридических лиц, объединенных по основаниям, указанным в Законе о защите конкуренции [35].

Следовательно, понятия «группа компаний» и «группа лиц» пересекаются только частично. Тем не менее это не исключает возможность признания группы компаний или ее части группой лиц.

Перейдем к оценке возможных правовых последствий отнесения компаний к группе лиц.

В каждой отрасли законодательства устанавливаются собственные критерии принадлежности компаний к группе. В случае соответствия отношений между компаниями указанным выше критериям могут возникать различные правовые последствия, связанные как с антимонопольным регулированием, так и с налоговым: например, при нарушении антимонопольного законодательства одним из членов группы лиц предписание может быть дано и иным членам группы в случае, если они способны обеспечить устранение нарушения [36].

В случае признания группы компаний взаимозависимыми лицами согласно статье 20 Налогового Кодекса РФ, это может привести к контролю налоговыми органами цены совершаемых между такими лицами сделок (трансфертного ценообразования) для целей исчисления налогов исходя из рыночной стоимости продукции, работ, услуг [37].

Подводя итоги анализа, можно сказать, что основным критерием отнесения предприятий к ГВП является установление между предприятиями отношений значительного влияния или контроля, что подразумевает наличие у одной компании полномочия контролировать или участвовать в принятии решений по финансовой и операционной политике другой компании.

Полномочия значительного влияния или контроля возникают в связи с участием в капитале компании, в силу договорных отношений, либо иным образом. Такие способы обретения полномочий значительного влияния повторяются в разных нормативных актах, например, таких как статья 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 20 и статье 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации.

Участники ГВП могут быть признаны взаимозависимыми или взаимосвязанными лицами, а также группой лиц, что может влечь ряд правовых последствий, предусмотренных антимонопольным и налоговым законодательством.

С.А. Иванова в её статье отмечает, что отсутствие должного регулирования деятельности ГВП как отдельного экономического явления приводит к тому, что, во-первых, возникают неточности в толковании такого часто употребляемого термина как «холдинг», во-вторых, сложной является правоприменительная практика в отношении предприятий-участников ГВП, а также непростой является защита интересов участников ГВП, и, в-третьих, закрепление возможности признания ГВП консолидированной группой налогоплательщиков могло бы упростить налоговое бремя участников ГВП. [38, с. 43]

Результаты исследования. Подводя итог исследования, опираясь на результат анализа различных форм объединения предприятий, цели, которые преследуются при создании ГВП, а также на результаты анализа нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения предприятий между собой, сформулируем определение группы взаимосвязанных предприятий.

Группа взаимосвязанных предприятий (ГВП) – это форма объединения предприятий и (или) предпринимателей, базирующаяся на их участии в капитале друг друга, на отношениях договорного характера, либо на иных основаниях, допускающая возможность создания отдельной структуры управления данной группой (управляющая компания), в результате чего одни участники такого объединения могут получить полномочия контроля или участия в принятии решений по финансовой и (или) операционной политике других участников, преследуя цели максимизации прибыли участников такой группы, снижения их затрат, цели диверсификации и иные экономические цели.

Данное определение выигрывает по сравнению с остальными, поскольку основано на нормах российского законодательства [33, 37, 39], а также международных нормах [32, 40], не содержит в названии и содержании иностранных терминов, значение которых необходимо раскрывать отдельно (например, «корпорация» или «интеграция»), а также указывает на возможное создание отдельной структуры, которая может получать полномочия централизованно определять решения по всем или некоторым сферам хозяйствования участников ГВП. В определении также подчеркнуты аспекты значительного влияния и контроля, которые объясняются как возможность одних предприятий оказывать существенное влияние на деятельность других.

В заключение отметим, что несмотря на большую распространенность ГВП в экономике Российской Федерации, остаётся широкое поле для исследования взаимодействия предприятий внутри групп — их специализации, правовых аспектов их

взаимоотношений, вопросов трансфертного ценообразования и эффективности применения централизованной политики по тем или иным хозяйственным сферам.

Список литературы

1. Лойко, В. И. Методологические аспекты разработки и комплексной оценки организационных структур системы управления корпоративными интегрированными структурами / В. И. Лойко, Т. П. Барановская, А. Е. Вострокнутов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 906-925. – DOI 10.21515/1990-4665-132-071.
2. Доолбеков, З. Б. Сущность интегрированных корпоративных структур / З. Б. Доолбеков // Наука и новые технологии. – 2013. – № 4. – С. 233-234.
3. Шмакова, Н. Н. Интегрированные корпоративные структуры в экономике Российской Федерации / Н. Н. Шмакова // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 4(6). – С. 79-97.
4. Соколицын, А.С. Совершенствование механизмов управления деятельностью и обеспечения финансовой устойчивости корпоративных промышленных структур [Электронный ресурс] / А. С. Соколицын, М. В. Иванов, Н. А. Соколицына; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
5. Успенская, Н. Т. Развитие холдинговых структур на современном этапе / Н. Т. Успенская // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 38. – С. 140-147.
6. А. Д. Курбатов, Н. А. Казурова Правовое положение холдингов в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-holdingov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.05.2021).
7. The state of the deal: M&A trends 2020. Deloitte. Available at: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/mergers-and-acquisitions/articles/m-a-trends-report.html> (дата обращения 08.2021).
8. Каталкина М. Ю. Анализ глобального и российского рынков слияний и поглощений: тренды, движущие факторы, эффективность сделок // Вестник ГУУ. 2020. №9. С. 5-14.
9. Николаев, М.В. Развитие форм организации производства как фактор эффективности хозяйствования // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 3/4. — С. 149-152.
10. Гузикова Л.А. Актуальные вопросы промышленной политики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 6-2 (185). С. 28-32

11. Бекирова М. Г. Менеджмент организации: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену студентов направления подготовки «Менеджмент» / М. Г. Бекирова, И. Б. Давыдкина, И. С. Дмитриева [и др.]. – Волгоград : Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2018. – 430 с. – ISBN 9785604081198.
12. Вотчель, Л. М. Типы объединений и поглощений компаний как элемент предпринимательской деятельности в процессах интеграции / Л. М. Вотчель // Путеводитель предпринимателя. – 2013. – № 20. – С. 47-54.
13. Герасимов Б. Н. КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: учебное пособие: – Самара, НОАНО ВПО СИБиУ, 2015. – 96 с.
14. Антипов А. А. Особенности ассоциации (союза) как некоммерческой организации // Актуальные проблемы российского права. 2007. №2. 140-144.
15. Гриценко, П. П. Краткий обзор видов и особенностей форм объединений в промышленном комплексе / П. П. Гриценко // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов научно-практической и учебной конференции, Санкт-Петербург, 04–06 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 311-315.
16. Дуболазов, В. А. Организация предпринимательской деятельности / В. А. Дуболазов, Н. В. Неелова. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – 596 с. – ISBN 9785742263227.
17. Лапыгин Ю.Н. Теория организации: учебное пособие. Издательство: Эксмо, 2009 г., 221 стр.
18. Канакина Валентина Александровна Современные виды кооперации // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vidy-kooperatsii-1> (дата обращения: 25.07.2021).
19. Петрищева, И. В. Промышленная кооперация в контексте взаимодействия малых и крупных предприятий: сущность и формы / И. В. Петрищева // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 1. – С. 168-170.
20. Шиткина И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017.

21. Экономика для менеджеров: учебное пособие для самостоятельной работы студентов направления подготовки «Менеджмент» / А. Н. Буров, И. Б. Давыдкина, Д. А. Дильман [и др.]. – Волгоград: Сфера, 2016. – 264 с.
22. Кизим, А. А. Интеграционные процессы в менеджменте цепей поставок SCM / А. А. Кизим, С. М. Саввиди // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 4(95). – С. 12-16.
23. Королевич, Н. Г. Кооперация и интеграция организаций в агропромышленном комплексе : учебно-методическое пособие / Н. Г. Королевич, Н. А. Бычков, А. А. Зеленовский. – Минск : БГАТУ, 2019. – 240 с.
24. Маслов, В. Г. Проектирование развития дочернего предприятия как направление стратегического управления организации / В. Г. Маслов // Трибуна ученого. – 2020. – № 11. – С. 560-566.
25. Павлов, А. К. Исследование видов межфирменного кооперирования в расширенных цепях поставок / А. К. Павлов // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 4. – С. 83.
26. Гриценко, П. П. Выгоды и условия применения инструментов консолидации финансов в холдингах / П. П. Гриценко // Контроллинг. – 2021. – № 1(79). – С. 62-69.
27. Корпоративное управление в России: формирование и развитие комплекса интеграционных стратегий: монография / под общей научной редакцией И.В. Христофоровой. – М.: Издательство «Научный консультант», 2015 – 248 с. ISBN: 978-5-9906383-4-1
28. Кожевников, С. А. Вертикальная интеграция производства как ключевое условие модернизации экономики России / С. А. Кожевников // Молодые ученые — экономике региона : Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Вологда, 15 декабря 2017 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2018. – С. 9-19.
29. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021)
30. Приказ Минтруда России от 12.08.2014 N 549н (ред. от 27.04.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы условий труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2014 N 34545); пункт 7 Порядка проведения государственной экспертизы условий труда.
31. Приказ Министерства экономического развития РФ от 12 марта 2011 г. N 101 «Об утверждении формы бизнес-плана, прилагаемого к заявке на заключение соглашения об

осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне» (с изменениями и дополнениями); Приложение «Форма бизнес-плана, прилагаемого к заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности в портовой особой экономической зоне», пункт 2.9.

32. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016)

33. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021)

34. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2009 г. N 546 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским лизинговым компаниям на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2009 году на срок не более 5 лет для приобретения автотранспортных средств российского производства с последующей передачей их в лизинг» (с изм. и доп. от 10.12.2009)

35. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 11.06.2021)

36. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 (ред. от 04.03.2021) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»

37. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021)

38. Иванова С. А. Правовое положение холдинга в Российской Федерации: мировой опыт, проблемы и пути решения // Сборник статей по материалам XXIV международной научно-практической конференции. – М.: Международный центр науки и образования. – 2018. – С. 42-46.

39. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»

40. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 04.06.2018)

Дефицит рабочих кадров как главная ресурсная проблема промышленных предприятий

Lack of workers as the main resource problem of industrial enterprises

УДК 331.2

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10408

Васильчиков Алексей Валерьевич,

д.э.н., директор института инженерно-экономического и гуманитарного образования, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Сатонина Неля Николаевна,

к.п.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление организацией», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Чечина Оксана Сергеевна,

д.э.н., доцент, заведующая кафедрой «Экономика промышленности и производственный менеджмент», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

Vasilchikov Alexey Valerievich

Satonina Nelya Nikolaevna

Chechina Oksana Sergeevna

Аннотация. В статье рассмотрены причины острого дефицита квалифицированных рабочих кадров на рынке труда, проблемы привлечения и закрепления «синих воротничков» на промышленных предприятиях в целом и предприятиях ОПК в частности. Проведен анализ кадровой политики АО «Авиаагрегат» в области решения проблемы покрытия кадровой потребности. Обоснована необходимость сотрудничества федеральных и региональных властей, вузов и ссузов, работодателей в решении вопроса кадрового насыщения.

Summary. The article examines the reasons for the acute shortage of skilled workers in the labor market, the problem of attracting and securing blue collars at industrial enterprises in general and defense industry enterprises in particular. The analysis of the personnel policy of Aviaagregat JSC in the field of solving the problem of covering the personnel needs was carried out. The necessity of cooperation between federal and regional authorities, universities and colleges, employers in solving the issue of staffing has been substantiated.

Ключевые слова: кадровый дефицит; квалифицированные кадры, рабочий персонал, оборонно-промышленный комплекс, подготовка, внутрифирменное обучение, оплата труда, географическая мобильность.

Key words: personnel deficit; qualified personnel, working personnel, the military-industrial complex, training, in-house training, wages, geographic mobility.

В условиях российской действительности важнейшей задачей является сохранение и развитие на предприятиях человеческого капитала.

В сложившихся условиях функционирования промышленные предприятия в целом, и предприятия ОПК, в частности, испытывают серьезную проблему в области обеспечения производства квалифицированными кадрами (прежде всего это касается инженерно-технического персонала и рабочих).

Все более нарастающий дефицит человеческого ресурса производственно-технического персонала в оборонно-промышленном комплексе — один из основных стоп-факторов, ограничивающих возможности развития и функционирования предприятий.

Анализ причин возникновения проблемы позволяет считать, что настоящая ситуация связана с падением престижа рабочих профессий, недостаточностью краткосрочных программ обучения практической направленности, несоответствием выпускников ССУЗов требованиям производства, отток кадров в другие в другие отрасли и сферы деятельности, более привлекательные с точки зрения условий труда.

Проблема привлечения и закрепления квалифицированного рабочего персонала на предприятиях ОПК усугубляется неравномерностью уровня загрузки производственных мощностей, износом основным производственных фондов, отсутствием возможности использовать иностранную рабочую силу.

Об уровне и количестве проблем, связанных с кадровым обеспечением оборонно-промышленного комплекса страны, можно судить по следующим цифрам: на 2020г. дефицит инженеров-технологов в отрасли составляет порядка 17 процентов, инженеров-конструкторов – 22 процента, рабочих различных специальностей – 40 процентов. Средний возраст работников ОПК – 46 лет, моложе 35 лет – 30 процентов. Доля ученых и специалистов в структуре российского ОПК составляет 22 процента, руководителей-управленцев – 15 процентов, рабочих – более 63 процентов. Для сравнения, в США на предприятиях, связанных с военно-промышленным комплексом, работают до 60 процентов ученых и инженеров, из них пенсионного возраста – примерно треть [1].

Неконкурентная заработная плата, наличие вредных факторов производства на рабочем месте, в связи с недостаточным уровнем автоматизации производства, использованием устаревшего оборудования обуславливают высокий уровень текучести персонала и постоянный поиск новых сотрудников на рынке труда.

В 2021 году сложилась нетипичная для кризиса ситуация — спрос не отвечает предложению (январь-июнь 2020 к январю-июню 2021 прирост вакансий +77 %, прирост резюме +5 %, по РФ).

Рассмотрим данные по Самарской области. Так, за период январь-июнь 2020 к январю-июню 2021 соответственно, +77 прирост вакансий, +2 прирост резюме. За июнь 2021 – прирост вакансий +3 %, прирост резюме -4 % [2].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время активность работодателей растет гораздо выше, чем соискательская. Согласно HeadHunter Индексу, лидерами спроса является рабочий персонал, так называемые «синие воротнички». Пандемия, как можно было бы предположить, не вывела «в поиск» кадры для промышленности. Напротив, наблюдается существенный рост проблемных вакансий по сравнению с докоронавирусным периодом, что связано, в том числе с падением миграционного потока, желанием предприятий получить качественные ресурсы по дешевой цене. Кроме того, Россия находится в демографической яме, констатируется существенное снижение численности молодежи, в том числе, падение количества выпускников профессионально-технических учебных заведений

Однако, не смотря на остроту проблемы с привлечением рабочих кадров на предприятия, именно в промышленном секторе отмечается наименьший рост заработной платы по отношению к 2020 г.

В Самарской области большая часть предприятий ОПК входит в состав авиационно-космического кластера [3].

Самарское АО «Авиаагрегат» (входит в холдинг «Технодинамика Госкорпорации Ростех») — оборонно-промышленная компания работает в интересах важнейших отраслей российской экономики: авиационной и железнодорожной, в рамках программы диверсификации запущен участок модульной сборки станков с числовым программным управлением также линейка уличных спортивных комплексов «Заряжайся» [4].

Компания характеризуется уникальностью, наукоемкостью и многопрофильностью изготавливаемой продукции. На предприятии реализуется не серийный, а единичный (штучный) тип производства, зачастую заказы являются уникальными. Ассортимент

заказов подвержен изменениям, и повторное изготовление экземпляра продукта может иметь место один раз в несколько лет.

Это обуславливает высокую себестоимость продукции, повышенные требования к инженерным решениям, техническому контролю, квалификации производственных рабочих.

В 2019 году станочный парк предприятия был обновлен на сумму свыше 400 млн. рублей. Это позволило повысить эффективность изготовления и качество выпускаемых шасси, снизить трудоемкость работ и создать новые рабочие места [4].

Однако, на предприятии наряду с современным оборудованием с ЧПУ мирового уровня известных корейских, итальянских, немецких производителей, имеется большое количество универсального оборудования, то есть на рабочих местах применяется ручной труд (например, цех механической обработки, участок ремонта АПЭ и др.).

Численность сотрудников предприятия порядка 2 тыс. чел. Средний возраст сотрудников – 44 года (такое омоложение кадрового состава за счет молодых кадров в цехах с высокотехнологичным оборудованием). Форма организации труда – сквозные бригады. Следует отметить высокий профессиональный уровень конструкторского состава, специалистов сборочно-испытательного цеха, рабочих слесарей.

Большая численность персонала АО «Авиаагрегат», неоднородность его структуры определяет многообразие форм и методов кадровой работы и, конечно, требует эффективного управленческого ресурса.

Служба управления персоналом на предприятии насчитывает около 80 человек и организационно включает в себя следующие подразделения: отдел кадрового администрирования; отдел по управлению персоналом; отдел труда и заработной платы; административно-хозяйственный отдел. В структуре службы управления персоналом существует бюро нормирования труда, которое состоит из 12 инженеров-нормировщиков и нарядчиков.

Не смотря на высокопрофессиональный состав СУП для данной компании характерны общие проблемы предприятий ОПК, в частности:

- преобладание «возрастных» ключевых специалистов;
- сложность подготовки высококвалифицированных специалистов в области «ключевых компетенций»;
- низкая заработная плата;
- высокая текучесть производственных рабочих
- перманентная задача поиска и привлечения кадров.

По нашему мнению, существенным сдерживающим фактором развития кадрового потенциала является действующая система оплаты труда работников.

Для АО «Авиаагрегат», как и для многих российских авиастроительных предприятий преобладание мелкосерийного производства и неравномерность госзаказов приводит к неравномерной загрузке персонала, колебаниям потребности в трудовых ресурсах, вынужденному простоем производственных мощностей.

Структура заработной платы производственных рабочих (цех механической обработки, участок ремонта АП) состоит из следующих компонентов: оплата по сдельным нарядам, часовая тарифная ставка (разработано 7 видов в зависимости от разряда, по тарифной ставке рассчитывается только переработка, сверхурочные часы), премия.

Таким образом, можно отметить, что тарифная система оплаты труда как бы «находится внутри сдельной».

Премияльная система включает в себя следующие показатели: выполнения плановых показателей завода и участка 50%, выполнение нормы, «первое предъявление» (если ОТК бракует изделие более одного раза, рабочий недополучает эту часть премии) 20 %.

Соотношение премиальной и сдельной части колеблется от 40 до 130 % и зависит от конкретного цеха. В первую очередь возможность получения премии зависит от выполнения плановых показателей заводом, что в реальности происходит очень редко.

Зависимость получения премиальной части заработной платы как рабочими, так и инженерами технологами не от достижения запланированных результатов своего подразделения, а и от результатов деятельности других подразделений и предприятия в целом предопределяет нестабильность ее выплаты (так, с января 2020 — сентябрь 2020, выплата премии была всего за один месяц в размере 10 %) и снижает мотивацию трудовой деятельности персонала.

Несмотря на то, что в настоящее время в большинстве развитых стран в виду автоматизации производственных процессов, сдельная оплата труда рассматривается как архаизм, руководство Авиаагрегата видит в ней источник повышения производительности труда и способ решения снижения переменных издержек (в связи с отсутствием четкого плана загрузки).

Однако, применяемая система оплаты труда наряду с тем, что дает возможности сокращения издержек на персонал, экономии ФОТ в условиях неравномерной нагрузки, способствует возникновению ряда серьезных проблем:

— Рабочий не может спрогнозировать свою заработную плату, потому что она напрямую зависит от объемов производства и распределения производимых изделий по цехам.

— Заработная плата сотрудников сильно колеблется в течение года, а нестабильный заработок вызывает у рабочих недовольство и дискомфорт.

— Не учитывается квалификация рабочего и его стаж работы, в том числе на конкретном предприятии.

Неконкурентный уровень заработной платы в сочетании с отсутствием стабильности в выплате премий приводит к повышенной текучести кадров и снижению привлекательности АО «Авиаагрегат» как работодателя для высококвалифицированных рабочих.

Для обеспечения условий решения проблемы кадрового голода необходимо не только применять современные технологии рекрутмента, но и повышать уровень заработной платы работникам предприятия. Данная задача должна решаться не только самими предприятиями, у которых нет необходимых для этого финансовых ресурсов, но и путем изменения экономической политики государства с использованием средств государственной поддержки [5].

Для решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих приоритетным направлением для АО «Авиаагрегат» является внутрифирменное повышение квалификации и переподготовки кадров, «доучивание» на рабочем месте, ускоренное овладение профессией на производстве.

С отобранными соискателями заключается Трудовой договор, который обязывает их подчиняться ПВТР и устанавливает сдельную оплату труда, и Ученический, согласно которому они получают стипендию (не ниже МРОТ) во время обучения. За новичками закрепляют наставников – опытных, авторитетных, высококвалифицированных сотрудников. Обучение проходит на рабочем месте и собственных учебных классах. Существующая на предприятии практика создаёт условия для быстрой адаптации и закрепления новых работников [4].

По завершению производственного обучения и успешной сдачи учеником квалификационного экзамена, наставник получает денежное вознаграждение (фиксированная сумма из расчета 150-200 руб. в час).

Таблица

Этапы обучения новой профессии

Входные данные	Этапы процесса	Выходные данные	Исполнители
Потребность, заявка	Отбор и оценка соискателей	Количество соискателей и рабочие места	Начальник цеха ОТиЗ ОУП
Отобранные кандидаты	Трудоустройство ученика	Трудовой договор Ученический договор	ОУП ОКА Начальник цеха
Списки инструкторов производственного обучения	Закрепление за учеником инструктора производственного обучения	Распоряжение по цеху Приказ на обучение Трудовое соглашение «Дневник» учета производственного обучения	ОУП Начальник цеха
Стандарт предприятия «Профессиональная переподготовка и повышение квалификации»	Обучение	Мониторинг промежуточных результатов Корректировка процесса Журнал учета	ОУП Начальник цеха Преподаватели и эксперты по направлениям
Объект пробной работы «Дневник» учета производственного обучения	Квалификационный экзамен	Протокол Присвоение квалификации/Приказ об увольнении	ОУП ОКА Члены комиссии
	Перевод	Приказ/Распоряжение	ОКА Начальник цеха
	Адаптационный период		ОУП Начальник цеха

Для решения проблемы периодического вынужденного простоя как оборудования, так и рабочих в связи с неравномерной загрузкой на предприятии используется обучение смежным профессиям. В настоящее время в компании вводится повышающий коэффициент к окладу за овладение другой квалификацией. Управляемое внутризаводское перемещение на основе расширения квалификационного потенциала рабочего, дает возможность гибкого маневрирования в процессе производства и закрепление профессиональных кадров.

В связи с техническим перевооружением, внедрением новых технологий, в том числе автоматизированных методов управления техническими системами, повышается уровень интеллектуализации труда рабочих, и соответственно требования к их профессиональной подготовке. В рамках решения этой задачи АО «Авиаагрегат» активно сотрудничает с высшими учебными заведениями, прежде всего с Самарским государственным техническим университетом. Так, например, студенты заочной формы обучения базовых

кафедр Самарского государственного технического университета успешно трудятся на станках с числовым программным управлением.

Еще один из вариантов покрытия потребности предприятия в синих воротничках в условиях ограниченности локального рынка труда – это привлечение кандидатов из других регионов на вахту.

В первом полугодии 2021 года ANCOR RightForce провел масштабное исследование, изучающее потенциал географической мобильности сотрудников рабочих специальностей. В опросе приняли участия порядка 2000 респондентов, проживающих в 10 регионах РФ.

По результатам исследования более половины опрошенных 54% положительно относятся к работе вахтовым методом при определенных условиях, а именно, предоставление проживания – 76,4%, рост заработной платы не менее чем на 20% относительно настоящего заработка 94,9%, официальное оформление трудовых отношений 34,1% рабочих, добросовестность работодателя [6].

Таким образом, одним из эффективных направлений решения острого дефицита рабочих кадров может стать государственная программа по стимулированию внутренней трудовой миграции и финансовому поощрению предпринимателей, принимающих на работу жителей других регионов.

Подводя итог, следует отметить, что решение вопроса кадрового насыщения промышленных предприятий и, в частности, оборонно-промышленного комплекса, требует системного подхода и сотрудничества всех участников процесса – федеральных и региональных властей, вузов и сузов, работодателей.

Список литературы

1. Кадры для ВПК. «Оборонка» выходит из обороны. Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. Источник: <https://akvobr.ru/new/>
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stats.hh.ru/samara#hhindex%5Bactive%5D=true&hhindex%5Bprofarea%5D=29&hhindexProf%5Bactive%5D=true>
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gisp.gov.ru> › regions
4. Официальный сайт АО «Авиаагрегат». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://aviaagregat.net/>
5. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Клочков В.В. Влияние оплаты труда работников предприятия оборонно-промышленного комплекса на его инновационно-

технологическое развитие // Оригинальные исследования. Том 10. Выпуск 6. 2020. С. 20-29.

6. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ancor.ru/.../research/RU_Blue%20collars_2021.pdf.

7. Чечина О.С., [Альбитер Л.М.](#), [Майорова И.А.](#). Организация и оптимизация трудовых процессов на промышленных предприятиях: учеб. пособие. — Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013.

8. Чечина О.С., [Альбитер Л.М.](#), [Сатонина Н.Н.](#) Основы управления персоналом: учеб. пособие. — Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014.

9. [Чечина О.С.](#), [Гагаринская Г.П.](#) Организация труда персонала (рекомендовано Советом УМО вузов России по образованию в области менеджмента): учеб. пособие. — Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2009.

10. Чечина О.С., Васильчиков А.В. Доходы и заработная плата: учеб. пособие. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2020.

Повышение экономической эффективности предприятий машиностроительной промышленности Пермского края

Improving the economic efficiency of the machine-building industry enterprises of the Perm region

УДК 338.45

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10410

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована экономическая деятельность и стратегическое положение машиностроительного предприятия. Предложены направления повышения экономической эффективности предприятия путем перехода на цифровизацию производства и создание инновационной производственной площадки для выпуска роботов.

Summary. The article analyzes the economic activity and strategic position of the machine-building enterprise. The directions of increasing the economic efficiency of the enterprise by switching to the digitalization of production and creating an innovative production site for the production of robots are proposed.

Ключевые слова: машиностроительное предприятие, экономическая эффективность, цифровизация производства, инновационная площадка, производство роботов, Пермский край.

Keywords: Machine-building enterprise, economic efficiency, digitalization of production, innovation platform, robot production, Perm Region.

В современных условиях хозяйствования для реализации стратегии социально-экономического развития общества и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов необходимо большое внимание уделять развитию сферы по производству

средств производства. Именно, предприятия машиностроительного комплекса занимаются производством средств производства для хозяйствующих субъектов всего народнохозяйственного комплекса [1].

В основу приоритетов промышленной политики Пермского края заложены критерии по типу рынков, в частности, это традиционные рынки: поддержка предприятий, относящихся к традиционным отраслям, в том числе, машиностроение.

На территории Пермского края наиболее крупным и перспективным машиностроительным предприятием считается АО «ОДК-Пермские моторы», которое действует с 1997 г. и занимается производством турбореактивных и турбовинтовых двигателей и их частей для авиационной техники. АО «ОДК-Пермские моторы» включено в «Перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации». На сегодняшний день многолетний опыт крупносерийного производства и модернизации двигателей Д-30, ПС-90А, позволяет предприятию шаг за шагом уверенно двигаться к освоению двигателя пятого поколения ПД-14 для самолета МС-21.

Анализ финансовых результатов деятельности АО «ОДК-Пермские моторы» показывает, что за 2017-2018 гг. отмечается рост выручки на 1,28% на фоне увеличения себестоимости на 9,44%, что является отрицательной тенденцией, так как темп роста выручки ниже, чем темп прироста себестоимости. При этом, прибыль от продаж снизилась на 43,58%, а прибыль до уплаты налогов снижается на 82,72% и чистая прибыль снизилась на 90,89%. Соответственно, рентабельность в целом по предприятию снизилась на 4,9%, что позволяет сделать выводы о снижении экономической эффективности предприятия (табл. 1).

Одним из приоритетных направлений деятельности АО «ОДК-Пермские моторы» является реализация комплексных программ развития предприятий отрасли с внедрением новых технологий, соответствующих международным стандартам. В период до 2029 г. прогнозируется сохранение позиций и достижение доли АО «ОДК-Пермские моторы» на мировом рынке около 1,9%.

Таблица 1 - Динамика основных показателей деятельности АО «ОДК-Пермские моторы» за 2015-2018 гг., тыс. руб. [5]

Показатель	Показатель за период, гг.			Изменения 2017/2016		Изменения 2018/2017	
	2016	2017	2018	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Выручка от продажи продукции, работ, услуг, млн. руб.	21204,9	21311,3	21584,8	106,5	0,50	273,5	1,28
Себестоимость от продажи продукции, работ, услуг, млн. руб.	16724,4	16745,6	18325,6	21,2	0,13	1580,0	9,44
Прибыль (убыток) от продажи, млн. руб.	2902,6	2941,6	1659,8	39,0	1,34	-1281,8	-43,58
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. руб.	-164,8	1331,3	230,1	1496,1	-907,88	-1101,2	-82,72
Чистая прибыль, тыс. руб.	84,9	1147,2	104,5	1062,3	1250,54	-1042,7	-90,89
Уровень рентабельности, %	0,40	5,38	0,48	4,98	-	-4,90	-

Анализ факторов внешней среды, в наибольшей степени влияющие на деятельность АО «ОДК-Пермские моторы», показывает, что развитие предприятия зависит от государственных программ в области машиностроения, которые позволяют получить дополнительное финансирование из бюджета, позволяют участвовать и увеличивать

производство продукции в условиях импортозамещения и находиться в оптимальном положении на рынке в сравнении с основными конкурентами (табл. 2).

В части экономических факторов основное влияние оказывает экономическое положение на основе сформированной и реализуемой экономической стратегии (максимально допустимая рентабельность на фоне роста выручки и снижения затрат). Негативное влияние оказывает нестабильный курс рубля, инфляция и повышение цен на энергоресурсы. Технологические факторы также оказывают существенное влияние, так как активная инновационная деятельность предприятия позволяет повышать эффективность производимой продукции, снижать затраты на ее реализацию, выводить на рынок новые высокотехнологичные проекты, которые являются конкурентоспособными не только в пределах Пермского края и Российской Федерации, но и на мировом рынке.

Таблица 2 - PEST – анализ деятельности АО «ОДК–Пермские моторы» *

Политические факторы (P)	Экономические факторы (E)
Правительственная стабильность Государственные программы в области машиностроения Программы импортозамещения Государственное регулирование конкуренции в отрасли	Экономическое положение завода в отрасли Уровень инфляции Курс национальной валюты Стоимость энергоресурсов
Социальные факторы (S)	Технологические факторы (T)
Уровень безработицы Уровень заработной платы работников Отношение к труду и отдыху	Инновации в производственной деятельности Новые технологии производства двигателей Уровень НИОКР

*По исследованиям автора

Модель пяти сил Портера – один из основных аналитических инструментов, позволяющих оценить степень опасности конкуренции для бизнеса.

1. Основными конкурентами АО «ОДК-Пермские моторы» на российском рынке авиадвигателей являются:

- ПАО «ОДК Уфимское моторостроительное производственное объединение», которое осуществляет разработку, производство и послепродажное обслуживание газотурбинных двигателей для военной авиации;
- ПАО «Авиационная корпорация «Рубин» (Московская область), основанное в 1946 году, является в настоящее время одним из ведущих научно-производственных предприятий авиационной промышленности России, традиционно специализирующееся в областях проектирования, производства и испытания агрегатов гидравлических систем и взлетно-посадочных устройств самолетов и других летательных аппаратов;
- АО «НПО Сатурн» (г. Рыбинск) — авиационные двигатели;
- ПАО «ОДК «Климов» (г. Санкт – Петербург) — двигатели для самолётов и вертолётов;
- АО «Московское машиностроительное предприятие имени В.В. Чернышева» (г.Москва) — авиационные двигатели;
- ПАО « ОДК «Кузнецов» (г. Самара)— авиационные двигатели и ракетные двигатели;
- АО «Стар» (г. Пермь) — системы автоматического управления двигателями самолётов и промышленных двигателей;
- НПЦ газотурбостроения «Салют» (г. Москва) — авиационные двигатели.

Дополнительно завод осуществляет производство газотурбинных установок для газотурбинных электростанций (ГТЭС) и газоперекачивающих агрегатов (ГПА), которые применяются нефтегазовыми компаниями и предприятиями топливно-энергетического комплекса.

2. Покупатели. Покупателями являются нефтегазовые компании и предприятия топливно-энергетического комплекса, а их увеличение может быть достигнуто за счет выхода на международный рынок или организацию производства с дополнительной модернизацией для других предприятий смежных отраслей.

3. Поставщики. Основные элементы производимой продукции производятся в рамках АО «ОДК-Пермские моторы» или в рамках холдинга

«Пермский моторостроительный комплекс». При этом, сотрудничество с представителями малого и среднего бизнеса по закупке крупносерийного производства мелких деталей, используемых в основном производстве может существенно сократить цикл производства, сократить производственные расходы и увеличить общий объем производимой основной продукции.

4. Действующие конкуренты. Основными конкурентами для АО «ОДК Пермские моторы» на рынке производства газотурбинных установок в пределах России являются:

— АО «Калужский турбинный завод» (Калужская область);

— ПАО «Силовые машины» (Санкт – Петербург);

— АО «Невский завод» (Санкт – Петербург);

— АО «Уральский турбинный завод» (Екатеринбург).

Действующими конкурентами на российском рынке производства газоперекачивающих агрегатов (ГПА) являются:

— АО «РЭП Холдинг» (Санкт – Петербург);

— АО «ОДК Газовые турбины» (Рыбинск);

— АО «Козельский механический завод» (Козельск Калужской области);

— ООО «Энергомаш» (Пермский край).

В части повышения конкурентоспособности необходимо повышать качество производимой продукции на уровне роста ее технологичности, что позволяет покупателям сокращать расходы при использовании установок, сокращать случаи ремонта и повышать общую производственную эффективность. Это может быть достигнуто за счет постоянного инновационного развития производственных технологий и вывода на рынок уникальных собственных разработок со стороны завода.

5. Новые конкуренты. Новыми конкурентами выступают представители малого и среднего бизнеса, которые производят не только основной конечный продукт (газоперекачивающие агрегаты и газотурбинные установки), но и часть запасных частей к этой продукции. При этом, их более низкая цена или новые инновационные технологии в разработке могут существенно сократить объемы заказов для основных крупных игроков на рынке.

общегражданской продукции снижает объемы выручки и прибыли завода в период снижения заказов со стороны государства. Многие виды продукции являются низкорентабельными ввиду значительного удельного веса производственных затрат.

Таблица 3 - SWOT – анализ деятельности АО «ОДК–Пермские моторы»*

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Многолетняя история и имидж предприятия на российском и мировой рынке</p> <p>Монополистическое положение в производстве некоторой продукции (авиадвигатели)</p> <p>Крупные заказчики (ремонт двигателей ПАО «Газпром»)</p> <p>Финансовая поддержка со стороны государства</p>	<p>Узкая продуктовая специализация</p> <p>Низкая рентабельность</p> <p>Высокий уровень производственных затрат</p> <p>Недостаточный ассортимент общегражданской продукции</p>
Угрозы	Возможности
<p>Снижение объемов госзаказов</p> <p>Изменение программ финансовой поддержки со стороны государства</p> <p>Рост конкуренции на рынке общегражданской продукции</p>	<p>Вывод на рынок нового вида продукции на имеющихся площадях</p> <p>Сокращение производственных затрат</p> <p>Сокращение сроков изготовления продукции и оказания услуг по ремонту двигателей</p>

*По исследованиям автора

Для совершенствования существующей стратегии АО «ОДК-Пермские моторы» необходимо увеличить спектр общегражданской продукции и услуг, снизить производственные затраты, сокращать сроки производства продукции и оказания услуг, что позволит увеличить их объемы и выручку.

Повысить инвестиционную привлекательность, а также повысить инновационную активность отрасли предлагается за счет создания

инновационной производственной площадки для производства роботов, которые будут использоваться в любых экономических отраслях. Данную площадку предлагается организовать на базе АО «ОДК- Пермские моторы», как наиболее инновационного и заинтересованного предприятия.

Проект создания инновационной производственной площадки для производства роботов на предприятии АО «ОДК Пермские моторы» предполагает использование прогрессивного многооперационного оборудования YASKAWA (Япония), которое отличается высокой надежностью и производительностью.

Участники проекта: АО «ОДК-Пермские моторы» и Министерство промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края.

Финансирование проекта возможно за счет средств Российского венчурного фонда, собственных средств предприятия, а также привлечения средств федерального бюджета через участие в федеральной Государственной программе «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности». Величина инвестиций составляет 601 млн. руб. (табл. 4).

Таблица 4 - Затраты на создание инновационной производственной площадки для производства роботов в АО «ОДК-Пермские моторы» *

Наименование	Количество, ед.	Стоимость, млн. руб.
Комплект производственного оборудования YASKAWA	1	508,5
Конвейер	1	21,1
Инструментальная оснастка	12	8,3
Шпиндельная оснастка	8	17,5
Эксплуатационные материалы	9	2,9
Комплект режущего инструмента и оснастки	1	29,2
Комплект технической документации на русском языке	1	0,4
Пусконаладочные работы и инструктаж	1	13,1
Итого	-	601

*По исследованиям автора

На первоначальном этапе функционирования производственной инновационной площадки необходимо организовать производство таких роботов, как:

- манипуляторы, которые используются во всех видах производства, в том числе машиностроении;
- роботы для сварки, которые также используются во всех видах производства, в том числе машиностроении;
- роботы для обслуживания станков, применяемые в любых видах производства.

Основными производителями роботов в России являются:

- ООО «Эйдос- Робототехника» (г. Казань), которое производит роботы – манипуляторы, а также роботы по индивидуальным производственным заказам;
- ООО «Аркодим – Про» (г. Казань), которое осуществляет производство роботов по индивидуальному заказу для любых технологических процессов;

- АО «НПО «Андроидная техника» (г. Москва), которое специализируется на выпуске медицинской, сельскохозяйственной, военной робототехнике и любых роботов по индивидуальным заказам для выполнения производственных задач;
- ООО «Арипикс Роботикс» (г. Москва), которое предлагает разработку нестандартных промышленных решений робототехники по индивидуальным заказам;
- ООО «АвангардПласт» (Новосибирская область), которое выпускает для сельскохозяйственной отрасли и отрасли машиностроения;
- ООО «Промобот» (г. Пермь), которое специализируется на производстве роботов по индивидуальным заказам.

Разработка и выпуск данных роботов на базе АО «ОДК Пермские моторы» будет осуществляться в соответствии с индивидуальным техническим решением заказчиков, то есть учитывать особенности и требования к роботизации какого – либо производит

Оценка эффективности создания инновационной производственной площадки по разработке и выпуску роботов на базе АО «ОДК Пермские моторы» в 2021 г. будет получена дополнительная выручка вы сумме 704 млн. рублей, а также дополнительная чистая прибыль в сумме 63,69 млн. рублей (табл. 5). Также будет создано дополнительно 41 рабочее место, на которые будут приняты преимущественно выпускники ВУЗов, аспиранты, а также конструкторы и технологи «Пермских моторов».

Таблица 5 - Прогноз финансовых результатов создания инновационной производственной площадки на базе АО «ОДК-Пермские моторы» *

Показатели, млн. руб.	Годы									
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Выручка	704	732,16	761,45	791,9	823,58	856,52	890,78	926,42	963,47	1002,01
Амортизация	22,4	23,3	24,23	25,2	26,2	27,25	28,34	29,48	30,66	31,88
Зарплата	39,36	40,93	42,57	44,27	46,05	47,89	49,8	51,80	53,87	56,02
Энергия	99,4	103,38	107,51	111,81	116,28	120,94	125,77	130,80	136,04	141,48
Сырье	333,64	346,99	360,87	375,3	390,31	405,92	422,16	439,05	456,61	474,87
Реклама	9,2	9,57	9,95	10,35	10,76	11,19	11,64	12,11	12,59	13,09
Топливо	124,4	129,38	134,55	139,93	145,53	151,35	157,41	163,70	170,25	177,06
Валовая прибыль	75,6	78,62	81,77	85,04	88,44	91,98	95,66	99,48	103,46	107,60
Налог на прибыль	11,91	12,39	12,88	13,4	13,93	14,49	15,07	15,67	16,30	16,95
Чистая прибыль	63,69	66,24	68,89	71,64	74,51	77,49	80,59	83,81	87,16	90,65

*По исследованиям автора

Для повышения эффективности деятельности АО «ОДК-Пермские моторы» возможна частичная передача производства деталей и сборочных единиц основного производства представителям малого бизнеса, что в результате сократит производственный процесс общегражданской продукции и увеличит ее общий объем. Также проведение мероприятий по сокращению ремонта промышленных двигателей и внедрения в практику средств автоматизации планово – предупредительных ремонтов на основе полной цифровизации за счет программы «Умный ремонт» позволит сократить просты производственных линий и увеличить объем выпускаемой продукции. Следовательно, предложенные мероприятия позволят увеличить выручку предприятия на 6,26% на фоне роста себестоимости на 5,2%. Рост валовой прибыли может составить 12,23%, а рентабельность продаж – увеличится до 8,54% (табл. 6).

Таблица 6 - Прогноз показателей повышения экономической эффективности деятельности АО «ОДК-Пермские моторы», тыс. рублей*

Показатель	До мероприятий, 2018 г.	После мероприятий, 2022 г.	Изменения	
			Тыс. руб.	%
Выручка	21584,8	22936,4	1351,6	6,26
Себестоимость	18325,6	19278,4	952,8	5,2
Валовая прибыль	3259,2	3658,0	398,8	12,23
Коммерческие расходы	144,6	153,6	9,0	6,26
Управленческие расходы	1454,9	1545,9	91,0	6,26
Прибыль от продаж	1659,8	1958,4	298,6	17,99
Рентабельность продаж, %	7,69	8,54	0,85	x
Рентабельность затрат, %	9,06	10,16	1,1	x
Рентабельность инвестиций, %	-	3,26	3,26	x

*По исследованиям автора

Таким образом, в основу приоритетов промышленной политики Пермского края заложены критерии по типу рынков, в частности, это поддержка предприятий, относящихся к традиционным отраслям (рынкам), в том числе, машиностроение. Повышение эффективности деятельности АО «ОДК-Пермские моторы» является стратегической задачей региональной политики. Реализация комплекса мероприятий по повышению эффективности машиностроительного предприятия позволит обеспечить рост рентабельности продаж на 0,85%, а рентабельность инвестиций на 3,26%.

Список литературы

1. Васинцев А.В. Современное состояние машиностроительной отрасли в РФ // Сборник научных статей по итогам работы IV международного круглого стола «Экономика и

менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт». Москва, 2020. — С. 25.

2. Измайлов М.К. Стратегия развития отрасли машиностроения в России // [Вопросы региональной экономики](#). — 2020. — № 1 (42). — С. 64.

3. Путьгина Л.М., Барсова Т.Н. Современные подходы к анализу развития специализации производства на предприятиях машиностроительной отрасли // [Modern Economy Success](#). — 2020. — № 1. — С. 20.

4. Холодкова А. Г. Общая технология машиностроения / А.Г. Холодкова. — М.: Academia, 2019. С. 47.

5. Официальный сайт АО «ОДК-Пермские моторы». Электронный ресурс. URL: <http://www.pmz.ru> (дата обращения 03.08.2021)

Развитие цифровых технологий продвижения агропродукции в условиях пандемии
Development of digital technologies for promoting agricultural products in the context of a pandemic

УДК 339.138

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10413

Черданцев Вадим Петрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Файзрахманов Рауф Ильдарович,

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь

Cherdantsev V.P.,

cherdantsev.vadim@yandex.ru

Fayzrahmanov R.I.,

rauffayzrahmanov2018@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы современные цифровые технологии продвижения товаров в Интернет-сети и схема процесса оптимизации продвижения товара на цифровой платформе YouTube. Предложен и экономически обоснован проект организации рабочего места SEO-менеджер при администрации муниципального образования для продвижения агропродукции крестьянско-фермерских хозяйств в сети Интернет в условиях пандемии.

Summary. The article analyzes modern digital technologies of product promotion in the Internet network and the scheme of the process of optimizing product promotion on the digital platform YouTube. The project of organizing the workplace of an SEO manager under the municipal administration for the promotion of agricultural products of peasant farms on the Internet in the conditions of a pandemic is proposed and economically justified.

Ключевые слова: цифровые технологии, продвижение агропродукции, пандемия, SEO-менеджер, Бардымский муниципальный округ, Пермский край.

Keywords: digital technologies, promotion of agricultural products, pandemic, SEO manager, Bardym Municipal District, Perm region.

В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. При этом акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции.

В современных условиях развития общества наблюдается перенасыщение агропродукции на внутреннем рынке и, несомненно, есть необходимость выходить за пределы муниципального образования и региона.

В условиях пандемии и для ускорения процессов товародвижения наиболее активно используются такие популярные интернет-ресурсы, как YouTube, соцсети Instagram, VK, Facebook и так далее. Они стали неотъемлемой частью жизни современных людей. Разумеется, человек ежедневно посещающий социальные сети, является потребителем. Именно поэтому продвижение товаров на интернет-площадках должно выходить на новый уровень развития, направленный на создание для потребителя удобных поисковых интерфейсов, сайтов, позволяющих сократить время на поиск необходимых товаров, их покупку и доставку.

Ускорение применения цифровых технологий в России началось с марта 2020 года, когда в стране была объявлена чрезвычайная ситуация, связанная с распространением вируса COVID-2019. В этот период многие предприятия в непродуцированной сфере перешли на удаленную (дистанционную) работу, а реализация продукции перешла на ограниченный либо бесконтактный уровень между продавцом и покупателем.

Именно в условиях пандемии развитие цифровых технологий началось быстрыми темпами. Многие потребители (покупатели) перешли на цифровую платформу в Интернет-сети. Стало актуальным делать заказ по Интернету, не выходя из дома, и все необходимое доставлялось прямо «к порогу».

С профессиональной точки зрения существует несколько наиболее эффективных цифровых технологий продвижения товаров в Интернет-сети: SEO (поисковая оптимизация), контекстная реклама, SMM (маркетинг в социальных сетях), рис. 1.

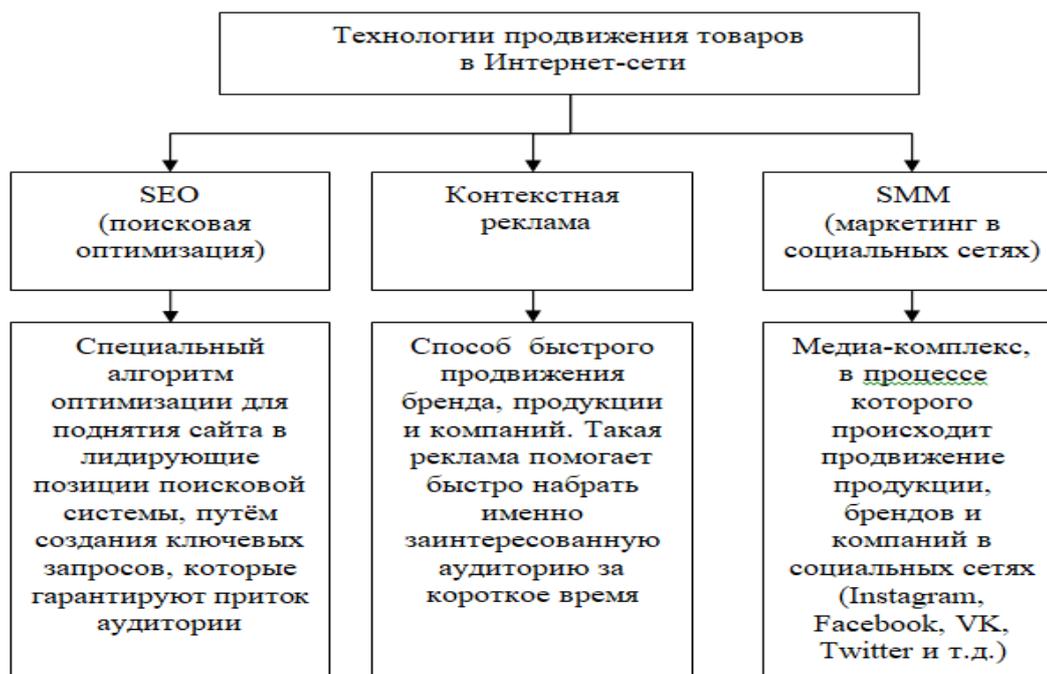

Рисунок 1 - Эффективные цифровые технологии продвижения товаров в Интернет-сети [6]

Так, целью SEO — поисковой оптимизации является увеличение трафика на сайт и, собственно, самих потенциальных клиентов. SEO — технология может быть ориентировано на поиск информации, товаров, услуг, изображений, видеороликов, новостей. Контекстная реклама показывается только определённому кругу лиц, определенного возраста и региона. Поэтому она является одним из самых эффективных методов продвижения [6]. SMM — маркетинг в социальных сетях является лучшим каналом продвижения, так как в процессе SMM появляется лояльная, а главное, активная аудитория, которая заинтересована именно в вашем продукте или услуге. Технологии продвижения товаров в Интернет-сети SEO (поисковая оптимизация) Контекстная реклама SMM (маркетинг в социальных сетях) Специальный алгоритм оптимизации для поднятия сайта в лидирующие позиции поисковой системы, путём создания ключевых запросов, которые гарантируют приток аудитории Способ быстрого продвижения бренда, продукции и компаний. Такая реклама помогает быстро набрать именно заинтересованную аудиторию за короткое время Медиа-комплекс, в процессе которого происходит продвижение продукции, брендов и компаний в социальных сетях (Instagram, Facebook, VK, Twitter и т.д.)

На конкретном примере разберём работу SEO на платформе YouTube. На сегодняшний день, платформа YouTube — это видеохостинг, который максимально схож с социальными сетями и поэтому незаменим как инструмент для продвижения и

реализации продукции. Примерно три месяца назад на личном примере убедился в том, что SEO YouTube отличается от обычного SEO.

YouTube SEO — это процесс оптимизации видео и канала с целью занять первые позиции в поисковой строке YouTube по данному запросу. Самое главное в эффективной поисковой оптимизации для продвижения товара (видео презентации, новостной ленты, рекламного ролика) — это высокая вовлечённость пользователей (онлайн аудитории). Эффективность работы SEO на сайте по продвижению товара можно оценить по схеме VIDIQ (рис. 2).

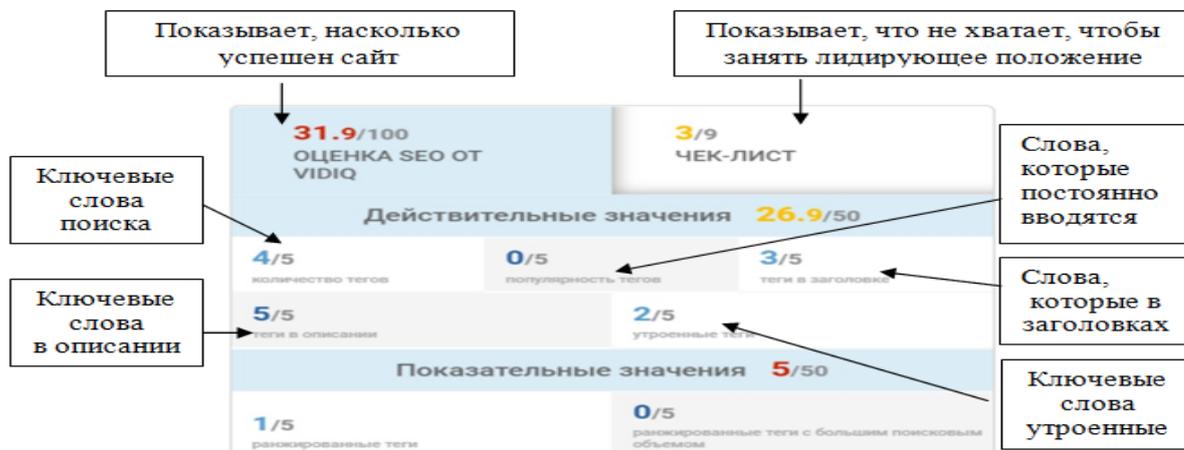

Рисунок 2 – Схема процесса оптимизации продвижения товара на цифровой платформе YouTube

Результативность продвижения продукции (товара) на платформе YouTube показывает SEO – аналитика. Которая может быть «успешной» при использовании поисковой оптимизации и «не работающей». Итогом является колоссальная разница в продвижении и реализации продукции.

Использование технологий продвижения товаров в Интернет-сети можно использовать предприятиям аграрного сектора экономики для расширения каналов реализации на внутреннем и внешнем рынке, для поиска новых сегментов рынка, для привлечения инвесторов и разработки новых инвестиционных проектов в аграрном секторе экономики [4].

Ежедневное отслеживание ситуации продвижения сельскохозяйственной продукции в Интернет-сети позволит контролировать заинтересованность потенциальных покупателей в продукции, обеспечить онлайн-контакт между клиентом и производителем, результатом которого будет заключение договора купли-продажи и дальнейшее успешное сотрудничество. Учитывая все возможные рекламные интеграции в Интернет-сети увеличение продаж возможно на 20-30%.

Таким образом, поисковая система оптимизации SEO учитывает множество внутренних и внешних свойств Интернет-ресурсов, позволяет обеспечить онлайн контакт и расширить границы ведения бизнеса для субъектов малого и среднего предпринимательства во всех сферах деятельности.

Практическое применение SEO-технологии рассмотрим на примере Бардымского муниципального округа Пермского края. Внедрение SEO-оптимизации на платформе YouTube для агропредприятий будет осуществляться на бесплатной основе. Администрации Бардымского муниципального округа для эффективной работы на этой платформе YouTube необходимо создать рабочее место SEO – менеджера. Он непосредственно будет подчиняться зам. главы Бардымского муниципального округа по экономическим вопросам (рис. 3).

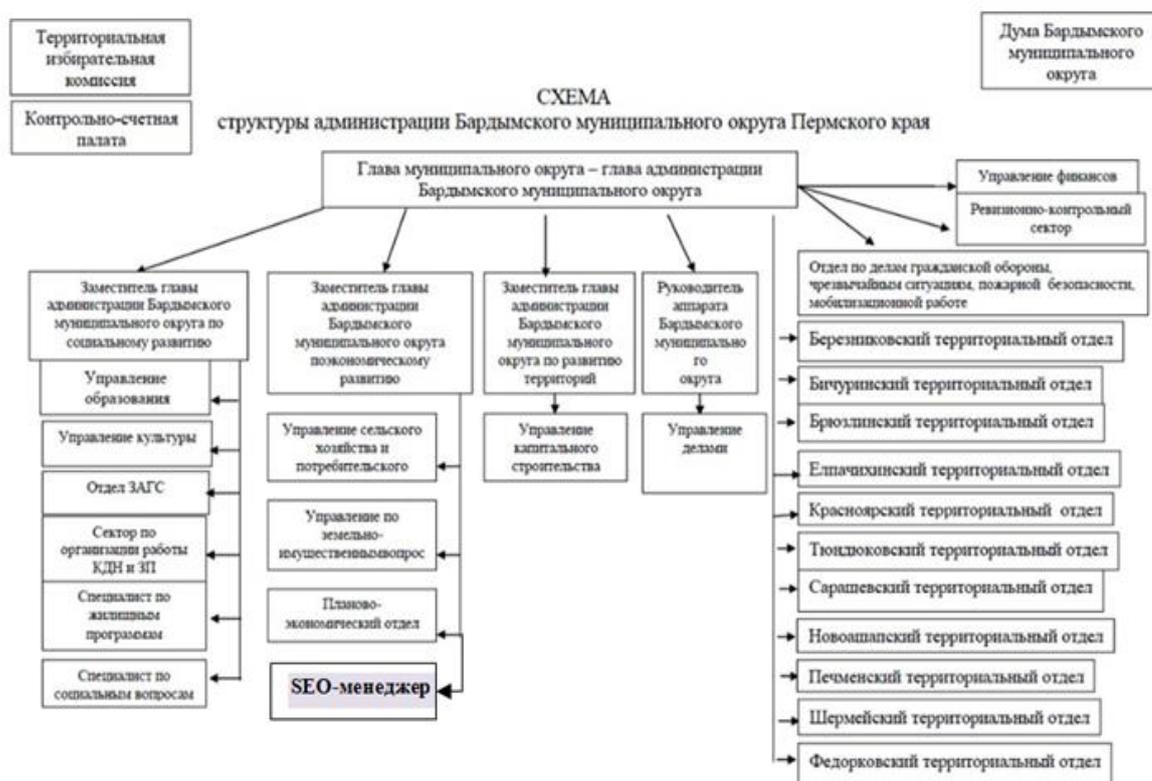

Рисунок 3 - Проект организационной структуры администрации Бардымского муниципального округа Пермского края на 2021 г. (при организации рабочего места SEO-менеджера)

Для кандидата на должность SEO – менеджера необходимы знания по цифровому маркетингу и информационным технологиям, по оптимизации и продвижению веб-ресурсов, по производственному менеджменту. Должностная инструкция утверждается главой администрации муниципального образования. Общие затраты на организацию и содержание рабочего места SEO – менеджера в 2021 году могут составить 508 тыс. руб.

Работа по SEO-оптимизации на платформе YouTube позволит обеспечить онлайн-контакт между клиентом и производителем, результатом которого будет заключение договора купли-продажи и дальнейшее успешное сотрудничество. Учитывая все возможные рекламные интеграции в Интернет-сети, увеличение продаж возможно на 15-30%.

Эффективная работа SEO – менеджера уже 2021 году может дать положительные результаты. Так, за 2019 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции 87 крестьянско-фермерских хозяйств

составила 361 млн. руб. Проведение SEO-оптимизации на платформе YouTube позволит, как минимум, на 15% увеличить продвижение товара и, следовательно, выручку всех крестьянско-фермерских хозяйств. Дополнительная сумма выручки может составить 39 млн. руб. При норме рентабельности продаж 8% дополнительная прибыль будет равна 3 миллиона 120 тыс. руб. С учетом затрат на организацию и содержание рабочего места SEO – менеджера экономический эффект на 2021 г. может составить 2 миллиона 611 тыс. руб. (табл. 1).

Таблица 1 - Эффективность применения цифровой технологии SEO-оптимизации в продвижении агропродукции крестьянско-фермерских хозяйств Бардымского муниципального округа на 2021 г.*

Наименование показателя	Сумма, тыс. руб.
1. Увеличение выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (87 ед. КФХ в округе) за счет эффективной работы SEO – менеджера в среднем на 15% (выручка КФХ за 2019 г. *15%; 361 млн.руб. * 15%)	39 000
2. Прибыль от реализации (87 ед. КФХ районе) при норме рентабельности 8% в сельскохозяйственном производстве в Бардымском муниципальном округе (39 000 * 8%)	3 120
3. Затраты администрации Бардымского муниципального округа на организацию и содержание рабочего места SEO – менеджера, всего	508,7
в том числе	
затраты на организацию рабочего места (единовременные на приобретение компьютера) SEO – менеджера	40
затраты на оплату труда SEO – менеджера (30 000 руб./мес.* 12 мес.)	360
отчисления во внебюджетные фонды с ФОТ (360 * 30,2%)	108,7
4. Экономический эффект от эффективной работы SEO – менеджера в Бардымском муниципальном округе (п.2- п.3)	2 611,3

*Составлено авторами на основе собственных исследований

Для повышения эффективности продвижения агропродукции через Интернет-сети целесообразно привлекать волонтеров и студенческие отряды.

Таким образом, проведенное исследование показало, что цифровую экономику можно определить как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме

являются ключевым фактором производства. В целях развития цифровой экономики в России распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой до 2024 г. должен быть осуществлен переход на применение цифровых технологий продвижения продукции. Наиболее эффективными цифровыми технологиями продвижения продукции в Интернет-сети являются: SEO-поисковая оптимизация, контекстная реклама, SMM-маркетинг в социальных сетях. Совокупное применение современных цифровых технологий: SEO оптимизация, SMM (маркетинг в социальных сетях), контекстная реклама позволят получить синергетический эффект. Также реализация комплекса мероприятий по продвижению агропродукции позволит повысить узнаваемость и конкурентоспособность продукции крестьянско-фермерских хозяйств, улучшить финансовые результаты деятельности, обнести и модернизировать производственное оборудование и перейти на использование новых ресурсосберегающих технологий.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г № 203 // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2021).
3. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2016 «135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // // СПС КонсультантПлюс. Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.07.2021).
4. Бендер П.У. Секреты эффективного маркетинга / П.У. Бендер, Дж. Торок; Пер. с англ. И.В. Гродель. – Мн.: ООО «Попурри», 2015. – 336с.
5. Малых В.В. Современные методы практического маркетинга. Стратегии, прикладные методы, тренинги и практикум / В.В. Малых. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2014. – 232 с.
6. Цыпкин Ю.А. Агрорынок / Ю.А. Цыпкин, А.Н. Люкшинов, А.А. Пакулина. – М.: Мир, 2014. – 240 с.
7. Официальный сайт Территориальной органа Федеральной службы государственной статистики в Пермском крае. Электронный ресурс. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 30.07.2021).

**Система быстрых платежей как инструмент оптимизации платежных процессов в
финансовой системе России**

**Fast payment system as a tool for optimizing payment processes in the financial system of
Russia**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10414

Алиев Магсуд Мурад оглы,

кафедра Международных финансов МГИМО МИД России, E-mail: maku.aliyev@gmail.com

Мамедов Мурад Азер оглы,

аспирант, кафедра Международных финансов МГИМО МИД России, E-mail: murad.mammad15@gmail.com

Рзаева Валида Васиф кызы,

кафедра Международных финансов МГИМО МИД России, E-mail: valida-98@mail.ru

Сафарли Азиз Хафис оглы,

аспирант, кафедра Международных финансов МГИМО МИД России, E-mail: aziz.safarli@mail.ru

Aliev Magsud Murad oglu,

Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, E-mail: maku.aliyev@gmail.com

Mamedov Murad Azer oglu,

postgraduate student, Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, E-mail: murad.mammad15@gmail.com

Rzayeva Valida Vasif kyzy,

Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, E-mail: valida-98@mail.ru

Safarli Aziz Khafis oglu,

postgraduate student, Department of International Finance, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, E-mail: aziz.safarli@mail.ru

Аннотация. Роль безналичных платежей и переводов в эпоху цифровой экономики продолжает расти. Несмотря на то, что быстрые платежи стали активно применяться на

российском платежном рынке около двух лет назад, частота использования данного инструмента среди пользователей демонстрирует его актуальность и релевантность на отечественном финансовом рынке сегодня. В статье проводится анализ сервиса «Система быстрых платежей» с момента его внедрения Банком России и НСПК до настоящего времени и перспективы его дальнейшего развития. В результате исследования была выявлена значимость Системы быстрых платежей в процессе формирования единой, доступной и выгодной финансовой платформы для осуществления денежных переводов и платежей.

Summary. The era of the digital economy amplifies the importance of non-cash payments and transfers. Despite the recent implementation of fast payments to the Russian payment market, the frequency of use of this payment tool among the users demonstrates its relevance in the modern financial market. The article examines The Faster Payments System service developed by the Bank of Russia and the National Payment Card System from the moment of its introduction to the present day and the prospects for its further development. The key findings of the study are the following: the importance of The Faster Payments System was revealed in the process of forming a unified, accessible and beneficial financial platform for making money transfers and payments.

Ключевые слова: система быстрых платежей, платежные системы, Банк России, Национальная система платежных карт, денежные переводы по номеру телефона, платежи по QR коду, СБПэй.

Key words: the Faster Payments System, payment systems, the Bank of Russia, the National Payment Card System, money transfers by the phone number, payments by the QR code, SBPay.

Процесс активной цифровизации играет важную роль в решении ряда актуальных задач в сфере финансов. В перечень таких задач входит и создание инфраструктуры, позволяющей проводить безопасные, быстрые и выгодные платежи и переводы между контрагентами. Пример стран-участниц Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам (далее – КПРИ) ярко демонстрирует применение систем быстрых платежей для решения соответствующих задач.

Быстрые платежи подразумевают мгновенные либо близкие к мгновенным по скорости подтверждения платежи и переводы, которые доступны 24/7/365 для клиентов тех кредитных организаций, которые подключены к данной системе. Система быстрых платежей создает необходимую платформу для реализации моментальных платежей или переводов по корреспондентским счетам контрагентов. В течение вышеуказанного процесса операционный, расчетный и клиринговый центр разрабатывает систему

осуществления взаиморасчетов и соответствующих транзакций в режиме реального времени. [1, с. 176-177] Платеж или перевод реализуется моментально для получателя денежных средств, однако с точки зрения операционного, расчетного и клирингового центра платеж полностью осуществляется только после осуществления всех расчетных транзакций. Ключевое отличие систем быстрых платежей от других расчетных систем заключается в том, что на момент зачисления средств на счет получателя они не требуют финализации операции по корреспондентским счетам банков-участников платежного процесса. Таким образом, можно заявить, что работа систем быстрых платежей основана на принципах мгновенности, доступности и срочности.

Подобно другим платежным инструментам, системы быстрых платежей обладают инертностью, и инициируют активность в других сферах экономики. Согласно информации компании FIS (Fidelity National Information Service – крупнейший в мире поставщик платежных услуг по данным Bloomberg), 85% фрилансеров, курьеров и работников по гражданско-правовым договорам готовы работать больше времени в случае, если им оперативно (онлайн) будут перечислены заработанные средства. [2, с. 7]

Ссылаясь на опыт зарубежных стран, можно заявить, что в большинстве случаев (примерно 73%) инициаторами организации систем быстрых платежей являются финансовые регуляторы. [3, с. 4] В связи с этим многие созданные системы быстрых платежей являются составными частями национальных платежных механизмов, в полной мере либо частично управляемых государством. Подобная практика также наблюдается и в России. В январе 2019 года Банк России (оператор и расчетный центр) совместно с Национальной системой платежных карт (операционный и клиринговый центр) запустили Систему быстрых платежей (СБП). Система быстрых платежей внедрена с целью повышения уровня доступности осуществления денежных переводов и платежей, стимулирования интереса к безналичным расчетам, предоставления более удобных и инновационных услуг конечному потребителю.

В год запуска работы СБП были внедрены и активно продвигались денежные переводы между физическими лицами (С2С) по номеру телефона и денежные переводы между счетами одного физического лица, открытых в разных кредитных организациях (Ме2Ме). Переводы осуществляются с помощью мобильных приложений банков-участников, куда встроен функционал СБП. Начиная с 1 мая 2020 года у физических лиц появилась возможность переводить денежные средства до 100 000 рублей в месяц без комиссии. В случае перевода суммы, превышающей 100 000 рублей, комиссия составляет 0,5%, но не больше 1 500 рублей. [4] Функцией переводов между своими картами часто

пользуются для денежных переводов с зарплатной карты на карту ежедневного пользования и для переводов на другие счета с целью погашения ссуд.

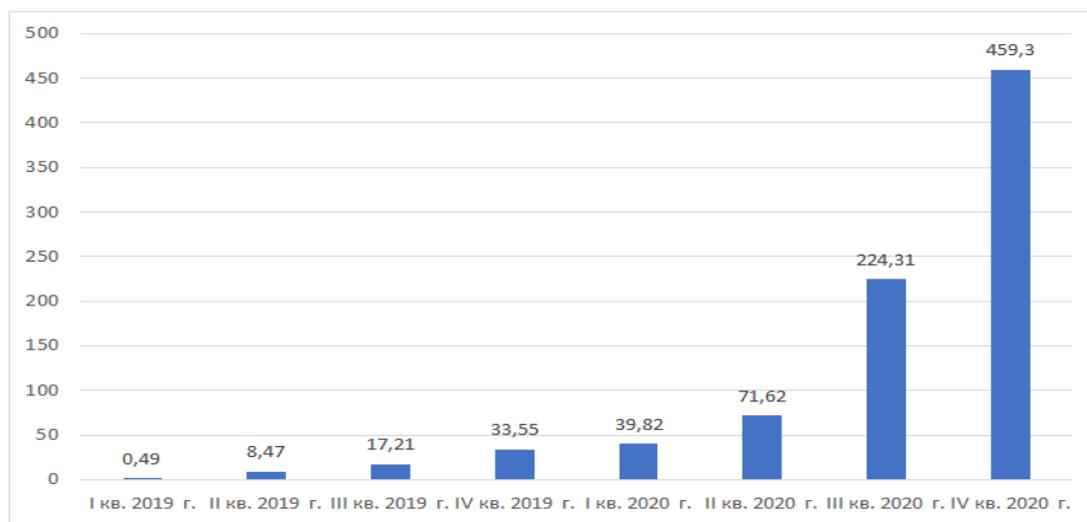

Рисунок №1. Объем операций в СПБ 2019–2020 гг. (млрд. руб.)

Источник: Стратегия развития Национальной платежной системы на 2021–2023 годы. Банк России. 2021 год.

Согласно данным Банка России (Рис.1) за первые два года работы Системы быстрых платежей сервису удалось интегрироваться и стать незаменимым инструментом в повседневной жизни граждан. Основными причинами такой динамики авторы работы считают то, что сервис СБП по переводу денежных средств по номеру телефона оценивается пользователями как безопасный, выгодный и удобный. В настоящий момент участниками СБП являются 214 банков. [5] По итогам двухлетней работы к концу 2020 года в рамках СБП было совершено более 87 млн переводов между физическими лицами в объеме 643 млрд рублей. Объем рынка переводов между физическими лицами за 2020 год вырос незначительно, однако рост популярности сервиса по сравнению с 2019 годом демонстрируется возросшим объемом использования СПБ для осуществления переводов в пять раз. [6]

На повышение объема переводов через СБП также могло повлиять приостановление бесплатных переводов на карты клиентов ПАО «Сбербанк» по номеру телефона и введение комиссии в размере 1,5% от переведенной суммы (но не меньше 30 рублей) акционерным обществом «Тинькофф Банк» в конце 2020 года. [7] На данный момент бесплатно данную операцию возможно совершить только через Систему быстрых платежей. Важно помнить, что сервисом СБП можно воспользоваться лишь в том случае, когда к нему подключены как отправляющая, так и принимающая сторона. Переводы по номеру карты клиентам ПАО «Сбербанк» остались бесплатными. Представители АО

«Тинькофф Банк» объяснили это тем, что Банк компенсировал бесплатные переводы клиентам ПАО «Сбербанк» по номеру телефона за свой счет, однако после внедрения Системы быстрых платежей, это стало не актуально.

Пандемия COVID-19 также сыграла положительную роль в росте популярности Системы быстрых платежей среди граждан. В период, когда основная доля жителей страны жила долгое время серьезными карантинными ограничениями: многие предприятия перестали вести свою деятельность и доходы большинства граждан существенно сократились, необходимость в использовании онлайн услуг для осуществления денежных переводов для финансовой поддержки близких и знакомых возросла. Во времена территориальной разрозненности населения и изменения привычного порядка функционирования бизнеса, необходимость в осуществлении переводов и платежей стала более острой потребностью ввиду вынужденной миграции.

По итогам 2020 года через Систему быстрых платежей было осуществлено около 15% от общего объема межбанковских переводов. Речь идет о переводах между различными банками, а операции клиентов внутри одного банка не учитываются. К концу 2023 года Банк России планирует увеличить эту долю до 25%. Данная цель была зафиксирована ЦБ РФ в рамках проекта «Стратегии развития национальной платежной системы». [2, с. 35] Непосредственно до достижения этого целевого значения, плановыми показателями к концу 2021 года являются увеличение доли переводов посредством сервиса СБП до 18%, а к концу 2022 года – до 22%.

Важно отметить, что для достижения ключевого показателя информированность пользователей о сервисе СБП должна быть увеличена. Помимо того, что для осуществления переводов одним пользователем другому требуется участие банка пользователя-отправителя к СБП и пользователя-получателя, существует также процедура согласия на проведение операций по Системе быстрых платежей у банков-участниц. До тех пор, пока клиент банка не подключит возможность проведения операций по СБП в мобильном приложении, система не сможет идентифицировать клиента по номеру телефона как активного пользователя данного сервиса. Однако, с коммерческой точки зрения крупным банкам может быть невыгодно расширение деятельности СБП. В силу данного фактора клиенты банков часто имеют сложности с подключением к СБП или вовсе остаются неинформированными про данный сервис. Существуют разные способы донесения до клиентов банка новых возможностей внутри мобильного и интернет банкинга. После подключения к СБП часть банков предпочла информировать клиентов о новой функции путем отправления пуш-уведомлений при входе в мобильный/интернет

банк. Таким образом обеспечивалась высокая осведомленность клиентов о возможности осуществления переводов/платежей посредством СБП. В других случаях возможность перевода/платежа, используя быстрые платежи, могла быть добавлена в мобильный банк без какого-либо инструктажа. Часто клиенты ПАО «Сбербанк» не были осведомлены о возможности осуществления переводов через СБП, но услуга перевода по номеру телефону для клиентов внутри Банка существовала задолго до внедрения Банком России и НСПК Системы быстрых платежей. СПБ была внедрена Банком России также с целью ослабить доминирующую позицию ПАО «Сбербанк», первым успевшего внедрить функцию осуществления перевода для физических лиц по номеру телефона.

После долгих дискуссий с Банком России и получения штрафа за задержку процесса подключения к СБП ПАО «Сбербанк» стал последним системно значимым банком, присоединившимся к платформе лишь в марте 2020 года. По данным Банка, к Системе быстрых платежей на сегодняшний день подключены около 5% его клиентов. [8]

После присоединения ПАО «Сбербанк» к СБП наблюдался рост объема неудавшихся денежных переводов, осуществляемых через платформу. Это объяснялось сложной процедурой подключения к СБП клиентов ПАО «Сбербанк». По словам представителей Банка подобный формат внедрения сервиса СБП в мобильное приложение поможет клиенту более гибко управлять функционалом сервиса и самостоятельно принимать и ограничивать поступление денежных средств по номеру телефона.

Другим ограничивающим фактором роста использования Системы быстрых платежей стали внутрисуточные лимиты, устанавливаемые банками-участниками для денежных переводов через СБП за сутки. В конце мая 2021 года Банк России ввел минимальный лимит для совершения денежных переводов физическими лицами через СБП в объеме 150 000 рублей в сутки с целью смягчения ограничений, накладываемых коммерческими банками на клиентов, при осуществлении переводов посредством СБП. [9] Таким образом, кредитные организации более не могут ограничить своих клиентов в суточных переводах через СБП, устанавливая внутренние лимиты ниже установленной Центральным Банком суммы. Наличие данных лимитов банки аргументировали стремлением обезопасить средства клиентов. Устанавливая более низкие лимиты, коммерческие организации снижали размер возможной потери клиента в случае мошеннических операций. Для борьбы с мошенническими операциями в рамках СБП с начала 2021 года ЦБ РФ требует от банков предоставлять друг другу внутренние данные в части совершенных подозрительных операций. Каждый денежный перевод будет иметь свой риск-балл, который будет отражать уровень подозрительности операции. В случае, если риск-балл

операции оказывается высоким, банк будет принимать решение о блокировке такого платежа и выяснять достоверность операции с клиентом. [10] Показатели подозрительных операций должны состоять из определенного базового набора правил определения рисков того, что осуществляется попытка хищения, либо номер телефона, куда осуществляется перевод, принадлежит мошенникам. Для эффективного мониторинга и предотвращения мошеннических операций должен быть создан набор базовых факторов-триггеров, при срабатывании которых перевод попадает в классификацию высоко рискованных операций. Всего таких правил насчитывается более 50, например: попытка перевода средств с нового устройства, нехарактерное для клиента время проведения транзакции, большое количество входов в одну учетную запись с разных устройств или смена геолокации могут считаться признаками мошеннических операций. Показатели подозрительных операций должны быть предоставлены как банком отправителя, так и банком получателя денежных средств в процессе перевода через СБП. Предполагается, что обмен подобной информацией позволит повысить выявляемость операций, проводимых без согласия клиентов, и обеспечить надежную защиту финансовых средств пользователей.

В данный момент переводы по номеру телефона осуществляются по российским номерам, но в будущем сервис СБП будет доступен также для международных переводов. К середине 2022 года планируется введение возможности финансовых переводов жителям Белоруссии. На этом функционал сервиса не заканчивается, дальнейшее расширение территориального охвата СБП Банка России и НСПК намечено и в ряде других стран.

На сегодняшний день помимо доступности функции денежных переводов по номеру телефона и между своими счетами, которые формируют первый этап развития СПБ, проводится активная работа над вторым этапом, предполагающим внедрение целого спектра денежных платежей, которые можно разделить условно на три категории:

- С2В/В2С – платежи физических лиц в адрес юридических лиц за товары и услуги и возвраты денежных средств от юридических лиц физическим лицам;
- В2В – переводы и платежи между двумя юридическими лицами;
- С2G/G2С — платежи физических лиц за государственные услуги, включая налоги и штрафы и государственные выплаты в адрес физических лиц.

Платежи физических лиц в адрес юридических лиц за оплату товаров и услуг (С2В) занимают важное место в построении инфраструктуры СБП. В этом направлении деятельность регулятора можно рассмотреть по двум векторам: внедрение QR платежей и разработка платежного приложения «СБПэй». Необходимость в создании такого

приложения объясняется ЦБ РФ минимизацией затрат кредитных организаций на создание собственных мобильных приложений и расширением конкуренции на рынке платежных услуг. [11] В настоящее время приложение позволяет осуществлять С2В платежи, и пока к нему подключены только 2 коммерческих банка – АО «Русский стандарт» и ПАО «СКБ-Банк», но ожидается увеличение количества банков и, возможно, расширение спектра возможных платежей/переводов внутри приложения. Приоритетом при разработке приложения НСПК отмечает максимальное удобство для потребителей при оплате товаров и услуг, что достигается при помощи простого и понятного клиентского пути, предполагающего отсутствие кейсов с прерванным платежом/переводом ввиду возникновения сомнений у пользователя, и мощной клиентской поддержки. Таким образом будет обеспечена бесперебойная работа в части С2В платежей, в том числе среди клиентов, не имеющих опыт работы с «Пэй-приложениями». Для использования приложения потребителю нужно всего лишь привязать счет в одном из банков, которые подключены к платформе, и оплачивать свои покупки с помощью графического QR кода (Quick Response), что, в свою очередь, можно считать ключевым инновационным решением для С2В платежей.

Считывание кода с помощью мобильного устройства позволяет оперативно оплачивать товары и услуги без использования банковской карты. Помимо удобства для покупателей, платежи по QR-кодам помогают упростить процессы принятия денежных средств от физических лиц для компаний, особенно малых и средних предприятий.

СБП предлагает выгодные альтернативы юридическим лицам при получении и обработке платежей, исключая традиционный эквайринг из цепочки обработки платежа, тем самым делая платежи менее затратными для бизнеса. К примеру, классический эквайринг может обойтись компании при приеме платежа в 2% от общей суммы оплаты, тогда как СБП помогает снизить это значение до 0,4% для социально значимых категорий покупок (медицинские, образовательные, страховые, транспортные и другие услуги), а максимальный размер тарифа по обработке платежа не превышает 0,7 %. Еще одним достоинством данного сервиса для юридических лиц является минимизация кассовых разрывов за счет срочности СБП платежей. Таким образом, розничным торговым предприятиям выгодно принимать платежи от физических лиц через СБП, при этом снижая ставку за обработку денежных поступлений. [12, с. 125]

Компании могут подключать С2В платежи по QR-коду, воспользовавшись услугами банков, которые присоединились к QR-платежам СБП. Сами платежи по QR-коду можно разделить на две категории: *статические* (многоразовые или «QR-наклейка»)

и *динамические* (одноразовые или «QR на кассе»), каждая из которых имеет свои преимущества и сценарии применения. Статические коды обычно генерируются одноразово и устанавливаются на бумажном или любом другом носителе, а обязательным условием является возможность повторного использования QR кода для совершения оплаты. Сам графический код содержит информацию о продавце — банковские реквизиты. При самой оплате покупатель вводит сумму платежа для перечисления в мобильном приложении банка, где у него открыт расчетный счет, и который поддерживает быстрые QR платежи, либо платежного приложения СБПэй. Такой QR код позволяет совершать множество транзакций в адрес юридического лица, и он может быть удобен для ряда определенных платежей, особенно малым и средним предприятиям, которые с легкостью могут напечатать QR код на бумажном носителе.

В свою очередь, динамический код представляет собой одноразовый код, который генерируется для конкретного платежа, и содержит в себе не только реквизиты продавца, но и сумму оплаты. Сам код может быть представлен покупателю как выводом на экране кассового терминала (POS-терминала), так и распечатан на чеке. Способы вывода QR-кода покупателю для оплаты могут варьироваться в зависимости от терминала и технологических решений самого предприятия, однако важной особенностью динамического кода является его одноразовость. Временной интервал для динамических кодов определяется в зависимости от потребностей конкретного предприятия в пределах от 5 минут до 90 дней, а по умолчанию составляет 3 дня. Динамические коды особенно удобны для крупных предприятий, где важно ускорение операционных процессов, а малые и средние предприятия чаще делают выбор в пользу статических QR кодов.

По мнению некоторых экспертов статические коды могут быть более уязвимыми по сравнению с динамическими, так как они предоставляют возможность злоумышленникам раскрыть данные, зашифрованные в самом коде. [13, с. 244] Предприятиям, принимающим QR-платежи, также выгодно, если код будет динамическим, так как это позволяет компаниям точно отслеживать суммы входящих платежей и гибко управлять денежными потоками.

В целом, С2В платежи привлекательны для предприятий, особенно для сектора МСБ, а также для физических лиц. С момента введения платежей по QR коду в сервис СБП, его подключили порядка 50 банков в соответствии с требованиями регулятора. [14] Несмотря на долгое сопротивление руководства ПАО «Сбербанк» к поддержке проведения платежей по QR кодам, Банк подключил их 1 июля 2021 г. Следует отметить, что до подключения к С2В платежам СБП, Банк разработал и запустил свою инфраструктуру для

QR платежей. Как уже отмечалось выше, есть критики принудительного внедрения СБП, которые считают действия регулятора не самыми оптимальными для платежного рынка. Регулятор в лице ЦБ РФ, в свою очередь, считает внедрение платежей по QR коду через СБП благоприятной базой для кредитных организаций, которые не в силах создавать свои платежные приложения, и, следовательно, оказывать значимую роль при поддержании конкурентной среды на платежном рынке.

Помимо С2В платежей, проводится активная работа по разработке и внедрению платежей от юридических лиц в адрес физических (В2С) в виде разовых выплат, платежей между юридическими лицами (В2В), а также платежей от физических лиц государству (С2G) для оплаты налоговых взносов, государственных пошлин и т.д. В отношении В2В платежей важным аспектом в построении сценария проведения таких платежей является определение идентификатора банковского счета для юридических лиц. У физических лиц таким идентификатором считается номер мобильного телефона, к которому привязан банковский счет пользователя. Для юридических лиц планируется использовать либо идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) компании, либо связку ИНН и кода причины постановки на учет в налоговой (КПП), учитывая, что у компании могут быть филиалы с разными КПП.

Как и в случае с С2В, В2В платежи между юридическими лицами, в первую очередь, будут востребованы среди субъектов МСБ, а также у индивидуальных предпринимателей, сокращая транзакционные издержки при проведении и приеме платежей и предоставляя удобный и понятный функционал.

В заключение следует отметить, что внедрение системы быстрых платежей может стать катализатором модернизации всей платежной инфраструктуры экономики конкретной страны. Наряду с рядом достоинств, несущих в себе внедрение такого решения, как быстрый платеж, они также могут быть сопряжены с определенными рисками, которыми необходимо надлежащим образом научиться предвидеть и управлять. В настоящее время опыт стран КПРИ, успешно реализовавших СБП, позволяет более практично и организованно структурировать возможные сложности в процессе управления этими рисками. Внедрение быстрых платежей может отражать влияние важных изменений на рынке, таких как распространение мобильных технологий, на спрос и предложение платежей с повышенной скоростью и удобством.

Несмотря на то, что система быстрых платежей пока далека от доминирования на рынке платежных услуг, она активно развивается и продолжает внедрение различного типа платежей. Помимо С2С и Ме2Ме переводов, которые все еще составляют основную

долю платежей в системе, уже развиваются и С2В / В2С платежи. Так, АО Банк «Русский Стандарт» в июле 2021 г. отмечал рост числа покупок по СБП на 170% за последние полгода [15], что сопоставимо с ростом платежей по QR-коду ПАО «Промсвязьбанк» в августе 2020 года. В целом, участники финансового рынка приветствуют новые решения, которые становятся возможны благодаря Системе быстрых платежей. Дальнейшие планы ЦБ РФ по развитию системы заточены под внедрение различных видов платежей между другими субъектами рынка, такими как С2G и G2C, которые позволят гражданам совершать платежи в пользу государства и наоборот, а также развитие инфраструктуры системы.

Список литературы

1. Чепиков. Д. А. Фундаментальная характеристика и особенности функционирования систем быстрых платежей // Журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета». 2019 г.
2. Доклад: «Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы» // Банк России. 2021 г.
3. Доклад: «Обзор Мирового опыта использования систем быстрых платежей и предложения по внедрению в России» // Банк России. 2017 г.
4. Официальный сайт Банка России. Электронный ресурс. URL: <https://www.cbr.ru/PSystem/sfp/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)
5. Официальный сайт Системы быстрых платежей. Электронный ресурс. URL: <https://sbp.nspk.ru/faq/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)
6. «Дошли до трети: система быстрых платежей заняла 30% рынка переводов». Информационный портал газеты «Известия». Электронный ресурс. URL: <https://iz.ru/1094040/natalia-ilina/doshli-do-treti-sistema-bystrykh-platezhei-zaniala-30-rynka-perevodov> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)
7. «Тинькофф вносит изменения в тарифы дебетовых карт». Официальный сайт Тинькофф Банк. Электронный ресурс. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/02122020-tinkoff-makes-changes-to-debit-card-rates/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)
8. «Сбербанк впервые раскрыл долю подключившихся к Системе быстрых платежей клиентов». Информационное агентство «Forbes.ru». Электронный ресурс. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421275-sberbank-vpervye-raskryl-dolyu-podklyuchivshihya-k-sisteme-bystryh-platezhey/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)
9. Положение Банка России от 24.09.2020 N 732-П (ред. от 25.03.2021) «О платежной системе Банка России». Электронный ресурс.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367694/ (Дата обращения: 26.06.2021 г.)

10. «Система быстрых платежей ЦБ усилила требования к защите переводов». Новостной портал РБК. Электронный ресурс.

URL: https://www.rbc.ru/finances/03/01/2021/5fe48dd69a79477174009450?from=from_main_1 / (Дата обращения: 26.06.2021 г.)

11. СБПэй – еще быстрее, еще удобнее. – Интернет-ресурс. Журнал ПЛАС. URL: <https://plusworld.ru/journal/2021/plus-3-2021/sbpej-eshhe-bystree-eshhe-udobnee/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)

12. Куликова О. М., Суворова С. Д. Применение QR-платежей в сфере товарного обращения // Journal of Economy and Business, vol. 2-1 (72). 2021г.

13. Вавилова Е. М. Платежи по QR-коду в России: правовой аспект. // Финансовое, банковское и таможенное право. 2020 г.

14. Официальный сайт Системы быстрых платежей. Электронный ресурс. URL: <https://sbp.nspk.ru/participants/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)

15. «Банк Русский Стандарт: мужчины активнее осваивают оплату покупок через СБП». Пресс-центр банка «Русский Стандарт». Электронный ресурс. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/news/2021/220721/> (Дата обращения: 26.06.2021 г.)

References

1. D. A. Fundamental characteristics and features of the Faster Payment System // Journal «Saint Petersburg State University of Economics news». – 2019.

2. Report: “The development strategy of the national payment system in 2021 – 2023” // Bank of Russia. – 2021.

3. Report: “Review of the worldwide experience in using faster payment system and suggestions on introducing it in Russia” // Bank of Russia. – 2017.

4. Bank of Russia’s official website. Electronic resource. URL: <https://www.cbr.ru/PSystem/sfp/> (Date of access: 26.06.2021)

5. The Faster Payments System’s official website. Electronic resource. URL: <https://sbp.nspk.ru/faq/> (Date of access: 26.06.2021)

6. “Two thirds are left: faster payment system covered 30% of the payments market”. The press center of “Izvestiya”. Electronic resource. URL: <https://iz.ru/1094040/natalia-ilina/doshli-do-treti-sistema-bystrykh-platezhei-zaniata-30-rynka-perevodov> (Date of access: 26.06.2021)

7. “Tinkoff is headed to change debit card tariffs”. Tinkoff Bank’s official website. Electronic resource. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/02122020-tinkoff-makes-changes-to-debit-card-rates/> (Date of access: 26.06.2021 г.)
8. “Sberbank has revealed for the first time the share of customers who have connected to the Faster Payments System”. “Forbes.ru” news agency. Electronic resource. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/421275-sberbank-vpervye-raskryl-dolyu-podklyuchivshih-sya-k-sisteme-bystryh-platezhey/> (Date of access: 26.06.2021)
9. Regulation of the Bank of Russia dated September 24, 2020 N 732-P (as amended on March 25, 2021) «On the Bank of Russia payment system». Electronic resource. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367694/ (Date of access: 26.06.2021)
10. “The Central Bank’s Faster Payment System demanded more secure transactions”. “RBC” news agency. Electronic resource. URL: https://www.rbc.ru/finances/03/01/2021/5fe48dd69a79477174009450?from=from_main_1 / (Date of access: 26.06.2021)
11. SBPay – even faster and better. – Electronic resource. PLUS Journal. URL: <https://plusworld.ru/journal/2021/plus-3-2021/sbpej-eshhe-bystrye-eshhe-udobnee/> (Date of access: 26.06.2021)
12. Kulikova O. M., Suvorova S. D. QR-payments implementation in the trade industry // Journal of Economy and Business, vol. 2-1 (72). – 2021.
13. Vavilova E. M. QR-payments in Russian Federation: legal issues on the matter. // Financial, Banking and Customs Law. – 2020.
14. The Faster Payments System’s official website. Electronic resource. URL: <https://sbp.nspk.ru/participants/> (Date of access: 26.06.2021)
15. «Russkiy Standard Bank – men are more prone to QR-payments via Faster Payment System». The press center of “Russkiy Standard”. Electronic resource. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/news/2021/220721/> (Date of access: 26.06.2021)

Анализ развития отрасли машиностроения на территории Пермского края
Analysis of the development of the machine-building industry in the Perm territory

УДК 338.45

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10416

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние и развитие отрасли машиностроения в Пермском крае за 2010-2019 гг. Проведен сравнительный анализ финансовых результатов действующих и экономически эффективных машиностроительных предприятий региона. Проведена оценка региональной политики в сфере машиностроения.

Summary. The article analyzes the current state and development of the machine-building industry in the Perm Region for 2010-2019. A comparative analysis of the financial results of existing and cost-effective machine-building enterprises of the region is carried out. An assessment of the regional policy in the field of mechanical engineering was carried out.

Ключевые слова: отрасль машиностроения, продукция машиностроения, финансовые результаты предприятий машиностроения, региональная промышленная политика, Пермский край.

Keywords: mechanical engineering industry, mechanical engineering products, financial results of mechanical engineering enterprises, regional industrial policy, Perm Region.

Машиностроительный комплекс является одним из ключевых секторов экономики Пермского края, уровень развития которого определяет конкурентоспособность региона в целом.

В современных экономических условиях на функционирование и развитие высокотехнологичных предприятий влияют такие негативные факторы, как введение

экономических санкций, невысокий уровень производительности труда и обеспеченности инвестиционными ресурсами, технологическое отставание смежных направлений и производств, а также наличие зависимости от импортных запчастей и комплектующих [5].

Развитие отрасли машиностроения регулируется на государственном уровне. Так, стратегия развития тяжелого машиностроения утверждена Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 9 декабря 2010 г. № 1150 «Об утверждении стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» [3]. Целью данной стратегии является сохранение и развитие российского тяжелого машиностроения, обеспечивающего средствами производства отрасли, занятые в добыче и первых переделах полезных ископаемых. В сфере транспортного машиностроения Распоряжением Правительства РФ от 17 августа 2017 г. № 1756-р была утверждена «Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Для повышения конкурентоспособности отечественного машиностроения Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 [1].

Конкурентные преимущества предприятий машиностроения пространственно — отраслевой структуры Пермского края весьма разнообразны и во многом ориентированы на выпуск высокотехнологичной конкурентоспособной продукции как гражданского, так и оборонного назначения. Это обеспечивает региону вхождение в группу наиболее развитых субъектов Российской Федерации по уровню экономического развития.

Оценка динамики развития машиностроительной отрасли Пермского края показала общее снижение объемов отгруженной продукции данного сегмента экономики. Так за период 2018-2019 гг. отмечается снижение объемов производства машиностроительной продукции в Пермском крае на 3,7, несмотря на ее общий рост за период 2010-2019 г. на 37%. При этом, с 2016 года данная отрасль показывает динамичное снижение объемов произведенной и отгруженной продукции (рис. 1).

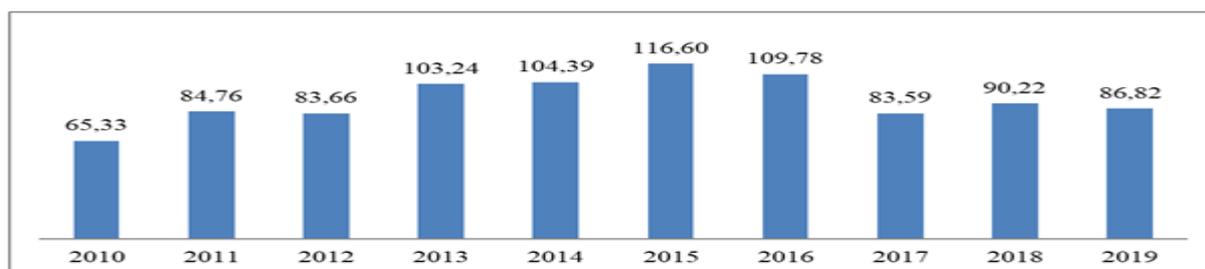

Рисунок 1 - Динамика объема отгруженной продукции машиностроительной отрасли Пермского края, млрд. рублей [6]

Несмотря на то, что объемы произведенной машиностроительной продукции в Пермском крае динамично снижаются, индекс промышленного производства в отрасли показывает рост (рис. 2).

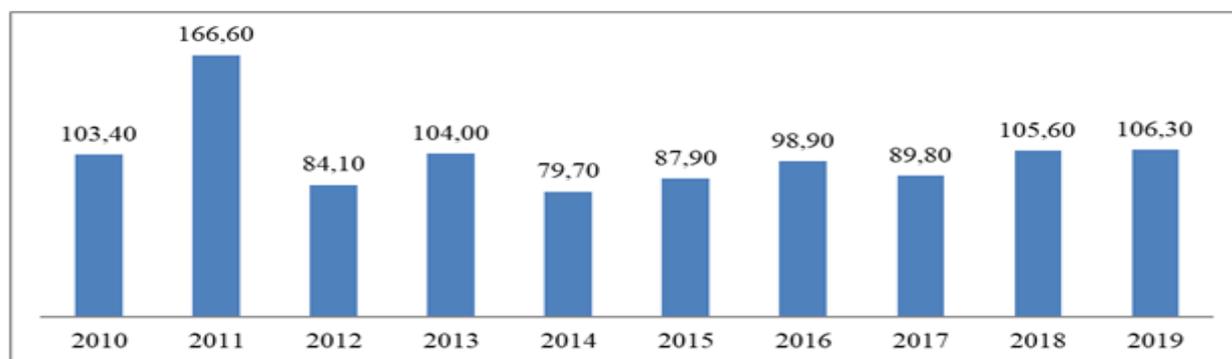

Рисунок 2 - Индекс промышленного производства машиностроительной отрасли Пермского края, % [6]

Ещё десять лет назад продукция машиностроения Пермского края занимала существенное место в товарной структуре экспорта, а по итогам 2017-2019 гг. её доля не превышает 4-5%. Вместо этого на первое место вышла минеральная продукция и продукция химической промышленности, приносящая меньшую добавленную стоимость. Произошло существенное увеличение экспорта двух групп продукции машиностроения: ядерные реакторы, котлы, оборудование и их части (в 2,1 раза) и электрические машины и оборудование (в 1,7 раза). Однако их суммарная доля в экспорте всего 4%. Несмотря на это машиностроение Пермского края обладает огромным потенциалом, который необходимо поддержать.

В машиностроительной отрасли Пермского края реализуется значительное количество проектов развития и повышения конкурентоспособности машиностроительной отрасли. Анализ показывает, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. уменьшились показатели инвестиций в основной капитал предприятий машиностроительной промышленности региона, которые формируются как из собственных, так и внешних источников (рис. 3).

Рисунок 3 - Динамика инвестиций в основной капитал предприятий машиностроительной отрасли Пермского края, млн. рублей [6]

Правительством Пермского края предпринимаются соответствующие эффективные программы для снижения риска убыточной деятельности предприятий машиностроительной отрасли, на что указывает снижение удельного веса убыточных организаций в машиностроительной отрасли с 27% в 2010 г. до 15% в 2019 г.

Основными крупными представителями машиностроительной отрасли Пермского края являются: АО «Александровский машиностроительный завод»; ООО «Электротяжмаш-Привод»; АО «Пермский завод «Машиностроитель»; АО «ОДК — Пермские моторы».

АО «Александровский машиностроительный завод» является одним из старейших заводов в России, специализирующимся на выпуске горно-шахтной и горнорудной техники. Основная продукция представлена конвейерами ленточными, пластинчатыми питателями, шахтными погрузочными машинами, электровозами, дизелевозами, шахтовыми грузовыми вагонетками, редукторами и лебедками.

ООО «Электротяжмаш-Привод» является одним из крупнейших в России предприятий по выпуску силового электрооборудования. Компания производит электрогенерирующее оборудование и двигатели для топливно — энергетического комплекса, металлургической, химической, атомной, нефтегазовой и других отраслей промышленности.

Предприятие разработало, освоило и выпускает более 2500 наименований и типоразмеров двигателей и генераторов. Производственный

комплекс полного цикла (г. Лысьва) оснащен современным оборудованием, позволяющим ежегодно выпускать более 150 средних и крупных электрических машин в широком диапазоне мощностей от 6,5 кВт до 300 МВт. Готовая продукция проходит полный цикл испытаний на собственном испытательном центре.

Инженерно-технические центры в городах Лысьва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск позволяют решать самые сложные задачи проектирования современного электротехнического оборудования и создания электротехнических комплексов.

«Электротяжмаш-Привод» работает в тесном партнерстве с ведущими электротехническими и машиностроительными компаниями России и мира: АО «Тяжмаш», АО «ОДК-Газовые турбины», АО «ОДК-Авиадвигатель», АО «Атомэнергомаш», ПАО НПО «Искра», а также General Electric, Kawasaki Heavy Industries и многими другими.

АО «Пермский завод «Машиностроитель» образован 6 октября 1967 года. Первоначально предприятие носило название «Пермский завод химического

оборудования» (ПЗХО). На сегодняшний день производственные мощности завода позволяют изготавливать ракетные двигатели на твёрдом топливе из металлических и композиционных материалов для использования в летательных аппаратах любых типов наземного и морского базирования. При этом технологические возможности предприятия постоянно увеличиваются. Происходит это благодаря масштабно реализуемой на протяжении последних лет программе технического перевооружения, в рамках которой приобретается и внедряется в производство новейшее отечественное и зарубежное прогрессивное оборудование.

АО «ОДК-Пермские моторы», со дня образования Общества в 1997 году осуществляет деятельность в сегменте авиационной промышленности – «авиационные двигатели», являются: производство, ремонт, послепродажное обслуживание авиационных двигателей и продажа запасных частей для двигателестроительных предприятий.

Для общей оценки развития данной отрасли проведем сравнительную оценку показателей данных предприятий. Анализ показал, что за 2016-2018 гг. выручка АО «Александровский машиностроительный завод» увеличилась на 52,5%, в ООО «Электротяжмаш-Привод» – снижение в 2 раза, в АО «ОДК — Пермские моторы» – прирост на 1,76%, а на «Машиностроителе» снижение в 9 раз (рис. 4).

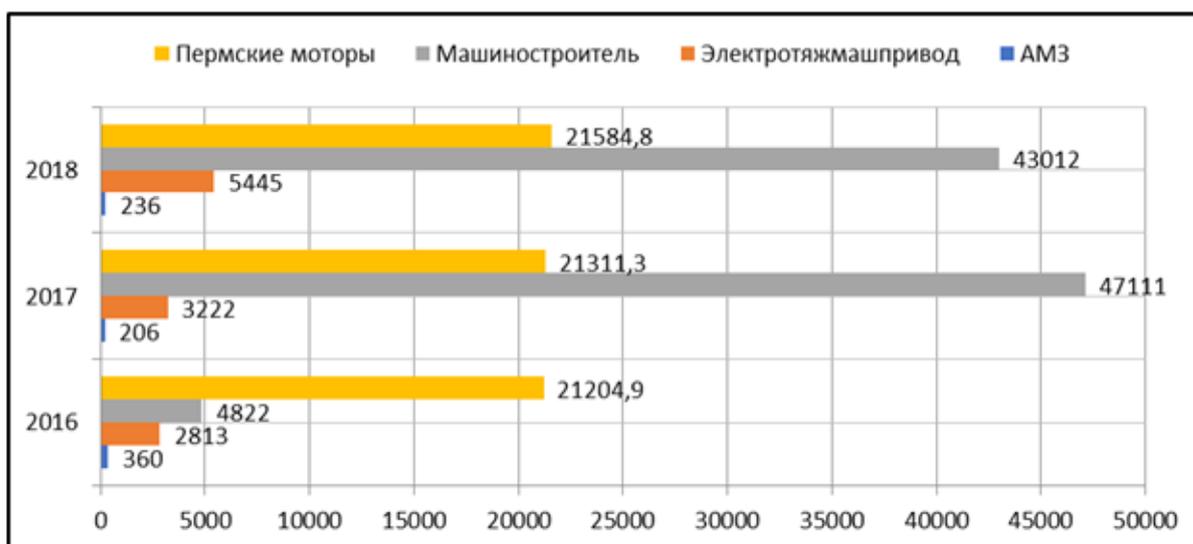

Рисунок 4 - Изменение выручки основных предприятий машиностроительной отрасли Пермского края, млн. рублей

Анализ чистой прибыли машиностроительных предприятий показал, что АО «Александровский машиностроительный завод» является убыточным предприятием, а ООО «Электротяжмаш-Привод» с 2018 года удалось добиться положительного конечного

результата. За 2016-2018 гг. чистая прибыль АО «ОДК — Пермские моторы» выросла в 12 раз, а у АО «Пермский завод «Машиностроитель» – в 2,5 раза (рис. 5).

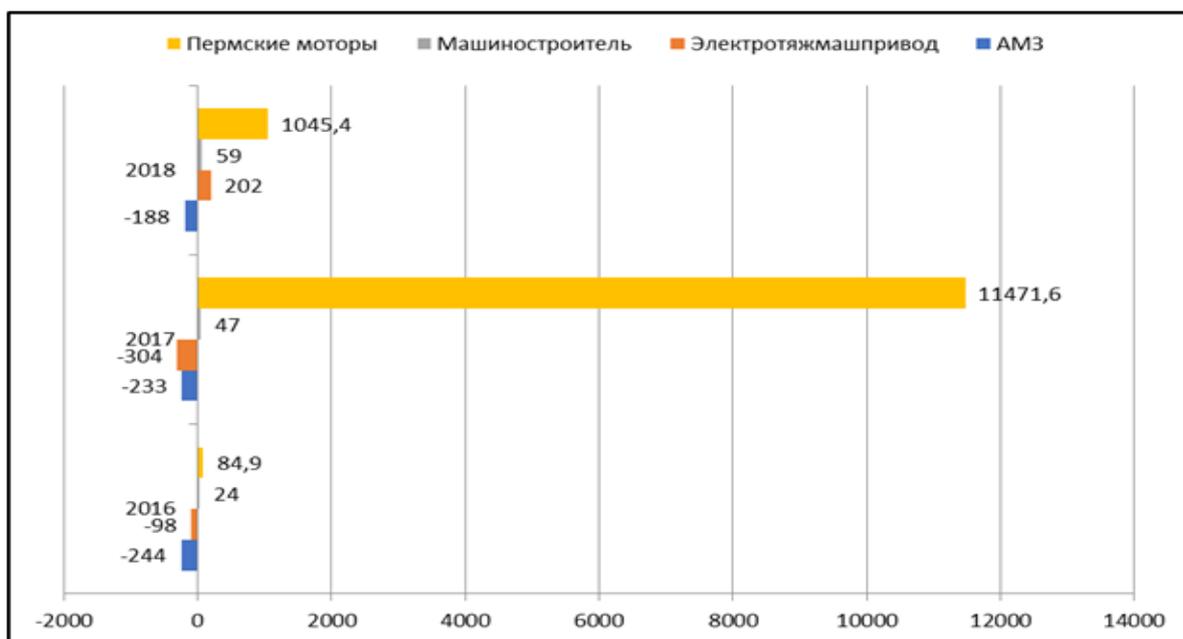

Рисунок 5 - Динамика чистой прибыли основных предприятий машиностроительной отрасли Пермского края, млн. рублей

Практически у всех предприятий отрасли машиностроения в Пермском крае отмечаются проблемы с рентабельностью. Так, АО «Александровский машиностроительный завод» на протяжении 2016-2018 гг. имеет отрицательное значение рентабельности в связи с убытком, АО «ОДК — Пермские моторы» снижает рентабельность за последние два года работы с 5,14% до 0,8% (рис. 6).

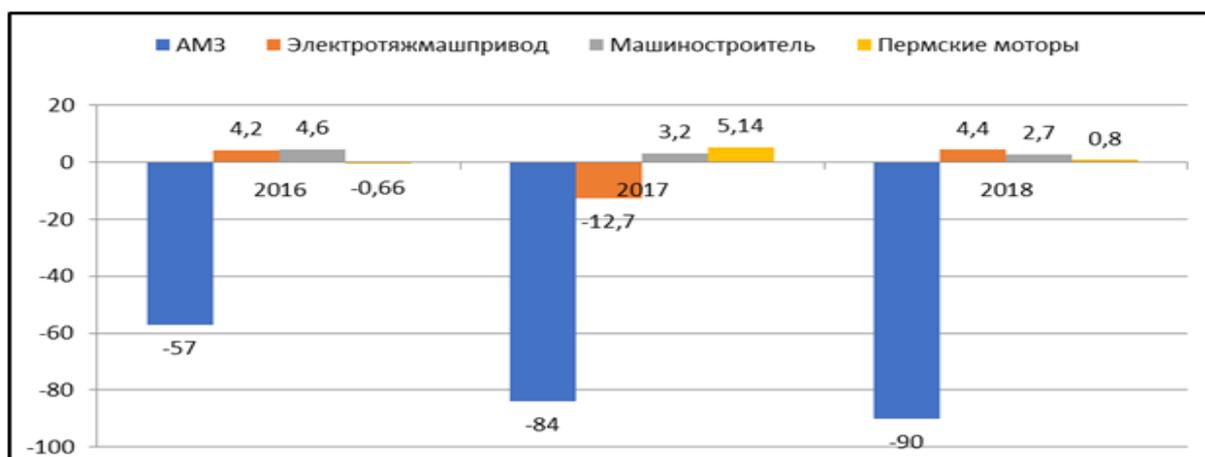

Рисунок 6 - Изменение производственной рентабельности основных предприятий машиностроительной отрасли Пермского края, %

В целом, отрасль машиностроения Пермского края характеризуется высоким уровнем инвестиций, что обусловлено поддержкой высокотехнологичного производства и

приоритетами инновационного развития машиностроительных предприятий региона. При этом могут рассматриваться варианты создания на производственных площадках технологических парков, бизнес-инкубаторов, малых инновационных предприятий, площадок для реализации венчурных проектов, в том числе в форме государственно — частного партнерства. Системная реализация этих направлений может стать важным условием повышения эффективности большинства предприятий машиностроительного комплекса России.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.07.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 N 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года». Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.07.2021).
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 9 декабря 2010 г. № 1150 «Об утверждении Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года». Электронный ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070494> (дата обращения 30.07.2021)
4. Афанасьев А.А., Шаматов И.К., Шурус А.А. Проблемы развития отрасли отечественного машиностроения в современных условиях // [Экономика и предпринимательство](#). 2020. № 4 (117). С. 104-107.
5. Чиннов А.А., Курдов А.В. Экономическое положение машиностроительной отрасли в России // [Аллея науки](#). 2020. Т. 2. № 1 (40). С. 351-354.
6. Официальный сайт Территориальной органа Федеральной службы государственной статистики в Пермском крае. Электронный ресурс. URL: <https://permstat.gks.ru> (дата обращения 30.07.2021).

**Цифровые границы: влияние алгоритмов на коммуникационное пространство и
этические нормы общества**

**Digital boundaries: the impact of algorithms on the communication space and ethical
norms of society**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10420

Головнин В.Н.

Кушпаева Г.С.

Комольцева А.П.

Тюменский государственный университет

Golovnin V.N.

Kushpaeva G.S.

Komoltseva A.P.

Tyumen state University

Аннотация. Данная статья выводит понятие «алгоритма» как одной из самых актуальных субстанций в современном мире, рассматривает положительные и отрицательные стороны данного искусственного интеллекта, обозначает важность предупреждения нежелательных последствий действия алгоритмов путем введения определенных законодательных инициатив, которые в будущем смогут расставить цифровые границы с соблюдением этических норм общества в коммуникационном пространстве.

Summary. This article presents the concept of an «algorithm» as one of the most relevant substances in the modern world, examines the positive and negative aspects of this artificial intelligence, indicates the importance of preventing the undesirable consequences of the action of algorithms by introducing certain legislative initiatives that in the future can place digital boundaries in compliance with the ethical standards of society in the communication space.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритмы, индивидуальная лена, таргетированная реклама, законодательная база, коммуникационное пространство, информационное поле, цифровые границы.

Key words: artificial intelligence, algorithms, individual tape, targeted advertising, legislative framework, communication space, information field, digital boundaries.

Если обратить особое внимание на привычные для всех вещи, окажется, что они уникальные и играют весомую роль в современном обществе. Данное утверждение можно отнести к большому списку явлений. Деталь, отличающая феномен «алгоритма», является исключительной, потому что именно она направлена на индивидуальное сознание и может проникать в сознание пользователя, руководствуясь его интересами и запросами в глобальной сети.

Объясним действие алгоритмов, используя следующий пример: представьте, что Вы – научный сотрудник, которому было поручено отобрать материал для конференции по заданной теме. У Вас есть три основных варианта сбора информации. Первый-беседа со знающим этот материал человеком. Второй-поход в библиотеку и поиск нужной литературы. Третий – поисковая строка привычного для Вас поисковика. Как правило, большинство чаще всего выбирает последний способ, так как он является более эффективным и быстрым, в отличие от других. После получения нужного материала, при следующих поисках Вы замечаете, что сеть выдает схожую информацию под видом, например, рекламных записей. Ни для кого не секрет, что сеть копит историю наших запросов и запоминает их, с целью создать индивидуальную «ленту». Именно так работают алгоритмы.

В высшем эшелоне экономики люди по большей части самостоятельно принимают важные решения, хотя и опираются на компьютер как на полезный инструмент. Однако в среднем звене и особенно в нижних эшелонах менеджмента большая часть работы, как мы видели, автоматизирована. Когда в досье имеются ошибочные данные – а это случается часто, – даже лучшие из алгоритмов принимают неверные решения [1]. Зачастую, когда алгоритмы принимают неверные решения, их действие необходимо исправлять. Это приводит к раздражительности и иногда к негативному воздействию на получателя информации.

Чтобы обозначить актуальность статьи, выведем равенство «каждый пользователь сети равен пользователю, попадающему под действия алгоритмов» и сопоставим с ним статистические данные отчёта Digital 2021, который был составлен в январе текущего года [2]. Согласно эти же данным, население планеты на начало 2021 года составило 7,83 млрд людей или 100%.

Ниже представлены значения количества интернет-пользователей и пользователей социальных сетей, которые в первую очередь попадают под действия алгоритмов. Также указано количество пользователей мобильных телефонов, которые наполовину подвержены их действию (табл. 1).

Таблица 1 – Значения количества интернет-пользователей и пользователей социальных сетей

Интернет-пользователи	Пользователи социальных сетей	Пользователи мобильных телефонов
▼	▼	▼
4,66 млрд. человек или 59,5% от населения планеты	4,2 млрд. человек или 53,6% от населения планеты	5,22 млрд. или 66,6% от населения планеты

Из этих показателей следует, что большая часть населения планеты имеет индивидуальную «ленту», составленную на основе личных запросов. В каждой социальной сети и в каждом поисковике существуют свои алгоритмы, которые запоминают наши запросы и выдают нам определенную информацию.

Очевидно, что алгоритмы крайне полезны и выполняют вспомогательную функцию для каждого пользователя, облегчая поиск информации и делая времяпровождение в сети продуктивным. Заходя в социальную сеть, чтобы прочитать диалоги, мы натываемся на интересные статьи, рекламу и новости, которые нам интересны. Сам искусственный интеллект помогает нам в развитии.

Рассмотрим таргетированную рекламу. Это реклама, которая помогает привлечь определенный круг пользователей согласно их возрасту, местоположению, интересам и другим параметрам. Этим пользователей называют «целевой аудиторией». Таргет тоже является алгоритмом, но отличается тем, что его может настроить любой заинтересованный пользователь для продвижения своих товаров и услуг. Иными словами это «алгоритм в алгоритме». Напомним, что любой таргет должен быть одобрен согласно правилам сайта, что позволяет нам избегать попадания в некачественный контент, товар или услугу.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует ФГИС ФАП: Федеральная государственная информационная система «Национальный фонд алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин»[3]. Цель и назначение ФГИС-обеспечить возможность многократного использования алгоритмов и программ. Это основной инструмент государственной информатизации, который используют Пенсионный фонд России, Федеральное казначейство, Счетная палата РФ, Минкомсвязи России, Роскомнадзор и другие структуры (табл. 2).

Таблица 2 – Топ-10 поставщиков НФАП

Поставщик фонда	Объекты в НФАП	Объекты в АИС Учета
Федеральное казначейство	20	27
Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации	18	28
Счетная палата Российской Федерации	16	22
Минэкономразвития России	12	49
Пенсионный фонд России	10	11
Минкомсвязи России	8	36
Федеральная миграционная служба	8	нет
Роскомнадзор	8	13
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	5	26
Росфинмониторинг	5	8

Источник: TAdviser, 2018

Согласно этим данным, Российская Федерация использует на федеральном уровне определенные алгоритмы, позволяющие различным структурам собирать, обрабатывать и хранить государственную информацию объектами.

В повседневной жизни граждане РФ и многих других стран используют программы с определенными алгоритмами, позволяющими успешно вести предпринимательскую и иную деятельность. Благодаря таким программам можно создавать базы данных, управлять ими и использовать в деловых и личных целях. Примерами таких программ являются: «1С», «Ахарта», «SAP», «Парус», «Галактика». У большинства таких программ есть свое законодательное регулирование.

Несмотря на все положительные аспекты использования алгоритмов в современном обществе, как и у любого другого нововведения, заданного параметром, есть своя относительность.

Алгоритмы применяются для воздействия на результаты политических выборов. На промежуточных выборах 2010 г. в США компания Facebook провела эксперимент со структурированием потока сообщений, продемонстрировав в «Историях» пользователей информацию о том, кто из их списка друзей уже проголосовал, тем самым усиливая их заинтересованность принять участие в выборах. В итоге около 340 тысяч пользователей Facebook изменили свое мнение и приняли участие в промежуточных выборах [4]. Это является одним из примеров манипулятивных действий с помощью алгоритмов.

Большая часть видео на YouTube рекомендована специальным алгоритмом. Алгоритм оптимизирован для того, чтобы мы больше смотрели рекламу и видеоролики. Со стороны

видеохостинга ситуация понятна: чем больше мы смотрим рекламу – тем больше у него доход. Чем больше смотрим видео-тем больше сайт набирает популярности и повышает свои обороты. Но мы благодаря красочным кадрам и бесконечной рекламе теряем свое время, забывая голову той информацией, которая никогда бы нас не заинтересовала, если бы мы не увидели яркую картинку и впечатляющую надпись под видео.

Газета TheWallStreetJournal опубликовала цитату из внутреннего исследования Facebook 2018 года: «Наши алгоритмы используют тягу человеческого мозга к спорам». Согласно этому высказыванию делаем следующие выводы: во-первых, часть споров влечет за собой раздраженное эмоциональное состояние; во-вторых, наличие противоречивого контента; в-третьих, увеличение времени, которое пользователь проводит на платформе.

Таким образом, рассмотрев некоторые положительные и отрицательные стороны воздействия алгоритмов на ценности и нормы нашего общества, на важнейшую часть социальной основы человеческого существования – коммуникационное пространство и удобство ведения деловой и домашней деятельности, стоит отметить роль законодательной базы для предупреждения негативных последствий искусственного интеллекта.

Если у алгоритмов, которые используются в государственной структуре и в сферах хозяйственного ведения дел есть определенные ограничения, закрепленные законодательно, то у алгоритмов в глобальной сети, которой пользуемся мы, есть только принципы работы. Ограничений, предупреждающих деморализацию пользователей сети, заботящихся об эмоциональном и нравственном их состоянии не предусмотрено.

Использование алгоритмов – это полезный способ сбора и использования информации, это способ упрощения и повышения эффективности в разных сферах жизни общества. Но как любое научное достижение, созданное отвечать потребностям и интересам общества, искусственный интеллект должен соблюдать этические нормы. Один из верных способов это осуществить – контролировать их. На данный момент это может сделать частично каждый осознанный пользователь, который умеет пользоваться настройками в социальных сетях и других платформах. Он может «подогнать» под себя новостную ленту и выдаваемые запросы. Но полностью оградить себя от нежелательного контента, который может спровоцировать негативные последствия невозможно.

Следует отметить, что уже было выдвинуто предложение московского отделения Ассоциации юристов России о том, чтобы пользователи социальных сетей могли регулировать работу рекомендательных сервисов и отключать «умные» алгоритмы [5].

Более того, алгоритмы должны быть «прозрачны» для общества. У каждого пользователя должен быть выбор на информационном поле: использовать алгоритм или отключить его.

Список литературы

1. Кэти, О'Нил. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения [Текст]: / Кэти О'Нил. – М. : АСТ, 2018. – 340 с. : ил. ; 25 см. – Библиогр.: с. 92093. – 2000 экз. – ISBN 978-5-17-982583-8
2. Цифра дня: Сколько человек в мире пользуются интернетом? [Электронный ресурс]. <https://news.rambler.ru/internet/45705599-tsifra-dnya-skolko-chelovek-v-mire-polzuyutsya-internetom/>
3. Постановление Правительства РФ от 30 января 2013 г. N 62 «О национальном фонде алгоритмов и программ для электронных вычислительных машин (с изменениями и дополнениями)
4. Косоруков, А. А. *Алгоритмы поисковых машин и социальных сетей как фактор становления цифровой публичной сферы* [Текст] / А. А. Косоруков // *Политика и общество*. – 2019. — №2. – С. 32-35.
5. Нужен ли контроль за умными алгоритмами соцсетей [Электронный ресурс]. <https://vostokmedia.com/news/society/06-07-2021/nuzhen-li-kontrol-za-umnymi-algoritmami-sotssetey-mneniya-primorskih-ekspertov>
6. Толстикова И. И. *Инфоэтика свободной глобальной коммуникации* / И. И. Толстикова // *Концепт*. – 2019. – №1. – С. 111-114.

Оценка состояния и развития отрасли машиностроения в России
Assessment of the state and development of the mechanical engineering industry in Russia

УДК 338.45

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10421

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние отрасли машиностроения в России. Проведен анализ производства продукции предприятий машиностроительной промышленности в России за 2009-2019 гг. и определены тенденции развития машиностроительного комплекса.

Summary. The article considers the current state of the machine-building industry in Russia. The analysis of the production of products of enterprises of the machine-building industry in Russia for 2009-2019 is carried out and the trends in the development of the machine-building complex are determined.

Ключевые слова: отрасль машиностроения, комплекс машиностроения, продукция машиностроения, производство самолетов, производство вертолетов, производство комбайнов, Россия

Keywords: branch of mechanical engineering, complex of mechanical engineering, mechanical engineering products, aircraft production, helicopter production, combine harvester production, Russia

В современном мире машиностроение является главной отраслью мировой промышленности. Оно развивается в ускоренном темпе, однако ежегодно к нему предъявляются новые требования. По уровню развития отрасли машиностроения можно определить потенциал государства, так как он в значительной мере оказывает влияние на функционирование всех основополагающих отраслей экономики. От эффективности

деятельности и функционирования машиностроительной отрасли зависят показатели валового внутреннего продукта и обороноспособность страны.

Машиностроительная отрасль, включая машиностроение и металлообработку, ремонт, а также небольшие металлургические производства, является основой технического перевооружения. От этого комплекса зависит производительность и качество социальной работы, научно-технический прогресс и материальное благополучие населения [6].

Машиностроительные предприятия зависят друг от друга и тесно связаны с возможностями производства других секторов экономики.

Как отмечает А.Г. Холодкова, машиностроительный комплекс страны поставляет свою продукцию во все отрасли народного хозяйства, где она является технологическим оборудованием по производству готовой продукции. Поэтому от уровня качества машиностроительной продукции в основном зависит научно-технический уровень производства во всех отраслях экономики страны [8].

В свою очередь Е.И. Сушкова, А.И. Гусельников и А.Б. Вишнякова акцентируют внимание на то, что машиностроение – является отраслью «свободного размещения», поскольку на нее, в отличие от других отраслей промышленности, слабо влияют факторы природной среды. Данная сфера напрямую зависит от концентрации производства, трудоемкости, специализации и ряда других экономических факторов [7].

Основной задачей машиностроения является обеспечение всех отраслей народного хозяйства высокоэффективным и технологичным оборудованием [4].

А.В. Васинцев указывает на то, что комплекс машиностроения играет важную роль в экономике, обеспечивая своими продуктами потребности материального производства, непродуцированной сферы, обороны и населения. От машиностроения зависят: технический прогресс, уровень производственного аппарата и качество жизни людей. Основной экономической целью машиностроительной продукции является облегчение труда и повышение его производительности с помощью обогащения основными фондами всех отраслей народного хозяйства [2].

Машиностроение является основной отраслью экономики, оно определяет развитие таких комплексов, как топливно-энергетический, транспортный, строительный, химический и нефтехимический, и многих других. Важнейшие показатели (материалоемкость, энергоемкость) валового внутреннего продукта страны и конкурентоспособность изделий зависят от того, как развивается машиностроение [5].

М.К. Измайлов рассматривает машиностроительную отрасль, как одну из самых объемных по количеству продукции в экономике любой страны и. опираясь на

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, предложил классификацию, представленную на рис.1.

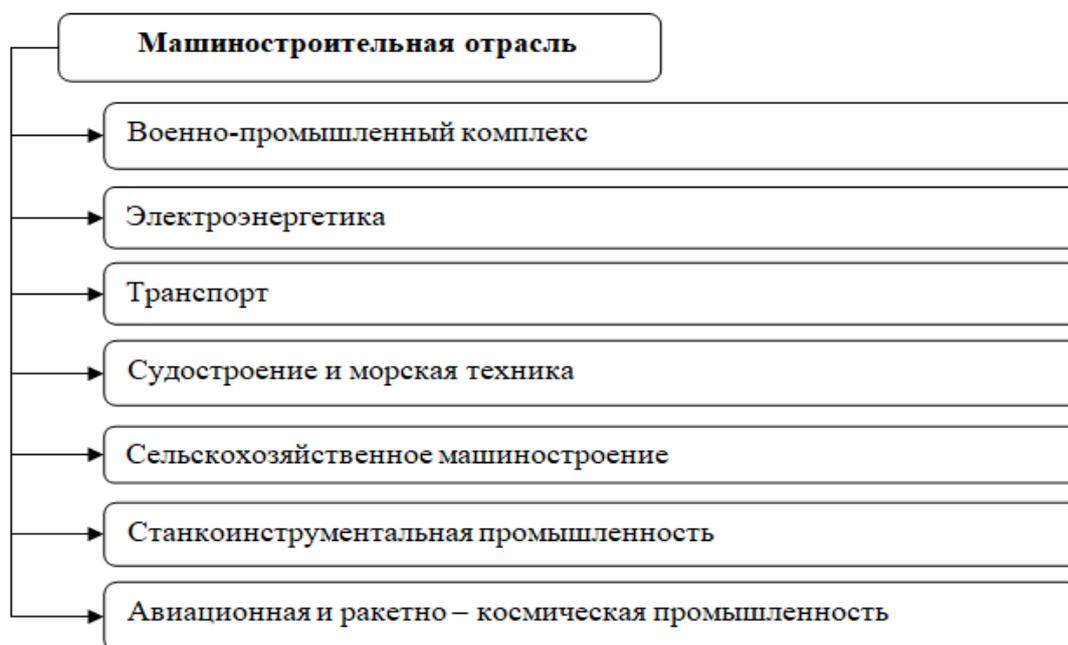

Рисунок 1 - Классификация машиностроительной отрасли России [3]

При стабильном и успешном развитии машиностроительной отрасли складывается эффективная промышленная система государства. С 2009 г. по 2019 г. индекс производства в отрасли машиностроения увеличивается на 36,3%, а за период 2018-2019 гг. — на 1%. (рис. 2).

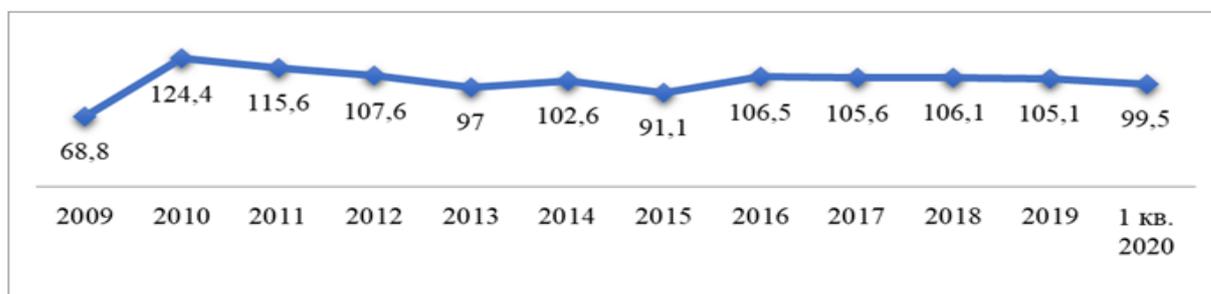

Рисунок 2 - Индекс производства в машиностроительном комплексе РФ, % [9]

Отрасль авиастроения является одной из ключевых отраслей промышленности России, поскольку она играет системообразующую роль в экономике страны. Она стимулирует работу обеспечивающих отраслей, таких как металлургическая отрасль, радиотехническая отрасль, электротехническая отрасль и пр. Наиболее крупным видом производства машиностроительной отрасли является авиационная техника. Так, российское производство вертолетов в 2019 году в сравнении с показателем 2018 года увеличивается на 18,4%, а за период 2009-2019 гг. увеличилось на 9,3% (рис. 3).

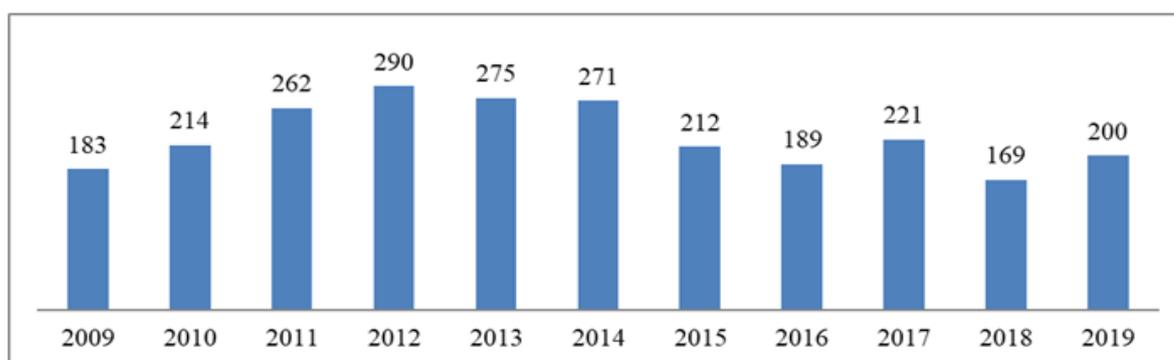

Рисунок 3 - Производство военных и гражданских вертолетов в России, штук [9]

Российское производство военных и гражданских самолетов за период 2009-2019 гг. также имеет положительную динамику. Наибольший пик развития промышленности пришелся на 2013-2015 гг. (рис. 4). Основным драйвером роста выпуска авиационной техники стало увеличение спроса со стороны иностранных клиентов. В условиях ослабления курса рубля российская техника стала более конкурентоспособной на внешних рынках. Кроме того, отечественное авиастроение активно стимулируется за счет мер господдержки отрасли.

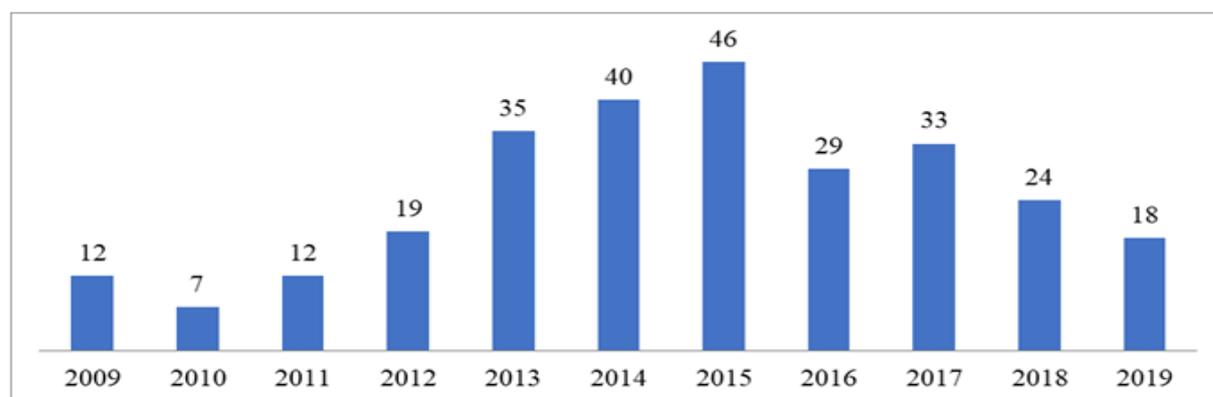

Рисунок 4 - Производство военных и гражданских самолетов в России, штук [9]

За 2009-2019 гг. в России отмечается увеличение производства легковых автомобилей в 1,6 раза, но за период 2018-2019 гг. отмечается снижение производства на 2,6% (рис. 5). Основными производителями легковых автомобилей в России являются АО «АвтоВАЗ», ООО «Ульяновский автомобильный завод», АО «Автомобильный завод «Урал», ЗАО «Тролза», АО «ПО Елабужский автомобильный завод», АО «Брянский автомобильный завод».

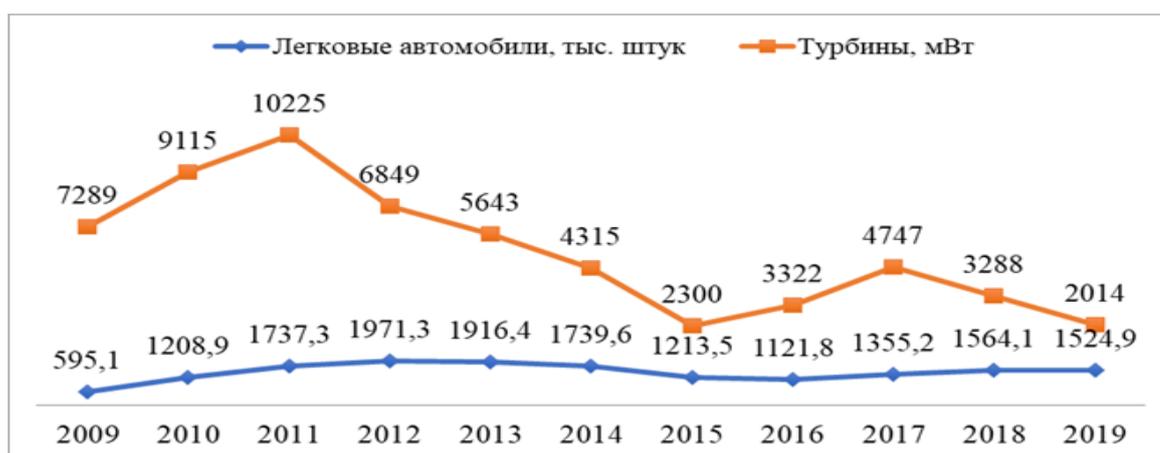

Рисунок 5 - Динамика производства легковых автомобилей, тыс. штук и турбин (паровых, газовых, гидравлических), мВт в России за 2009-2019гг. [1]

Также существенно снижается производство турбин, как одного из секторов машиностроения. Крупными производителями в данном сегменте являются ПАО «Силовые машины» (г. Санкт – Петербург), АО «Невский завод» (г. Санкт – Петербург), АО «Калужский турбинный завод» (Калужская область) и АО «Уральский турбинный завод» (Свердловская область).

В связи с общим экономическим кризисом в стране, вызванным распространением пандемии, снижением платежеспособности компаний и реальных доходов населения, необходимостью проведения мероприятий по самоизоляции, сокращению персонала, снижением курса рубля, необходимо провести анализ статистических данных за полугодие 2012-2020 гг. (рис. 6).

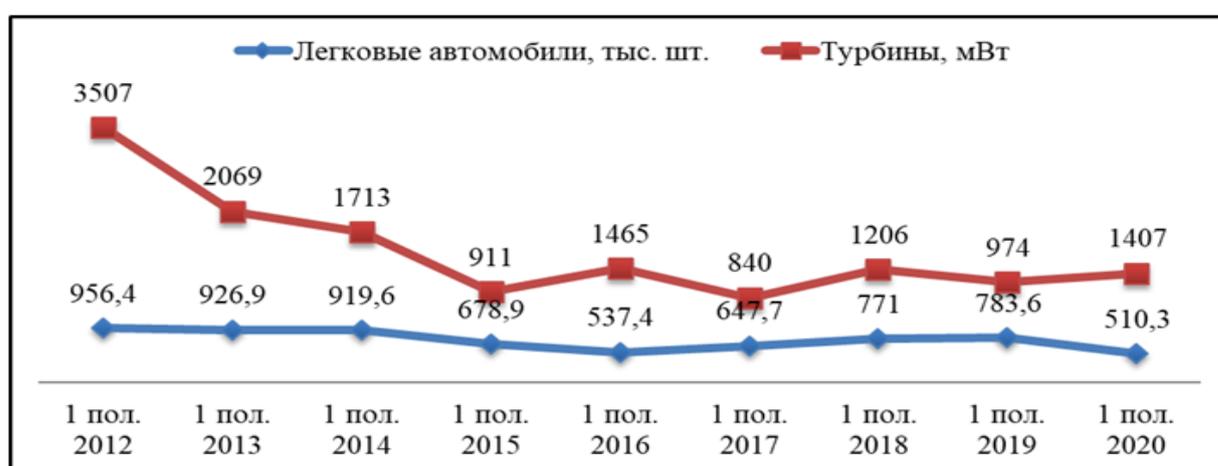

Рисунок 6 - Динамика производства легковых автомобилей, тыс. штук и производства турбин (паровых, газовых, гидравлических), мВт, в России за первое полугодие 2012-2020 гг.

Анализ показывает, что в первом полугодии 2020 года в сравнении с данными первого полугодия 2012 года отмечается снижение производства легковых автомобилей на 46,6%, что свидетельствует о существенном влиянии экономического кризиса на развитие данного сегмента машиностроения. Производство турбин в России показывает лучшие результаты, чем производство легковых автомобилей. Так, по данному сегменту за период 2019-2020 гг. (полугодиевое значение) отмечается рост на 44,5%, но при этом, за период 2012-2020 гг. отмечается снижение на 59,9%.

Анализ производства зерноуборочных комбайнов в России показывает, что за 2009-2019 гг. отмечается снижение данного показателя на 27,4% (рис. 7).

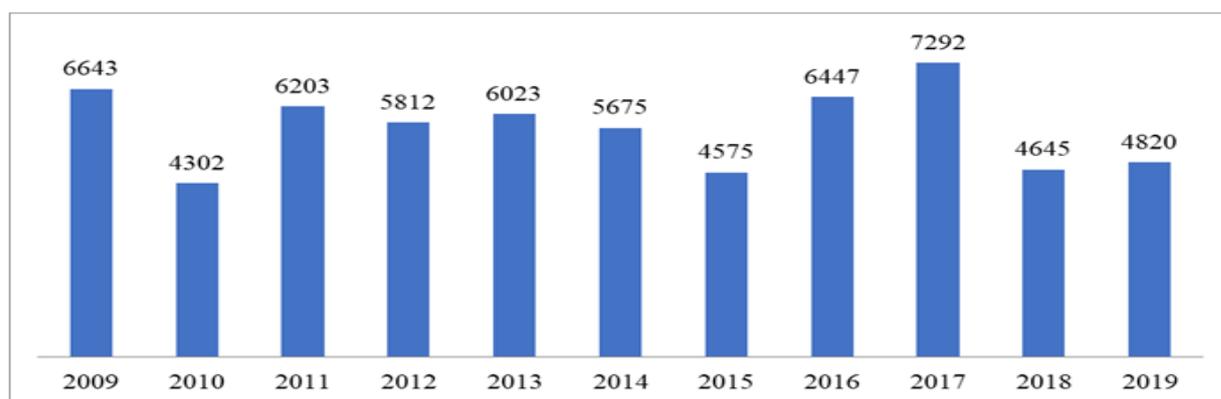

Рисунок 7 - Динамика производства зерноуборочных комбайнов в РФ, штук [9]

Основными крупными российскими производителями в данной отрасли являются АО «Россельмаш» (г. Ростов – на — Дону), ООО «Рязанский комбайновый завод» (Рязанская область), ООО «Класса» (Краснодарский край).

Существенным фактором эффективности развития отрасли машиностроения являются российские экспортные операции. За период 2009-2019 гг. отмечается рост экспорта автозапчастей, произведенных российскими предприятиями на 86,4%, а за период 2018-2019 гг. отмечен рост данного показателя на 9,6% (рис. 8).

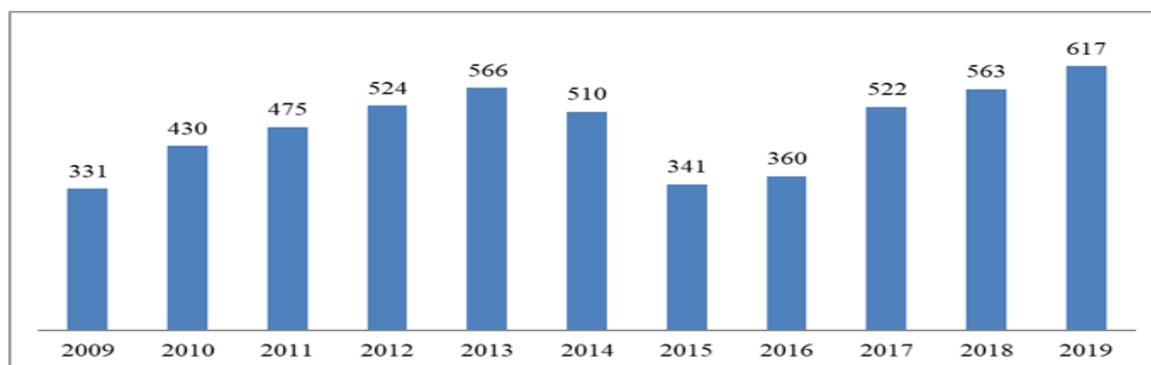

Рисунок 8 - Динамика российского экспорта автозапчастей, млн. долл. [9]

За 2017-2019 гг. экспорт машиностроения стабилизировался на рекордном уровне. Тем временем, ситуация по товарным сегментам сильно различается, и в 2019 г. состоялось немало высоких экспортных достижений. Например, экспорт легковых автомобилей в 2019 г. вырос на 16,8% по сравнению с предыдущим годом, а экспорт автозапчастей в 2019 г. вырос на 9,6%. Это третий результат в истории, уступающий только показателям 2008 и 2007 гг.

Показатели экспортных операций по железнодорожной технике показывают аналогичный рост, что свидетельствует о востребованности российской продукции за рубежом (рис. 9).

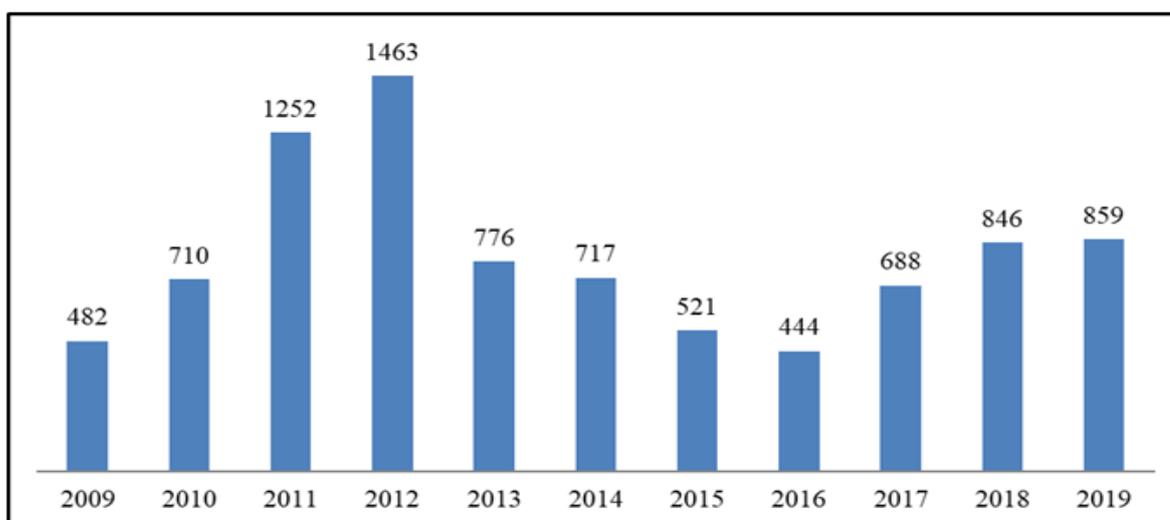

Рисунок 9 - Динамика экспорта железнодорожной техники и запчастей, млн. долл. [9]

Таким образом, анализ состояния отрасли машиностроения в России показывает динамичное увеличение производства вертолётов, самолетов военной и гражданской авиации, зерноуборочных комбайнов. Отмечается снижение производства легковых автомобилей, а также турбин. Наиболее негативное влияние экономический кризис 2020 года оказал на сегмент производства легковых автомобилей. Но при этом, существенно улучшаются показатели экспортных операций в машиностроении, что говорит о высокой конкуренции российской машиностроительной продукции на мировой арене.

Список литературы

1. Аналитический бюллетень. Машиностроение: тенденции и прогнозы. Выпуск 39. Итоги января – июня 2020 года. Электронный ресурс. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/mechanical> (дата обращения 29.07.2021)
2. Васинцев А.В. Современное состояние машиностроительной отрасли в РФ // Сборник научных статей по итогам работы IV международного круглого стола «Экономика и

- менеджмент в XXI веке: информационные технологии, биотехнологии, физкультура и спорт». Москва, 2020. — С. 25.
3. Измайлов М.К. Стратегия развития отрасли машиностроения в России // [Вопросы региональной экономики](#). — 2020. — № 1 (42). — С. 64.
 4. Мигунов В.В. Проблемы развития машиностроительной отрасли в России // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы экономической теории». — Екатеринбург, 2020. — С. 32.
 5. Путьгина Л.М., Барсова Т.Н. Современные подходы к анализу развития специализации производства на предприятиях машиностроительной отрасли // [Modern Economy Success](#). — 2020. — № 1. — С. 20.
 6. Суслов А.Г. Основы технологии машиностроения. Учебник для бакалавриата / А.Г. Суслов. — М.: КноРус, 2013. С. 31.
 7. Сушкова Е.И., Гусельников А.И., Вишнякова А.Б. Проблемы развития машиностроительной сферы в России // [Межвузовский сборник научных трудов](#) «Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями». — 2020. — № 1. — С. 112.
 8. Холодкова А. Г. Общая технология машиностроения / А.Г. Холодкова. — М.: Academia, 2019. С. 47.
 9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 30.07.2021)

Социокультурные трансформации феномена туризма
Socio—cultural transformations of the tourism phenomenon

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10424

Прилуцкий М.А.,

Нижегородский государственный университет

Никифорова А.А.,

кандидат культурологии, доцент, Нижегородский государственный университет

Prilutsky M. A.,

Nizhnevartovsk State University

Nikiforova A. A.,

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Nizhnevartovsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются современные трансформации туризма как сферы деятельности, и как социокультурного феномена. Современный туризм становится предметом изучения исследователей разных наук, при этом особое внимание развитию туризма уделяют философы. Несмотря на то, что люди путешествовали с незапамятных времен, современное понимание туриста, безусловно, изменяется. Меняются и мотивы, и цели путешествия, меняется и сама «глубина» путешествий, принимая форму кратковременных поездок с целью ознакомления со знаковыми достопримечательностями. Массовый туризм сегодня способствует и созданию унифицированных культур, и поддержанию аутентичных культур.

Summary. The article examines the modern transformations of tourism as a sphere of activity, and as a socio-cultural phenomenon. Modern tourism is becoming the subject of study by researchers of various sciences, while philosophers pay special attention to the development of tourism. Despite the fact that people have been traveling since time immemorial, the modern understanding of the tourist is certainly changing. The motives and goals of travel are changing, and the «depth» of travel itself is changing, taking the form of short-term trips to get acquainted with iconic sights. Mass tourism today contributes to the creation of unified cultures and the maintenance of authentic cultures.

Ключевые слова: массовый туризм, турист, путешественник, симулякр, культурный туризм, феномен туризма, глобализация.

Keywords: mass tourism, tourist, traveler, simulacrum, cultural tourism, tourism phenomenon, globalization.

Изучение феномена туризма как важнейшего вида социально-пространственной организации социокультурной среды до недавнего времени практически не проводилось. Сегодня же, наоборот, все больше говорят о необходимости анализа данного феномена на социально-философском уровне, поскольку туризм стал одним из приоритетных направлений формирования нового типа общества, включивших в свое развитие абсолютное большинство людей.

Феномен туризма вбирает в себя качественные характеристики информационного общества – мобильность, акцентирование потребительских приоритетов, виртуализацию, визуализацию, информатизацию, глобализацию. Вместе с тем, туризм, являясь неотъемлемым элементом социальной системы, воздействует на бытие как отдельного индивида, социальных групп, так и социума в целом, обозначая качественно новые характеристики феномена туризма[1].

Основоположником философского осмысления туризма принято считать З. Баумана, который в своей работе «От паломника к туристу» рассматривает фигуры паломника, фланера, бродяги, игрока и туриста, отмечая, что если паломник был характерен для эпохи модерна, то фланер, бродяга, турист и игрок «составляют метафору стратегии постмодерна»[2]. Он отмечает, что паломничество – это разновидность самосозидания, помогающая человеку выстраивать собственную идентичность. Но изменчивый и непредсказуемый мир постмодерна не подходит паломнику, поскольку жизненный стиль постмодерна выражается в стремлении к избеганию фиксации на чем-либо, а не поиск идентичности. Подобным образом сегодня представляют и современные путешествия – они, всего лишь, поверхностные, кратковременные поездки, направленные на получение удовольствия здесь и сейчас.

Таким образом, З. Бауман противопоставляя паломника эпохи модерна туристу наших дней, стремящегося к максимально безопасным путешествиям, отмечает, что мир туриста сконструирован под потребности и ожидания, призван развлекать и дарить удовольствие[3].

Попытку научного осмысления феномена туризма предпринимали представители западной социологической науки. В рамках социологического подхода были раскрыты сущностные характеристики туризма. В 60-е гг. XX века Д. Дж. Бурстин охарактеризовал

туризм как «псевдособытие», бесконечную систему иллюзий», а Д. Маккенел рассматривал туризм как новую теорию досугового класса, представляя туриста моделью современного человека «вообще», типичного представителя среднего класса, (modern-man-in general).

Особенности восприятия жителя мегаполиса, сформированные быстрой сменой образов и информационной насыщенностью, по мнению Д. Маккенела являются одним из важнейших факторов формирования туристского опыта. Он отмечал, что коммерческая природа туризма необходимо формирует туристское пространство, состоящее из туристских достопримечательностей – «кривых зеркал», способных отражать внешнее содержание, но не являющихся подлинными памятниками. Д. Маккенелом впервые зафиксирован факт повсеместного появления туристского пространства в условиях глобализации.

Как отмечает Д. Маккенел, процессу формирования туристского пространства всегда сопутствует сакрализация территории, которая придает природному или культурному творению статус священного объекта туристского ритуала. Как правило, процесс сакрализации территории включает в себя несколько стадий: выявление достопримечательности, ограничение и возвышение, почитание, механическое воспроизводство священного объекта и социальное воспроизводство новой достопримечательности, обладающей своим именем и известностью.

Аутентичные компоненты места, контрастирующие с повседневным опытом, достаточно важны для туриста. При этом, во всем мире все в большей степени туристские объекты принимают характер имитаций, уходя от подлинных построек. Более «яркие» и доходчивые «имитации» объектов, представленные декоративной реставрацией и восстановлением исторических объектов, сувенирной индустрией, этнографическими имитациями, замещают аутентичность объектов культуры.

Мир для туристов, все в большей мере, предстает как череда мест, непохожих и узнаваемых одновременно, в виду наличия международных стандартов устройства путешествий с едва заметным налетом местного колорита. Туризм сегодня парадоксален, одновременно создавая и разрушая аутентичность объекта туризма, приводит к формированию «воображаемой отчужденности» от туристских ритуалов, которая так знакома каждому туристу. Ярким примером подобного устройства территории являются этнографические деревни, которые демонстрируют туристам «быт» коренного населения дестинации. Именно национальные поселки, как природные объекты, при современном

уровне развития могут быть использованы для удовлетворения рекреационных потребностей населения[4].

В современной культуре сформировано новое основание для ранжирования туристско-привлекательных мест — культурно мотивированная живописность. Однако, эта «псевдоиерархия» дана потребителям не наряду со всеми остальными мотивами, а, скорее, вместо них, а живописность является единственно ценным в подобных дестинациях.

Культура, как отражение социальных событий, поведения людей, институтов или процессов, происходящих в обществе, традиционно задает базовые социокультурные измерения места. Однако традиционное восприятие ландшафта как объективно измеримой реальности утрачивает свое значение, уступая место ландшафту как социальной конструкции, содержащей имидж и рассказ, вызывающей множество ассоциаций и историй.

Отечественная наука, при изучении тенденций путешествий и туризма, рассматривает другие, отличные от зарубежных, приоритетные направления. В отечественной практике особое внимание уделяется концепту пространства. Так, Д.Н. Замятин рассматривает путешествие как социальную практику, как форму физического и умственного освоения человеком пространства, а также как частный случай миграции. Центральное место в его теории отводится анализу категории пространства, в результате которого события, жизнь понимаются как выстраивание, взаимодействие и развитие многообразных пространственных контекстов, уникальных пространств. При этом путешествия становятся индикатором радикальных перемен в сфере социальных практик: ускорения скорости перемещения, концентрирования на одной территории масс мигрантов, «сжатия пространства». Социальные практики путешествий становятся образно-географическими «точечными вспышками», не способными сформировать единые картины мира.

Д. Бурстин утверждая, что турист очарован всем ненастоящим и поверхностным — «псевдособытием», противопоставляет путешественника (активного, всегда чем-то занятого) и туриста — любителя развлечений, всегда ожидающего, что все будет сделано за него. По мнению сторонников данной теории, знаковые объекты, ради которых отправляются в путешествие, — это всего лишь социальный конструкт, созданный для стимуляции туристского потребления. Турист вовсе не стремится познать другую культуру, цель его путешествия — увидеть «гиперреальность», отражающую его представления о той или иной стране, стереотипах, навязанных ему представителями СМИ и туристского бизнеса.

Такой взгляд на феномен туризма перекликается с позицией Ж. Бодриера, рассматривающего постсовременное общество в качестве общества симуляции реальности. По мнению Ж. Бодриера, сегодня реальность нередко подменяется гиперреальностью, базирующейся на симуляция, главными компонентами которой являются симулякры – «плохие копии», «копии копий» при несуществующих оригиналах. При этом, важно понимать, что симулякр не воспринимается как обман, он вполне может быть реальнее окружающего мира, может сопровождаться какими-либо документальными подтверждениями, обрастать фактами, зачастую являющимися продуктом СМИ. Подобная фальсификация достаточно распространена и встречается в форме туристских мифов и сказочных образов, создаваемых туриндустрией для стимуляции потребления своего продукта. Ярким примером подобного продукта является город Мышкин, никому не известный еще 20–25 лет назад, и, по сути, не обладавший реальными историческими предпосылками для формирования на его территории туристского центра. При этом мышкинцы представив легенду о мыши, спасшей князя от гибели, сделали эту мышь туристским брендом, создав, теперь уже широко известный, «Музей мыши» (по популярности занимает 21 позицию из 349 возможных в категории «Развлечения» и 6 из 157 в категории «Музеи» Ярославской области, по версии Tripadvisor)[\[5\]](#). Безусловно, данный музей не сравним по значимости со столичными музейными коллекциями, но столь необычный для небольшого городка музейный комплекс теперь является примером для многих региональных музеев, нередко составляющих туристскую «изюминку» малых городов. Мышкин стал популярным благодаря этой «сказочности», а созданный на этой основе бренд сделал его популярным среди туристов.

Если раньше путешествию предшествовал рассказ о нем, то сегодня масс-медиа, и в первую очередь интернет, коренным образом изменили этот порядок. Сегодня, приобретая готовый турпродукт или планируя путешествие, турист сначала определяется с желаемым направлением поездки. При этом заранее изучается информация о достопримечательностях и возможных вариантах проведения досуга, плюсах и минусах гостиницы, а по отзывам и фотографиям бывших постояльцев можно ознакомиться с меню гостиничных ресторанов и уличных торговцев, которых можно встретить вблизи отеля. Таким образом, турпоездка становится способом получения заранее запланированного, детально продуманного удовольствия, а не способом познания нового.

Конечно, туризм в процессе своего становления как массовой практики подвергся серьезным изменениям. Изменилось даже значение самого определения «турист», который в середине XX века в значении «человек с рюкзаком» был противопоставлен

«курортнику». В этот период реализовывался «глубинный туризм», ориентированный на глубину человеческих связей. К концу же XX века туризм носит иной, массовый, нередко поверхностный и стереотипный характер, который «уже не совсем туризм романтиков»[6].

Сегодня туризм, являясь частью сферы социальных услуг, предстает эффективным способом адаптации человека в глобализирующемся мире. Туризм, удовлетворяя естественные и социальные потребности человека, позитивно влияет на развитие личности, ее творческого потенциала, расширяя знания об окружающем мире. Рекреационная деятельность в современных условиях, по мере роста свободного времени, все больше ориентируется не только на восстановление физических сил, но и способствует духовному развитию человека.

Феномен туризма не остановился в своем развитии. Сегодня наблюдается рост как теоретических исследований, так и практический интерес к новым формам «глубинного туризма». Таким образом, современный туризм – столь многогранное явление, что возможности его философско-культурологического осмысления, несмотря на их разнообразие, до сих пор не исчерпаны.

Список литературы

1. Гализдра, А.С. Феномен туризма: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук. – Саратов, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-turizma-sotsialno-filosofskii-analiz>
2. Бауман, З. От паломника к туристу // Социологический журнал. – 1995. – № 4. Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/218/219>
3. Минина О. Ю. Философско-культурологическое осмысление туризма // Ярославский педагогический вестник – 2016 – № 3 – С. 334-340.
4. Скульмовская Л.Г., Никифорова А.А. Этнодеревня как одно из направлений развития сельского туризма (на примере нижевартовского района ХМАО — Югры) // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. V международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 111-115.
5. Музеи Ярославской области // Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2323968-Activities-c49-0a30-Yaroslavl_Oblast_Central_Russia.html
6. Мясникова, Л. А. Туризм как феномен городской культуры // Современный город: социальность, культуры, жизни людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 14–15 апреля 2014 года :

доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. Т. 1. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – С. 447–451.

Reference

1. Galizdra, A. S. The phenomenon of tourism: a socio-philosophical analysis. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philos. sciences'. — Saratov, 2006. Access mode: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-turizma-sotsialno-filosofskii-analiz>
 2. Bauman, Z. From pilgrim to tourist // Sociological Journal. — 1995. — No. 4. Access mode: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/218/219>
 3. Minina O. Yu. Philosophical and cultural understanding of tourism // Yaroslavl Pedagogical Bulletin-2016-No. 3-pp. 334-340.
 4. Skulmovskaya L. G., Nikiforova A. A. Ethnoderevnya as one of the directions of rural tourism development (on the example of the Nizhnevartovsky district of KhMAO-Yugra) // Tourism in rural areas: experience, problems, prospects. V International Scientific and Practical Conference. — 2016. — p. 111-115.
 5. Museums of the Yaroslavl region // Access mode: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2323968-Activities-c49-oa30-Yaroslavl_Oblast_Central_Russia.html
 6. Myasnikova, L. A. Tourism as a phenomenon of urban culture // Modern city: sociality, culture, people's lives: materials of the XVII International Scientific and Practical Conference of the Humanities University on April 14-15, 2014: reports / editorial board: L. A. Zaks et al. : in 2 vols. vol. 1. — Yekaterinburg: Humanities University, 2014. — pp. 447-451
- [1] Гализдра А.С. Феномен туризма: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филос. наук. – Саратов, 2006 // <https://www.dissercat.com/content/fenomen-turizma-sotsialno-filosofskii-analiz>
- [2] Бауман, З. От паломника к туристу // Социологический журнал. – 1995. – № 4. // <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/218/219>
- [3] Минина О. Ю. Философско-культурологическое осмысление туризма // Ярославский педагогический вестник – 2016 – № 3 – С. 334-340.
- [4] Скульмовская Л.Г., Никифорова А.А. Этнодеревня как одно из направлений развития сельского туризма (на примере нижневартковского района ХМАО — Югры) // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. в международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 111-115.
- [5] Музеи Ярославской области // https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2323968-Activities-c49-oa30-Yaroslavl_Oblast_Central_Russia.html
- [6] Мясникова Л. А. Туризм как феномен городской культуры // Современный город: социальность, культуры, жизни людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 14–15 апреля 2014 года : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. : в 2 т. Т. 1. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – С. 447–451.

MICE как инструмент реализации творческих проектов

MICE as a tool for implementing creative projects

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10425

Каннер Даниил Дмитриевич,

аспирант 3 года обучения факультета управления, Южный Федеральный университет

Лысоченко А.А.,

*научный руководитель, д.э.н., профессор, Южный Федеральный университет,
kannerdan@yandex.ru*

Kanner Daniil Dmitrievich,

Postgraduate student of 3 years of study at the Faculty of Management, Southern Federal University

Lysochenko A.A.,

*Scientific supervisor, Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University,
kannerdan@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена оценке MICE-индустрии и ее значимости в рамках национальной и региональной экономик. В статье анализируется MICE как структурная часть Event и туристической индустрий, а также позицию на рынке, которую занимает данная отрасль. В рамках статьи рассматривается человеческий трудовой ресурс в аспекте творческого и интеллектуального труда, его возможности в реализации творческих проектов в различных отраслях. Также в статье представлено условное доленое соотношение людей, работающих в различных сферах жизнедеятельности и занятый в интеллектуальном, творческом секторе труда. В статье приводится пример того, как MICE-индустрия может быть инструментом для создания и реализации творческих проектов с целью улучшения экономических и инвестиционных показателей.

Summary. The article is devoted to the assessment of the MICE industry and its significance within the national and regional economies. The article analyzes MICE as a structural part of the Event and tourism industries, as well as the position in the market that this industry occupies. The article considers the human labor resource in the aspect of creative and intellectual work, its capabilities in the implementation of creative projects in various industries. The article also presents a conditional proportion of people working in various spheres of life and employed in

the intellectual, creative labor sector. The article provides an example of how the MICE industry can be a tool for creating and implementing creative projects in order to improve economic and investment indicators.

Ключевые слова: MICE, event-сфера, деловой туризм, творческие проекты, интеллектуальный труд, творческий труд, инвестиции.

Keywords: MICE, event-sphere, business tourism, creative projects, intellectual work, creative work, investment.

В настоящее время подавляющее большинство всех экономических процессов переходит на инновационные, модернизированные системы управления. Предприниматели различных уровней бизнеса ищут новые способы и методы повышения эффективности хозяйственной деятельности экономических субъектов, пытаются внедрить новые механизмы и инструменты в бизнес процессы организаций. Исключением не стали и сферы event'а и туризма. Более того, изменения в данных отраслях несут самое актуальное значение, поскольку недавние мировые события (речь о пандемии коронавируса) негативно, а порой и катастрофически повлияли на состояние данных сфер. Именно поэтому работодатели задумались о поиске новых решений и идей для реализации их в рамках собственного бизнеса.

Если говорить подробнее о сферах event'а и делового туризма, то здесь мы видим тенденцию по достижению эффекта синергии путем совмещения и интеграции бизнес процессов различных объектов и субъектов экономической деятельности данных сфер в единое целое, единую бизнес-модель. Одним из ярких примеров такого эффекта синергии является одно из ответвлений в деятельности сфер event'а и делового туризма – MICE. Данная отрасль предполагает объединение бизнеса, туризма и ивента, что уже является само по себе синергией, объединением сильных сторон и черт данных сфер жизнедеятельности в одну ради достижения целей и улучшения экономических показателей города, региона или страны. Более того, MICE становится той самой площадкой, в контексте которой могут получать развитие различные небольшие, перспективные проекты предпринимателей малого и среднего бизнеса, экономическая деятельность которых может стать фактором роста национальной и региональной экономики. Одним из таких направлений, которому MICE может дать путевку в жизнь и активно включать в бизнес-процессы организаций, работающих в данной отрасли, могут стать различные творческие проекты.

Для более глубокого понимания сути MICE-индустрии и возможности включения в нее реализации творческих проектов, необходимо подробнее рассмотреть понятийно-

категориальный аппарат сферы MICE. Начнем непосредственно с определения понятия MICE.

Изначально, MICE – это аббревиатура слов английского происхождения: meetings – встречи, incentive – инсентив, conferences – конференции и конгрессы, exhibitions – выставки. Данная аббревиатура раскрывает направления деятельности MICE-индустрии и показывает, насколько близко и плотно могут взаимодействовать бизнес, туризм и ивент. Если говорить о научном определении MICE, то здесь, к сожалению, стоит говорить о том, что круг научных исследований достаточно узок и ограничен изучением отдельных аспектов. MICE как явление в научной литературе носит скорее описательный, нежели научно-аналитический характер. Но при этом, стоит понимать, что понятие «деловой туризм» находит более широкий отклик в работе различных исследователей. Так, например, И.В. Зорин и В.А. Квартальнов трактуют понятие «деловой туризм» как временные командировки и поездки со служебными целями, включая участие в конференциях, конгрессах и других мероприятиях [1]. В то же время И.Т. Балабанов и А.И. Балабанов дают определение деловому туризму как поездки бизнесменов с деловыми целями [2].

MICE — индустрия тесно связана со сферой делового туризма и ивента (с деловым туризмом с большей степени), поэтому можно говорить о том, что MICE является частью структуры делового туризма. Для наглядности понимания места MICE в структуре делового туризма, рассмотрим приведенную ниже схему:

Рисунок 1 – Организационная структура делового туризма

Из представленной схемы видно, что MICE охватывает большой спектр событий, начиная от классических деловых конференций, заканчивая событиями, который носят характер сплочения коллектива, повышения его трудоспособности и мотивации (речь идет о инсентив-событиях). Следует также добавить, что MICE сектор является лидирующим направлением в рамках туризма в аспекте экономических показателей. Об этом можно судить, основываясь на исследованиях компании HorvatConsulting, показывающих отношение уровня прибыли конкретного сектора туризма, и доля рынка, которую данный сектор занимает [3]:

Таблица 1 – Расположение отдельных направлений на рынке туризма

Доля рынка Уровень прибыли	Малая	Средняя	Большая
Высокий	Здоровье и СПА	Зимний отдых	Деловые встречи и <u>инсентив-</u> мероприятия
Средний	Морской отдых	Культурный туризм	Путешествия
Низкий	Семейный отдых с детьми	Активный отдых	Кратковременные путешествия и поездки

Из данной таблицы мы видим, что MICE занимает лидирующую позицию на туристическом рынке, что позволяет говорить о том, что присутствует необходимость роста количества материальных и нематериальных инвестиций в данный сектор экономики, а также во внедрении различных новых методик и инструментов, которые помогут не только сохранить данную отрасль на плаву, но еще и дать ей новый толчок для роста и улучшения экономических показателей национальной и региональных экономик в целом.

Возвращаясь к теме реализации творческих проектов в рамках MICE направления, то здесь можно судить о том, что использование потенциала творческих проектов прямым образом может влиять на качество и эффективность данных событий, поскольку так или

иначе в каждом из обозначенных сегментов, присутствует event-составляющая (в большей или меньшей степени, в зависимости от специфики мероприятия). Творческий аспект является важным элементом в любом Event-событии и помогает раскрыть более глубоко задумку специалиста или режиссера, донести нужную мысль до гостей и тем самым добиться того эффекта, который планирует достичь организатор в рамках проведения делового события.

Стоит отметить, что в настоящее время на рынке труда в целом очень высоко ценятся интеллектуальные и творческие способности. Люди с нестандартным, творческим мышлением занимают более высокие позиции в рамках трудоустройства, а компании ценят кадры, которые способны находить новые, креативные решения в поставленных задачах. Тем самым можно судить о том, что подобный класс рабочей силы может служить катализатором создания творческих проектов, стартапов, идей и решений для бизнеса уже работая в рамках различных отраслях экономики. Причем здесь идет речь не только об отраслях, где творчество как таковое занимает преобладающую позицию. Даже в, казалось бы, прикладных отраслях экономики находится место для креатива и нестандартных решений в рабочем процессе. Данное утверждение подкрепляется исследованием специалистов арт-кластера «Флакон» (город Москва), в котором зафиксировано процентное соотношение рабочей силы, занятой творческим трудом в рамках той или иной отрасли экономики [4]:

Рисунок 2 – Доля занятых творческим трудом в различных отраслях экономики (условное соотношение)

Из данных диаграммы мы видим, что значительная доля рабочей силы занята творческим и интеллектуальным трудом в так называемых «креативных индустриях» (искусство, дизайн, цифровые технологии, образование и наука), но при этом немалая доля присутствует и в прикладных отраслях экономики, что говорит о том, что возможно образование и создание различных творческих проектов, решений и идей в рамках какой-либо отрасли экономики и интеграции ее с отраслью МІСЕ, поскольку так или иначе, большая часть представленных отраслей косвенным или прямым образом связана с туризмом и повышением конкурентоспособности и привлекательности конкретного города, региона или страны.

Как и было представлено ранее, сфера МІСЕ плотно связана с event-сферой, соответственно, преимущества создания на базе МІСЕ-сферы творческих проектов и дальнейшая их интеграция в бизнес процессы неоспорима. Креатив и поиск новых решений в деловом туризме предоставляет немалое количество возможностей и решений, например:

— Повышение социально-культурной значимости принимающего города, региона или страны. Через различные театральные перформансы, спектакли, интерактивные инструменты можно очень качественно и эффективно передать необходимую для заказчика атмосферу и донести конкретную мысль в рамках форума, конференции и т.д.

— Создание объектов привлечения человеческого и материального капитала в регион. Творческие кластеры могут служить источником не только источником культурного достояния города или региона, но и площадкой для проведения конференций, встреч, а также объектом для привлечения инвестиций извне, т.е. создание нового финансового потока в регионе

— Интеграция различных отраслей экономики в сферу МІСЕ путем нестандартного, креативного представления результатов их экономической деятельности, что также может послужить увеличением лояльности приезжающих гостей и перспективой для создания источников для привлечения инвестиций в новые отрасли

Таким образом, можно говорить о том, что МІСЕ-индустрия служит эффективной платформы для привлечения творческого и интеллектуального человеческого ресурса, которые в свою очередь могут реализовать на данной платформе различные творческие проекты и инициативы, которые впоследствии могут быть интегрированы и послужить эффективным инструментом для увеличения экономических показателей и уровня привлекательности инвестиций для города, региона или страны.

Список литературы

1. Зорин И.В. Энциклопедия туризма: справочник // И.В.Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2004 г. – 65 с.
2. Балабанов И.Т. Экономика туризма: учебник // И.Т.Балабанов, А.И.Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2002 г. – 250 с.
3. Сайт информационного агентства HorwarConsulting. [Электронный ресурс]. Режим доступа www.horwatconsulting.com
4. Практическое руководство по созданию креативного кластера // Сайт дизайн-завода «Флакон». [Электронный ресурс]. Режим доступа flacon.ru
5. Морозова Н.Н. Деловой туризм как социально-экономический инструмент инновационного развития региона // Вестник ДГТУ. 2012. №3 (64). С. 94-100

Управление качеством продукции машиностроительных предприятий

Product quality management of machine—building enterprises

УДК 338.45

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10426

Давлетов Ильдар Ильдусович,

кандидат экономических наук, доцент, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Пермский филиал, г. Пермь

Davletov I.I.,

davletov2005@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние системы управления качеством производства продукции на машиностроительном предприятии. Проведена оценка влияния факторов на качество продукции на основе диаграммы Исикавы. Предложены рекомендации по управлению качеством продукции на машиностроительном предприятии и определена их эффективность.

Summary. The article analyzes the current state of the quality management system of production at a machine-building enterprise. An assessment of the influence of factors on product quality based on the Ishikawa diagram was carried out. Recommendations on product quality management at a machine-building enterprise are proposed and their effectiveness is determined.

Ключевые слова: Машиностроительное предприятие, качество продукции, управление качеством, затраты на обеспечение качества, экономическая эффективность, Пермский край.

Keywords: Machine-building enterprise, product quality, quality management, quality assurance costs, economic efficiency, Perm Region.

В современных экономических условиях к продукции машиностроительных предприятий предъявляются повышенные требования, связанные с обеспечением надлежащего качества. Контроль качества продукции является составной частью производственного процесса и направлен на проверку надежности в процессе ее

изготовления, потребления или эксплуатации. Поэтому управление качеством продукции — это постоянный, планомерный, целенаправленный процесс воздействия на факторы и условия, обеспечивающий создание продукции оптимального качества и его поддержание при использовании продукции [1].

Одним из крупных и значимых машиностроительных предприятий в Пермском крае считается АО «Пермский завод «Машиностроитель». К основным направлениям деятельности предприятия относится изготовление продукции оборонного и ракетно-космического назначения, гражданской продукции и товаров народного потребления.

Комплексная система управления качеством АО «Пермский завод «Машиностроитель» состоит из упорядоченной совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов объекта производства, предназначенных для достижения поставленной цели — создания условий для обеспечения требуемого уровня качества произведенной продукции при минимальных затратах. Поэтому управление движением производства для обеспечения качества — это сложный, но необходимый процесс (рис. 1).

На каждой стадии происходит решение оперативных задач, что определённым образом влияет на качество продукции АО «Пермский завод «Машиностроитель».

Рисунок 1 - Управление движением производства и качеством продукции АО «Пермский завод «Машиностроитель»

Основными целями управления системой менеджмента качества на предприятии является выполнение требований ГОСТ ИСО 9001:2011 и законодательных требований,

относящихся к продукции, процессам, ресурсам, а также соблюдение положений «Руководство по качеству АО «Пермский завод «Машиностроитель»».

Документооборот системы управления качества АО «Пермский завод «Машиностроитель» включает все виды документов, регламентирующих параметры качества и процессы создания продукции (рис. 2).

Постоянный рост объема заказов обеспечивается высокой конкурентоспособностью продукции, достигаемой путем высокотехнологического производства и постоянного повышения контроля качества производимой продукции, проводимой работой по внедрению на заводе системы качества ГОСТ ИСО 9001–2011, вследствие поэтапного освоения в производстве новых видов продукции и современного импортного и отечественного оборудования [2].

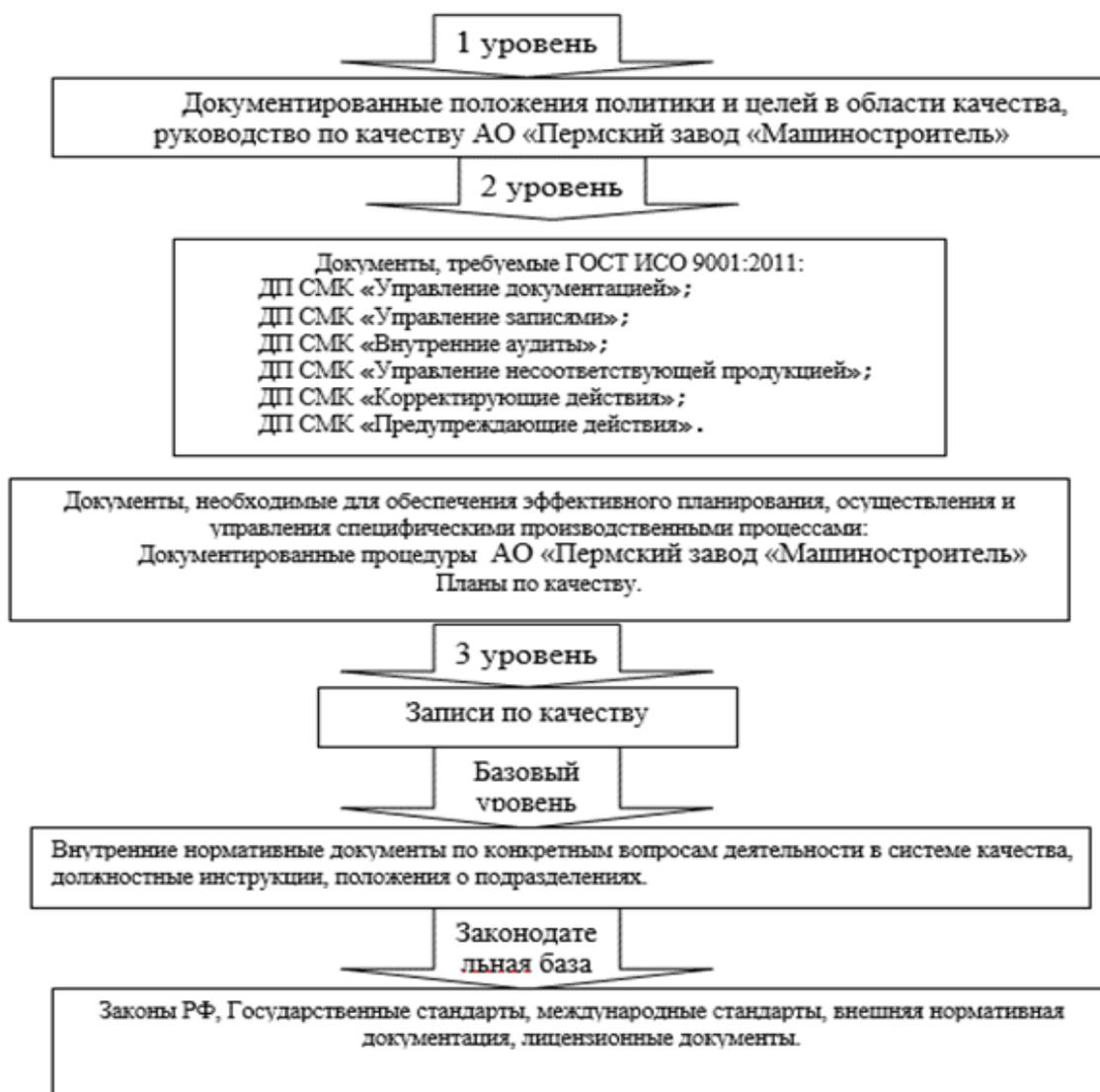

Рис. 2. Структура документооборота системы менеджмента качества АО «Пермский завод «Машиностроитель»

Для учета и анализа затрат на качество продукции в АО «Пермский завод «Машиностроитель» применяется модель состава затрат на обеспечение качества. В этом случае затраты на качество подразделяются на три группы.

1. Затраты на предупреждение дефектов: управление отделом обеспечения качества; сертификация продукции и технологических процессов; отбор, оценка поставщиков; уход за средствами контроля; обучение по обеспечению качеством.
2. Затраты на контроль и оценку уровня качества: контроль опытного образца и испытания; входной контроль сырья; межоперационный контроль; контроль готовой продукции; контроль средств контроля и их ремонт.
3. Убытки от брака, к которым относятся:
 - внутренние: брак; доработка; дополнительные разработки технической документации; повторный контроль; исследование проблем; уценка;
 - внешние: платежи (возмещение) вследствие материального или имущественного ущерба; гарантии (рис. 3).

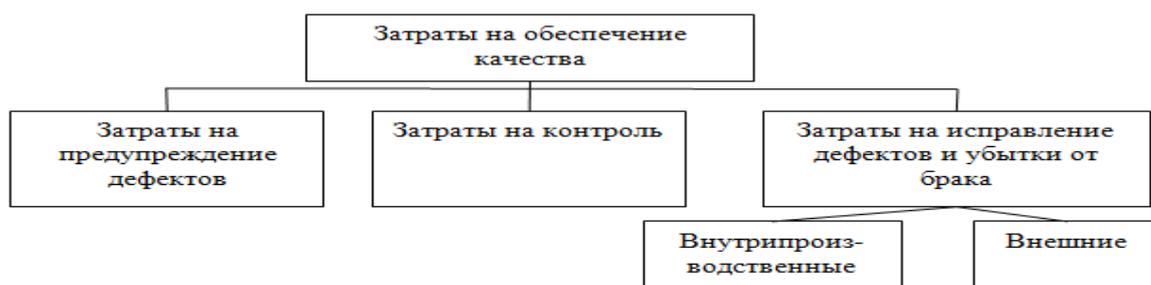

Рисунок 3 - Модель состава затрат на обеспечение качества в АО «Пермский завод «Машиностроитель»

Проведенное исследование показало, что затраты на предупреждение дефектов составляют значительную долю – 62,8% от планируемых затрат на обеспечение качества машиностроительной продукции. Затраты на контроль и оценку уровня качества составляют 22,7%, а убытки от брака – 14,5% (рис. 4).

Рисунок 4 - Структура затрат на обеспечение качества продукции АО «Пермский завод «Машиностроитель» за 2018-2020 гг., %

Для изучения влияния на качество продукции предприятия факторов и условий производства построена диаграмма Исикавы.

1. Фактор «Люди». Исследование показало, что условия труда рабочих, а также безопасность производимых работ напрямую зависят не только от совершенства применяемых на производстве технологий организации производства, но и от таких санитарно-гигиенических условий, как температура воздуха, относительная влажность, особенность производственных помещений. Все участки на АО Пермский завод «Машиностроитель» оборудованы приточно-вытяжной вентиляцией с отоплением, которые соответствуют требованиям СНиП 2.04.05 – 86. Для предотвращения травматизма и заболевания в производственных предприятиях необходимы разносторонние знания по охране труда, умение выявлять и устранять потенциальные опасности и вредности, учитывая влияние меняющихся внешних условий на безопасность труда.

2. Фактор «Контроль». Для производства машиностроительной продукции закупаются различное сырье, комплектующие, вспомогательные материалы. Эти составляющие становятся составной частью машиностроительной продукции и оказывают непосредственное влияние на ее качество. Для достижения заданного качества продукции на предприятии необходимо при определении сырьевых и вспомогательных материалов больше внимания уделять технологическим возможностям производственных мощностей, при этом учитывать и качество таких услуг как калибровка и специальные технологические процессы. Поступление поставок должно планироваться и контролироваться. Предприятие должно устанавливать тесные рабочие контакты и систему обратной связи с каждым из поставщиков.

3. Фактор «Оборудование». Производственное оборудование и приборы нужны заводу, чтобы с их помощью доводить сырье, материалы, комплектующие и т.д. до требуемых заказчиком характеристик (показателей качества), путем преобразования в машиностроительную продукцию.

Поэтому все производственное оборудование и контрольно- измерительные приборы для технологических процессов должны проверяться на соответствие номиналам и точность до их ввода в эксплуатацию и в течение всего периода эксплуатации, так как снижение эксплуатационных характеристик оборудования сразу приводит к снижению качества машиностроительной продукции выпускаемой на предприятии (рис. 5).

Рисунок 5 - Диаграмма Исикавы влияния факторов на качество производимой продукции АО Пермский завод «Машиностроитель» [5]

4. Фактор «Информационные технологии». Особое внимание следует уделять автоматизации производственных процессов на рабочих местах исполнителей. Так, по программе инновационного развития в области информационных технологий на предприятии в 2014 году была внедрена система автоматизации проектирования и конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП). По системе «Лоцман: PLM» (электронный архив КД и ТД, инженерные данные и жизненный цикл изделия) разработана система оповещения, сигнализирующая пользователю о пришедшем задании по бизнес-процессу, позволяющая оперативно доводить до сведения абонентов сведения об изменении состояния бизнес-процесса. По САПР ТП «Вертикаль» (автоматизация разработки технологических процессов) разработан модуль для расчета режимов резания на механическую обработку металлов, использующий нормативы СТП 048-2003, разработаны дополнительные функции по формированию контрольных операций и прочие.

В рамках кооперации с Объединенной двигателестроительной корпорацией в АО Пермский завод «Машиностроитель» развернута система электронного архива «Siemens Teamcenter» и организован обмен КД по технологии Teamcenter Multisite Collaboration, позволяющей в реальном времени обмениваться в электронном виде КД и иными инженерными данными по изделиям, производящимся в кооперации. Внедрение данного мероприятия позволило в 15 раз сократить время обмена КД относительно классической схемы обмена КД в бумажном виде.

Реализация комплекса мероприятий по управлению качеством продукции позволит сократить брак на производстве и повысить мотивацию персонала к производительному труду (табл. 1).

Таблица 1 - Управление системой качества продукции в АО «Пермский завод «Машиностроитель» на 2022 г.

Проблемы управления качеством	Мероприятие	Ожидаемый результат
1. Возникновение брака из-за некачественного сырья	Подобрать нужных поставщиков, заинтересовать их в поставке качественного сырья	Уменьшение брака на 29%
2. Возникновение брака из-за оборудования на начальном этапе технологического процесса	Замена оборудования на имеющее более качественные показатели при выпуске продукции	Уменьшение брака на 63%
3. Отсутствие заинтересованности у работников в поддержании качества продукции	Разработка системы премирования, направленной на повышение качества	Уменьшение брака на 4%
4. Бессистемность управления качеством, высокие затраты на управление	Разработка и внедрение КС УКП	Уменьшение затрат на управление качеством

Изменение технологии производства и повышение автоматизации производственных процессов также в значительной степени сказывается на качестве продукции предприятия. Замена токарного станка, срок эксплуатации которого более 10 лет на токарный станок-автомат с ЧПУ «Horizon» и загрузочным магазином, позволит:

- снизить энергопотребление станка;
- повысить на 5% скорость обработки деталей;
- автоматизировать подачу заготовок деталей, что приведет к сокращению числа и продолжительности подготовительно-заключительных операций;
- сократить трудоемкость производства деталей и оптимизировать численность персонала.

Снижение расходов на персонал и электроэнергию будет обеспечивать экономический эффект. Расчеты показали, что объем инвестиций на приобретение станка составят 2245 тыс. руб., из которых две трети (1500 тыс. руб.) будет профинансировано банковским кредитом. Инвестиционные характеристики проекта являются положительными: он окупится за 3,1 года, а внутренняя норма доходности составит 29,4%.

В результате реализации проекта по модернизации производственного оборудования сократится брак выпускаемой продукции, увеличится товарность, что будет способствовать увеличению доходности предприятия.

После внедрения мероприятий по повышению качества продукции выручка в 2022 г. может увеличиться на 23,6%, а себестоимость продукции снизится на 11,5%. В результате, чистая прибыль увеличится почти в 6 раз (табл. 2).

Таблица 2 - Финансово-экономические результаты деятельности АО «Пермский завод «Машиностроитель» после внедрения мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции, тыс. руб. [5]

Наименование показателя	2020 г факт	2022 г. прогноз	Прогнозируемый абсолют. прирост,	Относительный прирост, %
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (без НДС)	12 664 121	15 664 121	3 000 000	123,69
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	9 459 557	8 368 958	-1 090 599	88,47
Прибыль от продаж	3 204 564	7 295 163	4 090 599	227,65
Коммерческие расходы	167 594	177 514	9 920	105,92
Управленческие расходы	1 217 021	1 217 021	0	100,00
Прибыль (убыток) от продаж	1 819 949	5 900 628	4 080 679	324,22
Проценты к получению	9 595	9 595	0	100,00
Проценты к уплате	451 631	551 831	100 200	122,19
Доходы от участия в других организациях	310	310	0	100,00
Прочие доходы	2 794 461	2 794 461	0	100,00
Прочие расходы	3 058 215	3 058 315	100	100,00
Прибыль (убыток) до налогообложения	1 114 469	5 094 848	3 980 379	457,15
Текущий налог на прибыль	304 240	304 240	0	100,00
в т. ч. постоянные налоговые обязательства	228 658	228 658	0	100,00
отложенный налог на прибыль	75 582	75 582	0	100,00
Прочее	5 571	5 571	0	100,00
Чистая прибыль (убыток)	804 658	4 790 608	3 985 950	595,36

Таким образом, комплексное управление качеством продукции машиностроительного предприятия позволяет: увеличить объемы выпуска продукции, обеспечить стабильный уровень качества продукции, автоматизировать производственный процесс, улучшить финансовые результаты предприятия и повысить имидж продукции на рынке.

Список литературы

1. Змиевский В.И. Техническое обслуживание и ремонт оборудования в системе менеджмента качества предприятия / В.И. Змиевский // Технология машиностроения. — 2018. — № 7. — С. 62-63.
2. Лаврентьева Л. Управление модернизацией на промышленном предприятии на основе оптимизации качества продукции / Л.Лаврентьева, А.Самойлов, А.Шарина // Проблемы теории и практики управления. — 2011. — № 8. — С.74-80.
3. Лазарев С.В. Управление качеством производства на основе системы Тойота / С.В. Лазарев // Менеджмент в России и за рубежом. -2019. — № 2. — С. 92-99.
4. Холодкова А. Г. Общая технология машиностроения / А.Г. Холодкова. — М.: Academia, 2019. С. 247.
5. Официальный сайт АО Пермский завод «Машиностроитель». Электронный ресурс. URL: <http://www.pzmash.ru> (дата обращения 30.07.2021)

**Оценка качества финансового менеджмента МЧС России в условиях реорганизации
государственных учреждений**

**Assessment of the quality of financial management of the EMERCOM of Russia in the
context of the reorganization of state institutions**

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10429

Кружкова Ольга Владимировна,

канд. экон. наук, доцент Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

Кузнецова Екатерина Сергеевна,

канд. техн. наук, доцент Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

Мироненко Роман Владимирович,

канд. техн. наук, начальник научно-исследовательского отделения проблем управления системами обеспечения ПБ Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

Соловьева Татьяна Николаевна,

старший преподаватель Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

Соковнин Артем Игоревич,

канд. техн. наук, заместитель начальника кафедры организации деятельности пожарной охраны Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Moscow

Kuznetsova Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Moscow

Mironenko Roman Vladimirovich,

Candidate of Technical Sciences, Head of the Research Department of Problems of Management of Security Systems of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Moscow

Solovyova Tatyana Nikolaevna,

Senior lecturer of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Moscow

Sokovnin Artem Igorevich,

Candidate of Technical Sciences, Deputy Head of the Department of Organization of Fire Protection Activities of the Academy of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, Moscow

Аннотация. Целью исследования является анализ управления финансами в государственных учреждениях в условиях ликвидации юридических лиц и реорганизации территориальных органов МЧС России на базе современных методик оценки.

В данной статье на основе методов анализа и сравнения разработан алгоритм оценки управления финансами с целью категорирования государственных учреждений по заданным показателям, проведен анализ уровня качества финансового менеджмента в МЧС России, что объясняет актуальность исследования.

Summary. The purpose of the study is to analyze financial management in state institutions in the conditions of liquidation of legal entities and reorganization of territorial bodies of the Ministry of Emergency Situations of Russia on the basis of modern assessment methods.

In this article, based on the methods of analysis and comparison, an algorithm for evaluating financial management has been developed in order to categorize state institutions according to specified indicators, an analysis of the level of quality of financial management in the EMERCOM of Russia has been carried out, which explains the relevance of the study.

Ключевые слова: оценка качества финансового менеджмента, главный администратор бюджетных средств, МЧС России, показатели оценки качества, реорганизация государственных учреждений.

Keywords: assessment of the quality of financial management, chief administrator of budget funds, EMERCOM of Russia, quality assessment indicators, reorganization of state institutions.

Большое количество научных работ посвящено оценке качества финансового менеджмента (далее – ОКФМ). Часть из них посвящена рассмотрению становления и развития методологического и методического подходов к ОКФМ, анализу основных недостатков и ограничений применения данного инструмента [1-5]; часть работ анализирует зарубежный опыт осуществления ОКФМ, обосновывая важность подобных исследований длительным периодом применения и возможностью адаптации ряда принципов на территории Российской Федерации [6-8]; существуют работы, базирующиеся на постулате «ОКФМ – эффективный инструмент управления финансовыми ресурсами», но при этом не приводится механизм действия данного инструмента [9-11]; остальные работы, как правило, приводят расчетные показатели ОКФМ по различным ГАБС [12-17].

Министерство финансов Российской Федерации с целью фиксации отрицательных тенденций при оценке управления государственными финансами формирует рейтинг главных администраторов средств бюджета (далее — ГАБС). Мониторинг качества финансового менеджмента проводится на основании:

- бюджетной отчетности, представляемой в Федеральное казначейство главными администраторами средств федерального бюджета;
- данных и материалов, представленных в Министерство финансов Российской Федерации главными администраторами средств федерального бюджета;
- общедоступных (опубликованных или размещенных на официальных сайтах) сведений.

Алгоритм проведения представлен на рисунке 1.

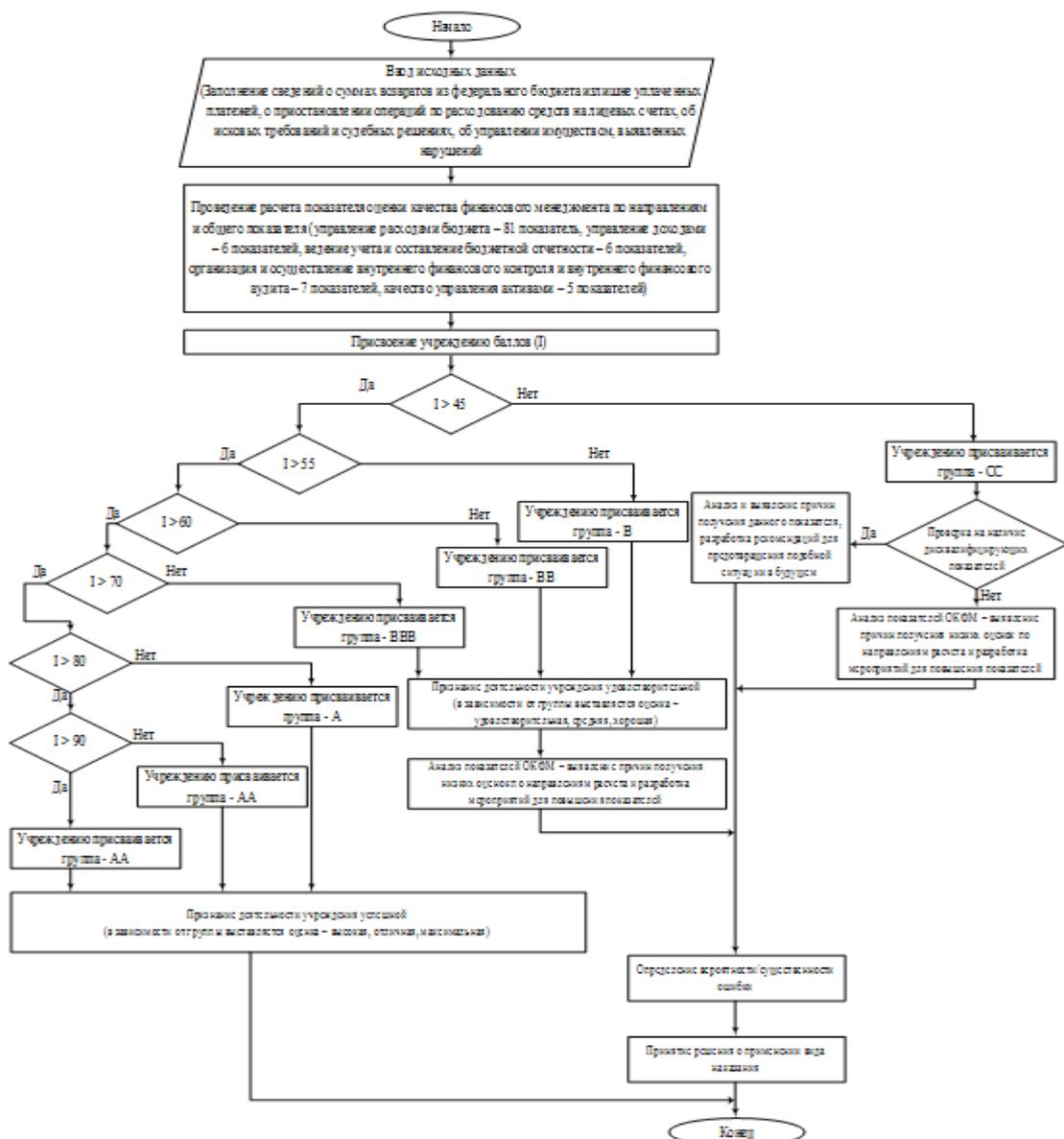

Рисунок 1. Алгоритм категорирования государственных учреждений по уровню управления финансами

Итоговые показатели оценки включают: долю положительных изменений сводной бюджетной росписи федерального бюджета и лимитов бюджетных обязательств на период проведения мониторинга; полноту, своевременность принятия и исполнения бюджетных обязательств; отклонение от прогноза кассовых выплат по расходам федерального бюджета; качество управления средствами федерального бюджета в части межбюджетных трансфертов, субсидий и субвенций; отклонение от прогноза поступлений доходов на текущий финансовый год по главному администратору доходов федерального бюджета; несоответствие расчетно-платежных документов, представленных в органы Федерального казначейства на период мониторинга, требованиям бюджетного законодательства; иные показатели качества финансового менеджмента. Важным является учет отраслевых особенностей, влияющих на качество финансового менеджмента. Заключительная оценка производится по 100 балльной шкале.

В 2020 году по-новому заработала система оценки качества финансов главных администраторов бюджетной системы, ключевым моментом которой стала минимизация субъективистского подхода.

Методология системы оценки, будучи открытой и простой, позволяет ГАБС своевременно получать информацию о состоянии качества финансового менеджмента и оперативно реагировать на негативные изменения при управлении бюджетными средствами.

Эффективность деятельности оценивается с помощью 105 показателей, каждый из которых имеет свой вес в группе и затрагивают все виды расходов (рисунок 2).

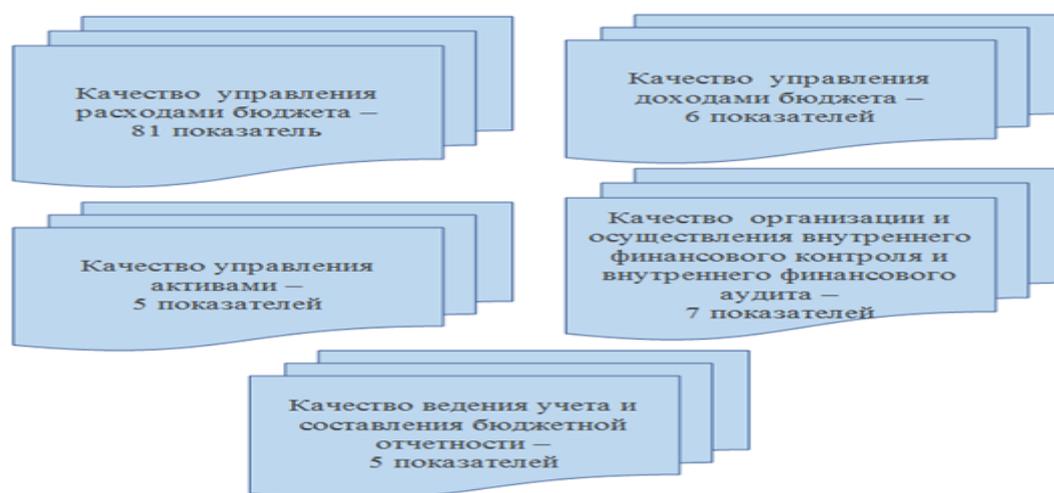

Рисунок 2. Кластеризация показателей оценки качества

Преимуществом новой системы, является то, что нарушения по каждому конкретному показателю заставят ГАБС разработать меры по повышению уровня управления финансами.

Категорирование учреждений по результатам оценки уровня управления финансами представлено на рисунке 3.

Рисунок 3. Категорирование учреждений

В статье проанализировано качество управления федеральными ресурсами в МЧС России.

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, а также осуществляет управление, координацию, контроль и реагирование в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах. На реализацию своих функций МЧС России ежегодно получает финансовые ресурсы в объеме, представленном на рисунке 4, а показатель ОКФМ позволяет судить об эффективности распоряжения ими.

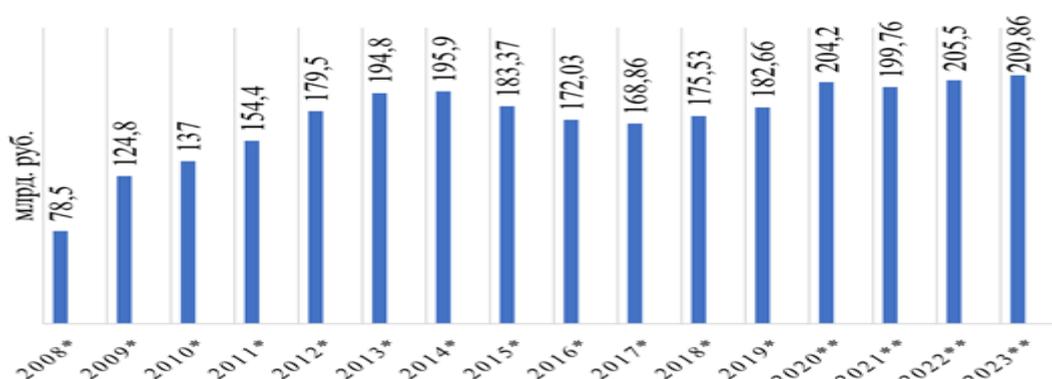

Рисунок 4. Расходы федерального бюджета по ведомству МЧС России за период 2008-2023гг. [18]

Пояснения к рисунку 4:

*за период 2008-2019 расходы представлены по исполнению согласно отчету Федерального Казначейства РФ

** за период 2020-2023 гг. представлены планируемые расходы

Дана сравнительная оценка уровня управления финансами МЧС России в общем рейтинге ГАБС (рисунки 5, 6).

Рисунок 5. Сравнение итогового показателя оценки качества финансового менеджмента МЧС России и средней итоговой оценки качества финансового менеджмента ГАБС РФ в период 2008-2020 гг.

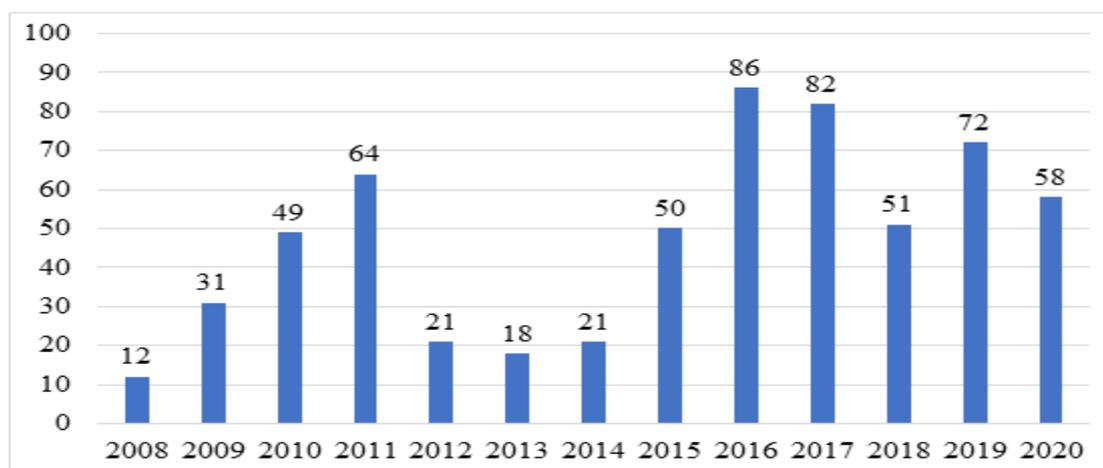

Рисунок 6. Место МЧС России в общем рейтинге ГАБС по оценке качества финансового менеджмента

Можно сделать вывод, что наилучшие результаты по оценке показателя качества финансового менеджмента, а значит и по показателям процедур бюджетного планирования, исполнения бюджета, ведения бюджетного учета, составления и представления бюджетной отчетности ведомство показывало в 2008 году и в период с 2012 по 2014 годы, об этом говорит наивысший балл по итоговому показателю, а наихудшие – входит в десятку главных распорядителей бюджетных средств, которые

показали наихудший результат, 2016–2017 годы – падение балла по итоговому показателю.

С 1 января 2020 года МЧС России перешло на новую организационную структуру и структуру управления [19], произошло сокращение количества юридических лиц и проведена оптимизация управленческих и обеспечивающих структур. Изменение количества подведомственных участников бюджетного процесса связано с тем, что ряд казенных, бюджетных и автономных учреждений с 01.01.2020 года были ликвидированы или переведены в центральное подчинение МЧС России. Правопреемниками ликвидированных учреждений стали Центральный аппарат и Главные управления МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Результаты годового мониторинга ОКФМ, осуществляемого территориальными органами и учреждениями МЧС России за 2020 год представлены на рисунке 7.

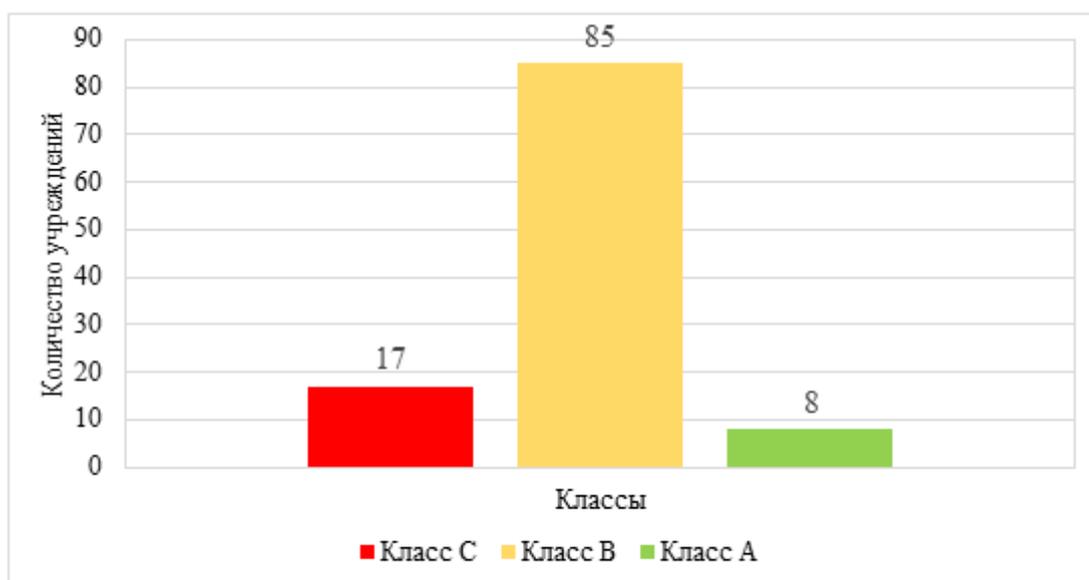

Рисунок 7. Кластеризация учреждений МЧС по оценке качества финансового менеджмента

Оценку «максимальная ОКФМ» и «отличная ОКФМ» не получило ни одно из подведомственных учреждений МЧС России, «высокая ОКФМ» у 7,3% учреждений, «хорошую ОКФМ» получили 23,9% учреждений, «средняя ОКФМ» у 18,3%, «удовлетворительная ОКФМ» и «низкая ОКФМ» соответственно у 34,9% и 15,6% учреждений (рисунок 8).

Около 15% попали в группу С – низкое качество управление финансовыми ресурсами. Около 7% попали в группу А.

Следует отметить, что при оценке уровня управления финансами не учитывался масштаб и объем выделяемых ресурсов государственным учреждениям МЧС России, что может приводить к субъективным факторам и искажению выводов. Исследование предполагается продолжить в данном ключе, что будет отражено в следующей публикации.

Список литературы

1. Корниенко, Е. Л. Аудит, финансовый контроль и оценка качества финансового менеджмента, на уровне главных распорядителей средств областного бюджета (на примере Министерства культуры Челябинской области) / Е. Л. Корниенко, С. С. Титова // Научный альманах. – 2015. – № 11-1(13). – С. 311-315. – DOI 10.17117/na.2015.11.01.311.
2. Бычков, С. Опыт и перспективы оценки качества финансового менеджмента федеральных органов государственной власти / С. Бычков, А. А. Болдырь, А. М. Лавров // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 3(25). – С. 5-15.
3. Бычков, С. С. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета / С. С. Бычков, А. И. Кокарев, А. М. Лавров // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 1(41). – С. 9-25.
4. Руденко, А. Е. Использование результатов оценки качества финансового менеджмента в целях внутреннего финансового контроля / А. Е. Руденко // Бухучет в здравоохранении. – 2018. – № 1. – С. 44-48.
5. Андрианов, А. П. Оценка качества финансового менеджмента в субъектах РФ / А. П. Андрианов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 1-1. – С. 375-380.; 6. Азохова, А. И. Анализ системы оценки качества финансового менеджмента в общественном секторе Российской Федерации / А. И. Азохова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 15-1(93). – С. 41-43.
6. Азохова, А. И. Обзор зарубежных методик оценки качества финансового менеджмента в общественном секторе / А. И. Азохова // Проблемы науки. – 2020. – № 7(55). – С. 41-43.
7. Абдуллаева, Д. Зарубежные методики оценки качества финансового менеджмента в общественном секторе / Д. Абдуллаева, В. В. Белухин // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 41-44.

8. Писклюкова, Е. В. Оценка качества финансового менеджмента в общественном секторе: зарубежный опыт и отечественная практика / Е. В. Писклюкова // Архитектура финансов: иллюзии глобальной стабилизации и перспективы экономического роста : Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04–06 апреля 2017 года / Под научной редакцией И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 190-193.
9. Никитина, А. Х. Оценка финансового менеджмента как инструмент эффективного управления финансовыми ресурсами / А. Х. Никитина // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 69-72.
10. Коновалова, А. А. Основные критерии и подходы к оценке эффективности и качества финансового менеджмента / А. А. Коновалова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Пенза, 15 января 2018 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 247-249.
11. Маньшин, Д. М. Повышение эффективности управления государственными и муниципальными финансами на основе оценки качества финансового менеджмента / Д. М. Маньшин // Экономическая наука — хозяйственной практике : материалы сессий XIV Международной научно-практической конференции, Кострома, 06–07 сентября 2012 года / ответственный редактор редактор Н. В. Исаев. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 213-218.
12. Пимкин, В. В. Оценка качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств / В. В. Пимкин // Научная дискуссия: инновации в современном мире. – 2015. – № 10(41). – С. 43-50.
13. Ваканова, Н. Ю. Оценка качества финансового менеджмента на муниципальном уровне / Н. Ю. Ваканова // Проблемы управления финансами в условиях цифровой экономики : Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаул, 28 февраля 2018 года / Под редакцией Т.В. Пироговой, М.А. Селивановой. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 270-273.
14. Васюнина, М. Л. Финансовый менеджмент главных распорядителей средств федерального бюджета: оценка качества и направления совершенствования / М. Л. Васюнина // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 107-112.

15. Грехов, Д. В. Показатели качества финансового менеджмента главных распорядителей бюджетных средств Ярославской области / Д. В. Грехов, К. Г. Нахапетян // Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической конференции «финансы: уроки истории и вызовы современности», Ярославль, 03–04 декабря 2014 года / Под общей редакцией Л.В. Вороновой. – Ярославль: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия», 2015. – С. 40-44.
16. Мирясова, Э. Э. Наличие результатов оценки качества финансового менеджмента главных распорядителей средств бюджета субъекта Российской Федерации / Э. Э. Мирясова // Экономика, бизнес, финансы: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 66-68.
17. Иванова, А. А. Оценка качества финансового менеджмента главного распорядителя бюджетных средств / А. А. Иванова // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2018. – № 2. – С. 445-451.
18. Перераспределение государственных ресурсов на обеспечение пожарной безопасности в России / О. В. Кружкова, Е. С. Кузнецова, Т. Н. Соловьёва, А. И. Соковнин // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2021. – № 2. – С. 110-117. – DOI 10.25257/FE.2021.2.110-117.
19. Преобразование структуры МЧС России в рамках реформирования и оптимизации бюджетного финансирования / А. М. Гурович, О. В. Кружкова, Е. С. Кузнецова, Т. Н. Соловьёва // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2019. – № 4. – С. 16-21. – DOI 10.25257/FE.2019.4.16-21.
20. Пояснительная записка к отчету министерства финансов Российской Федерации «О результатах ежеквартального мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета, по состоянию на 1 июля 2020 года».

Теории конвергенции в истории экономической науки
Convergence theories in the history of economic science

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10433

Дементьева А.А.,

аспирант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Dementieva A.A.,

anastasion.dementyeva@mail.ru

Аннотация. Процессы конвергенции и формирования новых форм объединений в мировом хозяйстве оказывают значительное влияние на развитие различных сфер экономики. Целью исследования является обобщение теоретических положений теорий конвергенции в историческом аспекте, их систематизация и анализ. В статье определены теоретические основы конвергенции, рассмотрены основные теории конвергенции в историческом аспекте, дана характеристика концепций бета- и сигма-конвергенции. Особое внимание уделено рассмотрению различных теорий конвергенции применительно к сельскому хозяйству, так как оно является ключевым фактором высокоэффективного развития экономики. Сформировано предположение, что конвергенция может рассматриваться как взаимодействие отраслей сельского хозяйства, где в роли схожих признаков в отраслевой конвергенции выступают составляющие систем растениеводства и животноводства. Сделан вывод, что конвергенция представляет собой важнейшую идею развития общества и является ключевым фактором развития науки.

Summary. The processes of convergence and the formation of new forms of associations in the world economy have a significant impact on the development of various sectors of the economy. The aim of the study is to generalize the theoretical provisions of the theory of convergence in the historical aspect, their systematization and analysis. The article defines the theoretical foundations of convergence, considers the main theories of convergence in a historical aspect, gives a characteristic of the concepts of beta and sigma convergence. Particular attention is paid to considering various theories of convergence in relation to agriculture, since it is a key factor in highly efficient economic development. It has been suggested that convergence can be considered as the interaction of agricultural sectors, where the components of crop and livestock

systems play the role of similar features in industrial convergence. It is concluded that convergence is the most important idea of the development of society and is a key factor in the development of science.

Ключевые слова: конвергенция, теории, история науки, экономика, сельское хозяйство.

Keywords: convergence, theories, history of science, economics, agriculture.

В современном мире наблюдается тенденция усиления интегративных, конвергентных аспектов в развитии экономических, социальных и политических отношений, как на уровне национальных экономик, так и в развитии международных отношений.

При этом теории конвергенции изменялись с течением времени, в разные периоды истории их роль и значение были отличны: начиная от конвергенции как борьбы и единства противоположностей и заканчивая конвергенцией как интегрирующим процессом.

В этой связи, обобщение и глубокий анализ теорий конвергенций в истории экономической науки является чрезвычайно актуальным.

В научной литературе представлено большое количество определений термина «конвергенция». В общем виде термин «конвергенция» происходит от латинского *convergere* – приближаться, сходиться. Таким образом, его синонимами могут быть слова: «сходство», «сближение», «уподобление».

Сам термин был заимствован из биологии, где он характеризует возникновение у отличных организмов в процессе развития сходных внешних признаков. Постепенно термин стали рассматривать в многообразных коннотационных аспектах и он заимствовался различными науками: лингвистика, политология, экономика и т.д. По этой причине подходы к пониманию конвергенции требуют междисциплинарного изучения (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к определению термина «конвергенция»

Сфера науки	Авторы	Определение
Биология	Ибрагимов К.К., Рахимов И.И., Зиятдинова А.И. [4]	Возникновение у различных по происхождению видов и биотических сообществ сходных внешних признаков в результате аналогичного образа жизни и приспособления к близким условиям среды
Лингвистика	Жеребило Т.В. [3]	Схождение, взаимоупотребление элементов языка
		Скопление в одной точке текста пучка стилистических приемов, выполняющих общую стилистическую функцию
Политология	Любецкая Е.М. [6]	Одна из концепций современной западной социологии и политологии, согласно которой экономические, политические и идеологические различия между капиталистической и социалистической мировыми системами постепенно сглаживаются так, что обе системы в перспективе имеют тенденцию к полному слиянию
Экономика	Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. [10]	Сближение различных экономических систем, стирание различий между ними, обусловленное общностью социально-экономических проблем и наличием единых объективных закономерностей развития
		Сближение уровня социально-экономического развития разных стран, регионов

Таким образом, термин «конвергенция» употребителен как в естественных, так и в гуманитарных науках.

В этой связи с учетом объекта и предмета данного исследования, целесообразно рассмотреть более подробно определение термина «конвергенция» во взаимосвязи экономической науки. Необходимо отметить, что в экономической литературе представлены различные трактовки данного понятия. Например, в современном словаре иностранных слов дано следующее определение применительно к экономике: «конвергенция» – это сближение разных экономических систем, сглаживание отличий между ними, связанное с наличием общих социально-экономических проблем и существованием одинаковых объективных закономерностей развития. В целом в экономической теории под конвергенцией понимается процесс сближения экономических параметров к определенному уровню.

Теория конвергенции возникла в Древней Греции благодаря воззрениям Гераклита Эфесского в V веке до нашей эры, и прошла несколько этапов развития.

Гераклит видел основу развития мира в принципах взаимодействия и единства, объединения и разъединения целого: «Все отделяется друг от друга и вновь соединяется». Именно этот тезис сформировал осмысление закономерного развития общества как борьбы единства и противоположностей, что предшествовало современной теории конвергенции.

В дальнейшем эти идеи нашли отражение в диалектике Гегеля.

В экономической науке термин «конвергенция» получил признание в 1960-1970 гг. после появления в 1961 г. статьи Я. Тинбергена «Показывают ли коммунистическая и свободная экономики образец конвергенции?» под влиянием прогрессирующего обобществления капиталистического производства в связи с научно-технической революцией, возрастанием экономической роли буржуазного государства, внедрением элементов планирования в капиталистических странах.

Первая теория конвергенции связана с формированием цивилизационного подхода, теории «смешанной экономики» и зародившихся в индустриальных странах середины XX века моделях «государств благосостояния». Под цивилизационным аспектом понимания теории конвергенции подразумевается, что благодаря научно-техническому прогрессу, а также рациональным методам ведения бизнеса со временем пути развития противоположных систем экономики сблизятся к единой траектории. В указанном подходе акцент делался на исследование социалистического и капиталистического обществ, в частности на развитие направлений их двухстороннего сближения и формирования новой смешанной экономики. Представителем этого подхода развития теории конвергенции является П.А. Сорокин [13], который считал, что историческое развитие «современного индустриального, а впоследствии и постиндустриального общества создает условия для сближения и взаимной инфильтрации двух противоположных систем – западного капитализма и восточного коммунизма».

Я. Тинберген [18] предложил теорию конвергенции, основанную на концепции «оптимального строя». Он считал, что вследствие синтеза двух систем: «капиталистической эффективности» и «социалистического равенства», формируется «оптимальный строй», основой которого являются деловое сотрудничество стран и мирное сосуществование.

Следует отметить, что между исследователями существует различие взглядов не только на систему функционирования конвергенции, но и на ее пределы. Например, американский экономист и социолог Дж. Гэлбрейт [9] связывал конвергенцию двух полярных систем, в первую очередь, со значительными инвестициями, большими

объемами производства и прогрессивной техникой и называл ее основным результатом данных факторов. Итог подобного крупномасштабного преобразования он видел в развитии «нового индустриального общества».

А.Д. Сахаров сформировал другое направление теории конвергенции, в котором главная идея заключается в том, что конвергенция рассматривается как средство выхода из состояния «холодной войны» и возможность движения к ядерному разоружению за счет научно-технического прогресса и социально-экономического развития [12]. В труде «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» А.Д. Сахаров сформировал идею «программы конвергенции с социализмом», основанную на принципах сближения с социализмом на международном уровне, продвижении социальных реформ, направленных на мирное взаимодействие между государствами, и кроме того, предусмотрел возможность изменения форм собственности.

Одновременно с развитием теорий конвергенции сформировалось противоположное направление – дивергенция, подразумевающее расхождение между системами и анализируемыми показателями. Данная концепция характерна для экономического детерминизма и наибольшее развитие получила в работах Ф. фон Хайека о «вакуум-гипотезе».

Все перечисленные теории конвергенции рассматривались как конвергенция капиталистической и социалистической системы к лучшему обществу. Позже теоретическое содержание и практический смысл термина «конвергенция» утратили политический аспект.

В конце XX века – начале XXI века с крахом экономической системы социализма теории конвергенции преобразовались и распространились на анализ конвергенции систем разных государств и регионов, имевших прежде системные отличия по различным показателям.

Дальнейшее развитие теории конвергенции в направлении системного взаимопроникновения противоположных экономических систем получила концепция Бадфорта Дж. Делонга и Ст. Дорика [16], согласно которой процессу конвергенции полярных экономических моделей предшествовал процесс индустриализации, не зависимый от традиций, культуры и направления развития того или иного государства. В результате изучения конвергенции как процесса, влияющего на глобализацию Бадфорд Дж. Делонг и Ст. Дорик выдвинули идею о том, что наименее развитые и бедные страны никогда не смогут сближаться с самыми богатыми странами по такому показателю, как уровень доходов.

Следующее направление теории конвергенции основано на процессе распространения знаний и значительных инвестициях в образование и науку. Одним из сторонников этой концепции является Т. Пикетти [17]. Он считал, что распространение конвергенции зависит в основном от наличия и развития в государстве институтов образования, их финансового обеспечения.

В странах Европейского союза (ЕС) уделяется значительное внимание анализу процессов конвергенции между западными государствами, проводятся многочисленные исследования, направленные на уменьшение различий уровней социально-экономического развития стран ЕС. При этом существуют специально разработанные Еврокомиссией регулирующие документы как на уровне Евросоюза, так и на уровне отдельных стран Европы, определяющие вектора развития данных процессов.

Исследования процессов конвергенции, проводимые российскими исследователями, немногочисленны. Так, исследования Н.П. Кузнецовой и Г.В. Черновой [5] продемонстрировали общие направления развития финансового рынка на примере финансовой конвергенции и глобализации. С.В. Головина и С.В. Пугин [2] разработали теоретико-методологические подходы к анализу процессов конвергенции субъектов РФ. Труды А.В. Бровковой [1], направлены на анализ конвергенции между регионами России на основе сравнения их социально-экономического развития. Д.Ю. Руденко и К.Ю. Зинковская [11] исследовали конвергенцию между странами, и доказали, что глобализация способствует более высокому уровню роста развивающихся стран по сравнению с развитыми. Отечественные научные работы по эмпирическому анализу, как правило, основаны на сопоставлении региональных различий с помощью методов экономико-математического анализа с учетом сравнения противоположных показателей развития субъектов РФ, а также исследовании конвергенции в конкретных отраслях экономики (например, Толмачев М.Н. по сельскому хозяйству) [14].

Таким образом, анализ различных работ, посвященных конвергенции, позволяет сделать вывод о наличии большого разнообразия теорий конвергенции.

Наибольшее распространение в экономической литературе получили концепции бета-(b) и сигма-конвергенции (d).

Впервые термин «b-конвергенция» был введен в работе Р. Барро и Х. Сала-и-Мартин [15]. Под b-конвергенцией понималась отрицательная взаимозависимость темпов роста и начального уровня развития, то есть менее развитые страны (или регионы) имеют более высокие темпы экономического роста, чем более развитые, что в долгосрочной

перспективе должно привести к выравниванию уровня экономического развития этих стран (регионов).

Концепция *d*-конвергенции определяет уменьшение во времени вариации уровней экономического развития систем.

В целом можно отметить, что анализ *b*- и *d*-конвергенции имеет большое значение, в связи с тем, что демонстрирует, возможности выравнивания уровней развития экономических систем, позволяя тем самым влиять на управление этим процессом.

При наличии разнообразных подходов к конвергенции, в научных трудах практически не представлены работы, составляющие теоретико-методологические основы конвергенции в сельском хозяйстве. Прежде всего, это проявляется в недостаточной теоретической разработанности исследуемой проблемы, а также малоизученностью существующей практики.

Полагаем, что конвергенция в сельском хозяйстве может рассматриваться как фактор высокоэффективного развития экономики.

Так, конвергенция сельского хозяйства может учитываться при реализации мер государственной поддержки, направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны, так как неравномерность производства продукции сельского хозяйства может влиять на рост цен продуктов продовольствия.

Рассмотрению вопросов конвергенции в сельском хозяйстве посвятили свои работы американские ученые П. Бонд, Н. Гингрич, С. Веннери, М. Дастур, Дж. Кантон, П. Кьюкс, М. Роко, М.П. Уильямс, Дж. Уотсон, Хиршбайн, С.Н. Хутнер.

Отечественные научные работы по конвергенции в сельском хозяйстве (например, Толмачев М.Н. [14], Морозова Н.С. [7]), как правило, основаны на сопоставлении региональных различий, исследуемых с помощью методов экономико-математического анализа с учетом сравнения противоположных показателей развития сельского хозяйства субъектов РФ.

Распространенным методом анализа конвергенции в сельском хозяйстве является оценка наличия *b*-конвергенции. Анализ существования *b*-конвергенции в сельском хозяйстве основан на выявлении тенденции к уменьшению разрыва между странами или регионами одной страны производства продукции сельского хозяйства на душу населения. При проведении анализа *b*-конвергенции в первую очередь оценивают наличие абсолютной *b*-конвергенции, которая подразумевает оценку парной регрессионной зависимости по уровню производства продукции сельского хозяйства на одного жителя.

Таким образом, под конвергенцией сельского хозяйства понимается выравнивание сельскохозяйственного производства на одного жителя разных стран или регионов.

В настоящее время термин «конвергенция» используется при описании интегрирующих процессов.

В рамках исследования рассмотрим конвергенцию как взаимодействие отраслей сельского хозяйства.

В роли схожих признаков в отраслевой конвергенции выступают те составляющие систем растениеводства и животноводства, которые взаимодействуя, оказывают положительное влияние друг на друга. Как правило, взаимодействие между отраслями сельского хозяйства определяется как объединение сельскохозяйственных культур и скота в скоординированных рамках, чаще на уровне хозяйства, хотя объединение может рассматриваться и на региональном уровне.

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать определение отраслевой конвергенцией в сельском хозяйстве как процесс взаимодействия отраслей растениеводства и животноводства на основе рационального сочетания их подотраслей и межотраслевого взаимодействия с целью достижения максимальной экономической эффективности производства [8].

Таким образом, выделим пять взаимосвязанных элементов отраслевой конвергенции в сельском хозяйстве. Необходимо отметить, что данные элементы взаимодействуют по принципу цепочки: животноводство – органическое удобрение – земля – растениеводство – кормовая база.

Все элементы отраслевой конвергенции представляют собой сложную взаимосвязанную систему, где каждый из элементов влияет на всю систему в целом посредством воздействия на сопредельные части.

Таким образом, конвергенция растениеводства и животноводства образует сложный многоступенчатый производственный механизм, с множеством точек соприкосновения. С одной стороны, взаимодействие отраслей растениеводства и животноводства осуществляется через кормовую базу. С другой – взаимодействие отраслей животноводства и растениеводства осуществляется на этапе удаления навоза из животноводческого помещения и организации его трансформации в высококачественное органическое удобрение, а также на этапе организации внесения этого удобрения в почву.

Резюмируя можно сделать вывод, что конвергенция представляет собой важнейшую идею развития общества и является ключевым фактором развития науки в XXI веке.

Список литературы

1. Бровкова А.В. Совершенствование подходов к статистическому анализу социально-экономического неравенства и конвергенции регионов России / А.В. Бровкова. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – №2. – С. 113-117.
2. Головина С.Г., Пугин С.В. Оценка процессов конвергенции (дивергенции) в развитии районов Курганской области / С.Г. Головина, С.В. Пугин // Вестник АГАУ. – 2014. – №12 (122). – С. 162-166.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило // Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
4. Ибрагимова К.К. Словарь-справочник терминов по экологии и охране природы: Учебное пособие / К.К. Ибрагимова, И.И. Рахимов, А.И. Зиятдинова. – Казань, изд-во «Отечество», 2012. 148 с. – С.47.
5. Кузнецова Н.П., Чернова, Г.В. Конвергенция в сфере финансовых услуг / Н.П. Кузнецова, Г.В. Чернова // Вестник СПбГУ. Серия 5. – 2001. – Выпуск 4. – №23. – С.129-136.
6. Любецкая Е.М. Словарь терминов и персоналий по курсу «Философия»/ Е.М. Любецкая. – Смоленск: НОУ ВПО СИБП, 2014. – 64 с.
7. Морозова Н.С. Сущностные характеристики процессов конвергенции развития сельских территорий региона / Н.С. Морозова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №5. – С. 75-79.
8. Нестеренко М.А. Коннотационные аспекты отраслевой конвергенции / М.А. Нестеренко, А.А. Дементьева // Животноводство Юга России. – 2017. – №2(20). – С. 24-27.
9. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига»; – СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
10. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2011.
11. Руденко Д.Ю., Зинковская К.Ю. Процессы конвергенции в глобальной экономике / Д.Ю. Руденко, К.Ю. Зинковская // Век глобализации. – 2015. – №1. – С. 114-124
12. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А.Д. Сахаров. – Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/sakharov/works/40.html>.
13. Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) / П.А. Сорокин // СОЦИС. – 1993. – № 8. – С. 133-145.

14. Толмачев М.Н. Теоретические и эмпирические подходы к конвергенции сельскохозяйственного производства / М.Н. Толмачев // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика, Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 193–199.
15. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Economic Growth and Convergence across the United States. – Working Paper 3419. – Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research (August), 1990. – 69 p.
16. Dowrick St., Bradford, J. DeLong Globalization and Convergence. –Globalization in Historical Perspective. University of Chicago Press, 2003.
17. Piketty, Th. Capital in the Twenty-First Century. – Harvard University Press, 2014. – 640 p.
18. Tinbergen, J. Do Communists and free economies show a Converging Pattern? // Soviet Studies. Vol. 12. Issue 4. 1961. Pp. 333-341. URL:<http://dx.doi.org/10.1080/09668136108410255>.

References

1. Brovkova A.V. Sovershenstvovanie podkhodov k statisticheskomu analizu sotsial'no-ehkonomicheskogo neravenstva i konvergentsii regionov Rossii / A.V. Brovkova. // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta. – 2014. – №2. – S. 113-117.
2. Golovina S.G., Pugin S.V. Otsenka protsessov konvergentsii (divergentsii) v razvitii raionov Kurganskoi oblasti / S.G. Golovina, S.V. Pugin // Vestnik AGAU. – 2014. – №12 (122). – S. 162-166.
3. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov / T.V. Zherebilo // Izd. 5-e, ispr. i dop. – Nazran': OOO «Piligrim», 2010. – 486 s.
4. Ibragimova K.K. Slovar'-spravochnik terminov po ehkologii i okhrane prirody: Uchebnoe posobie / K.K. Ibragimova, I.I. Rakhimov, A.I. Ziyatdinova. – Kazan', izd-vo «Otechestvo», 2012. 148 s. – S.47.
5. Kuznetsova N.P., Chernova, G.V. Konvergentsiya v sfere finansovykh uslug / N.P. Kuznetsova, G.V. Chernova // Vestnik SPBGU. Seriya 5. – 2001. – Vypusk 4. – №23. – S.129-136.
6. Lyubetskaya E.M. Slovar' terminov i personalii po kursu «FilosofiYA»/ E.M. Lyubetskaya. – Smolensk: NOU VPO SIBP, 2014. – 64 s.
7. Morozova N.S. Sushchnostnye kharakteristiki protsessov konvergentsii razvitiya sel'skikh territorii regiona / N.S. Morozova // Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2015. – T. 10. – №5. – S. 75-79.

8. Nesterenko M.A. Konnotatsionnye aspekty otraslevoi konvergentsii / M.A. Nesterenko, A.A. Dement'eva // *Zhivotnovodstvo Yuga Rossii*. – 2017. – №2(20). – S. 24-27.
9. *Novoe industrial'noe obshchestvo: Per. s angl.* / Dzh. Gehlbreit. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; ООО «TranzitknigA»; – SPb.: Terra Fantastica, 2004. – 602 s.
10. Raizberg B.A. *Sovremennyi ehkonomicheskii slovar'. 6-e izd., pererab. i dop.* / B.A. Raizberg, L.Sh. Lozovskii, E.B. Starodubtseva. – M.: INFRA-M, 2011.
11. Rudenko D.Yu., Zinkovskaya K.Yu. *Protsessy konvergentsii v global'noi ehkonomie* / D.Yu. Rudenko, K.Yu. Zinkovskaya // *Vek globalizatsii*. – 2015. – №1. – S. 114-124
12. Sakharov A.D. *Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noi svobode* / A.D. Sakharov. – Rezhim dostupa: <http://www.sakharov-center.ru/sakharov/works/40.html>.
13. Sorokin P.A. *Obshchie cherty i razlichiya mezhdru Rossiei i SSHA. Iz istorii razvitiya mezhnatsional'nykh otnoshenii v Rossii (fragmenty iz knigi «Rossiya i Soedinennye ShtatY», 1944)* / P.A. Sorokin // *SOTSIS*. – 1993. – № 8. – S. 133-145.
14. Tolmachev M.N. *Teoreticheskie i ehmpiricheskie podkhody k konvergentsii sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva* / M.N. Tolmachev // *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3: Ehkonomika, Ehkologiya*. – 2012. – № 1 (20). – 193–199.
15. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic Growth and Convergence across the United States*. – Working Paper 3419. – Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research (August), 1990. – 69 p.
16. Dornick St., Bradford, J. DeLong *Globalization and Convergence*. –Globalization in Historical Perspective. University of Chicago Press, 2003.
17. Piketty, Th. *Capital in the Twenty-First Century*. – Harvard University Press, 2014. – 640 p.
18. Tinbergen, J. *Do Communists and free economies show a Converging Pattern?* // *Soviet Studies*. Vol. 12. Issue 4. 1961. Pp. 333-341. URL:<http://dx.doi.org/10.1080/09668136108410255>.

Выбор спецификации тренд – сезонной модели прогнозирования стоимости товара
Selection of the specification of a trend-seasonal model for forecasting the cost of goods

УДК 336.02

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10434

Чесноков Евгений Александрович,

кандидат физико – математических наук, доцент, Санкт – Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Chesnokov Evgeny Alexandrovich,

PhD of Physico – mathematical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, E-mail: eachesn@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу различных тренд – сезонных моделей прогнозирования стоимости товара. На основании использования различных статистик проведено комплексное сравнение моделей как с точки зрения удобства использования и простоты интерпретации результатов, так и с точки зрения точности получаемых по ним прогнозов. Особое внимание уделено выбору способа выделения тренда, а также идентификации сезонных колебаний малой амплитуды. Полученные результаты в равной мере могут быть использованы для прогнозирования объемов продаж или объемов выпуска продукции по данным временных рядов.

Summary. The article is devoted to the analysis of various trend-seasonal models for forecasting the cost of goods. Using various statistics, a comprehensive comparison of models was carried out taking into account both the convenience of use and the clarity of interpretation of the results, and the accuracy of the forecasts obtained from them. Special attention is paid to the choice of the method for selecting the trend, as well as identifying seasonal small amplitude fluctuations. The results obtained can equally be used to predict sales volumes or output volumes based on time series data.

Ключевые слова: временной ряд, прогнозирование, регрессия, тренд – сезонная модель, гармонический ряд, коэффициент сезонности.

Keywords: time series, forecasting, regression, trend-seasonal model, harmonic series, seasonality coefficient.

1. Введение

Прогноз стоимости товара, объема продаж или объема производимой продукции являются важными составляющими при планировании деятельности различных организаций. Особую актуальность прогнозирование стоимости товаров с ярко выраженными сезонными колебаниями традиционно представляет для торговых организаций и предприятий аграрно-промышленного комплекса. Один из основных способов получения прогноза состоит в анализе временных рядов, сформированных для интересующей нас переменной по данным за некоторый предшествующий интервал времени.

С развитием компьютерных технологий и появлением ряда мощных статистических пакетов (Statistica, STATA, EViews и др.) стало возможным практическое использование различных моделей временных рядов: авторегрессионные модели, модели скользящей средней, ARMA, ARIMA и другие. В то же время, неизменно популярными остаются и классические регрессионные модели, основанные на выделении объективно-обусловленной (детерминированной) составляющей временного ряда (смотри, например, [1-8]). Последняя, в свою очередь, может быть разделена на трендовую, циклическую и сезонную компоненты. Трендовая, плавно меняющаяся часть временного ряда, отвечает за описание монотонных экономических процессов, таких как увеличение объема выпуска продукции в результате роста уровня технологий или же монотонный рост цен, вызванный инфляционными процессами. Для циклической составляющей характерны многолетние периоды экономической активности. Сезонная составляющая имеет годовой период колебаний экономического показателя.

Популярность классических регрессионных моделей обусловлена в первую очередь простотой интерпретации получаемых результатов, а также минимумом программного обеспечения, необходимого для их использования. Во многих случаях оказывается достаточным статистического пакета EXCEL (смотри, например, [4]).

Построение тренд — сезонных моделей осуществляется, как правило, в два этапа. На первом этапе выделяется тренд и формируется детрендрованный (с исключенным трендом) временной ряд. Здесь возможны два основных подхода: аддитивный (тренд вычитается из исходных значений ряда) и мультипликативный (исходный ряд делится на тренд). Аддитивные модели более просты математически, что особенно важно при построении доверительных интервалов (смотри, например, [5]). С другой стороны, более естественным представляется использование мультипликативных моделей (смотри, например, [7]), в которых сезонные колебания определяются в процентах от среднегодового значения рассматриваемой величины, а не в абсолютных размерных

значениях, как это имеет место в случае аддитивных моделей. Руководствуясь указанными соображениями, авторы различных работ в равной степени используют как аддитивные, так и мультипликативные модели. В то же время, сколько-нибудь подробного сравнительного анализа аддитивных и мультипликативных моделей на предмет их точности, насколько известно автору настоящей работы, до сих пор не проводилось.

На втором этапе, при построении тренд – сезонной модели, детрендрованный ряд подвергается анализу на предмет наличия сезонных колебаний и выделяется сезонная составляющая ряда. Здесь также практикуются два подхода. Первый состоит в использовании ежемесячных или ежеквартальных коэффициентов сезонности, представляющих собой среднемесячные или среднеквартальные абсолютные (для аддитивных моделей) или относительные (для мультипликативных моделей) отклонения исследуемой величины от среднегодового значения (смотри, например, [1-2,8]). Второй подход основан на разложении периодической сезонной компоненты в дискретный ряд Фурье (смотри, например, [3-7]). Оба подхода, при сохранении всех членов ряда, обеспечивают одинаковую точность аппроксимации статистических данных.

Зачастую предпочтение отдается первому подходу из-за простоты интерпретации параметров (коэффициентов сезонности). В то же время, в большинстве случаев хороший прогноз можно получить, сохраняя только первую гармонику в ряде Фурье. При этом, как будет показано дальше, второй подход позволяет дать еще более наглядную интерпретацию параметров.

Следует отметить, что большинство работ посвящено исследованию экономических показателей, заведомо имеющих ярко выраженную сезонную составляющую. Например, в работах [6-8] приводятся прогнозы цен на различные виды сельскохозяйственной продукции. В таких случаях не возникает вопроса о значимости сезонных колебаний. В то же время, вопрос о наличии значимых сезонных колебаний далеко не всегда представляется очевидным. Выявление сезонных колебаний малой амплитуды путем сравнения различных статистик также является одной из задач настоящей работы.

2. Описание тренд – сезонных моделей

Тренд – сезонные экономические модели предполагают учет монотонного изменения экономического показателя во времени (тренда) одновременно с его сезонными периодическими изменениями. В случае прогноза стоимости товара тренд обусловлен, как правило, монотонным ростом цен по причине инфляции или же монотонным ростом (падением) спроса при вводе или выходе некоторого вида товара из употребления.

Сезонная составляющая связана с сезонными колебаниями спроса или объема выпуска товара. В зависимости от вида товара, а также от множества влияющих на его производство и спрос экономических факторов, динамика цен на товар может иметь более или менее ярко выраженные трендовую и сезонную компоненты. На рис. 1 приведена динамика цен на различные виды товаров за период 2010 – 2019 гг.

Рис.1. Динамика среднемесячных цен на различные виды продукции: а – свежие огурцы, б – сапоги женские зимние из натуральной кожи, в – бензин марки АИ-95 за период 2010 – 2019 гг.

Наряду с уравнением регрессии, параметры которого оценены по методу наименьших квадратов, и линией тренда, на каждом рисунке приведено значение коэффициента детерминации, показывающее в какой доле изменение стоимости товара за весь период учитывается в рамках предложенного тренда.

Как видно из рис. 1а, цены на огурцы, как и следовало ожидать, имеют ярко выраженные сезонные колебания, заметно превосходящие по амплитуде монотонный рост цен, определяемый линией тренда. Согласно коэффициенту детерминации, в случае огурцов трендовый рост объясняет лишь 8% от общей вариации цен.

Полную противоположность демонстрируют собой цены на бензин (рис. 1в). Здесь вариация цен за рассмотренный временной интервал на 99% воспроизводится линейным трендом, в то время как наличие периодических сезонных колебаний представляется весьма неоднозначным.

Динамика цен на сапоги (рис. 1б) демонстрирует промежуточный вариант ценообразования. Наряду с ярко выраженным трендом, который на 98% объясняет вариацию цен, имеют место и хорошо наблюдаемые на диаграмме периодические сезонные колебания, амплитуда которых, тем не менее, мала в сравнении с монотонным возрастанием цены за весь период. Отметим, что для случая, приведенного на рис. 1б, характерно изменение скорости монотонного роста. Линейная зависимость оказывается при этом малоподходящей, и предпочтение было отдано кубической спецификации тренда.

После получения уравнения тренда f_t , формируется детрендрованный ряд.

В случае аддитивной модели, задаваемой уравнением

$$y_t = f_t + \varphi_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где f_t — тренд, φ_t — сезонная детерминированная компонента, ε_t — случайная составляющая ряда, детрендрованный ряд получается простым вычитанием тренда

$$Y_t = y_t - f_t. \quad (2)$$

Для случая мультипликативной модели, задаваемой уравнением

$$y_t = f_t(1 + \varphi_t + \varepsilon_t), \quad (3)$$

очистка от тренда выполняется по формуле

$$Y_t = y_t/f_t - 1. \quad (4)$$

Если монотонно растущий тренд интерпретировать как среднегодовую цену, то сезонная компонента φ_t представляет собой среднемесячное отклонение цены в месяце от среднегодовой для аддитивной модели и среднемесячное относительное отклонение цены от среднегодовой для мультипликативной модели. Как правило, для растущего тренда, предпочтение мультипликативной модели отдают при наличии визуально наблюдаемого роста амплитуды сезонных колебаний от года к году. Для малых амплитуд сезонных колебаний (рис. 1б,в) такой подход оказывается неприменимым. Для случая, изображенного на рис. 1а, возможно говорить о визуальном увеличении амплитуды сезонных колебаний во второй половине рассмотренного временного интервала, однако, связано это увеличение, по-видимому, с кризисом цен 2014 г., который, в свою очередь, не может быть учтен в рамках плавной монотонной спецификации тренда.

Во всех перечисленных случаях для выбора аддитивной или мультипликативной спецификации тренд – сезонной модели, а также для идентификации сезонных колебаний малой амплитуды, можно предложить следующий подход. Для детрендрованных рядов, полученных в рамках аддитивного и мультипликативного подходов, строится вторая регрессия по факторам сезонности. Далее рассматриваются показатели качества построенных регрессий. Значимость уравнения в целом по F — статистике Фишера ($p_F < 0,05$), а также значимость хотя бы одного из параметров по t — статистике ($p_{y_k} < 0,05$ или $p_{a_j} < 0,05$ или $p_{b_j} < 0,05$) свидетельствуют о значимости (доказывают наличие) сезонных колебаний. Сравнение различных значимых моделей между собой может быть выполнено на основе рассмотрения скорректированного коэффициента детерминации R^2_{adj} . При прочих равных условиях предпочтение следует отдавать модели с наибольшим значением R^2_{adj} .

В зависимости от используемого набора факторов сезонности различают индикаторные и тригонометрические модели (смотри, например, [9]).

Спецификация индикаторной модели имеет вид

$$\varphi_t = \sum_{k=1}^T \gamma_k d_{tk}, \quad (5)$$

где u_{tk} – индикатор месяца (квартала), равный единице, если месяц (квартал) t имеет порядковый номер k в году и нулю во всех остальных случаях, T - период сезонных колебаний ($T=12$ для ежемесячных данных и $T=4$ для ежеквартальных). Параметры γ_k , оцениваемые по методу наименьших квадратов, носят название коэффициентов сезонности и представляют собой среднемесячные (для аддитивных моделей с ежемесячными данными) и среднемесячные относительные (для мультипликативных

моделей) отклонения цены от среднегодовой. Простота интерпретации параметров является несомненным преимуществом индикаторных моделей.

Спецификация тригонометрической модели задается уравнением

$$\varphi_t = \sum_{j=1}^{T/2} a_j \cos\left(\frac{2\pi}{T} jt\right) + \sum_{j=1}^{T/2-1} b_j \sin\left(\frac{2\pi}{T} jt\right), \quad (6)$$

где j — порядковый номер гармоники тригонометрического ряда.

В зависимости от выбора способа выделения тренда (аддитивный или мультипликативный) и выбора спецификации сезонной компоненты (индикаторная или тригонометрическая), можно выделить четыре класса тренд – сезонных моделей:

АИМ – аддитивная индикаторная модель,

МИМ – мультипликативная индикаторная модель,

АТМ – аддитивная тригонометрическая модель и

МТМ – мультипликативная тригонометрическая модель.

Хотя точность аппроксимации дискретных рядов на основе моделей (5) и (6) одинакова, интерпретация параметров в тригонометрических моделях (6) весьма затруднена. Исключение составляет наиболее часто встречающаяся ситуация, когда значимость первой гармоники (значимость параметров a_1 или b_1 по t — статистике) намного превосходит (p – значение намного меньше) значимость остальных гармоник. В этом случае допустимо без существенной потери точности ограничиться одной гармоникой и перейти к спецификации

$$\varphi_t = c \cdot \cos\left(\frac{2\pi}{T} (t - t_0)\right), \quad (7)$$

параметры которой имеют предельно ясную интерпретацию.

Здесь

$$c = \sqrt{a_1^2 + b_1^2} \quad \text{— амплитуда сезонных колебаний,}$$

$$t_0 = \alpha_0 / 2\pi \cdot T$$

– порядковый номер месяца в году, на который приходится максимум цены товара. Отметим, что минимум цены, в рамках приближения (7), достигается ровно через полгода. Фаза α_0 задается уравнением $\alpha_0 = \arccos(a_1/c)$, если $b_1 \geq 0$ и уравнением $\alpha_0 = 2\pi - \arccos(a_1/c)$, если $b_1 < 0$.

Модели вида (7), с одной гармоникой, мы будем обозначать АТМ1 и МТМ1 в случаях аддитивной и мультипликативной спецификаций соответственно.

Отметим, что как в случае индикаторных моделей, так и в случае тригонометрических, все сезонные факторы являются ортогональными, так что удаление из ряда любого числа незначимых факторов никак не влияет на точность оценки параметров при оставшихся факторах.

3. Сравнение результатов

В соответствии с подходом, изложенным в предыдущем разделе, в табл. 1 приведены значения скорректированного коэффициента детерминации R^2_{adj} , а также отмечена значимость сезонных уравнений регрессии по F – статистике Фишера для сравнительного анализа качества различных тренд – сезонных моделей.

Для непосредственной оценки точности прогноза по каждой модели приведены значения средней относительной ошибки ε , рассчитанные по формуле

$$\varepsilon = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T \frac{|y_t - y_t^{fc}|}{y_t} 100\% \quad (8)$$

по данным цен y_t на 2020 г., y_t^{fc} – прогнозные значения по модели.

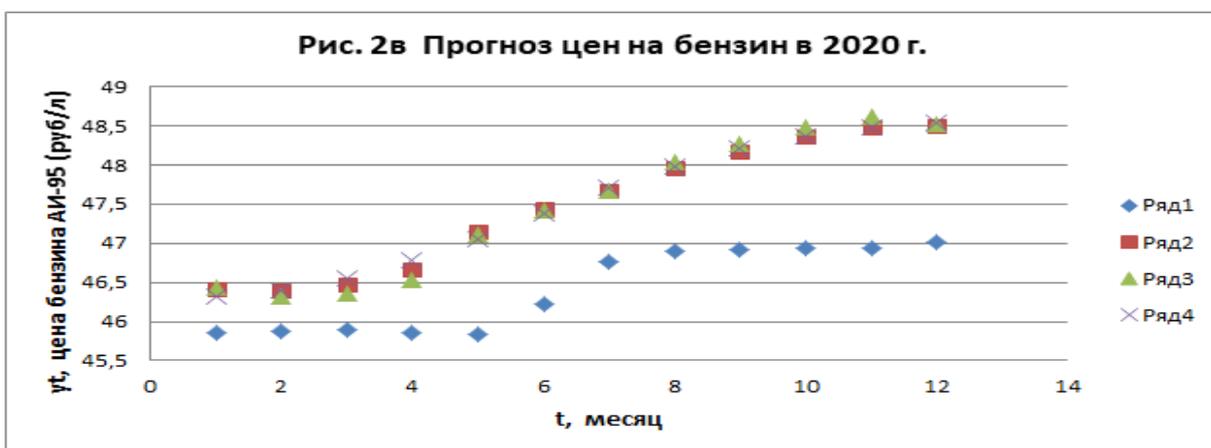
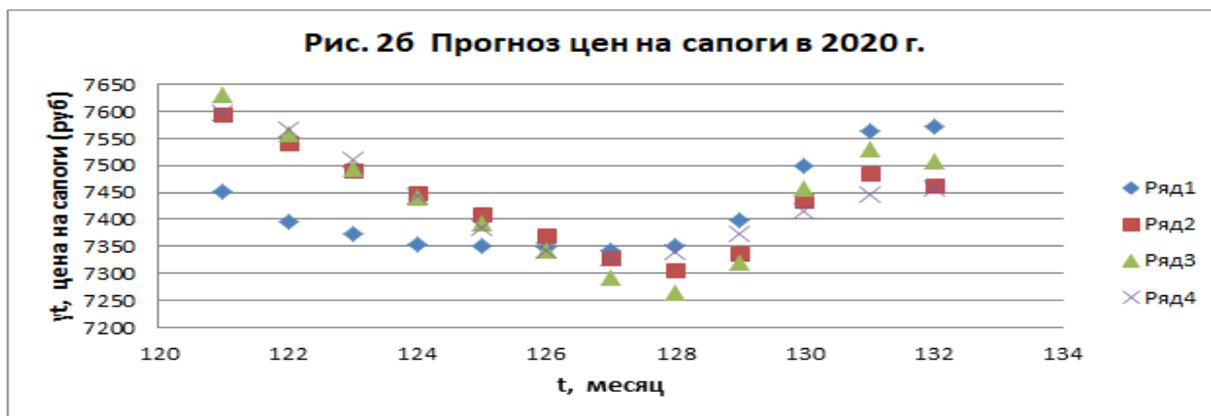
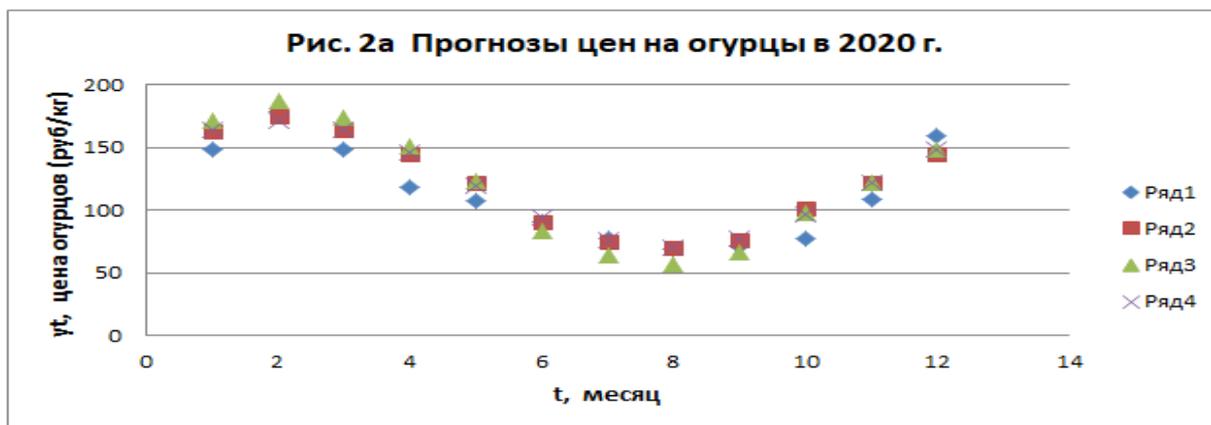
Табл. 1 Значения скорректированного коэффициента детерминации R^2_{adj} , значимость сезонного уравнения на 5% уровне значимости по F - статистике Фишера и значения средней относительной ошибки прогноза ε в формате $R^2_{adj}(\pm)/\varepsilon$, а также основные показатели динамики цен на товары. Числом в скобках указаны номера гармоник, значимых по t -статистике. Статистики рассчитаны по данным Росстата за 2010 – 2019 гг., ошибка ε - по прогнозу на 2020 г.

$R^2_{adj}(\pm)/\varepsilon$ \ товар	I Огурцы	II Сапоги жен. зимние	III Бензин АИ-95
Тренд	0,08	0,98	0,99
АИМ	0,87(+)/ 10,4%	0,20(+)/ 1,06%	-0,01(-)/ 2,28%
МИМ	0,89(+)/ 14,5%	0,16(+)/ 1,07%	0,01(-)/ 2,28%
<u>АТМ</u>	0,87(+,1)/ 10,4%	0,20(+,1)/ 1,06%	0,00(-,1)/ 2,28%
МТМ	0,89(+,1)/ 14,5%	0,17(+,1)/ 1,07%	0,02(-,1)/ 2,28%
<u>АТМ 1</u>	0,88(+)/ 10,1%	0,24(+)/ 1,06%	0,07(+)/ 2,28%
МТМ 1	0,89(+)/ 12,4%	0,21(+)/ 1,14%	0,08(+)/ 2,28%
max цены	фев.	нояб. – янв.	сент. – окт.
min цены	авг.	июнь – авг.	март – апр.
Рост цен по тренду	80-120 р.	3900 – 7500 р.	23 – 46 р.
Амплитуда <u>С</u> сезонных колебаний	52р. (53%)	115 р. (2%)	<u>0,26</u> р. (0,8%)

Для большей наглядности и лучшего понимания результатов на рис. 2 приведены диаграммы сравнения реальных цен на товары в 2020 г. и их прогнозные значения, полученные по различным моделям на основании данных за предшествующие 10 лет.

Для товара с ярко выраженной сезонностью (огурцы, рис. 1а, 2а) АТМ1 оказалась как наиболее простой, так и наиболее точной, несмотря на более высокое значение R^2_{adj} для мультипликативных моделей. Мультипликативные модели демонстрируют завышенную амплитуду сезонных колебаний, что связано с непрогнозируемым ростом амплитуды в результате кризиса цен 2014 г. При прогнозировании по всем моделям максимум цен приходится на февраль, минимум – на август. Амплитуда сезонных колебаний цен по АТМ1 составляет 52 рубля или 53% от среднегодовой цены товара.

Рис. 2 Значения реальных и прогнозных цен в 2020 г. на следующие виды товаров: а – огурцы, б – сапоги женские зимние из натуральной кожи, в – бензин марки АИ-95. Ряд 1 – истинные значения цены, ряд 2 – прогноз по АИМ, ряд 3 – прогноз по МИМ, ряд 4 – прогноз по АТМ1.

Для товара с хорошо выраженным трендом и малой амплитудой сезонных колебаний (сапоги, рис. 1б, 2б) АТМ1 также оказалась наилучшей. Мультипликативные модели уступают в точности прогноза, по-видимому, по причине несколько искусственной (обусловленной подбором наилучшей аппроксимации, а не объективными соображениями) кубической спецификации тренда. По результатам различных моделей, максимум цены приходится на ноябрь – январь, минимум – на июнь – август каждого года. Согласно АТМ1 амплитуда сезонных колебаний составляет 115 рублей или 2% от стоимости товара.

Наибольший интерес представляют результаты анализа цен на бензин (рис. 1в, 2в). АТМ1 и МТМ1 в равной степени демонстрируют как наилучшую аппроксимацию данных, на основе которых они были оценены (сравнение по R^2_{adj}), так и наилучшую точность прогноза на следующий год (сравнение по F). Значимость сезонных колебаний удастся установить только на основе рассмотрения тригонометрических моделей сезонности. Особенно четко она проявляется в коротких АТМ1 и МТМ1 моделях, значимых не только по t — статистике коэффициентов, но и по F — статистике Фишера. Несмотря на четко выраженный тренд, мультипликативные модели не имеют преимущества над аддитивными. Все тренд – сезонные модели прогнозируют завышенное среднегодовое значения цены на бензин, что обусловлено снижением роста цены в силу влияния трудно учитываемых факторов, но корректно воспроизводят заметный рост цен в летний период. Максимум цен приходится на сентябрь – октябрь, минимум – на март – апрель каждого года.

Отметим, что выявленные сезонные колебания цен на бензин составляют лишь 0,26 рубля по амплитуде или 0,8% от среднегодовой цены товара. Выявленные колебания подтверждаются сравнением реальных цен с прогнозными, что свидетельствует о возможности корректного учета сезонных колебаний малой амплитуды на фоне ярко выраженного тренда, по крайней мере, по тригонометрическим моделям.

4. Заключение

В заключении приведем ряд качественных выводов, которые могут быть сделаны по результатам проведенного анализа.

Использование мультипликативных моделей при анализе сезонных колебаний стоимости товара представляется наиболее естественным, поскольку подорожания и скидки происходят, как правило, в процентном отношении к предыдущей стоимости товара, а не в абсолютном денежном эквиваленте. Действительно, во многих случаях аппроксимация динамики цены товара мультипликативными моделями дает лучшее

качество подгонки. Однако, далеко не всегда прогноз по мультипликативным моделям обеспечивает большую точность. Для хорошей точности прогноза по мультипликативным моделям необходимо наличие хорошо детерминированного тренда. В случаях же, когда тренд слабо выражен, спецификация его вызывает сомнения или же присутствуют некоторые структурные изменения экономической ситуации во времени, точность прогноза по мультипликативным моделям может оказаться заниженной и предпочтение следует отдавать аддитивным моделям. Исключение составляет случай, когда для предварительных прогнозов, в целях экономии времени, мы сразу хотим получить численные значения амплитуды сезонных колебаний в процентном отношении к среднегодовой цене.

Тригонометрические модели в большинстве случаев являются более удобными в сравнении с индикаторными. В случае невырожденных сезонных колебаний малой амплитуды использование тригонометрических моделей, особенно моделей с одной гармоникой, позволяет установить значимость сезонных колебаний, в то время как все коэффициенты сезонности могут оказаться незначимыми. В случае хорошо выраженных сезонных колебаний, близких по форме к синусоиде, как правило, можно ограничиться приближением тригонометрической модели с одной гармоникой, параметры которой C и t_0 сразу же определяют амплитуду сезонных колебаний, точки максимума и минимума цен.

Подводя итог вышесказанному, можно рекомендовать следующий алгоритм построения классической тренд – сезонной модели.

На первом шаге визуально анализируется диаграмма динамики цен и подбирается спецификация тренда. Если тренд четко выражен, имеет хорошо объяснимую с экономической точки зрения спецификацию, и отсутствуют структурные изменения в характере временного ряда, при этом амплитуда сезонных колебаний монотонно меняется от начала к концу интервала, следует выбирать мультипликативный способ исключения тренда. Аналогично поступаем в случае, когда мы заинтересованы в наискорейшем получении модели, коэффициенты которой показывают величину сезонных колебаний сразу же в процентном отношении. В остальных случаях тренд исключается аддитивным образом.

Если сезонные колебания на диаграмме ярко выражены, но имеют форму, далекую от синусоиды, выбирается индикаторная модель сезонности, что сразу же позволяет получить оцененные на значимом уровне коэффициенты сезонности. В противном случае оценивается тригонометрическая модель со всеми гармониками. Если значима только

первая гармоника или значимость ее заметно превосходит остальные (— значения гораздо меньше), окончательно переходим к тригонометрической модели с одной гармоникой.

Отметим также, что все вышесказанное в равной мере относится к ежеквартальным временным рядам, однако гармонический характер сезонных колебаний прослеживается в этом случае менее четко.

Список литературы

1. Попова Е.В., Кочкарова П.А., Савинская Д.Н., Недогонова Т.А. Тренд – сезонные временные ряды: особенности выявления и прогнозирования // Вестник АГУ, серия «Экономика». – 2019. – Вып.3(245). – С.103 – 109.
2. Магомедова Е.С., Османова П.Х. Исследование тренд – сезонных экономических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2008. – Вып.1. – С.23 – 31.
3. Протасов Ю.М., Юров В.М. Сравнительная оценка способов моделирования экономических временных рядов с периодическими колебаниями // Вопросы региональной экономики. – 2017. — №2(31)ю – С.181 – 187.
4. Юров В.М. Технология прогнозирования периодических экономических процессов на основе методов гармонического анализа в MS EXCEL // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2018. — №3. – С.19 – 28.
5. Юров В.М. Определение доверительных интервалов при прогнозировании тренд — периодических экономических процессов с использованием методов гармонического анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2019. — №4. – С.89 – 97.
6. Бузина Т.С., Полковская М.Н. Моделирование производства аграрной продукции с учетом сезонности цен // Экономика. Информатика. – 2020. – Т.47. — №1. – С.117 – 125.
7. Зоркальцев В.И., Полковская М.Н. Аддитивная и мультипликативная модели выявления тренда в сезонных колебаниях: приложение мультипликативной модели к динамике цен на сельскохозяйственную продукцию // Управление большими системами. – 2020. — №86. – С.98 – 115.
8. Бурда А.Г., Бурда С.А. Исследование сезонности цен и объемов производства молока на Кубани // Вестник Академии знаний. – 2020. — №38(3). – С.62 – 69.
9. Колемаев В.А. Эконометрика: М.: ИНФРА-М, 2006. – 160с.

Сущность и регулирование оплаты труда в системе стимулирования работников
The essence and regulation of remuneration in the employee incentive system

УДК 331.21

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10435

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Андряшина Наталия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Безрукова Наталия Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Цапина Татьяна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina N.S.,

andryashina_ns@mininuniver.ru

Bezrukova N.A.,

bezrukova1905@mail.ru

Tsapina T.N.

tsapina@mail.ru

Аннотация. В рыночной экономике заработная плата рассматривается как величина благосостояния работников, которая гарантирует необходимое воспроизводство труда. Следовательно, все затраты на рабочую силу должны не только обеспечивать воспроизводство рабочей силы, но и вознаграждать за эффективное использование трудовых и материальных ресурсов, что позволит компании получать прибыль, равную сумме, необходимой для развития производства. Заработная плата является движущей

силой труда и поэтому оказывает большое влияние на производительность. Авторами сделан вывод, что регулирование оплаты труда напрямую оказывает влияние на карьерный рост, показатели производительности труда и производства готовой продукции. Основные выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности организации при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях развития системы стимулирования работников.

Summary. In a market economy, wages are considered as the value of the well-being of workers, which guarantees the necessary reproduction of labor. Consequently, all labor costs should not only ensure the reproduction of labor, but also reward for the effective use of labor and material resources, which will allow the company to make a profit equal to the amount necessary for the development of production. Wages are the driving force of labor and therefore have a great impact on productivity. The authors conclude that the regulation of labor remuneration directly affects career growth, labor productivity indicators and the production of finished products. The main conclusions of the article can be used in the scientific and practical activities of the organization when considering the issues of the essence and trends in the development of the employee incentive system.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, регулирование, мотивация, стимулирование, персонал.

Keywords: remuneration, salary, regulation, motivation, stimulation, personnel.

Стимулирование труда – это серия методов, предназначенных для мотивации людей в организации. Руководство компании выбирает различные методы и условия применения для повышения эффективности персонала и улучшения финансовых показателей компании [1].

Механизм стимулирования выполняет следующие функции: финансовую, социальную и моральную.

Финансовая функция заключается в том, чтобы мотивировать сотрудников к увеличению производства и эффективности труда, а также к улучшению качества продукции. Нравственная функция заключается в создании хорошей атмосферы в коллективе и поддержании предпринимательского духа. Социальная функция заключается в формировании потребностей человека, а его личность развивается через стимуляцию и мотивацию.

Основная форма оплаты труда – это заработная плата, которая является основной частью системы оплаты труда и вознаграждения за труд и является, по сути, единственным инструментом, влияющим на производительность труда сотрудников. Но,

несмотря на важность, заработная плата большинства компаний практически никогда не превышает 70% оклада работника. Зарботная плата – это оплата труда всех категорий персонала в организации, которые работают в интересах организации. Поэтому основная функция заработной платы – стимулировать человека к эффективному труду [2].

Система премирования – мощный стимул для сотрудников организации [3]. Система премирования всегда оказывала хорошее влияние на работу. Руководители организаций, разработавшие систему премирования, обеспечивают привлекательность и безопасность высококвалифицированных сотрудников. В то же время у сотрудников возникает желание к достижению наивысшего результата. Это всегда обеспечивает выполнение миссии организации.

Зарботная плата сотрудника полностью выплачивается физическим лицам в конкретной организации, то есть разрабатывается и создается лично организацией. При формировании системы оплаты труда можно рекомендовать учитывать следующие пункты:

1. следует учитывать личные вклады всех сотрудников и каждого;
2. начисленную премию следует рассматривать не как вознаграждение за работу, а как вознаграждение за особые достижения;
3. ставить условия и устанавливать показатели, при выполнении которых будет производиться выплата;
4. сумму премиальных выплат должны пояснять документально.

Премия сотрудника основана на следующих положениях:

1. повышение качества продукции;
2. повышение производительности труда и производительности;
3. освоение новые технологии;
4. уменьшение стоимость сырья и материалов.

Кроме того, необходимо настроить функции премирования таким образом, чтобы улучшение определенных функций никак не сказалось отрицательно на других показателях.

На практике широко известна и нестандартная система денежного вознаграждения за труд.

Пособия и компенсации, формально не связанные с результатами работы: выплата премий за перевод из других агентств; расходы, связанные с передачей, продажей и наймом недвижимости супругом; премии и другие выплаты, связанные с выходом на пенсию или увольнением сотрудников.

Участие в прибыли: когда при использовании системы распределения прибыли определяется часть дохода, и создаются на ее основе ресурсы стимулирования. За счет этого финансирования будут вознаграждены сотрудники, у которых есть возможность реально повлиять на доход компании.

Участие в акционерном капитале – исполняется путем приобретения институциональных акций и выплат дивидендов: приобретение акций сотрудников имеет возможность реализовываться в льготной и безвозмездной основе.

К наиболее распространенным существенным неденежным стимулам относятся [5]:

1. оплата транспортных расходов или предоставление транспортных средств сотрудникам.
2. план обязательного и дополнительного социального страхования;
3. обучение персонала;
4. нерегулярное дополнительное вознаграждение;
5. путевки в лечебные учреждения и дома отдыха;
6. гибкий график работы и другие, более комфортные условия труда;
7. система получения льготных кредитов.

При применении установленных материальных стимулов необходимо исходить из следующего факта: материальное стимулирование к труду у разных людей индивидуально. В принципе, материальная поддержка некоторых из них не является мотивацией, то есть степень влияния этих мер стимулирования напрямую зависит от степени сформированности национальной экономики, обычаев общественного строя, материального положения человека, пола и возраста.

Таким образом, система заработной платы – это метод расчета суммы заработной платы, которая может быть выплачена работникам на основе затрат на рабочую силу, понесенных работниками, и результатов в некоторых случаях. Для сотрудников существуют две основные системы компенсации: повременная компенсация и частичная компенсация, а также вспомогательно-премиальную, которая используются при достижении заранее определенных характеристик и сочетаются с любой из основных характеристик. Выбор системы оплаты труда зависит от характеристик научно-технического процесса, формы трудовых институтов, условий выполняемой работы, состояния трудового рациона и порядка учета затрат на рабочую силу.

Список литературы

1. Кузнецова С.Н., Невраева В.А., Лукина О.А., Романовская Е.В. Особенности оплаты труда преподавателей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 152-157.

2. Романовская Е.В. Понятие и механизм реализации реструктуризации промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 84-88.
3. Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Максимова К.А., Андрияшина Н.С. Экономика цифровой эпохи в России: тенденции развития и место в бизнесе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 244-252.
4. Романовская Е.В., Кузнецов В.П., Агафонов В.П., Андрияшина Н.С., Артемьева М.В. Проектирование и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2018. 200 с.
5. Романовская Е.В., Семахин Е.А. Маркетинговые особенности создания нового продукта на промышленном предприятии // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (28). С. 64-72.
6. Романовская Е.В., Семахин Е.А., Захарова А.В., Закунова Е.Д. Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 69.
7. Седых Е.П. Особенности проектного управления образовательными системами // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. №4 (25). С. 3.

Отечественный и зарубежный опыт применения инжиниринга
Domestic and foreign experience in the application of engineering

УДК 658.5.012.1

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10436

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Андряшина Наталия Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Назаркина Елена Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Ватлецов Дмитрий Павлович,

аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina N.S.,

andryashina_ns@mininuniver.ru

Nazarkina E.S.,

nazarkinaes@std.mininuniver.ru

Vatletsov D.P.,

hellicer@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено возникновение и развитие инжиниринга, как сектора рыночной экономики, проанализирован зарубежный опыт применения инжиниринговых услуг и его отличительные особенности от отечественного, выявлены причины нахождения отечественного опыта в стадии становления и рассмотрены факторы, сдерживающие развитие российского инжинирингового рынка.

Summary. The article considers the emergence and development of engineering as a sector of the market economy, analyzes the foreign experience of using engineering services and its distinctive features from the domestic one, identifies the reasons for the domestic experience at the stage of formation and considers the factors that restrain the development of the Russian engineering market.

Ключевые слова: инжиниринг, инжиниринговые услуги, отечественный или зарубежный опыт применения инжиниринга.

Key words: engineering, engineering services, domestic or foreign experience in the application of engineering.

В современном мире прослеживается диверсификация сферы услуг многих странах в результате усердной работы по повышению доли данного сектора в ВВП, что продвигает страны по ступени развития выше – в постиндустриальную стадию. Сектор услуг занимает первое место по числу занятости населения, так как включает в свой состав практически все виды услуг, среди которых одним из основных можно назвать инжиниринг — комплекс услуг коммерческого характера (сферу деятельности которого можно считать независимым) по подготовке процесса производства, обслуживанию строительства таких объектов как: инфраструктурных, промышленных и др. [4].

Возникновение инжиниринга, как сектора рыночной экономики, берет свое начало в XX-ом веке в Великобритании, где первые формы его применения проявлялись в сфере строительства (продажа услуг инженеров), а именно: дорог, портов, систем энергоснабжения и др., в сфере промышленности инженерно-консультационные услуги начали предоставляться немного позднее и важной деталью того периода являлось обслуживание только внутреннего рынка. Отправной точкой дальнейшего развития инжиниринга стал его вывод за рубеж США, чему послужил военный период в 40-е годы XX-ого века (Вторая Мировая Война) – появилась острая необходимость в масштабных строительных работах (строительство аэродромов, портов, военных объектов и т.д.) в других странах. Данные заказы выполнялись в большинстве случаев частными инженерными фирмами США, но также уполномоченными в данном вопросе были специальные отделы американской армии [5].

После разрушительного периода того времени многие страны Европы испытывали высокую потребность в крупных проектах по восстановлению и модернизации промышленности, а спустя некоторое время страны третьего мира — в масштабной индустриализации. Эта ситуация стала толчком в развитии и предоставлении комплексных инженерных услуг и проектов, включающих в себя (в большинстве случаев)

специализированное обучение кадров, параллельное оказание содействия (технического) в освоении передаваемых технологий [8]. Благодаря данному явлению появилось разнообразие инжиниринговых услуг, сформировался и развивался рынок:

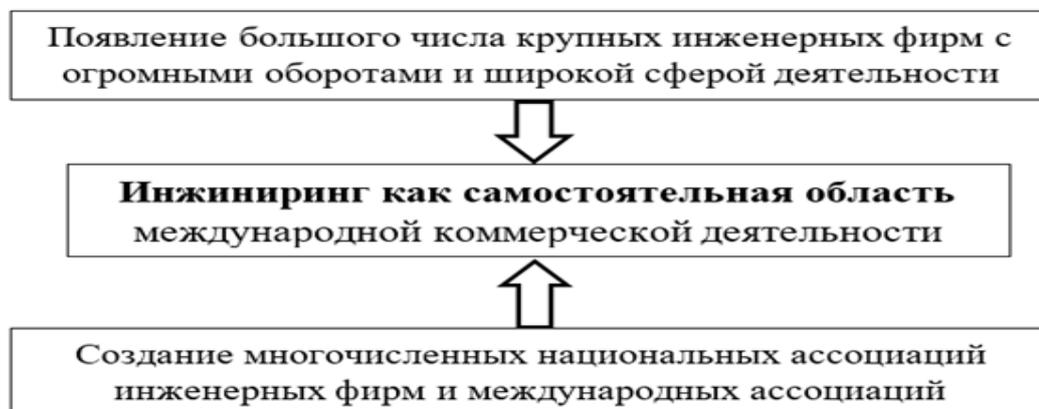

Рисунок 1 – Причины появления инжиниринга как самостоятельной области международной коммерческой деятельности

Если рассмотреть зарубежный опыт применения инжиниринговых услуг, то, например, в США на сегодняшний день в данном направлении зарегистрировано порядка 25 тыс. фирм с разным профилем и объемом деятельности. Такие фирмы разделяются на:

- мелкие фирмы — имеют преимущественно узкую специализацию, то есть их сфера деятельности ограничивается консультированием по частным вопросам, таким как составление балансов, выбор земельных участков и др.;
- фирмы-гиганты – специализируются на выполнении работы, которая напрямую связана со строительным типом инжиниринга, смежно выполняющие все функции по созданию заказанных объектов. (Данный тип имеет больший процент распространения на территории США).

В международной практике на сегодняшний день существуют две крупных категории фирм:

Рисунок 2 – Категории инжиниринговых фирм, существующие на сегодняшний день в международной практике

В зарубежных, хорошо развитых промышленных странах, таких как, например, США, Япония, Дания и др. существуют свои достаточно крупные инжиниринговые компании, имеющие филиалы и за пределами их территории, которые осуществляют солидный объем работ в сфере инжиниринга. [4] Как правило, такие фирмы в своей деятельности больше ориентируются на экспорт.

Рисунок 3 – Некоторые крупные зарубежные инжиниринговые фирмы

Западногерманские инжиниринговые компании имеют долю в 60% экспортных заказов, а в США и Франции приблизительно около 30%. Для зарубежных инжиниринговых компаний характерным признаком является то, что они в то же время и управляющие (услуги инжиниринга в сфере управления составляют значительную долю – 20-60%) [8]. Удельный вес доходности таких компаний обычно колеблется в пределах 25%-30% — аналогичный показатель производственных компаний. Также для зарубежных компаний характерным являются компании-аналоги, имеющие смешанный характер – инжиниринго-производственный, а также сертифицированные системы управления, финансовую прозрачность. Все компании, работающие в данной сфере, имеют подразделения, которые предназначены для современной информационной поддержки производственной деятельности.

Что касается отечественного инжиниринга, то он значительно отстает от зарубежного и находится в стадии становления — если сравнить с США, то процент промышленного инжиниринга в 21 раз превышает российский [6].

Россия имеет солидный ряд проблем в инжиниринговой отрасли – требует оперативного вмешательства государства. Если произвести сравнительный анализ показателей США и России, то можно увидеть значительные отличия: например, на

высокоуровневом инжиниринговом рынке США существует 142 тыс. фирм (и малые, и большие) в данной сфере, где самые развитые и крупные из них занимают только 5% всего рынка. Если же взять Россию, на территории которой преобладают только крупные фирмы, например, Стройгазмонтаж и Стройгазконсалтинг, то можно заметить, что они занимают 40% объемов рынка [8]. Причиной такой отсталости от США является то, что большинство заказов — масштабные капиталоемкие проекты государства и государственных компаний, которые посильны только крупным компаниям, специализирующиеся, в свою очередь, на узком профиле аффилированных инжиниринговых структур (это значительно сказывается на низком уровне конкурентоспособности фирм). К малым и средним компаниям России относятся игроки регионального уровня, у которых прослеживаются проблемы с недостатком собственного капитала или с заемным капиталом (как правило, такие фирмы специализируются на обслуживании таких отраслей как, например, ЖКХ и сетевой комплекс).

Эксперты выделяют четыре основных фактора, которые сдерживают развитие российского инжинирингового рынка [9]:

Рисунок 4 – Основные факторы, сдерживающие развитие российского инжинирингового рынка [9]

Не смотря на вышеперечисленные факторы, на сегодняшний день отслеживается положительная экономическая ситуация, стимулирующая отечественный инжиниринг, так как международное давление на Российскую Федерацию в виде санкции подтолкнуло на развитие отечественных технологий. Благодаря им существует большая вероятность для расширения возможностей развития смежных отраслей промышленности и, тем самым, привлечения новых заказчиков [8].

выделить четыре основные группы

Наиболее перспективным направлением инжиниринга в России признается создание технологических партнёрств и локализация технологий из-за рубежа на территории РФ.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта применения инжиниринга, можно уверенно сказать, что зарубежные инжиниринговые компании во много раз превосходят отечественные. Прежде всего, это связано с тем, что зарубежный опыт богаче и намного превосходит уровень развития отечественного инжиниринга, который находится лишь на стадии становления.

Список литературы

1. Garina E.P., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Smirnova Z.V. The study of approaches for the coordination of product development systems and production systems in the stage of conceptual design // International Journal of Emerging Trends in Engineering Research. 2020. Т. 8. № 9. С. 5746-5749.
2. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Анисимова А.Е., Закунова Е.Д. Исследование проблем конкурентоспособности предприятия // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 63.
3. Барабанова Екатерина Ивановна Рынок инжиниринга в России: текущее состояние и зарубежный опыт // Евразийский научный журнал. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-inzhiniringa-v-rossii-tekuschee-sostoyanie-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Денисов В.Т., Медведева Ю.П., Денисов Д.Д. Опыт применения международного инжиниринга на действующих предприятиях // Вестник экономической науки Украины. 2010. №1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-primeneniya-mezhdunarodnogo-inzhiniringa-na-deystvuyuschih-predpriyatiyah> (дата обращения: 22.01.2021).
5. История инжиниринга и его развитие [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://protehprom.ru/articles> — (Дата обращения: 15.01.2021)
6. Мантуров Д. В. Развитие инжиниринга — важнейшая составляющая формирования инновационной экономики в России // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер.

Машиностроение. 2013. №2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-inzhiniringa-vazhneyshaya-sostavlyayuschaya-formirovaniya-innovatsionnoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 22.01.2021).

7. Медяник Юлия Владиславовна Рынок инжиниринговых услуг в России: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2017. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-inzhiniringovyh-uslug-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 22.01.2021).

8. Применение инжиниринга и реинжиниринга организации. Отечественный и Зарубежный опыт применения инжиниринга [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://vuzlit.ru/1569712/primenenie_inzhiniringa_reinzhiniringa_organizatsii — (Дата обращения: 15.01.2021)

9. Рынок инжиниринговых услуг в России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/324093006_Rynok_inzhiniringovyh_uslug_v_Rossii_problemy_i_perspektivy_razvitiya — (Дата обращения: 15.01.2021)

Экономическое обоснование показателей качества перевозок городского транспорта
Economic justification of the indicators of the quality of urban transport transportation

УДК 338

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10437

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Мухина Мария Вадимовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Ватлецов Дмитрий Павлович,

аспирант РАНХиГС кафедра история и археология, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Mukhina M.V.,

mariyamuhina@yandex.ru

Vatletsov D. P.,

hellicer@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическое обоснование показателей качества перевозок городского транспорта. В данном исследовании автором проведено сравнение двух автобусов ПАЗ-320302 (условно названным — автобус малой вместимости) и ПАЗ-320412-05 (условно названным — автобус большой вместимости). Расписаны преимущества данного транспорта. На основании показателей качества рассматривается эффективность использования подвижного состава. В статье проведена оценка качества транспортного обслуживания населения. Определен уровень качества и нормативы затрат времени одного пассажира на поездки.

Summary. This article discusses the economic substantiation of indicators of the quality of urban transport transportation. In this study, the author compared two buses PAZ-320302 (conventionally named — a low-capacity bus) and PAZ-320412-05 (conventionally named — a

large-capacity bus). The advantages of this transport are described. On the basis of quality indicators, the efficiency of the use of rolling stock is considered. The article assesses the quality of transport services for the population. The level of quality and standards for the time spent by one passenger on travel have been determined.

Ключевые слова: экономическое обоснование, транспорт, эффективность, показатель качества.

Keywords: business case, transport, efficiency, quality indicator.

Пассажи́рский автомоби́льный транспорт превратился в один из основных и наиболее распространенных видов пассажирского транспорта страны. Он широко обслуживает транспортные потребности городского и сельского населения, обеспечивая массовые и индивидуальные перевозки пассажиров.

Основной задачей пассажирского автомобильного транспорта является полное и современное удовлетворение потребностей населения в перевозках, повышение эффективности и качества работы транспортной системы.

Актуальность данного исследования обусловлена современными условиями развития и совершенствования экономики. От транспортного обеспечения, его надежности, во многом зависят трудовой ритм предприятий, настроение людей.

Перевозка пассажиров в городах осуществляется автобусами различной вместимости. Располагая данными изучения пассажиропотоков на каждом маршруте, приступают к выбору рационального типа автобусов и определяют необходимое количество автобусов по периодам суток.

Подвижной состав автобусного транспорта должен соответствовать эксплуатационным требованиям, прежде всего в отношении общей вместимости, числа мест и расположения сидений, ширины дверей и удобства посадки и высадки, динамических качеств и проходимости. [6]

Так как разрабатываемый маршрут городской, то для обслуживания пассажиров предлагается автобус городского типа.

В данном исследовании проведем сравнение двух автобусов ПА3-320302 (условно названным — автобус малой вместимости) и ПА3-320412-05 (условно названным — автобус большой вместимости) таблица 1.

Таблица 1. Преимущества ПАЗ-320302 и ПАЗ-320412-05

Преимущества	
ПАЗ-320302	ПАЗ-320412-05
Доступная цена – на 20% меньше стоимости базовой модели;	Выгодная стоимость эксплуатации;
Высокая ремонтпригодность;	Унификация с ПАЗ-4234 – 40%;
Низкий срок окупаемости в режиме пассажирских перевозок;	Надежность подвески на дорогах с любым покрытием;
Высокий ресурс кузова;	Доступность запасных частей;
Унификация ходовой части с ПАЗ-32053 – 40%, двигателя – 100%.	

Перед каждым пассажирским автотранспортным предприятием или организацией стоит задача повышения качества обслуживания населения и эффективности использования подвижного состава [2]

Одним из показателей качества являлся коэффициент качества K_k , который определяется как отношение величины затрат времени на поездку при заданных теоретически абсолютно комфортных условиях поездки $t_{пер}^3$, к фактическим затратам времени на поездку в реальных условиях $t_{пер}^ф$ [1]:

$$K_k = t_{пер}^3 / t_{пер}^ф \quad (1)$$

Среднесуточное расчетное время на поездку в теоретически комфортных условиях с параметрами $r_{тр} = 2 \text{ км/км}^2$, $v_c = 20 \text{ км/ч}$, $t_{и} = 5 \text{ мин}$ определяется по формуле [1]:

$$t_{пер}^3 = 12,25 + 3/1,2 + 0,17 \sqrt{F} \quad (2)$$

где F — селитебная (застроенная) площадь города.

Для поездок в часы пик расчетное время определяется аналогично, но с учетом поправок: $t_{и} = 3 \text{ мин}$, а первый член формулы (2) заменяется значением 11,75.

Рекомендуется определять показатель качества транспортного обслуживания в городах согласно выражению [1]:

$$K_u = \frac{t_H * \gamma_H * R}{t_\phi * \gamma_\phi} \quad (3)$$

где t_H — норматив времени, затрачиваемого пассажиром на поездку, мин (предполагалось установить 40 мин для городов с численностью жителей более 1 млн., 35 мин — от 500 тыс. до 1 млн., 30 мин — от 250 до 500 тыс., 25 мин — менее 250 тыс.);

t_ϕ — время, фактически затрачиваемое пассажиром на поездку, мин;

u_n — нормативных коэффициент наполнения, рекомендуемый для городских перевозок в среднем не более 0,4, а в часы пик 0,8;

u_f — фактическое значение коэффициента наполнения;

R — показатель регулярности движения.

Оценку качества транспортного обслуживания населения в городах рекомендовалось проводить по данным таблица 2.

Таблица 2 - Оценка качества транспортного обслуживания населения

Категория городов (число жителей, чел.)	Уровень обслуживания	Значение коэффициентов качества K_k	
		По часу пик	В среднем за сутки
I (св. 1 млн.)	Неудовлетворительный	До 0,503	До 0,493
	Удовлетворительный	Св. 0,503 до 0,634	Св. 0,493 до 0,625
	Хороший	-//- 0,634 -//- 0,8	-//- 0,625 -//- 0,781
	Образцовый	-//- 0,8	-//- 0,781
II (500 тыс. – 1 млн.)	Неудовлетворительный	До 0,522	До 0,523
	Удовлетворительный	Св. 0,522 до 0,657	Св. 0,523 до 0,664
	Хороший	-//- 0,657 -//- 0,834	-//- 0,664 -//- 0,83
	Образцовый	-//- 0,834	-//- 0,83
III (250 тыс. – 500 тыс.)	Неудовлетворительный	До 0,556	До 0,656
	Удовлетворительный	Св. 0,556 до 0,7	Св. 0,656 до 0,708
	Хороший	-//- 0,7 -//- 0,887	-//- 0,708 -//- 0,884
	Образцовый	-//- 0,887	-//- 0,884
IV (до 250 тыс.)	Неудовлетворительный	До 0,592	До 0,595
	Удовлетворительный	Св. 0,592 до 0,745	Св. 0,595 до 0,755
	Хороший	-//- 0,745 -//- 0,944	-//- 0,755 -//- 0,94
	Образцовый	-//- 0,944	-//- 0,94

Нормативы затрат времени одного пассажира на поездки городским автобусом приведены в таблице 3.

Таблица 3- Нормативы затрат времени одного пассажира на поездки

Категория города (число жителей, чел.)	Уровень качества обслуживания	Нормативы времени на передвижения, мин
I (св. 1 млн.)	Образцовый	32
	Хороший	40
	Удовлетворительный	49
II (500 тыс. – 1 млн.)	Образцовый	28
	Хороший	35
	Удовлетворительный	43
III (250 тыс. – 500 тыс.)	Образцовый	24
	Хороший	30
	Удовлетворительный	37
IV (до 250 тыс.)	Образцовый	20
	Хороший	25
	Удовлетворительный	32

Можно оценивать качество обслуживания пассажиров на каждом маршруте по часам суток и дням недели показателем регулярности движения R транспортных средств, определяемым как:

$$R = \frac{R_{\phi}^{psc}}{R_{\phi}} * K_{B.П.Р} \quad (4)$$

где — количество рейсов, выполняемых по расписанию;

R_{ϕ} — количество фактически выполняемых рейсов;

$K_{B.П.Р.}$ — коэффициент выполнения плановых рейсов.

Регулярность движения является определяющим показателем качества обслуживания пассажиров, т. к. нарушение расписания и графиков движения влечет за собой переполнение транспортных средств, увеличение затрат времени на ожидание, посадку, снижение скорости сообщения. С этим нельзя не согласиться, но и ограничиться одним показателем не представляется возможным [3].

По выше изложенным формулам произведем расчеты показателей качества перевозок пассажиров на исследуемом маршруте.

Для исследуемого маршрута:

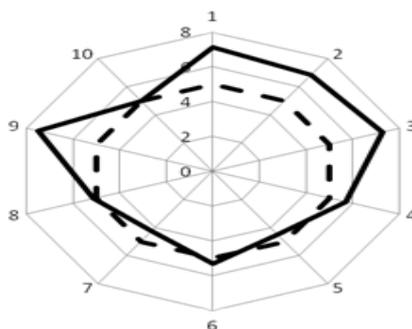
Рассчитаем коэффициент качества $K_{п}$ по часу пик:

$$K_{п} = (40/(59,6-6))*(0,8/0,914)*1 = 0,784 \text{ (Хороший)}$$

Рассчитаем коэффициент качества $K_{п}$ в среднем за сутки:

$$K_{п} = (40/23,23)*(0,3/0,914)*1 = 0,564 \text{ (Удовлетворительный)}$$

По полученным данным из технологических расчетов и выше изложенных расчетов, построим векторные диаграммы отображающие уровень качества. Такое представление обеспечивает высокую наглядность возможностей и перспективных направлений повышения качества [4,5].

1. Скорость техническая
2. Скорость сообщения
3. Скорость эксплуатационная
4. Интервал движения
5. Время рейса
6. Себестоимость перевозок
7. Степень неравномерности пассажиропотока
8. Рентабельность
9. Коэффициент качества по часу "пик"
10. Коэффициент качества в среднем за сутки

Рисунок 1 - Векторная диаграммы отображающие уровень качества перевозок пассажиров на исследуемом маршруте

По данным диаграммы и расчетов можно сделать вывод, что маршрут реорганизован на отличном уровне. Уступает 7 показатель качества (степень неравномерности пассажиропотока). Повлиять на степень неравномерности пассажиропотока не имеется возможным.

Таким образом, на сегодняшний день совершенствование всей пассажирской транспортной системы города и оптимизация отдельных автобусных маршрутов особенно актуально. Социальное и экономическое развитие регионов не возможно без четко налаженного транспортного обеспечения.

Список литературы

1. Акулов, М.П. Пассажирский комплекс [Текст] / М.П. Акулов // Железнодорожный транспорт. — 2016. — №2. — С. 29-31
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 [Стат. сб.]. — М.: Росстат, 2017. — 1402 с.
3. Редактор Миротин Л.Б. «Эффективность логистического управления» Изд. Москва “Экзамен”, 2014 г. – 445 с.
4. Редактор Миротин Л.Б. «Логистика. Общественный пассажирский транспорт» Изд. “Экзамен”, 2014 г. – 222 с.
5. *Бычков Д.А., Смирнова Ж.В.* «Эксплуатация автомобильного транспорта» В сборнике: Перспективы развития технологий обработки и оборудования в машиностроении сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-технической конференции с международным участием. 2019. С. 48-50.
6. *Бычков Д.А., Смирнова Ж.В.* «Процесс обучения специалистов, связанных с техническим обслуживанием и ремонтом автомобилей, с помощью современного оборудования»
В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 83-84.

**Методические подходы к оценке эффективности производства на буровом
предприятии**
Methodological approaches to assessment of production efficiency at a drilling enterprise

УДК 338.28

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10440

Ленкова Ольга Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Контактные данные: Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д.38, e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Чунихин Сергей Александрович,

кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», Контактные данные: Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д.38, e-mail: chunihinsa@tyuiu.ru

Lenkova Olga Viktorovna,

candidate of economic sciences, associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Contact details: Russia, 625000, Tyumen, Volodarskogo St., 38, e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Chunikhin Sergey Alexandrovich,

candidate of geological and mineralogical sciences, associate professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Industrial University of Tyumen», Contact details: Russia, 625000, Tyumen, Volodarskogo St., 38, e-mail: chunihinsa@tyuiu.ru

Аннотация. В статье представлено агрегативно-декомпозиционное представление процессов деятельности бурового предприятия. Систематизированы различные подходы к оценке эффективности деятельности коммерческих предприятий. Сформирован алгоритм оценки эффективности. Приводится комплекс показателей, позволяющих оценить эффективность с точки зрения технических, финансово-экономических и социальных аспектов. Предложен подход к формированию интегрального показателя эффективности деятельности бурового предприятия.

Summary. The article presents an aggregate-decomposition representation of the processes of a drilling enterprise. Various approaches to assessing the effectiveness of the activities of commercial enterprises have been systematized. An algorithm for evaluating the effectiveness has been formed. A set of indicators is given to assess the effectiveness from the point of view of financial, financial, economic and social problems. An approach to the formation of an integral indicator of the efficiency of a drilling enterprise is proposed.

Ключевые слова: эффективность, буровое предприятие, интегральный показатель

Key words: efficiency, drilling enterprise, integral indicator

В настоящее время отраслевые предприятия функционируют в условиях высокой степени неопределенности, обусловленной влияем внешних (политические санкции, волатильность цен на нефть, сокращение объемов общей добычи нефтяных ресурсов) и внутренних (высокая степень износа основных фондов, высокие требования к качеству скважин, при ограниченности ресурсов, рост затрат на производство и пр.) факторов. При этом в условиях ужесточающейся конкуренции на рынке нефтесервисных услуг буровые предприятия вынуждены принимать стратегические решения и определять вектор стратегического развития. Вместе с тем, методический инструментарий, позволяющий оценить уровень эффективности деятельности данных предприятия и в последствии выработать соответствующие управленческие решения.

Одной из методических проблем является проблема выбора системы показателей для проведения оценки эффективности производства. Для отбора индикаторов для формирования подобной модели целесообразно рассмотреть модель производственного процесса буровых предприятий, которая представлена на рисунке 1 и существующие методики оценки эффективности производства, которые представлены на рисунке 2.

Рисунок 1 – Модель производственного процесса бурового предприятия [1, с. 5]

Исходя из рисунка 1 можно отметить, что производственный процесс на буровых предприятиях включает подготовительные работы, непосредственный процесс бурения и

заключительные работы. Для осуществления производственного процесса задействованы трудовые ресурсы, материальные ресурсы, капитал и информация. Результатом производственной деятельности являются скважины, сданные в эксплуатацию.

Рисунок 2 – Подходы к оценке эффективности производства на отраслевых предприятиях [2, с. 302]

Рассмотрев наиболее распространенные методики оценки эффективности производственной деятельности отраслевых предприятий, можно предложить методику оценки эффективности бурового производства, учитывающую специфику данной деятельности. Алгоритм предложенной методики изображен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Алгоритм оценки эффективности производства бурового предприятия

На первом этапе необходимо провести оценку технико-экономического состояния бурового предприятия по трем основным направлениям: техническое состояние, финансово-экономическое состояние и использования трудовых ресурсов. Необходимо

создать систему показателей по каждому из направлений с учетом специфики бурового производства. Система показателей представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей оценки эффективности производства

Направление	Показатели
Техническое состояние	Цикловая скорость бурения
	Коммерческая скорость бурения
	Техническая скорость бурения
Финансо-экономическое состояние	Себестоимость строительства скважины
	Материалоотдача
	Фондоотдача
	Рентабельность производства
Использование трудовых ресурсов	Рентабельность продаж
	Производительность труда
	Средняя продолжительность бурения 1 скважины
	Коэффициент занятости буровых установок (бригад)

Формулы для расчета и характеристики показателей по каждому направлению представлены ниже.

— Техническое состояние:

— цикловая скорость бурения – показатель, отражающий общий уровень техники, организации и технологии производственного процесса в буровом предприятии, применение буровых установок, выступающих основными фондами. Данный показатель дает возможность определения количества буровых установок необходимых для исполнения планового объема бурения.

$$V_{ц} = \frac{720 \times L_c}{T_{цс}}, \quad (1)$$

где $V_{ц}$ – цикловая скорость, м/ст.-мес;

L_c – длина ствола скважины, м;

$T_{цс}$ – длительность цикла строительства скважины, мес;

— коммерческая скорость бурения – показатель, характеризующий общий темп бурения и крепления скважины. Значение данного показателя зависит от природных условий, технической вооруженности буровой бригады, состояния технологии бурения, уровня организации труда, квалификации и дисциплины членов буровой бригады, и в немалой мере – уровня организации производственного процесса в буровом предприятии, а также взаимодействие его с субподрядными учреждениями (транспортными предприятиями, тампонажной конторой и геофизической службой).

$$V_{ком} = \frac{720 \times L_c}{T_{бк}}, \quad (2)$$

где $V_{\text{ком}}$ – коммерческая скорость, м/ст.-мес;

$T_{\text{бк}}$ – время на бурение и крепление скважины, мес;

— техническая скорость бурения – показатель, характеризующий эффективность производства всего комплекса работ по бурению скважин, исключает влияние непроизводительных работ и остановок и поэтому используется для сравнительной оценки технических возможностей разных способов и видов бурения и выявления резервов роста скоростей бурения.

$$V_{\text{тех}} = \frac{720 \times L_c}{T_{\text{пр}}}, \quad (3)$$

где $V_{\text{тех}}$ – техническая скорость бурения, м/ст.-мес;

$T_{\text{пр}}$ – производительное время, мес.

Общий уровень организации буровых и строительно-монтажных работ особенно четко проясняется при сравнении цикловой, коммерческой и технических скоростей бурения. Чем лучше организация строительно-монтажных работ, тем ближе $V_{\text{ц}}$ и $V_{\text{ком}}$; чем совершеннее технология бурения, меньше аварий и осложнений по вине бригад, ИТР, тем $V_{\text{ком}}$ ближе к $V_{\text{тех}}$ [3, с. 234].

— Финансово-экономическое состояние:

— себестоимость строительства скважины – сумма денежных расходов бурового предприятия для строительства и испытания скважины, а также для подготовки к сдаче заказчику. Она состоит из стоимости материалов, которые израсходованы в процессе строительства скважины; стоимости топлива и энергии, полученных со стороны; заработной платы персонала с различными надбавками; амортизационных отчислений, связанных с износом бурового оборудования; стоимости износа бурильных колонн и забойных двигателей и ряда иных расходов. Важнейшие резервы понижения себестоимости строительства – уменьшение непроизводительных расходов времени и увеличение скоростей бурения. Себестоимость одного метра проходки является частным от деления себестоимости строительства на длину ствола скважины в метрах [4];

— материалоотдача – показатель, отражающий объем выполненных работ на 1 руб. материальных затрат. Рост данного показателя в динамике свидетельствует об эффективности использования материальных ресурсов.

На буровых предприятиях используется большое количество материальных ценностей (обсадные и бурильные трубы, долота, цемент, горюче-смазочные материалы и т.п.), поэтому рациональная организация материально-технического снабжения играет немаловажную роль для эффективности производственного процесса, так как

своевременное снабжение материальными ресурсами способствует эффективному использованию основных фондов, повышению производительности труда, сокращению размеров запасов материальных ценностей.

$$M_o = \frac{Q}{M}, \quad (4)$$

где M_o – материалоотдача;

Q – объем выполненных работ тыс. руб.;

M – материальные затраты, тыс. руб.;

— фондоотдача – показатель, характеризующий объем выполненных работ в расчете на единицу фондов. Фондоотдачу рассчитывают при планировании и анализе использования основных производственных фондов.

В зависимости от поставленной задачи фондоотдачу определяют в натуральном и денежном выражениях. Показатель фондоотдачи в денежном выражении дает возможность оценить степень использования основных фондов с учетом всей выпускаемой продукции или всей выполненной работы, в то время как фондоотдача в натуральном выражении характеризует использование основных фондов только по основной деятельности предприятия. Можно определить показатель фондоотдачи и по отношению к стоимости активной части основных производственных фондов. Например, в бурении его рассчитывают как в виде числа метров проходки, так и в сметной стоимости выполненного за год объема работ на 1 руб. (1 000 руб.) стоимости основных фондов [5, с. 155].

$$\Phi_o = \frac{Q}{C_{cp}}, \quad (1.5)$$

где Φ_o – фондоотдача;

Q – годовой объем выполненных работ, тыс. руб.;

C_{cp} – среднегодовая стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.;

— рентабельность производства – показатель, отражающий отношение общей суммы прибыли к среднегодовой стоимости основных и нормируемых оборотных средств (величину прибыли в расчете на один руб. производственных фондов). Рентабельность производства характеризует эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятия, отражая при какой величине использованного капитала получена данная масса прибыли.

$$R_{\text{пр}} = \frac{\text{П}_{\text{дн}}}{\text{Средняя стоимость ОПФ} + \text{Средние оборотные средства}} \times 100\%, \quad (6)$$

где $R_{\text{пр}}$ – рентабельность производства;

$\text{П}_{\text{дн}}$ – прибыль до налогообложения, тыс. руб.;

— рентабельность продаж – коэффициент рентабельности, который показывает долю прибыли в каждом заработанном рубле. Обычно рассчитывается как отношение чистой прибыли (или прибыли до налогообложения) за определённый период к выраженному в денежных средствах объёму продаж за тот же период [6, с. 175].

$$\text{ROS} = \frac{\text{П}_{\text{чист}}}{\text{Выручка}} \times 100\%, \quad (7)$$

где ROS – рентабельность продаж;

$\text{П}_{\text{чист}}$ – чистая прибыль, тыс. руб.

— Использование трудовых ресурсов:

— производительность труда – количество продукции (объема работ), произведенной работниками за единицу времени. Для оценки уровня и динамики производительности труда на буровых предприятиях используются следующие методы:

1. натуральный метод: производительность труда равна отношению объема проходки к среднесписочной численности работников:

$$\text{ПТ} = \frac{A}{\text{ББ}} = \frac{(V_{\text{ком}} \times K_{\text{зБУ}} \times \text{БУ} \times 12)}{\text{ББ}}, \quad (8)$$

где ПТ – производительность труда;

A – объем проходки, м;

$V_{\text{ком}}$ – коммерческая скорость бурения, м/ст.мес;

$K_{\text{зБУ}}$ – коэффициент занятости буровых установок (бригад);

БУ – количество одновременно действующих буровых установок, шт.;

ББ – число буровых бригад.

2. стоимостной метод: производительность труда равна отношению объема работ в сметной стоимости к числу буровых бригад [7, с. 71]:

$$\text{ПТ} = \frac{C_{\text{см}}}{\text{ББ}}, \quad (9)$$

где $C_{\text{см}}$ – сметная стоимость буровых работ, тыс. руб.

— средняя продолжительность бурения 1 скважины – затраты времени на подготовку к бурению, основной процесс бурения и заключительные работы на одну скважину.

$$ПБ = \frac{T_6}{Q}, \quad (10)$$

где ПБ – средняя продолжительность бурения, ст.-сут;

T_6 – время бурения, сут.;

Q – количество скважин, законченных бурением, шт.;

— коэффициент занятости буровых установок (бригад) – показатель, характеризующий занятость буровых бригад основными работами.

$$K_{збу} = \frac{tп+t_6+t_0}{T}, \quad (11)$$

где $K_{збу}$ – коэффициент занятости буровых установок (бригад);

$tп$ – время на подготовительные работы к бурению, сут.;

t_6 – время бурения, сут.;

t_0 – время на работы по опробованию скважин, сут;

T – календарное время, сут.

Если при бурении выдержано основное требование – недопущение простоев, то коэффициент занятости буровых установок (бригад) должен быть равен единице [3, с. 152].

Далее необходимо рассчитать субиндексы по каждому из блоков показателей в системе. Расчет субиндексов производится по формуле (12):

$$E = \sum_{i=1}^N d_i \times E_i, \quad (12)$$

где d_i – показатель значимости (веса) i -го единичного показателя;

E_i – индивидуальные показатели общим числом N .

Весовой коэффициент d_i рассчитывается методом экспертных оценок. Данный показатель будет присвоен каждому показателю в соответствии со степенью его значимости для оценки общего уровня технического состояния, финансово-экономического состояния и эффективности использования трудовых ресурсов.

Заключительным шагом первого этапа будет являться расчет интегрального показателя эффективности производства (формула 13).

$$E_p = \sqrt[3]{E_t \times E_f \times E_l}, \quad (13)$$

где E_t – субиндекс технического состояния;

E_f – субиндекс финансово-экономического состояния;

E_l – субиндекс эффективности использования трудовых ресурсов.

Для установления нормированного значения интегрального показателя (E_n) необходимо разработать оценочную шкалу методом экспертных оценок.

В зависимости от результатов, полученных на первом этапе, можно выделить два варианта развития событий:

— если значение расчетного интегрального показателя больше E_n , то буровое предприятие не нуждается в повышении эффективности производства;

— если значение расчетного интегрального показателя меньше E_n , то необходимо перейти к следующему этапу.

На втором этапе выявляются причины отклонений и формируется блок проблем, с которыми сталкивается предприятие на уровне анализа технического состояния, финансово-экономического состояния и эффективности использования трудовых ресурсов, которые являются причиной низкого показателя эффективности производства.

На третьем этапе выявляются направления по повышению эффективности производства и проводится оценка их экономической целесообразности, после определяется ожидаемая результативность предлагаемых направлений.

На четвертом этапе производится расчет интегрального показателя с учетом внедрения предложенных мероприятий. Если его значение станет больше значения E_n , значит, мероприятие можно считать эффективным. Однако, если эффект от реализации мероприятий окажется незначимым для повышения значения интегрального показателя, то необходимо вернуться на третий этап и пересмотреть данные мероприятия.

На пятом шаге происходит реализация предложенных мероприятий по повышению эффективности бурового производства. После производится мониторинг технико-экономического состояния предприятия – шестой шаг – который с течением времени будет возвращать аналитика к первому этапу разработанного алгоритма.

Таким образом, современная комплексная оценка организации производства, с точки зрения ее эффективности, включает многосторонний анализ технического состояния, финансово-экономического состояния и эффективности использования трудовых ресурсов.

Оценка эффективности с помощью интегрального показателя помогает понять сильные стороны и недостатки, приводит ли деятельность к достижению запланированных результатов и какие изменения следует внести в процесс функционирования для более эффективной работы. Для оценки эффективности организации производства следует применять показатели, характеризующие использование всех видов ресурсов с учетом их взаимозаменяемости [8].

Список литературы

1. Шаталов Д. А. Совершенствование нефтегазового сервиса на месторождениях Западной Сибири [Текст] / Д. А. Шаталов, Д. А. Небогин, Д. А. Семенов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 8. – С. 4-7.
2. Паринов Д. В. Комплексный подход к оценке и анализу функционирования производственной системы [Текст] / Д. В. Паринов // Интеллектуальные информационные системы: труды Всероссийской конференции. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – 501 с.
3. Шматов В. Ф. Экономика, организация и планирование буровых и нефтегазодобывающих предприятий [Текст] / В. Ф. Шматов, В. Е. Титаренко, Ю. М. Малышева. – М.: Недра, 1990. – 304 с.
4. Костылев А. О. Анализ качества менеджмента и принимаемых управленческих решений на примере нефтегазовых компании России [Электронный ресурс] / А. О. Костылев, Л. В. Скопина // Мир экономики и управления. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kachestva-menedzhmenta-i-prinimaemyh-upravlencheskih-resheniy-na-primere-neftegazovyh-kompaniy-rossii>.
5. Тимофеева Ю. В. Оценка экономического потенциала организации: финансово-инвестиционный потенциал [Текст]: учебное пособие / Ю. В. Тимофеева. – М.: Экзамен, 2010. – 271 с.
6. Крылов Э. И. Анализ финансовых результатов, рентабельности и себестоимости продукции [Текст]: учебное пособие / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. В. Журакова. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 642 с.
7. Тахаутдинов Ш. Ф. Организация управления нефтегазовым комплексом [Текст] / Ш. Ф. Тахаутдинов. – М.: ОАО «ВИИОЭНГ», 2003. – 220 с.
8. Полякова Т. В. Система ключевых показателей как инструмент управления [Электронный ресурс] / Т. В. Полякова // Карельский научный журнал. – 2018. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-klyuchevyh-pokazateley-effektivnosti-kak-instrument-upravleniya>.

Reference

1. Shatalov D. A. Improvement of oil and gas service in the fields of Western Siberia [Text] / D. A. Shatalov, D. A. Nebogin, D. A. Semenov // Problems of economics and management of the oil and gas complex. — 2013. — No. 8. — P. 4-7.
2. Parinov DV An integrated approach to the assessment and analysis of the functioning of the production system [Text] / DV Parinov // Intelligent information systems: proceedings of the All-Russian conference. — Voronezh: VSTU, 2000 .— 501 p.

3. Shmatov VF Economics, organization and planning of drilling and oil and gas enterprises [Text] / VF Shmatov, VE Titarenko, Yu. M. Malysheva. — М.: Nedra, 1990. — 304 p.
4. Kostylev AO Analysis of the quality of management and management decisions taken on the example of oil and gas companies in Russia [Electronic resource] / AO Kostylev, LV Skopina // World of Economics and Management. — 2016. — No. 1. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kachestva-menedzhmenta-i-prinimaemyh-upravlencheskih-resheniy-na-primere-neftegazovyh-kompaniy-rossii>.
5. Timofeeva Yu. V. Assessment of the economic potential of the organization: financial and investment potential [Text]: tutorial / Yu. V. Timofeeva. — М.: Examination, 2010. — 271 p.
6. Krylov EI Analysis of financial results, profitability and cost of production [Text]: tutorial / EI Krylov, VM Vlasova, IV Zhurakova. — М.: Finance and statistics, 2009. — 642 p.
7. Takhautdinov Sh. F. Organization of management of the oil and gas complex [Text] / Sh. F. Takhautdinov. — М.: JSC «VIIOENG», 2003. — 220 p.
8. Polyakova TV The system of key indicators as a management tool [Electronic resource] / TV Polyakova // Karelian scientific journal. — 2018. — No. 3. — Access mode: <https://cyberleninka.ru/article>

Управление системой формирования маркетинговой стратегии организации

Management of the organization's marketing strategy formation system

УДК 658.8

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10441

Романовская Елена Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Артемьева Марина Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Безрукова Наталия Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Цапина Татьяна Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Romanovskaya E.V.,

romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Artemeva M.V.,

vershinina82@mail.ru

Bezrukova N.A.,

bezrukova1905@mail.ru

Tsapina T.N.,

tsapina@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены такие вопросы, как определение маркетинговой стратегии, факторы, влияющие на разработку и управление маркетинговой стратегии, особенности, типы маркетинговой стратегии. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время все большее внимание уделяется управлению маркетинговой стратегией. Авторами представлен процесс разработки и создания маркетинговой

стратегии, рассмотрены основные этапы. В статье сделаны выводы и даны рекомендации по совершенствованию маркетинговой стратегии организации.

Summary. In this article, the authors consider such issues as the definition of a marketing strategy, factors affecting the development and management of a marketing strategy, features, types of a marketing strategy. The relevance of the article is due to the fact that currently more and more attention is paid to the management of marketing strategy. The authors present the process of developing and creating a marketing strategy, the main stages are considered. The article draws conclusions and provides recommendations for improving the marketing strategy of the organization.

Ключевые слова: стратегия, маркетинговая стратегия, развитие, управление, организация.

Keywords: strategy, marketing strategy, development, management, organization.

При разработке маркетинговой стратегии организации необходимо учитывать четыре группы факторов:

1. Тенденции развития спроса и внешней маркетинговой среды.
2. Состояние и особенности конкурентной борьбы на рынке.
3. Управленческие ресурсы.
4. Стратегия развития организации [3].

Определим, что влияет на формирование маркетинговой стратегии организации.

Факторы формирования маркетинговой стратегии представлены на рисунке 1.

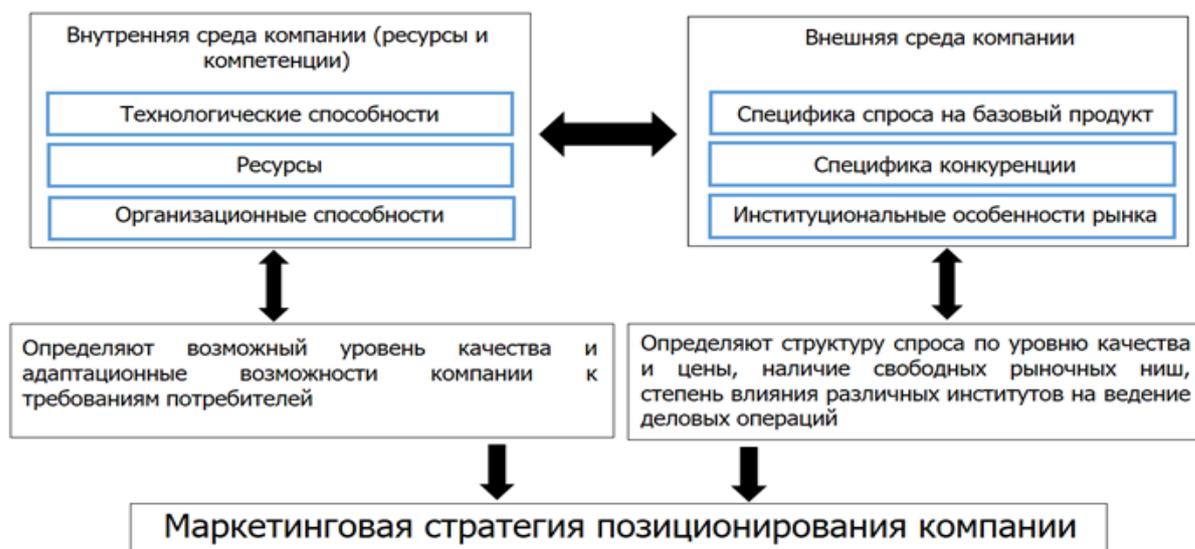

Рисунок 1 – Факторы формирования маркетинговой стратегии

В таблице 1 представлены основные внутренние факторы, влияющие на позиционирование компании на отраслевом рынке.

Таблица 1 – Основные внутренние факторы, влияющие на выбор маркетинговой стратегии позиционирования организации

Внутренние способности компании	Характеристика
Технологические способности	Ноу-хау; Технологии производства; Инновационные возможности.
Ресурсы	Финансовые возможности; Стоимость и качество входящего сырья, материалов, комплектующих; Трудовые ресурсы (стоимость, квалификация); Информационные ресурсы.
Организационные способности в сфере деловых операций	Организация общей системы управления (планирование, контроль, мотивация); Организация производства; Организация сбыта и маркетинга; Организация логистики и т.п.

Процесс разработки и создания маркетинговой стратегии включает в себя следующие основные этапы:

- аналитический;
- практический;
- контрольный (мониторинг реализации стратегии, изменение и корректировка, если это нужно).

Нужно четко знать на каком этапе развития находится компания. Именно поэтому при создании и разработке маркетинговой стратегии очень важно потратить время на исследования и аналитику, а также заострить на этом свое внимание.

1. Оценка текущего состояния рынка. Тут особое место занимает важность того, что делает компания, а также каких результатов она добилась и какой ценой. Вдобавок следует оценить состояние рынка: его потенциал, преобладающие на нем тенденции, его развитие.

Ниже перечислены главные, ключевые вопросы, на которые следует получить ясный и четкий ответ:

Какую долю рынка занимает компания в настоящее время.

Какая у рынка емкость и есть ли возможность расширения.

В каком состоянии находится рынок (его рост).

Каков объем продаж за каждый квартал. Что именно влияет на изменение объема.

Какие цены на рынке в данный момент, динамика их изменения.

Какое состояние рынка поставщиков [1].

2. Сегментация рынка и определение потребительского интереса. На данном этапе компании необходимо четко определить, с каким именно сегментом рынка организация

планирует работать в будущем. Здесь необходимо точно и достоверно описать выбранный сегмент:

- выявление портрета основной аудитории;
- знать, чего хотят клиенты (потребители);
- какие именно товары или услуги компания хочет и может предложить потребителям.

3. Анализ конкурентов. Тут необходимо оценивать «способности» компании, чтобы успешно конкурировать с другими предприятиями.

Что бы понять структуру отрасли, возможные и потенциальные пути извлечения прибыли, используют модель пяти сил Портера. Модель пяти сил Портера – это инструмент, который может определить уровень конкуренции, а также сравнить свою компанию с конкурентами.

Благодаря этой модели, компания находит такую сферу деятельности, в которой будет чувствоваться защита от конкурентов. Либо же она помогает в разработке и создании бизнес-модели, чтобы в дальнейшем получать высокую прибыль.

По модели Портера необходимо провести и сделать анализ пяти главных аспектов [4].

— Рыночная власть поставщиков. Такой анализ предоставляет возможность определить, какое положение поставщики занимают на рынке, и какое оно сильное. Следующие аспекты требуют к себе особого внимания:

Есть ли достаточное количество поставщиков.

В каких регионах есть нужные поставщики.

Какие цены ставят поставщики.

Как обстоят дела с издержками у поставщиков, есть ли возможность их снизить, а также нет ли вероятность что поставщики могут поднять цену.

Какое качество продукции у поставщиков.

Какое количество покупателей.

— Рыночная власть потребителей.

Какое количество покупателей и продавцов на рынке, и есть ли там крупные игроки.

Чувствуют ли покупатели повышение и понижение цены (все зависит от их доходов).

Каковы затраты покупателей при смене поставщиков. Как легко им это сделать. Чем проще сменить дешевых поставщиков, тем менее безопасен ваш бизнес.

Может ли позволить ваша продукция снижать издержки потребителей, либо же она их экономит.

— Конкуренция.

Что происходит с конкуренцией в отрасли на данный момент? Что из себя представляют лидер и мелкие игроки, или рынок делят между собой несколько компаний (более интенсивная конкуренция).

Какой стратегией пользуются конкуренты (агрессивной или спокойно продолжают работать).

Что происходит с темпами роста отрасли.

Какие особенности присущи продукции конкурентов.

Есть ли баланс между спросом и предложением.

Каков уровень постоянных издержек в отрасли. Можно ли добиться снижения издержек.

— Анализ появления новых игроков на рынке.

Важен ли для потребителей бренд?

Повлияет ли смена бренда на уровень спроса?

Какие меры могут предпринять компании, которые давно обитают на рынке, чтобы вытеснить новых игроков?

Существует ли возможность для вновь прибывших компаний получить субсидии или банковские кредиты?

— Продукты-заменители.

Есть ли на рынке товары-заменители?

Какие компании их производят?

Каков уровень качества товаров-заменителей и какая у них функциональность.

Что именно предпочитают потребители?

4. Анализ продуктового портфеля. Какую долю продукт занимает в структуре прибыли.

5. Определение маркетинговых целей. Целью может являться увеличение прибыли или же рост объема продаж.

Особенно важным является построение «древа целей» (задачи и подзадачи). Разберем это на примере цели «рост объема продаж». При такой цели задачи будут следующими:

— расширение ассортимента своей продукции;

— привлечь как можно больше новых потребителей;

— развитие и улучшение системы дистрибуции.

Подзадачами, в таком случае, будут следующие:

— найти новые каналы сбыта продукции;

— более подробно разобрать программу продвижения продукции;

Список литературы

1. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Севрюкова А.А. Методическое обеспечение процесса создания нового продукта на предприятиях машиностроения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 4-2. С. 396-400.
2. Артемьева М.В., Безрукова Н.А., Егорова А.О., Орлова К.А. Динамика конкурентных сил в эпоху информационных технологий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7 (84). С. 64-68.
3. Безрукова Н.А., Цапина Т.Н., Артемьева М.В., Орлова К.А. Особенности управления человеческими ресурсами в современной экономической среде // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. Сборник статей по материалам XV Международной научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 173-177.
4. Бичева И.Б., Казначеева С.Н. Развитие правовой компетенции педагога дошкольного образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 1.
5. Ибатулина М.А., Романовская Е.В. Малый бизнес в России: возможности и преграды // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. Сборник статей по материалам I Международной научно-практической студенческой конференции: в 4 томах. Кафедра экономики предприятия «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина». 2015. С. 88-94.
6. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Романовская Е.В. Основные проблемы развития бизнеса в России // В сборнике: Актуальные проблемы экономики и права. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. В II частях. Под общей редакцией Б.М. Магомедова. 2020. С. 229-231.
7. Поначугин А.В. Практика использования интерактивных технологий для подготовки бакалавров прикладной информатики в период пандемии COVID-19 // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 6.

Ключевые особенности капитала здоровья как формы человеческого капитала

Key features of health capital as a form of human capital

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10445

Медведева Ольга Владимировна,

аспирант Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар.

Medvedeva Olga Vladimirovna,

olg35275160@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время человеческий капитал становится основным фактором эффективного и устойчивого функционирования социально-экономических систем различного уровня, в том числе регионального. Как с точки зрения обеспечения качественной жизнедеятельности индивидов, так и с позиций эффективного территориального развития большой значимостью обладает такой компонент человеческого капитала как капитал здоровья. В частности, именно его параметры формируют базис для осуществления как отдельным человеком, так и региональным сообществом в целом экономической и социальной деятельности. В этой связи с полным правом можно констатировать, что именно умелое управление этим важнейшим ресурсом способствует достижению многих стратегических целей, стоящих перед российскими регионами.

В статье анализируются различные подходы к понятию капитала здоровья; отмечены его особенности специфика – с одной стороны, он выступает в качестве блага, производимого на основе задействования определенных резервов, а с другой, – ресурсом, с использованием которого производятся блага. Указаны также пути воздействия инвестиций в капитал здоровья на экономический рост региона и страны в целом, а также выделены три группы элементов, формирующих ущерб от ухудшения здоровья населения, при этом в качестве инвестиций в развитие капитала здоровья могут рассматриваться исключительно общественно полезные и экономически целесообразные капиталовложения.

Summary. At present, human capital is becoming the main factor for the effective and sustainable functioning of socio-economic systems at various levels, including regional ones. Both from the point of view of ensuring the quality of life of individuals, and from the standpoint

of effective territorial development, such a component of human capital as health capital is of great importance. In particular, it is its parameters that form the basis for the implementation of economic and social activities by both an individual and the regional community as a whole. In this regard, it can be rightfully stated that it is the skillful management of this most important resource that contributes to the achievement of many strategic goals facing the Russian regions.

The article analyzes various approaches to the concept of health capital; its specific features are noted – on the one hand, it acts as a good produced on the basis of the use of certain reserves, and on the other, as a resource with the use of which goods are produced. The ways of the impact of investments in health capital on the economic growth of the region and the country as a whole are also indicated, and three groups of elements that form the damage from the deterioration of public health are identified, while only socially useful and economically feasible investments can be considered as investments in the development of health capita

Ключевые слова: человеческий капитал, капитал здоровья, инвестиции, управление.

Keywords: human capital, health capital, investment, management.

Современные условия социально-экономического развития обуславливают выдвигание в число доминант этого развития качественно иных, по сравнению с эпохой индустриальной экономики, условий и факторов. Одно из важнейших мест в ряду этих факторов принадлежит совокупности качеств и характеристик, которыми обладают отдельные индивиды, реализующие эти качества и характеристики в своей профессиональной деятельности. Именно они формируют содержание такого крайне значимого для постиндустриального этапа экономического развития понятия как человеческий капитал.

Человеческий капитал является системным социально-экономическим явлением, которому присуща определенная структура как совокупность имеющих определенное функциональное назначение составных элементов и отношений между ними. При этом можно отметить несколько ключевых подходов к выделению элементов, в совокупности формирующих человеческий капитал.

Инвестиционный подход определяет формы человеческого капитала в соответствии с функциональной направленностью процесса инвестирования в развитие человека. В данном контексте, основываясь на позиции основоположника теории человеческого капитала Г.С. Беккера, можно выделить капиталы образования, профессионального обучения, здоровья, информации, мобильности, воспитания [1]. В настоящее время специалисты значительно расширили перечень направлений инвестирования в человеческий капитал в соответствии с их объектами, уровнями, целями и видами.

Соответственно, постоянно расширяется и перечень выделяемых форм человеческого капитала.

В свою очередь, в рамках ресурсного подхода формы человеческого капитала определяются в соответствии со структурой запаса определенных способностей и навыков человека, то есть его ресурсов (активов), составляющих основу продуктивной деятельности и получения различных форм дохода.

Анализируя существующие в рамках указанных подходов варианты классификаций форм человеческого капитала, следует указать на то, что, по большому счету, они сконцентрированы на формировании комбинаций характеристик индивида, производных от реализации двух процессов, – развития его способности к познанию и уровня физического здоровья.

В частности, в рамках подобного подхода в итоговом документе Европейской конференции статистиков, проходившей в 2013 году, констатируется, что человеческий капитал может быть увеличен за счет вложений в образование, профессиональную подготовку и здравоохранение [2].

Таким образом, в качестве важнейшей составной части человеческого капитала выступает капитал здоровья, который представляет собой совокупность врожденных и приобретенных индивидами на основе осуществления инвестиционных вложений характеристик и качеств, которые позволяют формировать, поддерживать на необходимом уровне и улучшать параметры их здоровья как важнейшего фактора работоспособности, позволяющего обеспечить получение постоянного дохода [3]. Следует отметить, что понятие «здоровье» в трактовке, предлагаемой ВОЗ, трактуется как состояние, определяемое полным физическим, духовным и социальным благополучием. Однако в целом ряде исследований, посвященных анализу различных аспектов формирования человеческого капитала, здоровье в рамках экономического подхода трактуется в качестве важнейшего ресурса деятельности людей.

Одним из первых капитал здоровья как важнейший элемент человеческого обозначил американский экономист М. Гроссман. В основе предложенного им подхода лежали следующие важнейшие постулаты [4]:

- любой индивид выступает в качестве как продуцента, так и потребителя капитала здоровья;
- здоровье является одним из важнейших элементов функции полезности конкретного индивида, в существенной мере определяя величину получаемого им дохода;

— величину капитала здоровья представляет можно представить конечным итогом решения задачи, связанной с обеспечением максимизации полезности при существующих ресурсных ограничениях.

При этом Гроссман, указывая на постепенное снижение уровня капитала здоровья у индивида, предлагал определять текущую величину его запаса по формуле [5]:

где t – возраст человека, I – инвестиции в поддержание здоровья, f – положительная функция, δ – норма амортизации.

П.У. Ховитт в построенной им модели проиллюстрировал, каким образом инвестиции в формирование здоровья оказывает влияние на экономический рост страны. Согласно его предположению, данное влияние оказывается по шести каналам, которые представлены на рисунке 1.

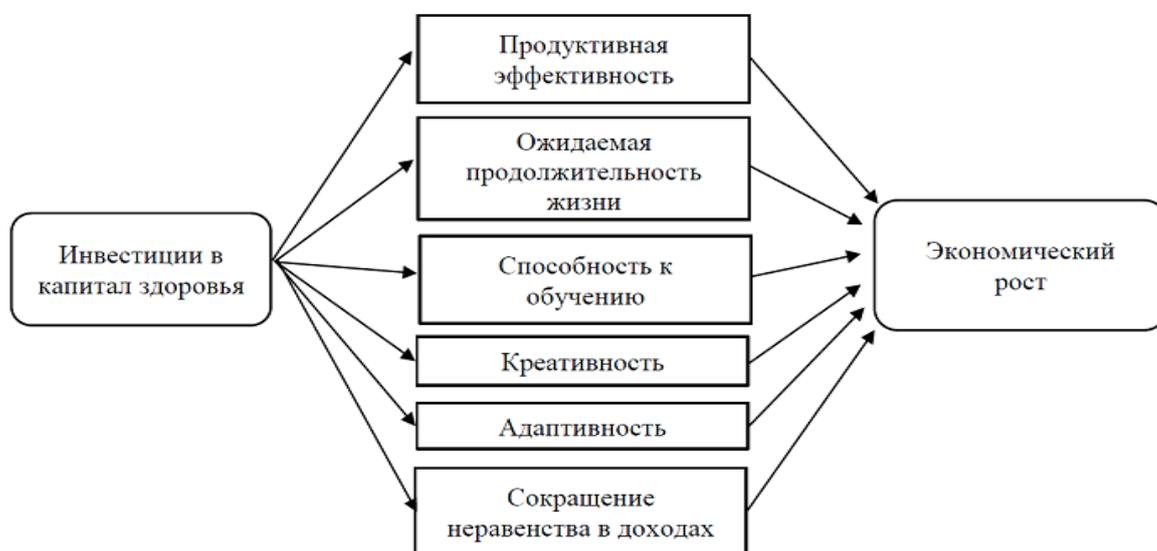

Рисунок 1 – Каналы воздействия инвестиций в капитал здоровья на экономический рост [6]

Комментируя вышеприведенный рисунок, отметим, что категория «продуктивная эффективность» означает, что здоровые работники более продуктивны в своей деятельности, поскольку у них больше сил, внимания, выносливости, склонности к творчеству и т.д.

Рост ожидаемой продолжительности жизни приводит к возможности более длительного приложения сил опытными работниками, обладающими опытом и развитыми навыками.

Способность к обучению повышается у тех людей, которые имеют хорошее здоровье, по сравнению с болеющими индивидами, что, в конечном итоге, сказывается на накоплении знаний и навыков, а, значит, и на эффективности их работы.

Креативность также является одним из преимуществ тех, кто обладает хорошим здоровьем. Здоровый человек более изобретателен, а потому более эффективен в генерации новых идей и создании инноваций.

Адаптивность свидетельствует о лучшей способности индивида справляться со стрессом, а, следовательно, приспосабливаться к часто разрушительным и стрессогенным последствиям изменений, происходящих во внешней среде.

Несмотря на то, что эмпирически существует сильная корреляция между показателями здоровья работников и уровня получаемых ими доходов, причинно-следственная интерпретация этого явления для многих исследователей все еще остается под вопросом. Тем не менее, меры, улучшающие здоровье населения, способствуют снижению неравенства в доходах.

В частности, повышение эффективности вследствие инвестиций в формирование капитала здоровья было доказано многочисленными эмпирическими исследованиями. Так, Д.Э. Блум и Д. Каннинг в рамках исследования, проводимого ими с целью выявления взаимосвязи между динамикой экономического роста и уровнем продолжительности жизни населения отдельных стран, установили, что реальный доход на душу населения в странах, где средняя продолжительность жизни больше, увеличивается на 0,3–0,5% быстрее, чем в менее «здоровых» странах [7].

Однако, необходимо отметить, что выигрыш от увеличения продолжительности жизни больше заметен в бедных странах, поскольку они обладают большим потенциалом для улучшения своего благосостояния. Это суждение подтверждается отчетом Национального бюро экономических исследований, согласно которому, за один и тот же промежуток времени обусловленное увеличением продолжительности жизни увеличение параметров ВВП Мексике было на 22% больше аналогичного роста ВВП США.

Среди важнейших особенностей, характеризующих капитал здоровья, можно отметить следующие:

- невозможность приобретения и одновременная возможность утраты здоровья в течение очень короткого времени;
- наличие определенных пределов, ограничивающих уровень здоровья вследствие наличия комплекса объективных причин;
- сохранение здоровьем капиталобразующих свойств не только в процессе трудовой деятельности, но и вне ее рамок.

Также важно отметить тот факт, что, поскольку с возрастом здоровье индивида ухудшается, то целесообразно говорить о его постепенном «изнашивании» или

«амортизации», что, в свою очередь, выражается в переносе затрат на поддержание здоровья, эксплуатируемого в процессе осуществления трудовой деятельности, на стоимость производимой продукции.

Кроме этого, Т.И. Черняева акцентирует внимание на специфике капитала здоровья, находящей свое проявление в том, что, с одной стороны, он выступает в качестве блага, производимого на основе задействования определенных резервов, а с другой — ресурсом, с использованием которого производятся блага [8].

В свою очередь, по мнению Х. Бликли, крайне важным является такой важнейший признак, присущий капиталу здоровья, как его непосредственное участие в обеспечении воспроизводства других форм человеческого капитала [9].

Н.В. Акиндинова, К.С. Чекина и А.М. Яркин предлагают оценивать вклад капитала здоровья в общую величину человеческого капитала с помощью формулы [10]:

$$A_{health} = e^{\varphi AMR \cdot AMR} ,$$

где AMR (Adult Mortality Rate) — вероятность для 15-летних людей умереть до 60 лет при сохранении текущего значения возрастных коэффициентов смертности; φAMR — соответствующий уровень эластичности.

Исходя из подобного подхода, важнейшее значение обретает проведение объективной оценки потерь капитала здоровья на региональном уровне. При этом специалистами выделяются три группы элементов, формирующих ущерб от ухудшения здоровья населения [11]:

1. Расходы, связанные с восстановлением здоровья населения, страховые выплаты и оценочная величина потерь ВРП по причине временной нетрудоспособности работников.
2. Затраты, связанные с лечением и реабилитацией лиц, получивших инвалидность, выплатой пенсий по инвалидности и пособий по социальному обеспечению, а также упущенной экономической выгодой.
3. Затраты, обусловленные смертностью населения — выплаты семьям в связи с потерей кормильца, величина упущенной выгодой, а также такой специфический параметр как стоимость лет, непрожитых человеком до возраста средней продолжительности жизни.

Как отмечает В.И. Ильинский, в рамках капитала здоровья можно выделить его базовую и приобретенную части. В то время как величина базового капитала здоровья определяется физиологическими параметрами индивида, полученными им при рождении, величина приобретенного капитала здоровья зависит от формирования и использования физических свойств индивида в процессе его трудовой деятельности [12]. Именно в этом

ракурсе проявляется одно из важнейших различий между процессами воспроизводства человеческого капитала и капитала здоровья.

С точки зрения Д.И. Асланова, в отношении процесса воспроизводства человеческого капитала можно использовать как широкую, так и более узкую трактовку этого понятия. Если в первом случае под ним понимается воспроизводство непосредственно самого индивида как носителя экономически значимых качеств и способностей, то во втором – потенциальных способностей индивида обеспечивать получение дохода [13].

В свою очередь, С.В. Федин и Н.Е. Тихонюк указывая на наличие трех подходов к обеспечению воспроизводства рабочей силы, отмечают, что, если первые два из них, подразумевающие, соответственно, простое восстановление жизненных сил работника и удовлетворение важнейших потребностей не только самого работника, но и его семьи, находятся в зоне ответственности работодателя, то третий, ориентированный на обеспечение всестороннего развития личности, что, собственно, и понимается под процессом воспроизводства человеческого капитала, уже выходит за рамки этой ответственности [14].

Крайне важно указать на то, что в качестве инвестиций в развитие капитала здоровья могут рассматриваться исключительно общественно полезные и экономически целесообразные капиталовложения. При этом осуществление инвестиций в воспроизводство капитала здоровья необходимо как для его носителей, так и для общества в целом. Подтверждением этого является эмпирически обоснованная позиция, постулирующая более высокий уровень рентабельности инвестиций в укрепление здоровья населения, по сравнению с инвестиционными вложениями, которые обеспечивают воспроизводство капитала в его традиционных формах.

В общем и целом, подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать, что именно капитал здоровья в значительной степени является основой развития производительных сил. Данное обстоятельство обуславливает важнейшую роль процесса управления капиталом здоровья в системе мероприятий, целевая направленность которых обусловлена ориентацией на достижение ключевых целевых ориентиров социально-экономического развития. Этот процесс обретает свое практическое воплощение в рамках взаимосвязанной совокупности социально-экономических отношений, принципов, методов и форм организации процессов формирования, использования и воспроизводства капитала здоровья как элемента человеческого капитала и важнейшего ресурса социально-экономического развития в целом.

Обеспечение подхода к здоровью населения как к одной из важнейших форм капитала существенным образом трансформирует целевую направленность деятельности органов власти и управления различных уровней от обеспечения реализации достаточно узконаправленных мероприятий медицинского профиля на разработку и претворение в жизнь комплексных решений медико-социального профиля, предполагающих использование принципиально новых подходов к решению проблем, связанных с улучшением состояния здоровья населения как важнейшего показателя качества его жизни, с учетом текущих и перспективных тенденций социально-экономического развития и воздействия большого числа факторов внешней среды.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Избранные труды по экономической теории. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — С. 83-85.
2. Измерение человеческого капитала: передовые инициативы и будущие проблемы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf.
3. Вереникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада. Экономика, политика, культура. — 2005, № 3. — С. 97.
4. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // The Journal of Political Economy, — 1972, № 2. — P. 223-255.
5. Strulik H. A Closed-form Solution for the Health Capital Model [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wwwuser.gwdg.de/~cege/Diskussionspapiere/DPPdf>.
6. Кузьмич О.С., Рощин С.Ю. Влияние здоровья на заработную плату и занятость: эмпирические оценки отдачи от здоровья. — М.: ГУ – ВШЭ, 2007. — С. 12.
7. Юдичев А.А. Трудовой капитал и его воспроизводство // Транспортное дело России. — 2009, № 12. — С. 46.
8. Черняева Т.И. Здоровье как точка сборки человеческого капитала // Вестник Поволжского института управления. — 2020, № 5. — С. 53.
9. Bleakley H. Health, Human Capital, and Development. National Institute of Health // Annual Review of Economics. — 2010, vol. 2. — P. 285.
10. Акиндинова Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М. Экономический рост в России с учетом демографических изменений и вклада человеческого капитала // Экономический журнал ВШЭ. — 2017, № 4. — С. 546.

11. Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Проблемы прогнозирования. – 2002, № 3. — С. 130.
12. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном воспроизводстве. — СПб.: СПбУЭФ, 1996. – С. 28.
13. Асланов Д.И. Инвестиционная составляющая капитала здоровья // Креативная экономика. – 2011, № 12. — С. 93.
14. Федин С.В., Тихонюк Н.Е. Экономика восстановления здоровья: теоретические концепции // Фундаментальные исследования. — 2020, № 10. — С. 117.

Экономический рост и инвестиционное развитие экономики в учении Джона

Мейнарда Кейнса

Economic growth and investment development of the economy in the teachings of John

Maynard Keynes

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10446

Джиоева Елена Ахсаровна,

аспирант кафедры «Мировая экономика», Дипломатическая академия МИД России

Dzhioeva Elena Akhsarovna,

Postgraduate student of the Department of «World Economy» of the Diplomatic, Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Аннотация. В данной статье проведен анализ учения Дж. М. Кейнса, в частности его концепции экономического роста. Изучены связи между такими укрупненными показателями, как потребление, сбережение и эффективный спрос, инвестиции. Автором проанализировано, как, согласно кейнсианской теории, эти и другие факторы влияют на темпы экономического роста. В работе показаны основные отличительные черты и новизна учения Дж. М. Кейнса, в частности, в области государственной экономической политики и роли государства в регулировании экономики.

Три части второй главы работы посвящены основополагающим положениям кейнсианской модели: теория мультипликатора, теория эффективного спроса, теория государственной политики.

Summary. This article analyzes the teachings of J. M. Keynes, in particular his concept of economic growth. The relationships between such aggregated indicators as consumption, saving and effective demand, investment are studied. The author analyzes how, according to the Keynesian theory, these and other factors affect the rate of economic growth. The paper shows the main distinctive features and novelty of the teachings of J. M. Keynes, in particular, in the field of state economic policy and the role of the state in regulating the economy.

Three parts of the second chapter of the work are devoted to the fundamental provisions of the Keynesian model: the theory of the multiplier, the theory of effective demand, the theory of public policy

Ключевые слова: инвестиции, эффективный спрос, сбережения, потребление, бюджетная политика, государственные расходы, мультипликатор, предельная склонность к потреблению, предельная склонность к накоплению, национальный доход.

Keywords: investment, effective demand, savings, consumption, budget policy, public spending, multiplier, marginal propensity to consume, marginal propensity to accumulate, national income.

История экономических учений – фундаментальная экономическая наука, которая изучает развитие и эволюцию экономической теории. Она занимает существенное положение в системе экономических наук, поскольку, помимо приведения конкретного фактологического материала, она формирует методологическую основу экономической науки.

История экономических учений наряду с экономической историей способствует развитию масштабного системного видения социально-экономических явлений и процессов. Изучение этой науки помогает понять причины, по которым экономисты проводили исследования тех или иных хозяйственных явлений, освоить методы познания в этой области.

Экономические учения тесно связаны с практической деятельностью. Они играют значительную роль в общественном развитии. Они не просто отражают происходящие в экономике процессы, а оказывают на них непосредственное влияние, воздействуя на общественное и экономическое развитие. К примеру, кейнсианская концепция, рассматриваемая в данной работе, являлась основой государственной экономической политики.

Данное направление экономической мысли получило название по имени своего основателя – великого английского ученого Дж. М. Кейнса. Учение Джона Мейнарда Кейнса занимает выдающееся место в современной экономической теории. Он считал, что рыночная экономика чрезмерно расточительна, не полностью задействует производственные мощности и трудовые ресурсы страны, вследствие чего ее потенциал в значительной степени теряет свои возможные результаты и эффекты. Национальная экономика либо не развивается, неся убытки, либо развивается слабыми темпами, следовательно, государство должно направлять свои усилия для преодоления подобных проблем.

Именно данный постулат обуславливает актуальность темы научного исследования. Экономика Южной Осетии находится в зачаточном состоянии, при этом имеет серьезный потенциал для поступательного роста и развития. Считаем, что рассмотрение данной

системы экономических взглядов может помочь усовершенствовать собственную стратегию инвестиционной, бюджетной и денежно-кредитной политики нашей страны.

Общая характеристика основных направлений учения Кейнса

Кризис 1920-х гг. и дальнейшая депрессия обратили внимание английского ученого к проблемам производства и занятости, стабильности цен, результатом исследования которых стало создание новой теоретической основы анализа и формирования государственной экономической политики.

Джон Мейнард Кейнс по праву считается основоположником макроэкономической теории. Благодаря его легендарному труду «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) в экономической науке стали выделять и исследовать те явления и процессы, которые раньше никогда не были предметом изучения: занятость и безработица, инвестиции, инфляция, экономическое развитие и другие явления.

В своих исследованиях Джон Кейнс в большей степени ориентировался на попытки решать остро стоящие проблемы и задачи в сложившихся политико-экономических условиях. В этом состоит главная характерная черта его научного творчества.

Он анализировал причинно-следственные связи между классами факторов, оказывающих влияние на экономический рост.

Отрицая принцип автоматического восстановления равновесия, сформулированный в рамках классической школы, Кейнс стал искать условия для обеспечения полной занятости в экономике, оставив проблему оптимального распределения ограниченных ресурсов в условиях установившегося равновесия за пределами поля своего изучения.

Он также оспаривал подход классической школы, которая ставила знак равенства между эффективным развитием отдельной фирмы и успешным развитием общества в целом. Такой ограниченный подход, как утверждал Кейнс, был совершенно неприемлем. Он выделил из экономического анализа макро- и микроуровни и сформировал макроэкономику как самостоятельный раздел экономики.

В отличие от представителей классической школы, провозглашавших совершенную конкуренцию и автоматическое установление равновесия, Дж. Кейнс доказывал необходимость закрепления функций экономического регулирования за государством и, в первую очередь, в направлении активизации спроса через фискальные и кредитно-денежные инструменты при поддержке и развитии возможностей для предпринимательства. Исследования и экономические модели Кейнса имели целью решение насущной задачи – разработка государственной экономической политики.

Методология Кейнса была статична. Его анализ распространялся преимущественно на краткосрочный период, что можно объяснить тем, что остро стоявшие проблемы того периода – упадок производства, массовая безработица, предопределили особую востребованность именно краткосрочного анализа. Кроме того, Кейнс полагал, что только краткосрочный период имеет значение, потому что политика государства по стимулированию спроса, дает желаемые результаты только в краткосрочном периоде. Вопросы обеспечения устойчивости экономического роста в долгосрочной перспективе, актуальность которых проявилась только во второй половине XX в., стали предметом изучения представителей некейнсианского направления экономической мысли.

Еще одной заслуживающей внимания особенностью учения Кейнса является включение в анализ психологического фактора. Именно Дж. Кейнс стал использовать в своем анализе такие психологические понятия, как «мотив», «склонность», «ожидания» и др. А вместо понятия «спрос на деньги» Кейнс стал употреблять определение «предпочтения ликвидности».

В своем анализе Дж. Кейнс использовал в основном такие агрегированные показатели, как, например, инвестиции, потребление, накопления, эффективный спрос и др. Он также агрегировал рынки, выделяя среди них: рынок капитала, рынок потребительских товаров, рынок денег и рынок рабочей силы.

Основные положения кейнсианской модели экономического роста

Концепция эффективного спроса

Сердцевину всего учения Дж. Кейнса составляет теория эффективного спроса. Он считал, что, если численность населения и имеющаяся технология неизменны, то на изменения объема эффективного спроса влияет уровень занятости. Максимальная экономическая активность достигается в результате роста эффективного спроса. Он выступает как пусковой механизм для прироста инвестиций и потребления.

Спрос всегда распадается на инвестиции (I) и частное потребление (C). Инвестиции здесь выступают в качестве спроса на средства производства, а потребление представлено спросом на потребительскую продукцию. Так как доходы населения расходуются на потребление лишь частично, то для определения объема частного потребления Кейнс предложил соотносить объем потребления и объем сбережения. В этих целях Кейнс ввел в научный анализ величины «предельной склонности к потреблению» («*Marginal Propensity to Consumption*») и «предельной склонности к сбережениям» («*Marginal Propensity to Saving*»).

$$MPC = \frac{\Delta C}{\Delta Y}$$

Данное уравнение – это формула расчета предельной склонности к потреблению. Здесь: ΔY – прирост дохода, ΔC – прирост потребления.

Предельная склонность к сбережениям вычисляется таким же уравнением, но прирост дохода соотносится уже с изменением уровня сбережений:

$$MPS = \frac{\Delta S}{\Delta Y}$$

Изучая указанные явления, ученый обнаружил, что с ростом доходов доля его потребляемой части уменьшается. В этом заключается психологический закон, выведенный Кейнсом. Кроме этого, Кейнс также вывел отсюда и другую закономерность: рост дохода значительно опережает рост потребительского спроса. И это приводит к появлению ситуации жесткой несбалансированности предложения и спроса.

Равновесие не может достигаться в условиях все увеличивающихся накоплений и снижающемся потреблении. Тогда в действие вступает другая составляющая эффективного спроса – инвестиционное потребление. И здесь главным становится вопрос о соответствии объема накоплений объему инвестиций.

Кейнс полагал, что объем инвестиций определяется отношением ожидаемого в будущем предельного дохода к предельным издержками. Это соотношение носит название *предельной эффективности капитала*. Кроме того, одним из наиболее существенных стимулов к инвестированию является доверие хозяйствующих субъектов к состоянию экономики.

Предпочтение ликвидности [1] – понятие, введенное Кейнсом, которое имеет целью определить, в какой форме в большей степени осуществляются накопления. Когда в обществе нет уверенности в стабильном развитии и есть опасения наступления экономических рисков, во избежание серьезных потерь появляется стремление сохранить свои сбережения. Наиболее надежной формой представляется самый ликвидный актив – деньги.

То есть в зависимости от того, как населением и хозяйствующими субъектами оценивается уровень экономической стабильности, как характеризуется общая политическая ситуация, насколько субъекты экономических отношений склонны рисковать, принимается решение о том, как именно сберегать свои накопления. Как мы

видим, на принятие подобных решений влияет множество различных причин. Именно в следствие этого объемы возможна ситуация, когда объем сбережений существенно превышает объем осуществляемых инвестиций. Главные причины можно сформулировать следующим образом:

- факторы, которые регулируют спрос и предложение не взаимодействуют друг с другом;
- объем сбережений обусловлен уровнем дохода, а объем инвестиций – процентной ставкой и ожидаемой отдачей от инвестиций.

Эффект мультипликатора

Кейнс считал, что объем осуществляемых инвестиций – это главный фактор, который предопределяет объем национального дохода. По его теории, если увеличиваются расходы (в том числе, государственные), это приводит к росту совокупного дохода в геометрической прогрессии, потому что в действие вступает механизм *мультипликатора*[\[2\]](#), и разработал, таким образом, теоретическую базу для государственного управления эффективным спросом. Кейнс прогнозировал возрастание роли государства в этой сфере, так как полагал, что в будущем стимулы к осуществлению инвестиций будут сокращаться.

Механизм мультипликатора проявляется в том, что расходы, осуществляемые в начале инвестиционного процесса (в частности, и те, которые финансируются государством), многократно возрастая по дальнейшим хозяйственным цепочкам, приводят к значительно большему увеличению доходов.

Пример. Государство финансирует строительство транспортной инфраструктуры. Фирмы, занимающиеся строительными работами, за счет увеличения спроса получают прирост доходов. Эти фирмы в свою очередь предъявляют спрос на услуги подрядных организаций. И так далее по всей технологической цепи. Все это формирует совокупный спрос в большем объеме, чем величина первоначальных инвестиций.

Следовательно, мультипликатор (m) следует рассчитывать по следующей формуле:

$$m = \frac{\Delta Y}{\Delta I}$$

Чем субъекты хозяйственных отношений более склонны потреблять, тем больше дополнительно предъявляемый ими спрос и, соответственно, тем выше окончательный прирост дохода. Таким образом, получаем следующее:

$$m = \frac{1}{1 - MPC}$$

Далее, если модифицировать данную формулу с учетом того, что $MPC + MPS = 1$, получим новую зависимость:

$$m = \frac{1}{1 - MPC} = \frac{1}{1 - \frac{\Delta C}{\Delta Y}} = \frac{1}{\frac{\Delta S}{\Delta Y}} = \frac{1}{MPS}$$

Мы видим, что величина мультипликатор и предельная склонность к накоплению находятся в обратно-пропорциональном отношении. То есть чем в большей степени субъекты склонны накапливать сбережения, тем меньше проявляется эффект мультипликатора.

Однако зачастую экономическая ситуация складывается таким образом, что механизм мультипликатора не работает или проявляется ограниченно. Например, гипотетически возможно, что результатом государственного вмешательства в инвестиционный процесс станут не ожидаемое повышение спроса и предпринимательской активности, а увеличение уровня цен. В этом случае действие мультипликатора сводится к нулю. При этом Кейнс полагал, что повышение цен возможно только в условиях полной занятости и максимального использования производственных мощностей. Программы финансирования государственных инвестиций с использованием эффекта мультипликатора предлагалось начинать, в первую очередь, в кризисных условиях, во время экономического спада с целью оживления экономики, стимулирования деловой активности в стране.

В целом исследование эффекта мультипликатора привело Кейнса к выводу о том, что чувствительность эффективного спроса к уровню инвестиций очень высока. В разработанной им модели главным фактором, влияющим на уровень доходов, являются инвестиции.

Политика государственного регулирования

Кейнсианская логика сводилась к следующему: так как капиталистическая экономическая система не способна автоматически достигать равновесия, сбережения составляли бы большую часть доходов, что приводило бы к сокращению эффективного спроса, а, следовательно, снижались бы объемы производства и уровень занятости. В результате экономика страны находилась бы в постоянном кризисе. Поэтому государство

должно принимать участие в регулировании экономических процессов. Согласно его теории, государство должно принимать меры для активного стимулирования эффективного спроса, который можно представить следующей формулой:

$$D_{\text{эффект}} = I + C$$

Однако частные накопления, по мнению Кейнса, не становятся автоматически инвестициями. Увеличение объема накоплений само по себе есть препятствие для экономического роста. Его необходимо компенсировать повышением спроса на инвестиции и частного потребления.

Следовательно, первостепенной задачей экономической политики государства является стимулирование увеличения объема частных инвестиций и индивидуального потребления, то есть эффективного спроса. Кейнс предлагает два основных способа роста инвестиций: бюджетная и денежно-кредитная политика.

Для бюджетной политики, рекомендуемой Кейнсом, характерна тактика экспансии – это активное финансирование расходов на государственные заказы частным предпринимателям. В терминологии ученого это называется «подкачка насосом эффективного спроса». Предлагается наращивание государственных инвестиций по таким направлениям, как: развитие инфраструктуры, жилищное строительство, общественные работы. Все указанные меры при помощи механизма мультипликатора призваны обеспечить повышение деловой активности бизнеса, рост платежеспособного спроса, уровня занятости и объема национального дохода. Кроме того, Кейнс считал, что расходы на организацию общественных работ для безработных и рост оплаты труда у государственных служащих приведут к росту спроса и, следовательно, к росту национального дохода. Это объясняется тем, что люди с низкими доходами при их росте склонны к увеличению потребления, то есть у них рост доходов приводит к повышению предельной склонности к потреблению и снижает предельную склонность к накоплению. У более обеспеченных слоев населения значения этих переменных проявляются противоположным образом – они больше сберегают и, напротив, меньше склонны потреблять.

Еще один предлагаемый Кейнсом метод – повышенный подоходный налог на высокие доходы с установлением значительного минимума доходов, необлагаемого налогом. Обосновывалось прогрессивное налогообложение доходов тем, что низкие доходы, как правило, направляются на личное потребление, то есть они увеличивают потребительский спрос, тем самым и стимулируя рост объемов производства. Большая же часть высоких

доходов уходит в сбережения, следовательно, они в меньшей степени стимулируют рост производства.

Кейнс также настаивал на уменьшении удельного веса косвенных налогов в доходах государственного бюджета, так как косвенные налоги, участвуют в ценообразовании товаров, увеличивают цены на потребительском рынке, что приводит к снижению частного потребления и сокращению эффективного спроса.

Денежно-кредитная политика, по Кейнсу, выступает одним из способов влияния на процентную ставку на денежном рынке. За счет ее понижения предполагалось добиться увеличения объемов инвестиций и оживления экономики в целом. По мнению английского ученого, монетарная политика – более слабый метод регулирования экономики, так как она не способствует формированию достаточной уверенности бизнеса в своих перспективах.

Созданная Кейнсом система дала возможность широкого применения макроэкономических моделей для решения вновь возникшей экономической проблемы, которая была связана с выявлением уровня экономической активности. В практике экономической деятельности стал применяться метод «доходов-расходов» для понимания экономических явлений. Появление его учения привело к тому, что управление совокупным спросом взяли в свои руки политические и финансовые органы.

Что особо ценно, теория Кейнса выработала предметную область для современной экономической теории, а точнее, для макроэкономики. Сегодня в макроэкономике используется зависимость изменения спроса на товары от изменения уровня цен, которая называется «эффект Кейнса».

Его гениальный труд «Общая теория занятости, процента и денег» многими учеными рассматривается как ключевой этап в развитии экономической мысли. Действительно, его научные достижения не вызывают сомнений, такие как, например:

- реформа монетарной теории с упором на отличия денежной и бартерной экономикой;
- разработка агрегатной модели экономического равновесия – упрощенной, способной к изменению и практическому применению, но при этом отражающей проблемы экономического регулирования;
- доказательство того, что конкурентная капиталистическая экономика не способна автоматически самостоятельно поддерживать полную занятость;
- революционное опровержение мнения ортодоксальных экономистов по поводу роли государства в экономике.

Список литературы

1. История экономических учений: учебник для академического бакалавриата / И. А. Благих, А. Н. Дубянский; под редакцией А. Н. Дубянского. — Москва: Юрайт, 2017;
2. История экономических учений: учебник для вузов / И. Н. Шапкин ; под редакцией И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. — Москва: Юрайт, 2018;
3. История экономических учение: Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова – Москва: Инфра-М, 2004;
4. История экономических учений: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Толкачев [и др.]; под редакцией С. А. Толкачева. — Москва: Юрайт, 2018;
5. John Maynard Keynes – The General Theory of Employment, Interest and Money / Москва: Юрайт, 2019.

[1] Дж. Кейнсом деньги рассматривались как особое благо, а не просто как средство приобретения товаров. Ликвидная форма сбережений расценивается собственниками наиболее удобной и мобильной, так как, имея ликвидность, они получают некоторые привилегии и возможность свободного выбора.

[2] Теория макроэкономического мультипликатора была предложена британским экономистом Ричардом Каном в книге «Связь инвестиций домохозяйств и безработицы» (1931) как мультипликатор занятости населения. В дальнейшем концепция была значительно расширена и детализирована Дж. Кейнсом

Структура геосистем туристического кластера «санаксар – темников»

Structure of geosystems of the tourist cluster «sanaksar — temnikov»

УДК 910.3+379.85

DOI 10.24412/2413-046X-2021-10447

*Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 20-37-70055*

Силаева Татьяна Борисовна,

*доктор биологических наук, профессор, Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарева, г. Саранск*

Ямашкин Станислав Анатольевич,

*кандидат технических наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П.
Огарева, г. Саранск*

Зарубин Олег Александрович,

*кандидат географических наук, старший преподаватель, Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

Мучкаева Наталья Сергеевна,

аспирант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Лямзина Инна Сергеевна,

аспирант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

Silaeva T.B.,

tbsilaeva@yandex.ru

Yamashkin S.A.,

yamashkinsa@mail.ru

Zarubin O. A.,

oleg-zarubin@list.ru

Muchkaeva N.S.,

tosyanya2013@mail.ru

Lyamzina I.S.,

lyamzinainna20@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена решению задачи анализа структуры геосистем для проектирования паломническо-туристического кластера «Санаксарь – Темников». Комплексный анализ пространственно-временной организации культурных ландшафтов основывается на использовании системы культурологических и геоэкологических методов. С позиции учения о геосистемах авторы показывают, что территория кластера отличается высоким ландшафтным разнообразием, значительной насыщенностью объектами природного, историко-культурного наследия и является перспективным для развития круглогодичной туристско-рекреационной деятельности. При формировании инженерной инфраструктуры и рекреационном освоении геосистем целесообразно учитывать их слабую устойчивость к антропогенным нагрузкам, наличие предпосылок для активизации определенного спектра природных и природно-техногенных экзогеодинамических процессов.

Summary. The article is devoted to solving the problem of analyzing the structure of geosystems for the design of the pilgrimage-tourist cluster «Sanaksar – Temnikov». A comprehensive analysis of the spatio-temporal organization of cultural landscapes is based on the use of a system of cultural and geoecological methods. From the standpoint of the theory of geosystems, the authors show that the territory of the cluster is distinguished by a high landscape diversity, significant saturation with objects of natural, historical and cultural heritage and is promising for the development of year-round tourist and recreational activities. When forming the engineering infrastructure and recreational development of geosystems, it is advisable to take into account their weak resistance to anthropogenic loads, the presence of prerequisites for the activation of a certain range of natural and natural-man-made exogeodynamic processes.

Ключевые слова: туристический кластер, геосистемный подход, культурный ландшафт, рекреационная инфраструктура.

Keywords: tourist cluster, geosystem approach, cultural landscape, recreational infrastructure.

Введение. Стратегическая цель современных исследований наук о Земле – оценка структуры, функционирования, динамики и развития природных, социальных, производственных систем и их взаимодействия для оптимизации процессов хозяйственного освоения. При этом необходимо учитывать, что взаимодействие природы и общества носит многогранный характер. Весьма точно это сформулировал В. О. Ключевский: «Наше мышление привыкло расчленять изучаемый предмет на составные его части, а природа ни в себе самой, ни в своем действии на людей не любит такого расчленения; у нее все силы ведут совокупную работу, в каждом действии господствующему фактору помогают незаметные сотрудники, в каждом явлении

участвуют разнородные условия. В своем изучении мы умеем различить этих участников, но нам с трудом удастся точно определить долю и характер участия каждого сотрудника в общем деле и еще труднее понять, как и почему вступили они в такое взаимодействие... Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспосабливается к окружающей его природе, к ее силам и способам действия, то их приспосаблиет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям» [1, с. 61]. Приведенная мысль показывает наличие многообразных взаимосвязей между вмещающей природной средой и многогранной деятельностью человека.

Результатом взаимодействия природы и общества являются культурные ландшафты. В. А. Николаев подчеркивает: «Культурный национальный ландшафт – «эстафета» поколений... Установлена закономерность: каково общество, его культура, менталитет и исторические судьбы, таков и ландшафт, им созданный» [2]. Таким образом исследование культурных ландшафтов должно основываться на использовании генетического, исторического и системного принципов.

Особое значение в культурном ландшафте России занимает древний город Темников, в пригороде которого располагаются православная обитель – Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь (рисунок 1).

Рисунок 1 – Географическое положение туристического кластера «Санаксарь – Темников»

Главные святыни монастыря – мощи святых преподобных Феодора Санаксарского и праведного воина Феодора (Ушакова), русского флотоводца. Русской православной церковью они причислены к лику святых. К северу от Темникова располагается Мордовский государственный природный заповедник им. П. Г. Смидовича, призванный хранить и оберегать богатства уникальных ландшафтов Центральной России.

Уникальное многообразие культурного и природного наследия определяет большую перспективность региона для развития паломнического и экологического туризма – путешествий в мир нетронутой природы и культурных ценностей.

Методы и исходные данные. Важнейшей методологической основой исследования культурных ландшафтов является учение о геосистемах. В современном представлении геосистемы – это разноуровневые образования географической оболочки, «где отдельные компоненты природы находятся в системной связи друг с другом и как определенная целостность взаимодействуют с космической сферой и человеческим обществом [3]. В расширенной трактовке геосистемы выступают как «тотальные системы», включающие многообразие природных, экологических, социальных, экономических процессов. Оценка состояния и прогнозирование геосистем сопряжены с решением задач диагностики природных факторов и связей между отдельными элементами, установления закономерностей хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала.

Комплексный анализ пространственно-временной организации культурных ландшафтов предполагает использование системы культурологических и геоэкологических методов [4, 5]. Важнейшим инструментом исследований являются географические информационные системы (ГИС) [6]. Проблемно-ориентированная ГИС «Мордовия», использованная при комплексном анализе пространственно-временной структуры геосистем проектируемого туристического кластера «Санаксарь – Темников», включает более 150 электронных тематических карт и баз данных о природно-социально-производственных системах Мордовии, характеризующих средо- и ресурсовоспроизводящие компоненты геосистем: геологическое строение, тектоника и полезные ископаемые, гидрогеодинамика и гидрогеохимия подземных вод, климат, поверхностные воды, почвы, растительность; особо охраняемые природные территории; комплексная характеристика населенных пунктов. В качестве центрального звена региональной ГИС выступает электронная карта геосистем.

Проектирование и апробация синтетической карты в исследовании эколого-социально-экономических систем показали перспективность использования таксонов геосистем, предложенных В. А. Николаевым [2]. Их выделение осуществляется на трех векторах научных исследований: 1) морфологическое – диагностика элементов иерархической соподчиненности геосистем и структурных отношений между ними – отделов, систем, классов, групп, типов, родов и видов; 2) парагенетическое – исследование взаимодействия пространственной (морфологической) структуры и процессов метаболизма вещества и энергии, ориентированной на выявление

пространственно-временных закономерностей организации геосистем; 3) исследование тотальных геосистем, включающее анализ взаимодействия природных, социальных и экономических систем. Систематизация, классификация и оценка устойчивости геосистем призваны оптимизировать выработку мероприятий по формированию культурных ландшафтов [7].

Средо- и ресурсовоспроизводящие свойства геосистем. Ландшафтное местоположение проектируемого туристического кластера «Санаксарь – Темников» уникально – на пересечении контрастных природных границ краевой части лесных геосистем пластовой Окско-Донской низменности и лесостепи пластово-ярусной Приволжской возвышенности.

Система (подсистема) ландшафтов, формирующихся под воздействием макроклимата, определяет структуру и функционирование геосистем. Среди разнообразных факторов ведущую роль играют солнечная радиация, температура воздуха, осадки, их режим и интенсивность, а также условия испарения.

Современный климат района определяется радиационным режимом и динамикой воздушных масс. Радиационный баланс составляет за год $1\ 638,29\ \text{МДж/м}^2$, в декабре он равен минус $16,76\ \text{МДж/м}^2$, в июне – $339,39\ \text{МДж/м}^2$. Годовая сумма прямой солнечной радиации, поступающей на поверхность, перпендикулярную солнечным лучам, равна $3\ 536,36\ \text{МДж/м}^2$, в июне она равна $536,32\ \text{МДж/м}^2$, в декабре – $8,38\ \text{МДж/м}^2$.

Особенности радиационного режима и положение в секторе с умеренно континентальным климатом определяют температурный режим и распределение осадков. Средняя температура воздуха за год равна $3,5\text{--}4\ ^\circ\text{C}$. В годовом ходе она меняется от $19,0\text{--}19,8\ ^\circ\text{C}$ в июле до минус $11,7\text{--}12,2\ ^\circ\text{C}$ – январе. Относительная влажность воздуха изменяется от $84\text{--}86\ \%$ в декабре–январе до $62\text{--}64\ \%$ в мае–июне и в среднем за год составляет $76\text{--}77\ \%$. Осадков в среднем за год выпадает $600\text{--}640\ \text{мм}$, из них $220\text{--}250\ \text{мм}$ – в холодный период, с ноября по март, и $340\text{--}390\ \text{мм}$ – в теплый период, с апреля по октябрь. В среднем в году наблюдается 70 дней с жидкими осадками ($340\ \text{мм}$).

Функционирование систем ландшафтов проявляется в смене сезонов года – количестве и форме (жидкая, твердая) поступления осадков на поверхность земли, формировании поверхностного стока воды и гидрологическом режиме рек, запасах воды в снежном покрове и ее фильтрации в подземные водоносные горизонты, состоянии почвы (мерзлая, талая), развитии фенологических фаз растительности. Сезонная динамика ландшафтов во многом определяет туристическую деятельность. На ритмы природы

накладываются церковные и народные праздники, многие из них, особенно летние, празднуются либо полностью, либо частично на природе.

Обособление **классов (подклассов) геосистем** связано с геолого-тектоническими структурами, литологическим составом коренных горных пород, которые перераспределяют водные массы и изменяют величину испарения и инфильтрацию атмосферных осадков, определяют направленность и интенсивность развития экзогеодинамических процессов.

Своеобразие геолого-тектонического строения территории определяется положением ее в юго-западной части Токмовского свода Волго-Уральской антеклизы, в пределах Алатырского поднятия, в составе которого прослеживается большая брахиантиклинальная складка, с осью, вытянутой в северо-западном направлении и осложненной рядом локальных поднятий и понижений. Примерная амплитуда локальных поднятий брахиантиклинальной складки против наиболее погруженной её части составляет 30–40 м. Характерной чертой, определяющей структуру геосистем, является пересечение к юго-востоку от г. Сарова крупных неотектонических зон – меридионального и широтного простирания. Тектонические структуры определяют глубокую субвертикальную трещиноватость осадочного чехла и связаны, вероятно, с разломами в фундаменте. Неотектонические зоны определили заложение речных долин, общий рисунок гидрографической сети.

На формирование структуры и функционирование геосистем значительное влияние оказывают каменноугольные и пермские отложения. Отложения гжельского яруса каменноугольной системы развиты повсеместно, на дневную поверхность выходят в эрозионных формах рельефа. Геологический разрез сложен доломитами с тонкими прослойками глин и мергелей. На доломитах залегают известняки, пористые, кавернозные, с редкими прослоями доломитов. Общая мощность отложений гжельского яруса составляет 124–152 м. Ассельские отложения нижнего отдела пермской системы представлены карбонатными породами – известняками и доломитами, которые в верхней части сильно преобразованы и представляют известняковую и доломитовую муку со щебнем карбонатных пород. Общая мощность ассельских отложений 36–46 м.

В южной части региона карбонатные породы перекрываются мезозойскими осадками. В составе среднего отдела юрской системы по литологическим и палеонтологическим данным выделяются две толщи: рудная (условно отнесенная к среднеюрским образованиям) и отложения батского яруса. Нижняя толща представлена глинами и алевролитами с конкрециями и желваками бурого железняка, реже с сидеритами кремня.

Отложения батского яруса с трансгрессивным несогласием залегают на размытой поверхности палеозойских пород и образованиях рудной толщи. Литологический состав их характеризуется глинами темно-серыми, серыми, иногда песчанистыми и тонкослюдистыми, со стяжениями пирита. Верхняя пачка представлена песками светло-серыми, желтовато- и коричневатого-серыми, тонко- и мелкозернистыми, слюдистыми, с тонкими прослойками серых глин.

В подклассе низинных ландшафтов на территории проектируемого туристско-рекреационного кластера коренные горные породы перекрываются четвертичными осадками, определяя обособление природных комплексов на уровне **род геосистем**. В создании современных морфоскульптурных форм решающую роль играли ледниковые и аллювиальные процессы. В зависимости от преобладания того или иного рельефообразующего фактора в пределах рассматриваемой территории выделяются следующие основные типы рельефа: 1) нижнесреднечетвертичная эрозионно-аккумулятивная ледниковая равнина, сильно расчлененная речной и овражно-балочной сетью; 2) среднечетвертичная аккумулятивная водно-ледниковая равнина, слабо расчлененная речной и овражно-балочной сетью; 3) средневерхнечетвертичная аккумулятивная аллювиальная равнина.

Нижнесреднечетвертичная эрозионно-аккумулятивная ледниковая равнина, сильно расчлененная речной и овражно-балочной сетью, охватывает междуречья правых притоков р. Мокши. Равнина охватывает как водораздельные поверхности, так и эрозионные, пологие склоны водоразделов с маломощным чехлом склоновых отложений. Поверхность равнины отвечает среднему ярусу рельефа, выше которой располагаются останцы дочетвертичной денудационной поверхности, ниже – поверхность аккумулятивной аллювиальной равнины. Наивысшие высоты в пределах равнины достигают 170 м, минимальные – 100 м.

Современный рельеф равнины пологохолмистый, понижающийся в сторону долин рек. В пределах равнины развита густая овражно-балочная сеть. Максимальное сгущение эрозионной сети достигает 3 км/км². Профили склонов здесь преимущественно прямые и выпуклые. Овраги неглубоко врезанные, с пологими бортами, с трапециевидным и корытообразным поперечным профилем, иногда с вторичными врезами и растущими верховьями. Участками на поверхности водоразделов и склонов встречаются дюнообразные всхолмления, закрепленные растительностью, и небольшие болота верхового и переходного типов.

Среднечетвертичная аккумулятивная водно-ледниковая равнина, слабо расчлененная речной и овражной сетью, занимает преобладающую по площади часть района в пределах как Приволжской возвышенности, так и Окско-Донской низменности. Породы, слагающие эрозионную поверхность дочетвертичного рельефа, состоят из карбонатных отложений, которые рассечены круто врезанными неогеновыми палеодолинами. Мезозойские и неогеновые отложения перекрыты ледниковыми и водно-ледниковыми отложениями окского и днепровского горизонтов. Поверхность этой равнины с абсолютными отметками 100–165 м пологоволнистая, выположенная, с округлыми и пологими возвышениями, имеющими почти плоские выровненные вершины. Водоразделы обычно плоские, с пологими склонами. Переход водоразделов к склонам постепенный, пологий. Овражно-балочная сеть развита слабо. Овраги врезаны неглубоко, с пологими закрытыми бортами. И лишь на участках сочленения равнины с денудационными останцами неогеновой поверхности овражная сеть несколько гуще и более глубоко врезана.

Средневерхнечетвертичная аккумулятивная аллювиальная равнина охватывает долины рек и относится к нижнему ярусу рельефа. Кроме поймы, развитой в долинах всех вышеупомянутых рек, к этому типу рельефа относятся I, II и III надпойменные террасы, а также террасовидная поверхность, сформированная аллювиально-флювиогляциальными отложениями позднеднепровского времени. Поверхность равнины ровная, с бугристо-западинным микрорельефом, осложненная дюнообразными всхолмлениями высотой от 1,5 до 10 м, заболоченными междюнными понижениями, а в северо-западной части района с редкими термокарстовыми западинами округлой формы диаметром до 100 м и карстовыми воронками.

Из процессов, изменяющих рельеф изученной территории, преобладает эрозия, наиболее активно проявляющаяся в зонах современных положительных движений. Для этих участков характерны вершинный рост оврагов, вторичные врезы в днищах балок, перехват оврагов и подмыв руслами рек склонов долин, сопровождающийся образованием оползней.

Широко распространены карстовые формы рельефа, связанные пермскими и каменноугольными известняками и доломитами. Поверхностные карстовые формы наблюдаются на поймах и надпойменных террасах, на участках неглубокого (не глубже 30–40 м) залегания карбонатных пород. В большинстве случаев они представлены либо отдельными разобщенными карстовыми воронками, либо пологими блюдцеобразными понижениями размером от 5 до 150 м и более. Погребенные карстовые формы развиты

довольно широко, но, как и открытый карст, чаще всего тяготеют к долинам рек, а также к погребенным долинам палео- и прарек. Среди них наиболее распространены полые каверны или заполненные переотложенной доломитовой мукой, зоны дезинтеграции карбонатных пород до состояния мелкощебенистого карбонатного материала и доломитовой муки, а также погребенные карстово-эрозионные останцы.

Наряду с эрозионными формами рельефа и карстом, отмечаются следы ископаемой мерзлоты в виде полигональных, блочных и блочно-западных форм, являющихся следствием мерзлотной трещиноватости, а также в виде бугристых и западных образований термокарста. Наиболее крупные проявления палеомерзлотных форм известны на поверхности I надпойменной террасы р. Мокши.

Литологическое разнообразие коренных горных пород и широкий спектр экзогеодинамических процессов предполагают проведение их учета при проектировании инженерных сооружений с целью предотвращения (минимизации) проявления деструктивных геоэкологических процессов – карстообразования, суффозии, подтопления и т. п.

Роды геосистем подразделяются на **группы геосистем**. Их функционирование связано с особенностями водного и геохимического режимов при взаимодействии поверхностных и подземных вод, состава, строения и мощности зоны аэрации, глубины залегания грунтовых вод и характера их взаимодействия с межпластовыми водоносными горизонтами.

Региональные закономерности водного режима определяются хорошей гидравлической связью вод четвертичных отложений с водами карбонатных пород ассельского яруса и верхнего отдела каменноугольной системы, которые местами сильно разрушены до состояния щебня и муки. Водоносный горизонт имеет свободную поверхность уровня, небольшой напор в местах, где на карбонатных породах залегают глинистые отложения батского яруса. Глубина залегания грунтовых вод изменяется от 1,50 до 21,00 м. Удельный дебит изменяется от 1,5 до 17 л/с. По химическому составу подземные воды пресные, гидрокарбонатные кальциево-магниевые или магниево-кальциевые с минерализацией 0,2–0,6 г/дм³. Питание водоносного горизонта происходит за счет инфильтрации атмосферных осадков в местах выхода на поверхность карбонатных пород или неглубокого их залегания. Разгрузка водоносного горизонта происходит в результате перетока вод в смежные водоносные горизонты и гидрографическую сеть.

В геосистемах смешанных лесов водно-ледниковых и древнеаллювиальных равнин господствуют кислый (H^+) и органо-кислый ($H^+ - Ch^-$) классы водной миграции;

характерна слабая латеральная дифференциация химических элементов ($L = 0,8 \div 1,2$); преобладает гетеролитный тип катен. В супераквальных и аквальных геосистемах карстовых и термокарстовых котловин воды гидрокарбонатные магниевые-кальциевые.

Типы геосистем выделяются по почвенно-биологическим признакам. В северной лесостепи Приволжской возвышенности зональными являются дубравы волосисто-осоковые, снытевые, снытево-пролесниковые, снытево-осоковые, ландышевые, злаково-разнотравные на серых лесных почвах. На территории проектируемого туристско-рекреационного кластера, где литогенную основу геосистем составляют песчаные водно-ледниковые и древнеаллювиальные равнины, доминируют интразональные и а зональные подтаежные ландшафты.

На подзолистых и дерново-подзолистых песчаных и супесчаных почвах водно-ледниковых и древнеаллювиальных равнин важнейшей лесообразующей породой является сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*). К верхним частям песчаных дюн, склонов южной экспозиции на бедных песчаных почвах с глубоким залеганием грунтовых вод приурочены сосняки лишайниковые. В этих сообществах древостой монодоминантный, кустарниковый ярус развит слабо, встречаются единичные угнетенные кусты ракитника русского (*Chamaecytisus ruthenicus*), дрока красильного (*Genista tinctoria*). Напочвенный покров состоит преимущественно из кустистых лишайников (70–60 % и более). Травянистый ярус крайне беден: угнетенный ландыш майский (*Convallaria majalis*), кошачья лапка двудомная (*Antennaria dioica*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*), ястребиночка волосистая (*Pilosella officinarum*), тонконог сизый (*Koeleria glauca*).

Наиболее распространенная группа ассоциаций сосновых лесов – сосняки зеленомошные. Эта группа включает леса с господством в напочвенном покрове зеленых мхов: плевроциума Шребера (*Pleurozium schreberi*), гилокомиума блестящего (*Hylocomium splendens*), дикранума многоножкового (*Dicranum polysetum*). На мощных песках со сравнительно глубоким расположением грунтовых вод распространены зеленомошники с очень изреженным травянистым покровом из ландыша майского (*Convallaria majalis*), золотарника (*Solidago virgaurea*), вейника наземного (*Calamagrostis epigeios*), брусники (*Vaccinium vitis—idaea*). В кустарниковом ярусе отмечаются единичные растения рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), ракитника русского. Сравнительно небольшие площади занимают сосняки брусничные и черничные.

При неглубоком залегании грунтовых вод в суффозионных и карстовых западинных и котловинных формах рельефа протекают процессы заболачивания. Верховым или

переходным болотам с мощным слоем торфа свойственны сосняки сфагновые и пушицево-сфагновые.

На более плодородных супесчаных и суглинистых почвах распространены сосняки сложные. В древостое доминирует сосна, может быть примесь из березы и осины (*Populus tremula*), иногда ель (*Picea abies*). Во втором подъярусе липа мелколистная (*Tilia cordata*) и дуб черешчатый (*Quercus robur*), иногда они выходят в верхний подъярус. Хорошо развитый подлесок образуют лещина обыкновенная, или орешник (*Corylus avellana*), жимолость обыкновенная (*Lonicera xylosteum*), бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosa*), изредка волчегонник обыкновенный (*Daphne mezereum*). В травянистом ярусе много неморальных (дубравных) элементов: сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), звездчатка жестколистная (*Stellaria holostea*), осока волосистая (*Carex pilosa*), пролесник многолетний (*Mercurialis perennis*), марьяники (*Melampyrum* sp.). Естественного возобновления сосны в этих лесах не происходит, после рубок на их месте развиваются преимущественно липовые леса. В зависимости от свойств геосистем выделяется несколько групп ассоциаций лесов с преобладанием дуба – дубравы волосисто-осоковые, снытевые, снытево-пролесниковые, снытево-осоковые, ландышевые, злаково-разнотравные.

При неглубоком залегании грунтовых вод в суффозионных и карстовых западинных и котловинных формах рельефа протекают процессы заболачивания. Верховым или переходным болотам с мощным слоем торфа свойственны сосняки сфагновые и пушицево-сфагновые. Для подлеска этих лесов характерны багульник болотный (*Ledum palustre*), болотный мирт обыкновенный (*Chamaedaphne calyculata*), голубика (*Vaccinium uliginosum*).

В поймах рек распространены ольшаники из ольхи клейкой, или черной (*Alnus glutinosa*), в травянистом ярусе которых доминируют крупные осоки (*Carex* sp.), папоротники, лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria*), крапива двудомная (*Urtica dioica*), паслен сладко-горький (*Solanum dulcamara*), хмель вьющийся (*Humulus lupulus*). Вдоль рек протягиваются кустарниковые заросли из ив (*Salix* sp.).

Значительные площади занимают березняки и осинники. Основные площади занимают ассоциации из березы повислой, или бородавчатой (*Betula pendula*), а при неглубоком залегании грунтовых вод – береза белая, или пушистая (*Betula pubescens*). В близких по структуре геосистемах формируются осинники, в подлеске которых обычна ива пепельная (*Salix cinerea*). Небольшие осинники встречаются на месте заросших заболоченных ивняков.

Широкий спектр интразональных и азональных геосистем определяет высокую насыщенность территории редкими и исчезающими видами. Их распространение во многом определяется развитием геосистем в плейстоцене. По верховым сфагновым и переходным болотам, моховым сплавидам встречаются осока плетевидная, или струнокоренная (*Carex chordorrhiza*), очерётник белый (*Rhynchospora alba*), плаунок заливаемый (*Lycopodiella inundata*), шейхцерия болотная (*Scheuchzeria palustris*); к хвойно-широколиственным и хвойным лесам приурочена неоттианта клобучковая (*Neottianthe cucullata*); по днищам глубоких тенистых проточных лесных оврагов в лиственных лесах встречаются диплазиум сибирский (*Diplazium sibiricum*); к сырым мшистым еловым и смешанным лесам, окраинам моховых болот, берегам лесных речек приурочены осока двусеменная (*Carex disperma*), мякотница однолистная (*Malaxis monophyllos*), гудайера ползучая (*Goodyera repens*), тайник сердцевидный (*Listera cordata*), осока магелланская (*Carex paupercula*). На песчаных террасах в редкостойных хвойных и смешанных лесах, остепненных борах, на опушках и боровых пустошах среди редких и исчезающих видов встречаются истод Вольфганга (*Polygala wolfgangiana*), ястребинка изогнутозубчатая (*Hieracium arcuatidens*), жабник малый (*Filago minima*); в свежих светлохвойных и смешанных лесах, полянах – луговик извилистый (*Avenella flexuosa*). В сыроватых хвойных и лиственных лесных ценозах зарегистрированы одноцветка (*Moneses uniflora*), пыльцеголовник красный (*Cephalanthera rubra*), по окраинам болот – венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*), пальчатокоренник крапчатый (*Dactylorhiza maculata*), гроздовник виргинский (*Botrychium virginianum*), манник литовский (*Glyceria lithuanica*).

Особое место занимают объекты государственной охраны, включенные в Красную книгу Российской Федерации: пыльцеголовник красный (*Cephalanthera rubra*), венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*), неоттианта клобучковая (*Neottianthe cucullata*), ятрышник обожженный (*Orchis ustulata*), каулиния тончайшая (*Caulinia tenuissima*), грифола курчавая (*Grifola frondosa*), менегация продырявленная (*Menegazzia terebrata*), усnea цветущая (*Usnea florida*).

Для ознакомления с уникальными ландшафтами в Мордовском государственном природном заповеднике разработан широкий спектр экскурсионных туров: «В гостях у заповедника», «Прогулки по заповедному лесу», «Заповедная Мордовия», «Тропой предков», «Наши животные», «Курс выживания в лесу», «Семейный», «Заповедными тропами», «Заповедная зима», «Из прошлого в будущее», «Национальная кухня» и др.

Выводы. Территория кластера «Санаксарь – Темников», расположенная в центральной части Русской равнины, отличается высоким ландшафтным разнообразием, перспективным для развития круглогодичной туристско-рекреационной деятельности. Развитие паломническо-туристического кластера сопряжено с формированием единого культурного ландшафта, объединяющего Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь и место захоронения адмирала Ф. Ф. Ушакова, его усадьбу в д. Алексеевка и геосистемы Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Смидовича.

При формировании инженерной инфраструктуры и рекреационном освоении геосистем целесообразно учитывать природные предпосылки для активизации карстовых, оползневых, эрозионных процессов; слабую защищенность от техногенного загрязнения основного эксплуатируемого водоносного каменноугольно-пермского горизонта, используемого в регионе для централизованного водоснабжения, слабую устойчивость геосистем к антропогенным нагрузкам.

Список литературы

1. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1987–1990. – Т. 1. – 427 с.
2. Николаев В. А. Ландшафтоведение : семинар. и практ. занятия / В. А. Николаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2006. – 208 с.
3. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах / В. Б. Сочава. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 319 с.
4. Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как категория наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Культурный ландшафт как объект наследия/под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – М. : Институт Наследия ; СПб. : Д. Буланин, 2004. – С. 13–36.
5. Gordon J. E. Geoheritage, geotourism and the cultural landscape: Enhancing the visitor experience and promoting geoconservation / J. E. Gordon // Geosciences. – 2018. – Vol. 8. – №. 4. – P. 136.
6. Геоэкологический анализ и прогноз хозяйственного освоения подземных вод / А.А. Ямашкин, С.А. Ямашкин, Г. В. Зибров [и др.] // [Успехи современного естествознания](#). – 2020. – № 8, – С. 83–91
7. Miklós L. Landscape as a Geosystem / L. Miklós, E. Kočická, Z. Izakovičová // Landscape as a geosystem. – Springer, Cham, 2019. – P. 11–42.
8. Красная книга Республики Мордовия. Т. 1. Редкие виды растений и грибов. Изд. 2-е, перераб. / науч. ред. и сост. Т. Б. Силаева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 340 с.